

**РАСКРЫВАЯ
ПЕРВЫЕ
СТРАНИЦЫ...**

*К истории
города Снежинска
(Челябинска-70)*

*Ветеранам
Российского ядерного центра
и города, участвовавшим
в их создании и строительстве,
посвящается*

Раскрывая

первые К истории
города Снежинска (Челябинска-70)
страницы...

автор-составитель
Б. Емельянов

Екатеринбург
ИПП "Уральский рабочий"
1997

В книге рассказывается об образовании и начале становления одного из самых закрытых городов атомной отрасли - Снежинска (Челябинск-70), рождение которого было связано с созданием на Урале важнейшего объекта по разработке ядерных зарядов и боеприпасов.

В популярном виде излагаются наиболее интересные страницы истории развития основных сфер жизни города, а также сведения краеведческого характера.

В компьютерном тексте книги устранены неточности и ошибки, обнаруженные в опубликованном издании.

ISBN 5-85383-123-2

- © Издательство "Екатеринбургский художник", 1997 г.
- © Б.М.Емельянов, автор-составитель, 1996 г.
- © В.В.Штукатуров, макет, оформление, 1997 г.

Содержание

1. Предисловие	6
2. От автора	8
Часть I. У истоков	
Глава 1. Важное решение	12
Глава 2. Лаборатория “Б”	20
Глава 3. Первые шаги	29
Глава 4. Начало: площадка № 21	34
Глава 5. В гармонии с природой и людьми	43
Часть II. Строительство.	
Глава 1. Планы и проблемы	52
Глава 2. Дороги	71
Глава 3. Первые кварталы	77
Часть III. Сфера жизнеобеспечения	
Глава 1. Одна из первых забот	103
Глава 2. Транспортная и другие службы	107
Глава 3. О хлебе насущном	114
Глава 4. Внимание - дошколятам	126
Глава 5. Ради здоровья людей	132
Глава 6. Почта и телеграф	135
Глава 7. Финансовые органы	137
Глава 8. Правоохранительные и судебные органы	139
Часть IV. За семью замками	
Глава 1. Военская часть 3468	146
Глава 2. Режимные ограничения	150
Глава 3. Отдел пожарной охраны	153
Часть V. “Новый объект” мужает	
Глава 1. Первые разработки зарядов	159
Глава 2. Воздушные испытания 1961-1962 гг.	163
Глава 3. Разработки боевых изделий	169
Глава 4. В мирных целях	178
Часть VI. Образование города	
Глава 1. Городской Совет депутатов	186
Глава 2. Городской комитет КПСС	200
Глава 3. Горком комсомола	206
Глава 4. Дела профсоюзные	212
Часть VII. Учебные заведения	
Глава 1. На ниве просвещения	220
Глава 2. Вечерний институт	227
Глава 3. Техникум	233
Глава 4. Техническое училище	235
Часть VIII. Зарождение городского спорта	242
Часть IX. Мозаика культурной жизни	264
Часть X. Живший для людей	302
Заключение	316
Приложения:	
1. Исторический фон (события и факты 1953-1965 гг.)	317
2. Календарь памятных дат и событий начального периода истории г. Снежинска (1955-1965гг.)	323
3. Мемориальные доски и памятники	326
4. О нашем крае (заметки для любознательных)	328
Использованные источники	340

Предисловие

Уважаемые снежинцы!

Вашему вниманию представляется книга, изданная в связи с отмечаемым в этом году 40-летием города. Это первая попытка изложить историю зарождения и начального периода развития г. Снежинска. Его судьба неразрывно связана с созданием и становлением основного предприятия - Российского федерального ядерного центра - Всероссийского научно-исследовательского института технической физики (РФЯЦ-ВНИИТФ), называвшегося вначале НИИ-1011. Именно в этом заключается своеобразие нашего города, которое не может не вызывать интереса к его прошлому, еще недавно мало известному для большинства людей.

Сегодня в нем живут те, кто создавал уральский ядерный институт, строил город, обеспечивал высокий уровень образования молодого поколения, медицинского, бытового и торгового обслуживания, те, кто формировал значительный интеллектуальный потенциал, особую духовную, культурную и нравственную атмосферу. Здесь живут их дети и внуки, от которых во многом зависит будущее города.

И каждому новому поколению жителей следует помнить: многие горожане, являясь сотрудниками ядерного института, внесли неоценимый вклад в обеспечение безопасности нашей страны, в предотвращение глобальных военных столкновений.

Задаешься вопросом: что давало первопроходцам-ветеранам и вообще всем жителям города возможность и способность находить в экстремальных ситуациях, каковых было немало, дополнительные силы для их разрешения? Ответ один: глубокое осознание своего патриотического долга перед Родиной, стремление сделать ее неуязвимой.

Об этом я сужу не понаслышке, а по множеству прямых и косвенных фактов и свидетельств самих ветеранов. Об этом я сужу и по примеру своих родителей: оба они были участниками Великой Отечественной войны, а отец многие годы работал директором одного из крупнейших предприятий Минсредмаша в Средней Азии.

Люди старшего поколения не отделяли свою личную судьбу от судьбы страны, высоко ценили возможность служения во имя ее укрепления. Очень хотелось бы, чтобы потомки тех, кто стоял у истоков городской истории, гордились своими родителями, всеми, кто создавал этот прекрасный город. Именно в этом, мне представляется, основной пафос настоящей книги.

В течение весьма короткого отрезка времени автор проделал огромную работу по собиранию самых разнообразных материалов,

их изучению и творческому осмыслению. Книга охватывает все основные стороны истории зарождения города и уже поэтому будет вызывать немалый интерес у читателей. Уверен, что она станет хорошей основой и для патриотического воспитания горожан, особенно вступающей в трудовую жизнь молодежи, которая, хочу надеяться, продолжит столь дорогие всем нам традиции города Снежинска и его основного предприятия.

Наш город поистине уникален своим научным потенциалом. В нем живут и работают сегодня свыше 30 докторов и более 260 кандидатов наук, 10 профессоров, 2 академика РАН, 5 членов других академий.

За годы существования института и города удостоены самых почетных званий: Героя Социалистического Труда - 5 человек, лауреата Ленинской премии - 51 человек, лауреата Государственной премии - 150 человек.

Орденами и медалями было награждено свыше 6 тысяч человек, среди которых большой отряд рабочих - настоящих мастеров своего дела, а также немало специалистов городского хозяйства и социальной сферы.

И хотя Ядерный центр переживает сейчас трудные времена, хочется верить, что его огромные научно-технические возможности будут востребованы во благо России.

Книга посвящается тем, кто непосредственно участвовал в создании города. Далеко не все их имена нашли в ней отражение, - сделать это просто невозможно, - но я глубоко уверен в том, что читатели с теплым чувством вспомнят и многих других, знакомясь с событиями, к которым они были лично причастны.

Благодарю всех, кто содействовал подготовке данной книги, поделился своими воспоминаниями, помог в сборе материалов и фотоиллюстраций для нее, и надеюсь, что работа по написанию истории Снежинска, во многом необычного и уникального города, будет продолжена.

С уважением,

глава города Снежинска

А.В.Опланчук

От автора-составителя

Известный филолог, блестящий знаток русской поэзии и истории культуры Юрий Михайлович Лотман (ныне покойный) однажды заметил: “Мы всегда знаем только прошлое, мы не знаем не только будущего, но и настоящего”.

Применительно к нашему городу придется согласиться с этой формулой лишь частично: будущее его действительно неизвестно, вероятно, мы многого не знаем о настоящем, но большинству из нас недостаточно ведомо и его прошлое. Окунувшись с головой в текущие дела, усыпив интерес к истории секретностью города, мы за долгие годы понесли немалые потери в знании минувшего времени.

Порой лишь в горькие минуты прощания с еще одним ветераном, стоявшим у истоков городской истории, мы начинаем понимать, что нас покинул не просто человек, а утрачена важная частица нашего прошлого. И нет в этих мыслях преувеличения. История становится достоверной и значимой тогда, когда отражает не просто документальные факты, но и живые свидетельства современников.

Лишь сравнительно недавно мы задумались об этом, и все же нашлось немало горожан, откликнувшихся на просьбу поделиться своими воспоминаниями о событиях 40-летней давности. Далеко не всё изложенное в них нашло свое место в книге, но в своей совокупности они позволили лучше понять атмосферу того времени, ощутить живое дыхание прошедших лет.

Повествованию о том, как зарождался и рос город, необходимо предпослать несколько предварительных замечаний.

Снежинск, один из десяти закрытых городов атомной отрасли страны, получил путевку в жизнь в связи с решением о создании второго центра (института) по разработке ядерного оружия (первым было КБ-11 в Арзамасе-16). Поэтому история становления и развития города теснейшим образом переплетается с историей института, начавшего свое летоисчисление 42 года назад.

И хотя город несколько моложе института, его строительство началось фактически одновременно с возведением промышленных объектов.

Как первая попытка написания истории города, эта книга не претендует на абсолютную полноту и завершенность. Более того, она освещает лишь начальный период становления и развития Снежинска - от его истоков до примерно середины 60-х годов. Это вызвано главным образом тем, что времени для ее написания было отпущено слишком мало (работа по сбору материалов началась лишь с февраля 1996 года), и с самых первых шагов возникали серьезные опасения за успешный исход задуманного городской администрацией дела. Выручило то, что большинство руководителей предприятий и организаций города отнеслись к подготовке исходных материалов для книги с большим пониманием.

Хочется поблагодарить за оказанную поддержку руководство Российского федерального ядерного центра - Всероссийского НИИ технической физики (и прежде всего академика Е.Н. Аврорина), а также начальника строительно-монтажного управления № 10 Н.П. Мальцева - за содействие в получении некоторых документальных сведений.

Автор ощущал постоянную помощь в решении возникающих при подготовке книги вопросов со стороны главы города А.В. Опланчука, его первого заместителя В.Г. Двоглазова и председателя городского Совета Е.А. Дедова.

Настоящая книга в значительной степени является плодом коллективного творчества. Весьма полезными оказались страницы городской истории и фо-

тоиллюстрации, подготовленные в виде планшетов для музея города под руководством Павла Яковлевича Усикова. Большую роль сыграли некоторые материалы истории создания, развития и деятельности института, над которыми уже много лет - с 1983 года - работает Юрий Михайлович Плахов.

В книге использованы летописные заметки и воспоминания ветеранов завода № 1, с любовью собранные Владимиром Леонидовичем Пестовым, а также очерк о периоде зарождения института, написанный Игорем Сергеевичем Погребовым и Иваном Сергеевичем Анисимовым. В работе над некоторыми главами автор опирался на материалы, подготовленные Ниной Николаевной Котловой, Екатериной Павловной Кузнецовой, Еленой Алексеевной Черных, Татьяной Юрьевной Шишикиной, Анной Степановной Жуковой, Маргаритой Сергеевной Васильевой, Александром Нестеровичем Корневым и другими.

Большую признательность автор выражает заместителю научного руководителя Российского федерального ядерного центра - ВНИИТФ, начальнику архивно-аналитической лаборатории Борису Васильевичу Литвинову, заместителю главного конструктора Петру Ивановичу Коблову, заместителю главного конструктора - начальнику научно-исследовательского отделения Владимиру Дмитриевичу Потеряеву, начальнику научно-технического центра ВНИИТФ Альберту Петровичу Васильеву за подготовленные ими очерки из истории тематической деятельности института.

Глубоко благодарен автор всем ветеранам города, воспоминания которых использованы в книге.

Полезной была помощь в подготовке некоторых материалов, оказанная В.И. Жучихиным, Л.П. Гавриловским, В.А. Крыловой, В.И. Востриковым, В.В. Алеевым, Г.А. Карлыхановым, редакциями городского радио и "Нашей газеты", а также содействие заведующей сектором информационно-библиографического отдела Челябинской областной научной универсальной библиотеки Л.В. Каменской в подборе литературы краеведческого характера.

Большую работу по изготовлению фоторепродукций проделал Павел Макарович Карпов.

И наконец последнее. Автор стремился решать в противоречивом единстве две задачи: с одной стороны, излагать историю города по возможности популярно, а с другой - приводить максимум конкретных сведений и фактов, полагая, что они могут оказаться полезными для читателей. Этим, в частности, объясняется и то, что ряд материалов помещен в раздел приложений.

В представленной на суд читателя книге, безусловно, имеются какие-то упущения или неточности, а возможно, и ошибки. Автор готов с благодарностью принять все замечания на этот счет.

Б. ЕМЕЛЬЯНОВ

Один из выездов на место строительства города. Слева направо: начальник строительства полковник А.И.Хархардин, главный инженер главка МСМ В.К.Боболев, директор НИИ-1011 Д.Е.Васильев, зам.директора по строительству К.А. Каргин.
1956 год.

часть **1** **У ИСТОКОВ**

...В октябре того же года было разработано “Задание на проектирование научно-исследовательского института № 1011...” Это был первый документ, направивший создание нового ядерного НИИ в практическое русло...

Глава 1

Важное решение

Теперь уже не является секретом, что руководство вооруженных сил США еще в 1944 году исходило из “неизбежности” третьей мировой войны с “тоталитарным государством-агрессором”. Фактически уже в 1945 году была сделана ставка на уничтожение Советского Союза как государства.

В этих условиях СССР, несмотря на понесенные в войне потери, не мог не позаботиться об укреплении своей обороноспособности. Одним из крупных шагов в этом направлении должна была стать ликвидация монополии США на атомное оружие.

9 апреля 1946 года принимается решение (закрытое постановление Правительства № 805-327) об организации при Лаборатории № 2 Академии наук СССР, которую возглавлял И.В. Курчатов, конструкторского бюро с условным названием КБ-11. Его задачей было создание атомной бомбы. Начальником КБ-11 был назначен П.М. Зернов, главным конструктором - Ю.Б. Харитон.

Как известно, эта задача была в короткие сроки решена. Затем последовали новые разработки, позволившие сократить разрыв в этой сфере между СССР и США. Тем не менее отставание в потенциальных возможностях имеющегося у СССР атомного оружия было велико.

С развитием арсеналов ядерного оружия американские планы массированного атомного удара по важнейшим жизненным центрам Советского Союза постоянно совершенствовались. Ставилась задача “сознательно вовлечь Советский Союз в войну в ближайшем будущем” в расчете на “возможное достижение победы на раннем этапе войны” (директива Совета Национальной Безопасности США № 68 от 14 апреля 1950 года). Был установлен и срок полной боевой готовности к войне - 1 января 1957 года (день “Д”). Г. Трумэн, как известно, мечтал сделать Землю “по крайней мере на 85 процентов” похожей на американский эталон*.

Это были не только мечты: в период с 1945 по 1982 год США неоднократно уточняли и раз-

* Безыменский Л., Фалин В. Кто развязал холодную войну... // “Правда”, 1988г., 29 августа.

рабатывали новые планы ядерных бомбардировок нашей страны.

Руководство Советского Союза еще в начале 50-х годов пришло к выводу о необходимости принятия дополнительных мер по повышению стратегической безопасности страны. Хорошо осознавали это и некоторые наши ведущие ученые-ядерщики. По-видимому, одним из первых предложение о создании второго института, подобного по своим задачам КБ-11, высказал К.И. Щёлкин*.

Наличие двух ядерных центров позволяло бы сохранить основу оборонного потенциала страны в случае выведения одного из них из строя.

Кроме того, имелось в виду, что в такой сфере деятельности, как разработки изделий высочайшей сложности и надежности, очень важна состоятельность, без которой трудно было бы поддерживать на должном уровне их качественные характеристики. По словам научного руководителя РФЯЦ-ВНИИТФ академика Е.Н. Аврорина, необходимость и полезность элемента соревновательности с самого начала хорошо понимали, в частности, Ю.Б. Харитон и К.И. Щёлкин.

Летом 1954 года вопрос о создании второго института рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС.

О дальнейших событиях рассказывает Виктор Иванович Жучихин, который в то время работал заместителем начальника отдела натуральных испытаний КБ-11 и был уже лауреатом трех Сталинских премий:

“В июле 1954 года в КБ-11 из Москвы прибыла высокая комиссия, возглавляемая заместителем председателя Совета Министров В.А. Малышевым (в это время он был и министром среднего машиностроения), в которую входили И.В. Курчатов, Б.Л. Ванников, А.П. Завенягин (заместители министра среднего машиностроения) и Н.И. Павлов (начальник Главного управления опытных конструкций Министерства среднего машиностроения). Одной из задач этой комиссии являлось обсуждение результатов испытания первой водородной бомбы, проведенного на Семипалатинском полигоне 12 августа 1953 года, и рассмотрение проекта совершенствования конструкции водородной бомбы, позволяющей значительно повысить энергию взрыва и КПД использования термоядерного горючего. В этом совещании приняли участие и ведущие научные работники КБ-11: Ю.Б. Харитон, К.И. Щёлкин, А.С. Александров (начальник КБ-11), А.Д. Сахаров, Я.Б. Зельдович, Е.И. Забабахин, А.Д. Захаренков, Д.А. Франк-Каменецкий (начальники отделов), В.И. Детнев (представитель Министерства госбезопасности). Был приглашен и я, как докладчик по результатам наблюдений последствий взрыва первой водородной бомбы...

После обсуждения вышеназванных вопросов и принятия соответствующих решений пошел разговор о создании нового объекта, подобного КБ-11.

В.А. Малышев сообщил, что по этому поводу в конце июня 1954 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров. Во исполнение этого постановления данному совещанию предстоит обсудить организационные вопросы и выработать предложения, касающиеся кадров, материальной базы, основного направления тематики нового объекта и места его расположения.

Что касается первых руководящих лиц нового научно-исследовательского института (НИИ), то в качестве научного руководителя и главного конструктора Игорь Васильевич Курчатов предложил кандидатуру Кирилла Ивановича Щёлкина, показавшего себя способным организатором научно-исследовательских и конструкторских коллективов, высоко эрудированным экспериментатором и конструктором, и сказал, что на данном этапе работ Харитону и Щёлкину вместе стало тесно.

На должность директора вновь создаваемого института Борис Львович Ванников предложил Дмитрия Ефимовича Васильева, сказав, что знает его еще по работе на Уралмаше, затем на танковом заводе в Омске и как директора выстроенного на пустом месте и успешно функционирующего серийного завода на Урале (Свердловск-45). Замена Д.Е. Васильеву на пост директора есть - это

* К.И. Щёлкин работал в то время первым заместителем главного конструктора КБ-11 (был членом-корреспондентом АН СССР, трижды Героем Социалистического Труда, трижды лауреатом Сталинской премии).

Анатолий Яковлевич Мальский, главный инженер, который почти всю войну был директором боеприпасного завода в Чапаевске, затем директором завода № 2 в КБ-11, потом директором первого серийного завода № 3 - и всюду он зарекомендовал себя руководителем высокого уровня. А.Я. Мальского я знал с апреля 1947 года, трижды с ним участвовал в испытаниях на Семипалатинском полигоне, но вот фамилию Д.Е. Васильева услышал впервые.

Затем разговор пошел о размещении нового объекта. Поскольку в задачу его деятельности будет входить разработка более крупных по мощности и габаритам зарядов, то создавать его надо где-то в глухом, удаленном от больших населенных пунктов месте и непременно за Уралом. Просматривались регионы в Новосибирской, Томской областях, в Красноярском крае. Но все эти варианты отклонялись то из-за того, что там уже строились объекты нашего министерства, то из-за того, что потребуются слишком большие затраты материальные, а главное - временные, на обустройство коммуникаций.

В конце концов все согласилось с предложением А.П. Завенягина строить объект на Урале между крупными промышленными городами Свердловском и Челябинском. Эти два города соединены между собой железной и шоссейной дорогами. Правда, автомобильная дорога плохого качества, но ее уже начали реконструировать. В эти транспортные магистрали можно "врезаться" без больших затрат. Кроме того, близость химического комбината "Маяк" позволит оперативно решать вопросы изготовления экспериментальных материалов. И, наконец, наличие хотя и небольшой, но действующей лабораторной базы с необходимым жилым фондом и инфраструктурой в укромном уголке уральской глубинки - поселке Сунгуль - дает стартовые возможности не только для развертывания строительства, но и для начала работ некоторых подразделений нового института по основной тематике. Имеющаяся там радиологическая лаборатория (Лаборатория "Б") с небольшим количеством сотрудников может быть переведена в другое место..."

По словам Георгия Павловича Ломинского* (он рассказывал об этом в 1975 году), на выбор месторасположения нового института повлияло также наличие мощной строительной базы в Челябинске-40 (сейчас это город Озерск) и необходимых энергоресурсов.

В это же время сравнительно недалеко от предлагаемого места размещения нового объекта завершалось строительство серийного завода (в будущем Златоусте-20, а затем - 36), который должен был работать в тесном взаимодействии с новым НИИ. Можно предположить, что это обстоятельство также могло учитываться в процессе принятия решения.

Свои воспоминания продолжает В.И. Жучихин:

"После довольно бурных дебатов все присутствующие на совещании согласились и с кандидатурами на руководящие должности, и с районом дислокации объекта.

Пока эти предложения будут докладываться и утверждаться в ЦК КПСС и Совмине СССР, Н.И. Павлову, К.И. Щёлкину, Ю.Б. Харитону, А.С. Александрову и Д.Е. Васильеву, которого следует срочно вызвать в КБ-11, совещание поручает разработать предложения по структуре создаваемого института, количеству командированных из КБ-11 сотрудников научно-исследовательских лабораторий, конструкторских отделов и заводов № 1 и 2, организовать рекогносцировочную комиссию совместно с представителем проектного института для выработки предложений по привязке объектов института и жилого городка к местности и составления задания на проектирование.

Для разработки предложений по всему комплексу вопросов была создана рабочая группа во главе с К.И. Щёлкиным и Д.Е. Васильевым, в которую вошли сотрудники КБ-11 А.Д. Захаренков, Г.П. Ломинский, Е.А. Негин, С.Н. Матвеев и В.Ю. Гаврилов.

* Г.П. Ломинский в период с 1964 по 1988 г. был директором РФЯЦ-ВНИИТФ (в то время, с 1967 г. - ВНИИП).

Итогом проведенного совещания стали постановление Совета Министров СССР от 31 июля 1954 года № 1561-701, а затем приказ министра среднего машиностроения от 9 августа 1954 года № 640 о задачах нового НИИ и сроках его создания.

С сентября по декабрь 1954 года было произведено изучение района расположения будущего института, выработаны предложения по его размещению, структуре и руководящим кадрам подразделений.

В обследовании местности принимали участие специалисты проектного института во главе с Макаром Ивановичем Пищеровым...“

В принятии окончательного решения по привязке института участвовал и заместитель министра среднего машиностроения П.М. Зернов.

В октябре того же года было разработано “Задание на проектирование научно-исследовательского института № 1011...”, которое подписали Ю.Б. Харитон и А.К. Бессарабенко (директор завода № 1 КБ-11). Это был первый документ, направивший создание нового ядерного НИИ в практическое русло.

24 марта 1955 года принимается постановление Совета Министров СССР (№ 586-362) об основных задачах вновь создаваемого института, а 5 апреля издается приказ № 252 министра среднего машиностроения А.П. Завенягина. С этого именно дня и принято вести отсчет времени функционирования института, получившего обозначение НИИ-1011. С 1967 года он стал называться Всесоюзным научно-исследовательским институтом приборостроения, сокращенно - ВНИИП, в 1989 году переименован во ВНИИТФ - Всесоюзный НИИ технической физики, а в 1992 году преобразован в РФЯЦ-ВНИИТФ.

Этим приказом были утверждены руководители и главные специалисты института: Д.Е. Васильев - директор, К.И. Щёлкин - научный руководитель и главный конструктор, Е.И. Забабахин, Г.А. Цырков и В.Ю. Гаврилов - заместители научного руководителя, В.Ф. Гречишников - заместитель главного конструктора, Г.П. Ломинский - заместитель директора по общим вопросам, К.А. Каргин - заместитель директора по капитальному строительству, Б.Д. Рыгин - заместитель директора по кадрам. Начальником теоретического (физического) сектора был назначен Ю.А. Романов, начальником теоретического (газодинамического) сектора - Е.И. Забабахин, начальником математического сектора - Е.С. Кузнецов, начальником экспериментального сектора № 1 - А.Д. Захаренков, а № 2 - К.К. Крупников, начальниками конструкторских секторов № 1, 2 и 3 - П.А. Есин, И.В. Богословский и В.К. Лилье, начальником сектора испытаний - Л.Ф. Клопов.

В.Ю. Гаврилов, заместитель научного руководителя, возглавил экспериментально-физический сектор. Директорами заводов № 1 и 2 были назначены соответственно П.Ф. Чистяков и Н.А. Смирнов.

Интересно отметить, что К.А. Каргин еще раньше, на основании путёвки МСМ от 26 февраля 1955 года, был назначен на должность заместителя директора по строительству предприятия п/я 0215 (так обозначалась Лаборатория “Б”, а потом и институт) приказом директора лаборатории Г.А. Середы.

Приказом же Г.А. Середы от 18 марта главным бухгалтером объекта был назначен (с 9 марта 1955 года) С.А. Зырянов.

Они и были по существу самыми первыми работниками нового института.

Нельзя не сказать при этом хотя бы несколько слов о Семене Алексеевиче Зырянове, проработавшем главным бухгалтером более 30 лет, до декабря 1985 года. Несмотря на отсутствие у него высшего образования, он быстро освоился на этой непростой должности и в конце концов, стал одним из самых умных и квалифицированных специалистов. Ему были присущи принципиальность, требовательность к подчиненным и вместе с тем чувство нового. С.А. Зырянов с самых первых дней стремился внедрять все прогрессивное в бухгалтерии, в результате была создана машинно-счетная станция (МСС), давшая возможность сэконо-

мать немалые денежные средства за счет повышения эффективности труда. В дальнейшем МСС бухгалтерии позволила автоматизировать многие операции отдела материально-технического снабжения, отдела кадров и других служб.

В последующем происходили изменения структуры и кадров. Так, Г.П. Ломинский в апреле 1956 года был назначен заместителем директора по производству, в феврале 1958 года - главным инженером института, а в ноябре 1958 года - заместителем главного конструктора по внешним испытаниям - начальником сектора 12. В сентябре 1955 года начальником математического сектора стал Николай Николаевич Яненко (позднее академик АН СССР), а в июне 1958 года сектор возглавил на долгие годы Армен Айкович Бунатян. И.В. Богословского сменил Н.В. Колесников, В.К. Лилье - К.А. Желтов, П.Ф. Чистякова - и.о. директора завода № 1 А.А. Соколов (с апреля 1961 года директором стал В.И. Пестов, с июля 1961-го - Н.А. Голиков), В.Ю. Гаврилова - И.С. Погребов (он был и.о. начальника сектора 5), а затем - Ю.А. Зысин. Главным инженером - первым заместителем директора института с 26 ноября 1958 года был назначен В.В. Дубицкий. Были и другие изменения...

Приказом министра устанавливался порядок комплектования кадрами. Предписывалось создание отдела рабочего снабжения (ОРС) и подсобного хозяйства, медико-санитарной части, решался и целый ряд других вопросов (в том числе, например, выделялось 50 тысяч золотых рублей на приобретение в 1955 году научно-технической литературы).

Этим же приказом была ликвидирована Лаборатория "Б". Об этом мало кому известном объекте, на базе которого разместились первые работники и подразделения нового института, стоит рассказать более подробно, тем более что часть сотрудников Лаборатории сразу же влилась в коллектив НИИ-1011, а некоторые работают в нем и до сих пор. Поселок же Сунгуль (позднее - площадка № 21), где располагалась Лаборатория "Б", входит теперь в состав города Снежинска.

1

2

1. ВАСИЛЬЕВ
ДМИТРИЙ ЕФИМОВИЧ
Первый директор института
с 1955 по 1961 г.

2. ЩЕЛКИН
КИРИЛЛИВАНОВИЧ
Главный конструктор и
научный руководитель НИИ-
1011 с 1955 по 1960 г. Док-
тор физико-математических
наук, член-корреспондент
АН СССР. Почетный граж-
данин города

1

3

5

2

4

6

**1. ЗАБАБАХИН
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ**
В институте с 1955 по 1984 г. Заместитель научно-го руководителя, научный руководитель. Доктор физико-математических наук, академик АН СССР (1968 г.). Почетный гражданин города

**2. ЦЫРКОВ
ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
В институте с 1955 по 1960 г. Зам. научного руководителя. Доктор технических наук. Почетный гражданин города

**3. ГРЕЧИШНИКОВ
ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ**
Заместитель главного конструктора с 1955 по 1958 г. Кандидат технических наук

**4. ЛОМИНСКИЙ
ГЕОРГИЙ ПАВЛОВИЧ**
Зам. директора, главный инженер, зам. главного конструктора, с 1964 г. директор института (по 1988 г.). С 1977 г. генерал-лейтенант-инженер. Почетный гражданин города

**5. КАРГИН
КОНСТАНТИН
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Зам. директора института по капитальному строительству с 1955 по 1960 г.

**6. РОМАНОВ
ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
В институте с 1955 по 1967 г. Первый начальник теоретического сектора, первый зам. научного руководителя

1

2

**1. ЗАХАРЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
ДМИТРИЕВИЧ**

В институте с 1955 по 1967 г. Начальник экспериментального сектора № 1, главный конструктор. Доктор технических наук. Почетный гражданин города

**2. КЛОПОВ
ЛЕОНИД ФЕДОРОВИЧ**

В институте с 1955 по 1972 г. Начальник сектора внешних испытаний, первый заместитель главного конструктора, главный конструктор. Доктор технических наук. Почетный гражданин города

3

4

**3. ЧИСТЯКОВ
ПЕТР ФЛЕГОНТОВИЧ**

Первый директор завода № 1

**4. СМИРНОВ
НИКОЛАЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Первый директор завода № 2. В институте с 1955 по 1971 г. Лауреат Ленинской премии (1963 г.)

5

6

**5. ЗЫРЯНОВ
СЕМЕН АЛЕКСЕЕВИЧ**

Первый главный бухгалтер института. Работал с 1955 по 1985 г.

**6. КОЛЕСНИКОВ
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**

В институте с 1955 по 1968 г. - начальник конструкторского сектора. Кандидат технических наук

1

3

5

2

4

6

**1. ПОГРЕБОВ
ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ**

В институте с 1955 г. Научный сотрудник, зав. лабораторией, зам. начальника сектора, нач. отделения № 5, с 1986 г. - ведущий научный сотрудник. Доктор физико-математических наук

**2. ЗЫСИН
ЮРИЙ АРОНОВИЧ**

В институте с 1960 по 1978 г. Начальник экспериментально-физического сектора. Доктор физико-математических наук, профессор

**3. БУНАТЯН
АРМЕНАЙКОВИЧ**

В институте с 1955 по 1978 г. С 1958 г. начальник математического сектора. Доктор технических наук

**4. ЖУЧИХИН
ВИКТОРИВАНОВИЧ**

В институте с 1955 по 1969 г. Начальник отдела, сектора, зам. главного конструктора. Кандидат технических наук. С 1986 по 1993 г. - снова в институте (старший научный сотрудник)

**5. ЯНЕНКО
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ**

В институте с 1955 по 1963 гг. До 1958 г. начальник математического сектора. Доктор физ.-мат. наук, впоследствии директор Института теоретической и прикладной механики СО АН СССР, академик АН СССР

**6. ГОЛИКОВ
НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ**

В институте с 1961 г. С июля 1961 г. - директор завода № 1, с декабря 1965 г. - зам. директора предприятия п/я 150

Глава 2

Лаборатория «Б»*

Долгие годы об этой лаборатории знал только узкий круг посвященных. Ничего не слышали о ней даже многие из тех, кто непосредственно участвовал в создании атомного оружия в СССР.

Теперь сам факт ее существования стал довольно широко известен благодаря Даниилу Гранину, повесть которого “Зубр”, опубликованная в начале 1987 года, была посвящена одному из самых видных сотрудников Лаборатории - Н.В. Тимофееву-Ресовскому. Между тем здесь работали и другие крупные ученые, специально привлеченные для решения одной из многочисленных задач атомной проблемы.

В Лаборатории по существу впервые на научной основе были сформулированы направления и проведены исследования по радиобиологии, радиомедицине, радиоэкологии, некоторым разделам генетики.

Н.В. Тимофеев-Ресовский позднее отмечал: “...во всем мире считается, что американцы разработали всю медицинскую изотопную, так сказать, биологию и всю водную изотопную биологию. А все это мы раньше американцев сделали”. И далее: “Пожалуй, эти работы в атомной системе и в Миассово на биостанции, на Урале, были экспериментально наиболее продуктивными в моей... научной жизни”**.

Объект “Б” МВД СССР (так до 1948 года именовалась секретная Лаборатория) был создан по распоряжению Правительства СССР № 1996-р-с в 1946 году на базе санатория “Сунгуль”, располагавшегося на Урале в небольшом поселке у восточного склона Вишневых гор.

Поселок этот разместился на полуострове площадью около 6,5 квадратных километров, омываемом водами озер каслинской группы Силач и Сунгуль, соединенных между собой неширокой протокой.

Ближайшими населенными пунктами являются Вишневогорск (более раннее название Вермикулит), Касли, Тюбук и Маук.

На полуострове Сунгуль (второе его название, известное лишь старожилам, - Мендаркин, по имени поселившегося здесь когда-то богатого башкира), но особенно у подножия Вишневых гор имеются источники радоновых вод, а на неболь-

* При подготовке главы были использованы материалы и воспоминания, написанные Л.П.Гавриловским, И.С.Погребовым, И.С.Анисимовым, Т.Ю.Шишкиной и др.

** “Истории Тимофеева-Ресовского, рассказанные им самим” // “Человек”, 1992 г., № 5

шом озерке Светленькое (Светлое), где когда-то был скит монашек, - лечебные радиоактивные грязи.

В связи с этим, а также из-за исключительной живописности окрестностей и чистого предгорного лесного воздуха (в местных лесах преобладает сосна), в 1932 году здесь был организован дом отдыха НКВД СССР, который в 1935 году был преобразован в санаторий. В 1941-1944 годах на его базе работал военный госпиталь. Затем он снова функционировал в качестве курорта, а госпиталь был эвакуирован в село Кобеяки Полтавской области.*

В связи с образованием объекта “Б” Челябинский областной Совет депутатов трудящихся 25 марта 1946 года принял решение о ликвидации курорта “Сунгуль”.

Объект “Б” подчинялся Главному Управлению МВД (зам.начальника генерал-майор А.Д. Зверев). С 1950 года Лаборатория находилась в ведении Первого главного управления (ПГУ)** при Совете Министров СССР. После ликвидации ПГУ и создания Министерства среднего машиностроения (МСМ) Лаборатория “Б” была передана МСМ и с 13 июля 1953 года подчинена научно-техническому управлению, а с сентября 1954-го - Главному управлению (ГУ) приборостроения МСМ.

Объект (а затем Лаборатория “Б”) в деловой документации обозначался как предприятие п/я 0215 и имел почтовый адрес: Касли, п/я 33/6.

Лаборатория “Б” располагала жилым фондом, парокотельной, столоярной мастерской, электроцехом, водонасосной станцией, телефонной связью. Имелся здесь и фельдшерский пункт, на базе которого в мае 1946 года была организована санитарная часть (в апреле 1951 года она получила название” Медико-санитарная часть №15 Министерства здравоохранения СССР”).

В ведении Лаборатории “Б” было и подсобное хозяйство “Сунгуль”, оно располагалось на месте современного отделения № 4 совхоза “Береговой” и ранее входило в состав санатория.

Для изучения на месте положения дел в марте 1946 года сюда приехала группа представителей НКВД. Ветеран поселка Сунгуль Александр Николаевич Бродягин вспоминает, что гости подробно ознакомились с базой санатория, окружающей местностью и состоянием дорог. В целом они были удовлетворены увиденным, однако стало ясно, что предстоит срочно провести дополнительные работы по строительству новых помещений и ремонту отдельных зданий, а также привести в порядок дорогу до тракта Тюбук-Касли.

Уже летом того же года здесь появились первые строители, были завезены и необходимые материалы. Первое время людям пришлось жить в палатках, а затем были возведены бревенчатые бараки и казармы (на том месте, где сейчас находится детский оздоровительный лагерь “Орленок”). В 1947 году строительные работы проводились уже силами специально организованного отдельного строительного участка СУ-12 от Строительства № 859 (Челябинск-40).

Забегая вперед, следует отметить, что далеко не все помещения санатория, используемые под лаборатории объекта “Б”, подходили для проводимых в них работ, однако срочность их развертывания диктовала свои условия, не всегда учитывающие требования радиационной безопасности.

Параллельно с подготовкой производственных помещений и строительством дополнительных сооружений решались разнообразные организационные вопросы, в первую очередь кадровые.

11 мая 1946 года директором объекта “Б” был назначен работавший до этого в системе Челябметаллургстроя полковник МВД Александр Константинович Уралец (в декабре 1952 года его сменил на этой должности прибыв-

* Более подробно об этом и о нашем крае можно прочитать в краеведческом очерке, помещенном в одном из приложений к данной книге.

** ПГУ было образовано постановлением СНК СССР от 30 августа 1945 г. № 2227-567 как рабочий орган Специального Комитета (созданного решением Государственного Комитета Обороны № 9887 от 20 августа 1945 г. для руководства решением атомной проблемы в СССР).

ший из г. Глазова кандидат химических наук Глеб Аркадьевич Середя, а А.К. Уралец был переведен в Москву).

Комендантом объекта (по существу замом по режиму) стал майор М.Н. Верещагин, заместителем директора по общим вопросам и снабжению, а затем главным бухгалтером - И.П. Увин (работавший до перевода в Сунгуль заместителем начальника главной конторы торгпита Челябинского металлургического завода).

Административную группу (фактически службу госбезопасности) возглавил М.Д. Нешеглотов, секретариат - лейтенант А.Т. Иванов, а отдел (группу) кадров - А.Ф. Сергеев.

Охрана объекта обеспечивалась специальной воинской частью, которой командовали Кабанин, а затем - Предыбайло.

Директором подсобного хозяйства "Сунгуль" работал Я.Н. Иванов, а затем - К.Ф. Лезин (он был назначен на эту должность приказом А.К. Уралеца от 25 декабря 1948 года).

Подбор кадров специалистов и обслуживающего персонала не был односторонним актом. В разные годы в Лаборатории "Б" (вместе с подсобным хозяйством) работало от 200 до 500 человек. Здесь был собран весьма "своеобразный" состав ученых, специалистов в области биологии, химии, медицины: советские репрессированные и вольнонаемные граждане и интернированные из Германии немцы, оформленные по контрактам на период до 1952-1953 годов.

Интересно отметить, что в 1946 году министр внутренних дел СССР С. Круглов и его заместитель А. Завенягин, докладывая Сталину и Берии о форсировании работ по исследованию продуктов атомного распада, сообщали о дополнительном привлечении в этих целях специалистов-заключенных, осужденных на 10 и более лет. В их числе были названы С.А. Вознесенский, Н.В. Тимофеев-Ресовский, С.Р. Царапкин и А.А. Горюнов, ставшие сотрудниками Лаборатории "Б". Всего таких специалистов-заключенных в Лаборатории было примерно 15 человек, среди них В.А. Анохин, Н.В. Горбатюк, Н.В. Лучник, В.Г. Мартур, Е.Л. Певзнер, В.С. Перов, Н.Г. Полянский, Д.И. Семенов, М.Ю. Тиссен.

Начиная с 1948 года в Лабораторию "Б" стали поступать немецкие ученые и специалисты (в том числе из "Кайзер Вильгельм института") вместе с семьями. В их составе были Х. Борн, А.З. Кач, В. Менке, Г.Э. Ортман, К. Ринтелен, К. Циммер и другие, всего 15 человек.

В 1946-1950 годах в Лабораторию "Б" были приглашены и вольнонаемные советские специалисты: Н.Д. Палкина (Борисова), Ю. И. Москалев с женой В.Н. Стрельцовой, З.М. Демкина, Н.И. Сарычева (Дудник), Н.А. Порядкова, Н.В. Куликов, Е.И. Преображенская, А.И. Рослов, Е.Н. Сакурова, Е.И. Трегубенко и другие.

В августе 1953 года коллектив Лаборатории пополнился молодыми специалистами из Москвы, Ленинграда, Горького, Свердловска (всего примерно 50 человек). В их числе были Б.М. Агафонов, Л.В. Акамсина (Мошкина), И.С. Анисимов, А.Д. Акамсин, В.С. Безденежных, Г.В. Безденежных (Зайкова), Л.А. Булдаков, Р.С. Биктимиров, Л.П. Гавриловский, А.А. Горновой, П.Ф. Долгих, И.М. Ермилов, А.М. Зудихин, В.В. Кесарев, Р.М. Комаров, Ю.А. Малых, Ю.П. Милованов, Н.А. Новоселов, В.А. Фатьков, С.А. Шилов, И.А. Хорев, и другие. Все они были оформлены сначала старшими лаборантами.

К 1948 году в Лаборатории "Б" окончательно сформировались два отдела (названия которых потом несколько уточнялись): биофизический (отдел "А") и радиохимический (отдел "В"). В их состав входило семь научно-исследовательских лабораторий.

Биофизический отдел и одноименную лабораторию с мая 1947 года возглавлял выдающийся ученый-биолог Н.В. Тимофеев-Ресовский, а радиохимический и водную лабораторию - профессор С.А. Вознесенский.

В число основных задач биофизического отдела входило:

- изучение воздействия (в том числе генетического) ионизирующих излучений на живые организмы (животных, растения, семена, микроорганизмы);

- изучение путей ускорения выведения из организма животных радиоактивных изотопов;

- изучение действия малых доз излучений на рост и развитие живых организмов и на урожайность растений (полевые опыты);

- изучение распределения изотопов в почвах и водоемах;

- биологическая очистка радиоактивных сбросных вод и другие.

Радиохимический отдел имел в своем составе три лаборатории и решал следующие задачи:

- разработка методов, технологий очистки сточных радиоактивных вод, а также устройств для этих целей;

- изготовление чистых радиоактивных препаратов (изотопов);

- разработка новых методов получения чистых изотопных препаратов и некоторые другие.

Оборудование и необходимые для Лаборатории приборы были вывезены из Германии, позднее стало использоваться и отечественное оснащение.

Результаты исследований оформлялись в виде секретных отчетов, которые в нескольких экземплярах отправлялись в Москву, а затем часть из них - в Челябинск-40 на комбинат № 817 (впоследствии Химкомбинат, а затем ПО "Маяк").

Для обеспечения ряда исследований в Лаборатории "Б" были оборудованы виварии белых мышей, кроликов и собак, а в подсобном хозяйстве выделены опытные участки посевов. Большой объем работ в области генетики был проведен на дрозофиле (популяция этой мухи обитала, кстати, в первом корпусе Лаборатории "Б" вплоть до прекращения здесь деятельности ВНИИП - до 1980 года).

Работавший в то время директором подсобного хозяйства Кузьма Филиппович Лезин рассказывает (1996 год): "В подсобном хозяйстве под руководством специалистов из отдела Тимофеева-Ресовского проводились опытные посевы зерновых культур и однолетних трав на отдельных делянках. Семена для половины делянок обрабатывались так называемой "юшкой" - нам говорили, что это стимулятор роста*. Корма (сено и концентраты), полученные на обработанных таким образом посевах, давали подопытной корове. Все молоко от нее отправлялось в отдел Тимофеева-Ресовского. Кроме того, для опытных работ у нас была и небольшая кроличья ферма..."

Первое открытое изложение некоторых итогов радиобиологических исследований, выполненных в Лаборатории "Б", было сделано в 1955 году в Женеве на 1-й Международной конференции по мирному использованию атомной энергии, где советская делегация представила доклад "Об использовании ионизирующих излучений в сельском хозяйстве". В докладе был освещен большой объем работ по исследованию действия малых доз радиации на культурные растения, однако в числе его авторов сотрудники Лаборатории "Б" указаны не были.

Позднее, в 1957-1962 годах, отдельные результаты исследований биологического отдела были опубликованы в сборнике работ лаборатории биофизики Уральского филиала Академии наук СССР (УФАН).

С приходом Г.А. Середы, который с самого начала стал одновременно и научным руководителем Лаборатории "Б", исследования по радиохимии, раз-

* Это был слаборadioактивный раствор № 903 (поставлялся он из Челябинска-40), образующийся после отделения урана и плутония из облученного топлива реакторов.

работке новых технологий получения чистых препаратов были расширены. Начался и выпуск изотопных излучателей для научных учреждений страны.

Из репрессированных русских ученых самой заметной личностью был, безусловно, Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. Многие, кто работал в Лаборатории “Б”, отмечают его большое обаяние и огромную эрудицию. Он, например, читал прекрасные лекции об итальянской живописи, жизни и творчестве С. Есенина, знал древнерусскую и западноевропейскую историю, хорошо разбирался в музыке, хоровом искусстве. Велики его и научные достижения (исследования по генетике, теории видообразования, радиобиологии и др.), хорошо известные и за рубежом.

Думается, лучше, чем это сделал Даниил Гранин, который, кстати, побывал в сентябре 1987 года в поселке Сунгуль, рассказать о Тимофеев-Ресовском невозможно.

Кроме повести “Зубр” теперь имеется возможность познакомиться с жизнью и взглядами Н.В. Тимофеева-Ресовского и по книге “Н. Тимофеев-Ресовский. Воспоминания” (составитель Н.И. Дубровина. М., 1995 г.). О нем писали в своих мемуарах, изданных за рубежом, также Х. Борн, К. Циммер, Н. Риль.

Вместе с тем было бы, наверное, неправильно не сказать о том, что до сих пор остались не выясненными до конца некоторые страницы деятельности Н.В. Тимофеева-Ресовского в Германии (в Буховском институте) в период 1939-1945 годов (см., например, “Н.П. Дубинин. Вечное движение”. М., 1989, с.353-355).

Умер Н.В. Тимофеев-Ресовский в 1981 году в Обнинске, а полностью реабилитирован только в 1993 году.

Другим крупным ученым, хотя и гораздо менее известным общественности, был доктор химических наук, профессор Сергей Александрович Вознесенский, тоже репрессированный.

Сергей Александрович был арестован 24 июня 1941 года по ложному доносу и в марте 1942 года приговорен к 10 годам заключения по ст.58. На объект “Б” он был доставлен в декабре 1947 года, а через два года досрочно освобожден, но полностью его реабилитировали лишь в мае 1953 года.

Работавший в радиохимическом отделе Леонид Петрович Гавриловский рассказывает:

“Сергей Александрович был худощав, высокого роста, имел выразительные пронизательные глаза. Всегда одет по моде, на нем ладно сидел обычно серый костюм, всегда при галстукке. Был по-спортивно подтянут, ходил медленно.

Под стать внешнему облику была и манера поведения: четкая речь (как у дикторов радио), уважительное отношение к окружающим. Всегда на “вы” со всеми и по имени и отчеству...

Сергей Александрович был разносторонне одаренный человек, наделен большим жизненным опытом, всегда готов прийти на помощь каждому. Вокруг него создавалась творческая и одновременно непринужденная атмосфера. А лектор он был просто блестящий. Свободно говорил на немецком и английском языках.

В 1923 и 1927 годах С.А. Вознесенский направлялся в научные командировки в Германию, а в 1929 году принимал участие в работе Бунзеневского съезда химиков в Берлине... С 1921 по 1941 годы С.А. Вознесенский руководил научной работой лаборатории очистки воды в институте “Водгео”... На многих предприятиях и поныне действуют разработанные Сергеем Александровичем установки и способы очистки и обезвреживания сбросных растворов.

Сергей Александрович одним из первых в Советском Союзе обратил внимание на фторорганические соединения. Собственные экспериментальные исследования привели его к созданию монографии “Химия фтора”, ставшей настольной книгой в послевоенные годы... Всего им было опубликовано 5 монографий (из них 2 учебника) и около 100 статей в различных журналах, в том числе и за рубежом...”

Т.Г. Новикова, сотрудница ВНИИТФ, подготовившая отдельную брошюру о С.А. Вознесенском, отмечает, что он увлекался и литературной деятельностью, писал иногда пьесы под псевдонимом С.А. Крутовский.*

После получения известия о реабилитации, продолжает Л.П. Гавриловский, “...Сергей Александрович буквально радовался как ребенок. Его радость была удвоена, когда в августе 1953 года ему вернули легковой автомобиль ГАЗ-М1 (“Эмка”), которым еще до войны он был награжден Правительством СССР за успешное выполнение работ в Военной Академии химической защиты”.

В ноябре 1954 года Сергей Александрович был избран профессором и заведующим кафедрой радиохимии на физико-техническом факультете Уральского политехнического института...

Одновременно он периодически приезжал на комбинат 817, где был научным руководителем в центральной заводской лаборатории (ЦЗЛ).

В конце 1957 года С.А. Вознесенский переехал в Москву, в один из отраслевых институтов МСМ. В Москве он и умер (6 августа 1958 года).

Из привлеченных в Лабораторию “Б” немецких ученых самым видным специалистом был доктор Николаус Риль (обычно его звали Николаем Васильевичем), ученик Отто Гана. В Лаборатории он работал с сентября 1950 года по октябрь 1952-го в качестве научного руководителя. Именно ему удалось в годы войны разработать технологию и наладить производство металлического урана для немецкого атомного проекта. В результате уже в начале 1943 года Германия имела 10 тонн урана (в Советском Союзе первый килограмм металлического урана был получен только в середине 1944 года).

По прибытии в СССР Н. Риль включился в работу по внедрению германских технологий получения урана. За достигнутые результаты ему были присвоены звания Героя Социалистического Труда и лауреата Сталинской премии.

В Лаборатории “Б” Н. Риль принимал участие в планировании, исследованиях по радиохимии и радиобиологии, а также в работах по получению чистых препаратов радиоактивных излучателей...

Немецким сотрудникам и их семьям были созданы превосходные условия. Они получили просторные квартиры и весьма высокое жалование. Если русские специалисты имели оклады от 2 до 2,5 тысяч рублей, то немецкие - в основном от 4 до 6, 5 тысяч, а Н.Риль - 14 тысяч рублей (из них, правда, 1,5 тысячи он отчислял на государственный заем). Даже заведующие отделами Н.В. Тимофеев-Ресовский и С.А. Вознесенский имели сначала оклады по 2500 рублей и только потом их повысили до 4500 рублей.

Трудно сказать, соответствовало ли такое отношение к немецким специалистам их действительным заслугам, или это был своеобразный жест, рассчитанный на какие-то политические дивиденды и отдаленный пропагандистский эффект. Характерно, что в 1946 году во время создания КБ-11 (Арзамас-16) для ускорения работ было установлено 50 персональных окладов, размер которых не превышал 3000 рублей в месяц (правда, ведущие специалисты-разработчики первой атомной бомбы получали очень большие надбавки, но они позднее были отменены Н.С. Хрущевым).

Вместе с тем не хлебом единым жив человек. Несмотря на хорошие материально-бытовые условия, немецкие специалисты наверняка испыты-

* Т.Г. Новикова. Горячие угли под золой (материалы о жизни и деятельности Сергея Александровича Вознесенского). ОНТИ РФЯЦ-ВНИИТФ, 1996

вали противоречивые чувства, так как по существу были военнопленными и имели значительные ограничения свободы: даже в своем кругу они могли собираться вместе только в присутствии переводчика и представителя административной группы Лаборатории.

Рассказывая о Лаборатории “Б”, нельзя не посвятить несколько слов ее первому директору А.К. Уралецу, который проработал в этой должности более шести лет.

Практически все проживавшие в то время в поселке Сунгуль, в том числе, например, Михаил Петрович Негодин, Муза Александровна Доманина, Николай Георгиевич Палкин, Василий Георгиевич Лазарев и другие, отзываются о нем очень тепло. Это был интеллигентный, широкообразованный офицер-чекист, строгий и в то же время тактичный руководитель, талантливый организатор, обладавший способностью объединять вокруг себя людей.

А.К. Уралец приложил немало усилий к тому, чтобы смягчить условия изолированности работающих в Лаборатории от внешнего мира. Было организовано хорошее медицинское обслуживание, снабжение и общественное питание, а также культурный досуг сотрудников.

У Александра Константиновича была прекрасная семья. Жена его Наталья Васильевна отличалась большой добротой, старалась, чем могла, помогать другим. В Лаборатории работал и их сын Юрий с женой Галиной.

Сам А.К. Уралец был страстным рыбаком и охотником и всегда оказывал поддержку местным любителям охоты, выделял транспорт (а наиболее часто в те годы выезжали поохотиться на место расположения будущего города Снежинска, где водились рябчики, тетерева и другая дичь).

Как рассказывают ветераны, в поселке Сунгуль (нередко его называли еще и Соколом по имени возвышающейся неподалеку очень живописной по своим очертаниям скалы) с самого начала установилась какая-то особая, доверительная атмосфера. Квартиры редко у кого запирались. Большинство сотрудников питалось в столовой, причем можно было сделать заказ на следующий день (завтрак, обед, ужин) из довольно обширного меню. Для каждого было определено место за столом и время приема пищи. За питание обычно платили в конце недели или месяца.

Была организована и художественная самодеятельность, особенно она оживилась в 1953 году, когда приехала большая группа молодых специалистов. Праздники проводились в клубе “Химик” с приглашением всех сотрудников с семьями, нередко за столиками - с чаепитием. Хорошим пианистом был Марк Юлианович Тиссен, он же руководил драмкружком. Был и струнный оркестр под управлением доктора философии Дмитрия Ивановича Семёнова (болгарина по национальности). Постоянного хорового коллектива не существовало, но к праздникам его организовывал Борис Михайлович Агафонов, жена которого Пашильда Нотовна Яновицкая была певицей Пермского оперного театра. Иногда она приезжала в поселок Сунгуль и выступала с сольными номерами на клубной сцене. Акробатической студией руководил Николай Георгиевич Палкин. Кстати, Н.Г. Палкин с 1949 года работал директором школы, с 1952 года - освобожденным секретарем парторганизации, а с 1954-го - начальником политотдела Лаборатории “Б”, и ему приходилось заниматься самыми разнообразными делами, в том числе организацией досуга жителей поселка.

Проводились также конкурсы, викторины, игры, спортивные состязания, турпоходы. Зачинщиками здесь были Г.В. Безденежных, А.М. Зудихин, Е.Н. Кузовкин и другие.

Из воспоминаний Лидии Васильевны Жондецкой (1988 год):

“После окончания педагогического института я была направлена в августе 1953 года на предприятие Г.А. Середы. Я ехала на работу в школе, но меня ждали как переводчика (в институте я изучала английский и французский языки).

Моим рабочим местом стал читальный зал технической библиотеки. Заведующей библиотекой работала Галина Гавриловна Уралец, невестка бывшего директора предприятия.

Фонд библиотеки был довольно богатый. Выписывали очень много валютных журналов на английском, французском и немецком языках. Прийти в библиотеку можно было всегда. До моего приезда Галина Гавриловна работала одна, и библиотека не закрывалась даже тогда, когда она уходила на почту за литературой. Каждый мог зайти в библиотеку, взять нужную книгу, расписаться в формуляре и оставить его на рабочем столе Галины Гавриловны. Почти все руководители - Н.В. Тимофеев-Ресовский, С.А. Вознесенский, Н.Г. Полянский, Ю.И. Москалев - хорошо знали иностранные языки и нужную им литературу переводили сами. Поэтому я делала переводы в основном для Глеба Аркадьевича Середы. Ему нужен был материал для диссертации.

В свободное время развлекались как могли: ходили в кино, на танцы, участвовали в художественной самодеятельности. Аккомпаниатором был Леонид Петрович Гавриловский. Он играл на баяне. Потом увлеклись туристическими походами... Очень любили петь у костра. Пели от души и много. Нам казалось, что мы живем уже при коммунизме. В магазинах было всё - от крабов до черной икры.

Меня и еще десятерых девушек поселили в трехкомнатной благоустроенной квартире. И жили мы коммуной. Деньги на питание, это несколько тысяч в месяц, лежали в открытом ящике комода. А ключа от квартиры у нас вообще не было...”

Немцы всегда отмечали рождественские праздники (с присутствием переводчика и работника административной группы). Кстати сказать, спиртное употреблялось в очень умеренном количестве, но бывали и отдельные исключения, в том числе и среди немцев (В. Ланге).

Жилым фондом заведовал Е.Н. Кузовкин, который постоянно следил за чистотой на улицах, оперативно разрешал разнообразные хозяйственно-бытовые проблемы.

Серьезных правонарушений в поселке не случалось, но милиционер был - Иван Федотович Трубин. По рассказу Галины Ивановны Хоревой (она работала в то время директором школы), его в шутку прозвали “решительный”, видимо, потому что он никогда никого не наказывал.

Между тем режимные требования на объекте были довольно жесткими, особенно с июня 1947 года, когда уже никто из родственников не мог въехать в зону. И только А.К. Уралец удовлетворял порой подобные просьбы. Позднее эти ограничения были смягчены...

Решение об организации НИИ-1011 на месте Лаборатории “Б” определило ее дальнейшую судьбу. Работы были прекращены. Немецкие ученые уехали раньше (в 1952-1953 годах): Н. Риль - в Москву, К.К. Ринтелен и А.З. Кач - в Харьков, а остальных вместе с семьями отправили в один из закрытых институтов в Сухуми. Позднее немцы уехали в ГДР, а затем часть из них перебралась в ФРГ, причем К. Циммер и А. Кач стали директорами секторов западно-германского атомного института.

Все репрессированные советские специалисты были досрочно освобождены и разъехались в начале 1955 года по своему выбору.

Молодые специалисты радиохимического отдела вместе с С.А. Вознесенским были откомандированы в ЦЗЛ комбината № 817.

Н.В. Тимофеев-Ресовский, которому предложили на выбор любой филиал АН СССР, переехал на работу вместе с 16 сотрудниками в Свердловск, в

Уральский филиал Академии наук (УФАН). Предпочтение этому варианту было отдано из-за Ильменского заповедника, где Н.В. Тимофееву-Ресовскому обещали устроить, как он сам рассказывал, “великолепную биологическую станцию”. Обещание это действительно было выполнено.

Большая часть сотрудников (336 человек), в основном обслуживающий персонал, а также группа радиохимиков и физиков были зачислены в НИИ-1011. По приемо-сдаточному акту от 20 мая 1955 года новому институту было передано движимое и недвижимое имущество Лаборатории “Б”. Часть ее работников (51 человек) была уволена в связи с невозможностью их использования.

К 1 июля 1955 года перевод сотрудников Лаборатории “Б” в другие организации был завершен. Директор Г.А. Серeda уехал последним и стал работать начальником ЦЗЛ Комбината № 817.

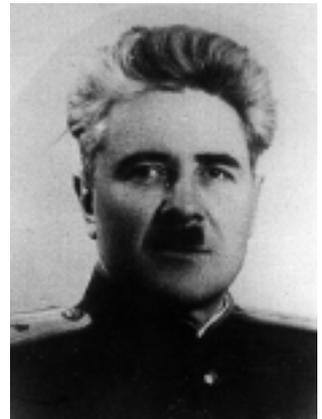
В июне того же года на освободившихся площадях расположились первые сотрудники НИИ-1011.

Завершая рассказ о Лаборатории “Б”, нельзя не упомянуть о том, что в наследство новому институту достались не только здания, сооружения, социально-бытовой комплекс, но и радиоактивные “следы” ее деятельности. Загрязненными оказались лабораторные помещения (корпус 1, здания “В”, “И”, виварий, спецпрачечная) и некоторая часть территории промышленной зоны вокруг этих зданий. Кроме того, были загрязнены отдельные участки территории и за пределами промзоны.

За прошедшие годы проведен большой объем работ по ликвидации и захоронению радиоактивно загрязненных зданий и оборудования, доведению зараженных участков территории до безопасного состояния, однако некоторые вопросы еще не решены до конца и сегодня.

Молодые специалисты лаборатории очистки радиоактивных сточных вод. Слева направо - сидят: А.А. Константинович, В.В. Горелова, проф. С.А. Вознесенский, Г.В. Безденежных, Л.П. Гавриловский; стоят: П.Ф. Долгих, В.А. Фатьков, Л.И. Басков. Август 1953 г.

УРАЛЕЦ
АЛЕКСАНДР
КОНСТАНТИНОВИЧ
Директор Лаборатории “Б”

Глава 3

Первые шаги

Когда начинается реализация большого дела, тем более такого, как создание нового оборонного объекта, приходится одновременно решать огромное количество вопросов. Вряд ли в таких случаях возможно в строгой последовательности излагать все происходящее, не нанося при этом определенного ущерба описанию тех событий, которые кажутся сегодня наиболее значимыми...

После принятия постановления о создании НИИ одной из первоочередных задач было отведение территории для его размещения. Соответствующие решения на этот счет правительства, а затем Челябинского и Свердловского облисполкомов были приняты в 1954-1955 годах. Выделенные институту земли располагались в Каслинском районе Челябинской и Сысертском районе Свердловской областей. Общая площадь составила 315 кв.км.

В 1955 году был решен вопрос о возмещении расходов, связанных с переносом некоторых строений на землях Каслинского района. К ним относились лесные кордоны, конюшни, смолокурня, углевыжигательная печь и некоторые другие.

В комплекс НИИ-1011 кроме промышленных площадок входили жилая зона, объекты социально-культурного назначения - магазины, столовые, клубы и т.п.; энергетические сооружения - котельные, теплотрассы, линии электропередачи, водоводы, подъездные и внутриплощадочные железные и автомобильные дороги, охранная зона.

Надо было соорудить также и собственную базу для строительства - завод железобетонных изделий (ЖБИ), деревообрабатывающий комбинат (ДОК), цех по производству бетона и растворов, подготовить карьеры для добычи местного строительного материала.

Учитывая, что строительство предстояло вести в довольно глухом, необжитом месте, пришлось подумать о возведении временных поселков для военных строителей.

Проектирование НИИ-1011 было поручено Государственному союзному проектному институту

№ 11 (ГСПИ-11, Ленинград), впоследствии переименованному в Ленгипрострой (ЛГС). Этот институт возглавлял А.И. Готов, а главным инженером проекта строительства нового НИИ был назначен упомянутый выше Макар Иванович Пищеров.

Работы по проектированию объектов НИИ-1011 выполнялись бюро комплексного проектирования № 3 (БКП-3), которым руководил Ю.И. Мордвинов (а с 1960 года - Б.К. Беда).

Забегая несколько вперед, отметим, что в сентябре 1957 года руководство института обратилось в МСМ с просьбой организовать для ускорения дела комплексную бригаду проектировщиков ЛГС непосредственно на месте строительства. Министр поддержал это предложение. Начальнику филиала Ленгипростроя М.Г. Тешнеру (Челябинск-40) поручалось направить в проектную бригаду необходимое количество специалистов, однако решение это осталось на бумаге: проектные работы продолжали осуществляться на выездах...

На территории НИИ-1011 (нередко ее называли просто площадкой Васильева) были определены места будущего строительства, получившие свои номера или названия, например, площадка 22 - жилой комплекс города; площадка 23 - поселок № 1 первых строителей, управление строительства (10-й район), деревообрабатывающий комбинат (ДОК), военный городок строителей, автобатальон - к югу от города, у озера Силач; площадка 24 - база ОРСа; площадка жилого поселка № 2; площадка поселка № 3 - военный госпиталь, жилая зона для персонала госпиталя и офицерского состава воинских частей, городок военных строителей - между современными 9-й и 10-й промплощадками, где теперь находится садовый кооператив № 7.

Разработке схемы генерального плана объекта предшествовали геодезические и инженерно-геологические исследования территории. Первая партия геодезистов из 12 человек приехала сюда в 1954 году; располагалась она в селе Воскресенском. Параллельно, по мере появления результатов изысканий, проектировщики прорабатывали различные варианты размещения площадок будущего строительства, в том числе жилой зоны.

Инженерно-геологические исследования на месте современного города были начаты 1 февраля 1955 года. Проводились они геологической группой экспедиции № 3 Московской проектной конторы Главгорстроя СССР. Местность была признана благоприятной для строительства.

При изучении района строительства института могли, вероятно, учитываться и результаты ранее проведенных здесь изысканий. Так, в 1945 году при определении месторасположения комбината по производству оружейного плутония (Челябинск-40) велось обследование довольно обширной территории между озерами Иткуль и Увильды. С октября 1949 года в течение ряда лет здесь же работала 6-я комплексная партия Всесоюзного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института Гидропроект им. С.Я. Жука, находившегося тогда в ведении МВД СССР. В этой партии работал ветеран Снежинска Николай Афанасьевич Воробьев. Он рассказывает, что в неё входило три отряда: геологический, топографический и гидрологический. При проведении геодезических и топографических работ использовались расположенные поблизости отметки Балтийской системы высот и тригонометрические пункты (станция Маук, Воскресенская церковь, Карагуз и др.).

Большой объем работ с началом строительства выпал на долю топографов, проводивших съемку местности. В связи с острой нехваткой рабочих рук на новую площадку в апреле-мае 1955 года пришлось откомандировать дополнительное количество топографов, разрешено было нанимать рабочих-изыскателей и из местного населения (с оформлением через отдел кадров Лаборатории "Б").

На место будущего института и города постоянно также выезжали те, кто непосредственно отвечал за развертывание строительства.

Атмосферу тех дней передает бывший шофер первого директора объекта, а ныне пенсионер Леонид Павлович Комиссаров:

“Это было в первых числах марта 1955 года. В поселок Сунгуль неожиданно для его жителей приехала высокая комиссия. Цель ее прибытия была неизвестна, и среди населения поползли различные слухи: кто-то говорил, что здесь, видимо, будет какая-то военная зона, кто-то предполагал, что снова будет возрожден санаторий либо союзного значения, либо отраслевой...”

На следующее утро нас, троих водителей - Л.Ф. Вахонина, В.А. Воронина и меня, пригласил к себе начальник гаража Н.И. Рогожин и сказал, чтобы к 9 часам машины были готовы к выезду.

Около управления Лаборатории “Б” (это теперь клуб “Химик”) уже стояла знакомая нам машина от соседей из Челябинска-40 - начальника строительства П.Т. Штефана. Вышли члены комиссии, обулись в полученные нами на складе сапоги и сели в машины: два ГАЗ-69 и две “Победы”. У меня в салоне были директор Лаборатории “Б” Г.А. Середа и два геодезиста.

Сначала была дана команда ехать к леснику Пономареву, жившему на берегу озера Силач (там сейчас находится ДОК и сады). Однако на развилке дорог велено было свернуть на просеку, потом она стала называться “Морской”. По этой просеке воскресенцы возили в то время дрова и сено. Продвигаться было сложно, так как дороги, по существу, не было, лишь в самых топких местах была уложена гать - бревенчатый настил.

Наконец мы выехали на берег незнакомого озера, густо заросшего камышом (позже узнали, что это была Синара), в месте, где сейчас стоит круглая беседка, и продвинулись метров на 300 вправо. Здесь также жил лесник. Около дома стояла уже довольно ветхая деревянная пожарная вышка. Опорой ей служили фактически только три стойки - четвертая уже подгнила.

Члены комиссии сняли с себя пальто и шубы и, посоветовавшись, стали подниматься вверх по вышке. Достигнув лишь четвертого пролета, поняли, что дальше двигаться небезопасно, и с видимым сожалением спустились на землю.

Один из представительных мужчин (мы подумали, что это председатель комиссии) предложил нам, как молодым и более ловким, попробовать одолеть вышку и посмотреть на окрестности с высоты птичьего полета. Мы ринулись на вышку, но быстро поняли, что взобраться наверх будет нелегко и нам: поручней не было, кое-где отсутствовали и ступеньки, все качалось и скрипело... Преодолевая страх, мы все же достигли цели, и нам открылось неопишное зрелище: море хвойного леса вперемежку с белыми пятнами заснеженных озер, исчезающих в туманной дымке у горизонта. Как на ладони видны были населенные пункты Воздвиженка, Воскресенское, Тюбук, вдали угадывался поселок Сунгуль и виднелась каслинская церковь...

Спускались мы с трясушимися коленями, так как обратный путь оказался во много раз страшней. После того как пришли в себя, поехали вдоль берега озера, миновали место теперешних коттеджей и въехали на прибрежный косогор с площадкой.

На капоте моей машины члены комиссии развернули какую-то схему (или план) и начали что-то обсуждать, сравнивая чертеж с местностью. Дело порой доходило до жарких споров. Тут-то меня осенило, что им гораздо сподручнее было бы проводить обмен мнениями на вершине вышки, где обзор был намного шире. Обсуждение было долгим. Я невольно обратил внимание на довольно темпераментного, высокого, атлетически сложенного человека в меховом полупальто, покрытом тканью, и в шапке из волчьего меха (потом узнал, что это был Дмитрий Ефимович Васильев, будущий директор нового предприятия). Человек этот перехватил мой восторженный

взгляд и поманил к себе. Обняв меня левой рукой и прижав так, что я оказался у него под рукавом пальто, он, вытянув вперед правую руку и глядя с высокого берега, сказал по-петровски: “Здесь, Ляня, будет город заложен!” Это было так неожиданно, что меня будто парализовало током. Никто из нас не мог и предположить, что здесь, в этой глухой местности, вскоре закипит новая жизнь.

Так я познакомился с человеком, сумевшим столько дать новому институту и городу, которому я служил верой и правдой до последних дней его жизни...

В составе же той комиссии, как я потом узнал, были также Николай Иванович Павлов (начальник главка МСМ), Константин Александрович Каргин, представители строительства и другие...”

Площадка № 21. 7 ноября 1956 г. Клуб “Химик”. Выступает Д.Е.Васильев

Первое здание управления
института. 21-я площадка

Площадка № 21. Корпус №
1 (вид со двора)

Глава 4

Начало: площадка № 21

Приказ министра от 5 апреля 1955 года № 252 предусматривал штатную численность НИИ-1011 на первый год его деятельности в количестве 870 человек, из них 200 рабочих и 70 человек административно-технического персонала. Основу же коллектива института составили вначале 350 специалистов, переведенных из КБ-11. Дополнительно к этому подбор инженерно-технических работников и рабочих производился на предприятиях МСМ и других министерств, в высших учебных заведениях, профессионально-технических училищах.

Вел эту работу созданный одновременно с институтом отдел кадров. Коллектив его был немногочисленным (к концу 1960 года - всего 10 человек), но очень квалифицированным и ответственным. Первыми кадровиками стали Г.И. Андреев, А.Ф. Каширина, М.Н. Кириллова, Д.П. Скворцов, Ю.Я. Самойлов, Г.А. Трофимов, Э.Н. Костромина, Т.М. Бородулина, А.А. Яскевич.

Очень много внимания отдел уделял обеспечению института рабочими необходимыми специальностями. И главной “кузницей” этих кадров стали технические училища № 2 и № 5 Свердловска, в которых был хорошо поставлен не только учебный процесс, но и воспитательная работа с учащимися. Большинство выпускников этих профессиональных учебных заведений быстро осваивались на новом месте, ответственно выполняли производственные задания, активно включались в общественную жизнь.

Вспоминая о первых своих годах в НИИ-1011, один из ветеранов города Владимир Григорьевич Двоглазов рассказывает:

“В город я приехал рабочим пареньком в марте 1958 года после окончания Свердловского технического училища № 2. Привезли нас на 21-ю площадку, определили работать на завод № 1, который находился тогда в одном здании, там же мы и жили на третьем этаже. Так как мы были еще совсем молодыми, то работали на один час

меньше, но очень старались и делали все добросовестно. Помню, нас как-то собрали в кабинете Д.Е. Васильева, говорили о многом и важном, но особенно запомнились простые слова: “Пацаны, вы будете здесь делать историю нашей Родины и возводить замечательный социалистический город!”

Тогда меня, как, впрочем, и многих, привлекли к комсомольским делам, предложили подумать о высшем образовании. Навсегда остался в памяти наш комсомольский вожак Саша Левачёв, о котором, наверное, еще будет написано особо. Тепло вспоминаю и своего первого наставника, участника Великой Отечественной войны Василия Дмитриевича Зубрина, Виталия Михайловича Булатова и других, с кем пришлось вместе работать на производстве.

Много лет прошло с тех пор. Сейчас я заместитель главы городской администрации, уже не молод. Но, оглядываясь на пройденный путь, каждый раз прихожу к выводу: мне повезло, что попал в такой замечательный коллектив и такой прекрасный город, где научился не только профессии. Я счастлив, что именно здесь получил путевку в жизнь...”

Думается, что под этими словами подписались бы многие ветераны...

Подбор кадров, особенно в первое время, был делом непростым и ответственным. Вот, например, как рассказывает об этом Юрий Сергеевич Лешуков, начавший свою трудовую деятельность в поселке Сунгуль еще в Лаборатории “Б” в 1953 году:

“В 1955 году в связи с организацией нашего предприятия меня временно прикомандировали к отделу кадров для набора рабочих. Пришлось объездить все крупные города Свердловской области: Свердловск, Нижний Тагил, Серов, Краснотурьинск, Карпинск и другие. Ездил как представитель Свердловского обкома партии. Руководителем в отделе кадров был подполковник Б.Д. Рыгин, а помощником его - Григорий Иванович Андреев, с которым в основном я и работал. Думаю, мало кто сейчас их помнит: уехали они обратно в Москву довольно-таки быстро.

В нашу задачу входил набор высококвалифицированных рабочих. Основное внимание обращалось на такие специальности, как токарь, слесарь-сборщик, инструментальщик, плавильщик, термист, работник ОТК и др.

Механизм отбора был следующим. Приезжаю в заданный город и представляюсь первому секретарю горкома партии. Принимали меня вполне доброжелательно. На каждый город была соответствующая разрядка - количество людей, специальности. И все секретари горкомов считали своим святым долгом и обязанностью помочь нам.

В работе было много нюансов. Не просто приехал, раздал анкеты, собрал и уехал. Нужно было объяснить, какими будут уровень зарплаты, разряд, жилищные условия. Проблемы возникали и с получением характеристик. В людях я уже немного разбирался, перед поездкой проработал 4 года начальником смены. В первом же городе, куда приехал, сразу понял, что раньше всех приходили, как правило, люди, от которых руководители заводов и фабрик хотели избавиться. И только потом начинали появляться настоящие специалисты. Поэтому в каждом месте я должен был задерживаться на 3-4 дня...”

Как уже отмечалось, начало нового института положили специалисты КБ-11.

Г.П. Ломинский рассказывал: “Ни одного человека на новый объект насильно не переводили. Многие сами сразу же изъявили желание уехать на Урал. Особенно молодежь чувствовала, что там создается большой и серьезный научный центр. Активно занимался подбором кадров научный руководитель Кирилл Иванович Шёлкин. Он прекрасно знал людей, потому что многих сам отбирал для работы в КБ-11.

Специальные постановления ЦК партии и Совета Министров СССР, разрешавшие брать к нам высококвалифицированных специалистов с других

предприятий из разных отраслей народного хозяйства, тоже оказали большую помощь. Но принцип добровольности никогда не нарушался...

...В то время мы все были молоды. К новому делу отнеслись с энтузиазмом. Уезжая на голое место, особенно не сокрушались. Один только Борис Дмитриевич Рыгин не хотел оставаться на Урале. Но работал он много, мотался и по Уралу, и в Москву, и в Подмоскowie. Комплектовал нас кадрами иногда с излишним пылом, но свою задачу выполнил и ушел. На его место был назначен Сергей Васильевич Клоков, человек более спокойный, доброжелательный. С ним работать было полегче”.

Первыми в 1955 году на Урал прибыли физики, математики, большая группа производственников, строителей и административно-хозяйственных работников. Они обосновались на 21-й площадке, на территории и в помещениях бывшей Лаборатории “Б”. Главные же силы конструкторов, исследователей и испытателей по-прежнему размещались в КБ-11.

Таким образом, институт разделился на две части: та, что находилась на Урале, стала называться основной базой, вторая, оставшаяся на территории КБ-11, - филиалом. Руководство деятельностью института на основной базе осуществлял Д.Е. Васильев, филиалом руководил Г.П. Ломинский.

Для временного размещения первых подразделений в Сунгуле (получившем название “площадка № 21”) предусматривалось построить дополнительно два трехэтажных типовых здания, разработанных “Военпроектом” как казармы. Однако 12 апреля 1955 года было решено ограничиться одной казармой, имея в виду, что в 1956 году будет закончено строительство конструкторского и лабораторного корпусов, где и разместятся первые сектора института. Не было фактически на 21-й площадке и свободного жилья.

Вопросы, связанные с размещением формирующихся служб института и решением жилищной проблемы, было поручено рассмотреть комиссии в составе Н.И. Павлова, Д.Е. Васильева и В.Ю. Гаврилова. Рекомендовалось в одной из секций корпуса № 1 21-й площадки разместить управление капитального строительства (на площади 220 кв.м.) и проектную группу из Ленинграда (на площади 110 кв.м.), а две каменные пристройки использовать под жилье для этой группы.

Ввод казармы полезной площадью 3500 кв.м. был намечен на IV квартал 1955 года. Тут планировалось разместить кроме разных служб столовую на 300 кв.м. и общежитие - 400 кв.м.

Что касается жилья, то в начале мая 1955 года пять квартир в деревянных коттеджах находилось в ремонте, а к 1 июня намечалось получить еще 7 квартир в коттеджах общей площадью 304 кв.м. и 15 комнат в общежитии. Эти и другие резервы позволяли к 1 августа 1955 года иметь уже в общей сложности 1356 кв.м. жилой площади. Планировалось также ввести в сентябре и в IV квартале 1955 года два 24-квартирных дома и 45 домов типа Щ-3-50 (сборно-щитовых). Это позволяло обеспечить жильем 250 инженерно-технических работников, рабочих и служащих.

Протоколом совещания, утвержденным 29 апреля 1955 года заместителем министра среднего машиностроения П.М. Зерновым, намечалось возвести на 21-й площадке и другие объекты, необходимые для начала работы и бытового обслуживания людей: котельную для отопления казармы и жилых домов, складские помещения для отдела рабочего снабжения и три барака для размещения в них магазина, больницы на 25-30 коек (с инфекционным отделением) и клуба.

Однако эти планы осуществить в полной мере не удалось. В 1955 году не было введено ни одного квадратного метра жилья (два 24 - квартирных дома и 28 домов типа Щ-3-50 были сданы лишь в 1956 году, а казарма - в 1957 году).

Еще довольно долго на 21-й площадке пришлось жить и работать по принципу “в тесноте, да не в обиде”. Прибывающие сюда в лучшем случае получали жилье в немногочисленных капитальных домах, но главным обра-

зом приходилось довольствоваться комнатами в домах барачного типа или в финских домиках.

По воспоминаниям ветеранов первого завода, собранным Владимиром Леонидовичем Пестовым и опубликованным им в 1985 году в многоэкземплярной стенгазете “Новости”, бытовые условия для многих в те годы были непростыми.

Отапливались некоторые жилища от индивидуальных “кочегарок”, располагавшихся на кухнях. Зимой жильцы с вечера нагоняли в помещении температуру градусов до сорока, а к утру выстывало так, что порой замерзала вода в стаканах, в углах морозно искрились инеем промерзшие стены. Поэтому обитатели таких квартир обычно договаривались между собой, устанавливали дежурство и в особо холодное время подтапливали печи круглые сутки. Первая же зима “порадовала” новоселов крепкими уральскими морозами и обильными снегами. Неделями, бывало, столбики термометров держались намного ниже сорокаградусной отметки, а сугробы наметало в рост человека.

Владимир Леонидович рассказывал, что семьям некоторых работников завода пришлось поселиться на частных квартирах в соседнем городе. На работу и с работы людей в любую погоду - в жару и в мороз - возили в крытых брезентом грузовых автомашинах ГАЗ-66. Мужчины обычно уступали женщинам деревянные откидные лавки, расположенные вдоль бортов кузова, а сами ездили стоя, согнув головы под низким положом брезентовой крыши и дружно подпрыгивая на буграх и ухабах, которыми в ту пору изобиловали бульжные и грунтовые дороги в этих местах. И что удивительно, никто не роптал на неважные, мягко говоря, бытовые условия, на некомфортабельный транспорт, на плохую дорогу... Ездили обычно весело, с шутками и даже с песнями.

Бывали в ту пору и такие случаи, когда семью из 2-3-х человек на первое время селили в мужское общежитие, в общую комнату, где уже проживало 10-12 холостых ребят и женатых мужчин, не успевших еще привезти свои семьи. И даже такое решение жилищной проблемы никого тогда особенно не возмущало и не шокировало. Люди проявляли высокую сознательность и с пониманием относились к трудностям организационного периода...

Следует отметить что, предвидя в какой-то мере все эти трудности, руководители министерства и института при комплектовании нового предприятия кадрами ставку делали прежде всего на молодежь, ее оптимизм и неприхотливость.

“Но, - продолжает В.Л. Пестов, - полностью обойтись без опытных специалистов зарождающийся завод все же не мог. Кто-то должен был поделиться с молодежью опытом организации производства, показать образцы отношения к труду, научить работать, задать тон новому делу. В 1955-1960 годах с прославленных предприятий Урала - Челябинского тракторного, Уралмашзавода и других во вновь организуемый институт пришли опытные специалисты, проработавшие затем на заводе № 1 многие годы и внесшие заметный вклад в его становление и развитие. Это были Борис Иосафович Беляев, Павел Федосович Дробинин, Виктор Ефимович Старцев, Иван Степанович Беляев, Анатолий Васильевич Гусев, Павел Петрович Ломов, Виктор Дмитриевич Пряхин, Михаил Николаевич Шумилов, Евгений Дмитриевич Пудовкин, Павел Сергеевич Рязанов, Анатолий Васильевич Конюхов, Николай Иосифович Бордуновский и целый ряд других...”

Первые заводские подразделения возглавили Геннадий Петрович Ситников (цех № 151) - он приехал в Сунгуль еще летом 1955 года, Александр Аркадьевич Соколов (цех № 106) и Борис Иосафович Беляев (цех № 101).

И снова слово В.Л. Пестову:

“В 1957 году со старого предприятия на Урал приехала группа квалифицированных рабочих инструментального производства. Из-за отсутствия свободных квартир людей тоже пришлось поселить в общежитии, где им предсто-

яло прожить в многолюдных комнатах без семей и удобств довольно длительное время. Некоторым это настолько не понравилось, что они решили возвращаться обратно к семьям, на прежнее место работы.

Чтобы не растерять ценные кадры, начальник цеха Г.П. Ситников обратился к Д.Е. Васильеву с предложением разрешить людям своими силами во вне рабочее время построить в жилпоселке № 2 стандартный восьмиквартирный дом и целиком распределить его среди семейных специалистов-инструментальщиков.

Дмитрий Ефимович горячо поддержал эту инициативу. Строители передали работникам цеха только что возведенную коробку одного из домов, и работа закипела. Дом был достроен в рекордные сроки, и вскоре многие получили в нем по одной комнате, привезли свои семьи и справили новоселье.

Управление предприятия в ту пору размещалось в так называемом административном корпусе (сейчас это клуб “Химик”). Здесь были кабинеты руководителей отделов и служб предприятия, кабинет Д.Е. Васильева, 1-й отдел, отдел оборудования, местком, бухгалтерия, касса, политотдел, почта, сберкасса, библиотека, кинотеатр и т.д. Зачастую в одной небольшой комнатенке работали сразу несколько служб. Еще более потеснившись, старожилы административного корпуса приняли в свои ряды вновь прибывших работников заводов № 1 и 2, выделив им для работы несколько квадратных метров площади, в том числе помещение буфета.

Обосновавшись на Урале, руководители завода начали постепенно стягивать сюда свои кадры, необходимые для организации и пуска первых заводских цехов. Это были технологи и конструкторы, мастера и контролеры, рабочие различных профессий...” * .

Из-за переносов сроков ввода жилья части сотрудников института приходилось временно работать в других городах, и не только в КБ-11, но и, например, в Московском институте прикладной математики, на Уралмаше в Свердловске, в Нижнем Тагиле, в Челябинске и в других местах.

Вновь приехавшую очередную группу специалистов порой размещали на жительство в совхозе “Береговой”, в здании школы и даже в пристроях к оранжерее на 21-й площадке...

Жилищные трудности, нехватка детсадов и яслей порождали в первые годы текучесть кадров и нарушения трудовой дисциплины. Разобщенность коллектива института также создавала известные трудности в работе, однако выручали высокая ответственность и молодой напор. Поэтому тематические планы выполнялись в заданные сроки.

Рассказывают ветераны института Игорь Сергеевич Погребов и Иван Сергеевич Анисимов:

“6 сентября 1955 года на станцию Касли прибыл первый эшелон с сотрудниками института из Арзамаса-16 и Дубны. Это были первые группы теоретиков, математиков и физиков-экспериментаторов. Среди них были хорошо известные теперь А.А. Бунатян, Ю.А. Романов, Е.Н. Аврорин, Л.П. Феокистов, М.П. Шумаев, Ю.С. Вахрамеев, М.В. Дмитриев, И.С. Погребов, И.М. Израилев, А.С. Ганеев, семья Е.И. Забабахина и другие.

Урал встретил новоселов необычайно теплой золотой осенью, суровой, но красивой природой. Приехавшие, их личные вещи и привезенное оборудование были доставлены на автомашинах со станции Касли в поселок Сунгуль. Поразила всех очень плохая дорога, в ухабах и рытвинах.

Разместились в корпусе № 1. Второй этаж заняли теоретики и расчетная группа математиков. На первом этаже и в небольших зданиях “И”, “В” и “Ж” разместились физики и химики, в полуподвальном помещении - механическая мастерская. С первых же дней включились в работу. Наиболее интенсивной и дружной она была у теоретиков и математиков. Этому способствовали конкретные задачи, стоявшие перед ними, глубокая заинтересованность делом и в целом дружная товарищеская атмосфера в коллективе.

* Заводская стенгазета “Новости”, № 24(872).

У физиков обстановка была сложнее. Экспериментальная база состояла в основном из установок и приборов, которые были привезены из Дубны и Арзамаса-16. Надо было их восстановить, запустить и настроить.

Первоочередными задачами физического сектора, которым руководил кандидат физико-математических наук Виктор Юлианович Гаврилов, были создание и запуск физического котла быстрых нейтронов (ФКБН) для определения критических масс конструкций, содержащих делящиеся материалы, а также освоение существующих и создание новых радиохимических методик выделения осколков деления из атмосферных осадков после ядерного взрыва и абсолютное определение их активности.

Первая задача решалась в отделе ядерно-физических исследований (начальник Лев Борисович Порецкий), вторая - в радиохимическом отделе Михаила Васильевича Дмитриева.

Перед отделом ускорительных установок стояла задача создания мощных генераторов с энергией нейтронов 14 МэВ.

Эти задачи были успешно решены: ФКБН был запущен в конце 1958 года в новом здании на Платонихе (местечке, расположенном в двух километрах от поселка), были созданы два мощных ускорителя с энергией нейтронов 14 МэВ, разработаны и систематически применялись радиохимические методики анализа продуктов ядерного взрыва.

К сожалению, руководил сектором Виктор Юлианович недолго. Многие знали, что он увлекался молекулярной биологией, долго находившейся под запретом. В 1957 году, в связи с открытием наследственного вещества ДНК, в институте атомной энергии проходил семинар, на котором было отмечено тяжелое положение отечественной науки в вопросах генетики. По предложению Игоря Евгеньевича Тамма и Игоря Васильевича Курчатова было решено создать в этом институте, под крылышком физиков-теоретиков, отдел радиологической биологии для изучения проблем генетики на молекулярном уровне. В 1958 году начальником этого отдела был назначен В.Ю. Гаврилов. Здесь и прошла вся его оставшаяся жизнь. Он умер 22 сентября 1973 года...

В первый же месяц по прибытии в Сунгуль теоретиков и физиков были созданы партийная, профсоюзная и комсомольская организации. Секретарем парторганизации был избран И.С. Погребов, председателем местного комитета - Ю.Ф. Тутуров, секретарем комитета комсомола - И.С. Анисимов.

В 1958 году на основной площадке № 9 и в городе начало постепенно завершаться строительство первых производственных зданий и жилых домов. Сунгуль стали покидать отдельные коллективы сотрудников, а с 1959 года коллектив физического сектора остался здесь единоличным хозяином.

Роль физического сектора в институте коренным образом изменилась после перевода в 1960 году из Арзамаса-16 его нового начальника - доктора физико-математических наук Юрия Ароновича Зысина. Начали появляться новые направления исследований, сектор рос численно как за счет перехода сотрудников из других подразделений, так и за счет пополнения молодыми специалистами...»*.

Но вернемся к 1955 году.

Спустя две недели после прибытия первого эшелона из Арзамаса-16 на Урал приехала небольшая группа математиков-расчетчиков, распределенных в НИИ-1011 после окончания курсов отделения прикладной математики (института имени В.А. Стеклова) при Академии наук СССР.

О первых днях, об атмосфере, в которой жили и работали эти четырнадцать совсем еще молодых тогда девушек, вспоминают Вера Алексеевна Аврорина и Евгения Павловна Вахрамеева (1995 год):

“Мы были бесконечно молоды, когда, простившись с родной Москвой, домашними и друзьями, отправились навстречу новой жизни, новым людям... Что нас ждет, мы даже не предполагали...”

* Погребов И.С., Анисимов И.С. Здесь зарождался Ядерный центр (рукопись), 1995 г.

К месту назначения прибыли в 4 часа утра, и весь вагон помогал разгружать наш багаж - столько у нас было тюков и чемоданов! Первое впечатление потрясающее: красотища вокруг необыкновенная, тишина, прохлада, горы, розовый от солнца восток.

20 сентября 1955 года - этот день мы запомнили на всю жизнь. Запомнили, как привезли нас на КПП*, и, пока оформляли пропуски, мы, веселые, в нарядных летних платьях, достали патефон и стали танцевать на зависть молодым солдатам, стоявшим на дежурстве.

Нас ждали на 21-й площадке. Из рабочего корпуса высыпали люди в белых халатах посмотреть, кто же приехал, для кого подготовили общежитие и вкусный обед в столовой. Встреча была радушная, добрая, мы почувствовали, что мы здесь нужны!

А потом началась работа. Началась со знакомства с интересными людьми. Физики, математики, теоретики - опытные специалисты, интеллигенты - просто очаровали нас. И, конечно же, мы влюблились, назначали свидания и одним, и другим, и третьим, успевали и потанцевать.

Работали мы вычислителями. Вместо ЭВМ - "мерседесы", поэтому для подстраховки считали "дуэтом" и сравнивали результаты. Что стоит за этими последними цифрами, мы не знали. Рабочий день был ненормирован, в особо горячие дни спали прямо на работе по 2-3 часа. Работы было много, "мерседесов" не хватало. И тогда руководитель нашего сектора Армен Айкович Бунатян организовал работу в две смены. Это был добрейшей души человек, с пониманием и снисходительностью относился он к нашей, по молодости лет, беспечности. Именно он помог нам встать на ноги, потопцовски был всепонимающим и всепрощающим.

Случалось, проговорим всю ночь, а утром не слышим будильника и спим, пока наш "крестный отец" не пришлет нас будить сотрудницу отдела. Это был удивительный человек! Все мы, четырнадцать девчонок по 18 лет, любили его и уважали. Благодаря Армену Айковичу наш третий сектор стал нам родным домом. Здесь мы учились, работали, жили, играли в пинг-понг, влюблились и даже целовались. Здесь познакомились с будущими мужьями и сыграли первые свадьбы.

Испытывали ли мы гордость за своих мужей? Трудно назвать это гордостью... Счастливы были. Ведь работали мужья самозабвенно, никогда не трясли своими наградами, не бахвалились присвоенными званиями. Это были годы взлета, бьющей ключом энергии, общей работы, общей ответственности. Отпусков неотгулянных - на год с лишним! Но это вовсе не украшательство образа, скорее тоска по прошлому, почти ушедшему из стен Центра...

Приехав сюда, одна из четырнадцати зареклась: "Год здесь побуду - и обратно в Москву". Но полюбились нам эта земля, притянули своей красотой уральские горы и озера. Пустили московские девчата здесь свои корни... И оказался год - длиною в целую жизнь, сорок лет пронеслись, как один день" **.

Вслед за теоретиками, физиками и математиками 21-ю площадку постепенно пополнили заводчане и другие работники института.

Колыбелью будущего опытного производства стала "казарма", построенная в 1957 году. Но еще осенью 1956 года здесь начался монтаж оборудования. Производственные участки решено было расположить на первых двух этажах, а на третьем этаже - общежитие.

Воспользуемся снова очерком В.Л. Пестова:

"Строители в спешном порядке еще заканчивали отделку помещений "казармы", а заводчане своими силами уже затаскивали и устанавливали технологические установки и оборудование.

В маленьком коллективе царил необычайный трудовой энтузиазм. Никто не считался ни со своими должностями и званиями, ни с личным временем. Плечом к плечу работали начальник цеха и рабочий, опытный

* КПП - контрольно-пропускной пункт на въезде в закрытую зону

** Совершенно открыто, 1995, № 4.

инженер и недавно принятый на работу молодой специалист. Работали с 8 утра и до 10-11 часов вечера, а очень часто и до 2-3 часов ночи. Никто не заставлял, не требовал от людей такой самоотверженности, такой самоотдачи. Просто сам дух работы был таким, что она захватывала целиком, без остатка. Уставали здорово. Но это была не изматывающая душу и тело усталость подневольных людей, а приятная усталость людей по-настоящему счастливых, живущих с радостным ощущением честного исполнения долга и в ожидании новых больших интересных дел, которые предстояли в будущем.

Директор предприятия Д.Е. Васильев, если не уезжал куда-нибудь по делам, бывал в казарме ежедневно. Внимательно наблюдал за ходом работ, давал советы, выслушивал просьбы, на которые всегда очень чутко реагировал, обязывая различные службы предприятия удовлетворять требования заводчан.

Александр Аркадьевич Соколов вспоминает:

“Нам нужно было затащить в “казарму” термобарокамеру. Ни в двери, ни в окна она не проходила. Обратились к строителям. Те походили, посмотрели, померили и... отказались чем-либо помочь.

Тогда Дмитрий Ефимович принимает решение разобрать простенок между двумя окнами, а сверху образовавшегося проема установить балку для предотвращения обвала стены. После монтажа барокамеры стену восстановить.

Так мы и сделали: стену разобрали, камеру втащили и установили на место, простенок между окнами восстановили. Вся работа была выполнена людьми нашего цеха”.

Вскоре закрутились первые станки. Притачивались планшайбы к патронам, изготавливались различные оправки, универсальные приспособления, т.е. началось оснащение рабочих мест. В конце года приступили к изготовлению первых деталей для будущих изделий.

Людей в цехе на первых порах было мало, человек пятнадцать-двадцать, не более. Поэтому никто не рассчитывал на какое-то обслуживание, не ждал готовенького. Все, что требовалось для работы, каждый старался сделать сам. Надо было рабочему сделать, например, какое-то приспособление, он шел в заготовительное отделение и сам выбирал заготовку подходящих размеров, а если таковой не находил, включал пилу и отрезал то, что ему было нужно, а потом сам же изготавливал нужное приспособление.

Все металлообрабатывающее оборудование, начиная с механической ножовки и кончая станками ДИП-300, разместилось на первом этаже “казармы”. Здесь были организованы механические участки: заготовительный, токарный, фрезерный, расточной, а также ИРК*, лакокраска, прессовый участок, участок типовых испытаний, обосновались механики-ремонтники и электрики. Нашлось место и для пары небольших муфельных печей для термообработки деталей. Первым термистом цеха был Александр Васильевич Бызов.

На втором этаже разместились участки слесарный, электромонтажный, намотки, настройки, компаундный, комплектовка, БТК, ПРБ, а также службы ОГТ** - конструкторы, технологи, архив, копировщицы.

“Ваш цех, - говорил Д.Е. Васильев руководителям цеха в те дни, - должен стать школой рабочих, технологов, мастеров, работников различных служб для будущих цехов завода. Надо научить людей работать без брака - в нашем деле брак недопустим”.

Эта мысль настойчиво доводилась до сознания каждого. Тон задавали опытные кадровые рабочие, такие, как Иван Степанович Беляев, Петр Осипович Чирков, Анатолий Сергеевич Паршин, Владимир Никифорович Черных, Михаил Николаевич Шумилов и другие “старички”, своим трудом они невольно привлекали внимание молодых, вызывали желание подражать, научиться работать так же красиво и быстро.

В начале 1957 года цех начал выпускать первые изделия. Если бы посмотреть на образцы продукции тех лет сейчас, то они вызвали бы лишь

* ИРК - инструментальная раздаточная кладовая.

** БТК - бюро технического контроля; ПРБ - производственно-распределительное бюро; ОГТ - отдел главного технолога.

снисходительные улыбки, но в то время это было существенным достижением. С выпуском первой продукции завод встал в строй действующих предприятий министерства.

Александр Аркадьевич Соколов рассказывал:

“Весь 1957 год мы продолжали совершенствовать технологию, осваивать новую, более сложную продукцию, документацию на которую нам присылали конструкторские подразделения, находящиеся на территории “материнского” предприятия. Некоторые конструкции были нам пока не по зубам. И тогда Дмитрий Ефимович, забрав меня, начальника планового отдела В.В. Чернышева и своего заместителя В.П. Тренёва, ехал в Свердловск или Челябинск с просьбой помочь. Отказов не было. Д.Е. Васильева всюду встречали как хорошо знакомого и очень уважаемого человека, особенно в Свердловске”.

Не все получалось гладко на первых порах. Из-за нехватки людей приходилось работать иногда по две смены подряд. Недоставало обыкновенного стандартного инструмента, не было нужных приборов. Приходилось обращаться за помощью в лаборатории пятого подразделения, изготавливать оснастку своими силами или искать другой выход из положения. Нередкими были случаи, когда, выезжая по личным делам в крупные города, работники цеха покупали нужный для работы инструмент и приборы в магазинах на свои деньги. И никто не роптал, не возмущался, что ему пришлось потратиться на производство, а каждый делал это по личной инициативе, как само собой разумеющееся...

С тех пор прошло почти сорок лет. Кроме ранее уже упоминавшихся товарищей (из тех, кто начинал с “казармы”) надо назвать таких, как З.П. Алексеева, Ю.В. Бабиков, Л.А. Белякова, Э.И. Волошина, Г.Д. Густова, Ю.А. Кочанова, В.В. Кучинский, И.Г. Леви, Л.И. Литвиненко, П.И. Лукьянов, Л.А. Небрат, супруги Малоярославцевы, Саломатины, Сапожниковы, В.М. Пискарев, В.А. Ревнивых, А.А. Симонович, Г.Б. Токарев, Ю.Ф. Меринов, Ю.В. Бастырев, Г.Ф. Нестерова, М.А. Карпова, В.Я. Стройкин и многих, многих других заводчан”.

С началом работы цеха 106 возникла потребность в гальванических покрытиях. Гальваническую мастерскую решено было разместить в небольшом деревянном здании барачного типа, в котором раньше был виварий Лаборатории “Б”. Вторую половину этого барака занял электроцех предприятия.

Работу по созданию гальваники было поручено возглавить молодой и очень энергичной Евгении Константиновне Котовой, и она вместе с немногочисленным (в основном женским) коллективом успешно с этим справилась. 8 марта 1957 года (тогда это был рабочий день) состоялось открытие участка, и коллектив поздравил директор института Д.Е. Васильев.

Надо сказать, что условия работы в гальванике были очень тяжелыми, так как здание не было приспособлено для такого производства, но иного выхода не нашлось, и в этом бараке пришлось трудиться до 1962 года.

Рядом с Е.К. Котовой были тогда Н.М. Баринова, В.М. Кутаева, И.П. Крючков, Ю.М. Никанорова (Жогленко), М.П. Никифорова, В.А. Новикова, Д.С. Торопов и многие другие.

К 1957 году на 21-й площадке, таким образом, зародился в миниатюре некий прообраз будущего многотысячного коллектива института: здесь были первые теоретики, физики и химики, математики, работники 1-го завода, управления завода № 2. Здесь же было и управление института во главе с директором. Лишь конструкторы и газодинамики оставались еще в Арзамас-16 и “проявляли” себя на Урале лишь характерными плодами своего творчества - разнообразной конструкторской и технологической документацией...

Но запомнились ветеранам не только трудовые будни 21-й площадки. Никогда не забудут они и удивительную атмосферу товарищества, царившую в те годы, совместно проводимого свободного времени, которого было тогда гораздо меньше, чем сегодня...

Глава 5

В гармонии с природой и людьми

Когда встречаешься с ветеранами города, с теми, кто в числе первых включился в бурные события начала его становления, невольно обращаешь внимание на одну характерную черту в их воспоминаниях: как правило, все они с особой теплотой говорят об удивительной атмосфере взаимного доверия, внимания к нуждам и заботам в общем-то мало знакомых еще между собой людей. И обязательно расскажут, как отдыхали в те годы, чем увлекались в свободное время, как проводили свой досуг. Понимаешь тогда, какое значение в их жизни имели именно эти, казалось бы, не столь уж важные дни и часы. Ведь память хранит лишь что-то действительно существенное, затронувшее когда-то душу, а не промелькнувшее невыразительной деталью в череде обыденной повседневности.

Об этом писал в своих заметках и В.Л. Пестов, дополняя собственные ощущения, вынесенные им из бесед с ветеранами, непосредственно их воспоминаниями о молодых годах. Давайте прочтем эту часть материала из истории зарождения завода:

“Непредсказуемы людские судьбы. Живет человек в родном городе или селе, учится в школе, поступает в институт или иное учебное заведение и знать не знает, ведать не ведает, в какие города и веси попадет после учебы, какие пути-дороги ему уготованы.

Площадка № 21 оказалась той точкой на нашей земле, тем узлом, в котором неожиданно пересеклись... жизненные пути нескольких сотен людей, никогда прежде ничего не знавших друг о друге.

Свердловск, Челябинск, Москва, Ленинград, Горький, Куйбышев, Киров и Пермь, десятки других городов направили своих сыновей и дочерей на новое предприятие страны. На 21-й площадке сошлись пути людей самых разных по возрасту и образованию, по характеру и наклонностям. Но как-то уж так получалось, что, попа-

дая сюда, все вдруг ощушали себя членами одной большой дружной семьи. Никогда до этого они не встречались с такой атмосферой дружелюбия и доверия, с какой довелось им соприкоснуться в этом укромном, скрытом от посторонних глаз уютном уголке Урала.

Вспоминает Надежда Митрофановна Баринова:

“Мой муж, Николай Николаевич Баринов, приехал на 21-ю площадку в 1956 году по направлению Челябинского обкома КПСС. Я же еще некоторое время продолжала жить и работать в Челябинске. Муж нередко навещал меня, добираясь на перекладных.

Никогда не забуду, как он удивлял меня некоторыми своими рассказами:

- Иду на работу или с работы - малины пособираю, поем ее... (Как это?

В городе?) Или:

- Ходил на озеро порыбачить...

- Да у тебя ведь и удочки-то никогда не бывало.

- На берегу лежала чья-то удочка. Я порыбачил и там же оставил ее...

А такие утверждения, что около домов стоят и не пропадают детские коляски, белье круглосуточно полощется на ветру, просто в голове не укладывались. Это настолько удивляло меня в сравнении с процветавшими тогда хулиганством и кражами в Челябинске, что с трудом верилось в такое. Сказка да и только, иначе не назовешь...

Появилась я на 21-й площадке в октябре 1956 года. Выделили нам комнату на 3-м этаже “казармы”. Здесь было смешанное общежитие и жили несколько семей. Туалет был общий, кухня тоже. Готовили на электроплитках на кухне или прямо в комнате.

Первоначально у меня было какое-то непонятное состояние: я никого не знаю, а меня знают все. Я находилась в затруднительном положении: здороваться со всеми подряд или нет... Встречные с интересом смотрели на меня, безошибочно узнавая нового в этих местах человека. Тут-то я воочию убедилась, что на этом “островке” сложились действительно необычные условия жизни: все друг друга знают, все доброжелательны и внимательны друг к другу.

Постепенно стала привыкать к новой обстановке. Узнала, где находятся баня, магазин, клуб - все оказалось рядом, в 3-5 минутах ходьбы от “казармы”. В клубе демонстрируются кинофильмы, бывают концерты художественной самодеятельности. В корпусе 2 действует столовая. Магазин был универсальный: он и продуктовый, он и промтоварный. Если чего-то не хватало в своем магазине, ездили в соседний районный центр... “

Галина Дмитриевна Густова:

“Запомнилась мне первая встреча с трудовым коллективом цеха 106. Приняли нас, вчерашних выпускников Каменск-Уральского технического училища, как долгожданных гостей, тепло и радушно. Коллектив цеха был маленький и дружный. Мы сразу включились в его общественную, спортивную и культурную жизнь. Записались в художественную самодеятельность. С концертами ездили в воинские части, в совхоз, в Вишневогорск. Часто организовывали поездки в Свердловск и Челябинск на спектакли, концерты и т.д.

Все были полны энтузиазма, любые поручения выполняли с удовольствием.

На всю жизнь запомнился мне наш парторг Герман Степанович Лбов. Люди тянулись к нему с любыми заботами, шли с радостями и печалью. Он не оставлял без внимания ни одного из вопросов, с которыми к нему обращалась наша комсомольская организация, а секретарем ее тогда был Саша Левачёв, человек редкой души и обаяния... И теперь, когда в городе проводится ежегодная традиционная эстафета памяти Саши Левачёва, мне приятно сознавать, что я лично знала этого замечательного человека, что в 1958 году он тренировал нашу цеховую команду, в которую входила и я”.

Николай Степанович Матвеев:

“Чем жил в то время наш коллектив? Всем, чем угодно, но только скуки мы не знали. Устраивали вечера, проводили различные соревнования, массовые выходы на лыжах на Вишневые горы, расчищали и заливали большой каток на стадионе. Очень многие увлекались городками. Первым городошником и добровольным общественным тренером был Николай Иванович Волков. К нам он приехал из Свердловска-45, имел 2-й спортивный разряд. Человек очень общительный, жизнерадостный, он сделал очень много для организации и развития этого вида спорта на площадке 21 и в нашем городе. С добровольными помощниками В.Ф. Николаевым, Л.Ф. Южаковым, П.С. Рязановым и другими была устроена первая городошная площадка.

Но самыми популярными играми были волейбол и настольный теннис. С ранней весны и до поздней осени в волейбол “резались” на площадке около поликлиники, на берегу озера. Зимой в волейбол играли в спортзале школы, в теннис - в коридоре “казармы”. Разыгрывали первенство по общежитию.

На вечера отдыха, проводимые в общежитии, приглашали всех проживающих на площадке.

Летом на открытом воздухе около клуба устраивали танцы. После танцев мы обычно уходили на берег озера. Там стояло несколько беседок. Рассаживались в кружок и пели любимые песни. По домам расходились далеко за полночь.

Иногда организовывали групповые выезды на танцы на знаменитый “вишневогорский каравай”. Уплывали туда часов в шесть-семь вечера, а возвращались глубокой ночью. Мягкий свет луны, серебристый озерную гладь, легкие всплески воды, редкие вскрики ночных птиц, шелест камыша о борта лодки, свист крыльев случайно вспугнутой утки, низко свисающие над водой ветки берез да плачущих ив и мы, частица этого непередаваемо прекрасного, волшебного мира. Какие это были незабываемые, неповторимые вечера!”

Иван Михайлович Ермилов:

“Приехал я в этот край в 1952 году после окончания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Когда впервые прибыл на площадку, был удивлен и восхищен красотой окружающей местности... Чудесный вид на лесистые горы, многочисленные острова озер, начиная от острова Любви и кончая скалой Отчаяния, леса вокруг придавали какую-то волшебную таинственность, сказочную загадочность этому дивному уголку.

Я и мои товарищи с наслаждением, прямо-таки с упоением, в любую пору лазили по горам, выезжали на многочисленные прогулки на озера летом, ходили на лыжах зимой. Новый год обычно встречали в клубе “Химик”, украшая здание хвойными лапами.

Один-два раза в квартал мы выезжали в большие города: в театр, в магазины. Каждая поездка была для коллектива событием... Выходной день тогда был только в воскресенье, а автобус в один конец шел часов пять, не менее, так как дорога была булыжной.

Пять часов автобус пел. Домой возвращались глубокой ночью, крайне усталые, но довольные. Разговоров после каждой поездки хватало на целый месяц”.

Евгения Константиновна Котова:

“Впервые на уральскую землю я ступила в конце апреля 1956 года. До этого жила в Средней Азии. И первое впечатление об Урале - очень красивые места!

На 21-й площадке удивляться пришлось многому. У домов стояли коляски, велосипеды, двери редко у кого запирались. Первое время не видела нигде ни одного милиционера, позднее появился лейтенант Гришин.

1 мая был митинг. Возле административного корпуса собралось почти все население 21-й площадки. Очень много было молодежи...

Зимние вечера жители поселка проводили на катке, который был около “казармы”. Очень часто туда приходил Д.Е. Васильев”.

Людмила Ивановна Литвиненко:

“На 21-ю площадку я и мои подруги приехали в июне 1959 года после окончания Свердловского электромеханического техникума. Поселили нас в клубе, на первом этаже. Рядом были почта и сберкасса, поэтому в свою комнату мы ходили мимо охранника. Посторонним у нас бывать не разрешали. Вахтер убедила: это очень хорошо, что нас охраняют, родители наши за это только спасибо скажут.

Работать поначалу нас послали в пионерский лагерь вожатыми, он был в школе напротив клуба. Первое время не хватало посуды, не было вилок, дети все ели ложками, компот наливали в тарелки.

Через месяц определили на основную работу. И в общежитии, и на работе была очень хорошая, доброжелательная обстановка. Постоянно чувствовалась помощь старших по службе, дружеский подход...

В свободное время ходили за грибами, ягодами, катались на лодках, купались, ходили в кино, на танцы. Скучно никогда не было. На вечерах было такое ощущение, что все - одна семья. Мы всех знали, и нас тоже знали все.

Зимой ходили на лыжах, катались на коньках, занимались в секции парашютного спорта...”

Юлия Михайловна Никанорова:

“На 21-ю площадку я приехала в 1957 году. Первые месяцы жили в гостинице. Зима в тот год была очень холодная. В комнате всего 7 градусов тепла. Окна закрывали байковыми одеялами. Спали на кроватях по двое: это было и теплее, и просто мест всем не хватало.

Запомнились праздники. Летом они проходили возле административного корпуса. Все жители поселка приходили вечером на танцы. Танцевали до поздней ночи под радиолу. И не было разделения на научных сотрудников и рабочих - все были равны... Это очень поднимало настроение, радовало до глубины души”.

Как видно из воспоминаний ветеранов, на 21-й площадке в ту пору сложились действительно очень своеобразные условия, способствовавшие сближению людей, созданию особого, неповторимого микроклимата во взаимоотношениях, который бывает в хороших дружных семьях и в небольших коллективах, увлеченных общими делами. В наше время такое, пожалуй, еще встретишь лишь в космических экипажах да среди членов экспедиций, работающих в условиях Арктики и Антарктики.

Не менее дружными, не менее теплыми были тогда отношения между проживающими и в поселке № 2, и в городе.

Трудно однозначно ответить, что было той пружиной, которая приводила в действие лучшие человеческие качества. Может быть, этому способствовал тщательный отбор будущих работников предприятия - ведь набирали сюда только лучших, только тех, кто имел безукоризненные характеристики и зарекомендовал себя в жизни, работе или учебе только с положительной стороны, а может, сама окружающая обстановка благоприятно действовала на людей. Из-за малочисленности населения поселка практически все жители знали друг друга если не лично, то по крайней мере в лицо. И ни у кого не появлялось желания выглядеть в глазах друзей и просто знакомых человеком, живущим вне общих забот и интересов.

Так или иначе, но жители будущего города в конце 50-х годов лишены были многих из тех недостатков, которые, к сожалению, появились со временем.

Рассказывает заместитель начальника цеха 104 Юрий Клементьевич Потеряев:

“На завод я был зачислен 23 августа 1958 года. Сначала направили меня с товарищами в совхоз, но уже дней через 15 пришел автобус и повез нас в город.

Общежитие дали в жилпоселке № 2, улица Южная. В квартире было две комнаты, в которых жили 7 человек. Молодых было двое, остальные постарше, в основном женатые. В общежитии они жили до получения квартир.

Запомнилась мне та забота, которую старшие проявляли о нас, молодых. Обязательно спросят, был ли в столовой, как с деньгами, посоветуют, что купить, не позволят проспать на работу. Никогда не предлагали сбегать за бутылкой, не устраивали выпивок. Если же был повод для принятия спиртного, после поздравлений и недолгого застолья нам обычно рекомендовалось: “А ну, марш в кино или на танцы!”

Некоторые из бывших моих соседей и сейчас живут в городе, работают на нашем заводе. Встречаясь с ними, невольно вспоминаю свою молодость, атмосферу радушия и теплых человеческих отношений, которые окружали новичков с первых дней жизни в нашем городе...”

Вспоминает Владимир Николаевич Согрин:

“До перевода на наше предприятие в феврале 1956 года я работал техникумом (заместителем начальника цеха) на одном из предприятий Челябинска. В июле 1956 года прибыл на площадку 21, а в августе привез в соседний районный центр свою семью. Позднее мне выделили на 21-й площадке домик рыбака, что стоял на берегу озера за лесопилкой. В семье было двое детей - девочки восьми и трех лет.

Зима в том году выдалась на редкость снежная. Утром, чтобы вывести детей из дома, приходилось каждый раз заново протапывать тропу: я впереди, жена за мной, сначала туда, потом обратно. И только после этого забирали детей и выводили на дорогу за лесопилкой.

Новый 1957 год заводчане встречали на втором этаже “казармы”. За одиннадцатью столами поместился весь личный состав завода...

Летом мы не раз приезжали на строительные площадки города и завода. Возили нас туда П.Ф. Чистяков и И.Г. Голяев, показывали где и что будет расположено. Белые грибы мы тогда собирали на том месте, где стоит сейчас 101-е здание. Выходили к Синаре, купались. Камыши тянулись вдоль всего берега озера почти непрерывной полосой.

Летом 1958 года в магазин на 21-й площадке завезли первые десять фанерных лодок, появились подвесные лодочные моторы. Рыбалка, грибы, ягоды - вот наши увлечения тех лет, свободного времени постоянно не хватало.

А какие замечательные люди жили рядом! Работящие, активные общественники, отдававшие общему делу силы и знания, не считавшиеся с трудностями: Ю.С. Евстратенко, Г.П. Ситников, Г.А. Елисеев, В.П. Брусенцов, В.И. Пестов, Н.Ф. Булатов, В.С. Лобачев, Е.Г. Вахрушев, Г.С. Лбов, И.Е. Дрига и многие-многие другие”.

Так рассказывали о своей жизни на 21-й площадке заводчане.

Но сохранились воспоминания и тех, кто работал в то время в других подразделениях института.

Вот что пишут об этом в своем очерке И.С. Погребов и И.С. Анисимов:

“Жизнь на Сунгуле была ключом и была очень интересной. Центром культурно-массовых и других мероприятий был клуб “Химик”. В нем проходили торжественные собрания, вечера художественной самодеятельности, концерты, новогодние елки и даже семейные банкеты. В праздничные, да и не только в праздничные, дни в клубе собирались многие жители поселка. Приглашать никого не надо было, все шли сами. Атмосфера была

почти семейной. При клубе организовали хор, инструментальный ансамбль, ансамбль песни и пляски...

Проводились разнообразные спортивные мероприятия: ходили на лыжах и шлупках, бегали на коньках (иногда прямо по озеру), играли в футбол, волейбол, баскетбол и теннис, ходили в турпоходы по окрестным местам. В летнее время организовывались массовые гуляния на природе у скалы “Сокол” со спортивными играми и аттракционами. В зимнее время устраивались коллективные спортивные рыбалки.

Все спортплощадки были сделаны собственными силами: был перестроен стадион, оборудованы баскетбольная и волейбольная площадки, теннисный корт, лыжный трамплин. В 1957 году на склоне Вишневых гор была создана горнолыжная трасса, которая до сих пор привлекает горнолыжников не только Снежинска, но и Екатеринбурга, Челябинска и даже Москвы.

Идейным вдохновителем и помощником во всем этом был директор института Дмитрий Ефимович Васильев, который жил здесь же в одной из деревянных дач поселка на берегу озера Сунгуль. Он часто говорил: “Вам здесь жить и работать, поэтому обустраивайте свой быт и отдых, а я помогу вам материалами и техникой”. И помогал...”*

С большой теплотой вспоминают о начальном периоде деятельности института и жизни на 21-й площадке Муза Александровна Доманина, Владислав Иванович Никитин, Василий Георгиевич Лазарев, Ольга Сергеевна Артамонова и многие, многие другие...

Читая эту главу, кто-то, может быть, попрекнет ветеранов: впадают чересчур в ностальгию по давно ушедшему времени.

Что же, в этом есть доля истины. И все-таки особый лирический настрой их воспоминаний так понятен! Эти люди в пору далекой молодости ощущали себя по-настоящему причастными к новому, интересному и очень важному для страны делу, да и само то время - начало “хрущевской оттепели” - рождало самые светлые надежды...

Писатель Д.Гранин в поселке Сунгуль на встрече с бывшими работниками Лаборатории “Б” 9 сентября 1987 г.

* Погребов И.С., Анисимов И.С. Здесь зарождался Ядерный центр (рукопись), 1995 г.

Группа любителей-охотников лаборатории "Б" (1950-1951 гг.). Слева направо - сидят: В. Баранов, ..?, А. Рослов, М. Лукашин, А. Молчанов, Н. Логинов; стоят: Н. Негодин, В. Лазарев, А. Шахматов, Н. Милютин, Предыбайло, Л. Булгаков, М. Котлованов, А. Преображенский, Зимин

Работники лаборатории "Б" - любители хоккейных сражений (1951 г.). Слева направо: В.Замешин (врач), А.Молчанов, Л.Булгаков, В.Мокичев, В.Лазарев, П.Гороховская (инструктор физкультуры), А. Тимофеев-Ресовский, Милютин, А.Семенов, Л.Царапкин, А.Миронов и др.

Первая группа военных строителей у дома лесника на берегу оз. Силач во главе с офицерами Пановым и Д.К.Перышкиным. Апрель 1955 г.

Привезли шиты для строительства домиков в поселке №1. Апрель 1955 г.

часть **2**

Строительство

Первый десант военных строителей преодолел много трудностей. Места, где теперь расположен наш город, были почти не обжиты: дороги только лесные, через горы и болота их вообще не было. Населенные пункты находились на значительном удалении от основных стройплощадок...

Глава 1

Планы и проблемы

Постановлением Совета Министров СССР от 31 июля 1954 года № 1561- 701 строительство НИИ-1011 было поручено управлению № 247 (г. Челябинск-40) Главпромстроя (ГПС) Минсредмаша. Управление возглавлял в то время Пётр Тихонович Штефан*. В качестве заказчика выступал НИИ-1011 (руководители заказа- Н.И. Павлов, Д.Е. Васильев, К.И. Щёлкин).

Приказом ГПС от 2 апреля 1955 года № 77 для выполнения работ по заказу № 760 на площадке “С” (так в несекретной форме обозначалось строительство базы для НИИ-1011) был образован отдельный строительный район № 10. Начальником района и одновременно заместителем П.Т. Штефана был назначен полковник Василий Герасимович Дмитриев, главным инженером- подполковник Иван Иванович Гусаров.

Несколько дней спустя были утверждены штаты нового района. В его структуре предусматривались все необходимые службы: производственно- технический отдел (ПТО), отдел геодезии, планово-производственный отдел (ППО), отдел главного механика (ОГМ), отдел кадров (ОК), секретный отдел, отдел технического снабжения (ОТС), жилищно-коммунальный отдел (ЖКО), служба организации торговли и питания (Торгпит), отделение гужевого транспорта (ГУЖО) и другие.

7 апреля в составе 10-го района было образовано три строительных участка во главе с С.А. Курковским, И.П. Василевским и А.Н. Фёдоровым. Этим же приказом предусматривалось сформировать автобатальон и роту механизаторов.

Строительство железнодорожной ветки к площадке “С” было поручено вести участку № 1, входившему в состав 3-го района стройуправления № 247 (районом № 3 руководил тогда В.А. Белявский). Постановлением Совета Министров СССР от 24 марта 1955 года № 586-362 строительство объектов НИИ-1011 было определено первоочередным со сдачей их в эксплуатацию в два этапа: первая очередь в 1956, вторая - в 1957 годах. Для ускорения

* П.Т. Штефан руководил стройуправлением с 1954 по 1958 г.

формирования 10-го района 14 апреля 1955 года была создана оперативная группа из руководящих работников служб стройуправления № 247, члены которой в течение одного месяца должны были находиться на площадке “С”, подготавливая все необходимое для развертывания здесь строительства.

14 апреля были подписаны “Мероприятия по организации строительства объекта тов. Васильева в 1955 году”, в которых планировалось на новой площадке в первую очередь возвести палаточные городки (с одним сборным баракком в каждом) на три батальона солдат - по трассе железнодорожной ветки; гарнизоны на четыре полка солдат и лагерь для заключенных на 1500 человек - на участках для строительства временных сооружений (при этом часть военных строителей разрешалось временно разместить в 50 палатках); четыре барака, столовую и магазин на территории Лаборатории “Б” для вольнонаемного и офицерского состава, а также работающих на железной и шоссейной дорогах и линии электропередачи (ЛЭП); городок для вольнонаемного и офицерского состава из 150 домиков (1-я очередь) на основной площадке. Этим же документом предусматривалось выделение строительству 100-120 лошадей для перевозки мелких грузов* .

Из указанного документа видно, что в строительстве НИИ-1011 предполагалось использовать и заключенных, как это делалось при возведении объектов в Арзамасе-16, в Челябинске-65 (Челябинск-40), в Златоусте-36 (Златоуст-20) и других. Однако фактически заключенные на строительстве не использовались, поэтому и лагерь для них не создавался.

21 апреля 1955 года подрядчик определил задачи по обеспечению площадки “С” военными строителями, которые составили ударный отряд строителей базы НИИ-1011 и города в первые годы**.

Среди возводивших новый объект (за исключением отдельных батальонов и частей, привлекавшихся к работам на непродолжительное время) были в течение 1955 года: 2-й военно-строительный полк (ВСП), в/ч 20155, командир С.М. Озеров, с марта 1960 года его сменил С.М. Семёнов, этот полк располагался в районе современных садов по 52 автобусному маршруту и возводил производственные объекты строительной базы; 48-й ВСП, в/ч 25528, командиры Ф.И. Овчаренко, Е.А. Осадчий, А.Н. Черников и др, он размещался у р. Вязовка, за нынешними садами 40-го автобусного маршрута и строил промышленные объекты (был расформирован в январе 1965 года); 71-й ВСП, в/ч 25613, командиры М.Е. Ершов, А.Ф. Ширшов, М.С. Мефодьев, С.И. Гуркало, а с мая 1968 года - Ф.Я. Гришанов, дислоцировался в районе современного жилпоселка № 2 и возводил жилые дома и объекты социально-культурного назначения (в мае 1975 года был реформирован в военно-строительный отряд, в/ч 1496); 127-й ВСП (полк механизированных работ), в/ч 20157, командир М.Б. Песляк, затем А.Н. Черников, М.Е. Ершов, полк находился рядом с полком в/ч 25613 и строил в основном железные и автомобильные дороги. Кроме того, были батальон тяжелой механизации, командир - А.М. Демиховский, отдельный батальон строймеханизации, командиры В.Я. Фёдоров, с 10 февраля 1956 года до мая 1961 года - Н.П. Исаев.

Позднее был сформирован автотранспортный полк, командир П.В. Лядов, затем - Ф.И. Овчаренко.

Для руководства военно-строительными подразделениями на площадке “С” с 1956 года было образовано 203-е управление военно-строительных частей (УВСЧ), в/ч 25758, под началом полковника Н.И. Гиржанова, но в марте 1964 года управление было упразднено, а оставшиеся на площадке военно-строительные формирования вошли непосредственно в состав вышестоящего 223-го УВСЧ (в/ч 01013).

Для лучшего обеспечения стройки материалами в июне 1955 года было решено организовать центральную перевалочную базу снабжения в районе при-

*Архив ЮУС. Дело № 54, фонд № 17, Опись № 1с. “Документы по развороту работ на объекте заказа № 760”.

** Военно-строительные части атомной отрасли были созданы решением Правительства СССР от 25 сентября 1948 г.

мыкания будущей подъездной железной дороги к железнодорожной линии Маук-Касли (у станции Пургино).

Апрельским, а затем июньским приказами Главпромстроя были определены руководители служб и подразделений 10-го района. Кроме того, к строительным работам привлекались по мере необходимости и некоторые другие подразделения строительства № 247.

Как рассказывает один из ветеранов, много лет проработавший в первом отделе (секретной части) строительства, Виктор Иванович Петров, управление 10-го района размещалось в первое время в помещении детского садика в подсобном хозяйстве (современное 4-е отделение совхоза “Береговой”). Все службы располагались в одном зале и имели всего один телефон. Отдельная комната была у В.Г. Дмитриева, нашлась клетушка и для секретной части.

На террасе садика была столовая. Жили в двух недостроенных бревенчатых домах, отдельно мужчины и женщины, а семейные снимали углы в частных домах. В кино, баню ездили в Вишневогорск, Касли. Магазины не было, все товары привозились из Челябинска- 40 торгпитом строительства.

Постепенно работа на новом объекте начала приобретать все более осязаемый и напряженный характер.

Вот что рассказывал в 1995 году о начальном периоде строительства заслуженный ветеран города, подполковник в отставке Алексей Леонидович Панасюк:

“Наряду с теми, кто был организатором и создателем уникального научного центра на Южном Урале, огромную роль сыграли военные строители. Именно они в 1955 году начали мирное наступление четырьмя военно-строительными полками и двумя батальонами, чтобы в кратчайший срок построить важный объект оборонного значения.

Первый десант военных строителей преодолел много трудностей. Места, где теперь расположен наш город, были почти не обжиты: дороги только лесные, через горы и болота их вообще не было. Населенные пункты находились на значительном удалении от основных стройплощадок. Солдатам и офицерам приходилось жить и в палатках, и в заброшенных бараках, и в домиках, оставленных геологами, топографами, лесохимиками. Продукты доставлялись из Челябинска-40, ныне Озёрска.

С апреля до осени 1955 года военные строители проделали огромную работу. Были построены автодорога до Сунгуля и Каслей, железнодорожная ветка до “примыкания”, военные городки... Быстрыми темпами возводились жилые поселки № 1, 2 и 3. Был проложен временный водопровод в поселок № 2 от временной же насосной станции на озере Синара.

Полным ходом строились растворо-бетонный узел и деревообрабатывающий комбинат. Одновременно началось строительство 9-й и 10-й промплощадок...

Такой мне запомнилась стройка в конце 1955 года, когда после завершения строительства химкомбината имени Д.И. Менделеева в Новосибирске я приехал к новому месту службы в “хозяйство Штефана”. Минувя Челябинск-40, прямо из Кыштыма я прибыл на новостройку и был направлен заместителем командира роты по политчасти в отдельный механизированный батальон. Так началась моя служба на третьей стройке атомной отрасли.

Большинство офицеров, с которыми довелось здесь служить с 1955 года, были с большим фронтовым опытом. После войны, кто в 1946-м, кто в 1948-1950 годах, были направлены в военно-строительные части и побывали на нескольких военных стройках. Многих уже, к сожалению, нет среди нас.

Но некоторые из первостроителей города и сегодня живут в нем. Среди них бывшие офицеры С.И. Гуркало, В.Г. Тарелкин, В.М. Кислицин, Ю.М.

Серебряков, К.С. Ногин. Вместе с А.М. Денисовым мы в один день прибыли на эту стройку. Несколько позже прибыл М.С. Мефодьев, с которым вместе служили в Новосибирске, где он командовал батальоном. В соседних батальонах служили в 1955 году с Г.П. Вековшиным.

Нередко встречаю в городе бывших строителей, которые начинали здесь службу в 1955 году рядовыми или сержантами. Среди них В.И. Василенко, А.С. Арляпов, П.Н. Саранчук, В.В. Тюстин, Н.С. Личман, Л.А. Земляной, И.Г. Сердюк, В.П. Хайлов.

Особо хочу выделить бывшего старшину Александра Александровича Федина. После увольнения в запас он остался работать на стройке каменщиком-монтажником. Своими руками построил много жилых домов и других объектов в городе. За самоотверженный труд был награжден орденом Ленина”.

В первый период не все, конечно, шло гладко. Главпромстроем планировалось, что стройуправление № 247 уже в 1955 году примет 10 тысяч рабочих. Однако фактически в 1955 году можно было взять не более 2000 человек и еще 4000 - в 1956 году, так как для размещения людей не хватало жилья и многие начинали с палаток.

Из воспоминаний ветерана строительства Бориса Никифоровича Ларионова:

“Мы строили 9-ю и 10-ю площадки. 17 апреля 1955 года на место прибыл батальон строителей. Первые палатки разбили возле урочища “Семь ключей” в районе 3-го жилпоселка. Рядом с палаточным городком начали строить казармы для гарнизона. Днем трудились на объекте, а вечером, после работы, возводили казармы. Питались на свежем воздухе. Еще 6 ноября 1955 года обедали под открытым небом, а уже 7 ноября - во вновь отстроенной столовой.

Одновременно началось строительство жилья для офицерского состава и их семей. А в сентябре 1955 года начались новоселья. К концу года было построено 12 домов и 3 барака.

Зима 1955-1956 годов была лютой. Более 2-х месяцев держались сорокаградусные морозы. Но строительные работы продолжались, чтобы сдать клуб, баню, столовую, госпиталь. В декабре 1955 года госпиталь стал работать”.

Постоянно сказывалось на темпах работ плохое состояние автомобильных дорог и отсутствие необходимых железнодорожных линий.

В приказе от 20 октября (№ 773) министр среднего машиностроения А.П. Завенягин отмечал, что годовой план по состоянию на 1 октября 1955 года на строительстве НИИ-1011 был выполнен всего на 46,7%. Особенно большое отставание произошло на производственных площадках 9 и 10. Железнодорожная ветка прошла только до базы подсобных предприятий, не начали строить постоянный жилпоселок (т.е. город), с отставанием от графика шли дела на ЛЭП-110.

В приказе были установлены жесткие сроки сдачи в эксплуатацию железной дороги к площадке № 9, автодороги к поселку и площадкам и т.д. Необходимо было построить к 1 января 1956 года временное жилье для размещения солдат численностью до 14 тысяч человек, деревообрабатывающий комбинат (ДОК) - в I квартале 1956 года; организовать автохозяйство на три автобазы по 150 автомашин в каждой; основной бетонно-растворный завод с каменным карьером и дробилкой - в I квартале 1956 года; завод железобетонных изделий (ЖБИ) на 15 тыс. куб. метров - во II квартале 1956 года; сдать на территории бывшей Лаборатории “Б” жилые дома и другие объекты. В приказе министра обращалось особое внимание на строительство зданий на площадке № 9 и постоянного поселка.

Однако эти указания в полной мере и в установленные сроки выполнены не были. Речь об этом постоянно велась на различного рода совещаниях и партийных собраниях, и у тех, кто знакомится с их протоколами спустя много лет, может сложиться довольно негативное впечатление о работе строителей. Однако такой вывод был бы не вполне правильным. Конечно, недостатков в организации работы, особенно в первое время, было немало, но хватало и внешних трудностей. Одна из главных из них – завышение уровня планируемых задач. Не станем, однако, торопиться, обращая нелестные слова в адрес высоких руководителей, составлявших такие нереальные планы: чаще всего это делалось сознательно, ибо, как известно из практики, учет всех так называемых объективных условий в подобных случаях (огромное строительство со многими нестыковками) способен привести к расхолаживанию коллектива и к еще большему затягиванию строительства.

Зачастую сроки сдвигались не только по вине строителей. Очень не хватало, например, строительных механизмов и средств малой механизации, поэтому велик был объем ручных работ.

Покойный Симон Абрамович Курковский, известный многим снежинцам своим неиссякаемым оптимизмом, в одной из городских радиопередач рассказывал, что когда он, работая на здании для математического сектора на площадке № 9, получил наконец бульдозер, то некоторые его коллеги буквально плясали от радости.

Одной из причин срывов сроков работ были также задержки с поступлением проектно-сметной документации: времени на ее разработку было крайне недостаточно, к тому же проектная организация от места стройки была далеко.

14 ноября 1955 года приказом министра был назначен новый начальник строительного района № 10 – полковник Александр Иванович Хархардин (он же стал и заместителем начальника стройуправления № 247). Строительный район стал называться строительно-монтажным управлением № 10 (СМУ-10), была утверждена его структура, а затем и штатное расписание. При этом СМУ, как до того и 10-й район, входило в состав стройуправления № 247 и не имело достаточной самостоятельности, что отрицательно сказывалось на состоянии дел.

В одной из записок заместителя директора и начальника управления капитального строительства (УКСа) института Константина Александровича Каргина в 5-е Главное управление МСМ, например, отмечалось (по состоянию на 1.10.55 года): “...Ни один подъездной железнодорожный путь не построен. Ни одна из автомобильных дорог не построена... Ввод в действие ЛЭП и временной подстанции в декабре не обеспечен. Работы по тепловым сетям не производятся... Строительные работы на магазине, срок ввода которого установлен 30 декабря 1955 года, не ведутся. Большое количество проектной документации Ленгипростроем выдано со значительным нарушением сроков...”

Подобные обращения в министерство как от института, так и от строителей направлялись и в 1956-1957 годах.

Во всех таких случаях руководство МСМ, уделяя важной стройке серьезное внимание, реагировало оперативно, но далеко не всегда положение удавалось поправить. И на 1 января 1957 года на площадке № 9 еще не было ни одного законченного здания.

В июне 1956 года в письме министру начальник 5 ГУ Н.И. Павлов докладывал:

“Состояние с выполнением плана и организацией работ по строительству НИИ-1011 неудовлетворительное... Из предусмотренных к вводу в эксплуатацию в течение января-мая месяцев 2500 кв. м на 1 июня не введено ни одного

квadratного метра жилой площади, вследствие этого НИИ-1011 вынужден отказать от приема в 1956 году около 300 молодых специалистов. Организация работ на строительных площадках слабая. Трудовая дисциплина у солдат низкая. Более 40% солдат не выполняют нормы... До настоящего времени не пущены в эксплуатацию ДОК, заводы бетонный и железобетонных конструкций, не работает каменный карьер... Такое состояние строительства... вызывает большую тревогу за выполнение плана капитальных работ в 1956 году, особенно ввода в эксплуатацию строящихся зданий: № 121 - лабораторного корпуса, № 125 - математического корпуса, № 101 - механосборочного цеха, а также 22000 кв.м жилой площади.

Невыполнение плана... по строительству НИИ-1011 и ввода в эксплуатацию указанных зданий и сооружений сорвет намечающееся в IV квартале 1956 года перебазирование НИИ-1011 с объекта т. Б.Г. Музрукова и может привести к невыполнению институтом плана научно-исследовательских работ в 1956 году. Прошу Ваших указаний Первому Главному строительному управлению о принятии неотложных мер по коренному улучшению строительства НИИ-1011..."

А.П. Завенягин наложил на этом письме резолюцию: "Тт. Комаровскому А.Н., Волгину* , Хархардину для принятия мер. Будут ли дела когда -нибудь лучше на строительстве или будут продолжаться столь же неудовлетворительно, как и до сих пор? 14.06.56 А. Завенягин" **.

В ответ начальник строительства А.И. Хархардин направил 23 июня министру письмо с изложением своей точки зрения на состояние дел. Он отмечал в нем, что строительство оказалось неподготовленным к работе в зимних условиях, но с мая план уже начал выполняться и построены подъездная железная дорога, временная подъездная автодорога, 42 барака для размещения солдат, 90 сборно-щитовых домов и ряд мелких временных сооружений. На строительстве заводов № 1 и № 2 и на соцгороде начаты земляные работы. Не построены пока крайне необходимые железные дороги и автодороги к площадкам строительства, солдатские базы и линии электропередачи. Временный бетонно-растворный завод был пущен лишь в конце января 1956 года. Не было железобетонных и столярных изделий. Электроэнергии строители получали всего 700 кВт, из них около 600 кВт уходило на бытовые нужды. На площадке строительства НИИ-1011 по март 1956 года не было централизованного руководства, все подразделения (2 строительных района, 3 участка, снабжение, войсковые части, автобазы, база механизации и др.) подчинялись управлению строительства № 247, расположенному от строительства на расстоянии 50 км.

Остро не хватает строительных механизмов, поэтому велик объем ручных работ. "За пять месяцев 1956 года, - отмечал А.И. Хархардин, - вынута грунта, преимущественно скального, 357560 куб. метров, из них ручным способом - 177254 куб. метра". Строительство испытывает большие трудности из-за недостатка материальных ресурсов, рабочей силы и квалифицированных кадров, для выполнения годового плана недостает 2000 солдат. Крайне необходима собственная база, на которой можно было бы производить капитальные и средние ремонты автомашин, механизмов и оборудования...

А.П. Завенягин в ответном письме А.И. Хархардину (исх. № ст-3026/50 от 17 июля) указывает, что в 1956 году строительству уже выделено 1100 солдат и сержантов (военных строителей), однако использование рабочих остается крайне неудовлетворительным (в июне количество невыполняющих нормы выработки составляло 27,5 процента, а в I квартале таких рабочих было 52 процента). Министерство не считает возможным выделять на строительство НИИ-1011 "дополнительную рабочую силу до тех пор, пока вы не добьетесь решительного улучшения ее использования", - подчеркивал министр...*

* Н.Н. Волгин был начальником Главпромстроя.

** Архив ЮУС. Дело № 52, фонд № 17, опись № 1с, листы 2-3.

По мере расширения строительства и принятия мер по улучшению его организации, деятельность СМУ-10 совершенствовалась, развивалась его структура, создавались новые подразделения и районы, росло и количество строителей на площадке "С" (как следует из письма Хархардина министру от 31 июля того же года, весь списочный состав солдат и сержантов составлял в это время уже 10075 человек).

Важное значение стало придаваться и массовому обучению молодых воинов различным профессиям, прежде всего строительным. Такая работа началась еще в октябре 1955 года, когда среди руководителей служб и подразделений 10-го района появился начальник учебного комбината - Г.И. Потапов. На базе комбината проводилась также подготовка шоферов и механиков автотранспорта и строймеханизмов. Можно с уверенностью сказать, что без этого было бы просто невозможно добиться выполнения весьма напряженных плановых заданий и обеспечить приемлемое качество строительства.

Для лучшей организации работ, повышения инициативы и ответственности руководства непосредственно на площадке приказом министра среднего машиностроения от 25 июня 1956 года № 445 на базе СМУ-10 было создано самостоятельное строительное управление № 606 (предприятие п/я 4044) с подчинением Первому главному управлению МСМ. Начальником его был назначен полковник А.И. Хархардин, главным инженером И.И. Гусаров, заместителем начальника майор Белявский В.А., заместителем начальника СУ-606 и начальником УВСЧ полковник Н.И. Гиржанов (в декабре 1957 года его сменил Герой Советского Союза полковник Ф.А. Сабиров, а в апреле 1960 года на эту должность был назначен полковник А.Г. Добрыдин).

В СУ-606 входило пять строительных районов: № 1 - производственные площадки, начальник района и командир 48-го ВСП (в/ч 25528) полковник Е.А. Осадчий, № 2 - объекты городской зоны, начальник А.М. Лебедев (он же заместитель главного инженера СУ-606), а затем - А.Ф. Шишов, № 3 - автомобильные и железные дороги, начальник района и командир 127-го ВСП майор М.Б. Песляк, № 4 - временные жилые поселки, начальник М.Я. Варшавский и № 5 - временные объекты производственной базы строительства, начальник Н.Я. Шарендо.

Начальником главной конторы промышленных предприятий (ГКПП), куда входили бетонный завод, ДОК и карьер, был назначен майор А.С. Дмитров. Были произведены назначения и на все другие должности в соответствии со структурой Стройуправления.

К этому времени на строительстве уже работали партийная, комсомольская и профсоюзная организации. Секретарем парткома был избран З.И. Серков, секретарем комитета комсомола - В.Ф. Зубов (до этого, с 30.01.56г. - инструктор политотдела по комсомолу), председателем постройкома - Н.В. Климкин.

Стройуправлению № 606 было передано 939 вольнонаемных рабочих, а также 282 офицера и инженерно-технических работника.

Привлекались и некоторые монтажные организации. Для производства механомонтажных работ в июле 1955 года было создано монтажно-строительное управление №19, входившее в состав главного монтажного управления. Начальником МСУ-19 (п/я 3) был назначен старший лейтенант инженерной службы Я.С. Полетаев.

Несмотря на существенные недостатки в деятельности МСУ-19, его коллектив выполнил очень большой объем работ. Работавший в этом Управлении с декабря 1955 года прорабом Анатолий Иванович Судаков вспоминает, что в

МСУ-19 трудилось в то время немало прекрасных инженеров и рабочих: главный инженер А.Ф. Масленников, руководитель мехбазы В.Я. Попов, прорабы В.Н. Сверчков, И.Е. Долгов, Ф.И. Игонин, бригадир А.И. Плотников, рабочие В.М. Колесниченко, М.Е. Гитман, В. Гаврилаш и другие. МСУ-19 выполняло монтажные работы на котельных, объектах промплощадок, наружных коммуникациях, высоковольтных линиях электропередачи.

В феврале 1956 года организуется участок № 3 отдельного проектно-монтажного управления (ОПМУ-71), который свою работу начал с площадки № 21 (внутреннее освещение и электроснабжение улицы финских домиков). Мастером участка № 3 был И.Ф. Воронков, бригадирами - А.В. Машков и В.А. Сапронов. В апреле того же года этот небольшой коллектив начал работать на городской площадке (к этому времени был назначен начальник участка Г. Ерёмин). Через год участок возглавил П.И. Касьяненко, проработавший в этой должности почти 16 лет.

Использовались на правах субподрядчиков и другие организации (например, стройуправлению № 313 из Свердловска-44 поручалось строительство нескольких жилых домов).

Многочисленные проблемы нередко тормозили ход строительства, но темпы работ постепенно стали нарастать.

О введенных в эксплуатацию в III квартале 1956 года объектах информировал министерство в письме от 3 октября А.И. Хархардин. Он сообщал, что для заказчика (т.е. НИИ -1011) к этому времени было построено 4157 кв.м жилья (дома постоянного типа и два барака на каменных фундаментах), клуб на 120 мест, детские ясли, коровник и птичник (в совхозе).

Для вольнонаемных и офицерского состава, а также для обслуживающих организаций было введено в эксплуатацию 103 сборно-щитовых дома и три дома тайшетского типа (с центральным отоплением) в жилпоселке № 2, семь рубленых домов в районе в/ч 25528, три деревянных общежития комнатного типа, два сборно-щитовых дома в районе железнодорожной станции (всего для строителей было сдано 10658 кв.м жилой площади). Кроме того, появились два барака на площадке № 21 и один - на железнодорожной ветке, а также 25 барачных-казарм для личного состава военно-строительных частей. Были сданы в эксплуатацию центральный госпиталь на 100 мест, 4 бани-прачечных, 5 столовых и хлебопекарня на 5 т хлеба в сутки и другие объекты...

Вместе с тем А.И. Хархардин отмечал, что годовой план ввода в эксплуатацию жилой площади для заказчика "находится в глубоком прорыве"*.

В декабре 1956 года произошла смена руководства стройуправления № 606: его начальником назначается Николай Маркелович Иванов, а главным инженером - Константин Павлович Семенов. К этому времени А.И. Хархардин руководил строительством немногим больше года, однако о нем уместно будет сказать несколько слов.

Вспоминает Виктор Иванович Петров:

"А.И. Хархардин прибыл в управление строительства № 247 из Красноярска, а до этого работал в Москве у А.Н. Комаровского (в Главпромстрое МВД СССР). Безусловно, он был личностью незаурядной. Обладая необходимыми волевыми качествами и организаторскими способностями, А.И. Хархардин сумел переломить определенную инертность в начальный период организации управления, при этом не стеснялся выходить в неотложных случаях прямо на министра или начальника главка.

Известную роль тут играло и то, что А.И. Хархардин пользовался своими связями в аппарате министерства. Вероятно, в связи с этим не сложились у него отношения с П.Т. Штефаном, имевшим сильный независимый характер.

* Архив ЮУС. Дело № 52, фонд № 17, опись № 1с, листы 49-53.

А.И. Хархардин сделал немало для создания и сплочения коллектива, в том числе с помощью партийной и комсомольской организаций. Однако сложная и напряженная работа и различного рода неурядицы сказались на его здоровье. В ноябре 1955 года Александр Иванович перенес инфаркт (лечился он в больнице на 21-й площадке), после чего был откомандирован в распоряжение министерства...”

Сменивший В.И. Хархардина Н.М. Иванов проработал в должности начальника строительства не так уж и долго, около трех с половиной лет, но оставил о себе добрые воспоминания. Кстати, весомый вклад он внес до этого и в строительство Златоуста-20.

Это был очень требовательный и грамотный руководитель, постоянно приучавший своих подчиненных твердо держать данное слово. За упущения в работе не щадил, однако не был злопамятен, и обиды на него обычно не держали. Николай Маркелович умело руководил и текущими делами, осуществляя постоянный контроль за ходом работ.

Он довольно быстро понял, что субподрядная механомонтажная организация (МСУ-19) явно тормозит дело (на руководителя МСУ-19 Я.С. Полетаева жаловался и А.И. Хархардин, хотя вряд ли все зависело только от него). Н.М. Иванов добился кардинального решения: в начале августа 1957 года эта организация была передана в подчинение СУ-606, что положительно сказалось на ходе работ.

В период, когда СУ № 606 руководил Н.М. Иванов, на площадке “С” был выполнен особенно большой объем работ. Хорошо взаимодействовал он и с директором института Д.Е. Васильевым, который регулярно бывал на объектах и оказывал Н.М. Иванову необходимую поддержку.

Успех дела в строительстве во многом определяется бесперебойной работой автотранспорта. Но наладить ее было не так-то просто. Несколько сотен автомобилей - самосвалов, лесовозов, бортовых машин, среди которых было немало легендарных “ЗИС-5” и капризных “дизелей”, располагались прямо под открытым небом на бывшем ячменном поле (в районе современных теплиц), и, по свидетельству очевидцев, осенью 1955 года технику нередко приходилось вытаскивать со стоянок тракторами...

Вспоминает Дмитрий Иванович Шестаков, в настоящее время - ведущий сотрудник РФЯЦ-ВНИИТФ, работавший в 1956-1959 годах на различных инженерных должностях в главной автотранспортной конторе строительства (ГАТК):

“Я был направлен по спецнабору в августе 1956 года в ГАТК предприятия п/я 4044 после окончания Московского автомеханического института. Начальником конторы был в то время капитан Петр Васильевич Лядов, спокойный и рассудительный человек. Он же командовал автобатальоном в/ч 25622, а позднее автополком.

Коллектив ГАТК составляли примерно 1500 человек, из них больше половины - солдаты и офицеры автобата, но было немало и гражданских инженеров, механиков, служащих, а также водителей. Среди инженеров было много выпускников московских вузов. Никакого ущемления своих прав гражданские (их называли еще и вольнонаемными) лица не испытывали и бок о бок с военнослужащими решали общие задачи.

Главным инженером ГАТК работал Борис Викторович Черничин, выпускник Московского автодорожного института. С приездом на строительную площадку Н.М. Иванова главным инженером был назначен Александр Самойлович Мильграм, выпускник Киевского автодорожного института, человек из “команды” Н.М. Иванова. Б.В. Черничин стал начальником одного из труднейших участков работы - службы эксплуатации.

С появлением Н.М. Иванова положение дел на строительстве стало заметно улучшаться. Проводимые им планерки, в том числе и по селектору, стали вскоре знаменитыми: он нередко ставил, казалось, невыполнимые задачи и тем не менее добивался их реализации, не стесняясь употреблять иногда весьма “крепкие” выражения. От автомобилистов Николай Маркелович всегда требовал максимального выхода машин на линию, и прежде всего самосвалов-бетоновозов и лесовозов, которые из-за тяжелых условий работы как раз чаще всего и ломались. Доставалось от него и за невыход автомобилей для перевозки людей и начальства в строительные районы.

Ремонтная база ГАТК была тогда минимальная: небольшой профилакторий для технического обслуживания и скромные мастерские, удостоенная почему-то громкого названия ЦАРМ - Центральные авторемонтные мастерские. Настоящие, достаточные по площади и неплохо оснащенные мастерские были построены лишь к концу 1959 года, когда объемы общестроительных работ начали сокращаться.

На капитальный ремонт автомобили отправлялись далеко за пределы строительства (в том числе и в Томск-7), и ждать их возвращения приходилось довольно долго.

Режим работы ГАТК был чаще всего очень напряженным. Например, летом 1957 года все инженерно-технические работники почти каждый день приезжали на работу к 6 часам утра, а часть автомобилей была на линии круглосуточно, менялись только водители.

В автобатальоне, а потом в автополку (примерно 1958 год) было несколько автомобильных рот. Все они имели базовые площадки на центральной территории, а одна авторота (командир Иван Герасимович Лашко) располагалась в Сосновке, за урочищем “Семь ключей”.

Душой коллектива и его мозговым центром был А.С. Мильграм.... Без него не обходились и многие “неофициальные” мероприятия в нерабочее время, когда употребление горячительного исчислялось далеко не в граммах... Что же касалось дела, работал он очень активно и по-умному. При А.С. Мильграме был внедрен, например, зимний подогрев машин, что значительно облегчало их запуск. Как ни трудно было тогда с запчастями, но и тут находили выход. Отличались здесь кроме самого А.С. Мильграма Г.Т. Швец, И.Н. Плеханов и некоторые другие. В ЦАРМе самоотверженно работали Л.Ф. Кречковский (начальник), В.А. Пономарев (главный инженер), В.С. Богонин (технолог), Н.Я. Шевцов (мастер), Н.Н. Барченков (мастер), А. Ванин (техник производственно-технического отдела ГАТК), В.И. Кузнечевский (медник), В.А. Назаров (сварщик), братья Ю.В. и Ж.В. Серковы (электрики) и многие другие, солдаты и гражданские. Среди работников профилактория отличались И.Н. Макаров, Н.Д. Слесарев, А.С. Арляпов, М.В. Сырчин и другие.

Великими тружениками были командиры автомобильных рот. Им часто приходилось очень рано вставать и поздно уходить со службы. Среди них мне запомнились А.М. Денисов, И.Г. Лашко, В. Мезенцев, И. Ворбулев, Г.П. Вековшинин, Ю.М. Серебряков, Д.П. Стукало, А.М. Побитков, А. Шаповалов, а из руководства батальона - майор Д.Ф. Хорс и капитан Поскотин.

Большая нагрузка ложилась и на плечи заместителей командиров рот по технической части (зампотехов). Хорошо помню В.А. Матусовского, человека высокого роста, шумного, но справедливого в своих требованиях; В.Е. Лысенко - ему приходилось иметь дело с “МАЗами” - весьма непростой техникой, Е.В. Вострякова.

В сложных условиях нередко приходилось работать механикам авторот, от которых во многом зависела своевременность выхода техники на линию. Это были в основном гражданские лица, замечательные специалисты В.Ф. Володченко, А.М. Пирогов, С.Т. Никулин, Л.И. Нестеров, В.А. Кудинов, М.Х. Сабиров, Ю.Е. Бобнев, Н.С. Василец, Т.И. Боярский, С.И. Грибушин и

другие. Надо сказать, что Серафим Иванович Грибушин (Сима, как его все звали), особенно после его назначения начальником автоколонны обслуживания, был одним из любимцев коллектива и настолько разговорчивым, что равных ему в этом не было.

Добросовестно исполняли свои обязанности заправщицы - женщины. Но, конечно, на острие всех строительных работ всегда находились водители, многие из которых после демобилизации продолжали трудиться в городе, это И. Сорокин, А.Б. Кокоев, А. Саркисян, В. Павлов, В.Л. Гнеденко, Н. Трухин, З. Саитбаталов, И.Е. Юркин, И.Д. Егоров, В. Мельников, В. Паутов, М. Еремин, В. Тихомиров и многие другие.

К сожалению, невозможно рассказать в этом кратком экскурсе в прошлое обо всем, заслуживающем внимания. Очевидно одно: практически все, с кем доводилось встречаться в ГАТК, работали в полную силу, а если кто-то хитрил, работал с прохладцей, то быстро и отсеивался...”

За строительством по-прежнему постоянно следило руководство министерства, так как срывались все сроки перебазирования на Урал коллектива института. К этому времени (1957 год) контроль за ходом работ на площадке “С” возлагается на заместителя министра среднего машиностроения А.Н. Комаровского и выделяются дополнительные средства, что позволило повысить темпы строительства. В 1957 году кроме “казармы” на 21-й площадке были введены в эксплуатацию здания № 121 и 125, 1-й и 2-й участки ЛЭП-110, правительственная ВЧ-связь, насосная на озере Синара с водоводом до основной площадки (№ 9), основные цеха ДОКа, завод ЖБИ и некоторые другие объекты.

Следует отметить, что из производственных объектов основной площадки (№ 9, или “девятки”, как ее потом называли) особое внимание уделялось зданию математического сектора (№ 125), в котором должна была быть смонтирована ЭВМ “Стрела”.

Рассказывают ветераны института, внесшие большой вклад в решение ряда актуальных для его деятельности вопросов, Михаил Стапанович Старостин и Юрий Иванович Вантрусев:

“Первое производственное здание на строительной площадке № 9 - здание 125 - предназначалось для физиков-теоретиков (матфизиков) и математиков. Термин “матемитики”, укоренившийся в производственном лексиконе, с самого начала охватывал широкий круг специалистов: математиков-теоретиков (руководитель доктор физико-математических наук Николай Николаевич Яненко, бывший первое время начальником 3-го, математического сектора), разрабатывающих методы приближенного решения задач математической физики; математиков-вычислителей (руководитель Армен Айкович Бунатян, ставший после Н.Н. Яненко начальником 3-го сектора), осуществляющих массовый производственный счет на ЭВМ; математиков-программистов (руководитель Юрий Иванович Морозов), разрабатывающих программы решения задач на ЭВМ и первые системы автоматизации программирования; инженеров и техников-электроников (“машинников”), специалистов-механиков, монтажников, электриков, холодильщиков и рабочих других специальностей, объединенных под руководством Вениамина Арсеньевича Дорофеева (отдел 33). Они и произвели установку и наладку ЭВМ “Стрела” без привлечения заводской бригады наладчиков.

Наша “Стрела” была седьмой и последней в серии машин этого типа, выпущенной к тому же сверх плана. Некоторые детали эпопеи получения, установки, наладки и последующей эксплуатации “Стрелы”, крайне ненадежной (такова была элементная база), описаны в томе 1 “Истории сектора 3, 1955-1961 гг.”.

С пуском “Стрелы” началась “новая эра” в жизни не только физиков и математиков, но и всего института – эра интенсивного расчета зарядов, обусловившего напряженную деятельность конструкторов, технологов, производственников, испытателей и управленческих служб...”

Владислав Антонович Верниковский*, рассказывает, что на усиление внимания к строительству базы НИИ-1011, вероятно, повлияло также и следующее обстоятельство: “В Арзамасе-16 на одном из собраний партийной организации филиала института (секретарем партийного бюро был Борис Авраамович Губин), проходившем в 1957 году, проводились выборы делегатов на партийную конференцию Горьковской области. В число делегатов были избраны Б.А. Губин и В.С. Курунтяев. Делегации был дан наказ добиться встречи с секретарем ЦК КПСС Николаем Григорьевичем Игнатовым, который должен был принимать участие в работе конференции, и доложить ему о неблагоприятном состоянии дел со строительством “основной базы”. Такая встреча состоялась, и Н.Г. Игнатов обещал рассмотреть этот вопрос.

Примерно через месяц поступила информация о том, что в оборонном отделе ЦК у его заведующего И.Д. Сербина состоится совещание, где будет обсуждаться состояние строительства НИИ-1011. Вскоре пришел вызов. На совещание были приглашены министр Е.П. Славский, его заместитель по строительству А.Н. Комаровский, начальник главка Н.И. Павлов, Д.Е. Васильев, Б.А. Губин и В.С. Курунтяев. Из приглашенных не присутствовал А.Н. Комаровский, так как находился в командировке.

По рассказам В.С. Курунтяева и Б.А. Губина, совещание проходило достаточно жестко. В конце его Ефим Павлович Славский сказал, что будут приняты все меры к тому, чтобы через год коллектив института целиком был сосредоточен на Урале. В ответ на это заявление Н.Г. Игнатов заметил: “Не надо горячиться. При сложившемся состоянии строительства через год такую работу не завершить”. Е.П. Славский ответил: “Я сознаю, где нахожусь, и несу ответственность за свои слова”.

Действительно, число рабочих на строительстве стало после этого возрастать: в начале 1958 года их было 13 тысяч, к середине года – уже 15 тысяч человек, а к концу года были впервые выполнены все основные плановые показатели”. В результате, если в 1957 году из Арзамаса-16 на Урал прибыл лишь один эшелон с сотрудниками института, в котором была и первая группа конструкторов сектора № 6 во главе с его начальником П.А. Есиным, то в течение 1958 года сюда перебазируются уже почти все подразделения института. Последним в июле 1959 года был сформирован сектор № 10, которым руководил Б.К. Шембель.

Как рассказывал Г.П. Ломинский, эшелоны подъезжали к городской котельной (к 1958 году там уже были железнодорожные пути для завоза угля), а квартиры распределяли в КБ-11, имея на руках план сданного в эксплуатацию дома, и каждый заранее знал, по какому адресу он будет жить.

В мае 1960 года в городе проживало уже около 20 тысяч человек; жилая площадь составляла около 100 тыс. кв.м...

В начале 1958 года на площадку “С” прибыла бригада ленинградских проектировщиков (16 человек) для “привязки” на месте типовых проектов жилых домов и некоторых других зданий. Они выполнили необходимые чертежи по всем домам 1-го квартала и четырем домам 3-го квартала. По окончании этой работы был утвержден проект застройки 1-го и 3-го кварталов города 4-х этажными типовыми домами новой серии с вариантом стен из трехпеленого кирпича (исключение составили 8 пусковых домов старой серии).

* В.А. Верниковский – один из ведущих специалистов Ядерного центра, работавший начальником сектора внешних испытаний, главным инженером, главным конструктором ВНИИТФ. В 1989 г. ушел на пенсию, с 1992 г. работает в институте инженером первой категории. Лауреат Государственной премии, награжден орденами Ленина (1974 г.), Октябрьской Революции (1981 г.), Трудового Красного Знамени (1966 г.). В институте с 1956 г.

В июне 1958 года архитекторами Ленгипростроя был проработан, а горисполкомом утвержден проект благоустройства комплекса спортооружений и прибрежной полосы города...

В апреле 1960 года Н.М. Иванов был откомандирован на строительство Сибакademгородка, где работал до своей кончины (умер он 20 августа 1974 года). Там же он был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Начальником СУ № 606 стал инженер - капитан К.П. Семененко, а главным инженером - полковник В.А. Белявский.

Константин Павлович Семененко работал начальником строительства до 4 марта 1964 года, когда на смену ему пришел Юрий Иванович Суяков.

К.П. Семененко не оставил такого яркого следа в строительстве, как Н.М. Иванов. Обладая многими достоинствами, он в то же время был слишком мягок и не имел необходимой для руководителя такого ранга административной хватки.

Весьма опытным и грамотным строителем был Владимир Александрович Белявский. Являясь энтузиастом производства железобетонных изделий в заводских условиях, он уделял большое внимание становлению завода ЖБИ, совершенствованию технологии, широкому применению разнообразной оснастки, облегчавшей труд, повышавшей производительность работы и качество изделий.

После XXI съезда партии, утвердившего контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы, по всей стране началась разработка семилетних планов. Была подготовлена своя "семилетка" строительства объектов промышленной и научно-исследовательской базы, энергетики, соцкультбыта, жилья, дорог в институте. Намечалось также выделение значительных сумм на газификацию и развитие совхоза. В план были включены тогда и такие предприятия, как молокозавод, цех безалкогольных напитков, колбасный и рыбокопильные цеха, цех переработки овощей.

В ноябре 1960 года разрабатывается перспективный план строительства и развития института на период до 1980 года. В нем предусматривалось, в частности, строительство аэродрома, комплекса сооружений по организации троллейбусного движения между городом и промплощадками, театра, дома отдыха, танцевального павильона.

Планы были грандиозны и вызывали в то время у многих большие надежды и энтузиазм, желание работать на совесть. Однако, как и в целом по стране, выполнить их в полной мере не удалось в силу изначальной нереальности. Более того, спустя несколько лет объемы строительства даже уменьшились...

Изменилось положение и самого строительного управления: 20 февраля 1963 года СУ № 606 (предприятие п/я 4044) как самостоятельная организация было упразднено, на его базе снова образовалось СМУ-10 в составе предприятия п/я 404 (Челябинск-40). Наименование "СМУ-10 п/я 404" было официально закреплено 3 июля 1963 года.

15 марта 1963 года утверждаются руководители СМУ-10 и его подразделений. Начальником управления остался К. П. Семененко (он же заместитель начальника предприятия п/я 404), главным инженером и заместителем главного инженера головного предприятия (п/я 404) был назначен Ю. И. Суяков, а его заместителями М. И. Грибков, А. И. Ложкин и И.А. Ковалёв (последний стал и начальником участка сантехмонтажных работ). Начальниками других участков были утверждены С. А. Курковский, Н.И. Колесников и Н. Е. Загороднюк.

В состав 223-го управления военно-строительных частей (Челябинск-40) были переданы и военно-строительные части площадки "С" - в/ч 25528, в/ч

25613 и военно-строительный отряд (в/ч 10122). В октябре того же был ликвидирован конный парк: для нужд военно-строительных частей осталось 6 лошадей.

В дальнейшем структура и штаты СМУ-10 неоднократно корректировались...

Радость новоселов... Группа сотрудников математического сектора, получивших жилье в поселке № 2. 1957 г.

Строительство здания общежития № 4. 1957 г.

На строительстве стадиона “Комсомолец”. На переднем плане Василий Поздняков

Начало работ на котловане под ДК "Октябрь". 1962 г.

На строительстве кинотеатра "Космос": комсомольско-молодежный субботник. 1957 г.

Один из первых котлованов в городе

Субботник по озеленению жилпоселка № 2. Сентябрь 1958 г.

1

2

1. ИВАНОВ
НИКОЛАЙ МАРКЕЛОВИЧ
Начальник строительства с
декабря 1956 по апрель
1960г.

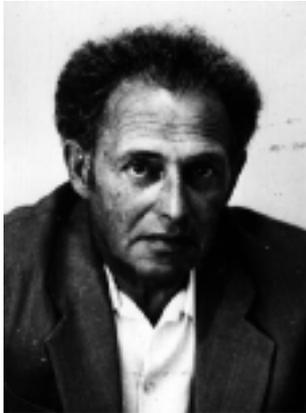
2. ПИЩЕРОВ
МАКАРИВАНОВИЧ
Главный инженер проекта
строительства НИИ-1011 и
города

3. СЫСОЕВ
МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ
Ветеран строительства го-
рода

3

4

4. КУРКОВСКИЙ
СИМОН АБРАМОВИЧ
Прибыл на площадку "С" в
числе первых строителей.
Фото 1977 г.

Строительство столовой №
5 на промплощадке № 9

Жилой дом по улице Лени-
на и 40-летия Октября

Клуб "Строитель"

Жилпоселок № 2. Школа № 118

Евгений Алексеевич Орда
со своим неизменным спут-
ником - теодолитом. Фото
1968 г.

Стрелочный пост на 22 км

Глава 2

Дороги

В постановлении Совета Министров СССР, принятом в марте 1955 года было, в частности, записано:

“Обязать Министерство общего машиностроения передать на баланс стройуправления №247 Главпромстроя МСМ участок железнодорожной ветки Маук-Касли, принадлежащий Каслинскому механическому заводу, от станции Маук Южно-Уральской железной дороги до места примыкания проектируемой железнодорожной ветки на строящийся объект МСМ”.

Железнодорожная ветка Маук-Касли протяженностью 19,4 км была построена еще в 1942 году. В мае 1955 года от станции Пургино (место примыкания) были начаты работы по строительству подъездного железнодорожного пути к площадке “С”. Одновременно возводились пути и к промышленным площадкам.

Строительство осуществляла воинская часть 20157, возглавляемая М.Б. Песляком.

Как только были уложены рельсы главного пути и сделан временный мост на 8-м километре (Буянова протока), строители стали с большими предосторожностями перевозить свои грузы до 21-го километра (район современных теплиц), где они выпружались и развозились на место автотранспортом.

Железную дорогу ждали как воздух, и когда осенью 1955 года ее наконец подвели до 21-го километра, где находилась перевалочная база, то это событие стало настоящим праздником. Паровоз был украшен аркой из цветов и встречен оркестром. Прибывший с ним В.А. Белявский и встречающий его начальник 10-го района В.Г. Дмитриев крепко расцеловались, поздравляя друг друга с большой радостью, а затем все пошли в расположенную поблизости столовую, где был организован банкет...

К концу 1955 года железнодорожное полотно протянулось уже до станции Озерная.

От 18-го километра главного пути была построена ветка до озера Аллаки, где земснарядом

добывался песок для строительства (изыскания по его месторождению были произведены еще в конце 1953 года). Песок возили также и с Тайгинки, железнодорожной станции южнее Кыштыма.

От 22-го километра главного пути была сделана дорога на завод ЖБИ. К 1 сентября 1957 года подвели железные дороги к городской котельной, базе ОРСа и объектам производственных предприятий строительства, в ведении которого и находились в то время все железные дороги.

Начальником отдела железнодорожных перевозок (ОЖДП) строительства с 1 апреля 1956 года работал А.И. Дмитриенко.

Хотя строительные грузы уже начали перевозиться по подъездному пути, он еще не был принят в эксплуатацию. Как рассказывает Николай Севостьянович Матекин, прибывший на площадку “С” в мае 1956 года из Челябинска-40 и проработавший в железнодорожной службе до выхода на пенсию в 1992 году, комиссия по приемке подъездного пути была создана руководством института и СУ-606 в декабре 1957 года. В нее вошли А. Россинский, Н. Матекин, М. Песляк, С. Гостюнин, Н. Шутов, Н. Каракозов, М. Аскинадзе, А. Булочников.

Дорога сдавалась с большими недоделками и отступлениями от проекта: отсутствовали путевые, станционные и жилые здания, депо, водоснабжение, сигнализация и связь, не полностью была готова и необходимая документация. Комиссия пришла к выводу, что в таком виде путь нельзя принимать в постоянную эксплуатацию, а только во временную с передачей в аренду стройуправлению, при условии устранения недоделок в течение 1958 года.

Однако руководители института, строительства и города решили принять дорогу сразу в постоянную эксплуатацию, сдав ее в аренду строителям, которые должны были в последующем исключить все недоработки. Недостатки постепенно были устранены, однако паровозное депо вошло в строй лишь в 1960 году. Первым его начальником стал П.Г. Савельев.

Не менее важно было как можно быстрее построить и автомобильные дороги.

Ближайшей к территории строительства оставалась дорога районного значения Тюбук-Касли. К ней примыкала щебеночная дорога с площадки № 21 (6,5 километра). Прежде всего необходимо было соединить площадку № 21 с основной территорией института и построить дорогу по Морской просеке протяженностью 3 километра.

Один из первых геодезистов на площадке “С” Евгений Алексеевич Орда вспоминает: “Просеку под автодорогу начали прорубать от жилпоселка № 1, расположенного на берегу озера Силач, до озера Синара. Просека была прямой, как стрела, и соединяла два огромных озера, похожих на моря. Поэтому дорога сразу же получила название Морская. Позднее, после того, как построили железнодорожную станцию Озерная, она утратила свою прямолнейность.”

Когда была закончена геодезическая разбивка жилпоселка № 2, началось строительство дороги № 1 от поселка № 2 в сторону 9-й и 10-й площадок. Просека делалась широкой, так как по ней планировалось провести не только автодорогу, но и две воздушные электролинии, трассы кабеля связи, электрокабели и водовод от озера Иткуль. Позднее по этой же просеке был проложен и газопровод. С тех пор она и называется Широкой. Оба названия прижились и используются до сих пор...”

В 1958 году работы по строительству автодорог вступили, по существу, в завершающую стадию, а в ноябре 1961 года была сдана в эксплуатацию дорога до тракта Свердловск-Челябинск (протяженностью 8,33 километра). Следует отметить, что с первых же лет строительства широко при-

менялось бетонное покрытие автодорог. Этому способствовало и постепенное расширение базы для производства бетона. Первый бетонорастворный завод был временным и в основном выпускал дорожный бетон. К 1958 году были построены уже на современной основе бетонный, растворный и дробильный заводы, выпуск продукции заметно увеличился, в отдельные периоды выдавалось до 300 куб. метров бетона в сутки. Это позволило ускорить и строительство дорог подъездных, внутриплощадочных и городских.

По проекту далеко не все дороги должны были иметь бетонное покрытие, однако Д.Е. Васильев нередко избирал на свой страх и риск именно этот вариант.

В 1974 году Борис Константинович Шембель, известный ученый, приехавший в город в 1959 году и ставший начальником сектора № 10, в котором велись работы по созданию ускорителя для термоядерных исследований, рассказывая о своей первой поездке с площадки № 21 в город, вспоминал, как плохая сначала дорога привела затем к трассе с бетонным покрытием, что его приятно удивило. “Д.Е. Васильев на это заметил: “Вот, запроектировали нам дороги гравийные, грейдерные, а ведь они требуют постоянного ухода и ремонта. И за несколько десятков лет, которые может прослужить бетонное покрытие, этот ремонт потребовал бы больших сумм, чем стоимость бетона. Я и решил класть бетон, не считаясь с проектом, хотя знаю, что мне за это попадет и уже попадает. Зато будем спокойно жить потом”, - закончил он и рассмеялся”.

Прошедшие годы убедительно подтвердили его правоту...

Первая автодорога - Морская. Фото 1955 г.

Группа офицеров 71-го полка в/ч 25613.
 Слева направо: сидят: А.Н.Трушечкин, В.Ф.Штукатуров,
 С.И.Гуркало (командир полка), А.М.Денисов, Бондарен-
 ко, Ф.Я.Гришанов, Мерзеликин, А.С.Кузнецов;
 стоят: Ф.И.Биктеев, П.С.Степанов, Олейников, В.К.Насуров,
 И.Г.Омельченко, В.Г.Тарелкин, С.Л.Френкель, В.Х.Сутугин,
 В.Д.Кириллов, В.К.Вислый, А.Н.Серогодский, В.М.Кислицын,
 А.Н.Побитков, А.В.Мищенко

Лейтенант А.Л.Панасюк.
 1957 г.

На демонстрации колонна главной автотранспортной кон-
 торы управления строительства

А.Н.Побитков (в центре) с ротой солдат в/ч 25613. 1957 г.

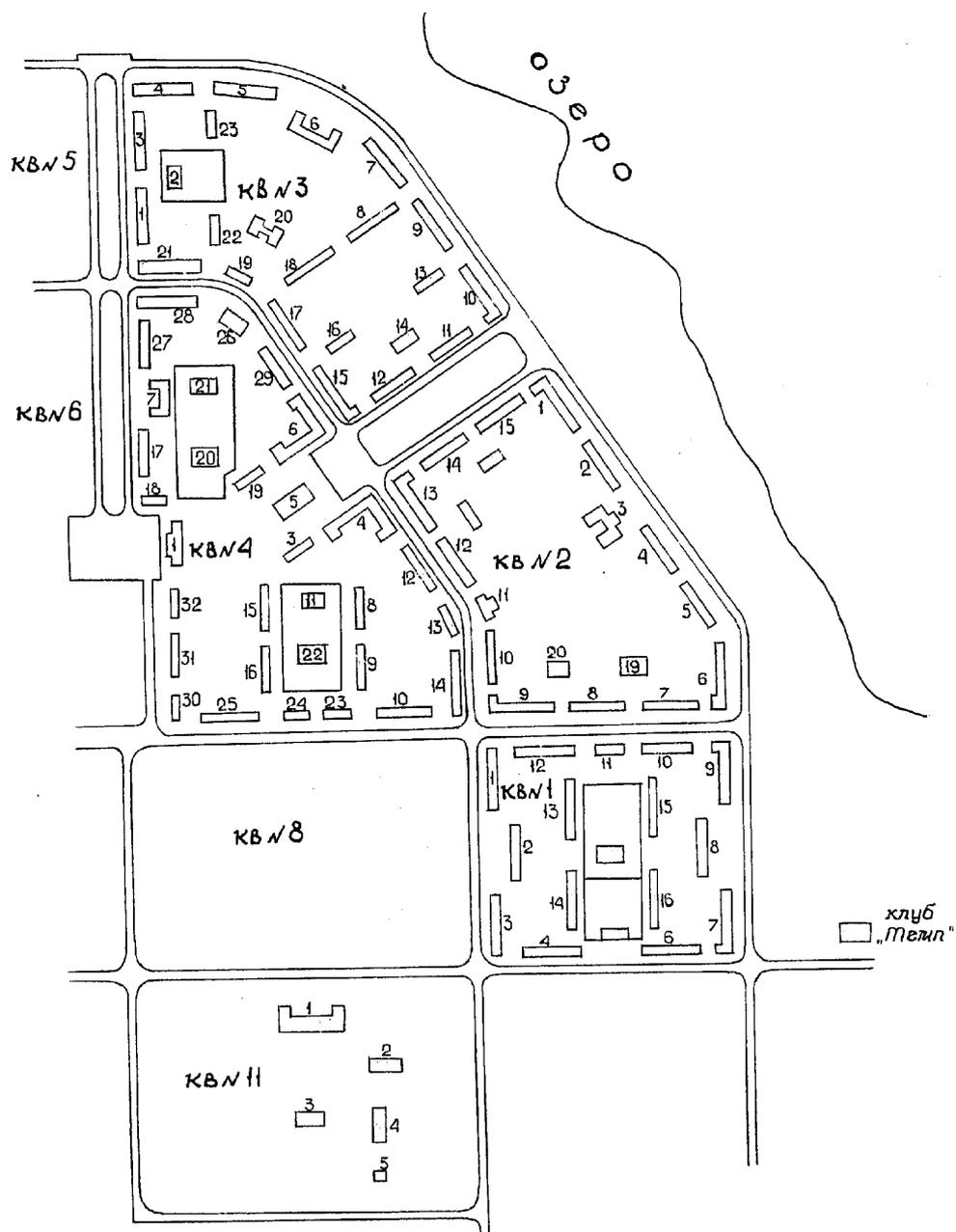

В дни первомайского парада 1958 г.

В.Н. Сверчков (третий слева) с группой военных строителей

Генплан кварталов 1, 2, 3, 4, 11 соцгорода

Глава 3

Первые кварталы

Датой начала строительства города можно считать 24 марта 1955 года. Именно этот день был принят за официальную точку отсчета на заседании Горисполкома 6 июня 1963 года, решением № 80.

Вот его текст:

“В соответствии с представленными документами (справка отдела капитального строительства п/я 150) считать датой начала строительства города 24 марта 1955 года.

Председатель горисполкома
Ю. Степанов
Секретарь Горисполкома
В. Мурашкина”*

Проект застройки города делался на топографической основе, выполненной изыскательской партией Ленинградского проектного института (ГСПИ-11). Но не было в этой работе строгой последовательности этапов и размеренного, спокойного ритма, ибо параллельно приходилось решать большое количество срочных вопросов и постоянно уточнять воплощенное на ватмане.

Работавший много лет заместителем директора института по капитальному строительству Юрий Николаевич Артамонов рассказывал в 1982 году в одном из своих выступлений по городскому радио:

“Центральным комитетом партии и правительством были установлены очень сжатые сроки для организации института. Поэтому строительство началось до завершения разработки и утверждения комплексного проекта. Мне довелось быть участником проектирования и строительства будущего научного центра и города на Урале практически с самого начала. На площадку я прибыл в июле 1955 года.

В этот период работы велись круглосуточно, дорога была каждая минута, проектирование и строительство велись одновременно. Значительная часть работ выполнялась по чертежам, только что снятым с чертежной доски конструкторов-проектировщиков...

* Архив администрации г. Снежинска. Фонд 1, опись 1, ед.69, лист 433.

В середине 1955 года развернулось строительство жилпоселка № 2, временных котельных и водозаборов, ряда производственных зданий, объектов базы стройиндустрии и т.д. В то же время продолжалась разработка комплексного генерального плана института и города. В этой работе принимали участие специалисты НИИ-1011 и министерства.

Важную роль в решении всех принципиальных вопросов проекта сыграли директор института Д.Е. Васильев, первый научный руководитель К.И. Щёлкин, первый заместитель директора по капитальному строительству К.А. Каргин, главный инженер, а затем директор института Г.П. Ломинский, заместитель министра по капитальному строительству А.Н. Комаровский, начальник 9-го Главного управления министерства А.В. Коротков, директор проектного института А.И. Гутов, начальник ОКСа Главного управления В.А. Гримберг. Из числа разработчиков генерального плана города не могу не назвать начальника бюро комплексного проектирования № 6 (БКП-6) Ленгипростроя Василия Николаевича Иванова, начальника отдела генплана Михаила Ароновича Белого и архитектора Вадима Николаевича Захарова.

Главный инженер проекта М.И. Пищеров сумел, как дирижер, учесть все рекомендации и требования, высказываемые в процессе проектирования, увязать их с жесткими нормами и обеспечить создание такого проекта института и города, который бы удовлетворил грядущие поколения.

За период работы Макара Ивановича Пищерова главным инженером проекта с 1955 по 1966 год я часто встречался с ним. Мне запомнились самые первые годы, когда формировался генплан - первый комплексный проект института и города. На площадке работала большая бригада проектировщиков, и требовалось принятие немедленных решений как на месте, так и при защите проектов на экспертизе в министерстве. М.И. Пищеров отличался глубоким знанием дела, принципиальностью, настойчивостью. Он с большим уважением относился к рядовым работникам, иногда и сам учился у них. Его проект института и города получил высокую оценку в министерстве. Он был составлен с учетом дальнейшей перспективы. За этот проект М.И. Пищеров был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Последний раз Макар Иванович был в городе в 1966 году. Он принимал участие в торжествах по случаю награждения института высшей государственной наградой - орденом Ленина. Мы не знали тогда, что это был последний его приезд. 12 ноября 1966 года Макар Иванович скоропостижно скончался..."

Несколько слов М.И. Пищерову посвятил тогда и автор радиопередачи В.С. Гаврильченко: "Отправляясь в командировку на Урал, Макар Иванович хорошо знал, как нужны здесь его силы, его инженерный талант. До нас не дошли ни его письма, ни его дневники той поры, но мы в полной мере можем судить о том, с каким интересом работал архитектор над проектом нашего города, ведь мы видим этот проект осуществленным... Родился Макар Иванович в крестьянской семье на Могилевщине. После окончания Белорусского государственного политехникума был прорабом на стройке. Отслужив в армии, он приехал в Ленинград и стал студентом инженерно-строительного факультета политехнического института. После защиты диплома остался в Ленинграде и трудился в проектном институте. Интересную, приносящую радость работу прервала война. В личное дело Макара Ивановича Пищерова занесены записи, которые свидетельствуют о немалых его фронтовых заслугах. Он был награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями за освобождение Бухареста, Праги, за победу над Германией, Японией.

Много городов повидал на фронтовых дорогах боец Пищеров. И вид этих разрушенных человеческих жилищ еще больше укреплял в нем дух инженера - создателя городов.

После демобилизации снова вернулся в Ленинград, где стал работать в Ленгипрострое...

Скромна и невелика улица, носящая имя Макара Ивановича Пищерова*. Это в какой-то мере отражает и его характер как человека. Он не любил пышных фраз, не стремился к чинам и наградам, но каждый день своей жизни отдавал делу, которому служил...”

Первый генеральный план включал строительство небольшой по размерам и численности населения части города (кварталы 2, 3 и 4) и участка коттеджей. Кроме того, были разработаны схемы размещения медгородка, спортивного комплекса, базы ОРСа, автобазы, военного городка, основных энергетических и вспомогательных объектов.

Застройка города началась со 2-го квартала, где кроме жилых домов были предусмотрены первоочередные объекты, обеспечивающие более или менее нормальную жизнь людей, - детские сады и ясли, школа, столовая, баня, прачечная, магазин, приемные пункты комбината бытового обслуживания и т.п. ...

Рассказывая о зарождении города, уместно будет воспользоваться материалом, подготовленным бывшим главным архитектором проекта и начальником отдела комплексного проектирования института, (к сожалению, недавно умершим), Владимиром Павловичем Кудрявцевым и главным архитектором Снежинска Владимиром Георгиевичем Жуковским. Вот что они, в частности, пишут: “Когда в 1955 году начиналось создание нашего города, то у руководителей министерства и у ленинградских проектировщиков уже был печальный опыт строительства нового города без перспективного плана. Речь идет о соседнем городе Озёрске (Челябинск-40), который закладывался вначале как поселок на 5 тысяч жителей. Основным типом жилья были тогда приняты коттеджи. На это количество жителей была рассчитана и вся энергетика. Довольно близко от жилья разместили автохозяйство, котельную и другие предприятия...”

Сегодня в Озёрске можно видеть широкие магистрали современной 9-этажной застройки и в то же время - следы строительства первых лет без перспективного плана. Лучшие территории заняты коттеджами и домами малоэтажной застройки. Город расчленен на две части железнодорожной линией, заводом металлоконструкций и деревообрабатывающим комбинатом...

Совсем иная картина с застройкой нашего города... Снежинск закладывался не как поселок с перспективой на 3-5 лет, а как город не менее чем на 20 тысяч жителей. Реальность этой перспективы, подтвержденная десятилетиями, позволила правильно определить размеры территории для жилых кварталов, коммунально-складских баз, местоположение и мощности головных инженерных сооружений. При размещении промышленных площадок и предприятий стройиндустрии предусматривались резервные территории. Все эти вопросы, включая зоны санитарной охраны озер, прокладку автодорог и железнодорожных путей, неоднократно и всесторонне обсуждались.

На первом этапе у проектировщиков, безусловно, были предварительные схемы города, на основании которых уже в 1955 году выдавались рабочие чертежи первых объектов. Достаточно проработанный официальный проект планирования города появился позднее, в 1963 году. В этом проекте, как и в первых эскизах, был выявлен городской центр, центральный, западный и восточный районы города...

К недостаткам проекта следует отнести некоторую оторванность восточного района от центрального (позднее, правда, появился жилой комплекс в 21-м квартале, что несколько уменьшило этот минус). При проектировании застройки не была учтена также возможность наводнения города индивидуальным автотранспортом, что привело затем к серьезным неудобствам (ряд улиц оказались зауженными, большие площади пришлось выделять для гаражей, острой стала проблема автостоянок). Без какой-либо очистки был предусмотрен

* Улица со строительным номером 8-а была названа улицей им. М.И.Пещерова по решению горисполкома № 472 от 24 ноября 1966 г.

и сброс ливневых стоков в городское озеро... И все же в целом в генеральном плане было заложено немало удачных решений, что позволило максимально использовать природные факторы и сделать город по-своему своеобразным и красивым”.

Вернемся, однако, к началу строительства города, при этом остановимся более подробно лишь на тех событиях и эпизодах городского строительства, которые могут представить для читателя наибольший интерес. Для этого будем обращаться и к воспоминаниям ветеранов города, его первостроителей...

Начинался мой город с палаток,
С первых просек и первых костров.
Песни пели задорно ребята,
Отбиваясь от злых комаров.

На болотах лежневки стелили,
Корчевали без устали лес,
Грязь ногами беспечно месили
И от Бога не ждали чудес.

Город рос на глазах, словно в песне:
Он - творенье упорных людей,
Трудовыми делами известен,
А не славой спесивых царей.

И в названиях улиц, конечно,
Его жителей есть имена.
Пусть останутся в памяти вечно
Те, кого отличила страна.

Автор этого стихотворения Владимир Накоскин, сравнительно недолго проживший в Снежинске, хорошо знал многих ветеранов, которым довелось весной 1955 года начать наступление на зауральскую тайгу, возводить промышленные площадки и жилые дома.

Рассказывает Евгений Алексеевич Орда:

“В апреле или мае 1955 года я был призван в ряды Советской Армии на Южный Урал и определен служить в строительных частях. С конечного пункта, куда прибыл наш эшелон (от станции Маук), несколько десятков километров до места расположения строительного батальона в/ч 25613 нам пришлось идти пешком.

Шли по лесным дорогам и тропинкам. Очень понравились уральские места. Кругом стояла тишина, сосновый лес чередовался с перелесками сказочных белоствольных березок, под солнечными лучами блистали зеркально-голубые озера...

После длительного перехода на месте расположения воинской части под командованием майора Черникова и майора Савченко мы в первую очередь начали устанавливать палаточный городок и ладить походные кухни. С этого момента началась наша служба...

Применив весь свой опыт и смекалку, молодые воины за короткий срок устроили свое временное жилье. В скором времени было создано первое комсомольское собрание, провели его на поляне тихого озера Синара, где в настоящее время построены коттеджи. Организаторами были наши командиры лейтенант Владимир Григорьевич Тарелкин и старший лейтенант Дмитрий Алексеевич Кондрашов, секретарем комсомольской организации батальона был Виктор Сергеевич Богонин. Перед нами была поставлена задача как можно быстрее построить жилой поселок из сборных щитов для инженерно-технических работников будущего строительства.

Все начиналось с валки леса, готовили площадки под строительство жилых домов, а по вечерам и выходным дням строили для себя казармы, склады, столовую, котельную и занимались благоустройством военного городка.

В первых числах июня 1955 года я был вызван в 10-й строительный район, только организовавшийся в то время на берегу озера Силач. Этот день для меня был радостным: после небольшого экзамена, устроенного руководством строительства (майором Иваном Ивановичем Гусаровым и майором Александром Киреевичем Лупиковым), мне с группой военнослужащих было поручено выполнять геодезические разбивки первых домиков и улиц жилпоселка № 2. Первая улица была названа в честь строителей и до сих пор носит это гордое имя... А первым был заселен дом Щ-4а в поселке по улице Первомайской № 15. Его новоселами летом 1955 года стали семьи десятников - строителей из Ленинграда Владимира Ивановича Климентьева и Юрия Александровича Ермошина. Несколько позднее жителями поселка стали Геннадий Николаевич Нефёдов, Александр Величко, Неменков, Константин Борцов. Все они с душой относились ко всем работам, и нам было что перенять у них хорошего в строительном деле”.

К концу 1955 года в поселке № 2 14 жилых домов типа Щ-3-50 были в стадии отделки, в 107 домах типа Щ-4а работы были выполнены в объеме 40-90%. Тем не менее 63 дома были уже заселены, так как многим негде было жить: летом этого года на стройку стало прибывать много молодых специалистов. Один из самых первых строителей поселка № 2 Николай Иосифович Паньков рассказывает, что в это время обстановка с жильем была настолько трудно, что некоторые семьи временно расположились даже на чердаках недостроенных домов.

Наружные коммуникации выполнялись под руководством старшего лейтенанта Тимофея Ивановича Сердюка, Идеала Никифоровича Бумажного и Ивана Тихоновича Курило. Поселок становился центром новостройки. Была открыта школа в бараке по улице Пионерской, начали закладывать столовую, клуб строителей, поликлинику и первые шесть 2-х этажных брусчатых домов. Армия строителей росла с каждым днем, все больше появлялось инженерно-технических работников, пришло время начала строительства и соцгорода...

“В начале сентября 1955 года, - продолжает Е.А. Орда, - я получил задание от старшего инженера-геодезиста майора А.К. Лупикова на выполнение геодезической разбивки под первые улицы будущего города. Прибыли на место на лошадке, это у нас был первый необходимый транспорт. Изыскав нужные пункты полигонометрии № 16 и 17 (в районе, где сейчас находится стадион “Комсомолец”), мы начали рубить первые просеки. После дождливого лета осень стояла теплая и тихая, для геодезических работ погода была хорошей. Работали со мной военнослужащие Михаил Козарь, Николай Пашенко с Украины и Александр Сидоров из города Тулы.

После разбивки осей улиц первые просеки были прорублены по периметру 2-го квартала под будущие улицы № 2 - Ленина, № 5 - 40-летия Октября, № 4 - Мира (сейчас Д.Е. Васильева), № 6 - бульвар Циолковского. А вслед за нами воины-строители ставили временные будки-конторы. Строителями-организаторами были начальник участка майор Авдеев, прораб капитан Ковалев. Против современного дома № 6 по улице 40-летия Октября была поставлена контора участка, небольшая инструменталка, несколько столов для обеда, позднее была срублена контора с проектно-техническим отделом, рядом с будущей школой. В этих конторах были изучены первые чертежи и проекты нашего города. Вскоре сложилось крепкое ядро строителей. Его составили главным образом воины-комсомольцы, а также опытные мастера, прорабы, побывавшие на других стройках и знавшие много тонкостей, которым молодых парней научить сразу трудно.

Когда мы занимались разбивкой первых домов, с нами постоянно был лесник Алексей Константинович Медведев. Он был всегда приветлив, помогал

нам отбивать границы под вырубку леса, учил ладить топоры (а топор был первым инструментом при вырубке визирок и просек), но требовал чтобы мы больше сохраняли деревьев и берегли зеленые массивы.

После геодезической разбивки первых домов началась стройка. Раскатился шум и треск падающих деревьев, жужжание пил и стук топоров нарушили лесную тишину на берегу озера Синара. Вначале приходилось выполнять все вручную, валили лес и корчевали пни с помощью канатов, под громкое “Раз, два, взяли!”.

Первые просеки были вырублены 2-й ротой, которой командовал старший лейтенант Медведь. По указанию майора Авдеева контур леса по улице 40-летия Октября к озеру, то есть береговая полоса, был огражден колючей проволокой, чтобы сохранить зеленый массив. Когда были прорублены просеки под улицы по периметру 2-го квартала, начали готовить площадки для домов № 6, 5, 4, 2 и под школу (здание № 3 квартала 2) - все эти номера строительные, из плана города.

Установив обноску на этих площадках под будущие дома, воины-строители начали выполнять земляные работы под котлованы, чтобы заложить фундаменты первых домов. Несмотря на суровую зиму, в марте 1956 года были готовы котлованы под дома № 4 и 5.

Первые фундаментные блоки под геодезический нивелир мне пришлось устанавливать на доме № 4 (сейчас это дом № 6 по улице 40-летия Октября). По случаю закладки фундамента на место строительства прибыли Дмитрий Ефимович Васильев, его заместитель по капитальному строительству Константин Александрович Каргин, главный инженер ОКСа Юрий Николаевич Артамонов, главный инженер 10-го строительного района Иван Иванович Гусаров, присутствовали начальники участков майор Авдеев и Бурьян, Зинаида Феодосиевна Клоконосова (Глобина) - она контролировала ход строительства первого здания как куратор ОКСа, и многие строители.

Дмитрий Ефимович выступил с короткой речью и по старому обычаю бросил монету под блок фундамента первого дома будущего города...

Для первых работников строительства жилье возводилось уже с весны 1955 года, и вначале вместе с военными строителями в палаточном городке проживала и часть сотрудников института, а некоторые из них поселились в спальном вагоне на 18-м километре подъездной железной дороги...”

В 1956 году в 4-м квартале города началось строительство двух общежитий (в настоящее время в этих зданиях размещается управление института) со встроенными магазинами и аптекой и кинотеатра “Космос”. Тогда же приступили к возведению котельной, хлебозавода, медгородка и ряда других объектов.

В конце апреля 1956 года в жилпоселке № 2 был сдан в эксплуатацию клуб “Строитель”, который стал на несколько лет главным очагом культуры и местом проведения собраний и конференций (клуб находился на балансе управления строительства до 18 марта 1959 года, а затем был передан НИИ-1011). В этом же году в поселке было сдано 125 жилых домов и 3 жилых барака (по 26 комнат).

В канун 1 сентября 1957 года в городе было сдано в эксплуатацию первое здание - школа № 119 (позднее 124). Ее возводили на скале, и чтобы довести основание под проектную отметку, пришлось изрядно потрудиться...

Главная ответственность за строительство школы волею судьбы легла на Михаила Петровича Сысоева. Давайте познакомимся с его рассказом:

“В далекие теперь уже годы, с 1952 по 1955-й, я работал десятником, прорабом на строительстве “Златоуста-20”. В 1955 году был переведен сюда к нам и до 1973 года строил “старую” часть города в качестве прораба, старшего прораба, главного инженера СУ-2...”

В декабре 1955 года я стал прорабом на строительстве школы № 119...

Разработал проект производства работ, разбив строительство на три этапа - "захватки": 1 - земля, 2 - бетонирование фундаментов, 3 - кирпичная кладка. И работа пошла. Жили в основном в деревянной будке - "прорабке".

Трудились здесь наши военные строители, прибывшие из Австрии, в очень сложных условиях, так как деревообрабатывающий комбинат и завод ЖБИ только еще строились. Например, в качестве пиломатериалов нам давали только березу, средств подмащивания не было, поэтому сами пилили в лесу сухостой и из него делали леса и подмости...

Коробка школы росла вверх, а на нижних этажах уже шли отделочные работы и помещения отапливались с помощью дровяных печей - времянок. Их устанавливали под деревянными лесами - подмостками, что создавало пожарную опасность (за это меня штрафовала пожарная служба), но мы двигались вперед и приближали сроки сдачи школы.

В начале 1957 года к отделочным работам приступил участок подполковника В.В. Кононенко, он был и командиром батальона. Я со своими людьми вошел в состав этого участка. Мастером у нас тогда был Яков Алексеевич Варганов.

Так как учебный год приближался, темпы строительства пришлось резко усилить. Работали круглосуточно. Прямо на объекте проводились и политинформации для военных строителей, сюда же привозили питание. Последние месяцы строители-отделочники вообще не уходили в роту, а работали по 2 смены, нередко засыпая с кистью в руках.

Все опасались, что школу не успеем ввести в эксплуатацию. Но в первый же день учебного года Д.Е. Васильев перерезал ленточку в присутствии строителей, учащихся и родителей. Принял школу директор Н.Г. Палкин. Для всех нас этот день был по-настоящему радостным.

По поводу сдачи первого городского здания на берегу озера Синара, в районе нынешних коттеджей, состоялся большой праздник. Н.М. Иванов выделил в наше распоряжение даже катер для прогулки по озеру. Приняли участие в праздновании пять рот военных строителей: Солдатов, Жукова, Серогодского, Бороковского, Степанова..."

Надо сказать, что авральный характер работ на школе сказался на их качестве: в первый же год пришлось ремонтировать потолки и отопление. И все-таки это была, безусловно, победа...

В тот же день открылись двери новой школы (№ 118) и в жилпоселке № 2.

Через два месяца, 31 октября, был подписан акт приемки в эксплуатацию и первого в городе жилого дома. Его почтовый адрес: улица 40-летия Октября, дом № 6. На здании закреплена памятная доска с текстом: "Первый дом города. Построен в ноябре 1957 года".

Первыми жильцами стали Б.И. Беляев, Н.Г. Палкин, Г.А. Карлыханов, Ленгник, З.Ф. Клоконосова, В.Н. Никонов, Н.М. Прохоров и другие.

Первым горожанам пришлось, конечно, испытать не только естественные для такого события радостные переживания, но и некоторые неудобства.

Нина Алексеевна Павлова, сотрудница математического сектора, делясь своими воспоминаниями на городском радио, рассказывала, что в то время "необжитость так или иначе давала знать о себе. Выходил из строя водопровод - за водой бегали на озеро. Не было еще телефонов, и, если кто заболел, за врачом приходилось идти в поселок. Промышленные товары продавались в автолавке. День и ночь вокруг единственного... жилого дома трещали отбойные молотки, гудели трансформаторы, ревели бульдозеры и грузовики..."

И все же первые обладатели городских квартир были по-настоящему счастливы...

В 1957 году впервые удалось выполнить план строительства жилых домов: всего к концу года в городе было сдано четыре 40-квартирных дома квартала № 2: по улице 40-летия Октября № 6, 5, 4 и по улице Д.Е. Васильева - № 10.

Главным местом основных событий по-прежнему оставался жилпоселок № 2. Именно здесь 7 ноября состоялся первый парад военных строителей и праздничная демонстрация трудящихся. Здесь же поначалу проходили и многие культурные мероприятия, но уже было ясно, что в ближайшем будущем центр жизни переместится в быстро растущий молодой город.

Хотя новостройка являла пока внешне неприглядную картину: там и тут поваленный лес, горы взрыхленной земли и разрытых траншей, неудобства для пешеходов, - дело продвигалось довольно быстро. И все большее число опутанных лесами строящихся зданий вселяло уверенность в недолговечности этого повсеместного хаоса и связанных с ним трудностей. Город с каждым днем и месяцем обретал все более зримые и привлекательные черты. Строители постоянно занимались и его благоустройством. В эту работу заметный вклад внес Константин Матвеевич Цуциев, бывший прорабом на городском строительстве до своего отъезда в Казахстан в 1966 году.

В 1957 году под руководством прораба капитана Павла Лукьяновича Возборского от улицы Дзержинского была проложена первая полоса бетонной дороги по улице 40-летия Октября до бульвара Циолковского. Продолжение дороги затем строил прораб Александр Нестерович Коренев.

А 3 декабря комиссия приняла в эксплуатацию и первый в городе детский сад-ясли на 125 мест по улице Ленина, 10.

Рассказ о городе будет неполным, если не остановиться более подробно на роли военных строителей, прибывших сюда из разных концов нашей необъятной страны. Именно их крепкими молодыми руками на территории, почти сплошь покрытой лесом, в короткий срок был выполнен огромный объем работы, проложены дороги и коммуникации, возведены дома, объекты социально-культурного назначения, промышленные здания и сооружения. Именно на их долю легли и немалые тяготы и лишения. Начинали они с палаток, первых спиленных деревьев, первых ударов лома или кирки, а уходили, оставляя за собой промышленные площадки и молодой растущий город, скрытый от постороннего взора в уральской тайге. Живущим или жившим в Снежинске не следует об этом забывать.

Рассказывает Валентина Алексеевна Крылова (Митина), начинавшая работать на строительстве города в марте 1956 года в качестве геодезиста:

“Когда я приехала на предприятие п/я 3, располагавшееся на площадке “С”, меня направили на стажировку к старшему инженеру-геодезисту этого предприятия Николаю Васильевичу Митину, прибывшему сюда еще в марте 1955 года. Это был высококвалифицированный специалист, удостоенный впоследствии звания заслуженного рационализатора РСФСР. Именно он обеспечивал военных строителей фронтом работ, делая разбивку наружных коммуникаций промплощадок, трасс водоводов (в том числе Иткульского), теплосетей и т.д.

Через две недели моей стажировки Н.В. Митин доложил главному механику предприятия п/я 3 А.Ф. Масленникову, что я могу работать самостоятельно.

Была середина марта 1956 года. Хорошо помню то раннее утро, когда меня привезли на территорию будущего соцгорода, оказалось, что никакого города еще нет, повсюду был густой красивый лес со снежными хлопьями на деревьях и стояла необыкновенная, сказочная тишина... Просеки под будущие улицы 40-летия Октября и Ленина, правда, уже существовали. Почти на их пересечении стояла “прорабка” (домик) участка № 1, который возглавлял майор Иван Алексеевич Коваленко, высокий, симпатичный, волевой и строгий, но очень справедливый человек. Под его началом мне и пришлось работать как геодезисту наружных коммуникаций к будущим городским зданиям.

Выйдя из “прорабки”, я неожиданно для себя услышала густое, слаженное пение: шли роты солдат - военных строителей с маршевой песней. Они всегда ходили на работу строем и с песней. С удивлением подумала: а где же они разместятся, ведь здесь ничего еще нет? Оказалось, что внутри 2-го квартала уже протянулись траншеи, в которых и расположились, кто с киркой, а кто с слопатой, эти розовощекие, справные ребята в ушанках, завязанных под подбородками.

Тишину разорвала пулеметная дробь отбойных молотков, вгрызавшихся в мерзлую землю, и работа закипела...

Надо сказать, что глубина некоторых траншей достигала шести метров, и солдаты располагались в них в два этажа: нижние бросали грунт на промежуточный выступ, а верхние уже с этой площадки перебрасывали его наружу. Какая же нужна была сноровка и выносливость, чтобы в течение дня выбросить каждому по несколько тонн смерзшейся тяжелой земли, а чаще даже скальной породы с такой глубины! Когда и отбойный молоток был бессилён, подключались взрывники...

По всем начатым траншеям раскладывались костры, с их помощью отогревали землю, чтобы быстрее преодолеть верхние слои. Грелись у костров и солдаты...

Работали они очень слаженно и напористо, отлынивающих или празднично шатающихся мне встречать не приходилось. Солдаты распределялись по бригадам, между которыми шло соревнование, а руководили ими командиры отделений или взводов. Фронт работы был таким, что сколько бы рот ни пришло, всем быстро находилось место. Трудились обычно весь световой день.

Обратила я тогда внимание на то, что уже были почти вырыты котлованы под баню, школу и первый жилой дом. Была сделана под руководством Е.А. Орды геодезическая разбивка под фундамент будущей столовой “Заря”.

Нормы выработки на земляных работах были одинаковыми для всех, но неравными были силы молодых воинов, и в таких случаях выручало солдатское товарищество. Тогда не знали такого понятия, как “дедовщина”, и старшие часто опекали только что начавших службу (а служили в то время по три года)...

Несмотря на то, что трудовые задания были рассчитаны далеко не на самых слабых, некоторые ребята выполняли по 2-3 и более норм за день. Одного солдата на 9-й площадке, узбека, прозвали тогда “бульдозером”, так как почти всегда он делал по 4 нормы, стремясь заработать на калым за невесту. Оплата труда у этих солдат была сдельной, и при демобилизации они получали на руки по 12-16, а некоторые до 20 тысяч рублей, т.е. примерно до 20 и даже более среднемесячных заработных плат того времени.

Передовиков отмечали также вымпелами, грамотами, повышали в званиях, о них писали в “Боевых листках”. Чаще всего соревнование возглавляли комсомольцы. Среди тех, кого в то время упоминали в специальных выпусках стенгазет как передовиков, были секретари комсомольских организаций рот В. Ксенофонтов и Широкий, комсомольцы Камалов, Максимов, Панчишкин, Курбаналиев, Юлдашев, Данилов, Муковоз, Плакущий, Санжаров, Глотов и другие. Военные строители Кишпюк, С. Давронов и Н. Усманов первыми получили звание “Ударник коммунистического труда”...

Питались солдаты прямо на участке: приезжала походная кухня, в металлические миски накладывалась еда, всегда с мясом и очень вкусная.

На участке работали и вольнонаемные: прораб И.Т. Курило, слесари-сантехники Н.Е. Ежов (он возглавлял бригаду), А.Д. Фадеев, электросварщик В.М. Сидорович.

Большинство военных строителей, конечно, мечтали о демобилизации и отъезде в родные края, но немало их оставалось потом в городе. Вот лишь некоторые примеры: Николай Алексеевич Симутин, из в/ч 25528, начинавший еще в 1955 году со строительства “лежнёвки” от будущей станции Озёрной до

площадки 9; Николай Григорьевич Панчук, проходивший в 1954 году службу в “сороковке” водителем самосвала, а в апреле 1955 года прибывший на площадку “С” вначале в автобатальон А.М. Демиховского, а потом перешедший в автобазу; Алексей Степанович Арляпов, “австриец” (так тогда называли военных строителей, служивших в Австрии и после сокращения этого контингента советских войск переведенных в Союз); Леонид Арсентьевич Земляной, из в/ч 25528, которому приходилось рубить лес, строить “лежневку”, копать грунт на площадке № 10, работать на карьере, а потом еще выполнять художественное оформление роты (сегодня Леонид Арсентьевич известный в городе художник, участник многих выставок).

Тех, кто остался в городе, очень много, и у каждого из них своя судьба, но обо всех рассказать просто невозможно...”

В тесной связке со строителями работали механизаторы, выполнявшие огромный объем земляных работ, особенно на дорогах. В первое время им приходилось переносить немало трудностей: не было постоянной базы, профилактический ремонт тяжелой техники даже зимой проводился в полевых условиях, у костров, не было механизмов для разработки мерзлых грунтов (для этого использовались обычно буровые станки и компрессоры), не было и трейлеров...

Ветеран строительства, работавший долгие годы на разных должностях - инженером, начальником конторы строймеханизации, главным механиком СМУ-10, - Николай Евтихиевич Загороднюк рассказывал:

“Кадры для конторы прибывали из разных мест. Много механизаторов приехало из расформированного п/я 11 (город Боготол Красноярского края), но в основном из Челябинска-40 (предприятие п/я 404). Довольно быстро формировался и слаженный костяк рабочих. Пионерами механизации были экскаваторщики В.А. Конков, В.М. Марушак, Е.К. Медведев, И.А. Сычѳв, В.Н. Таран, В.И. Шкипарев, крановщики самоходных кранов В.М. Громов, П.А. Веденин, В.Е. Кошевой, А. Перевозин, Д.Д. Хлобыстин, бульдозеристы Я.Н. Алексеев, Г.Е. Андреев, К.Я. Сургинов, А.Н. Малышев, Е.Х. Шарафутдинов, машинисты-трубоукладчики А.В. Пашков, Н.Е. Чернышков, шоферы С.Я. Трухин, В.С. Чумак, слесари Н.И. Аتماжитов, В.Н. Завадский, Н.Д. Ланин, токарь В.А. Натаров и ученик токаря В.В. Мельников, который стал затем высококвалифицированным токарем и работает по настоящий день. С каждым годом коллектив пополнялся рабочими разных специальностей из числа демобилизованных военнослужащих.

Начальник конторы строймеханизации, он же командир батальона, Николай Павлович Исаев был очень энергичным руководителем и умел организовать людей. Он не был профессионалом в механизации, но требовал, чтобы каждый специалист четко выполнял свои обязанности. Все это создавало атмосферу ответственного отношения к делу, постоянной заботы о поддержании всех механизмов, и в первую очередь экскаваторов, в исправном состоянии. Было заведено, чтобы любой механик, заместитель командира роты по технической части или инженер по эксплуатации не уходил домой, пока не будет устранена поломка...”

Вскоре после того, как начали вырисовываться контуры квартала № 2, возник вопрос о плотности застройки города. Директор института Д.Е. Васильев и научный руководитель К.И. Щѳлкин обратились к министру Е.П. Славскому с письмом (18.11.57 г.), в котором говорилось:

“Будучи на месте и убедившись, что жилые кварталы соцгорода проектируются Ленгипростроем неправильно, тов. Коротков А.В. дал указание последующие кварталы, в частности, 3-й, перепроектировать. Указание о пересмотре планировки соцгорода было дано также тов. Зерновым П.М.

Ленгипрострой перепроектировал 3-й квартал, планировка была утверждена тов. Коротковым А.В. Однако последующим указанием тов. Комаровского А.Н. это решение отменено, и планировка кварталов осталась прежней. Таким образом, повторяются ошибки, допущенные при проектировании второго квартала”.

В конце 1958 года Д.Е. Васильев и К.И. Щёлкин вновь обратились в министерство с письмом о слишком плотной застройке города. 16 февраля 1959 года Е.П. Славский ответил: “Ваше предложение о застройке города жилыми домами различной этажности и архитектуры и снижении плотности застройки противоречит существующим нормам по градостроительству... В связи с изложенным отступить от принятого в проекте решения... категорически запрещено, и переписку по этому вопросу считаю излишней”.

На принятие такого решения повлияли, вероятно, и режимные требования, стремление сделать город более компактным и без высоких домов. Кроме того, снижение плотности застройки приводило к удорожанию строительства из-за увеличения протяженности коммуникаций, а средств после жестокой войны 1941-1945 годов на многое не хватало. И все-таки думается, что главная причина отказа была не в действующих нормативах, а в инерции мышления и нежелании взять на себя дополнительную ответственность.

Пожалуй, в строящемся городе не возникало подобных вопросов лишь с застройкой коттеджей. Однако и там были проблемы, хотя совсем иного рода... Остановимся на этом несколько подробнее.

Решение о строительстве коттеджей (сначала в количестве 23 штук) было принято министерством еще в мае 1955 года. 14 июня начальник Главка Н.И. Павлов направляет следующее письмо (№ 07/2790):

“Товарищу Гутову А.И.

Копия: т. Васильеву Д.Е., т. Волгину Н.Н.

В соответствии с указанием тов. Завенягина А.П. в проект застройки жилого поселка по заказу № 760 необходимо включить строительство 20 коттеджей для научных и инженерно-технических работников и 3 коттеджа для руководства объекта по типу построенных на площадке заказа № 700... 10 коттеджей включить в план капитальных работ 1955 года. Прошу вас проработать готовые проекты коттеджей и до 15. 07. 55 выдать строительству на привязку.

Т. Волгина прошу дать указание стройуправлению № 247 построить в 1955 году на площадке заказа 760 10 коттеджей...”*

Проектом предусматривалось возвести 20 двухэтажных коттеджей (каждый на 2 квартиры площадью по 78 кв.м), аналогичных построенным в Арзамасе-16, и 3 коттеджа площадью по 116 кв.м.

Стройка началась в 1955 году на берегу озера Синара, примерно в 1 километре от основной территории города. Однако планам не суждено было сбыться: установленные сроки переносились на 1957, 1958 и последующие годы. По-видимому, вследствие такой затяжки стали возникать самые разные вопросы и предложения. Пошли разговоры о том, что лучше использовать коттеджи для других целей: под дом отдыха, пионерский лагерь и т. п.

Как рассказывает Александр Нестерович Коренев, один из ветеранов строительства города, в связи с подобными предложениями партийным комитетом института была создана специальная комиссия, которая 18 февраля 1960 года отметила, что строительство коттеджей ведется по проекту и в соответствии с утвержденной генеральной сметой. Из 23 коттеджей фактически возводится только 11. Что же касается идеи использования коттеджей под детские учреждения, дом отдыха, профилакторий или пионерский лагерь - это не рационально, ибо повлекло бы за собой значительные работы по реконструкции зданий и большие дополнительные затраты. Поэтому рекомендовалось от реализации указанных вариантов отказаться...

* Архив РФЯЦ-ВНИИТФ. Дело № 2, фонд № 2, опись № 1, лист 68.

Строительство продолжалось, но было возведено всего 11 двухэтажных коттеджей (в 1964 году).

Делались в те годы и первые попытки оказания помощи желающим заняться индивидуальным строительством жилья. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 31 июля 1957 года “О развитии жилищного строительства в СССР” был издан приказ по предприятию, которым, в частности, К.А. Каргину и П.Ф. Чистякову поручалось выделять индивидуальным застройщикам за счет экономии и отходов производства необходимые материалы и изделия и обеспечивать их транспортом, а начальнику ОРСа Е.М. Голикову - организовать продажу отделочных и других материалов и предметов домоустройства.

Заметного развития такое строительство тогда не получило, хотя частные дома в жилпоселке № 2 все-таки возводились...

Вскоре, однако, повсеместное распространение получила другая инициатива, исходившая от Н.С. Хрущёва, задумавшего таким образом быстро решить жилищную проблему в стране. Речь идет о ставших знаменитыми малогабаритных квартирах, которые народ окрестил впоследствии “хрущобами”.

Достаточно удобные первые дома с высотой потолков в 3 метра вынуждены были уступить место в городском строительстве нашествию малопривлекательных зданий ухудшенной планировки. Старые квартиры стали называться крупногабаритными (из-за явного контраста с “новоиспеченными”) и в дальнейшем уже не появлялись.

Директор предприятия Д.Е. Васильев пытался противиться этим решениям, но безуспешно... Всего успели построить 28 крупногабаритных домов, или около 44 тыс. кв.м, что составляет теперь лишь 8,4% от общей площади жилья в городе, а суммарная жилплощадь малогабаритных квартир - около 34%.

В городе тем временем возводилось не только жилье, но и другие объекты, без которых невозможно было наладить полноценную жизнь людей. В канун 1959 года был сдан в эксплуатацию кинотеатр “Космос” с залом на 500 мест (акт подписали 31 декабря). Он перешел в ведение профсоюзного комитета, только что получившего название “Заводской комитет № 24”, как клуб, в котором работали профсоюзные кадры.

Кстати сказать, профсоюзы в то время имели возможность решать не только организационные вопросы, но и финансировать строительство некоторых объектов социально-культурного назначения. В сентябре 1955 года, например, ЦК отраслевого профсоюза выделил для этого 110 млн. рублей за счет средств бюджета социального страхования. В то время это была большая сумма. В список сверхлимитного строительства были включены Дом культуры, стадион с трибунами, двухзальный кинотеатр, водная станция с купальным павильоном, музыкальная школа. Часть объектов до начала 1961 года была построена в упрощенном варианте: вместо водной станции - спасательная станция, двухзальный кинотеатр стал однозальным, строительство Дома культуры и музыкальной школы было перенесено на более поздний период...

Вернемся, однако, к кинотеатру “Космос”. Он возводился не только строителями. Активно способствовали его созданию и комсомольцы города. 7 октября 1958 года ход работ на этом здании обсуждался на заседании бюро горкома ВЛКСМ. Отмечалось, что в организации строительства кинотеатра допускаются серьезные недостатки, в результате чего молодые воины в/ч 25613 оказываются порой незагруженными, а плановые сроки срываются. Бюро утвердило свой штаб для оказания помощи строителям. Его возглавил Яков Дуда. На строительстве “Космоса” неоднократно организовывались комсомольские субботники. Порой у кинотеатра можно было увидеть и детские коляски: это молодые мамы решили поработать хоть какое-то время на здании, которое так ждали горожане...

Особенно большая помощь на общественных началах была оказана при завершении работ. Молодежи было очень много: убрали строительный мусор, циклевали паркетные полы в фойе. Дело находилось всем, за этим следил прораб Яков Алексеевич Варганов, работали дружно, с огоньком.

Новый 1959 год горожане встречали в новом кинотеатре...

А к сентябрю 1958 года по предложению Д.Е. Васильева был построен летний кинотеатр на берегу озера (несколько левее продолжения оси бульвара Циолковского) с залом на 400 мест, который пользовался в первые годы большой популярностью у жителей города.

Но особенно быстро, по-ударному был построен клуб “Темп”. Инициатива его создания принадлежала опять же Дмитрию Ефимовичу Васильеву.

Рассказывает Виктор Иванович Жучихин:

“Все общественно-политические мероприятия, собрания в городе проводились с 1959 года в единственном пригодном для этих целей помещении-кинотеатре “Космос”.

А однажды стараниями Дмитрия Ефимовича к нам приехал театр оперетты из Челябинска-40 и показал чудесную постановку “Сорочинской ярмарки”. Удовольствие зрители получили колоссальное. Зато неудобство испытывали артисты: отсутствие кулис и артистических комнат заставило их готовиться к спектаклю в фойе кинотеатра, а затем через весь зал в гриме идти мимо зрителей на сцену. Дмитрий Ефимович, с которым мне пришлось сидеть рядом, страшно переживал за них. И после твердо сказал, как отрезал: “Все. Надо срочно строить театр”. - “Помилуйте! Какой театр? Ведь предусмотрено строительство Дома культуры!?” - “Быстро он не появится, поэтому надо строить театр своими силами, методом народной стройки. В конструкции сооружения используем стандартные и готовые строительные блоки и детали, применяемые для промышленных зданий, - потолочные перекрытия, дверные и оконные блоки, отопительное и сантехническое оборудование и т.п. Ну а кресла, диваны и прочие атрибуты театра возьмем из числа приобретенных для будущего Дома культуры, ибо, когда его выстроят, все это оборудование можем заказать вновь”.

И что же? В конце очередной оперативки, буквально через пару дней после этого разговора, на обсуждение руководителей секторов и опытных производств Дмитрий Ефимович представил аванпроект будущего театра, оперативно разработанный проектировщиками...

Обсуждение было недолгим. Всем без исключения понравилась эта идея. Правда, все высказывались однозначно, что название стройки - “театр” слишком громкое, будем именовать ее клубом...”

Продолжает рассказ об этом строительстве Николай Александрович Косоруков, работавший в те годы секретарем горкома КПСС:

“Работа на клубе буквально кипела! Мне пришлось быть по существу прорабом на общественных началах и принимать все возможные и невозможные меры по форсированию его строительства. Делали все за счет перевыполнения плановых заданий. В сооружении этого объекта культуры помогала молодежь всего города, добровольно и безвозмездно работая на нем в выходные дни и в свободное от работы время, так что здание росло очень быстро. Не случайно ему было присвоено название “Темп”. Такая поддержка горожан дала возможность сдать задание к новому, 1961 году (акт его приемки был подписан 8 декабря 1960 года).

Примеров активной помощи жителей города в ускорении его строительства, благоустройстве и озеленении улиц можно было бы привести много”.

В том же 1960 году в городе появились еще два учреждения культуры: танцевальная площадка на 500 кв.м в Парке культуры и отдыха и дом-лекторий, известный как клуб “Молодежный” (в дальнейшем он был переоборудован под

книжный магазин и музыкальную школу, а сейчас в этом здании размещается бюро ЗАГС, парикмахерская и другие учреждения).

Но по-прежнему не все удавалось вводить в установленные сроки, и одной из причин этого было, как уже отмечалось ранее, несвоевременное поступление проектно-сметной документации, а также ее частая корректировка.

Вот лишь несколько примеров: из-за отсутствия документации были сорваны сроки монтажа оборудования в уже построенном здании хлебозавода; с большим запозданием получены проекты библиотеки, овощехранилища, привязки зданий больничного городка; долго решался вопрос о месте расположения плавательного бассейна.

Далеко не всегда удовлетворяло и качество строительства, а также соблюдение техники безопасности при проведении работ.

В первые годы выявлялись многочисленные случаи нарушений требований технической документации. Жесткие сроки, недостаточный практический опыт многих молодых строителей-воинов приводили порой к серьезным срывам и даже человеческим потерям. Особенно трудным в этом отношении был 1957 год, в течение которого смертельные травмы получили 11 человек. Так, в октябре из-за грубого нарушения правил производства работ произошло обрушение части чердачного перекрытия строящегося общежития № 4, в результате чего погибли 6 человек.

Вспоминает Михаил Петрович Сысоев, оказавшийся в тот злополучный день буквально на краю гибели и чудом оставшийся живым:

“После сдачи школы моему прорабству было поручено выполнить отделочные работы и ввести в эксплуатацию здания двух общежитий № 4 и 6 квартала 4 (ныне здания управления ВНИИТФ № 1 и 2). 18 октября 1957 года я, как всегда, пришел на здание № 4 и стал осматривать, как идут работы. Именно в это утро случилась большая беда...

Ко мне подошел один из военных строителей и сказал, что меня вызывает начальник участка Бурьян. Временная контора участка помещалась тут же на втором этаже, над будущим гастрономом. На совещании уже присутствовали военный строитель Крюков (он был мастером), сам Бурьян, напротив сидел механик участка Юра Кривокорытов, справа за столом считала наряды нормировщик Галина Никишова, затем подошли два солдата - один сдавал, а другой, нового призыва, - принимал склад. Всего нас было семеро. Через некоторое время Бурьян поручил мне сходить и уточнить какой-то из спорных вопросов. Проходя за его спиной вдоль стены, я вдруг услышал очень сильный грохот: перекрытия верхних этажей обрушились, и мы оказались на первом этаже. Я, видимо, сильно ударился при обвале нижней челюстью об угол стола, а пришел в сознание, когда запрессовало грязью рот уже при проведении спасательных работ. Понять не мог, что произошло. Слышал стук от разборки конструкций и стоны рядом лежащих людей, потом и стонов не стало, товарищи умирали. Подумал, что подходит моя очередь, так как шансов на спасение не было: на голове лежит торец плиты, руки распяты в стороны и я не могу даже очистить рот. Воздуха уже не хватало... Вдруг спасатели откопали пальцы моей левой руки, и я услышал: “Кто-то еще живой, будем работать осторожнее”. Когда плитой надавило мне голову, я ущипнул за ногу рядом стоящего человека - им оказался главный инженер района Игорь Николаевич Жминковский. Это сыграло свою роль, стали работать еще осторожнее. Потом я начал задыхаться и снова потерял сознание. Затем меня вытащили и врачи оказали помощь. Так получилось, что в живых из семи человек остался только я один...

Вскоре я был назначен начальником участка (СУ-2), который занимался строительством города. В составе участка были старший прораб Я.А. Варганов (потом он стал начальником, а я главным инженером), командиры рот Жуков,

Серогодский, Солдатов; прорабы и мастера Н. Сорокин, Б. Яценко, И. Дубинин, В.И. Сенчуков, Г. Шумакова, А. Тереня, Н.А. Калачикова, Л. Калинина и другие.

Мне довелось участвовать в возведении более 35 зданий и множества жилых домов...

В городе прожил больше 40 лет и не жалею, что волей судьбы оказался здесь, как не жалеют об этом моя жена Алевтина Ивановна и сын Вячеслав...”

Страшная авария, описанная М.П. Сысоевым, была не единственным ЧП на строительстве города. Рассказывает Виталий Владимирович Сахновский, в те годы - ст. инженер производственно-технического отдела управления строительства:

“В первых числах апреля 1957 года на доме № 7 (это дом по улице Ленина, 4) обнаружился серьезный дефект, который мог привести к тяжелым последствиям. Дело в том, что это был кирпичный дом, кладка производилась в зимнее время методом замораживания раствора, видимо, без применения специальных химических добавок. Когда стало тепло, оттаивающий раствор вызвал местами выпучивание несущих стен (до 30 см), что могло привести к обрушению перекрытия.

Прибывший на место Н.М. Иванов довольно быстро принял решение установить крепежные распорные стойки и вместе с двумя солдатами тут же приступил к делу. К этой небезопасной работе вскоре присоединились и другие. Когда стойки были смонтированы, стены были капитально укреплены...”

В связи с участвовавшими на строительстве аварийными ситуациями пришлось принимать дополнительные меры. Была улучшена организация контроля за качеством строительно-монтажных работ, внедрена непрерывная проверка параметров бетона и раствора, большое внимание стало уделяться повышению квалификации рабочих и т.д. В штаты была введена должность технического инспектора по качеству, улучшили контроль за строительством и кураторы ОКСа...

Нельзя не отметить одну из характерных примет тех лет - большое внимание руководства института к строительству спортивно-оздоровительных сооружений. Жители города были молоды и, естественно, с удовольствием отдавали значительную часть своего свободного времени физической культуре и спорту. Этому в какой-то мере способствовали и природно-климатические условия: большое озеро, чистый лесной воздух, долгая и снежная зима. Но нужны были и рукотворные спортивные площадки, корты, стадионы и крытые залы. Если все это возводить по намеченным планам, потребовалось бы немало времени. И снова была проявлена инициатива...

Из воспоминаний Виктора Ивановича Жучихина:

“Как-то Дмитрий Ефимович вызывает к себе в кабинет А.Д. Захаренкова и меня и, улыбаясь, весело произносит: “Вот что, друзья. Хватит вам на необустроенном берегу лишь одной зарядкой заниматься (кстати, эти утренние разминки у озера в шутку у нас назывались “захарядками”). Надо наконец что-то сооружать, пусть это будут хотя бы самодельные стадионы. Запланированный спорткомплекс от строителей не скоро получим. Предлагаю вам организовать обустройство хоккейного корта во втором квартале сзади школы. Я посмотрел - там самое подходящее место. А на берегу озера - футбольное поле, которое зимой можно будет использовать под каток. Для этого нужно удалить не более десятка сосен (об этом я уже договорился с лесхозом), срезать косогор и спланировать площадку. Бульдозером сделать это несложно, там скальных грунтов нет. Ваша задача - выполнить земляные планировочные работы. Техника и люди у вас есть, а время, свободное от работы, сами найдете. Необходимо все это успеть сделать до заморозков. А для закрепления грунта по берегу озера надо посадить клены. Где саженцы брать - знаете, а на отпуск их агроном уже получил указание. Ну как, согласны со мной?”

Мы конечно, были согласны, поскольку и сами об этом не один раз думали...

Устройство этих двух спортивных площадок целиком взял на себя газодинамический сектор (№ 4). Руководство строительными работами на футбольном поле поручили Николаю Степановичу Повышеву. Для земляных работ с третьей площадки был переброшен бульдозер, и умелец-бульдозерист за неделю превратил косогор в горизонтальную площадку, которую затем оградил забором - штакетником. А на прибрежном земляном валу посадили в два ряда клены, красотой которых и сейчас можно любоваться.

Спиленные сосны были свезены для разделки на доски, которые пошли потом на ограждение хоккейной коробки, строительство трибун и домика-раздевалки для хоккеистов. Все деревянное обустройство спортивных площадок готовилось в столярной мастерской площадки № 3, освещение корта и система радиофикации спортивных площадок изготавливались энтузиастами в лабораториях сектора № 4. Сотрудники этого сектора осуществляли и основные монтажные работы. Как ни странно, другие подразделения института так и не включились в строительство этих двух мини-стадионов. И хоккейные команды, если можно их так было называть в то время, формировались только из сотрудников сектора № 4 по отделам. Главным организатором команд выступала Мария Александровна Гаряева, а главным тренером - Василий Фёдорович Поздняков.

С началом зимы начались хоккейные баталии. Соревнования проходили между отделами, а результаты поединков живо комментировались стенной печатью..."

Ветеран города, удивительно живая и активная женщина М.А. Гаряева постоянно была в центре всех хоккейных событий и оказывала поддержку и помощь во всех делах. Сначала неумело, но со временем все более профессионально стали играть команды "Торпедо", "Зенит", "Авангард", "Динамо", а затем "Наука". На каждой игре было очень много болельщиков...

Футбольное поле (стадион "Комсомолец") также в первые годы пользовалось популярностью. Во время состязаний здесь собиралось немало и взрослых и детей. Однако нередко после дождливой погоды поле приходило в такое состояние, что спортивные игры для их участников становились тяжелым испытанием, а для публики потешным зрелищем, которое все наблюдали с превеликим удовольствием. Поэтому впоследствии поле решено было реконструировать, заложив под него дренажную систему. Эти работы выполнялись коллективом завода № 1, и в ноябре 1965 года поле было принято по акту. Условия для игр, по крайней мере, на несколько лет значительно улучшились...

Руководство института сделало все и для появления в городе плавательного бассейна. Вначале Д.Е. Васильев планировал возводить его методом народной стройки, как и клуба "Темп", но потом от этого пришлось отказаться...

Рассказывает один из старейшин института, активный пропагандист бережного отношения ко всему, что связано с историей города, Павел Яковлевич Усиков:

"Однажды мне позвонил Дмитрий Ефимович и распорядился, чтобы я нашел начальника проектного отдела Александра Евгеньевича Россинского и вместе с ним зашел к нему. Когда мы пришли в кабинет, Дмитрий Ефимович не теряя времени сказал, что есть рисунок и описание плавательного 25-метрового бассейна в журнале "Техника молодежи". Нужно решить вопрос, как построить в нашем городе бассейн при отсутствии проектной документации и финансирования, и тут же предложил план действия. Прежде всего создать оргкомитет по строительству бассейна на общественных началах. Председателем предложено было избрать Кирилла Ивановича Щёлкина, а пишущего эти строки и Александра Евгеньевича Россинского членами комитета. А.Е. Россинскому

предстояло по рисунку и описанию в журнале выпустить рабочие чертежи, а мне - поднять комсомольцев на земляные работы в неурочное время. Кирилл Иванович Щёлкин должен был сыграть решающую роль в преодолении запрета строить бассейн, так как в те годы действовало постановление, практически не разрешающее строительство административных зданий, спортивных и зрелищных сооружений. Деньги отпускали лишь на жилье, школы, детские и медицинские учреждения: ведь тогда еще сказывались последствия войны. Дмитрий Ефимович позвонил Кириллу Ивановичу и спросил, сможет ли он принять А.Е. Россинского и П.Я. Усикова по вопросу, который будет ему доложен при встрече. Кирилл Иванович дал согласие, и встреча состоялась в самое короткое время, а предложение быть председателем оргкомитета он принял с удовольствием.

Было выбрано место, сделана привязка и геодезическая разбивка здания бассейна, началось рытье котлована. Однако земляные работы, производившиеся вручную, довольно скоро были приостановлены, так как под небольшим слоем земли оказалась скальная порода, взять которую можно было только техникой. Наши радужные планы становились нереальными. Вот тогда председатель комитета Кирилл Иванович Щёлкин поехал в Москву по своим основным делам и, будучи человеком известным в правительстве, добился не только разрешения на строительство бассейна, но и включения его в титул с дополнительным целевым финансированием.

Так появился в нашем городе плавательный бассейн "Урал", первый в городах нашей системы и один из первых на Урале..."

Но закончилось его строительство только в 1963 году (акт приемки был подписан 21 декабря), уже после смерти Д.Е. Васильева. Не жил уже в городе к тому времени и К.И. Щёлкин...

Важное значение для растущего молодого города имело строительство современного стадиона, со стандартным полем, игровыми площадками и спортивным корпусом. По планам такой стадион должен был появиться в 1960 году, но завершение его строительства отодвинулось на целый год. Спорткорпус сдали только в августе 1961 года, а остальные сооружения (в том числе деревянные трибуны на 1500 мест) - в ноябре. Большой объем работ и здесь был выполнен силами спортивной общественности, молодежи и трудовых коллективов города на субботниках. Позже, в 1974 году, деревянные трибуны уступили место каменным, вместимость 5000 человек...

В ходе строительства руководители НИИ-1011 старались не упускать из виду и вопросы экологии, при этом их забота о сохранности леса тесным образом переплеталась с требованиями режимных органов, так как создаваемый объект и жилую территорию необходимо было максимально скрыть от внешнего обозрения.

Это порой оговаривались и в официальных документах. Так, в приказе, подписанном 2 апреля 1956 года Д.Е. Васильевым и А.И. Хархардиным, указывалось: "...предупредить всех начальников районов и участков, а также начальников субподрядных организаций, что они персонально несут ответственность за безбилетную вырубку на вверенных им участках строительства. Предупредить командиров войсковых частей о их персональной ответственности за самовольную вырубку личным составом их подразделений".

Серьезное внимание уделялось и сохранению рыбных запасов в близлежащих озерах.

Например, Д.Е. Васильев в приказе от 7 мая 1956 года отмечал:

"За последнее время на озерах Силач, Синара, Сунгуль, Иткуль производится лов рыбы незаконными орудиями... приказываю: ...озера считать рыбными водоемами и отлов рыбы в этих озерах производить организованно с получением на то соответствующего разрешения".

Не стоял в стороне от подобных вопросов и созданный в 1957 году Совет депутатов трудящихся. Центром городской жизни в то время был жилой поселок № 2, на территории которого действовала специально созданная группа по охране природы под руководством секретаря горисполкома Надежды Александровны Чешейко. Этой группе приходилось порой заниматься даже защитой... диких животных, так как одно время некоторые жители пытались необдуманно их приручать. Например, как вспоминал Е.А. Орда, двух маленьких косуль взял к себе прораб Е.В. Рыгалов, а солдаты в/ч 25613 приручили двух лосей и держали их вместе с лошадьми... Несколько лет спустя был случай, когда воины одной из застав подобрали в лесу медвежонка, с которым неоднократно приезжали за пищей в столовую завода № 2. Закончилась эта история, как обычно бывает в подобных случаях, тем, что подросший зверь стал просто опасным для людей, его пришлось застрелить...

Были, однако, и гораздо более серьезные проблемы, о которых большинство жителей поселков ничего не знало, обладал этой информацией лишь узкий круг лиц.

Речь идет о радиационной аварии на химкомбинате “Маяк”, произошедшей 29 сентября 1957 года. Хотя этот вопрос не имеет прямого отношения к строительству города, его нельзя обойти вниманием...

Руководством предприятия в связи с этой аварией были сразу же предприняты меры по обеспечению экологической защиты жителей города. Рассказывает кандидат технических наук Виктор Алексеевич Молчанов, работавший в институте с декабря 1957 года, а с августа 1958-го по апрель 1968-го - начальником отдела радиационной безопасности:

“После аварии неоднократно рассматривались и решались конкретные вопросы, связанные с обеспечением безопасности наших горожан. На территории базы отдела рабочего снабжения была организована специальная радиологическая лаборатория, в которой проводились анализы на наличие в продуктах питания, поступающих в город, радионуклидов.

В конце 1959 или в начале 1960 года научный руководитель института провел у себя специальное совещание: “Обеспечение безопасности населения города в связи с аварией на “Маяке”... Все предложения были при этом заранее обсуждены у главного инженера В.В. Дубицкого.

Радиационный след, образовавшийся после аварии, территории города не затронул, но контролировать обстановку (и в первую очередь поступающие в город продукты) надо было регулярно. На совещании было решено выделить для этого необходимые средства и увеличить штат отдела. Это позволило снять подробную карту радиоактивного загрязнения окружающей город территории, а также принять ряд других мер по безопасности населения...”

Как уже отмечалось, в строительных работах, не связанных со специальными знаниями и навыками, нередко участвовали в свободное время жители города. Тем более это относилось к благоустройству. Инициатором подобных мероприятий очень часто выступал Д.Е. Васильев.

Воспользуемся еще раз воспоминаниями В.И. Жучихина:

“Все помыслы Дмитрия Ефимовича как градостроителя были направлены на то, чтобы сделать наш город красивым, чистым, зеленым, в полном смысле соответствующим бытовавшему тогда понятию “коммунистический”, чтобы жизнь горожан была в нем счастливой и радостной.

Сразу же, как только тротуары и проезжая часть улиц после их уродования прокладчиками коммуникаций покрывались асфальтом, между ними высаживались деревья и кустарники... А пока саженцы имели еще малый рост и не создавали видимость аллеи, зеленые полосы между тротуарами и проезжей частью улиц превращались в цветочные клумбы, так что все лето до глубокой

осени первые наши городские улицы радовали глаз коврами разноцветья. Посадкой цветов и уходом за ними занимались тогда немногочисленные пенсионеры, а рассаду выращивали в специально построенной для этого теплице на площадке № 21 (поселок Сунгуль).

Для озеленения улиц и дворов будущего города еще в тот период, когда только выбиралось место “посадки” жилого поселка для строителей, на одной из лесных полян поблизости этого места предусмотрительный Дмитрий Ефимович организовал закладку питомника декоративных кустарников и деревьев. Впоследствии здесь в течение многих лет старательные лесоводы выращивали разнообразные саженцы, которыми украшались наши городские улицы и дворы.

Посадку деревьев и кустарников на улицах и дворах осуществляли сами жители прилегающих домов: или вечером после работы, или в воскресные дни. Эти коллективные выходы каждый раз назывались “субботниками”. И во всех этих озеленительных днях обязательно участвовал Дмитрий Ефимович со своими постоянными спутниками - персональными шоферами: Лёней Комиссаровым или Ваней Вахониным.

Начались субботники с улицы, идущей от кинотеатра “Космос” к озеру и имевшей не укладывающуюся ни в какие действующие тогда нормы ширину, бульвара Циолковского. А левее этого бульвара - проспекта, на берегу озера, со временем должен был разместиться павильон, где отдыхающие горожане за чаем и прохладительными напитками на свежем воздухе могли бы наслаждаться красотами озерной глади. В центре бульвара предполагалось соорудить фонтан...

Так представлялась в мыслях и планах нашего неугомонного, страстно любящего жизнь и людей директора Дмитрия Ефимовича Васильева, перспектива нашего города.

А пока, в сентябре 1958 года, бульвар Циолковского, с которого и началось озеленение города, представлял собой спланированный земельный участок, ограниченный улицами Мира и 40 лет Октября и двумя бетонированными дорогами, соединяющими эти улицы. Представить себе тогда, как будет выглядеть бульвар Циолковского в будущем, можно было с помощью красочной картины, которую изготовил один из специалистов Ленгипростроя.

И вот в один из дней конца сентября на это место выехало сразу пять грузовых автомобилей, груженных доверху саженцами различных кустарников и деревьев, в том числе и яблонь. Вслед за этими грузовиками появился знакомый всем черный “ЗИМ” Дмитрия Ефимовича. Вместе со своим шофером Ваней Вахониным он вышел из машины, достал из багажника лопаты, троекратно свистнул, заложив два пальца в рот, и прокричал: “Народ, выходи на работу!”

“Народ”, в основном работающий в секторе № 4 и в управлении института, был уже, конечно, подготовлен благодаря стараниям А.Д. Захаренкова, П.Я. Усикова, Ю.Н. Артамонова, С.В. Клокова, А.А. Бунатяна и моментально отозвался на этот призыв. Работы хватило всем: кто принялся за разгрузку автомобилей, кто стал разносить саженцы или производить разметку территории, кто рыть ямки и ровики...

Некоторые из работающих на субботнике высказывали Дмитрию Ефимовичу опасения, что напрасно высаживаются яблони: ребятишки непременно будут устраивать набеги, когда яблони начнут плодоносить, поломают их и превратят бульвар в неприглядное место. На это Дмитрий Ефимович, смеясь, отвечал, что для таких прогнозов нет оснований. Этот сад - бульвар мы торжественно вручим во владение ученикам нашей школы. Они всю территорию поделят между классами, будут ухаживать за насаждениями и оберегать от посягательств недобрых людей. На уходе за этим садом и будет воспитываться моральное сознание наших детей - будущих хозяев города. Ведь город мы строим для них.

Забегая вперед, следует сказать, что ребятишки, опекая бульвар, не только с любовью ухаживали за молодыми деревьями и кустарниками, но и приучали

взрослых вести себя культурно - не протаптывать дорожки, шагая напрямую к автобусной остановке, не ломать насаждения...

В течение субботнего вечера и всего следующего воскресенья бульвар Циолковского был полностью засажен по периферии кустарниками акации и по всей территории яблонями и кленами...”

Так благодаря повседневному самоотверженному труду строителей, монтажников, работников транспорта и заботам жителей город строился и благоустраивался, становился все более уютным и красивым. К концу 1965 года его население выросло почти до 27 тысяч человек, и многие из них по праву сознавали себя его создателями...

Пройдут годы, и городской поэт Александр Орлов напишет такие строки:

Заостренно сосен стрелы
Рвутся в небо среди скал, -
Красотой своей несмелой
Полюбился нам Урал.
Край озерной светлой сини,
Где зеленую тайгу
Голубые моют ливни
На скалистом берегу.

Здесь вдоль берега крутого,
Каждой улицей знаком,
Небольшой красивый город
Вырос каменным цветком...

Очень скромный от рожденья,
Громких слов не признает.
Только верим: непременно
Слава город наш найдет.

Завершая эту главу, нельзя не сказать хотя бы несколько слов о городских архитекторах и проектировщиках. Ведь все более современным облик города становился в значительной мере благодаря их творческому труду. Например, силами отдела комплексного проектирования института были разработаны проекты и чертежи пионерского лагеря “Орленок”, профессионально-технических училищ и многих других городских объектов. Большая заслуга в этом принадлежит архитектору А.Ф. Собину. Немало было сделано для строительства города и А.Е. Россинским, ставшим 1 сентября 1956 года первым начальником проектной группы УКСа НИИ-1011.

Значительный вклад в создание города внесли заместители директора института по капитальному строительству Константин Александрович Каргин (к сожалению, проработавший всего пять лет: он скоропостижно умер в начале февраля 1960 года) и особенно Юрий Николаевич Артамонов, который трудился на этом посту более 27 лет.

В решении огромного количества проблем, возникавших в ходе возведения жилых домов и объектов социально - культурного назначения, велика роль и отдела капитального строительства*, первым работникам которого довелось быть с самого начала, что называется, в гуще событий. Среди них Борис Петрович Котов и Евгений Алексеевич Орда, Валентин Иванович Круглов, Зинаида Феодосиевна Глобина (Клоконосова), Пётр Михайлович Клоконосов, Александр Нестерович Коренев, Ольга Сергеевна Артамонова и другие.

Большое значение в создании города имела работа и многих других отделов и служб института.

Строится столовая “Заря”.
1957 г.

* С 1955 по 1958 г. - Управление капитального строительства (подразделение НИИ), с 1958 г. - отдел капитального строительства в составе Управления НИИ.

Рождается бульвар Циолковского. Завод № 1 на субботнике

Первый детсад города. 1957 г.

Бульвар Циолковского

ул. Мира
(Д.Е. Васильева)

Первая школа города.
Фото 1 сентября 1957 г.

Стадион им. Ю.А. Гагарина.
Первые трибуны

Проводы русской зимы.
Начало 60-х гг.

Детские ясли. Четвертая
слева - заведующая Н.Д.
Скрипай. 1962 г.

часть **3**

Сфера

ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

В августе 1958 года предпринималась попытка организовать движение пассажирских вагонов между городом и Свердловском, но она не увенчалась в то время успехом. К решению этого вопроса вернулись позднее..

Начало деятельности объекта, создаваемого на Урале, требовало организации соответствующих служб и подразделений, которые обычно именуют вспомогательными, поскольку их функции не относятся к сфере решения основных задач. Тем не менее роль таких служб и подразделений чрезвычайно велика, и серьезные сбои в их обычно не очень заметной работе могут порой свести на нет усилия всего коллектива. В этом смысле название “вспомогательные” имеет несколько условный характер.

Надо сказать, что все подобные службы сформировались в составе института уже к 1960-1961 годам: цех 301 - водопровод и канализация (водоканал), цех 302 - котельная площадки № 21, 303 - цех сетей и подстанций, 304 - цех связи, 305 - энергоцех, цех 308 - котельная города, цех 310 - кислородно-компрессорная станция, 311 - цех газификации, цех 320 - ремонтно-механический, а также транспортный отдел, железнодорожная служба, группа (отдел) дошкольного воспитания, отдел рабочего снабжения (ОРС); жилищно-коммунальный отдел (ЖКО) и другие.

Кроме того, для обеспечения нормального функционирования объекта, а затем и города создавались финансовые и правоохранительные органы, спецсуд, почта, телеграф и другие организации и учреждения.

Таким образом, постепенно формировалась вся сфера жизнеобеспечения. Об основных ее подразделениях в достаточно кратком изложении и пойдет далее речь.

Глава 1 Одна из первых забот

Наладить нормальный ход работ на площадке “С” и создать необходимые условия для людей было невозможно без обеспечения нового объекта энергоресурсами (электроэнергией, теплом, водой) и средствами связи. Уже в 1955 году была проложена линия электропередачи на 10 киловольт (ЛЭП-10) от подсобного хозяйства “Сунгуль” до площадки 21 (подсобное хозяйство питалось от каслинской трансформаторной подстанции). Имелась еще и резервная линия от Вишневогорского рудника. В 1956 году в эксплуатацию был сдан участок ЛЭП-110 от Каслей, а в 1957 - 1958 годах - второй участок ЛЭП “Касли-Кыштым” и первая главная понизительная подстанция (ГПП-1).

Первые дома в жилпоселке № 2 и городе обеспечивались электроэнергией от трансформаторных подстанций строителей. В последующие годы с развитием системы энергоснабжения временные сооружения уже не применялись.

Служба обеспечения теплом начиналась с площадки № 21, которая получила в наследство от Лаборатории “Б” две котельные, работавшие на каменном угле. Ветеран цеха, обслуживающего эту площадку, Зинаида Васильевна Фомина вспоминает, что в начале 50-х годов здесь не было даже вентиляции. Много приходилось делать вручную, а уголь возили на тележке с помощью ручной тали. Котельную на фильтровальной станции топили дровами метровой длины, которые сами работники и кололи.

Основная промплощадка, жилпоселок № 2 и первые здания соцгорода начали обеспечиваться теплом в 1957 году, когда были запущены в работу первые котлы котельных города и площадки № 9 (также на угле). Однако тепла было недостаточно, это вызывало многочисленные жалобы. Кроме того, в первые годы ни одна из котельных не имела химводоочистки: в систему попадала грязная вода, трубы подвергались сильной коррозии и нередко выходили из строя.

Первые котлы начали давать тепло в еще недостроенных котельных. Полностью городская котельная была принята в эксплуатацию по акту 3 марта, а котельная 9-й площадки - 7 октября 1958 года. Начальником на городской котельной стал в 1957 году Н.М. Новосельцев, затем ее возглавляли Г.Г. Саломатов, И.П. Бобышев, В.Н. Банакин и другие.

Цех № 308 (вначале № 169), в состав которого входила котельная, был создан в 1956 году, и его первым начальником был Анатолий Михайлович Майоров, в марте 1962 года им стал руководить Анатолий Леонидович Зашук.

Условия труда сменного персонала в первое время были очень тяжелыми. Котельные работали на экибастузских и челябинских высокозольных бурых углях. Смерзшийся уголь подавался бульдозером в приемный бункер, совершенно теряя сыпучесть, и перед поступлением к пневматическим забрасывателям его приходилось измельчать с помощью кувалд и шуровок. С такой работой могли справиться только молодые здоровые люди, хорошо понимающие важность своего нелегкого труда.

В 1963 году положение кардинально изменилось: котлы были переведены на жидкое топливо (мазут). В процессе реконструкции котельной были установлены два водогрейных котла, а бойлерная остановлена. К 1965 году общая мощность городской котельной возросла с 40 до 140 Гкал/час.

От Лаборатории "Б" предприятию были переданы также заборное устройство, насосная станция, водопроводные сети, очистные сооружения. Эти системы использовались до 1960 года, когда на площадке № 21 началось строительство новой насосной и расширение фильтровальных станций.

Но необходимо было сразу же решать и более сложную задачу: как быстро и надежно обеспечить водой строящуюся городскую зону и производственные площадки. Уже в 1955 году определили, что для этих целей надо иметь два источника водоснабжения: озера Иткуль и Синара. Правда, санэпидемстанция высказала возражения по использованию воды из Синары, переписка по этому поводу велась около двух лет, и только в 1957 году, после многочисленных анализов качества воды, было получено разрешение на строительство этого водозабора и насосной станции. Их решено было расположить в районе будущих коттеджей.

В 1955 году здесь уже был наскоро сделан временный водопровод до поселка № 2 и небольшая насосная (трубы тогда проложили прямо по поверхности земли и засыпали слоем грунта). Весной 1956 года рядом с временками начали строить капитальные сооружения, трубы укладывались уже в траншеи, а в поселке стали устанавливать раздаточные колонки.

В мае того же года были приняты решения по водоснабжению всех возводимых объектов, строительству канализационных сетей фекальных и ливневых вод, по разработке проекта очистных сооружений, а также по водоводу от озера Иткуль.

В 1957 году был создан цех № 057, который затем получил номер 301. В хозяйство цеха вошли насосная станция на озере Синара, наружные сети водопровода и водоотведения и станция перекачки сточных вод. Цех возглавил А.Р. Катаев.

Позднее, к 1960 году, были построены комплекс очистных сооружений, десятки километров сетей, лаборатория и хлораторная.

Большое внимание руководство института уделяло газификации, в том числе и жилых домов. Первые газовые плиты были установлены в 1958 году в коттеджах площадки 21. Работали они на сжиженном пропан-бутане. В 1959 году было газифицировано уже 150 квартир, включая первые дома в городе по улице 40-летия Октября. Газ доставлялся в то время автотранспор-

том из Челябинска и Свердловска, а позднее - железнодорожными вагонами с туймазинского завода Башкирской АССР.

В 1959 году новые дома стали оборудоваться газовой разводкой, во дворах появились групповые газобаллонные установки в металлических шкафах на 20 баллонов. В 1960-1961 годах был в основном газифицирован жилой фонд города, поселка № 2 и площадки № 21, а также детские дошкольные учреждения.

В связи с планировавшимся строительством газопровода Газли-Челябинск-Свердловск в октябре 1958 года институтом было направлено в главк министерства задание на снабжение города и промышленных объектов природным газом. Основные котельные стали переводиться на природный газ с начала 60-х годов, в качестве резервного топлива использовался мазут. В декабре 1965 года на природный газ была переведена городская котельная, в 1966-м - печи хлебозавода, а 2 января 1968 года природный газ пришел в первый жилой дом города - по улице Победы, 11.

С началом строительства базы института пришлось срочно решать и вопросы обеспечения телефонной связью. Работавший в то время главным энергетиком Александр Иванович Гаврилов рассказывает, что первый телефон на строительной площадке был подключен к воздушной линии от коммутатора Воздвиженского стекольного завода. Линия была проложена по берегу озера до дома лесника, расположившегося на мысу, недалеко от будущих коттеджей.

В 1955 году был выполнен проект на подключение телефонного аппарата к ВЧ связи Челябинска-40. Телефонный кабель проложили в 1956 году сначала на 21-ю площадку, а позднее в город.

В 1955 году функционировала ручная телефонная станция на 280 номеров на 21-й площадке, ею руководил М.В. Захаров. Начальником телефонной связи строителей на площадке "С" с февраля 1956 года был Н.А. Городничев, в 1957 году ее возглавил И.Н. Дубровин.

Телефонные линии были сильно перегружены, и порою в связи с этим приходилось принимать и неординарные меры. Например, 5 июля 1956 года заместитель директора предприятия п/я 0215 В.П. Тренев издал распоряжение следующего содержания: "В связи с большой загрузкой телефонных линий "Гранит", "Север", Каслей, Вишневогорского рудника запретить разговор по телефону больше 5 минут..."

Развитие линий связи произошло довольно быстро. Первыми объектами связи были ручные телефонные станции в поселке № 1, а затем - в поселке № 2 ("Север"), находящиеся в ведении строителей. В конце декабря 1957 года был принят в эксплуатацию кабель междугородной связи до Челябинска-40. В январе 1958 года на 9-й площадке было построено здание № 121, где начался монтаж первой АТС на 1000 номеров, работами руководил В.Е. Соколов. АТС была запущена к 7 ноября 1958 года. В том же году силами цеха № 304 были смонтированы сети связи в домах по улице 40-летия Октября. В 1959 году ручная телефонная станция "Север" была расширена до 400 номеров. В этом же году на промплощадке № 9 был установлен первый коммутатор, имеющий канал выхода на Челябинск, что значительно улучшило междугородную связь.

Заметный вклад в развитие телефонной связи внес Исаак Наумович Дубровин. Павел Яковлевич Усиков рассказывает, что начальник стройуправления Н.М. Иванов пригласил и организовал перевод И.Н. Дубровина в город из Свердловска-44 для руководства телефонной связью. С этой задачей он успешно справился. Вот один из примеров. В 1960 году в жилом доме № 12/8 по улице Ленина на первом этаже первого подъезда под руководством И.Н. Дубровина была смонтирована первая в городе автоматическая телефонная станция типа УАТС-49 на 300 номеров. Она была временной, но

имела очень важное значение. И.Н. Дубровин еще ранее получил в этом же подъезде дома квартиру и мог в любое время суток контролировать ход работ.

В помещении, выделенном под АТС, расположилось и управление цеха связи, а также группа телеантенн коллективного пользования, созданная еще в 1958 году, и радиотрансляционный узел мощностью 600 Вт. В 1961 году АТС была расширена до 500 номеров. В том же помещении появилась и ручная телефонная станция "Волга", сначала на 100, затем на 400 номеров. Начальником участка городской связи был в то время Г.К. Григорьев.

В 1961-1962 годах в городе начала функционировать качественная телеграфная связь. В 1962 году было построено здание городского дома связи, а в сентябре следующего года в нем была смонтирована и сдана в эксплуатацию АТС на 1800 номеров. Все сети связи города были переключены на новую АТС, а временные телефонные станции были ликвидированы.

В дальнейшем городская АТС, в основном силами цеха № 305, расширялась четыре раза, и к 1970 году ее емкость возросла до 5000 номеров, а впоследствии за счет внедрения схемы спаривания телефонных аппаратов (по рацпредложению И.Н. Дубровина, М.А. Игнатенкова и Г.К. Григорьева) ее емкость была доведена до 10000 номеров...

До 1959 года службы связи существовали как в институте (на предприятии п/я 0215), так и на строительстве. Приказом от 8 апреля 1959 года отдел связи строительства был передан предприятию п/я 0215, где был образован цех связи (№ 304), его начальником стал И.Н. Дубровин.

Следует отметить, что энергообеспечение института развивалось очень быстро. Так, с 1955 по 1960 год потребление электроэнергии увеличилось в пять раз, выработка тепла - в четырнадцать раз, воды - в шестнадцать раз.

Вместе с ростом потребностей института развивались и соответствующие службы. Первыми их работниками были специалисты, переведенные из Лаборатории "Б". Главным энергетиком института в январе 1956 года был назначен А.И. Гаврилов, затем эту должность решили упразднить, и в декабре того же года был создан объединенный отдел главных механика и энергетика. Начальником отдела стал Василий Акимович Нога, а А.И. Гаврилов - заместителем по энергетике.

На 21-й площадке на базе существовавшей там энергослужбы был создан энергоцех, который возглавил А.М. Майоров. В декабре 1956 года этот цех разделили на два: электрических сетей (№ 305) и парокотельный (№ 302). Начальником цеха 305 был назначен В.И. Сарычев, а цеха 302 - Б.Н. Батанов. В октябре 1959 года при цехе 301 был создан участок газоснабжения как промышленной, так и жилой зоны. Его возглавил С.Г. Шпак.

В конце того же года в связи с ростом объема работ и развитием энергетического хозяйства объединенная ранее энергослужба была разделена, теперь уже окончательно, на два отдела: главного механика и главного энергетика - ОГМ и ОГЭ. Начальником ОГМ, а затем главным механиком предприятия стал В.А. Нога, он исполнял эти обязанности до ухода в 1969 на пенсию. Главным энергетиком был назначен Николай Дмитриевич Торхов, плодотворно проработавший на этом посту более 10 лет, до избрания его председателем горисполкома. В это же время (приказ был подписан 26 декабря 1959 года) создается энергоцех № 311, начальником которого стал Борис Николаевич Батанов, успешно трудившийся в этой должности многие годы. Цех этот был организован на базе подразделений, обслуживающих автобазу, складское хозяйство, объекты соцкультбыта, предприятия ОРСа, медицинские и другие учреждения города. На этом в основном завершилась организация энергетической службы института, в задачу которой с самого начала входило также обслуживание города и жилых поселков № 2 и Сунгуль...

билеты, единые для всех маршрутов. В среднем их стоимость составляла тогда 52 руб. 50 коп.

В январе 1959 года А.С. Карбовский был назначен заместителем директора института по общим вопросам, а начальником транспортного отдела стал Фёдор Михайлович Костырев. Между тем транспортное хозяйство института развивалось, и к концу 1960 года в него входили управление, гараж № 1 (автобусы и легковые автомобили), гараж № 2 (грузовые автомобили), группа спецперевозок, железнодорожная группа, дорожно-дворовая служба, авиаслужба и ремонтная мастерская. В декабре 1960 года были сданы в эксплуатацию основное здание гаража и заправочная станция.

С декабря 1961 года транспортный отдел был ликвидирован, и в соответствии с приказом министра было организовано автохозяйство (автобаза) предприятия, руководителем которого стал Ф.М. Костырев, а главным инженером Станислав Александрович Голубев.

В апреле 1962 года все автохозяйства в городе, в том числе строителей и горсовета, были объединены в единую центральную автобазу (ЦАБ) в составе основного предприятия (п/я 150). Возглавил ЦАБ А.С. Карбовский, главным инженером был назначен С.А. Голубев (позднее, в 1970 году, он стал начальником центральной автобазы).

В 1962-1963 годах автобаза пополнила свой парк значительным количеством нового транспорта, особенного грузового. 1963 год был знаменателен для коллектива ЦАБ тем, что все его подразделения были сосредоточены наконец на одном месте и появилась возможность создать единую ремонтную службу. Возглавил ее Борис Викторович Черничин (впоследствии, в 1974 году, он стал начальником Управления автомобильного транспорта). В 1965 году в автобазе имелось 582 единицы транспорта, в том числе 96 автобусов. Значительно выросла и численность коллектива: если в 1965-1967 годах она составляла примерно 100 человек, то в 1965 году - уже 1113 человек, из них 1009 рабочих.

В 1957 году началась организация железнодорожной службы института, который ранее получил от Лаборатории "Б" небольшой железнодорожный тупик на станции Касли. Сюда поступали вагоны с грузами, контейнеры же и мелкие отправки приходили на станцию Челябинск, откуда доставлялись автотранспортом на 21-ю площадку.

Во второй половине 1956 года наладились взаимоотношения с транспортным отделом министерства и через его уполномоченных - с Южно-Уральской и Свердловской железными дорогами. Институт начал обзаводиться и необходимым подвижным составом. Как рассказывает Николай Севостьянович Матекин, проработавший в железнодорожной службе, а затем цехе с 1956 по 1992 год, первые два вагона РК* , предназначавшиеся для спецперевозок, прибыли из Арзамаса-16, вначале в них перевозили обычные народнохозяйственные грузы. В 1957 году предприятию был передан от КБ-11 "вагон-салон" с двумя проводниками Андреевой и Николаевой. В нем было несколько купе для проводников, для охраны, для гостей, купе-кабинет, спальня с 2-местной кроватью и салон. Вагон имел право курсирования по всей сети железных дорог СССР. В путь он выходил по заявке института, через уполномоченных транспортного отдела министерства, а обычно стоял в тупике станции Лесной. В этом вагоне ездил К.И. Щёлкин, чаще всего в Москву. По согласованию с транспортной службой министерства, вагон, предварительно доставленный через станцию Маук, прицеплялся к поезду Свердловск-Москва, который уходил в 23 часа из Свердловска.

Директор предприятия Д.Е. Васильев воспользовался этим вагоном лишь однажды...

*РК - вагон типа "разборный контейнер".

В 1957 году из Вильнюса был получен пассажирский вагон пригородного типа, а затем от воинской части в Красноярске пять вагонов В-51 для спецперевозок. Позднее были приобретены более современные вагоны В-60 с удобной для погрузочно-разгрузочных работ выдвижной аппарелью.

К концу 1960 года подвижной парк насчитывал уже более 70 вагонов и 12 локомотивов, правда, четыре из них были вскоре списаны. Все локомотивы работали на угле.

Регулярная потребность в перевозках специзделий появилась в 1958 году. Для этого был заключен договор с предприятием п/я 880 (Москва) на доставку таких грузов вагонами В-38 (но перевозили спецгрузы и своими вагонами РК). В 1959 году была сдана в эксплуатацию спецплощадка № 5 с рампой для грузовых операций, связанных со спецперевозками. Первым начальником этой площадки был Василий Николаевич Бродягин.

Летом 1957 года, имея в виду плохое состояние автомобильных дорог, было решено организовать регулярное воздушное сообщение между городом и аэропортом “Уктус” Свердловска. К концу года за КПП-1, рядом с бетонным заводом, построили небольшой аэродром с посадочной площадкой, и начались пробные полеты, а 26 декабря Д.Е. Васильев издал приказ об организации регулярных пассажирских перевозок. Для этого использовался приобретенный в Киеве с помощью М.Г. Первухина, заместителя председателя СМ СССР, десятиместный АН-2. Экипаж был сформирован в сентябре 1957 года из числа летного состава 123-го авиаотряда Уральской отдельной авиагруппы гражданского воздушного флота (аэропорт “Уктус”). Бесшумным командиром самолета был Анатолий Александрович Батухтин, вторым пилотом - Евгений Николаевич Рачков. В состав экипажа входили также бортмеханик Юрий Владимирович Львов и авиатехник Владимир Сергеевич Мельников.

Евгений Николаевич Рачков рассказывает, что, когда один из пилотов бывал в отпуске, его функции обычно выполняла Мария Ивановна Майорова из Челябинского авиаотряда, работавшая на этом маршруте примерно по четыре месяца в году.

АН-2 летал шесть дней в неделю (кроме воскресенья), ежедневно совершая до семи рейсов. По просьбе командированных самолет летал и в аэропорт “Кольцово”. Высота полета была 400-500 метров, и зачастую, в ветреную погоду, пассажиры испытывали серьезные неудобства, которые, однако, с лихвой компенсировались скоростью: полет в одну сторону занимал 30-35 минут, в то время как на автобусе надо было трястись 5-6 часов.

Эпизодически самолет использовался и для подкормки минеральными удобрениями сельскохозяйственных культур, а также для борьбы с вредителями на полях совхоза “Береговой”.

Весной 1960 года на аэродроме был построен небольшой аэропорт (дом), бетонная площадка и дорога, подведено напряжение 380 В для прогрева самолета. В конце декабря того же года самолет был перебазирован из Свердловска на посадочную площадку института. Летному составу была предоставлена жилая площадь в Снежинске (Челябинск-50). Но в апреле 1962 года новое руководство института (Б.Н. Леденев и А.С. Карбовский) передало самолет в Уральскую авиагруппу, где обещали обеспечивать все полеты на договорной основе, однако полеты почти прекратились, и в 1963 году от авиасообщений решено было отказаться...

В августе 1958 года предпринималась попытка организовать движение пассажирских вагонов между городом и Свердловском, но она не увенчалась в то время успехом. К решению этого вопроса вернулись позднее...

Курсирование пассажирских купейных вагонов, сначала одного, а позднее двух, от города до Москвы и обратно было организовано в 1963 году.

Рассказывают Николай Севостьянович Матекин и Тамара Петровна Стеценко:

“Вагон отправлялся от станции Озерная, где при посадке чекисты сразу же проверяли у пассажиров пропуски, затем следовал до Маука, прицеплялся к поезду на Свердловск, а там - к московскому поезду. Билеты продавались в здании управления института до любой станции по пути следования. Работало поочередно два кассира, прошедших специальное обучение в Челябинском отделении Южно-Уральской железной дороги и на станции Маук. Бланки билетов, а также постельные принадлежности получали в Челябинске. В Москве для наших пассажиров определили одну из служебных касс (очереди, как правило, не было). Сначала пассажиров было немного. Но буквально ко второй или третьей поездке число желающих воспользоваться такой удобной услугой заметно возросло.

Тем не менее в бытность заместителем директора предприятия Н.В. Салтыкова от вагонов отказались. Люди были очень недовольны...”

Приказом № 8 от 18 января 1962 года железнодорожная служба, в которой уже насчитывалось 44 человека, была выделена из состава транспортного отдела в самостоятельное подразделение предприятия с подчинением непосредственно заместителю директора по общим вопросам. Руководство службой было возложено на начальника группы Н.С. Матекина.

До 1963 года железнодорожные перевозки по подъездному пути осуществлялись отделом железнодорожных перевозок (ОЖДП) управления строительства (он был организован в мае 1956 года). В начале 1963 года произошло объединение железнодорожных хозяйств института и строительства, и был создан железнодорожный цех № 356, который возглавил Сергей Николаевич Гостюнин. В 1964 году начальником цеха стал Фёдор Семенович Калачиков. К 1965 году цех уже имел достаточную материально-техническую базу. Протяженность железнодорожного пути составляла 100 км., из них главного - 45,2 км., и он был в хорошем состоянии, что позволяло перевозить грузы со скоростью 50 км/час. На подъездном пути было шесть станций: Маук, Касли, Пургино, Лесная, Сортировочная и Озерная. Имелось 94 км подъездной телефонной и диспетчерской связи. Основная часть погрузо-разгрузочных работ была механизирована. В последующем цех начал подготовку к переходу на тепловозную тягу...

Многие вопросы по доставке грузов решались совместно с отделом материально-технического снабжения (ОМТС) института, первым начальником которого был А.Г. Дёмкин, в 1956 году его сменил В.Н. Кондратьев, затем отдел возглавил М.И. Макаров. Постоянную помощь в организации доставки грузов на площадку “С” оказывали представительства института в Челябинске и Свердловске. Челябинской “конторой” руководил Н.В. Макаров, свердловской - В.Н. Никонов, затем Н.Н. Либанов.

Небезынтересно отметить, что в первые годы после образования института, как и у строителей, использовался и гужевой транспорт. Ветеран ВНИИТФ, работавший в то время начальником административно-хозяйственного отдела, Василий Георгиевич Лазарев рассказывает:

“При административно - хозяйственном отделе Лаборатории “Б” , а затем НИИ -1011, на площадке 21 имелся конный парк численностью в 12 лошадей, а позднее - в 8. Услугами гужевого транспорта пользовались многие службы: механическая мастерская сектора № 5, складское хозяйство отдела материально-технического снабжения, столовая, торговые точки отде-

ла рабочего снабжения, группа дошкольного воспитания, типография, оранжерея, теплицы и другие.

Фонды на грубые корма выделялись областным управлением хлебопродуктов, а сено заготавливалось силами коновозчиков на землях совхоза “Береговой”, отведенных нашему институту... Оковка лошадей, пошив сбруи и изготовление всего обозного оборудования осуществлялось тоже собственными силами. Ветеринарный осмотр проводил по нашим заявкам специалист из строительной организации нашего города, у которой был свой конный парк, но втрое больший.

Конный парк на площадке 21 существовал с 1946 года, в 1962 году все поголовье лошадей и обозное имущество были переданы совхозу “Береговой”...”

К числу служб, с которыми были знакомы многие работники института и жители города, относился жилищно-коммунальный отдел - ЖКО. Первым его начальником был Евгений Николаевич Кузовкин, до того работавший в Лаборатории “Б”, в апреле 1957 года ЖКО возглавил Аркадий Иванович Бажев.

Забот у этого отдела было множество: поддержание в надлежащем состоянии жилых домов и улиц, общежитий, оказание населению банно - прачечных услуг, обеспечение жителей дровами и углем (потребность населения в угле в 1958 году, например, составляла около 200 тонн) и другие. Прежде всего пришлось благоустраивать и ремонтировать жилье, полученное от Лаборатории “Б”, - 145 квартир. С 1957 года на обслуживание ЖКО начал передаваться жилой фонд соцгорода. К 1 января 1960 года в городе и жилых поселках насчитывалось уже 2288 квартир, в общежитиях было устроено свыше 2,5 тыс. человек. 68 семей и 8 одиночек проживали в домах, подлежащих сносу, а также в ветхих жилищах - домах и бараках. В связи со значительным увеличением объема работ в 1959 году ЖКО был преобразован в жилищно-коммунальное управление (ЖКУ), руководителем которого был назначен Максим Ефимович Ершов, ранее командовавший строительным полком.

Одной из серьезных проблем, связанных с санитарным состоянием городской территории, был сбор и вывоз бытового мусора. До 1961 года жители выносили его в мусоросборники, на специально отведенные для этого площадки, где он порой накапливался и явно не украшал жилые дворы.

27 января 1961 года директор предприятия Д.Е. Васильев подписал приказ, которым начальнику ЖКУ М.Е. Ершову поручалось организовать во всех кварталах города ежедневный сбор отходов непосредственно в мусоровозы по определенному графику, а мусоросборники убрать. Как показало время, эта мера оказалась весьма благотворной.

С ростом жилого фонда города развивалось и ЖКУ, совершенствовалась его деятельность и структура. К началу 1961 года в состав ЖКУ входило 4 домоуправления, 6 общежитий, баня-прачечная, дровяной склад и ремонтно-ремстройконтра. Последняя организовалась в 1958 году из 29 человек под руководством Николая Иосифовича Панькова, она состояла из ремонтной группы и столярного цеха. К 1961 году коллектив ремонтно-ремстройконтра вырос почти втрое. В октябре 1965 года начальником ЖКУ стал Михаил Вениаминович Чубарев, отдавший этой работе много лет жизни.

В сентябре 1955 года был образован административно-хозяйственный отдел (АХО), первым руководителем которого стал М. Н. Захаров, а летом 1957 года отдел возглавил В. Г. Лазарев

В задачи АХО входило обеспечение оборудованием, мебелью и различного рода материалами управления института, гостиницы, клубов, му-

зыкальной школы, детских дошкольных учреждений, пионерского лагеря “Орленок” и городских организаций. Кроме этого отдел приобретал железнодорожные билеты (по предварительным заявкам) и оказывал иные услуги (в штатах АХО был, например, даже парикмахер, работавший на 21-й площадке).

1 декабря 1957 года была создана типография, первым руководителем которой был Павел Андреевич Кетов. Она располагалась вначале в двух комнатах административного корпуса площадки №21, затем на первом этаже “казармы”, где были установлены бумагорезательный станок и плоскопечатная машина. В 1960 году была приобретена наборная машина “Лино-тип”. В дальнейшем техническое оснащение типографии, постоянно выполнявшей и заказы городских организаций, продолжилось. Получила она и более просторное помещение...

В 1962 году был создан архив института. Первым руководителем стал Юрий Сергеевич Каюров, имевший высшее историко-архивное образование. У него в штате был еще один работник - Нина Васильевна Ганина. Зав. архивом института с первых дней взял шефство над всеми городскими архивными организациями, чего не было ни в одном закрытом городе, кроме Арзамаса-16.

В 1965 году архив института возглавила историк-архивист Эмма Васильевна Каюрова, проработавшая в этой должности 30 лет. С нею вместе много лет работали Тамара Митрофановна Юртаева и Валентина Ивановна Четкина...

При организации института особое внимание уделялось, конечно, таким службам и учреждениям, которые наиболее близко стояли к людям, решая их насущные проблемы с первых же дней после приезда на Урал.

Поэтому в следующих главах речь пойдет об отделе рабочего снабжения, детских дошкольных учреждениях и медико-санитарной части, об их создании и становлении.

Е.Н.КУЗОВКИН, первый начальник ЖКО

Паровозо-вагонное депо (сдано в 1960 г.)

Один из представителей неугомимых тружеников железной дороги - паровоз серии "Э"

Экипаж самолета АН-2.
Слева направо: бортмеханик Ю.В.Львов, техник В.С.Мельников, 2-й пилот Е.Н.Рачков, командир А.А. Батухтин

Глава 3 О хлебе насущном

Для людей, начинающих освоение необжитого места, на первый план всегда выходят две проблемы: как обустроить жилье и как обеспечить себя питанием. Поэтому во временно возводимых поселках № 1 и 3 прежде всего создавались жилые помещения, столовые и небольшие магазины. Обосновавшиеся здесь военные строительные части устраивали свой нехитрый быт по давно заведенному порядку, быстро и со знанием дела. Однако для работников института, жителей будущего города и их семей эти вопросы надо было решать более основательно.

С первых лет и до недавнего времени общественное питание и торговое обеспечение осуществлялись почти повсеместно через отделы или управления рабочего снабжения. Отдел рабочего снабжения (ОРС) на строящемся объекте был создан на основании приказа министра среднего машиностроения № 252 от 5 апреля 1955 года и в июле того же года как хозрасчетное предприятие стал структурным подразделением НИИ-1011. Общее руководство ОРСом осуществляло главное управление рабочего снабжения МСМ (Главурс). Первым начальником ОРСа был назначен выпускник Высшей торговой школы Евгений Мефодьевич Голиков, а главным бухгалтером - Степан Михайлович Корнилов (приказ министра от 16 июля 1955 года). До этого торговлей руководил заместитель начальника ОРСа Валентин Иванович Симаков, в подчинении которого было два товароведа, заведующие магазином и базой. А самым первым работником торговой сети института был Андрей Федорович Вахонин, прибывший в поселок Сунгуль еще в марте 1950 года из каслинского «Челябмежрайторга» в Лабораторию «Б», где исполнял обязанности плановика, старшего инспектора группы общепита, а затем - отдела технического снабжения.

Руководство отдела рабочего снабжения находилось на 21-й площадке, а когда ОРС стал раз-

растаться, работников управления разместили в жилпоселке № 2, в помещении барачного типа по улице Строителей.

При образовании института обеспечение населения поселков осуществлялось через Торгпит строительства (предприятия п/я 404 в Челябинске-40). Начальником торгового отделения на площадке № 21 был Семен Михайлович Голобородько. В июле 1956 года предприятия общественного питания и торговли из Торгпита были переданы на баланс ОРСа.

Торговая сеть в то время обеспечивалась товарами достаточно полно, однако то, что пользовалось повышенным спросом (ковры, стиральные машины, телевизоры, холодильники, спортивный трикотаж), поступало с перебоями. Не хватало, кроме того, мотоциклов и автомобилей, а также детских игрушек, хозяйственных и некоторых других товаров. Случались перебои и в торговле продовольствием - свежемороженой рыбой, яйцами, фруктами, а порой и овощами.

Очень затрудняла работу ОРСа вначале нехватка автотранспорта. С 1958 года, когда товары стали завозиться по железной дороге, объем поставок заметно увеличился...

Заведовал магазином на площадке № 21 Сергей Николаевич Пильщиков. Он же вместе с женой Александрой Дмитриевной отпускал и товар. Работали они тут и раньше, до образования института. Свои обязанности они всегда исполняли исключительно добросовестно.

Была на площадке № 21 и столовая примерно на 30 мест, которой заведовала Тамара Линовна Гольцова. В 1957 году столовая переехала в новое здание и расширилась до 100 посадочных мест, заведующей стала Маргарита Владимировна Токарева.

Решение проблемы организованного питания первостроителей началось с открытия в поселке № 1 в августе 1955 года столовой на 64 посадочных места. Это был длинный деревянный барак с маленькими окнами. Кухня, совмещающая в себе все цеха и моечное отделение, две дровяные плиты и титан, - это все, с чего начиналась материально-техническая база общественного питания. Директором столовой стала Галина Гавриловна Корнева (Ракова). В помещении этой столовой в вечернее время проводились и танцевальные вечера, так как другого зала не было.

В столовой было четыре повара, две мойщицы и три официантки. Работалось тяжело: летом мешала неимоверная кухонная жара и комары, зимой плохо растапливались печи, не всегда своевременно завозились и продукты, не было холодильников.

К концу 1955 года штаты общепита насчитывали всего 19 человек, работать приходилось от темна дотемна, не считаясь со временем...

С самого начала предметом особой заботы было обеспечение людей хлебом. Необходим был хлебозавод производительностью не менее 30 тонн продукции в сутки. Однако его строительство началось только в конце 1956 года, а пока хлеб выпекали в маленьких пекарнях, размещенных в деревянных зданиях. На 21 площадке заведовал пекарней Иван Александрович Губанов, в поселке №2 - Анна Николаевна Дружинина. В первое время тесто здесь замешивалось вручную, в деревянных корытах (коробах), работа была трудной.

Анна Николаевна Дружинина вспоминает (1985 г.):

“Временную пекарню барачного типа строили на три месяца, а мы в ней проработали три года. Две печи топились дровами, позднее перешли на уголь. Подсобных рабочих не было, все делали сами: разводили дрожжи, сеяли муку, месили тесто, трясли мешки, а зимой, когда замерзали трубы, носили воду от колонки. И все вручную...

Хлеба выпекали по 3-3,5 тонны в день, да еще и 300 кг любительской сдобы.

Ни лаборатории, ни технологов не было. Тесто проверяли языком. Но хлеб выпекали хороший, все были довольны...”

В 1958 году в этой пекарне работали уже тестомесильные машины, а выпекали хлеб в канальных печах, отапливаемых углем.

Хлебозавод строился медленно, несмотря на планы и строгие указания из министерства. С ростом населения участились случаи перебоев в снабжении хлебом, и его приходилось завозить дополнительно из г. Касли. 6 октября 1959 года был наконец подписан акт приемки в эксплуатацию хлебозавода, однако первая его продукция появилась только в начале ноября. Директором хлебозавода был назначен Павел Васильевич Назаров, главным механиком - Василий Григорьевич Иванов. Первыми специалистами и руководителями на участках были Анна Николаевна Дружинина, Александра Евгеньевна Кузнецова, Нина Павловна Майорова, Иван Александрович Губанов. Ответственность за работу хлебозавода была возложена на заместителя начальника ОРСа по общественному питанию Петра Дмитриевича Карамышева.

Надежда на хлебозавод была большая, но сразу же обнаружились серьезные недостатки: хлеб выпекался в крайне узком ассортименте, мало производилось кондитерских изделий, качество продукции оказалось низким. И за первое полугодие 1960 года от жителей города поступило более 20 жалоб. Этими проблемами вынуждены были заниматься руководство института и профсоюзный комитет.

В 1960 году на хлебозаводе заменялось технологическое оборудование, но это не привело к ожидаемым результатам. Тогда решили пригласить из Свердловска опытного специалиста-печника, который главную причину всех бед увидел в неправильно сложенных печах. Их пришлось переключивать, после чего хлебозавод стал наконец работать нормально, освоив выпуск 20 наименований хлеба и хлебобулочных изделий. Выпекался хлеб белый двух сортов, хлеб ржаной, саратовский калач, батон подовый и нарезной, сайка листовая, с изюмом, подмосковная, сдоба любительская, плетенка с маком, сухари и др.

Неожиданно трудное положение с хлебом сложилось, однако, в 1963 году, когда в стране случилась сильная засуха и не хватало муки (в то время впервые за всю историю СССР пришлось за золото покупать большую партию зерна в Америке).

Как только начал работать хлебозавод, было решено открыть и кондитерский цех. Продукция его очень нравилась всем горожанам.

Из воспоминаний Веры Александровны Барановой (1996 г.):

“Мастером кондитерского цеха была тогда Галина Степановна Губина, после ее ухода - Тамара Николаевна Патрушева, работающая и по настоящее время. Я была мастером печи, затем кондитером 4 разряда, к тесту относилась бережно, с уважением... Украшала торты причудливыми рисунками. В ту пору вырабатывали торты: “Бисквитно-кремовый”, “Ленинградский”, “Полет”, “Фруктовый”, “Киевский” и другие, а также разнообразные пирожные...”

В 1961 году началось освоение выпуска пряников. Все делалось вручную: замес, штамповка, глазировка. В смену вырабатывалось по 100-130 кг сладкой и ароматной продукции.

Подумывали уже и о производстве безалкогольных напитков, которые в те годы завозились из “сороковки” (Челябинск-40). В 1962 году на территории хлебозавода началась реконструкция одного из помещений под такой цех. Первым старшим мастером его стал Василий Дмитриевич Перевышин. Ежедневный выпуск составлял 3 тысячи бутылок ситро, вишневого напитка, крем-сода, лимонада. Было приобретено оборудование для пригото-

ления хлебного кваса, московского и окрошечного. Квасной цех был рассчитан на 4 тонны в неделю. Квас был очень вкусный...

К концу 1955 года отдел рабочего снабжения имел всего четыре торговые точки на 7 рабочих мест. В 1956 году в жилпоселке № 2 в деревянном здании барачного типа был открыт магазин смешанных товаров площадью 120 кв.м на 6 рабочих мест, два из которых - для торговли промышленными товарами. Заведующей была назначена Анна Максимовна Небогатова.

В марте 1957 года в поселке № 2 открылась столовая на 150 посадочных мест. Заведовала столовой Ася Моисеевна Забелина.

В конце этого же года была принята в эксплуатацию и первая столовая на производственной площадке № 9 (столовая № 5). Ее очень ждали, так как работающим приходилось обедать либо дома, либо в столовой поселка № 2, где создавались большие очереди. Это была уже большая, на 200 посадочных мест, современная столовая, с просторными цехами и складскими помещениями, правда, плиты были тогда дровяными. Заведующей столовой стала Ксения Теофиловна Коренская. В этой столовой в первое время продавалось даже и пиво, но потом от этого отказались.

В строящемся городе первая столовая была открыта в 1957 году в помещении двух квартир на первом этаже дома № 5 по улице 40 лет Октября, а в подвале этого же дома - первый продовольственный магазин (в 1958 году он был перепрофилирован в мебельный). Тогда же, в 1957 году, была организована торговля промышленными товарами в магазине-автофургоне, которым заведовала Софья Александровна Евстратенко.

Работать в помещении продовольственного магазина было очень тяжело: санитарно-бытовые условия не соответствовали действующим нормам. Поэтому особую радость у всех вызвало открытие в июле 1958 года просторного гастронома в здании общежития, где теперь находится управление института. Магазин имел 12 рабочих мест и торговую площадь в 270 кв.м, удобные подсобные помещения. Директором этого современного магазина была назначена Г.Г. Корнеева (Ракова).

В жилпоселке № 2 принял покупателей магазин “Овощи” на три рабочих места, в итоге заметно возросла реализация продукции подсобного хозяйства, особенно ранних овощей.

25 июля 1959 года государственная комиссия подписала акт приемки в эксплуатацию промтоварного специализированного магазина “Радуга” на 10 рабочих мест с торговой площадью 279 кв.м (он был в здании общежития № 6, ныне это второе здание управления ВНИИТФа). Директором магазина назначили Софью Александровну Евстратенко.

В конце апреля 1960 года был дан в эксплуатацию магазин “Огонек”.

В условиях быстрого роста института коллективу ОРСа, еще недостаточно укомплектованного кадрами, приходилось работать весьма интенсивно, а порой и изобретательно. Для хранения скоропортящихся продуктов необходимы были специализированные холодильники. Вспомнили когда-то широко применявшийся способ и решили построить два “ледника Крылова” общей емкостью 55 тонн. Это были простые сооружения относительно небольших размеров, примерно как обычный деревянный домик. В качестве строительного материала использовались блоки, вырезанные из озерного льда. Строение поливалось водой, хорошо промерзало, а затем его внешние стороны изолировались древесными опилками. Вмораживались в проемы и дверные блоки. Под все остальные продовольственные товары приспособили неотапливаемое помещение на старой базе ОРСа площадью 32 кв.м. Под склад для промышленных товаров была переоборудована цветочная теплица на 21-й площадке. Первыми заведующими складами стали Иван Михайло-

вич Карманов и Иван Ефимович Числов. Все склады, которыми располагал ОРС в 1956 году, были деревянные и не отапливались, что создавало большие трудности в работе. Ветеран ОРСа Мария Петровна Загороднюк рассказывает:

“В мае 1957 года я пришла работать товароведом на базу ОРСа. Промтоварный склад был расположен в ветхом, холодном сарае, перегородженном досками на две половины. В одной половине находилась смешанная группа товаров, в другой - посуда. Мебель хранилась на территории базы под открытым небом. Позднее ее перенесли в овощехранилище земляночного типа.

Товары, поступавшие в адрес ОРСа, разгружались в Свердловске и доставлялись в город автомашинами. Из-за плохих дорог товары “добирались” до места с боем и дефектами. Несколько позже вагоны с посудой и мебелью начали поступать на подъездные пути базы.

Навсегда запомнилась мне разгрузка и приемка фарфоровой посуды. Она была погружена в вагоны навалом, только пересыпана древесной стружкой. Посуда смерзлась с этой стружкой в единый ком. Несколько дней вручную мы разгружали вагоны. В складе гулял морозный ветер. Снежные сугробы затрудняли передвижение. Контора базы располагалась на достаточном удалении от места нашей работы, а погреться можно было только там. К концу работы мы так замерзали, что руки теряли чувствительность...”

Отсутствие оборудованных надлежащим образом складских помещений лишало ОРС возможности создавать необходимые запасы продовольствия, овощей и фруктов.

В 1958 году был сдан в эксплуатацию склад смешанных товаров, но без холодильных камер. О важности срочного строительства холодильников неоднократно говорилось во всех инстанциях, вплоть до министерства. Однако монтаж холодильных установок не был начат и в январе 1959 года.

Заметное развитие материально-технической базы ОРСа, его торгово-складского оборудования началось с 1960 года. Почти все магазины были оснащены весами и холодильными шкапами, в крупных магазинах появились кассовые аппараты, стали устанавливаться низкотемпературные прилавки, надприлавочные витрины, бытовые электрохолодильники. На улицах города появились автоматы по продаже газированной воды, папирос, одеколona...

В улучшении работы коллектива ОРСа немалая заслуга принадлежит его начальнику Евгению Мефодьевичу Голикову, который проявил себя как грамотный специалист и большой энтузиаст своего дела. Раиса Васильевна Долгаева, прибывшая вместе с мужем из Арзамаса-16 на 21-ю площадку с первым эшелонem в 1955 году и сразу же приступившая к работе в ОРСе, вспоминает, что Евгений Мефодьевич так любил свою профессию, что невольно заражал всех своим неутомимым трудом, иногда даже сам становился к прилавку и обслуживал посетителей. В то же время он постоянно ощущал поддержку своего, хотя и небольшого, но сплоченного коллектива, понимавшего, что трудности во всяком новом большом деле неизбежны, что со временем условия работы и повседневного быта будут обязательно изменяться к лучшему*.

В первые годы торговля осуществлялась традиционными методами, через прилавок. Магазины в основном были смешанными: один продавец отпускал и продовольственные и промышленные товары.

С развитием материально-технической базы появилась специализация: создавались отделы промышленных товаров, открывались овощные магазины. Стали внедряться и прогрессивные формы торговли, лучше учитываться запросы жителей. В 1957 году были проведены первые покупательские конференции.

* Е.М. Голикова на посту начальника ОРСа сменил в 1962 г. Г.С.Гладырев, проработавший на этой должности по 1964 г., затем ОРСом руководил С.А. Власов (по 1966 г.).

С марта 1958 года центральный магазин “Гастроном” стал работать в две смены, вошли в практику продажа расфасованного картофеля, раскрой тканей, магазины стали постепенно переводиться на метод самообслуживания.

Первый опыт самообслуживания был реализован в магазине “Огонек” (заведующая Ксения Теофиловна Коренская).

С 1960 года стали проходить выставки-распродажи, предпраздничные базары, ярмарки. В этом же году два промтоварных магазина начали работать без выходных дней. Была опробована и такая необычная форма торговли, как столы саморасчета (в гастрономе, а также в здании 125 и в столовой № 5 на площадке № 9). На этих столах располагались штучные и фасованные товары - спички, чай, соль, овощные закуски и др. с указанием их цен. Покупатель сам брал нужный товар и оставлял на столе соответствующую сумму денег. Однако со временем, из-за участвовавших недостатков, от этой формы торговли пришлось отказаться.

Острой проблемой в те годы оказалась организация приема стеклянной посуды. Чтобы сдать накопившиеся бутылки, люди теряли по нескольку часов, у единственного приемного пункта в городе (за гастрономом) скапливались большие очереди. Впоследствии этот вопрос был решен.

Особое внимание уделялось общественному питанию. Это диктовалось не только местными условиями, связанными с большим строительством и освоением нового места жительства. Это была тогда и государственная политика: ставилась задача освободить женщину от такой непростой домашней заботы, как ежедневное приготовление пищи. На улучшение организации и качества общественного питания были направлены даже два специальных постановления ЦК КПСС и СМ СССР, в период с 1956 по 1959 год.

Уже в 1956 году две столовые ОРСа были переведены на самообслуживание. В трех столовых был организован отпуск обедов на дом. Появилась возможность покупать полуфабрикаты из мяса и рыбы. Качество приготовляемой пищи было очень хорошим, и поэтому многие предпочитали обедать в столовых семьями, особенно в выходные дни.

В конце 1959 года, в связи с ростом числа работников института, было принято решение перевести на самообслуживание и столовую № 5 на основной производственной площадке.

С большим удовлетворением встретили горожане открытие в сентябре 1958 года столовой-ресторана “Заря” (№ 6) на 200 посадочных мест. Первым директором этой столовой стала Ася Моисеевна Забелина, которая многие годы жизни посвятила общественному питанию и завоевала большое уважение горожан. Новая столовая имела отдел кулинарии, где всегда можно было купить различные полуфабрикаты и кондитерские изделия.

Уделялось немалое внимание и диетическому питанию. Сначала людей, испытывающих такую потребность, было немного, и для них просто готовили пищу отдельно. Затем количество нуждающихся в лечебном питании стало расти, и в столовой № 5 выделили специального повара, а позднее и диетврача. К началу 1960 года диетпитание было организовано уже в четырех столовых, а в двух из них и профилактическое питание (специальное) для работающих в подразделениях с вредными условиями труда.

Предметом особой заботы с самых первых лет было школьное питание. В школьных буфетах работали, как правило, лучшие из лучших, те, кто мог вложить в это дело всю свою душу. Поэтому пища в школах всегда была полноценной и вкусной.

Конечно, в период становления отдела рабочего снабжения особенно большая нагрузка и ответственность ложились на плечи его руководителей.

Квалифицированных кадров не хватало, и Е.М. Голикову жилось не просто. Лишь в марте 1958 года у него появился заместитель по общественному питанию. Это был Пётр Дмитриевич Карамышев, который стал и начальником торгового отдела. В декабре 1958 года этот отдел возглавил Василий Александрович Заякин. Первым инспектором по кадрам был Иван Степанович Баулин. Вопросы, связанные с работой подсобного хозяйства института, были в ведении старшего агронома ОРСа Эмилии Андреевны Тихомировой.

К концу 1955 года в ОРСе работало всего 78 человек. У большинства из них не было опыта работы и необходимых знаний, поэтому приходилось начинать с обучения людей, но надо было своевременно пополнять коллектив и новыми кадрами. По решению Свердловского и Челябинского обкомов партии ОРСу была дана возможность провести набор рабочих массовых профессий.

Тамара Линовна Гольцова, начавшая работать в январе 1957 года директором столовой № 1, а с ноября того же года ставшая старшим инспектором, затем начальником отдела кадров, вспоминает:

“За квалифицированными кадрами мне приходилось выезжать в Тулу, Бутурлиновку Тульской области, Иваново, Киров, а позже - Челябинск, Свердловск, Нижний Тагил, Донецк и другие города.

Подсобных рабочих набирали по деревням Челябинской области. Гостиницы в городе еще не было. Я девочек брала домой, купала, кормила. Спали они вповалку на полу. Мне запомнился случай, когда я везла их на дрезине со станции Маук. Это было рано утром, часов в пять, и я боялась, как бы они не заснули и не свалились с дрезины...

Приходилось ездить по стране, так как в Челябинске и области вначале не было соответствующих училищ, лишь позднее мы стали комплектоваться из области.

Работы было много. На командировки уходило по полгода, но я любила свое дело и людей, и это не было мне в тягость...”

Осенью 1957 года в городе появился первый специалист с высшим образованием - выпускница московского института им. Г.В. Плеханова Вера Ивановна Брыкалова (Щеглова). А уже к началу 1958 года в ОРСе было более 30 работников с высшим и средним специальным образованием. Общая численность сотрудников в том году увеличилась до 364 человек, а на конец 1960 года составила 678 человек (из них 608 женщин). Товарооборот в 1960 году вырос по сравнению с 1955 годом в 3,2 раза.

Гораздо больше, чем прежде, руководство ОРСа стало уделять внимание культуре обслуживания жителей города, техническому обучению, аттестации специалистов, учебе руководителей.

С IV квартала 1959 года Главурсом МСМ было организовано социальное соревнование на лучший магазин и столовую среди управлений и отделов рабочего снабжения (УРСов и ОРСов) городов министерства. По итогам квартала второе место в отрасли завоевал коллектив магазина № 1 (пл.21), третье - столовая “Заря”.

В I квартале 1960 года работа этой столовой была отмечена как хорошая. Звание “мастер-повар” первым получил Александр Тимофеевич Кузнецов.

В последующие годы дальнейшее развитие получила материально-техническая база ОРСа, коллектив его к началу 1965 года вырос до 1044 человек и неоднократно добивался высоких результатов в отраслевом соревновании.

Вместе с отделом рабочего снабжения преобразалось и подсобное хозяйство, которое имеет свою небезынтересную историю.

С 1 августа 1955 года за объектом Д.Е. Васильева было закреплено подсобное хозяйство “Сунгуль”, располагавшееся на месте современного четвертого отделения совхоза “Береговой”. Оно было создано еще в первой половине 30-х годов на землях бывшей коммуны “Рассвет” и заимок каслинских крестьян Бугаевых, Бродягиных, Барановых для обеспечения свежей продукцией санатория НКВД на территории нынешней 21-й площадки. После его ликвидации и создания Лаборатории “Б” подсобное хозяйство было подключено к снабжению этой организации. В его коллективе насчитывалось 127 человек. Директором с конца 1948 года работал Кузьма Филиппович Лезин, старшим бухгалтером - Пётр Яковлевич Зуккау, а старшим агрономом - Роберт Эммануилович Рилль.

Как вспоминает К.Ф. Лезин, в апреле 1955 года подсобное хозяйство посетили директор института Д.Е. Васильев и начальник главка МСМ Н.И. Павлов, а летом - начальник ОРСа Е.М. Голиков. Было решено на имеющейся базе образовать совхоз. Поскольку земли его располагались на берегу озера, К.Ф. Лезин предложил назвать совхоз “Береговым”, что и было принято.

Потребности жителей будущего города должны были в ближайшие годы резко возрасти, и по ходатайству Д.Е. Васильева институту был передан еще один совхоз - “Багаряк”. Директором его работал Иван Илларионович Клименко (совхоз “Багаряк” вошел в состав ОРСа на основании приказа по МСМ № 491 от 6 декабря 1955 года).

Таким образом, с 1956 года в состав ОРСа института стали входить два совхоза: “Береговой”, свою продукцию он по-прежнему доставлял на площадку 21, и “Багаряк”, который обеспечивал поселки строителей будущего города.

Подсобное хозяйство “Сунгуль” имело 1200 га земельных угодий, 2/3 из них пашня, а остальное луга, пастбища, перелески.

В хозяйстве было 250 голов крупного рогатого скота (в том числе 120 коров), 140 свиней, 50 лошадей. Многие держали коров на личных подворьях. Кормов не хватало, и надои в подсобном хозяйстве составляли 1200-1300 литров в год на одну корову. Скот болел бруцеллёзом, однако уже в 1951 году стадо удалось оздоровить, и ветеринарная служба Каслинского района определила его состояние как благополучное. В подсобном хозяйстве выращивались также утки и куры.

В начале 50-х годов условия работы и жизни людей здесь были еще тяжелыми, постоянно ощущались многочисленные проблемы послевоенного времени. Жилой фонд состоял из большого барака и однокомнатных домиков, привезенных с территории бывшей коммуны, которая некогда располагалась на берегу озера Силач у нынешнего ДОКа.

К 1955 году положение в подсобном хозяйстве несколько улучшилось. В результате развития материально-технической базы, электрификации, повышения качества кормов надои возросли до 3000-3300 литров, поднялась урожайность. В лучшую сторону изменились и жилищно-бытовые условия работников.

Случались, однако, и непредвиденные трудности, ведь в сельском хозяйстве многое зависит от погодных условий, которые порой сводят на нет усилия людей. День 2 июля 1956 года всем запомнился надолго: на поля обрушился сильнейший град, сопровождавшийся бурей. От 60 до 100 процентов площадей посевов зерновых культур было полностью уничтожено, поэтому необходимо было принимать дополнительные меры по увеличению производства продукции.

На 21-й площадке по поручению Д.Е. Васильева было построено тепличное хозяйство, и в 1957 году в столовую стали поступать свои огурцы,

помидоры, редис, салат, укроп, петрушка, шпинат и зелень лука. Звено тепличниц возглавляла тогда Юлия Колтышева.

По инициативе Д.Е. Васильева совхоз занялся и рыболовством. Была организована бригада из опытных рыбаков, приобрели невод, и в магазинах появилась свежая рыба. Была мечта у Дмитрия Ефимовича иметь и прудовое хозяйство, но воплотить ее в жизнь он не успел, попытки же использовать для этих целей озеро Ергалды не дали должного результата...

Совхоз “Багаряк” был создан 1 марта 1948 года на базе первого отделения совхоза “Бурино” для обеспечения продуктами сельского хозяйства поселка Нижняя Тура, он был в подчинении Управления исправительно-трудовых лагерей и строительства № 1418 МВД СССР. А первое отделение Буринского совхоза возникло примерно в 1929 году на сдаваемых ранее в аренду землях крестьян деревень Зырянкуль, Кульмяково и Емантаево. Работниками первого отделения были в основном башкиры и татары.

При организации совхоза “Багаряк” ему было выделено 721 га пашни, 420 голов крупного рогатого скота, 400 свиней, 4 трактора, 4 комбайна, 3 автомобиля. В штатах числилось 145 работников, из них 3 специалиста со средним специальным образованием. Привлекались к труду и размещенные здесь женщины-заключенные.

В первые же годы начала развиваться производственная база, строилось жилье, и число работников в 1953 году выросло до 500 чел. Больше внимания стало уделяться агротехнике, за счет освоения целинных и залежных земель расширилась пашня, значительно возросли площади посевов. Это позволило увеличить производство кормов и поголовье скота.

В 1960 году колхозы Каслинского района были реорганизованы в совхозы. В это же время в состав совхоза “Багаряк” был включен совхоз “Береговой”, и расширенный таким образом “Багаряк” был переименован в “Береговой”. Объединение двух совхозов ОРСа произошло по приказу Д.Е. Васильева с 1 апреля 1960 года (фактически же с 1 мая). Совхоз теперь имел три отделения, при этом отделение №3, бывшее подсобное хозяйство “Сунгуль”, специализировалось на молочном животноводстве и выращивании ранних овощей.

Директором объединенного совхоза назначили И.И. Клименко, который проработал в этой должности до 5 января 1965 года, а затем до 1967 года совхозом руководил Болеслав Казимирович Каминский. Главным бухгалтером стал Петр Сергеевич Иванов, старшим (а затем главным) агрономом Герберт Мартынович Фильберт. Старшими экономистами совхоза работали Виктор Степанович Перескоков, Петр Васильевич Беспалов, а с ноября 1963 по август 1993 года - Виктор Федорович Вейц, занявший в этот период должность главного экономиста. Старшим зоотехником был Сергей Николаевич Бусов, до этого он работал в совхозе “Багаряк”, а позднее в течение многих лет успешно трудился на посту директора совхоза “Береговой”.

Новому совхозу государство уделяло больше внимания: увеличились объемы капитальных вложений, в том числе на развитие социальной сферы, возросло количество тракторов, комбайнов, автомобилей.

К началу 1961 года совхоз “Береговой” имел 36 тракторов, 40 грузовых автомобилей, около 1400 голов крупного рогатого скота (в том числе 600 коров), 1736 свиней, более 25 тыс. голов птицы.

Площадь жилья для работников совхоза увеличилась в 1966-1970 годах по сравнению с 1956-1960 годами более чем в 2,5 раза, последние бараки были ликвидированы в 1977 году.

В 1962 году в совхозе появилась первая очередь оросительной системы на площади 32 гектара, а в 1970 году и вторая очередь - 78 гектар. На этих землях выращивались овощи.

В 1964 году вступили в строй типовые картофелехранилища, было внедрено контейнерное хранение картофеля, что позволило полностью механизировать складские работы.

В 1968 году в совхозе работало уже 822 человека, 9 специалистов с высшим и 16 со средним образованием. В отраслевом соревновании среди нескольких десятков подсобных хозяйств “Береговой” неоднократно завоевывал призовые места, удаивался дипломов ВДНХ.

В последующем он стал одним из лучших хозяйств в Челябинской области. Многие работники совхоза добивались высоких результатов в труде. Среди них заведующий птицефермой Александр Яковлевич Лир, комбайнер Вил Фахрутдинов, доярка Сара Шамгулова (она была награждена орденом Дружбы народов) и другие. Большое уважение завоевали своим беззаветным служением людям медицинские работники, и прежде всего супруги Бутхерейт - Борис Афанасьевич и Мария Никитична, работающие с 1964 года.

С самого начала постоянное внимание совхозу уделяло руководство предприятия (Д.Е. Васильев, а затем Г.П. Ломинский). В 1955 году для оказания помощи подсобному хозяйству было впервые направлено 8 работников, в последующем для уборки овощей сотрудники из подразделений института стали выделяться регулярно.

Нередко оказывалась помощь в ремонте оборудования, механизации отдельных видов работ, а также и материальная поддержка - дополнительное финансирование, выделение резервных горюче-смазочных материалов и др.

Совхоз “Береговой” обеспечивал город свежей продукцией: по картофелю и овощам на 90-100% от потребности, по молоку - на 20-25%, мясу - на 10-14%. С 1960 года совхоз стал снабжать город и яйцом, доведя со временем поставки до 100% потребности.

Совхоз не имел бы таких достижений и не стал бы высокорентабельным предприятием, если бы не постоянное внимание со стороны ГлавУРСа министерства, выделявшего для развития его производства и социальной инфраструктуры необходимые средства. Такая же политика проводилась и по отношению к другим совхозам и подсобным хозяйствам отрасли.

Большое значение для деятельности совхоза имела его ведомственная принадлежность и по другой причине: он не был под таким жестким и мелочным контролем, какой был характерен для хозяйств системы Агропрома. Например, в период лысенковского разрушения травопольной системы руководству совхоза удалось в основном ее сохранить. Не внедрялась в совхозе и насаждаемая повсеместно при Хрущеве кукуруза. Специалисты поняли тогда, что на корм скоту от кукурузы отказываться не стоит, но сеять ее стали не сплошным массивом, а в сочетании с подсолнухом и бобовыми, в результате чего быстро добились очень высоких урожаев такой смеси, заготавливая ее на силос.

И, наконец, думается, что в условиях централизованной системы управления очень логичным было вхождение отраслевых подсобных хозяйств в структуру рабочего снабжения, поскольку совхозы в весенний период могли всегда получить финансовую помощь от УРСа (ОРСа), а в конце года, после сбора урожая, - рассчитаться.

Это, конечно, не значит, что у совхоза не было никаких проблем. Они возникали довольно часто, так как выделяемых на развитие средств всегда не хватало. Не удалось, например, решить проблему с водоснабжением хозяйства, расширить площади коровников, внедрить современную технологию кормопроизводства, построить требуемое количество квартир и индивидуальных домов. Тем не менее и руководство, и коллектив совхоза считали эти трудности временными и надеялись на лучшее. К сожалению, сегодня некогда силь-

ное хозяйство переживает глубокий кризис, в основе которого непродуманные шаги государства по реорганизации сельского хозяйства в период так называемой перестройки, отсутствие заботы об отечественном производителе, в том числе и фермере, особенно в сфере регулирования соотношения цен на сельскохозяйственную и материально-техническую продукцию.

ДРУЖИНИНА
АННА НИКОЛАЕВНА

Группа работников хлебо-
завода

Обеденный зал новой сто-
ловой № 1 на площадке №
21

1

2

1. БУСОВ
СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
Директор совхоза в 1967-
1984 гг.

2. КЛИМЕНКО
ИВАН ИЛЛАРИОНОВИЧ
Директор совхоза в 1955-
1965 гг.

3. КАМИНСКИЙ
БОЛЕСЛАВ КАЗИМИРОВИЧ
Директор совхоза в 1965-
1967 гг.

4. ВЕЙЦ
ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ
Директор совхоза с 1984
по 1987гг.

3

4

Первый промтоварный ма-
газин в соцгороде - авто-
лавка и его директор С.А.
Евстратенко

Коллектив столовой № 3
поселка №2. Вторая слева
К.Т.Коренская

Глава 4

Внимание - дошколятам

Проблема нехватки детских дошкольных учреждений возникла перед руководством объекта практически сразу после его образования. Это и понятно: в основе своей новый институт был молодежным по составу, да и пополнять коллектив планировалось также главным образом за счет выпускников вузов, техникумов и технических училищ.

Несмотря на энергичное строительство детских садов и яслей, трудности с обеспечением детей местами в них не уменьшались.

В 1955 году детские учреждения были только на площадке 21 - ясли на 60 мест и детский сад на 100 мест. Здесь зарождался и первый опыт работы с детьми.

Из воспоминаний заведующей детскими яслями Клавдии Александровны Шмаковой (1989 год):
“Население поселка росло быстро. Все ждали открытия благоустроенных детских учреждений, так как группы детей размещались в непригодных помещениях.

Коллектив у нас был молодой. Благоустройством и озеленением участков занимались сами. Помогали нам и родители детей.

Очень хорошим было детское питание. Из совхоза всегда привозили самые свежие продукты, меню мы составляли сами.

Воспитательной работой занимались, но никаких планов не составляли. Все было как-то по-домашнему. Дети очень любили гулять около озера, у горы Сокол, на большой солнечной поляне. Бегали босиком, играли на траве...”

Первые детские учреждения располагались в бараках или в коттеджах. Такими они были на площадке 21, в поселках № 1, 2 и 3, в совхозах “Береговой” и “Багаряк”.

Детсады в то время находились в ведении строительного управления, а ясли содержались медико-санитарной частью № 15.

В городе детские учреждения строились внутри каждого квартала попарно: рядом со зда-

нием яслей находилось и здание детского сада. Это были 2-х этажные здания на 4 - 6 групп по 25 - 30 детей. В детских яслях имелись отдельные спальни, что благотворно влияло на здоровье ребятишек, но проблема с местами оставалась острой.

Группы в яслях, но особенно в детсадах, были в первые годы зачастую переполнены. В служебной записке министру Е.П. Славскому директор института Д.Е. Васильев писал в 1959 году, что на объекте имеется 1062 ребенка до 3-х лет, из них посещают детясли лишь 310, поэтому требовалось строительство сверх плана. В конце 1959 года под детские ясли на 60 мест пришлось даже переоборудовать 8 квартир первого этажа в жилом доме № 22 по улице Мира (ныне - ул. Васильева), однако существенно улучшить положение не удавалось.

Как уже отмечалось, первое дошкольное учреждение в городе - детский сад по ул. Ленина, 10 - вступило в строй в конце 1957 года (родители привели сюда детей 21 декабря). Заведующей стала Вера Николаевна Гречко (Волотко), которой тогда было всего 23 года. Здесь она проработала до 1963 года.

Несмотря на молодость и отсутствие опыта, Вера Николаевна обладала незаурядными организаторскими способностями и пользовалась уважением со стороны Д.Е. Васильева за свою энергию и активное участие в общественных делах города. Она в любое время могла обратиться к директору предприятия, неизменно получая необходимую помощь и поддержку. Удивительно трудолюбивая, требовательная, она быстро стала грамотным руководителем и завоевала высокий авторитет в коллективе, умела не только строго спросить, но и понять душу человека, защитить его на любом уровне.

Первый садик имел печное отопление, не было и горячей воды, так что пришлось в подвальном помещении установить водогрейную колонку, откуда и брали воду для мытья посуды. Газ появился только в 1962 году, сначала в виде баллонов, позднее природный.

Наталья Афанасьевна Коновалова, также работавшая заведующей этим детским садом, рассказывает, что частым его гостем был Г. П. Ломинский. Он приходил на праздничные утренники, нередко помогал советом и делом. С большой теплотой она вспоминает воспитателей, которые проработали долгие годы: Н.И. Домнину, Н.П. Бибикину, И.П. Шабурову, Э.И. Черных и других, а также нянь З.С. Фахматуллину, Е.У. Савельеву, Г.Ф. Скрынник, завхоза В.П. Костареву и музыкального руководителя Л.А. Куркову. В сфере дошкольного воспитания вообще работало много прекрасных женщин, отдававших детям всю свою доброту и знания.

Новые детские сады и ясли возводились довольно быстро. С 1957 по 1965 год только на территории города было построено 7 детсадов - яслей на 1090 мест, 4 детских садика и трое яслей. И все же проблема устройства детей сохранялась еще очень долго - более 20 лет.

Большинство жителей города, конечно, понимало, что такие вопросы, при всей их актуальности, не решаются в одночасье: ведь каждый год в городе появлялось несколько сот новорожденных, и порой даже коляску невозможно было купить своевременно. А детские коляски были в те годы одной из характерных примет молодого Снежинска, своего рода его визитной карточкой. Именно эта ставшая привычной для всех картина, видимо, и послужила поводом для появления стихотворения, написанного позднее городской поэтессой Мариной Федотовой:

Сколько колясок в нашем городе
Цвета разного самого!
Катят коляски папы гордые
И молодые мамы.

Вы посмотрите - молодожены
 С колясками ходят важные,
 И смотрят, смотрят они влюбленно,
 Как спят в них новые граждане.

У магазинов их вереницы,
 Синего цвета, зеленого,
 Тише, прохожий, - на детских лицах
 Бродят улыбки сонные.

Спит в колясках беспечный народ!
 Снится им что иль не снится?
 Взглянешь на них - и зависть берет:
 Как хорошо им спится!

Добрая, мирная это примета -
 Спать среди улиц зеленых.
 Это не наш с вами город, это -
 Город новорожденных.

В течение 1960-1961 годов все детские дошкольные учреждения были переданы в ведение основного предприятия, сначала детские сады, а затем и ясли. Передача происходила на основании решений министерства.

Естественно, возник вопрос о необходимости создания какого-то органа, который координировал бы работу детских дошкольных учреждений и осуществлял общее руководство ими, в том числе методическое. Для этих целей было решено создать группу или отдел дошкольного воспитания (ОДВ) в управлении предприятия.

Первым начальником ОДВ был назначен в январе 1962 года Петр Алексеевич Крушинский, работавший до этого председателем объединенного завкома профсоюза. Однако фактически до него, с сентября 1961 года, эти обязанности исполняла Валентина Арсентьевна Торхова (ранее она работала инспектором городского отдела народного образования по дошкольному воспитанию), назначенная заместителем начальника ОДВ по педагогической работе.

Надо сказать, что В.А.Торхову (сейчас она на пенсии) ветераны дошкольных учреждений вспоминают с большой теплотой, как человека с особым даром деликатности, интеллигентности в отношениях с людьми. Ее доброжелательный и уважительный тон вызывал у подчиненных стремление как можно лучше сделать порученное им дело. Общение с ней никогда не доставляло каких-либо огорчений.

С 1 декабря 1964 года П.А. Крушинский после серьезной болезни был переведен на другую работу. В декабре того же года ОДВ возглавил Олег Александрович Прилипин, но уже 17 февраля 1965 года приказ № 1 по отделу дошкольного воспитания подписала Маргарита Васильевна Куличкова. Она руководила отделом более 12 лет, внося большой вклад в работу детских дошкольных учреждений и их развитие...

Группа работников детских дошкольных учреждений. Фото 1987 г.
Слева направо: верхний ряд: В.М. Тисленко, В.И.Гусева, Н.А.Ефимова, В.П.Костарева;
средний ряд: Н.А.Комиссарова, Н.А.Коновалова, Л.Г.Никитина, З.С.Конюхова, А.Р.Жукова,
нижний ряд: В.А. Боброва, В.Н.Гречко, А.А.Калинина, Е.Д.Смирнова

КРУШИНСКИЙ
ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ

ТОРХОВА
ВАЛЕНТИНА АРСЕНТЬЕВНА

КУЛИЧКОВА
МАРГАРИТА ВАСИЛЬЕВНА

Первое здание СЭС. Жил-поселок № 2

1

3

2

4

1. ШЕЛЕПОВ
ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ
Начальник МСЧ-15 в 1954-1955 гг., главный врач СЭС в 1956-1971 гг.

2. КИРИЛЛОВ
ВАДИМ ИВАНОВИЧ

3. СЕНИЧЕВ
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

4. БЕСПАЛОВА
НИНА АНАТОЛЬЕВНА
Первый заслуженный врач РСФСР в МСЧ-15

На одном из субботников в
строящемся медгородке.
1959 г.

На благоустройстве ж/п №2.
1960 г.

Глава 5 *Ради здоровья людей**

История создания медико-санитарной части № 15 (МСЧ-15) начинается еще с времен Лаборатории “Б”. С апреля 1946 года начальником санитарной части была Анна Дмитриевна Королёва. Как уже отмечалось, в апреле 1951 года санчасть получила наименование “Медико-санитарная часть № 15”, а в октябре того же года она перешла в подчинение медсанотдела № 71, расположенного на территории Озёрска (Челябинск-40). Медсанчасть возглавила работавшая до этого главным врачом, а затем начальником санчасти Маргарита Николаевна Казина.

С созданием института задачи медсанчасти заметно расширились. Коллектив ее значительно вырос за счет медицинских работников, прибывших вместе со строителями и сотрудниками нового предприятия. С февраля 1954 года начальником МСЧ-15 был Игорь Петрович Шелепов, в ноябре 1955 года ее возглавил Вадим Иванович Кириллов.

В 1955 году в МСЧ-15 работали врачи Лидия Борисовна Касимовская, Фаина Георгиевна Гаврилова, Людмила Михайловна Суслова, Маргарита Михайловна Булдакова, Валентина Григорьевна Миронова, Маргарита Николаевна Казина и прибывший в августе 1955 года Анатолий Васильевич Нустров. В коллективе были и опытные медсестры, получившие хорошую практику еще в военном госпитале поселка Сунгуль. В их числе В.В. Черновалюк, Е.А. Бродягина, М.К. Мосина (она стала потом акушеркой), старшая медсестра Д.И. Захарова. Рентгенотехником работал М.Д. Захаров.

С осени 1955 года в медсанчасть начали приезжать новые врачи, как правило, жены работников НИИ-1011: Нелли Григорьевна Нечаева, Мария Александровна Корнилова, Людмила Фоминична Неводничая, Нинель Иннокентьевна Хлебцева и другие. Аптечной сетью заведовала Лидия Фёдоровна Симакова. На начало 1956 года меди-

* При написании главы использовались материалы, подготовленные В.В. Шундеевым и Х.Е. Рашкованом.

цинский персонал МСЧ-15 насчитывал уже 200 человек.

На площадке “С” работали также военные медики в военно-строительных частях. В ноябре 1955 года сюда прибыл из города Кривой Рог-2 военный госпиталь 2442 (в/ч 01072), начальником которого был подполковник медицинской службы Молочков, затем майор Лившиц, а в 1960 году госпиталь возглавил подполковник Филимонов. Начальником хирургического отделения госпиталя работал майор В.К. Вислый, терапевтического - майор В.К. Курасбедиани, начальником аптеки - капитан Х.Е. Рашкован. Личный состав госпиталя с семьями разместился сначала в одной из казарм воинской части в поселке № 3. Весной 1956 года, по завершении строительства корпусов барачного типа, госпиталь развернул в них три отделения на 100 коек. Кроме военных здесь работали и штатские врачи Т.С. Воробьева, А.Г. Поляков, М.М. Халфина и Крант, старшие медицинские сестры В.П. Рашкован, Н.И. Смирнова, операционные сестры Заварзина, Н.А. Чуйкова и другие.

В ноябре 1963 года, когда количество военных строителей в городе заметно уменьшилось, госпиталь был передислоцирован в Пензу-19, а медицинское обеспечение оставшегося личного состава военно-строительных подразделений и военнослужащих МВД стала осуществлять МСЧ-15.

Начавшееся в 1955 году возведение жилпоселка № 2, а затем и города потребовало приближения медицинского обслуживания к местам расположения строителей. Необходимо было расширять и сеть лечебно-профилактических учреждений. Поэтому именно в поселке № 2 в декабре 1955 года открылся медпункт (амбулатория), который возглавила врач Тамара Викторовна Воробьева. Амбулатория занимала четверть площади финского домика. Работали в ней врач и четыре фельдшера, обеспечивающие круглосуточное дежурство. В 1956 году для амбулатории был выделен целый щитовой домик, ее услуги расширились. Прием стали вести два терапевта, хирург, гинеколог и отоларинголог.

В апреле 1956 года в МСЧ-15 начала работать санитарно-противоэпидемическая служба. Санэпидемстанция (СЭС) расположилась в стандартном щитовом домике в жилпоселке № 2 и имела санитарно-химическую и бактериологическую лаборатории. Коллектив СЭС, состоявший из 20 человек, возглавил Игорь Петрович Шелепов.

В мае 1956 года в соответствии с распоряжением Третьего главного управления Министерства здравоохранения СССР в состав медсанчасти № 15 были включены участковая больница на 20 коек и детские ясли на 20 мест, расположенные в совхозе “Багаряк”.

27 сентября 1956 года в жилпоселке № 2 открылось временное родильное отделение на 5 коек, с которого и началась акушерско-гинекологическая служба в городе. Наиболее заметное развитие медсанчасти началось с 1957 года, когда в поселке № 2 вступила в строй поликлиника с детской консультацией, расширилось до 15 коек родильное отделение, открылись стационарные терапевтическое и хирургическое отделения.

29 июня 1957 года медико-санитарная часть № 15 приказом по 3-му ГУ при Минздраве СССР № 20-з от 29.03.57 года и приказом по МСО-71 № 52 от 14.06.57 года была выделена из МСО-71 и стала самостоятельным учреждением. В это время в ее составе было три больнично-поликлинических объединения (БПО № 1 - на 21-й площадке, № 2 - в жилпоселке № 2 и № 3 - в совхозе “Багаряк”), СЭС, хозрасчетная аптека, трое детских яслей - к концу 1960 года их стало уже одиннадцать. Врачей и среднего медперсонала пока еще не хватало, хотя укомплектование штатов проводилась очень энергично.

В период 1956-1959гг. в МСЧ-15 прибыли врачи А.М. Чехонадских, Н.А. Беспалова, О.С. Шестакова, В.С. и А.М. Квашнины, Е.С. Красави-

на, З.Ф. Виденеева, Н.А. Опарина, В.А. Пашкова, О.И. Ванина, Т.И. Емелева, Е.М. Шумилова, Л.В. Елисеева, Г.В. Шурыгина, О.С. Сахарчук, О.С. Пинегин и другие. Пополнялся и коллектив медсестер. Этому отряду медицинских работников руководство медсанчасти с самого начала уделяло серьезное внимание. Совершенствованию их работы способствовал и совет медицинских сестер, созданный в конце 1958 года, его возглавляли Полина Ивановна Ткаченко, Зинаида Михайловна Бобышева, Людмила Васильевна Миняева, а с 1964 года – Анна Яковлевна Дорогинская, ставшая впоследствии отличником здравоохранения и удостоенная звания ветерана труда Челябинской области.

Продолжала укрепляться материально-техническая база здравоохранения: в 1958 году создаются больничная аптека и патологоанатомическое отделение, в 1959 году терапевтическое отделение БПО-2 расширяется до 200 коек, пункт скорой помощи преобразуется в отделение скорой медицинской помощи. В 1958-1959 годах создаются здравпункты на промышленных площадках № 9,10,3 и на заводе ЖБИ. Кроме того, были организованы здравпункты в совхозе “Береговой” и на станции Пургино.

В этот период уже велось строительство и на территории больничного городка. В 1960 году были сданы в эксплуатацию главный корпус (здание № 1), патологоанатомический корпус больницы и роддом; в июне 1961 года – инфекционный корпус, а в конце года – поликлиника на 500 посещений в день; в декабре 1962 года – здание СЭС; в конце 1963 года – молочная кухня.

После этого, однако, в течение примерно пяти лет не было введено в строй ни одного здания для медсанчасти. Этот провал в строительстве не мог не отражаться на ее работе, хотя руководство и коллектив делали все возможное для того, чтобы качество медицинских услуг населению не снижалось.

Большой вклад в развитие здравоохранения в городе внес В.И. Кириллов, будущий кандидат медицинских наук, заслуженный врач РСФСР, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени. Это был прекрасный организатор, болевший душой не только за работу возглавляемого им коллектива, но и за состояние здоровья работающих на промышленных объектах и всех городских жителей. Поэтому он и пользовался большим авторитетом у всех, кто с ним работал. В.И. Кириллов руководил МСЧ-15 до своего отъезда из города в 1964 году. После него начальником медсанчасти на долгие годы стал Александр Николаевич Сеничев, также удостоенный звания заслуженный врач РСФСР. А первой в МСЧ-15 это почетное звание получила терапевт Нина Анатольевна Беспалова.

Большую роль в становлении и развитии МСЧ-15 сыграли главные врачи и заведующие отделениями Виктор Семенович Гурушкин, Евгений Валентинович Мясников, Галина Васильевна Зырянова, Михаил Иванович Ульянов, Галина Васильевна Шурыгина, Елена Станиславовна Красавина, Тамара Ивановна Емелева, Тамара Георгиевна Ломакина, Олимпиада Савельевна Шестакова, Вера Александровна Пашкова, Валентин Митрофанович Козлов, Анастасия Михайловна Куброва, Мария Николаевна Корнилова, Анатолий Васильевич Нустров, Валентина Дмитриевна Киселева, а также работники аптечной сети Л.Ф. Симакова, А.И. Калугина, К.В. Туманова и Е.В. Бровкаина.

Их высокая квалификация, организаторские способности и ответственное отношение к делу во многом определили успешную работу всего коллектива медсанчасти.

Глава 6

Почта и телеграф

Развитие почты и телеграфа на территории города началось с создания в жилпоселке № 2 отделения связи, получившего условное наименование “Касли-2”. Подчинялось оно Каслинской конторе связи. Начальником отделения стала Екатерина Андреевна Казьмина. В коллективе работали 4 оператора, 2 телеграфиста, 1 почтальон по доставке корреспонденции, 2 доставщика телеграмм и 1 сопровождающий по транспортировке почты.

В работе отделения было в то время немало трудностей. Корреспонденция и печатные издания сначала поступали поездом в город Касли, а затем после сортировки перевозились автотранспортом в поселок. Это приводило к тому, что центральные газеты доставлялись подписчикам с опозданием на 2 - 3 дня.

Телеграфная связь также обеспечивалась через г. Касли. В почтовом отделении поселка был только один аппарат Морзе. Позднее его заменил специальный аппарат СТ-35 для передачи телеграмм.

После заселения первых многоэтажных домов на территории города в работе отделения связи возникли еще большие сложности. Город строился, увеличивалось число жителей, постоянно возрастал объем работы, а оснащенность почтовой связи была недостаточной. Необходимо было срочно создавать собственное отделение непосредственно в городе.

Своими воспоминаниями делится ветеран города Константин Сидорович Ногин:

“Я служил в воинской строительной части в звании старшего лейтенанта и в апреле 1955 года попал в район “примыкания” (будущей станции Пургино), где мой взвод занимался первой врезкой железнодорожной стрелки в линию Касли - Маук. Отсюда мы погнали железную дорогу в сторону нашего города, затем на ДОК, завод ЖБИ и базу ОРСа, а позднее на так называемую “нулевку”, т.е. на будущую площадку № 3...

К сожалению, в 1957 году я попал под “хрущевское” сокращение армии и оказался не у дел. Однако благодаря помощи начальника Каслинской конторы связи Ю.М. Тихонова был назначен начальником первого отделения связи в нашем городе. Оно располагалось в подвале дома № 5 бульвара Циолковского (сейчас там находится магазин “Рубин”).

Большую и непосредственную помощь в открытии почты оказал наш первый директор Д.Е. Васильев. Он лично заходил в помещение почты и торопил с ее открытием. В 1959 году я был оформлен на 2-й завод и.о. начальника материально-технического снабжения, но до сих пор с благодарностью вспоминаю заинтересованное отношение Дмитрия Ефимовича к делу, которым мне довелось заниматься после армии...”

30 июля 1959 года была организована самостоятельная контора связи г. Челябинск-50 со штатом 30 человек. Начальником ее был назначен Николай Николаевич Пакулев.

Коллектив всерьез занялся улучшением работы почты и телеграфа, своевременной доставкой корреспонденции, организацией торговли газетами и журналами в киосках Союзпечати. И во всех делах ощущал постоянную поддержку и помощь руководства основного предприятия и исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся. Это позволило быстро устранить многие недостатки. Вот, например, выдержка из решения исполкома, рассмотревшего на своем заседании 29 ноября 1960 года вопрос о работе конторы связи: “Упорядочена доставка телеграмм населению, стабилизирован штат почтальонов, время работы телеграфа и время обслуживания населения соответствуют требуемым нормам. Организована свободная продажа газет и журналов. Сократилось число жалоб на работу почты...”

Однако на заседании исполкома были отмечены и упущения: в подъездах многих домов отсутствуют абонентские ящики, некачественно ведется техническое обслуживание линий связи, что затрудняет работу телеграфа, явно недостаточное количество газет поступает в киоски, очень трудно бывает купить газеты “Комсомольская правда” и “Советский спорт”...

Как рассказывала одна из будущих руководителей городского узла связи Тамара Александровна Машкова, со временем эти минусы были в основном устранены, хотя дефицит наиболее популярных изданий периодической печати в той или иной мере сохранялся практически всегда. Недостаточно быстро развивалась и междугородная связь...

Глава 7 Финансовые органы

Отделение Госбанка

В соответствии с приказом правления Государственного банка СССР от 27 мая 1959 года в городе Снежинске было открыто отделение Госбанка № 27889 для кредитно-расчетного и кассового обслуживания предприятий, организаций и населения города. Отделение Госбанка имело двойную подведомственность: первому отделу правления Госбанка СССР и Челябинской областной конторе Госбанка.

Первым управляющим отделения еще в октябре 1958 года стал Иван Андреевич Бахтин, человек необыкновенной работоспособности, умевший организовать и направить работу коллектива. Главным бухгалтером был назначен Геннадий Садокович Бубнов, хорошо знавший банковское дело, энергичный, требовательный и вместе с тем очень доброжелательный человек. Заместителем управляющего стала Елизавета Васильевна Трушечкина.

В первые два года для создания высокопрофессионального коллектива отделения потребовались определенные усилия. В 1959 году в его штаты были приняты заместителем главного бухгалтера Анна Александровна Котлованова, переведенная из Каслинского отделения Госбанка, бухгалтерами - Тамара Наумовна Селина и Зоя Харлампьевна Быкова, старшим кредитным инспектором стала Елизавета Васильевна Трушечкина, старшим кассиром - Галина Николаевна Сорокина, кассирами 2-го разряда - Мария Константиновна Кирева и Зинаида Васильевна Антюфеева. С октября 1959 года начал формироваться коллектив инкассаторов. Ими стали Игнат Евдокимович Стулов, Владимир Афанасьевич Якимчук и Анатолий Васильевич Демин.

Отделение Госбанка размещалось в подвале дома №1 по улице 40-летия Октября. Помещение не соответствовало техническим требованиям, необходимым для работы финансового органа: не было места для инкассаторов, кредитный отдел и

канцелярия размещались в одной комнате, в весьма
 стесненных условиях работы бухгалтерии кассового

И все же с началом своей деятельности отделение Госбанка № 27889 успешно организовывало и регулировало денежное обращение в городе, осуществляло кассовое обслуживание и инкассацию наличных денег, производило кредитование предприятий, организаций и граждан, вело расчеты в народном хозяйстве, выполняло операции по финансированию капитальных вложений, обеспечивало кассовое исполнение Государственного бюджета СССР. К началу 1961 года здесь сформировался профессионально подготовленный и работоспособный коллектив, хорошо справляющийся с возложенными на него обязанностями.

В 1966 году отделение Госбанка переехало на первый этаж нового двухэтажного здания по улице Свердлова, 7. Условия работы значительно улучшились...

Сберегательные кассы

Городская центральная сберегательная касса № 7804 была создана 20 февраля 1960 года. Первым ее заведующим был назначен Фёдор Дмитриевич Ишимников, а главным бухгалтером - Валентина Фёдоровна Булатова. В коллективе сберкассы работало в то время 11 сотрудников.

До образования центральной кассы население города и поселков обслуживалось двумя сберкассами первого разряда и двумя сберкассами второго разряда, которые были расположены на территории жилпоселка № 2, города, площадки № 21 и воинской части в поселке № 3. На базе этих сберегательных касс, переданных от центральной сберегательной кассы г. Касли, и образовалась центральная сберкасса города, подчиненная Челябинскому областному управлению сберкасс. От Каслинской центральной сберкассы было принято 8213 вкладчиков с остатком вклада 1239,2 тыс. рублей.

Центральная сберегательная касса размещалась в полуподвальном помещении дома № 12 по улице 40-летия Октября. Помещение было сырым и часто затоплялось. В таких же условиях находилась и сберкасса первого разряда, расположенная на бульваре Циолковского. Сберкассы 2-го разряда работали при почтовых отделениях связи.

Эти учреждения немало сделали для развития сберегательного дела в городе, предоставив населению возможность не хранить дома денежные средства и содействуя накоплению личных сбережений, которые в то же время использовались в интересах развития народного хозяйства СССР.

Сберегательные кассы принимали и выдавали вклады, размещали среди населения облигации Государственного внутреннего выигрышного займа и осуществляли расчетно-кассовое обслуживание.

Глава 8 Правоохранительные и судебные органы

16 апреля 1955 года прокурор п/я 40 (г. Челябинск-40) старший советник юстиции Тарханов направил начальнику строительного управления № 247 П. Т. Штефану письмо с предложением включить в текст разрабатываемого постановления правительства СССР по площадке “Сунгуль” пункт по организации на строительстве и объекте прокуратуры и спецсуда. Проект такого пункта излагался в следующей редакции:

“Предложить Генеральному прокурору СССР тов. Руденко организовать специальную прокуратуру для обслуживания объекта... (всего 11 человек). Предложить министру юстиции тов. Горшенину организовать специальный суд для обслуживания объекта... (6 человек)...”*

П. Т. Штефан в письме А. Н. Комаровскому от 19.04.55 года добавил к указанным предложениям пункт по организации военизированной пожарной охраны и милиции - с адресацией этого предложения министру МВД СССР Круглову**.

Это были самые первые шаги по созданию необходимых для нормального функционирования объекта и строительства правоохранительных служб. Учитывая важную роль этих органов в жизни строящегося института и города, предоставим читателю возможность ознакомиться с историей их формирования и деятельности более подробно.

Милиция

Еще до официального создания органов милиции на площадке “С” в целях обеспечения необходимого правопорядка сюда был направлен из отдела внутренних дел Челябинска-40 майор милиции Сергей Петрович Малышев.

А 9 февраля 1956 года приказом министра МВД СССР № 769 на территории строящегося объекта был создан отдел внутренних дел (ОВД) № 47. На оперативно - начальствующие должности были назначены: начальником ОВД майор Андрей Александрович Мясников, заместителем начальника майор Иван Андреевич Фёдоров, начальником отделения уголовно-

* Архив ЮУС. Дело № 54 “Строительство № 247. Руководство”. Документы по развороту работ на объекте заказа 760; фонд № 17, опись № 1с, лист 31.

** Там же, лист 30.

по розыска (ОУР) майор С.П. Мальшев, начальником ОБХСС старший лейтенант Николай Григорьевич Ярцев, начальником отделения наружной службы старший лейтенант Николай Александрович Седенков, начальником отделения ГАИ майор Николай Александрович Голубев, начальником паспортного стола старший лейтенант Василий Петрович Зайцев, старшим следователем майор Михаил Максимович Конников, оперуполномоченным по разрешительной системе и учету старший лейтенант Иван Васильевич Дунаев, инспекторами дежурной части лейтенанты Семён Степанович Гришин и Иван Федотович Трубин, участковыми уполномоченными лейтенант Иван Константинович Мосеев, старшины Николай Трофимович Чуприк и Иван Степанович Рачков, секретарем канцелярии вольнонаемная Ида Ивановна Иванова.

К апрелю 1956 г. отдел милиции был укомплектован на 65 % сотрудниками милиции из Челябинской, Свердловской, Курганской областей и Челябинска-40. В дальнейшем пополнение личного состава шло за счет выпускников высших и средних учебных заведений МВД и жителей соседних сел и городов.

Позднее, в период с 1961 по 1963 год, были организованы отделение по охране Госбанка, медицинский вытрезвитель, детская комната милиции и отделение по регулированию уличного движения.

В июне 1963 года была создана следственная служба из 3-х человек. В сентябре 1965 года в штатах отдела появилась должность заместителя начальника по политико-воспитательной работе, на нее был назначен капитан милиции Александр Васильевич Иштугин.

На конец 1965 года в личном составе ОВД было 37 офицеров, 35 сержантов и старшин, 5 вольнонаемных. Среди начальствующего состава было 8 человек с высшим образованием и 5 со среднеспециальным (для сравнения - в 1956 году в отделе работал только один сотрудник с высшим образованием).

С первых дней создания отдела от сотрудников милиции потребовалось серьезное напряжение сил для ведения борьбы с имевшимися в городе правонарушениями. Обстановка на обслуживаемой территории была тогда достаточно сложная, в городе совершались уголовные преступления, в том числе и тяжкие. Виновниками уголовных преступлений были, как правило, военнослужащие, ранее судимые, служившие в строительных полках. Так, с апреля 1956 года и до января 1957 года было выявлено 85 преступлений, раскрываемость их за 9 месяцев составила около 65 %. В 1957 году было зарегистрировано на 17 преступлений меньше, а раскрываемость повысилась до 91 %.

В этот период среди проживающих в поселках довольно распространенным явлением было пьянство, а на его почве хулиганские проступки и нарушения правил дорожного движения, что приводило порой к авариям с тяжелыми последствиями.

Сотрудники отдела работали в тесном контакте с КГБ, прокуратурой, судом, режимной службой предприятия и другими организациями. Хорошую помощь в охране правопорядка оказывали и добровольные формирования трудящихся - бригады содействия милиции, а позднее добровольные народные дружины (ДНД). Члены ДНД в то время работали довольно эффективно: так, только в 1961 году ими было выявлено и пресечено около 500 правонарушений.

Членами бригад содействия милиции - "бригадмилльцами" - были сотрудники основного предприятия и городских организаций. Они, как и народные дружинники, нередко поощрялись за помощь милиции. Например, решением исполкома горсовета от 25 апреля 1958 года почетными грамотами были награждены И.Е. Долгов, Б.А. Ваганенков, А.С. Тюгин и А.Е. Хуповец. В декабре 1958 года приказом директора института была объявлена благодарность В.В. Екимову, В.А. Лаврушину, А.И. Ульянову, Г.Ф. Свалову и С.М. Жабунину.

Андрей Александрович Мясников рассказывает, что деятельность милиции была достаточно эффективной: в период с 1961 по 1965 год (за исключением 1964-го) свыше 90% совершенных преступлений раскрывались. Этому способ-

ствовало заметное улучшение работы службы БХСС, сотрудники которой ежегодно раскрывали около 20 преступлений.

Проблемы борьбы с преступностью и правонарушениями неоднократно обсуждались в городском Совете депутатов, на собраниях партийно-хозяйственного актива. Так, в январе 1958 года сессия городского Совета депутатов трудящихся рассмотрела вопрос “О состоянии социалистической законности” и приняла решение, которым, в частности, предусматривалось создание уличных и квартальных комитетов в поселках № 1, 2, 3, в соцгороде и на площадке № 21. Сессия потребовала от отдела милиции, прокуратуры, руководителей предприятий и организаций выполнения решения горисполкома и указа Президиума Верховного Совета СССР (1955 года) о выселении из города лиц, потерявших связь с основным предприятием и нигде не работающих.

24 февраля 1959 года исполком горсовета принял решение “Об ответственности за нарушение общественного порядка”, которым устанавливались довольно строгие меры наказания нарушителей: штраф до 100 рублей или исправительно-трудовые работы сроком до 1 месяца.

Для рассмотрения дел на нарушителей общественного порядка в июне 1955 года приказом директора объекта была создана административная комиссия. Первым ее председателем стал М.Ф. Койнов, а с февраля 1959 года - П.Я. Усиков.

Повседневное внимание со стороны руководства объекта уделялось в те годы общежитиям. Их регулярно посещали представители наиболее крупных подразделений, знакомясь с бытовыми условиями своих сотрудников и их поведением, а также работой советов общежитий.

До 1959 года охрана объектов, находившихся вне промышленных площадок, осуществлялась силами основного предприятия. В декабре 1959 года личный состав охраны был передан отделу милиции, у которого таким образом появилось новое подразделение - служба вневедомственной сторожевой охраны (ВСО). С 1 января 1960 года эта служба взяла под свою опеку 62 объекта.

Итогом всей этой работы стало значительное улучшение общественного порядка на территории города. Вместе с тем материально-техническая база милиции была весьма скромной: отдел располагался в бараке по ул. Строителей, а сотрудники ВСО - в комнатке площадью 15 кв.м в жилом доме по улице 40-летия Октября. В отделе имелось всего четыре автомобиля и три мотоцикла (в сентябре 1961 года был, правда, выделен и катер). Многие семейные работники не были обеспечены благоустроенным жильем. Эта проблема была несколько смягчена с помощью директора предприятия Д.Е. Васильева и начальника строительства Н.М. Иванова, которые разрешили построить силами самих сотрудников отдела в свободное от службы время восьмиквартирный дом и 32-квартирный барак в поселке № 2. Впоследствии, в период до 1965 года, большая часть проблем отдела была разрешена.

Прокуратура

Прокуратура как орган надзора за исполнением законов на территории объекта была создана приказом Генерального прокурора СССР от 5 июня 1956 года. Она называлась сначала прокуратурой объекта п/я 0215, в 1959 году была переименована в прокуратуру предприятия п/я 150, а в январе 1967 года - в прокуратуру в/ч 9330.

Первым прокурором был назначен старший советник юстиции Сергей Матвеевич Рыбалкин. С 1961 по 1969 год прокуратуру п/я 150, а затем в/ч 9330 возглавлял старший советник юстиции Анатолий Васильевич Крестьянинов.

До образования прокуратуры объекта надзорные функции на территории поселка Сунгуль исполнял заместитель прокурора города Челябинск-40 Александр Сергеевич Петрухнов, временно назначенный зональным прокурором. Зональная прокуратура располагалась в одном из деревянных коттеджей рядом с баракком, где находилось управление строительных частей и политотдел.

Вот выдержки из воспоминаний А.С. Петрухнова, подготовленных в 1992 году:

“Для работы в прокуратуре были направлены следователями Володя Смышляев из Челябинска-40, Шеляпин из большого Челябинска и Николай Якимов из КГБ. Вскоре Смышляева, ушедшего работать в КГБ, заменил И.В. Любовощин.

В то время горсовета еще не было. Были административный отдел и постройком, председателем которого работал Н.В. Климкин. Позднее по моей рекомендации он поступил в Свердловский юридический институт, после его окончания работал юрисконсультom в отделе рабочего снабжения, а впоследствии стал председателем спецсуда Челябинска-70.

Самостоятельной прокуратура п/я 0215 стала в 1956 году. После назначения С.М. Рыбалкина я остался работать его заместителем...”

По словам А.С. Петрухнова, в те годы на поднадзорной территории правонарушений было немало. В военно-строительных частях случались пьянство, самовольные отлучки, дезертирство и более тяжкие преступления. В состав ОРСа попадали нередко случайные люди, среди которых встречались лица с небезупречным прошлым, которые порой нарушали правила торговли.

После вывода с территории города основного контингента военных строителей обстановка стала более спокойной.

Спецсуд

Специальный судебный орган на территории строящегося объекта (спецсуд) был учрежден указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1956 года. Первым председателем спецсуда стал Николай Сергеевич Волков, приступивший к работе в день подписания указа, а членом спецсуда - Дмитрий Васильевич Чураков, прибывший 26 июня того же года. В течение нескольких недель были укомплектованы штаты. Приступили к работе секретари судебных заседаний, судебный исполнитель, заведующий делопроизводством. Размещался спецсуд в одноэтажном здании барачного типа на улице Строителей в жилпоселке № 2.

С первых дней своей деятельности спецсуд рассматривал (довольно часто и в выездных заседаниях) уголовные и гражданские дела, материалы об административных правонарушениях, боролся за укрепление правопорядка, воспитывал у жителей города уважение к закону.

На председателя суда была возложена обязанность и по созданию государственной нотариальной конторы в городе. Первым нотариусом стала Людмила Петровна Реполовская, а после ее ухода в августе 1957 года на эту должность была принята Вера Ивановна Чуличкова, беспрерывно проработавшая нотариусом многие годы.

Деятельность спецсуда в первые годы была напряженной. Некоторые сотрудники не выдерживали больших нагрузок и увольнялись, другие овладевали профессиональным мастерством и успешно справлялись с порученным делом. Отлично исполняла свои обязанности, например, секретарь судебного заседания Галина Васильевна Панкратова, назначенная на эту должность в июле 1956 года. Она быстро освоила особенности судопроизводства, полюбила свою работу и внесла посильный вклад в обеспечение правосудия в городе.

После тяжелой болезни умер Н.С. Волков. На основании указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июля 1959 года председателем спецсуда стал Иван Тимофеевич Цвилюк, возглавлявший его работу до 1969 года...

ОВД. 1956 г.

1

2

1. МЯСНИКОВ
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Первый начальник отдела
милиции

2. МАЛЫШЕВ
СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ
Первый начальник отделе-
ния уголовного розыска

3

3. ИШУТИН
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
Первый замполит ОВД

На посту...

часть **4**

За семью замками

...Для организации и осуществления пропускного режима на объекте создается военная комендатура и бюро пропусков. 19 июня 1956 года вводится в действие специальная инструкция о пропускном режиме, работе бюро пропусков и охране предприятия. Устанавливаются две зоны...

Глава 1 Воинская часть 3468

С самого начала образования института первостепенное внимание уделялось сохранению в тайне сведений не только о характере деятельности, но и месте дислокации. В связи с этим изменялись и условные наименования как института, так и города, а для работающих и проживающих на территории объекта устанавливались довольно строгие режимные ограничения. Все это делалось потому, что НИИ-1011 был определен объектом 1-й категории, а в апреле 1957 года приказом министра был переведен в объект категории "ОВ" (особой важности).

Учитывая секретность и важность нового института, в первые же месяцы принимались меры по созданию системы его охраны, в том числе и противопожарной, а также противовоздушной обороны (ПВО) и защиты от посягательств иностранных разведок и спецслужб на получение секретной информации об объекте.

Работы по определению границ запретной зоны НИИ-1011 в пределах отведенной территории были начаты в конце 1955 года, в начальный же период строительства, когда эта зона еще отсутствовала, можно было свободно перемещаться за пределы площадки "С".

Проблема возведения охраняемой зоны не касалась лишь 21-й площадки, поскольку там уже был необходимый минимум таких сооружений. Для основной же территории объекта вскоре это станет одной из актуальных задач. Пока же меры по предупреждению случаев проникновения посторонних лиц на территорию площадки осуществлялись работниками милиции. А таких фактов в первое время было немало. Например, за 11 месяцев 1957 года органами милиции было задержано около 300 человек, поскольку еще не была создана охранная городская зона, на 1 декабря 1957 года фактически было готово лишь 9 километров из 37. Пропускной режим установили лишь в конце 1957 года и только на двух контрольно-пропускных пунктах (КПП) городской зоны.

Охрана первых подразделений института на площадке 21 осуществлялась отдельной комендатурой войсковой части 3273 (Челябинск-40), состоящей из двух взводов, затем на ее базе, в соответствии с приказом МВД СССР от 19 июня 1956 года, был сформирован 60-й отдельный дивизион (батальон) внутренней охраны. День издания этого приказа, 19 июня, и считается днем рождения воинской части.

Формирование дивизиона было поручено его командиру - подполковнику Ивану Савельевичу Кубате, заместителем по политчасти был назначен майор Василий Дмитриевич Шамарин, начальником штаба - майор Михаил Андреевич Князькин, заместителем по тылу - Аркадий Константинович Злобин. Штатная численность дивизиона составляла 298 человек.

Личный состав дивизиона размещался в военном городке жилой зоны поселка Сунгуль. На этой территории еще в 1947 году были построены два шлаконасыпных здания барачного типа, одно из которых было приспособлено под казарму для солдат и сержантов срочной службы, а во втором размещались штаб дивизиона, медицинская часть и солдатская столовая - она служила и клубом. С увеличением численности личного состава некоторые подразделения дивизиона были расквартированы в бараках на берегу озера Сунгуль в 500 метрах от военного городка.

Среди первых офицеров части были С.А. Крепкий, С.А. Доманин, А.П. Воробьев, А.С. Лучинин, П.Г. Байдерин, С.С. Ермаков, В.И. Шалыгин, С.К. Шуранов, В.И. Никитенко, А.П. Трифонов, Н.М. Мозжелин, А.А. Фомченков, Г.В. Клепко, И.Г. Антусевич, К.С. Блинов и другие.

21-я площадка охранялась часовыми по периметру поселковой зоны, жизненным центрам и контрольно-пропускным (проездным) пунктам. Протяженность периметра площадки с учетом береговой полосы составляла 11 километров, из которых 9 - по воде. Кроме того, на территории площадки находилась под охраной локальная промзона (периметр - 1,6 км.). На береговой полосе были установлены аншлаги с надписью: "Запретная зона. Проход запрещен".

В летнее время часовые выставлялись по берегам водоемов. На водных рубежах зоны использовался катер. С установлением ледяного покрова на озерах Силач и Сунгуль устраивалось ограждение из колючей проволоки в 2 - 3 нитки. Часовые несли службу с внутренней стороны ограждения, перемещаясь по льду.

В целях маскировки расположения строящихся объектов института и его запретных зон исключались излишние вырубki леса и кустарника...

2 июня 1956 года Совет Министров СССР своим распоряжением обязал МВД СССР до 15 июля принять под охрану НИИ-1011.

Первый акт межведомственной комиссии на охрану института был утвержден, однако, лишь в октябре 1957 года. Этим актом была установлена численность людей, определено расположение караулов, КПП и постов, а также перечень первоочередных мероприятий по строительству охранных сооружений.

КПП и периметр городской зоны - по временному варианту протяженностью 27,5 километра, - были приняты в конце 1958 года, в марте и в июле того же года были приняты под охрану соответственно промплощадки № 9 и 10.

На основании приказа МВД от 26 августа 1958 года дивизион был реформирован в 92-й отдельный отряд (с 26 апреля 1962 года он стал полком) внутренней охраны МВД СССР (войсковая часть 3468). Командиром отряда назначается подполковник Константин Николаевич Киселев, начальником политотдела - подполковник Петр Гаврилович Толубаев, начальником штаба - подполковник Дмитрий Тимофеевич Занегин.

Вначале полк состоял из одного батальона, застав и спецподразделений, позднее - из двух батальонов, один из них - по охране периметра городской зоны. В это время одно из подразделений еще жило в палатках. Но уже строились помещения застав и новый военный городок на окраине города. В конце 1959 - начале 1960 годов личный состав воинской части переезжает в новую казарму (ныне, после реконструкции этого здания, здесь располагается городская поликлиника). По проекту казарма была рассчитана на 648 человек, но вскоре стала тесной. В военном городке были позднее размещены медицинская служба, кухня, столовая-клуб, в 1963 году здесь было построено здание штаба.

В годы становления части ее личному составу пришлось пережить немало трудностей.

Из воспоминаний подполковника запаса Сергея Константиновича Шуранова (служил в части с 1957 по 1968 год командиром роты, комендантом площадки № 9, командиром батальона, зам. начальника штаба):

“Служба по охране периметра и КПП-1 горзоны проходила в сложных условиях. КПП-1 имел лишь одну деревянную будку. Современный контрольно-пропускной пункт был возведен после двух перестроек. Периметр зоны имел одно ограждение, технических средств охраны не было. За отсутствием телефонной линии первое время связь с караульным помещением (палаткой) часовые поддерживали голосом по цепочке от одного человека к другому и при помощи ударов металлического предмета в подвешенный кусок рельса: количество ударов означало определенный сигнал. К осени 1958 года на одной общей линии было установлено по одному полевому телефону “ТАИ” на пост.

Для усиления охраны и облегчения службы изготавливались простейшие технические средства - так называемые “хлопуши”, с холостыми или осветительными патронами. Кроме того, в местах, наиболее уязвимых и скрытых для обзора часового, натягивалась на низких кольях колючая проволока, к ней подвешивались консервные банки с мелкими камнями. Когда нарушитель скрытно пытался подойти к периметру, он наткнулся на проволоку, банки начинали греметь, а “хлопуши” выстреливали холостым патроном или осветительной ракетой.

В то время КПП-3 находился на дороге около современного поворота на стрельбище, а зона проходила от периметра 5-й заставы вдоль стрельбища к озеру. Личный состав охраны КПП-3 и этого участка зоны до 1960 года летом и зимой размещался в палатке, где вместо кроватей стояли топчаны без матрацев, а в холодное время круглые сутки топились железная печь.

С 1959 года в ночное время и в условиях ограниченной видимости на более уязвимых местах стали выставляться блокпосты сторожевых собак...”

Несмотря на трудности, личный состав части нес службу исключительно ответственно, проявляя высокую бдительность. Так, в 1958-1959 годах было задержано более 600 нарушителей пропускного и внутриобъектового режима, из них более 30 за попытку проникновения в запретную зону.

Со временем охрана объекта совершенствовалась, развивалось и материально-техническое обеспечение. Были приобретены быстроходные катера для охраны водной части периметра зоны.

12 июня 1961 года отдельному отряду в торжественной обстановке на стадионе имени Гагарина заместитель начальника спецчастей МВД по политчасти полковник Ф.Н. Пешкин вручил Боевое Знамя части. Основанием для этого было постановление Президиума Верховного Совета СССР от марта того же года.

В 1962 - 1963 годах полк охраны неоднократно инспектировался Главным управлением МВД и получал оценки “хорошо”. Два подразделения

(командиры Н.М. Шутов и Н.Д. Мельников) были названы “отличными” и сохраняли это звание не один год.

За отличия в воинской службе были награждены орденом Красной Звезды К.Н. Киселёв, И.Г. Антусевич, медалью “За боевые заслуги” В.П. Ольховский, сержант Степанов, медалью “За отличную службу” офицеры Н.Д. Мельников, А.М. Николаев, И. Тимонов, сержант Мезенцев, ефрейтор Темный, рядовой Железняков.

В соответствии с постановлением СМ СССР от 5 марта 1963 года на военную службу в добровольном порядке стали призываться женщины. С июня по октябрь этого года часть пополнилась 41 женщиной.

С 1964 по 1965 год командиром полка был Д.А. Наливалкин (ставший впоследствии генерал-лейтенантом и начальником спецчастей МВД СССР), а начальником штаба - майор Н.Н. Сычёв. Последний в 1965 году стал командиром в/ч 3468, а позднее, уже будучи генерал-майором, - заместителем начальника спецчастей МВД. С 1958 по 1960 год численность в/ч 3468 увеличилась почти втрое, до 1633 человек.

Со временем произошло расширение и городской зоны: в 1965 году протяженность ее периметра составляла уже 45 километров...

На переднем плане - Д.Т. Занегин, С.С.Лапенко, А.К.Злобин. 1963 г.

Командование дивизиона: М.А.Князькин, И.С.Кубата, В.Д.Шамарин

Глава 2

Режимные ограничения

Для работающих в институте и жителей города была установлена система режимных ограничений.

Кроме секретного (первого) отдела, которые были широко распространены на многих предприятиях, здесь была создана и режимная служба.

Первым заместителем директора института по режиму и охране был назначен в начале 1956 года Владимир Петрович Тренев. Отдел режима, как самостоятельное структурное подразделение управления НИИ-1011, был создан на основе штатного расписания, утвержденного начальником главка МСМ Н.И. Павловым 9 марта 1956 года, с подчинением заместителю директора по режиму и охране. Однако еще до этого, в июле 1955 года, начальником отдела режима был назначен подполковник запаса Михаил Фёдорович Койнов, так как тогда значительно вырос объем работы по проверке лиц, прибывающих в институт после отбора отделом кадров. Для организации и осуществления пропускного режима на объекте создается военная комендатура и бюро пропусков. 19 июня 1956 года вводится в действие специальная инструкция о пропускном режиме, работе бюро пропусков и охране предприятия. Устанавливаются две зоны: в 1-ю - промышленную - пропуск осуществлялся через КПП-1, а во 2-ю - жилую - через КПП-2, 3, 4. Предприятию п/я 0215 (институту) присваиваются все необходимые реквизиты, в том числе почтовый: г. Касли Челябинской области, п/я 33/6. Для проживающих на 21-й площадке определяется адрес для переписки: г. Касли-2 Челябинской области, п/я 33/6, улица, дом, квартира. В июле 1959 года предприятие п/я 0215 становится предприятием п/я 150, для личной переписки жителей устанавливается адрес: г. Челябинск-50, улица, дом, квартира.

В конце 1957 г. на территории городской зоны вводятся постоянные пропуска для всех работающих и временные для членов семей. Выезд за пределы зоны разрешается только лицам по служебной необходимости и работникам объекта, проживающим

в прилегающих к городу населенных пунктах. Предусматривался также выезд на санаторно-курортное лечение и при некоторых исключительных обстоятельствах: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, на свадьбу к детям... Но в каждом подобном случае требовалось получить разрешение у руководства режимной службы. При этом устанавливался и строго контролировался срок пребывания за пределами города.

Со 2 января 1958 года заместителем директора предприятия по режиму и охране был назначен Александр Степанович Юбин (В.П. Тренев был освобожден с этой должности по состоянию здоровья).

Особую озабоченность руководства вызывала в то время проблема ввоза родственников для постоянного проживания. Чтобы в этом деле был четкий порядок, но в тоже время не ущемлялись и права трудящихся, в феврале 1958 года была создана специальная комиссия под председательством главного инженера института Г.П. Ломинского. В ее состав вошли А.С. Юбин, помощник директора - начальник отдела кадров С.В. Клоков, начальник отдела режима М.Ф. Койнов, начальник ЖКО А.И. Бажев. Въезд родственников на временное проживание вообще был запрещен.

В феврале 1960 года начальником отдела режима назначается капитан Анатолий Павлович Смирнов.

С 1 января 1961 года, в соответствии с распоряжением заместителя министра Л.И. Мезенцева, устанавливаются некоторые послабления в порядке выезда работающих на объекте и членов их семей за пределы зоны. Теперь, чтобы выехать из города, надо было лишь уведомить режимный отдел о времени пребывания за зоной, но сроки возвращения в город по-прежнему строго контролировались. С ограничениями, но все же стали возможны и временные выезды в город родственников. Лица, прибывшие на постоянное и временное проживание, в обязательном порядке должны были пройти инструктаж в отделе режима и дать подписку о неразглашении сведений о городе и его предприятиях, порядке следования в город, о названиях расположенных вблизи населенных пунктов, рек, озер и других ориентиров, могущих раскрыть месторасположение объекта.

И все же, несмотря на принимаемые меры, некоторые нарушения режимных требований происходили довольно регулярно. Например, в 1959 году было утеряно 105 пропусков, в 1960-78. Порой не соблюдались и сроки возвращения в город.

В связи с недостаточной требовательностью к подчиненным и упущениями в работе А.С. Юбин приказом министра от 2 февраля 1963 года был освобожден от занимаемой должности, а на его место назначен Степан Адамович Прищета.

27 апреля 1962 года директор предприятия Б.Н. Леденев подписал приказ, которым устанавливался следующий порядок выезда жителей города за его пределы: свободный выезд - выход - с 6.00 до 19.00 по предъявлении пропуска. Все выехавшие за пределы зоны обязаны были вернуться в город в день выезда: с апреля по октябрь - до 23.00, с ноября по март - до 21.00. Лица, несвоевременно вернувшиеся в город, пропускались через КПП с изъятием у них пропусков. Только выезд в командировки и отпуска разрешался круглосуточно.

С введением этого порядка выезд людей за зону по личным делам в 1963 году в сравнении с 1962 годом сократился почти в 4 раза. Естественно, подобные меры вызывали недовольство жителей города...

В феврале 1963 года начальником режимного отдела был назначен подполковник Д.Т. Занегин, переведенный из в/ч 3468, а с июня 1967 года отдел возглавил Дмитрий Прокопьевич Колесников, добросовестно проработавший в этой должности 21 год.

В 1967 году вышло новое положение о режиме в закрытых городах, которое наряду с другими мерами регламентировало порядок ввоза родственников для

временного проживания. Комиссия могла теперь дать разрешение на их приезд и без особых причин, просто на побывку, для ухода за детьми, на время отпуска. Однако, в связи с большим потоком заявлений, было установлено, что в городе может одновременно находиться не более двухсот родственников. Приказом директора объекта вводились и некоторые ограничения, которыми должна была руководствоваться комиссия. Так, разрешалось приглашать только самых близких родственников – родителей и детей. Только лица, проработавшие в городе не менее 10 лет, положительно зарекомендовавшие себя на производстве и в быту, имели право привезти братьев и сестер. Устанавливался и интервал между заездами – в три года один раз. Нарушителям режимных требований, трудовой дисциплины и общественного порядка в разрешениях на ввоз родственников, как правило, отказывалось.

Надо сказать, что все эти ограничения обосновывались уже не столько режимными требованиями, сколько стремлением руководства объекта не снижать достигнутый уровень обслуживания населения (медицинского, торгового и др.)...

К мерам, обеспечивающим требуемый режим секретности на объекте, относился и особый порядок подбора кадров для основного производства, с участием партийных органов Свердловской и Челябинской областей. Работники для вспомогательных подразделений подбирались кадровиками предприятий и учреждений, но прежде чем завести их в город, анкетные материалы на кандидатов передавались в отдел режима основного предприятия, сотрудники которого в установленном порядке проверяли достоверность данных и собирали сведения, характеризующие подобранных лиц по прежним местам их работы и жительства. При поступлении каких-то отрицательных характеристик кандидатура с оформления снималась. С 1961 года таким же порядком стали комплектоваться и основные подразделения института.

Важная роль отводилась специальным службам (первым отделам), призванным обеспечить весьма строгий порядок работы с документами, содержащими секретные сведения, всеми сотрудниками института, имеющими соответствующий допуск. Ведущее место в этой ответственной деятельности принадлежало первому отделу предприятия, который с августа 1955 по июль 1961 года возглавлял Павел Яковлевич Усиков, а затем – Михаил Терентьевич Темников.

Обеспечение надлежащего режима секретности осуществлялось также периодическим изменением наименования объекта, почтовых и иных адресов, применением разных обозначений предприятия в различных документах.

Меры по охране объекта и обеспечению установленных режимно-секретных требований создавали в целом достаточно эффективную систему защиты государственных секретов. В результате этого серьезных нарушений, которые могли бы привести к утечке важных сведений, интересующих иностранные спецслужбы, в городе не было.

Синдром же “колючей проволоки” у тех, кто впервые въезжал в зону, как правило, быстро проходил. Хотя определенные неудобства, связанные с преодолением контрольно-пропускных пунктов, всякий раз напоминали людям о специфике города, с которым им довелось связать свою судьбу, это не вызывало устойчивых негативных эмоций. Материальная же сторона жизни, общественная атмосфера, сложившаяся в городе, сознание важности того дела, ради которого люди сюда приехали, их уверенность в завтрашнем дне в значительной мере компенсировали ограничения их личной автономии...

Глава 3

Отдел пожарной охраны

Характер работ, выполняемых на ядерном объекте, использование при изготовлении опытных образцов изделий ряда уникальных материалов со специфическими свойствами, наличие участков с вредными и особо вредными условиями производства - все это диктовало, кроме всего прочего, необходимость хорошо отлаженной системы пожарной охраны на предприятии и в городе в целом.

Приказом министра внутренних дел СССР от 15 мая 1956 года были утверждены штаты аппарата (всего 10 должностей) отделения пожарной охраны № 7 Главного управления пожарной охраны (ГУПО) МВД СССР, создаваемого для обслуживания объекта и строительных подразделений.

Распоряжением начальника ГУПО от 31 мая 1956 года начальником отделения № 7 был назначен майор технической службы Тимофей Николаевич Шаленный, прибывший на место и приступивший к организации пожарной охраны 4 июня того же года.

Приказом начальника ГУПО от 17 июля 1956 года были установлены штаты 1-й, 2-й и 3-й отдельных военизированных пожарных команд (ОВПК) отделения № 7. Этим же приказом 5-я отдельная военизированная пожарная команда, охранявшая площадку № 21, была передана из отдела пожарной охраны № 1 (Челябинск-40) в ведение отделения пожарной охраны № 7 и в дальнейшем стала именоваться 4-й отдельной военизированной пожарной командой.

1-я ОВПК численностью 80 человек охраняла ДОК, временные бетонные заводы, поселок № 1, базы строительства, ОРСа, автобатальона и батальона тяжелой механизации, отдела главного механика и других подобных объектов; 2-я ОВПК, из 69 человек, охраняла жилпоселок № 2, город, строящуюся площадку № 9, бетонный завод; 3-я ОВПК (69 человек) обеспечивала охрану промплощадки № 10 и испытательных площадок НИИ-

1011; 4-я ОВПК (31 человек) охраняла площадку № 21.

В октябре-декабре 1956 года отдельные военизированные пожарные команды были реорганизованы в пожарные части. Пожарные части № 1 и № 2 были сформированы на базе ведомственной пожарной команды стройуправления № 606, пожарная часть № 3 - на базе пожарной части ОПО-1, находившейся на площадке № 21.

В числе первых работников отделения пожарной охраны № 7 были В.И. Зимин, С.С. Клыков, Н.П. Меркулова, И.М. Нестратов, С.Е. Сосильников, А.А. Титова, В.Ф. Титов, К.А. Ярлыков и другие.

В первый период руководство отделения особенно тревожила нехватка жилья для личного состава. Поэтому пожарным приходилось в свободное от службы время оказывать помощь строителям. В октябре 1956 года для офицеров отделения был сдан в эксплуатацию барак квартирного типа, такие же бараки возводились и для рядового состава. А в 1958 году был построен дом силами самих офицеров отделения (по улице Чапаева в поселке № 2), барак по улице Зеленой построили для себя и рядовые.

Со временем стало укрепляться и материально-техническое оснащение отделения, с октября 1956 года строители начали сдавать в эксплуатацию помещения для пожарных частей.

Личный состав срочной службы нередко пополнялся за счет военных строителей, не имеющих необходимых профессиональных знаний и навыков. Поэтому на их обучение приходилось затрачивать немало времени. Низкой была и оплата по службе, а отсюда большая текучесть кадров и довольно частые случаи нарушения дисциплины. Тем не менее постепенно коллектив становился все более дееспособным и сплоченным. По воспоминаниям одного из ветеранов пожарной охраны Степана Сергеевича Клыкова, все болели друг за друга, проявляли взаимовыручку, не считаясь с личным временем, отдавали все силы службе.

Очень много внимания в отделении уделялось и развитию пожарно-прикладного спорта: до 85 % личного состава стали со временем разрядниками, а Белоносов, Шолохов, Теплов получили звания мастеров спорта. Не случайно поэтому команда ОПО-7 в 1958-1960 годах, да и позднее, занимала 1-е место в соревнованиях по пожарно-прикладному спорту на первенство Челябинской области.

С самого начала большое внимание в отделении уделялось профилактической работе. В 1957 году были созданы добровольные пожарные дружины, которые осуществляли контроль за соблюдением противопожарного режима на местах, проводили воспитательную работу в подразделениях НИИ, следили за исправностью первичных средств пожаротушения.

Приказом МВД СССР от 13 августа 1959 года № 0322 "Об изменениях в штатах аппаратов пожарной охраны МВД на спецобъектах" отделение пожарной охраны № 7 было реорганизовано в отдел пожарной охраны № 7 ГУПО МВД СССР.

12 апреля 1965 года начальником ОПО-7 был назначен капитан технической службы Юрий Николаевич Трифонов.

Соревнования по пожарно-прикладному спорту. Справа старт принял член сборной команды ОПО-7 Д.П. Куликов

**ШАЛЕННЫЙ
ТИМОФЕЙНИКОЛАЕВИЧ**
Первый начальник отделения пожарной охраны (ОПО-7)

Выезд по тревоге караула ВПЧ-1

Министр среднего машиностроения Е.П.Славский прикрепляет к знамени института орден Ленина за большие достижения в разработке ядерных боеприпасов. 27 октября 1966 г.

Супербомба 202, рядом на переднем плане - сверхзвуковая авиабомба

часть **5**

«НОВЫЙ
ОБЪЕКТ»
МУЖАЕТ...

...Первая тематика нового института была “наследственной”, ведь как его руководство, так и главные специалисты вышли из КБ-11 и участвовали там в создании опытных образцов зарядов... Тем не менее “наследственность” предполагала не повторение, а совершенствование...

Ранее было уже рассказано, как зарождался уральский ядерный центр, как создавалась сфера его жизнеобеспечения, как вместе с этим строился молодой город, которому была уготована не совсем обычная судьба - быть неизвестным для посторонних? тщательно охраняемым объектом. И все, что делалось с самого начала на новом месте, преследовало, в конечном итоге, одну цель: как можно быстрее создать все условия для плодотворной работы нового института.

НИИ-1011 был создан для разработки ядерных боеприпасов и ядерных зарядов. При этом новая организация не могла стать просто дублером старой. Создатель нового института Кирилл Иванович Щелкин по своему характеру меньше всего подходил на роль руководителя филиала, то бишь "дублёра". "Делать своё и по-своему" - таков был его девиз? и этот девиз был по душе тем, кто, выйдя из КБ-11, образовал ядро уральского института.

В КБ-11, в Министерстве и на его предприятиях НИИ-1011 называли объектом, а не научно-исследовательским институтом, так как создавался он для особо серьезных дел, для решения таких задач, которые однозначно определили его закрытость. И сегодня, спустя несколько десятилетий, даже о раннем периоде его деятельности можно далеко не все рассказать. Это - не от патологической привычки создателей ядерного оружия к скрытности, а от разумных требований безопасности, поскольку есть немало желающих узнать то, что можно обратить во вред людям.

И тем не менее о некоторых неизвестных даже многим жителям Снежинска результатах деятельности института теперь можно и нужно вспомнить, ведь эти страницы напряженной и плодотворной жизни большого коллектива составляют неотъемлемую часть истории города, ими по праву можно гордиться. Награждение института в 1966 году орденом Ленина явилось достойной оценкой работы ученых, конструкторов, технологов, исследователей, испытателей и рабочих в первый же период его деятельности.

В кратких очерках некоторых ведущих специалистов ВНИИТФ, принимавших непосредственное участие во многих разработках института, описана лишь небольшая их часть, но она убедительно свидетельствует о масштабах работ и самобытности, творческом подходе к решению сложных и ответственных проблем.

Глава 1

Первые разработки зарядов

(П.И. Коблов*)

После создания атомной бомбы Соединенными Штатами Америки и практического подтверждения ее невиданной мощности и разрушительной силы на мирном населении Хиросимы и Нагасаки многим стало ясно, что монополия в сфере производства ядерного оружия может иметь непредсказуемые последствия для всего человечества.

Советский Союз, зримо ощущающий дыхание холодной войны, был вынужден приступить к собственным разработкам в этой области...

В период с 1945 года США, а с 1949 года СССР проводят большое число ядерных испытаний. Разработчиками зарядов были в это время Лос-Аламосская лаборатория и ядерное оружейное конструкторское бюро (КБ-11) нашей страны.

Начинали эту работу сотни ученых, инженеров и рабочих, к 1954 году их число возросло до нескольких тысяч. Но мало кто знал, что вскоре части из них будет предложено работать в этой сфере уже в другом месте: в США - в районе Сан - Франциско, в СССР - на Урале. Подключаться к этой работе пришлось и новой группе специалистов, еще недавно и не помышлявших о подобном повороте в их судьбе. Вскоре над созданием ядерного оружия работали десятки конструкторских бюро (как ранее существовавших, так и специально организованных).

Активно развертывались проектные работы, связанные с установкой ядерных зарядов на самолетах, кораблях, подводных лодках, ракетах различной дальности (в составе авиабомб, торпед, боевых блоков и т.п.). Осуществляемые во множестве КБ и НИИ, они должны были проводиться в тесном взаимодействии с разработчиками ядерных зарядов. Только при этом условии можно было надеяться на более или менее положительные результаты в определении оптимальных требований к параметрам заряда с точки зрения их необходимости и реальности достижения, таких, как мощность, стоимость (номенклатура и расход ядерных материалов), массо-

* Коблов Петр Иванович - заместитель главного конструктора РФЯЦ-ВНИИТФ, доктор технических наук, профессор. Лауреат Ленинской премии (1963 г.), кавалер ордена Ленина и трех орденов Трудового Красного Знамени. Заслуженный конструктор Российской Федерации. В институте с 1955 г. До января 1997 г. - 1-й заместитель главного конструктора.

габаритные характеристики (включая геометрическую форму), тепловые, электрические и механические нагрузки и многие другие боевые и эксплуатационные качества.

Разработка совместных проектов и их реализация предполагала большой объем новых специфичных работ по сравнению с прошлым опытом создания ядерных зарядов. Несмотря на жесткие условия по унификации требований, а значит, и зарядов, оптимальные параметры для разных видов вооружения так сильно отличались, что для их воплощения необходимо было иметь большой набор зарядов. Первые же совместные работы в условиях, когда имеется много разработчиков ядерного вооружения (к тому же порой и дублирующих друг друга) и лишь один разработчик заряда, показали, насколько отрицательным может оказаться такой монополизм.

Кроме того, в этот период вступали в строй серийные предприятия по изготовлению специфичных материалов и узлов, сборке зарядов. Стали появляться все более сложные задачи по внедрению в серию новых материалов и технологий, нового оборудования, обеспечению безопасности работ и многие другие. Все это требовало расширения научных исследований в этих направлениях. Закономерность такого развития подтверждалось и опытом США, которые к этому моменту заметно опережали нашу страну по размаху работ, связанных с созданием ядерного оружия и, в частности, зарядов.

В этих условиях Правительство СССР принимает решение о создании, наряду с другими новыми предприятиями, КБ и НИИ научно-исследовательского института на Урале по разработке ядерных зарядов и боеприпасов.

Первая тематика нового института была “наследственной”, ведь как его руководство, так и главные специалисты вышли из КБ-11 и участвовали там в создании опытных образцов зарядов. Вклад их был отмечен государственными наградами, премиями, многие получили почетные звания. Непосредственно конструкторскими работами по созданию зарядов руководили В.Ф. Гречишников и Г.А. Цырков, начальниками подразделений были П.А. Есин, А.Д. Захаренков, проведением ядерных испытаний руководили Л.Ф. Клопов и Г.П. Ломинский.

Приказами руководства института были определены главные специалисты по разработке зарядов. Ими стали теоретики-физики-газодинамики М.П. Шумаев, Л.П. Феоктистов, М.Н. Нечаев, Ю.С. Вахромеев; математики А.А. Бунатян, Н.Н. Яненко, Ю.И. Морозов, Е.Н. Зубов, А.И. Жуков; газодинамики-экспериментаторы Е.А. Феоктистова, В.К. Орлов, В.И. Жучихин, И.В. Санин, А.П. Герасимов, Н.С. Повышев; физики-экспериментаторы Л.Б. Порецкий, Б.А. Предеин, М.В. Дмитриев, С.В. Хлебцев; конструкторы Ф.К. Якубов, А.В. Бородулин, Н.В. Бронников, С.С. Воробьев, А.П. Викулин, В.Д. Кирюшкин, А.Т. Родин, Г.И. Николенко.

Тем не менее “наследственность” предполагала не повторение, а совершенствование.

Для начала новому коллективу было поручено улучшение РДС-6. Об этом первом в мире боевом термоядерном (водородном) заряде в книге “Советский атомный проект” написано следующее: “Испытание первого советского водородного заряда, осуществлённое 12 августа 1953 года в 7.30 утра на Семипалатинском полигоне, отличалось тем, что был проверен заряд, готовый к применению в виде бомбы. Его индекс был РДС-6. В отличие от американцев советские ядерщики сразу проверяли образец заряда, который конструктивно мог быть оформлен в виде бомбы, транспортирован тяжёлым бомбардировщиком и при доработке легко мог быть запущен в “серию””. Однако идея последующего совершенствования РДС-6 развития не получила. В той же книге читаем: “Уже со второй половины пятьдесят четвёртого приоритетной становится

новая схема заряда, индексированного как РДС-37. Заряд РДС-37 с самого начала проектировался как оружие... 22 ноября 1955 года в 9.47 утра экипажем ТУ-16 во главе с Героем Советского Союза Ф.П. Головашко РДС-37 был сброшен на Семипалатинском полигоне. Системой автоматики "изделие" было подорвано на высоте 1550 м. Его мощность составила 1,7 мегатонны".

Так за короткое время советские ядерщики придумали, рассчитали, сконструировали, изготовили и испытали два принципиально разных водородных заряда. В их создании активно и творчески участвовали и те, кто составил ядро физиков-теоретиков, конструкторов и технологов нового института. Творческий порыв и трудовой накал, как эстафету, перенесли они на Урал. Здесь на строительных площадках, возникших среди девственной тайги, ещё закладывались жилые дома и производственные помещения, а на 21-й площадке уже кипела бурная деятельность у физиков-теоретиков, математиков и конструкторов. В сохранившемся с тех пор плане одной из конструкторских групп, приехавших на новый объект в числе его первых сотрудников, есть задания на выпуск в апреле 1955 года документации на корпус авиабомбы для испытания РДС-37, на выпуск в мае того же года проекта размещения РДС-6 в новом перспективном носителе. Это были ещё работы в КБ-11. А уже в июне работы по совершенствованию зарядов на базе РДС-6 проводились той же группой в НИИ-1011.

Становление "нового объекта" было трудным. Его коллективу приходилось работать в двух местах: на старом объекте и на новом, изготавливать свои конструкции на нескольких заводах страны, включая и уральские. И тем не менее через два года после создания института, уже в апреле 1957 года, НИИ-1011 начал испытывать ядерные заряды своей разработки.

К концу 1958 года, когда Советский Союз объявил мораторий на ядерные испытания*, новый институт провёл их более десяти. Чтобы добиться такого выдающегося результата, ограничения в производственных возможностях приходилось компенсировать энтузиазмом и умелым сочетанием использования серийных и ранее изготовленных узлов с новыми. В целом это приводило и к экономии средств, и к экономии времени. В то же время испытанные конструкции ядерных зарядов были новыми и оригинальными. За эти работы шесть сотрудников института - К.И. Щелкин, Е.И. Забабахин, В.Ф. Гречишников, Ю.А. Романов, Л.П. Феоктистов и М.П. Шумаев - были удостоены в 1958 году Ленинской премии.

Мораторий на ядерные испытания продлился до осени 1961 года. В этот период закончилось структурное развитие уральского института как научно-исследовательского комплекса с теоретическими, исследовательскими, проектно-конструкторскими и производственными подразделениями, вспомогательными службами, управленческим аппаратом. За эти годы были построены первоочередные объекты общей площадью 85 тысяч кв.м, в том числе математический корпус, в котором работали две современные по тем временам электронно-вычислительные машины (М-20 и "Стрела"), созданы два крупных специализированных завода, введены в строй исследовательские и испытательные площадки (полигоны).

Сменилось и руководство института. В августе 1960 года научным руководителем был назначен Е.И. Забабахин. Вместо неожиданно умершего в 1961 году Д.Е. Васильева директором стал Борис Николаевич Леденев (позднее, в ноябре 1964 года, его сменил Георгий Павлович Ломинский). Заместителем научного руководителя по экспериментальной физике и начальником сектора стал Юрий Аронович Зысин, директором завода № 1 - Николай Андреевич Голиков.

В 1958 году ушел из жизни бывший, по существу, главным конструктором института В.Ф. Гречишников. Главным конструктором первого направле-

* Это был, по существу второй мораторий. В марте 1958 г. Советский Союз прекратил испытания ядерного оружия в одностороннем порядке, надеясь, что западные страны последуют этому примеру. Однако, как отмечал в выступлении на 21-м съезде КПСС И.В. Курчатов, Соединенные Штаты Америки в течение весны и лета 1958 г. произвели свыше 50 ядерных взрывов. В силу этого осенью 1958 г. СССР возобновил испытания. (Прим. авт.)

ния был назначен Борис Васильевич Литвинов (в августе 1961 года), заменивший немного поработавшего на этом посту Б.Н. Леденёва.

В этот период было создано много различных зарядов в интересах всех родов войск, но особенно большое число испытаний было посвящено созданию зарядов для межконтинентальных баллистических ракет, в развертывании которых наша страна сильно отставала от США.

Трудно решалась КБ-11 задача создания заряда для первой тяжелой ракеты. Был проведен ряд ядерных испытаний, но они не дали требуемого результата. Нашим институтом был предложен проект заряда, разработанный на базе успешно испытанных нами и близких по требуемым для ракеты параметрам зарядов. Этот проект был взят за основу, но, учитывая большую совместную работу по созданию головной части, проделанную КБ С.П. Королева и КБ-11, продолжение работы по созданию заряда осталось за КБ-11. О том, что заряд для этой ракеты был создан с учетом двух зарядов НИИ-1011, было доложено на научно-техническом совете (НТС) Министерства (при обсуждении результатов ядерных испытаний) главным конструктором КБ-11 Е.А. Негиным.

В период последней серии воздушных испытаний нашим институтом в короткий срок был разработан ряд зарядов для стратегических ракет, которые прошли успешно ядерные испытания и опять выдержали конкуренцию с зарядами разработки КБ-11. В марте 1963 года большая группа участников этой разработки была удостоена Ленинской премии: Е.Н. Аврорин, Б.И. Беляев, В.А. Бояршинов, Н.В. Бронников, А.А. Бунатян, С.С. Воробьев, П.А. Есин, Л.Ф. Клопов, П.И. Коблов, Б.М. Мурашкин, Н.А. Смирнов.

Взаимопомощь и своеобразная конкуренция двух ядерных центров в научных и тематических разработках оказались весьма полезными. Будущее неоднократно подтверждало, что с возникновением нового ядерного центра передний фронт науки, обеспечивающей оборонную мощь Родины, получил новый импульс. Стала возможной крайне необходимая беспристрастная и компетентная оценка разрабатываемых зарядов. Ее могли теперь давать специалисты, находящиеся на одинаковом с разработчиком профессиональном уровне, но не участвующие в данной конкретной работе.

Таковы были первые итоги деятельности уральского ядерного центра по созданию атомных и водородных зарядов.

Хорошее начало послужило фундаментом для дальнейших серьезных достижений многотысячного коллектива - гаранта исключения глобальной войны.

КОБЛОВ
ПЕТР ИВАНОВИЧ

ЛИТВИНОВ
БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ

Глава 2

Воздушные испытания 1961 - 1962 гг. (Б.В. Литвинов*)

Мораторий на ядерные испытания, объявленный в ноябре 1958 года советским правительством, вначале был воспринят в институте, как передышка для передачи в серийное производство изделий, испытанных в 1957-1958 годах. За это время нашим коллективом было подготовлено и испытано 14 изделий, в результате чего были созданы ядерные заряды к ракетной боеголовке и двум ядерным авиабомбам, разработанным тоже в НИИ-1011. Это был заслуженный успех "молодежного" уральского института (так называл его Игорь Васильевич Курчатов), руководимого замечательным ученым и конструктором Кириллом Ивановичем Щёлкиным.

Прошел 1959 год, наступил 1960-й, а "передышке" не было видно конца. Заболел и попросился в отставку Кирилл Иванович. То ли болезнь повлияла, то ли нелады с начальством, но из института ушел его организатор и вдохновитель многих начинаний: строительства современной вычислительной, физической и испытательной базы, ускорителя тяжелых ионов ПТ-500 с параметрами, которые только сейчас собираются достичь американцы. Институт остался без основного руководителя. Выход из критической ситуации был найден в изменении структуры института. Единая должность "научный руководитель - главный конструктор института" была разделена на три, подобно тому, как это было сделано в том же 1960 году в КБ-11 (ныне ВНИИЭФ): научный руководитель, главный конструктор первого (зарядного) направления и главный конструктор второго (боеприпасного) направления. Ими стали Евгений Иванович Забабахин, Борис Николаевич Леденев, Александр Дмитриевич Захаренков. Директором НИИ-1011 по-прежнему оставался Дмитрий Ефимович Васильев. По-прежнему оставалась работа. Холод "холодной войны", развязанной США, не позволял делать передышку, и поэтому по-преж-

* Литвинов Борис Васильевич - заместитель научного руководителя РФЯЦ - ВНИИТФ, начальник архивно-аналитической лаборатории ВНИИТФ, доктор технических наук, профессор, действительный член РАН (1997 г.), Герой Социалистического Труда (1981 г.), Лауреат Ленинской премии (1966 г.). Награжден двумя орденами Ленина (1962 и 1977 гг.), а также орденами: Октябрьской Революции (1971 г.), Трудового Красного Знамени (1956 г.) и За заслуги перед Отечеством III степени (1996 г.). В институте с 1961 г. С этого времени и до 01.01.1997 г. - главный конструктор и 1-й заместитель научного руководителя РФЯЦ - ВНИИТФ.

нему оставалась у научных работников и конструкторов работа о создании новых, более совершенных ядерных зарядов и боеприпасов. Но всё ощущаемее начинало сказываться отсутствие ядерных испытаний.

Надо помнить, что РДС-37, положивший начало новому направлению в разработке советских термоядерных зарядов, был испытан только в ноябре 1955 года, то есть в том же году, когда был образован “новый объект” (НИИ-1011). У “новорожденного” института было только три года - 1956, 1957 и 1958-й, чтобы на совершенно новом месте создать производственно - экспериментальную базу для будущих работ, в том числе для подготовки и проведения полномасштабных ядерных испытаний.

Объявленный в 1958 году мораторий не мог не повлиять на развитие нового коллектива, поскольку натурные ядерные испытания являются одним из важнейших этапов создания ядерного заряда. Исключение их из процесса разработки заряда равносильно исключению из процесса создания самолета этапа начальных полетов. Ведь только сумасшедшему может прийти в голову мысль выпустить самолет для полетов с пассажирами без опробования его опытными летчиками-испытателями, хотя летным испытаниям и предшествует большая работа проектировщиков, конструкторов, технологов, в результате которой рождается крылатая машина. В отличие от примера с самолетом при создании ядерного заряда перед этапом проектно-конструкторских работ стоит очень важный этап расчетно-теоретических исследований, на котором моделируются процессы возникновения и развития ядерного взрыва.

Ядерный взрыв - явление архисложное, в нем в определенной последовательности протекают уникальные физические процессы разного временного и пространственного масштаба. Все это надо не только представлять, но и уметь изложить на математическом языке. Напомним, что в то время у нас не было электронно-вычислительных машин большой производительности и сложнейшие математические расчеты выполняли девушки-операторы на механических счетных машинах и весьма далёкой от совершенства ЭВМ М-20. Много выдумки и подлинного творчества надо было проявить физикам-теоретикам и математикам, чтобы при такой технике воспроизвести, смоделировать физические процессы, протекающие при развитии ядерного взрыва, определить энерговыделение выбранной физической схемы будущего ядерного или термоядерного заряда, рассмотреть и просчитать другие физические схемы, выбрать среди них ту, которая бы наилучшим образом соответствовала заданным требованиям по массогабаритным характеристикам и энерговыделению. Все это - очень кропотливая и ответственная работа, в которой есть опасность принять модель, то есть наше представление о развитии физических явлений, происходящих во взрывающемся ядерном заряде, за истину, за полное его соответствие действительно происходящим физическим процессам. Не существует никакого другого способа, кроме испытательного ядерного взрыва, чтобы определить реальность принятой модели. Только тщательные и тонкие физические измерения излучений и эффектов ядерного взрыва позволяют установить, насколько наши представления о работоспособности и энерговыделении данного образца заряда соответствуют его реальным возможностям. Вот почему испытательный взрыв для ядерного заряда можно считать равнозначным первому испытательному полету ядерного заряда вновь создаваемого самолета. Конечно, можно создавать проекты самолетов и без полетов, на бумаге и даже в металле, но вот отпустить такой самолет в полет с пассажирами не решится никто.

Так и происходило в НИИ-1011. Новые ядерные заряды, ожидаемые характеристики которых соответствовали заказам военных, воплощались в металле, но это были “нелетающие самолеты”. Они ждали своих “полетов” - ядерных испытательных взрывов.

Такое время наступило 1 сентября 1961 года. С этого дня ядерные испытания - воздушные и наземные - возобновились на обоих ядерных полигонах СССР - Семипалатинском и Новоземельском. Испытания проводились специалистами обоих оружейных ядерных институтов - КБ-11 и НИИ-1011 - и военнослужащими полигонов и различных воинских частей, принимавших в них участие. Часть этих военных входила в состав институтов под названием "военно-сборочных" бригад. Военно-сборочной бригадой в то время в нашем институте руководил подполковник Б.И. Кузнецов. На Семипалатинском полигоне группы наших испытателей возглавляли попеременно Б.Н. Леденев, Г.П. Ломинский и В.И. Жучихин. Заряды испытывались на земле и в воздухе в составе авиабомб и боеголовок тактических ракет. Всего в 1961 году на Семипалатинском полигоне, имевшем в то время название "Второй учебный полигон МО СССР", или кратко "УП-2", было испытано 9 ядерных зарядов и взрывных устройств, разработанных в НИИ-1011.

На Новоземельском полигоне были испытаны образцы новых термоядерных зарядов и один термоядерный заряд из боезапаса в составе ракеты. Испытание новых зарядов производилось в корпусах авиабомб, разработанных нашим институтом. Для супербомбы с мощностью 100 мегатонн тротилового эквивалента, которая разрабатывалась в КБ-11 по предложению А.Д. Сахарова, в нашем институте был отработан специальный корпус. Подготовка ядерных зарядов и авиабомб с ними производилась на технической позиции авиационной воинской части управления стратегической авиации министерства обороны, дислоцированной вблизи Оленегорска Мурманской области. Возглавлял бригаду специалистов нашего института, работавших здесь, первый заместитель главного конструктора полковник Л.Ф. Клопов. Общее руководство подготовкой к испытаниям и самими испытаниями осуществляла Государственная Комиссия во главе с Н.И. Павловым, бывшим в то время начальником 5-го Главного управления МСМ.

Технология подготовки ядерного заряда к натурному испытанию предусматривала два этапа: работы в институте и работы на технической позиции воинской части, которые оканчивались подвеской авиабомбы под самолет-носитель. К опытовому полю на Новой Земле самолет-носитель летел в сопровождении двух самолетов-лабораторий, аппаратура которых записывала сигналы автоматики бомбы и характеристики процессов ядерного взрыва. Руководил летным составом и его работой во время ядерных испытаний начальник 6-го управления ВВС генерал-майор Н.И. Сажин. Помимо самолетов-лабораторий записи характеристик ядерного взрыва производились наземной аппаратурой Новоземельского полигона, имевшего в то время условное название "6-й Государственный Центральный полигон", или кратко ГЦП-6. Эта аппаратура - фоторегистры, осциллографы и их датчики - была установлена в защитных сооружениях на опытовом поле, над которым самолет-носитель сбрасывал авиабомбу с ядерным зарядом. Пока авиабомба опускалась на парашюте до определенной высоты, самолет-носитель и самолеты-лаборатории уходили на безопасное расстояние, после чего по команде автомата опытового поля, находившегося на расстоянии примерно 120 км на севере южного острова Новой Земли, подрывался ядерный заряд. Взрыв производился на больших высотах, чтобы исключить выпадение радиоактивных осадков на опытовом поле и на островах Новая Земля. Радиоактивная пыль после испытания оседала со временем на землю на больших расстояниях от места взрыва, но радиоактивность от нее лишь незначительно превышала естественный фон. Конечно, впоследствии происходило повсеместное накопление радиоактивности и вызывало рост ее уровня в глобальном масштабе.

Всего в 1961 году наш институт провел 14 ядерных испытаний, из них 9 было произведено на Семипалатинском полигоне и 5 на Новоземельском.

В шести ядерных испытаниях заряды, в которых были реализованы новые идеи физиков - теоретиков института, “сработали” (взорвались) в нерасчетном режиме. Это означало, что при взрыве физические процессы протекали не совсем так, как предполагали теоретики. Это было ударом не только для них, но и для всего коллектива. Фактически все надежды, связанные с новыми идеями, сулившими заметное увеличение энерговыделения, себя не оправдали. Такова была расплата за двухлетний мораторий на ядерные испытания. Неудивительно, что настроение в институте было невеселое. Хотя руководство министерства среднего машиностроения понимало, что неудача НИИ-1011 в воздушных испытаниях 1961 года термоядерных зарядов была связана с длительным мораторием, и поэтому никого не корили и не обвиняли, нам самим было не по себе. Оно и понятно: кому приятны неудачи, да еще такого масштаба. Острословы из КБ-11, кажется это был Е.А. Негин, обыгрывая фамилии наших руководителей - Забабахина и Леденёва, придумали тогда такую шутку: “Ни 10, ни 11, все заледенело и не забабануло”.

Светлым пятном на этом невеселом фоне было удачное испытание термоядерного заряда, который был предложен П.И. Кобловым, Ю.К. Чернышевым и рассчитан в теоретическом отделе М.П. Шумаева. Этот заряд удачно компоновался в боеголовку новой баллистической ракеты, которую проектировали в конструкторском бюро, возглавляемом академиком Владимиром Николаевичем Челомеем. До проектирования баллистических ракет его КБ разрабатывало ракеты, размещаемые на надводных кораблях и предназначенные для поражения надводных кораблей противника. Проектирование баллистических ракет для этого конструкторского бюро было делом новым, но В.Н. Челомей был честолюбив, был в фаворе у Н.С. Хрущева, и ему очень хотелось потеснить признанных ракетных конструкторов - С.П. Королева и М.К. Янгеля. Наш союз с ним был взаимовыгоден: Челомей получил возможность напрямую работать с новым ядерным институтом, сотрудники которого не страдали амбициозностью, а мы получили возможность без конкурентов сотрудничать с ракетным конструкторским бюро, целью которого было выбиться на передовые позиции в ракетостроении. К тому же наш единственно удачно испытанный термоядерный заряд позволял Челомею осуществить на ракете его идею создания многозарядной головной части, с помощью которой тремя ядерными зарядами можно было поразить гораздо большую площадь, чем одним зарядом с тем же суммарным энерговыделением. По сути дела, в СССР академик В.Н. Челомей был первым, кто выдвинул и пытался реализовать идею разделяющихся боеголовок, ставшую затем главной в развитии ракетного ядерного оружия. Разработка ракеты и боеголовки к ней не была доведена до конца, но работа с Челомеем нас поддержала и ободрила.

Воздушные ядерные испытания должны были продолжиться в 1962 году. До апреля месяца теоретики и конструкторы вели жаркие споры, что рассчитывать, что конструировать. Нам было ясно, что наступает время создания термоядерных зарядов с высоким удельным энерговыделением. Военные требовали определенных характеристик зарядов, а мы пока не знали, в какой физической схеме их можно реализовать. В спорах и обсуждениях, в аналитической работе над результатами ядерных испытаний (своих и коллег из КБ-11) постепенно выкристаллизовывалась программа наших испытаний 1962 года. Было решено создать несколько термоядерных зарядов большого веса и габарита и попытаться сделать хотя бы один малогабаритный термоядерный заряд с характеристиками, которые требовали военные.

Как только программа была выработана, обсуждена и одобрена в Москве, началась интенсивная работа у теоретиков, математиков, конструкторов. По мере появления чертежей в работу все больше и больше включались

производственники, технологи, газодинамики, физики-экспериментаторы. Создание крупногабаритных ядерных зарядов поставило весьма трудные задачи перед производством. Г.П. Ломинский, ставший к этому времени главным инженером института, вместе с директором и главным инженером 1-го завода института (Н.А. Голиковым и С.Г. Солдуном) объездили все крупные заводы Урала, договариваясь о изготовлении уникальных деталей.

Некоторую дополнительную трудность создавало то обстоятельство, что в качестве первичных зарядов наш институт в основном использовал тогда ядерные заряды разработки КБ-11. На любые отклонения при изготовлении или проверках от их чертежной документации необходимо было получать разрешение главного конструктора КБ-11 Е.А. Негина или его первого заместителя Д.А. Фишмана. Не один раз возникали ситуации, подобные той, что случилась у нас однажды при проверке одного из узлов заряда на герметичность. Больше суток не могли инженеры и рабочие завода получить требуемую по документации КБ-11 степень герметичности. Под утро мне позвонил Н.А. Голиков и сказал: "Что хотите с нами делайте, но то, что требуется по чертежу, не получается. У нас меньше герметичность, чем требуется. Приезжайте, машину за вами я послал". Было не то три, не то четыре часа ночи. Быстро одевшись, вышел на улицу, сел в подъехавший заводской автобус и поехал в цех, где производились работы. Там было уже все руководство завода и Г.П. Ломинский. Вид у всех невеселый, а у рабочих просто измотанный. Я посмотрел журнал измерений, прикинул, что при достигнутой степени герметичности в узел только через три года поступит опасное количество воздуха, и дал разрешение на продолжение работ, полагая, что мне будет легко убедить Д.А. Фишмана в своей правоте. Но прошло немало дней, изделие уже было отправлено на испытания, прежде чем я получил его согласие. От заместителя министра П.М. Зернова нагоняй мы получили оба: я за допущение отклонения, не согласованного с разработчиком изделия, Фишман - за волюнку. Этот и другие случаи убедили меня в том, что надо избавляться от зависимости от КБ-11 и самим разрабатывать необходимые для термоядерного заряда первичные узлы.

В 1962 году, с августа по декабрь, наш институт испытал 30 ядерных зарядов и ядерных взрывных устройств: 15 - на Семипалатинском полигоне и 15 - на Новоземельском.

Последним ядерным испытанием СССР в 1962 году и вообще последним воздушным ядерным испытанием СССР было испытание 24 декабря нашего мощного термоядерного заряда. Предыдущее испытание, состоявшееся 3 ноября, было неудачным. Руководством министерства нашему институту было разрешено его повторить. Но воспроизводить неудачно испытанный заряд было бессмысленно, надо было создать нечто новое, а времени было в обрез: 31 декабря испытания заканчивались, и было не ясно, возобновятся ли они в 1963 году. Посоветовавшись у Забабахина, мы решили, что успеем сделать новый заряд еще в 1962 году.

11 ноября теоретики выдали техническое задание на конструирование нового термоядерного заряда в весе и габарите неудачно испытанного, а уже 21 декабря новый заряд в корпусе суперавиабомбы был доставлен на подготовительную площадку аэродрома близ Оленегорска и 24 декабря 1962 года в глухую полярную ночь был сброшен над мысом Бурливым Новоземельского полигона. На этом мысе не было наземной аппаратуры, и все необходимые замеры были выполнены самолетами-лабораториями. Согласно этим измерениям, заряд взорвался с тем энерговыделением, которое было предсказано нашими физиками-теоретиками. Это был блестящий успех!

Крупным успехом нашего института явилось и проведение на Семипалатинском полигоне физического опыта РФО-10. Это был второй подземный ядерный взрыв в СССР. Первый - калибровочный - был проведен КБ-

11 в 1961 году тоже на Семипалатинском полигоне, при этом был использован ядерный заряд с энерговыделением чуть больше 1 кт ТЭ*, разработанный в нашем институте. ФО-10 был куда серьезнее и по постановке, и по ожидаемым результатам: в нем впервые проверялось действие мощного потока рентгеновского излучения на различные вещества. В результате было установлено, что рентгеновское излучение ядерного взрыва является, как и предсказывали физики-теоретики, и прежде всех А.С. Компанец, мощным поражающим фактором. Кроме этого фундаментального результата проведение РФО-10 явилось важной вехой в подготовке к переходу от воздушных и наземных ядерных испытаний к подземным...

В воспоминаниях А.Д. Сахарова об осени 1962 года говорится о его борьбе за одно испытание из планировавшихся министерством двух испытательных мощного термоядерного заряда. В этих воспоминаниях Андрей Дмитриевич выступает как борец за экологическую чистоту, но в 1962 году он руководствовался другими мотивами. Во-первых, он не пишет о том, что заряд, о котором идет речь, был сначала предложен в нашем институте (Л.П. Феоктистов, М.П. Шумаев, Б.М. Мурашкин, А.А. Бунатян, Е.Н. Аврорин), а не в КБ-11 (Б.Н. Козлов). Сахаров написал обратное, присвоив первородство. Во-вторых, если бы его действительно беспокоил радиоактивный вред испытаний, то проще было бы снять заряд своего института, а не добиваться исключения из испытаний нашего. Но не таков был Андрей Дмитриевич, когда дело касалось его интересов. Б.Н. Козлов был его сотрудником и Сахаров предпринял все, чтобы добиться отмены испытания именно нашего заряда. В описываемый им приезд к нам в институт (осенью 1962 года) я с Б.М. Мурашкиным находился на Новой Земле и не был на совещании у Е.И. Забабахина, но его участники хорошо помнят, что оно проходило совсем не так, как об этом рассказывает Сахаров. Истина этой ситуации осталась известной только узкому кругу присутствовавших на совещании, но ее искажение, созданное Сахаровым, воспроизводится и воспроизводится с каждым новым тиражом его воспоминаний.

Испытаны были оба заряда. У каждого были свои преимущества и свои недостатки, но Сахаров и после испытаний в выступлениях на научно-техническом совете министерства и на заключительном совещании у Н.С. Хрущева, на котором докладывались результаты воздушных испытаний 1962 года, доказывал, что он был прав и не нужно было испытывать наш заряд. Все это закончилось тем, что заряд КБ-11, а не наш, поступил на вооружение. Но через 10 лет, когда встал вопрос о необходимости упрочнения боеголовки с этим зарядом, выяснилось, что этого нельзя сделать из-за недостаточных запасов прочности у заряда КБ-11 (ВНИИЭФ). Другими словами, наш заряд был сконструирован с большей перспективой. Мы это понимали уже тогда, в 1962 году, но доказать этого не смогли. Авторитет Сахарова был весомее технических аргументов, да и мы, опьяненные успехом испытаний, были великодушны и отступились.

В целом воздушные испытания 1961-1962 годов были для нашего института великолепной школой. Мы многому научились, многое поняли. Главное: мы поверили в то, что умеем работать, у нас есть способные люди, и нам по плечу решение самых сложных проблем. Самоотверженная работа сотрудников института в воздушных испытаниях 1961-62 годов была высоко оценена Правительством СССР: 18 человек стали лауреатами Ленинской премии, 12 были награждены орденом Ленина, 26 - орденом Трудового Красного Знамени, 34 - орденом "Знак Почета".

Будущее показало, что эта уверенность была очень важна. Она помогла нам не бояться новых проблем и решать их оригинально.

* ТЭ - тротильный эквивалент.

Глава 3

Разработки боевых изделий

(В.Д. Потеряев*)

Наряду с разработкой зарядов коллективом уральского института с первых же лет после его образования создавались и разнообразные боевые "изделия", в составе которых использовались ядерные заряды: бомбы, головные части (ГЧ) ракет, боевые блоки и др.

Своего рода экзаменом на творческую зрелость нового коллектива явилась разработка корпуса и аппаратуры для супербомбы РДС-202. Несомненно, что эта бомба - рекордсменка, достойная быть занесенной в книгу рекордов Гиннеса. Теперь, по прошествии 40 лет, можно с уверенностью утверждать, что бомбы с такими впечатляющими габарито-массовыми параметрами уже не будет: **диаметр максимального поперечного сечения - около 2 м; длина - примерно 8 м; масса - почти 25 тонн.**

Габариты бомбы оказались такими, что в советской авиации не существовало бомбардировщика, способного вместить такую махину. Единственным самолетом, к которому можно было попытаться примерить эту авиабомбу, был туполевский стратегический бомбардировщик ТУ-95.

Надо сказать, что первоначальные намерения авторов проекта бомбы были еще более захватывающими: делать ее диаметром более 2м. Однако поездка делегации нашего института (ее возглавлял В.Ф. Гречишников) к А.Н. Туполеву (в ОКБ - 156 Минавиапрома) привела, после непростых согласований, к решению остановиться на бомбе диаметром около 2 м. Это был предельный размер, допускавший ее размещение под ТУ-95 в полуутопленном в бомболюке положении, и то после его доработки.

С того момента и началась плодотворная совместная многолетняя работа института и ОКБ А.Н. Туполева.

Одной из сложнейших проблем, с которой пришлось столкнуться в процессе разработки авиабомбы, оказалась проблема парашютной системы. Авиабомба проектировалась для воздушных испы-

* Потеряев Владимир Дмитриевич - заместитель главного конструктора, начальник отделения РФЯЦ-ВНИИТФ. Лауреат Государственной премии (1967 г.). Награжден орденом Ленина (1987 г.), двумя орденами Трудового Красного Знамени. В институте с 1956 г.

таний зарядов колоссальной мощности. Чтобы самолет смог удалиться после сброса бомбы на безопасное расстояние, когда она опустится до заданной высоты взрыва, нужно было снабдить ее мощной парашютной системой.

Разработчиком ее был Научно-исследовательский экспериментальный институт парашютно-десантных систем (НИЭИ ПДС) - единственная в СССР организация, проектирующая парашютные системы различного назначения. Директором этого института был Ф.Д. Ткачев, главным конструктором - Н.А. Лобанов - сейчас всемирно известный ученый и специалист по парашютостроению.

Оценки, проведенные совместно специалистами нашего института и НИЭИ ПДС, показали, что площадь основного парашюта должна быть не менее 1600 кв. м. Таких и даже меньшей площади парашютов НИЭИ ПДС никогда не разрабатывал, отсутствовал и мировой опыт. Помимо основного парашюта в парашютную систему должны были входить тормозные парашюты, раскрывающиеся на начальном участке траектории падения бомбы и уменьшающие скоростной напор воздуха до допустимой для основного парашюта величины. Система из двух последовательно вводимых тормозных парашютов была также уникальной. Но главные трудности были связаны с отработкой основного парашюта.

Н.А. Лобанов настоял на том, чтобы основной парашют выполнялся четырехкупольным, то есть представлял собой связку 4-х парашютов, каждый с площадью купола 400 кв.м.

Для летных испытаний парашютной системы были изготовлены макеты авиабомбы, имевшие штатные корпуса, залитые бетоном с целью доведения массы авиабомбы до 25000 кг. Испытания сопровождались полосой неудач: рвались основные парашюты - разрушался ячеистый каркас, сшитый из капроновых строп. Никакие "лечения" не помогали. Было решено перейти к варианту, предложенному директором НИЭИ ПДС Ф.Д. Ткачевым - основной парашют делать однокупольным площадью 1600 кв.м. Снова неудача - парашют не выдерживал нагрузок.

Над выходом из положения ломали голову и в НИЭИ ПДС, и в нашем НИИ, и те, кто находился в командировке на полигоне, и те, кто оставался дома.

Помнится, к этой проблеме подключился и Кирилл Иванович Щёлкин, занявшийся изучением коэффициентов сопротивления и динамичности в процессе наполнения парашюта и способов их уменьшения.

Выход был найден коллективными усилиями: путем увеличения воздухопроницаемости парашюта. Это достигалось вырезами ткани в нескольких ячейках купола, что привело к снижению динамических нагрузок, и парашютная система стала функционировать нормально. Уместно отметить, что подобная тормозная парашютная система использовалась в дальнейшем для обеспечения мягкой посадки кабины космонавтов и для возвращения космических объектов на землю.

Авиабомба-гигант прошла в полном объеме лётную отработку в 1956-1957 годах. В 1957 году опытный образец был подготовлен для проведения натурных испытаний заряда. Однако, по постановлению высшего партийного и государственного руководства, принятого в 1958 году, опытный экземпляр авиабомбы был снят с хранения, баллистические корпуса уничтожены. О ней вспомнили примерно через три года, когда руководство страны сочло необходимым испытать на полигоне "Новая Земля" два термоядерных заряда небывалой мощности разработки ВНИИЭФ и ВНИИТФ. На этот раз авиабомба успешно реализовала свое предназначение...

В истории нашего сотрудничества с другими конструкторскими бюро отложился в памяти эпизод, связанный с разработкой крылатой ракеты и

оснащением ее ядерной боевой частью. Речь идет об изделии "С". Сейчас трудно утверждать, что эта разработка была необходимой и незаменимой в арсенале ядерного оружия Советской Армии. Главным конструктором этой разработки был Туполев - младший, Алексей Андреевич.

Для составления конструкторско-компоновочной схемы специальной боевой части (СБЧ) для этого изделия в ОКБ-156 была направлена бригада сотрудников нашего института. Оружейные вопросы вел в ОКБ начальник отдела вооружений Александр Васильевич Надашкевич, крупный специалист, один из давних и ближайших сподвижников А.Н. Туполева, обаятельный человек. Хотя описываемые события имели место в 1958 году, когда прошло уже три года совместной работы и знакомства давно состоялись, но так получилось, что в составе нашей бригады, прибывшей в ОКБ-156, были молодые специалисты, незнакомые А.В. Надашкевичу. Принимая их, он поинтересовался организацией, откуда они прибыли. Руководитель бригады вместо традиционно называемого в таких случаях номера почтового ящика решил сообщить название института и ответил: Из НИИ-1011. После этих слов Надашкевич стал медленно сползать со стула. Дело в том, что когда ОКБ Туполева в полном составе во главе со своим руководителем оказалось в заключении и было превращено Берией и его подручными в арстантскую "шарашку", А.В. Надашкевичу был присвоен тюремный номер 1011. Неожиданно услышанное это число отозвалось непреходящей болью в сердце бывшего заключенного № 1011 Надашкевича.

Работа по СБЧ для изделия "С" была доведена до эскизного проекта. Защита проекта происходила в здании Минсредмаша в обстановке строжайшего режима секретности. Председателем комиссии по рассмотрению проекта был известный авиационный генерал Туркель, который в бытность маршала К.К. Рокоссовского на посту министра обороны Польской Народной Республики занимал должность главкома ВВС ПНР.

Невозможно без улыбки вспоминать то, как проходила защита эскизного проекта. Но нужно иметь в виду, что это был первый подобный опыт. Согласно регламенту, защита начиналась с доклада предприятия об облике СБЧ, планах ее отработки и о многом другом, что полагается в этих случаях говорить. Хорошо прочитанный доклад задавал в значительной мере положительный тон в работе комиссии. Но вот как раз этого у нас и не получилось. Защита напоминала скорее урок закона божьего, когда к доске вызывается ученик, не выполнивший домашнего задания и получивший за это основательную взбучку от попа.

В дальнейшем процедура и регламент проведения защиты были нами четко отработаны, но "первый блин комом" запомнился надолго...

К чести института и коллектива научных и инженерно-технических работников его будущего КБ-2 нужно отнести решимость приступить к разработке малогабаритных изделий, существенно отличающихся от крупнотоннажных тяжелых авиабомб. Разработка последних была своего рода данью традициям и навыкам, усвоенным в alma mater - КБ-11. Они явились первой пробой пера на пути обретения своего творческого лица. Свой почерк и свое индивидуальное лицо институт и КБ-2 сформировали в процессе разработки оригинальных изделий, для которых едва ли не главным требованием выступала малогабаритность, что было необходимо для оснащения ядерными боевыми частями самых различных комплексов и носителей ядерного оружия.

Направление работы в области малогабаритных и принципиально новых изделий открыла авиабомба второго поколения. Идея ее разработки принадлежала начальнику сектора 7 И.В. Богословскому. Нужно отметить, что руководители и ведущие специалисты института внимательно следили за тен-

денциями и ходом развития как ядерного, так и обычного оружия. Постоянно отслеживая необходимую информацию, общаясь с ответственными работниками заказывающих управлений Минобороны (МО), поддерживая контакты с проектными институтами и конструкторскими бюро страны, они неплохо разбирались в потребностях и приоритетах в области ядерного оружия. К этому нужно добавить неиссякаемую заботу об укреплении обороноспособности Родины, которая была ведущим лейтмотивом в работе коллектива. Как закономерный итог всего этого и родилась идея разработки новой малогабаритной авиабомбы.

Скоростная реактивная авиация, на вооружение которой стали поступать многоцелевые истребители-бомбардировщики, очень нуждалась в такой бомбе. Активная работа над авиабомбой началась в 1958 году и в первую очередь с составления тактико-технического задания на ее разработку, проект которого был положительно встречен командованием ВВС. Опытное конструкторское бюро П.О. Сухого имело в своем активе отличный истребитель - бомбардировщик СУ-7Б, находящийся на вооружении в строевых частях ВВС. С привязки к нему и начались работы по проектированию авиабомбы. Затем прошли совместные проработки с ОКБ А.И. Микояна и с ОКБ А.С. Яковлева. Впоследствии авиабомба была прикомплектована ко всем самолетам - носителям дальней авиации и размещалась в их бомбоотсеках. Но главное заключалось в том, что это - авиабомба внешней подвески под реактивные истребители со сверхзвуковыми скоростями полета. Летные испытания показали, что она имеет отличные аэродинамические, баллистические и теплозащитные характеристики. Самолетостроительные ОКБ и службы полигона ВВС единодушно отмечали в актах по летным испытаниям, что эта бомба, находясь на внешней подвеске, не оказывает ни малейшего отрицательного влияния на управляемость самолетов и на их летно-технические параметры.

Разработка такой авиабомбы, сданной на вооружение ВВС в 1963 году, явилась большой творческой удачей института. Советская Армия получила на вооружение не одну, а фактически три бомбы: это были модификации авиабомбы с зарядами различной мощности. Затем к ним присоединились две авиабомбы, аналогичные по габаритам и внешним обводам, которые по тротиловому эквиваленту зарядов находились на диаметрально противоположных полюсах: одна из них была малой мощности и относилась к тактическому ядерному оружию, а другая имела заряд большой мощности и относилась к классу стратегического ядерного оружия.

Таким образом, институтом была создана в короткие сроки серия принципиально новых и совершенных образцов сверхзвуковых бомб для вооружения как истребителей путем наружной подвески, так и стратегических бомбардировщиков.

Поучительна история создания первых ядерных боевых частей для зенитных управляемых ракет (ЗУР) ПВО. Идею необходимости их разработки высказывал неоднократно В.Ф. Гречишников. Он не мог равнодушно слушать сообщения радио о грубых вторжениях в воздушное пространство нашей страны американских и английских военных самолетов, участвовавших в 1957 - 58 гг. Взлетая с аэродромов НАТО, максимально облегченные самолеты безнаказанно, на большой высоте, достигали Минска и даже Москвы, собирая шпионские сведения.

В эти тревожные дни, посещая рабочие комнаты конструкторов, расчетчиков В.Ф. Гречишников призывал: "Ребята! Давайте отучим этих воздушных пиратов от наглых провокаций, разработаем СБЧ для ЗУР. Пусть знают впредь, что у нас есть чем защитить небо Родины". Сказано - сделано. Были установлены контакты с одним из московских КБ, которое зани-

малось разработкой зенитных управляемых ракет. Главным конструктором был там Александр Васильевич Потопалов. Наше страстное желание разработать как можно быстрее СБЧ встретило полную поддержку со стороны Главного управления Минобороны и его начальника Героя Советского Союза генерал-полковника Георгия Филипповича Байдукова, живой легенды нашей истории. Он постоянно интересовался ходом разработок, неоднократно принимал в своем кабинете наших специалистов и не уставал спрашивать:

- Что вам нужно для успешной разработки СБЧ, не стесняйтесь, помогу.

Наши специалисты отвечали:

- Лишь бы никто не мешал, все сделаем в лучшем виде.

Так родились два изделия к зенитной управляемой ракете главного конструктора Любомудрова. Но, к глубокому сожалению, Великий Патриот, Человек с большой буквы Владимир Федорович Гречишников не дождался воплощения своей задумки - летом 1958 года он скоростижно скончался...

В августе 1961 года была введена должность главного конструктора НИИ-1011 "по разработке систем автоматики и размещению спецзарядов в боевых частях носителей". Кавычками выделена дословная формулировка функции главного конструктора по 2-му тематическому направлению, содержащаяся в приказе № 0313 по Минсредмашу.

Прямо скажем, формулировка не совсем удачная, так как создает утрированное представление о процессе проектирования СБЧ и специзделий: ведь разработка боевых частей и тем более авиабомб не сводится к размещению спецзарядов в чем-то. Каждая СБЧ и ядерная бомба сами по себе являются сложнейшим техническим комплексом, разработка которого производится на основе системного подхода.

Первым главным конструктором по 2-му тематическому направлению был Александр Дмитриевич Захаренков. Будучи до этого начальником газодинамического сектора, А.Д. Захаренков не занимался напрямую разработкой специзделий и не руководил этим процессом. Возглавив КБ-2, он не скрывал пробелов в своем производственном опыте. Но и в положении "свадебного генерала" он не намеревался пребывать, поэтому с удвоенной энергией взялся за изучение незнакомых ему вопросов и за углубленное познание тех из них, с которыми ему раньше приходилось встречаться лишь вскользь. Он не жалел ни времени, ни здоровья и мог часами расспрашивать специалиста любого ранга по незнакомой для него проблеме. Александр Дмитриевич не допускал подмены знаний амбициями и подчеркиванием своего высокого положения. Ему было свойственно в ярко выраженной форме чувство здравого смысла, которое нередко в условиях неопределенности и дефицита информации играло роль спасительной "нити Ариадны". Он внес существенный вклад в организацию работ не только на уровне института, но и на межотраслевом уровне, установив хорошие деловые контакты с Генеральными конструкторами В.П. Макеевым и В.Н. Челомеем.

Постепенно нам стало понятно, что А.Д. Захаренков в отношении с другими институтами и КБ исходил из следующих простых, но неоспоримых принципов:

- создание ядерного оружия является результатом сотрудничества многих тесно взаимодействующих коллективов; в этой работе каждый должен помогать друг другу в выработке оптимального решения;

- в таком сложном и ответственном деле неизбежны промахи, ошибки, и главное не в том, чтобы тратить усилия на поиски и наказание виновных, а исправлять ошибки общими усилиями.

А.Д. Захаренков решительно пресекал любые попытки позлорадствовать по поводу неудач у соседа. Помнится, во время летных испытаний межконтинентальной баллистической ракеты, для которой мы спроектировали нашу боевую часть, выявились некоторые огрехи у ОКБ В.Н. Челомея. И вот однажды, вернувшись с Байконура, один наш ответственный исполнитель с нездоровым юмором стал докладывать о том, что у челомеевцев случилась неудача - отказала батарея и не получена информация по физическим параметрам. Александр Дмитриевич прервал незадачливого юмориста вопросом:

- А нам эти параметры нужны?

- Конечно, нужны...

- Так что же ты злорадствуешь, челомеевцам нужно помочь в нахождении неисправности, а не злорадствовать.

Александр Дмитриевич считал также, что разработчики изделий должны поддерживать постоянную связь с серийными предприятиями, бывать на них не редкими залетными посетителями, а интересующимися, готовыми всегда оказать помощь коллегами. Поэтому он всегда остро реагировал на случаи невнимательного и пренебрежительного отношения к запросам и нуждам серийных заводов.

Хорошей чертой характера А.Д. Захаренкова было и то, что он избегал подписывать документы где-то в коридорах ведомств, если они не были предварительно проработаны дома, в институте, поэтому никогда не попадал в неприятное и щекотливое положение...

Тесное сотрудничество двух главных конструкторов - А.Д. Захаренкова и В.П. Макеева, основанное на взаимном уважении, началось, как ни странно, со взаимных обвинений. Причиной тому послужило проявление дефекта в головной части, находящейся уже на вооружении Военно-морского флота (ВМФ) в составе баллистической ракеты Р-13*. Дефект касался технологии теплозащитного покрытия (ТЗП). Специальное КБ В.П. Макеева (СКБ-385) устранило неисправность таким образом, что появился дефект в работе автоматики боевой части, за которую отвечало уже КБ-2 нашего института. Мы вправе были предъявить претензии к партнерам, поскольку меры по устранению дефекта ТЗП не были с нами согласованы. Положение сложилось тревожное, так как при контрольных пусках ракет стали наблюдаться случаи преждевременного срабатывания автоматики.

Как полагается в таких случаях, была создана межведомственная комиссия для выяснения и устранения неполадок, и специалисты КБ-2 и СКБ-385 стали готовить соответствующие материалы. На основе представленных документов главные конструкторы А.Д. Захаренков и В.П. Макеев вступили в поединок на заседании комиссии. Обменявшись "тяжелыми ударами", они поняли непродуктивность таких действий, после чего уединились и быстро пришли к конструктивному решению, не дожидаясь выводов комиссии. Дефект был устранен, спасена честь обоих КБ, а оба главных конструктора только выиграли в глазах окружающих, укрепив одновременно уважительные деловые отношения свои и коллективов КБ друг к другу...

Говоря о морском ракетном комплексе с баллистической ракетой Р-13, необходимо отметить пионерское значение этой разработки в трудовой летописи как СКБ-385, так и нашего института: такой комплекс наши коллективы создавали впервые.

В конце 50-х годов США завершили отработку баллистических ракет "Поларис" с ядерными боеголовками, устанавливаемых на подводных лодках, причем с одной лодки, находящейся в подводном положении, могли стартовать 16 ракет. Военно-стратегическая важность такого ракетно-ядерного комплекса очевидна: удар мог наноситься из любой точки мирового океана, скрытность и неуязвимость подводных лодок позволяли использовать их и как оружие неотвратимого "возмездия" - в том случае, если против-

* Более подробно об этой и других морских ракетах см. книгу, посвященную 70-летию со дня рождения генерального конструктора морских ракет "Баллистические ракеты подводных лодок России", под ред. И.И. Величко, Миасс, 1994 г.

ник нанесет ядерный удар первым. Создание аналогичного ракетно-ядерного комплекса для ВМФ страны и было поручено конструкторскому бюро В.П. Макеева и нашему институту. Успех работы в огромной степени зависел от взаимопонимания и тесных увязок совместных решений обоих коллективов. Именно благодаря такому стилю работы конструкторам института (КБ-1 и КБ-2) и конструкторского бюро В.П. Макеева удалось сделать у заряда и боевого блока единый корпус. Такое новаторское конструкторское решение позволило создать боевой блок с необычно высокими удельными характеристиками. Даже спустя много лет поражаешься смелости этого решения.

Боевая часть с нашим зарядом для оснащения морской ракеты, стартующей с подводной лодки из надводного положения, была сдана на вооружение в 1960 году.

В 1963 году флот получил новую ядерную головную часть для новой баллистической ракеты, которая стартовала уже из-под воды.

Так создавалось первое поколение ракетно-ядерного оружия для подводных лодок ВМФ СССР.

Ракета с надводным стартом находилась на вооружении Военно-морского флота до 1972 года. Завершение создания этого ракетного комплекса означало, что на Урале успешно начала функционировать база морского ракетостроения с ядерными боевыми частями. Это означало также, что страна воздвигает надежный ядерный щит - замкнутую триаду стратегических оборонительных сил: "межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования - баллистические ракеты подводных лодок - стратегическая авиация".

С полным основанием можно говорить о значительном вкладе коллектива нашего института в наполнение всех трех компонентов триады реальными образцами ядерных боеприпасов. Что касается морского компонента, то здесь роль института является уникальной и исчерпывающей, так как разработка специальных боевых частей для морских баллистических ракет подводных лодок является исключительно его прерогативой.

Немалый вклад внесен институтом и в создание межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования, которые разрабатывались в конструкторском бюро, возглавляемом В.Н. Челомеем.

Академик В.Н. Челомей, словно на ракете, ворвался в современное отечественное ракетостроение. Известно, что во время Великой Отечественной войны он занимался проектированием самолета-снаряда с пульсирующим реактивным двигателем. Этот самолет-снаряд рассматривался как потенциальное оружие возмездия в случае, если бы вожди агонизирующего гитлеровского рейха решились атаковать наши города самолетами-снарядами ФАУ-1.

Летом 1955 года В.Н. Челомей был назначен главным конструктором и начальником только что созданного ОКБ, основанного на окраине города Реутова в Подмоскowie. Занималось оно разработкой морских крылатых ракет. Накопив опыт разработки и эксплуатации комплексов крылатых ракет ВМФ, В.Н. Челомей направил усилия своего коллектива в новую отрасль ракетостроения - проектирование межконтинентальных баллистических ракет. В 1961 году была начата разработка первой из них - МБР 8К84, при этом В.Н. Челомей и руководимое им ОКБ реализовали ряд прогрессивных идей и внесли свежую струю в ракетостроение. Буквально за 2-3 года на боевое дежурство было поставлено несколько сот шахтных пусковых установок МБР, чем был обеспечен стратегический паритет с США.

Для челомеевских ракет коллективом нашего института были разработаны и сданы на вооружение 7 базовых специальных боевых частей как для моноблочных, так и для разделяющихся головных частей. К этому количеству нужно добавить и четыре их модификации.

Важным моментом в этой совместной деятельности явилась также разработка мер по повышению живучести и стойкости боевых блоков. Лидерами в решении этой проблемы выступили наши ученые-физики, которые разработали конкретные, конструктивно и технологически реализуемые рекомендации. Таким образом, был сделан очередной шаг в совершенствовании ракетно-ядерного оружия.

Жизненная необходимость достижения ядерного паритета с США заставляла форсированно развивать и ядерное тактическое оружие. Помимо ядерных бомб для фронтовых самолетов-бомбардировщиков коллектив института плодотворно занимался разработкой специальных боевых частей для оперативно-тактических ракет, а также для систем противовоздушной и противоракетной обороны.

Военная техника вообще и ядерные боеприпасы в особенности относятся к одним из самых динамичных технических структур, к которым постоянно выдвигаются новые требования. Являясь в высшей степени наукоемкими, они предъявляют адекватные требования и к своим творцам. Длительный опыт деятельности специалистов института, многообразие проявления производственных и житейских ситуаций позволяют сделать вывод о том, что существует определенная совокупность качеств, которыми должен обладать создатель ядерных боеприпасов. Эту совокупность можно обозначить понятием “культура ответственности”. Под этим понятием кроется как профессиональная, так и нравственная подготовленность разработчика, при которой обеспечение надежности, безопасности, совершенства конструкции является для него приоритетной целью и внутренней потребностью. Культура ответственности воспитывается в таких коллективах, где царит дух сотрудничества и вера в то, что ядерное оружие нужно России, что только в этом случае она может быть действительно независимой, уверенной в своем будущем страной.

Специалистам, стоявшим у истоков создания “русского атомного оружия”, культура ответственности была присуща органически. Можно было поражаться, например, той скрупулезности, с какой отрабатывал аэродинамику авиабомб заместитель начальника сектора 7, начальник отдела аэродинамики и баллистики Василий Петрович Николаев. По его настоянию и при его непосредственном участии в аэродинамических трубах ЦАГИ* испытывались десятки моделей, со всей тщательностью анализировались результаты испытаний и по крупницам собирались заслуживающие внимания материалы. Когда возникла потребность, Василий Петрович окунулся в новую проблему: расчеты воздействия взрыва на самолет-носитель - чтобы правильно выбрать параметры парашютной системы супербомбы. Светлых воспоминаний заслуживает также Дмитрий Иванович Завьялов, заместитель начальника сектора 7, проявивший себя как незаурядный конструктор. Он мог часами сидеть над чертежами, вылавливая малейшие неточности и огрехи, зато ни у кого не могло возникнуть сомнений в качестве документации, проработанной Дмитрием Ивановичем.

Высоким авторитетом пользовался Олег Петрович Романов, начальник приборного отдела. Он сам и его коллеги, Юрий Михайлович Биянов, Радий Александрович Филиппов и другие, спроектировали немало хороших приборов для спецавтоматики.

Большого уважения заслуживают и другие специалисты, в том числе рабочие опытных производств, благодаря высокой квалификации и творческой энергии которых уральский ядерный центр быстро приобрел уверенность в своих силах и высокий авторитет. Достаточно сказать, что не менее половины ядерных боеприпасов, находящихся сегодня на вооружении в Российской армии, являются разработками нашего института.

* ЦАГИ - Центральный аэрогидродинамический институт им. Н.Е. Жуковского.

ПОТЕРЯЕВ
ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ

Боевая часть зенитной управляемой ракеты

Головная часть ракеты Р-13 (на переднем плане)

Глава 4

В мирных целях...

Основные направления деятельности ядерных оружейных институтов, КБ и серийных производств, как показано выше, были сконцентрированы на решении оборонно-стратегических задач, на достижении паритета с США в потенциальных возможностях ядерно-оружейного комплекса.

Тем не менее с самых первых шагов в сфере создания оружия массового поражения наиболее дальновидные ученые и специалисты этой области знаний задумывались о мирном использовании ядерной энергии, в том числе и энергии взрыва.

Виктор Иванович Жучихин*, один из первых участников реализации советского атомного проекта, в течение 15 лет непосредственно занимавшийся осуществлением ядерных взрывов для решения некоторых важных народнохозяйственных задач, вспоминает о том, что ещё в сентябре 1951 года Игорь Васильевич Курчатов мечтал об использовании энергии ядерного взрыва в мирных целях. Но тогда ещё не наступило время для таких работ. Только в начале 60-х годов Ю.Б. Харитон и Е.И. Забабахин, независимо друг от друга, обращают внимание тогдашнего министра Ефима Павловича Славского на необходимость развертывания научно-исследовательских работ по использованию ядерных взрывов на мирном поприще, аналогично американскому проекту “Плаушер”. Министр не только горячо поддержал инициативу научных руководителей ядерных центров, но и стал фактическим руководителем нового направления применения ядерных взрывов.

Первым в СССР экспериментом по использованию энергии ядерного взрыва в мирных целях был подземный взрыв на выброс на берегу речки Чаган в 80 км к западу от Семипалатинска для создания водоема большой вместимости...

* Жучихин Виктор Иванович - работал в институте с 1955 по 1969 г. начальником лаборатории, газодинамического сектора, заместителем главного конструктора. С 1969 г. был 1-м заместителем главного конструктора КБ автотранспортного оборудования (КБ АТО) в г. Мытищи-7 (организации, занимавшейся осуществлением ядерных взрывов для народнохозяйственных целей). В 1982 г. ушел на пенсию. В период с 1986 по 1993 г. работал в РФЯЦ-ВНИИТФ (ВНИИП) старшим научным сотрудником, в настоящее время - на заслуженном отдыхе. Кандидат технических наук, лауреат трех Сталинских премий (1949, 1951 и 1953 гг.), кавалер орденов Ленина (1949 и 1962 гг.), Октябрьской Революции (1971 г.) и Трудового Красного Знамени (1953 г.).

Эта работа была проведена ВНИИЭФ (Арзамас-16) с использованием заряда с энерговыделением примерно 140 килотонн тротилового эквивалента.

Виктор Иванович Жучихин поясняет, что глубина заложения заряда выбиралась такой (около 180 м), чтобы, с одной стороны, максимально снизить выход в атмосферу радиоактивных продуктов, а с другой - обеспечить образование достаточно большой емкости, как основы будущего водоема. После взрыва образовалась воронка диаметром около 550 м и глубиной примерно 90 м.

Эксперимент проводился 15 января 1965 года, когда степь была покрыта снегом. Предполагалось, что после таяния снегов, к началу выпаса скота и полевых работ, уровень радиоактивности на территории выпадения осадков будет не выше ПДК - предельно-допустимой концентрации. Изучение территории по следу радиоактивного облака через два месяца после взрыва подтвердило этот прогноз...

Рассказ об истории ядерных взрывов в мирных целях продолжает Альберт Петрович Васильев, бывший начальник отдела научно-теоретического отделения, а затем руководитель научно-технического центра РФЯЦ-ВНИИТФ по проблемам безопасности ядерных реакторов, кандидат физико-математических наук, лауреат Государственной премии СССР 1982 года:

"В ту пору именно взрывы на выброс для образования гаваней, каналов, водохранилищ рассматривались как наиболее перспективное применение ядерных взрывов в мирных целях. Между КБ-11 (ВНИИЭФ) и нашим институтом (ВНИИТФ) шло напряженное соревнование в разработке специального заряда для этих целей - наиболее чистого и экономичного, с регулируемой в широких пределах мощностью.

В 1965 году были проведены и два первых камуфлетных* взрыва - для интенсификации нефти на Грачевском нефтяном месторождении в Башкирии (близ Мелеуза), также зарядами разработки КБ-11. Последний же мирный взрыв (с малогабаритным зарядом разработки нашего института) был произведен 6 сентября 1988 года вблизи Котласа Архангельской области для глубинного сейсмического зондирования земной коры.

Итак, ядерные взрывы в мирных целях в СССР проводились с 1965 по 1988 год - почти четверть века, можно сказать, целая эпоха. Она начиналась с верой в перспективность этих работ. И эта вера поддерживалась теми реальными успехами, которых мы сообща добивались. С помощью ядерных взрывов тушили неуправляемые фонтаны, в которых стогрели каждый день миллионы кубометров газа. Создавали подземные емкости для хранения нефтепродуктов и захоронения биологически вредных отходов. Обеспечивали глубинное сейсмическое зондирование земной коры. Наша работа приносила пользу людям, давала стране большой экономический эффект, а нам - огромное моральное удовлетворение...

Разные это были годы. Были рекордные по числу взрывов: 9 в 1983 и 10 в 1984 годах (в том числе 6 взрывов с интервалом 5 минут вблизи Астрахани для создания парка хранилищ газового конденсата в слое каменной соли на глубине 1 км). И был мораторий 1985-1986 годов.

О введении моратория было объявлено сразу после того, как в две скважины на Гежском нефтяном месторождении Пермской области были опущены на глубину более 2 км и зацементированы там заряды разработки нашего института. Через несколько дней их должны были подорвать для интенсификации нефтедобычи, что сулило значительный эффект. При этом назначенная дата взрыва была более ранней, чем дата вступления в силу моратория. Однако нам запретили подрывать эти заряды!

Я хорошо помню, как убеждал высокое московское начальство объявить о том, что последние перед мораторием взрывы мы проводим в мирных

* Камуфлетным называется взрыв, произведенный столь глубоко под землей, что полость взрыва не сообщается с земной поверхностью. В случае ядерного камуфлетного взрыва это означает, что происходит полное захоронение радиоактивных продуктов взрыва под землей.

целях. Предлагал собрать туда корреспондентов газет и телевидения, чтобы они сами убедились в безопасности проведения взрывов и рассказали об этом людям. Наша открытость помогла бы успокоить нарастающее движение общест­венности против вообще всех ядерных взрывов, включая и мирные. Увы, решение изменить не удалось...

Следует признать, что тогда меня в большей степени, чем политические вопросы, беспокоила судьба наших “изделий”, как мы их называли. Ведь им предстояло лежать неопределенно долго под давлением свыше двухсот атмосфер в агрессивной среде. Пролежали они там более полутора лет, до 19 апреля 1987 года. И сработали нормально, еще раз подтвердив высокое качество наших ядерных зарядов...

Вернемся, однако, к истории разработки во ВНИИТФ и применению ядерных зарядов для камуфлетных взрывов в мирных целях, имея ввиду ее начальный период...

Надо сказать, что наиболее высокую экономическую эффективность дает применение подземных ядерных взрывов при тушении мощных неуправляемых газовых фонтанов. Первый мирный ядерный заряд ВНИИТФ был создан именно для этих целей.

Впервые в мире газовый фонтан был потушен с помощью ядерного взрыва 30 сентября 1966 года на месторождении Урта-Булак в Узбекистане с использованием заряда разработки ВНИИЭФ.

Успех этого эксперимента, когда никакие обычные способы не позволяли обуздать разбушевавшуюся стихию (каждые сутки в ревущем фонтане сторало примерно 12 млн. куб.м газа), вселял надежду, что подобным же образом удастся справиться со вторым фонтаном в Узбекистане - на месторождении Памук. Он был менее мощным, чем в Урта-Булаке, но более сложным. Через разрывы обсадных труб на глубине примерно 100 м газ устремлялся в разные стороны по приповерхностным пластам, и лишь часть его выходила над бывшим устьем скважины через заполненную водой воронку. В результате при попытках бурения в нескольких сотнях метров от аварийной скважины из этих новых скважин начинал идти газ, грозя новой аварией. Буровые работы на большой площади, очень перспективной на газ, были приостановлены. Перекрывать аварийную скважину можно было только в слое пластичных непроницаемых пород, способных сдерживать давление газа. На Урта-Булаке такой слой находился на глубине ~ 1,5 км. Туда еще можно было пробурить скважину достаточно большего диаметра (~ 426 мм). Температура в этом слое была сравнительно невысокой (~ 70 °С), что позволяло хотя бы на несколько суток организовать охлаждение заряда. На Памуке взрыв нужно было проводить в слое каменной соли на глубине ~ 2200 м при температуре более 100 °С. Поэтому для тушения этого фонтана нужно было создать специальный малогабаритный термостойкий заряд, чтобы он проходил в скважину, обсаженную трубой диаметром ~ 299 мм, и без всякого охлаждения в течении ~ 10 дней выдерживал температуру до 110 °С при давлении до 400 атмосфер.

Создать такой заряд Е.П. Славский поручил нашему институту. За основу был взят заряд, разработкой которого занимались теоретики А.К. Хлебников и В.А. Бехтерев и конструкторский отдел во главе с его начальником В.Д. Кирюшкиным. Разработка заряда и всего изделия в целом велась энергично, испытание первичного узла было проведено на Семипалатинском полигоне уже в октябре 1967 года. Результаты его несколько озадачили: измеренное энерговыделение было заметно выше расчетного, и объяснить это расхождение не удавалось. Тем не менее, поскольку испытание было успешным, работа над самим зарядом была продолжена и велась форсированными темпами. Никого не нужно было подгонять, все знали, для чего делается заряд, и понимали, что каждый месяц задержки - это

многие десятки миллионов кубометров газа, растекавшегося под землёй неизвестно куда и неизвестно какую беду сулившего.

Руководили работой научный руководитель института Е.И. Забабахин и главный конструктор А.Д. Захаренков, а после его назначения заместителем министра МСМ в начале 1968 года - главный конструктор Б.В. Литвинов. Конструкция изделия в целом разрабатывалась в отделе П.А. Есина, разные её узлы создавались в конструкторских группах Ю.А.Иванова, А.С. Красавина и И.С. Путникова. Газодинамические отработки первичного узла проводились в газодинамическом секторе М.М. Русаковым и В.П. Ратниковым под руководством И.В. Санина. Разработкой специального нейтронного запала занимался С.В. Самылов. В испытательном секторе под руководством Е.И. Парфёнова создавалась для этого заряда своя система автоматики подрыва и контроля (А.А. Соколов, В.Ф. Прохоркин и др.). Проверка и отработка всех узлов при высоких температурах проводилась под руководством А.В. Бородулина на стендах испытательного комплекса.

Много работы досталось и на долю отделения экспериментальной физики, которым в ту пору руководил Ю.А. Зысин. Весной 1968 года в лаборатории Л.Б. Порецкого была проведена серия критизмерений для заряда в окружении различных грунтов, которые могли встретиться при опускании его в скважину. Огромное по тем временам количество двумерных расчетов Монте-Карло выполнялось очень оперативно в одной из лабораторий ее начальником В.Н. Огибиным, а также Э.С. Куропатенко и Н.А. Павловой.

В опыте впервые предполагалось измерить энерговыделение заряда по скорости ударной волны. Этим занимались у теоретиков В.А. Симоненко, у экспериментаторов - Л.П. Волков и Н.П. Волошин. Расчеты для этой методики проводились в математическом секторе в отделе В.Ф. Куропатенко. Большая расчетная работа по этому заряду, весьма нестандартному, велась при благожелательной поддержке начальника математического сектора А.А. Бунатяна. Это было немаловажно, так как с машинным временем в ту пору было туговато, на все его не хватало.

Требования к энерговыделению заряда менялись в процессе подготовки проекта несколько раз и очень сильно. Сначала назывались 10 кт, потом 20-30 и наконец 30-40 кт. И это не было ошибкой проектантов. Дело в том, что положение ствола аварийной скважины было известно очень неточно. Детальный анализ документов по аварийной скважине и по боевой скважине в процессе ее бурения вносил изменения только в одну сторону - увеличения погрешности. Расчеты требуемой мощности проводились проектантами по своим методикам без учета влияния эффектов на ударной волне. Ознакомившись с первыми результатами их расчетов и посмотрев на эпюры скоростей, Е.И. Забабахин вызвал к себе газодинамиков и попросил их подготовить эксперименты для уточнения картины пережатия скважины ударной волной. Этими опытами занялись В.К. Орлов и Ю.М. Корепанов. На одном из уральских заводов достали тонкие стальные капилляры, которые должны были имитировать скважины. В шахтах Соликамска в массиве каменной соли закладывали маленькие заряды ВВ, а вокруг располагали эти трубочки из разных материалов, с разными относительными толщинами стенок и т.д. По результатам пережатия находили критические давления, гарантирующие пережатие обсадной трубы. Расчетные исследования проводили В.А.Симоненко и Н.И. Шишкин. Таким путем была определена зависимость расстояния, на котором происходит пережатие аварийной скважины в каменной соли, от энерговыделения взрыва. Этот метод всем понравился, и для всех следующих работ по тушению фонтанов проводились аналогичные опыты с учетом грунта и конструкции скважины...

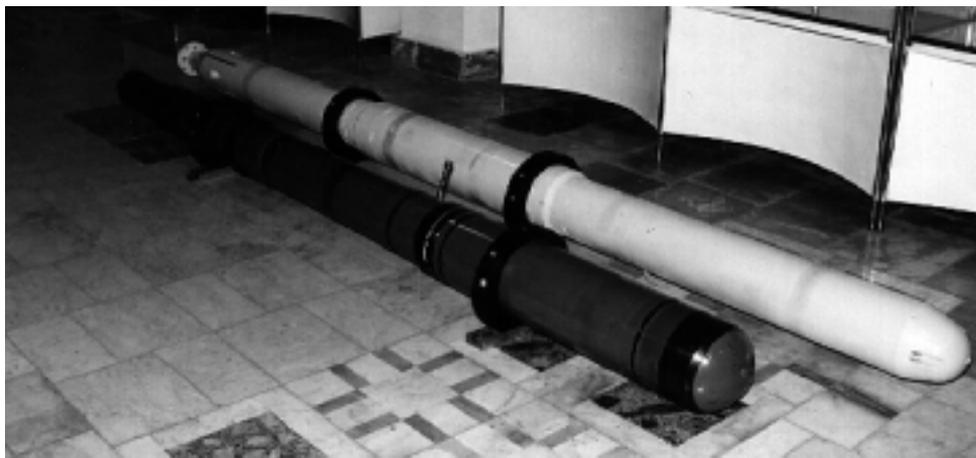
Бушевавший более 32 месяцев Памукский фонтан был наконец усмирен ядерным взрывом. Никаких радиоактивных выбросов при этом не было.

Сложнейшая и весьма важная народнохозяйственная задача была успешно решена...

Вернувшись из Узбекистана домой, мы вскоре с удовольствием услышали по радио, что на Памукском газовом месторождении завершено разведочное бурение и оно подключено к газопроводу Бухара-Урал. О нашем взрыве ничего не говорилось, но нам и этого краткого сообщения было достаточно, чтобы еще раз испытать чувство удовлетворения от проделанной работы.

Впереди были и другие ядерные взрывы для народнохозяйственных целей, давшие государству большой экономической эффект...”

Оценивая в целом работу по использованию ядерных взрывов в мирных целях, один из ее руководителей Б.В. Литвинов говорит: “Важно то, что мы во ВНИИТФ (тогда - ВНИИП) ещё в начале 60-ых годов правильно оценили значение мирного применения ядерных взрывов и разработали для этих целей специальные ядерные взрывные устройства со своей автоматикой подрыва, со своими приспособлениями для работ в самых трудных условиях, что позволило своевременно решить много сложных и важных народнохозяйственных задач. Мы были единственным в мире конструкторским бюро, которое создало ядерные взрывные устройства для мирных ядерных взрывов...”

Мирные ядерные заряды ВНИИТФ (ВНИИП)

Группа сотрудников ВНИИП во главе с директором Г.П.Ломинским (в центре в очках) в районе Памукского газового месторождения (четвертый слева В.И.Жучихин, второй справа - А.П. Васильев)

А.П.ВАСИЛЬЕВ

Первая демонстрация трудящихся в городе - 7 ноября 1957 г.

часть **6** Образование города

...19 июля 1957 года первая сессия Снежинского городского Совета, на которой присутствовало 47 депутатов, избрала исполнительный комитет и постоянные комиссии. Председателем исполкома стал Юрий Сергеевич Степанов...

Глава 1

Городской Совет депутатов

23 мая 1957 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был образован “в Челябинской области, на базе поселков предприятий почтовый ящик № 0215 и почтовый ящик № 4044, находящихся в административном подчинении Озерского городского Совета депутатов трудящихся, город Снежинск районного подчинения...”. Указ подписали М. Тарасов и И. Зимин - председатель и секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР. Эта дата, 23 мая 1957 года, и стала официальным днем рождения молодого строящегося города.

История происхождения названия города “Снежинск” не вполне ясна. Некоторые ветераны рассказывают, что оно было предложено на одном из заседаний партийного комитета предприятия п/я 0215 в конце 1956 года, другие - что его автором является Д.Е. Васильев. Ясно лишь одно: жители города сразу же приняли это первозданное наименование. Правда, широко известным оно стало относительно недавно, а до этого появлялось лишь в некоторых секретных документах (да и то весьма редко), а также в учетных партийных и комсомольских делах.

В первый период строительства и начала функционирования института, когда постоянных жителей на территории площадки “С” было сравнительно немного, почти все вопросы их социально-бытового обустройства решались соответствующими службами строителей и НИИ-1011.

С приданием жилой зоне статуса города началась работа по созданию местного органа государственной власти - городского Совета депутатов трудящихся. Деятельностью его должен был руководить в соответствии с тем же Указом председатель исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Челябинской области.

Жилые поселки на территории НИИ-1011 находились до этого в ведении Совета депутатов трудящихся города Озерска (Челябинск-40), поэтому в выборах его депутатов принимали участие

и избиратели, проживающие на землях, отведенных под институт. Очередные выборы прошли в марте 1957 года, и в составе Озерского Совета оказалось немало депутатов - жителей будущего Снежинска. Из их числа и было решено образовать Совет депутатов трудящихся нового города.

19 июля 1957 года первая сессия Снежинского городского Совета, на которой присутствовало 47 депутатов, избрала исполнительный комитет и постоянные комиссии. Председателем исполкома стал Юрий Сергеевич Степанов, работавший ранее заместителем председателя исполкома Озерска, секретарем исполкома депутаты избрали Надежду Александровну Чешейко, работавшую в отделе техники безопасности строительного управления - предприятия п/я 4044. А вот состав исполкома: Петр Флегонтович Чистяков (директор завода № 1 предприятия п/я 0215), Николай Васильевич Климкин (председатель стройкома предприятия п/я 4044), Анастасия Григорьевна Закаляпина (преподаватель), Николай Александрович Косоруков (секретарь горкома КПСС), Николай Маркелович Иванов (начальник предприятия п/я 4044), Вадим Иванович Кириллов (начальник МСЧ-15).

На сессии было образовано пять постоянных комиссий городского совета: бюджетная - председатель Анатолий Станиславович Карбовский, начальник транспортного отдела предприятия п/я 0215; здравоохранения и социального обеспечения - председатель Сергей Никитович Олейник, начальник медпункта в/ч 20157; народного образования и культуры - председатель Валерий Витальевич Кесарев, инженер предприятия п/я 0215; по торговле и сельскому хозяйству - председатель Павел Николаевич Зотеев, заместитель командира в/ч 20155; коммунально-строительная - председатель Павел Васильевич Шубин, заместитель командира в/ч 25613.

1 марта 1959 года состоялись первые самостоятельные выборы в Снежинский городской Совет депутатов трудящихся. Было избрано 103 депутата. Примечательно, что среди них оказалось 27 участников Великой Отечественной войны. Вошли в состав Совета Василий Афанасьевич Поздняков, (в прошлом один из первых руководителей строительства в Златоусте-20), К.И. Шелкин, Д.Е. Васильев, Г.П. Ломинский, рабочие А.П. Брезгин, Г.А. Макурина, А.А. Родионов и другие.

Первая сессия городского Совета второго созыва состоялась 6 марта 1959 года. На ней был рассмотрен бюджет города на 1959 год, избрана мандатная комиссия, утверждены составы постоянных комиссий, избраны председатель, заместитель председателя, секретарь и члены исполкома. Председателем исполкома вновь стал Ю.С. Степанов, его заместителем был избран Леонид Владимирович Свинтицкий, а секретарем Кирилл Алексеевич Ярлыков.

Членами исполкома стали В.Р. Бахромеев - заведующий горно, А.А. Булатов - электросварщик предприятия п/я 4044, А.С. Карбовский - заместитель директора предприятия п/я 0215, В.И. Кириллов - начальник МСЧ-15, А.А. Мясников - начальник отдела милиции, А.А. Родионов - электросварщик предприятия п/я 0215, Н.В. Салтыков - секретарь ГК КПСС, К.П. Семененко - главный инженер предприятия п/я 4044, Ю.И. Суяков - начальник строительного района предприятия п/я 4044, А.А. Чвилева - старший инженер предприятия п/я 0215.

На сессии было избрано 8 постоянных комиссий: мандатная - председатель С.М. Рыбалкин, прокурор города, бюджетно-финансовая - председатель С.К. Косарей, начальник тыла в/ч 25613, коммунального хозяйства - председатель М.Б. Песляк, начальник строительного района предприятия п/я 4044, местной промышленности - председатель А.И. Бажев, начальник ЖКО предприятия п/я 0215, по торговле - председатель Т.Н. Шаленный, начальник отдела пожарной охраны № 7, народного образования и культуры - председатель И.С. Шевченко, заместитель командира по политчасти в/ч 20155, по

здравоохранению - председатель Е.А. Упорова, пенсионерка, социалистической законности - председатель Н.Е. Рыжков, секретарь партбюро в/ч 25613.

Первые же отчеты депутатов перед избирателями показали, что жители молодого города проявляют интерес ко многим сторонам деятельности городского Совета и исполкома. Однако встречи с избирателями выявили и серьезные минусы. Большинство депутатов не имели опыта работы, так как были избраны в Совет впервые, а руководство исполкома не оказывало им в это время необходимой помощи. Сказывалась большая нагрузка на руководителей исполкома: им надлежало практически одновременно формировать рабочий аппарат и решать множество проблем городской жизни.

К началу 1958 года были созданы отделы: финансовый, народного образования, архитектуры, социального обеспечения, коммунальный, записи актов гражданского состояния (ЗАГС), сектор торговли, комитет физкультуры и спорта, военно-учетный стол. Позднее были образованы отделы культуры, а также телевидения и радиовещания. Штатный состав всех отделов горисполкома, утвержденный на 1958 год, составлял 34 человека.

О становлении этих служб, о задачах, решаемых ими в те годы, и пойдет далее речь.

Финансовый отдел (горфо)

Отдел был создан в ноябре 1957 года, первой им заведовала Р.В. Опошнян, которую в сентябре 1958 года сменил И.И. Пестриков. В январе этого же года главным бухгалтером был назначен С.Н. Белькин, старшим инспектором по бюджету стала Н.М. Артюшкина, инспектором по государственным доходам О.Г. Возборская.

Перед горфо стояли задачи: обеспечивать выполнение бюджета города и своевременное финансирование всех мероприятий, предусмотренных народнохозяйственным планом; контролировать соблюдение плановой и финансовой дисциплины; участвовать в рассмотрении счетов и балансов подведомственных исполкому предприятий и организаций. Отдел вел контроль за ходом выполнения планов городскими предприятиями, за поступлением налогов, госпошлин. Приходилось, кроме того, решать и вопросы, с которыми обращались граждане.

Надо отметить, что в то время суммы превышения местных доходов над расходами перечислялись в союзный бюджет и требовали постоянного контроля.

Вся эта внешне незаметная, но весьма ответственная работа выполнялась, как правило, своевременно и со знанием дела.

Отдел архитектуры

Отдел по делам строительства и архитектуры был образован в 1957 году. Первым главным архитектором города - начальником отдела стал Виктор Дмитриевич Полосаткин, утвержденный решением горисполкома с 1 августа 1957 года.

Так как проектирование города и промышленных объектов велось ленинградской организацией, а в структуре НИИ-1011 было управление капитального строительства (УКС), в штатах отдела главного архитектора предусматривалось всего 2 человека.

В августе 1957 года при отделе были образованы комиссии: архитектурно-планировочная и государственная комиссия по приемке строящихся объектов. В задачу первой входило рассмотрение проектов планировки, застройки, внешнего благоустройства и озеленения города, проектов массового строительства и наиболее значительных зданий и сооружений. Комиссия по приемке строящихся объектов под председательством В.Д. Полосаткина принимала уча-

стие в приемке в эксплуатацию жилых, общественных, культурно-бытовых и промышленных объектов и многих инженерных сооружений.

В апреле 1958 года при отделе главного архитектора была создана также инспекция государственного архитектурно-строительного контроля (ГАСК). Старшим инспектором стал Геннадий Николаевич Нефедов, который был включен и в состав государственной приемочной комиссии.

В 1959 году при исполкоме организуется группа капитального строительства с подчиненностью ее главному архитектору города. Первыми ее работниками стали инженер-строитель В.П. Гладилин, инженер-сантехник В.Е. Дучева и инженер-сметчик Н.А. Калачикова.

Отдел торговли

Сектор, а затем отдел торговли исполкома был образован 1 января 1958 года. И первым его работником была старший инспектор по торговле Анна Павловна Лосякова. 1 апреля 1960 года заведующей торговым отделом назначается Валентина Васильевна Ванина, ее сменяет вначале Наиль Ибятвич Сафаров, а спустя примерно два года - Алла Сергеевна Леви. Затем, с мая 1964 года, отдел возглавила Светлана Алексеевна Колбасова.

Развитию торговли и общественного питания городской Совет уделял повышенное внимание. Эти вопросы рассматривались уже на его второй сессии 25 октября 1957 года. С докладом тогда выступил начальник отдела рабочего снабжения института Е.М. Голиков, а с содокладом - председатель постоянной комиссии по торговле и сельскому хозяйству П.Н. Зотеев.

Исполком постоянно проявлял заботу о расширении ассортимента минимума товаров, улучшении питания детей в школах, упорядочении торговли остродефицитными в те годы автомобилями и мотоциклами, организации весенне-летней торговли, заготовке овощей и фруктов на зиму и др.

Отдел народного образования

Организация этого отдела началась сразу же после передачи всех школ с баланса основного предприятия на баланс горсовета, а создан он был 1 января 1958 года. В ведение гороно были переданы 7 школ: две средние, одна семилетняя, две начальные и две школы рабочей молодежи. К этому моменту общее количество учащихся составляло около 1200 человек.

Инспектор по народному образованию Нина Михайловна Кириллова из штата управления основного предприятия переводится инспектором в аппарат исполкома. Она же стала и первым исполняющим обязанности заведующего городским отделом народного образования. Нина Михайловна внесла очень большой вклад в становление и развитие городского просвещения, была впоследствии директором нескольких школ и за успехи в работе получила почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

В январе 1958 года в гороно на должность заведующей методкабинетом переводится учитель Руфина Александровна Ключникова (Пойгина). Вскоре по направлению Министерства образования РСФСР в город приезжает Василий Родионович Бахромеев, и в марте 1958 года его утверждают в должности заведующего гороно. По воспоминаниям коллег по отделу, он был интересной личностью, давал возможность подчиненным работать самостоятельно, любил книги, рыбалку...

В январе 1961 года отдел народного образования возглавил Василий Сергеевич Варюшин. Все, кто работал с ним, вспоминают о Варюшине как о деловом, энергичном, компетентном специалисте. За одиннадцатилетнюю службу в этой должности он много сделал по укреплению материальной базы народного образования, созданию творческих педагогических коллективов и повышению качества обучения.

В горно в это время работали заведующая методическим кабинетом Вера Яковлевна Каленкова, инспекторы школ Тамара Сергеевна Котегова и Анна Тихоновна Матекина, инспектор школ по охране детства Нина Александровна Ковтун. В 1965 году при горно была организована фильмотека, первым ее директором стала Римма Андреевна Конева.

23 января 1959 года в городе было открыто первое внешкольное учреждение - детская спортивная школа горно (с 1970 года - детско-юношеская спортивная школа). Она имела тогда два отделения - спортивной и художественной гимнастики. В 17 группах занимались 200 мальчиков и девочек. У школы не было своей материальной базы, занятия проводились в спортзале школы 119 (124), в здании горспортсовета, и тем не менее в первые три года около трети учащихся спортивной школы имели массовые разряды. В школе начинали работу первый директор Татьяна Селиверстовна Балакина, тренеры Э.Н. Говоркова, Т.М. Неустроева, Г.Я. Сагитова. С февраля 1960 года Т.С. Балакину сменила Эвелина Николаевна Говоркова.

Одной из проблем того времени была острая нехватка школьных мест: на начало 1961 года в школах насчитывалось уже 2717 учащихся, а проектное число мест составляло 1860. И все-таки учебный процесс проходил достаточно организованно. Все школы были полностью укомплектованы педагогическими кадрами, регулярно проходили совещания учителей, проводилась методическая работа. Работники горно старались оказывать разностороннюю помощь школам. В 1960 году в школах № 116, 119, 121 и 122 появились первые группы продленного дня, к 1965 году количество таких групп увеличилось в четыре раза.

Работники горно уже в те годы большое внимание уделяли изучению и распространению передового опыта учителей, помогали педагогам теснее увязывать учебный процесс с воспитанием учащихся, привлекать к работе родительскую общественность. В городе были созданы также советы содействия школе на предприятиях и организациях, часть из них вела очень полезную работу. Начал работать и городской родительский лекторий.

Усилия горно были в ту пору направлены также на ликвидацию неграмотности среди взрослого населения (еще было и такое!). В школах рабочей молодежи занималось в 1960/61 учебном году 720 человек, 1964/65 году - 976.

Вместе с профсоюзными организациями основного предприятия отдел ежегодно занимался организацией летнего отдыха детей. При каждой школе открывались пионерские лагеря, велась речь и об открытии загородного летнего лагеря...

Отдел культуры.

Отдел культуры горисполкома был создан в феврале 1960 года. Его первым заведующим стал Григорий Иванович Суслов, но несколько месяцев спустя его сменил Алексей Леонидович Панасюк, в прошлом один из комсомольских активистов военных строителей и города. Работал он в этой должности до декабря 1964 года.

Вновь созданный отдел руководил всеми культучреждениями города и поселков, занимался организацией летнего отдыха трудящихся, а также контролировал развитие книжной торговли.

Придавая важное значение культурной жизни молодого города, исполком горсовета старался помогать учреждениям культуры, выделяя из бюджета необходимые для этого средства: в 1960 году они составили, например, 277,1 тыс. рублей, почти в 6 раз выше уровня финансирования 1958 года.

Вот что рассказывает Алексей Леонидович Панасюк:

“Это было время становления, создания материальной базы учреждений культуры и комплектования их кадрами специалистов. Для этого немало пришлось потрудиться директору кинотеатра “Космос” Александру Андреевичу Логинову, директору детской музыкальной школы Владимиру Леонидовичу Кукушкину, директору городской библиотеки Клавдии Дмитриевне Сафроновой, а затем Нине Николаевне Котловой.

В 1961 году горисполком принял решение о создании парка культуры и отдыха. Его первым директором стала Валентина Алексеевна Крылова (Митина).

Вместе с А.А. Логиновым нам удалось решить ряд проблем по улучшению кинообслуживания. В 1960 году мы добились в областном управлении кинофикации перевода нашего кинотеатра на обеспечение “первозкранными” фильмами, и горожане стали смотреть лучшие фильмы одновременно с челябинцами и магнитогорцами. Примерно в этот же период удалось переоборудовать кинотеатр “Космос” для демонстрации широкоэкранных фильмов, хотя приобрести новую аппаратуру и экран было не так-то просто.

Коллектив “Космоса” освоил тогда летнюю киноплощадку на берегу озера Синара. Но и после закрытия этой установки (одной из причин были знаменитые синарские комары) сама летняя эстрада еще довольно долгое время использовалась для проведения праздничных концертов, которые ветераны города хорошо помнят. Особенно интересно они проходили в День советской молодежи, а заканчивался праздник массовыми гуляниями и вечерним костром...

Пришлось отделу культуры решать и некоторые проблемы в связи со становлением городской библиотеки. Немногие, например, знают, что в комплектовании ее книжного фонда существенную роль сыграла Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. При содействии Министерства культуры РСФСР из ее запасников было выделено несколько тысяч книг и безвозмездно передано нашей городской библиотеке. В решении этого вопроса я участвовал лично, когда в октябре 1961 года был в Москве слушателем курсов повышения квалификации.

Занимался отдел культуры и организацией театральных гастролей. Первыми на договорной основе в город стали приезжать из Челябинска-40 театр кукол и музыкально-драматический театр, который позднее стал областным драмтеатром им. А.М. Горького. С организацией этих гастролей хлопот было немного, особенно после сдачи клуба “Темп”. Свои спектакли коллективы театров из Челябинска-40 показывали, кроме того, на сценах клубов “Химик”, “Строитель” и на летней эстраде. А вот с гастрольями театров из Свердловска-45 и Красноярска-26 было гораздо сложнее, т.к. их труппы насчитывали до 100 и более человек, и разместить такое количество приезжих было негде. Однажды по такому поводу мне пришлось обращаться даже к Д.Е. Васильеву. Решил он все буквально за несколько минут. Оказалось, что у строителей “на выходе” был жилой дом по ул. Мира под молодежное общежитие, и Дмитрий Ефимович распорядился, чтобы ЖКУ быстро оборудовало в доме несколько десятков койко-мест. Таким образом был размещен весь подсобный персонал красноярского театра. Гастроли прошли благополучно...

Теперь несколько слов о городском парке имени 50-летия ВЛКСМ. Первый генеральный план ПКиО был выполнен в 1961 году проектной группой горисполкома под руководством главного архитектора города Геральда Алексеевича Сыромятникова. И на том месте, где молодежь города построила своими руками стадион “Комсомолец” и где на “семи ветрах” одиноко стояла детская карусель, начал формироваться городской парк.

Трудности случались и тут. Так, для монтажа сложных механических аттракционов нужно было приглашать шеф-монтажников из Ейска, но препятствовали режимные соображения. Тогда выручил коллектив монтажно-строи-

тельного управления № 56, специалисты которого под руководством Анатолия Ивановича Судакова успешно справились с задачей. Так в парке появились колесо обозрения, “самолеты” и большие карусели-качели. А многие работы по благоустройству территории сделали жители города...”

В те годы по стране большое внимание уделялось проведению массовых смотров художественной самодеятельности. Общегородские смотры проходили довольно регулярно начиная с 1959 года. Председателем жюри, как правило, была Т.А.Ливеровская. Довольно большое развитие получило в те годы хоровое пение. Жюри, например, отмечало хорошую подготовку хоровых коллективов МСЧ-15, ОВД, войсковой части, ряда цехов завода № 1 института (руководители Ю.Чепиков, А.Филатов, Д.Торопов). Особенно успешно в 1962-64 годах выступал хор цеха № 101, которым руководил И.Ступичев.

В 1960 году состоялся фестиваль “Молодежь в борьбе за мир” и городской праздник песни. Активно участвовал в их подготовке городской комитет комсомола.

Отдел культуры постоянно взаимодействовал в работе с профсоюзным активом, с членами депутатской комиссии горсовета по народному образованию и культуре, а также с активистами-общественниками.

В декабре 1964 года заведующим отделом культуры был назначен Валентин Николаевич Барыкин.

Коммунальный отдел

До создания этого отдела бытовое и коммунальное обслуживание населения осуществляли жилищно-коммунальные службы строительства и института. Поэтому, когда в конце февраля 1958 года он был организован, к городскому коммунальному отделу перешли от ОРСа две мастерские индивидуального пошива одежды, две сапожные мастерские, от НИИ-1011 - баня на 15 мест на площадке 21, от строителей - баня на 60 мест в жилпоселке № 2 и две парикмахерские.

1958 год был самым трудным для отдела, который возглавлял тогда Иван Яковлевич Гончаренко. Город интенсивно строился, и необходимо было срочно создавать хотя бы элементарные условия проживания и обслуживания населения.

Особое внимание уделялось благоустройству. Строились тротуары и подъезды к домам, ремонтировалось покрытие дорог, озеленялись жилпоселок № 2 и город.

В 1958 году создаются часовая мастерская, фотография, мастерская по ремонту обуви, мастерская по пошиву одежды и радиомастерская. Большинство этих служб разместилось в подвальных помещениях, так что условия работы были неблагоприятными. Там не менее число работников бытового обслуживания увеличилось за год с 37 до 70 человек.

Тогда же были организованы ремонтно-строительная контора (РСК) и автотранспортный цех. РСК оказывала помощь индивидуальным застройщикам, занималась строительством лесных кордонов и гаража для автотранспортного цеха, ремонтировала жилье.

Автотранспортный цех объединил весь транспорт, имевшийся в службах исполкома, и начал довольно быстро пополняться необходимой техникой: дорожными машинами и механизмами, специальными машинами для обслуживания городских предприятий и организаций. В декабре 1959 года цех был преобразован в автотранспортную контору (АТК), которую возглавил Юрий Григорьевич Черкасов.

В ведение отдела благоустройства, организованного в сентябре 1959 года под руководством Алексея Ивановича Дмитриенко, передаются работы по уборке и ремонту дорог, содержанию зеленого хозяйства, питомника, уличного освещения. В 1959-1960 годах отдел большое внимание уделил озе-

ленению города и поселка. Для этого совместно с институтом регулярно заготавливались саженцы кустов и деревьев, заготовленные в разных районах Челябинской области.

В 1960 году исполком выделил средства на строительство здания для отдела благоустройства. В структуру отдела вошли служба по технической эксплуатации наружного освещения, дорожный участок, участок озеленения, цветочное хозяйство, группа по эксплуатации элементов внешнего благоустройства и свалок.

В октябре 1959 года начинает работать банно-прачечный комбинат, объединивший бани, прачечные, парикмахерские и пункт химической чистки одежды. Его заведующим стал Александр Петрович Котлованов.

В ноябре этого же года создается промкомбинат, директором которого был назначен И.Я. Гончаренко. Позднее промкомбинат был преобразован в комбинат бытового обслуживания.

Коммунальный отдел стал инициатором создания и добровольного животноводческого товарищества, объединившего к концу 1960 года более ста человек.

Несмотря на то, что в первые годы своей деятельности отдел проделал значительную работу, бытовое обслуживание населения вызывало нарекания жителей. Многие предприятия быта не были укомплектованы кадрами, а низкая квалификация имевшихся снижала качество предоставляемых услуг, хотя общая численность работников, занятых в сфере бытового обслуживания, к концу 1960 года составляла уже 427 человек и продолжала расти. Однако постепенно работа коммунального отдела улучшилась, в чем немалая заслуга принадлежит Николаю Иосифовичу Панькову, который заведовал отделом с 1962 по 1976 год.

Лесхоз

До образования лесхоза как подразделения, находящегося в ведении исполкома, с 1955 года при основном предприятии (институте) существовала лесная группа, которую возглавлял М.А. Украинский. Ее работники занимались охраной лесов, принятых от Каслинского и Сысертского лесхозов, а также рыбных запасов в близлежащих озерах. Кроме того, им поручался контроль исполнения приказов директора института по природоохранным мерам на отведенной территории. Фактически лесное хозяйство уже существовало, но работы велись далеко не в полном объеме.

В марте 1958 года исполком горсовета решил принять от института в свое ведение: 10 тыс. га лесов I группы, 20 тыс. га - II группы и попросил облисполком ходатайствовать перед Советом Министров РСФСР об образовании городского лесхоза.

Первым его директором стал Николай Яковлевич Черняков и работал он на этом посту до 1965 года. Распоряжением Совета Министров РСФСР от 12 мая 1958 года горисполкому было предписано на площади 30 493,3 га осуществить лесоустроительные работы и вести лесное хозяйство по правилам, установленным для лесов гослесфонда.

На территории городского лесхоза оказались немалые природные богатства, не претерпевшие существенных изменений до настоящего времени. Здесь, на восточном склоне Уральских гор, густота сети истоков рек вдвое превышает среднее значение по Уралу, к тому же сосредоточено и множество озер, часть из которых связана между собой поверхностными и подземными водостоками. В лесах преобладает сосна (54,2 % от всей площади). В лесной зоне расположено свыше 1200 га черничников, 475 га брусничников, 356 га клюквенных болот.

В целом по лесхозу состояние большинства лесных массивов было хорошим, однако в связи с проводившимися рубками, хотя и незначительными в те годы, с самого начала пришлось проводить и лесовосстановительные работы, объемы которых затем ежегодно увеличивались.

Отдел ЗАГСа

Распоряжением исполкома от 1 августа 1957 года заведующей отделом записей актов гражданского состояния (ЗАГСом) была назначена Вера Павловна Косорукова.

До этого регистрация актов гражданского состояния производилась в городе Касли. ЗАГС занимал небольшую комнату в бараке по улице Строителей в жилпоселке № 2, и в его штате числился всего один работник.

Первая запись - о бракосочетании - была сделана здесь 7 августа 1956 года. Супругами стали строитель Николай Иванович Сорокин и фельдшер МСЧ-15 Галина Петровна Шишкина.

А первым новорожденным, зарегистрированным в этом ЗАГСе, был Сергей Воробьев, появившийся на свет 13 июля 1956 года. Его отец Юрий Николаевич работал строителем, а мать Тамара Викторовна трудилась в МСЧ-15.

Вера Павловна Косорукова рассказывает: “В 1957 году шло активное формирование служб и отделов горисполкома... Мне дали место в общей комнате, где уже было восемь сотрудников аппарата. Помню, что рядом трудилась Зоя Олимпиаевна Люшина, Антонина Александровна Волкова, Иван Степанович Баулин и другие. Теснота и шум невообразимые. Прибывающих на оформление жителей даже посадить было негде... Через месяц мне выделили комнату на почте, и стало полегче.

Работы было много. Приходилось часто выезжать для регистрации браков и новорожденных в совхоз “Береговой”, на 21-ю площадку, даже в Касли и ближайšie деревни... Доставлял меня в эти пункты на исполкомовской машине шофер Андрей Кокоев. В то время были довольно частыми и комсомольские свадьбы...”

Население поселков и города составляла в основном молодежь, так что количество браков и рождаемость были высокими. Если в 1957 году зарегистрировано 94 бракосочетания, то, например, в 1960 году уже 310. Число разводов, напротив, было невелико, но потом оно стало расти. В 1965 году была сыграна 241 свадьба, родилось 555 детей, оформлено 127 разводов. В городе в это время насчитывалось уже около 9 тысяч детей в возрасте до 15 лет.

Отдел социального обеспечения

Городской отдел социального обеспечения был создан в октябре 1957 года. Его первым руководителем стала Антонина Александровна Волкова, в 1964 году ее сменила Надежда Михайловна Артюшкина. Главной задачей отдела было пенсионное обеспечение, а также обслуживание престарелых и нетрудоспособных. Его сотрудники вели прием граждан, рассматривали заявления о назначении пенсий и выдаче пособий, разъясняли пенсионное законодательство, оформляли необходимые пенсионные документы и протоколы решений комиссии по назначению пенсий, поддерживали тесную связь с врачебно-трудовой экспертной комиссией (ВТЭК), контролировали своевременность и правильность выплаты пенсий и пособий, готовили бухгалтерскую и статистическую отчетность. Вся эта внешне неброская работа требовала от ее исполнителей большой скрупулезности и повседневного внимания к людям. В поле зрения находились также многодетные и одинокие матери.

Численность пенсионеров в 1958 году составляла 246 человек, в 1965 году - более 800 человек.

Комитет физической культуры и спорта.

Городской комитет физической культуры и спорта был утвержден решением исполкома от 17 января 1958 года. В него вошли Г.Я. Сагитова (председатель), В.Н. Бродягин (зам. председателя) и члены комитета И.С. Анисимов, А.М. Левачев, Т.М. Неустроева, Г.Н. Нефедов, Е.П. Павкин, В.М. Тушев и В.Д. Якунин.

Один их пунктов решения исполкома был адресован горкому комсомола и содержал просьбу оказать комитету помощь в налаживании массовой физкультурно-спортивной работы среди населения города. Кстати, и расположился комитет физкультуры и спорта в одной комнате с горкомом комсомола в бараке по улице Строителей.

Однако спортивная жизнь в зарождающемся городе началась, конечно, задолго до образования комитета, особенно когда здесь появились военные строители. И уже работали добровольные спортивные общества (ДСО) “Химик”, “Труд” (председателем его с февраля 1957 года был Василий Николаевич Бродягин) и “Строитель” (председатель А.А. Сова). Отмечались заметные спортивные достижения: в зимней заочной отраслевой спартакиаде (1955-1956 годов) местные спортсмены завоевали первое, а в летней спартакиаде 1956 года второе место.

В 1957 году проходили занятия в секциях легкой атлетики, лыжных гонок, футбола, хоккея с шайбой, бокса. В течение только одного этого года было подготовлено 93 спортсмена-разрядника. Начали работать и новые секции: велосипедная, яхтсменов, настольного тенниса, горнолыжная (силами общественности на горе Сокол был построен трамплин и проложена горнолыжная трасса).

В том же году состоялся и первый городской фестиваль физкультурников, посвященный открытию Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, в соревнованиях приняли участие 250 спортсменов.

Среди лучших спортсменов тех лет были Ахат Ганеев, Анатолий Зудихин, Арсений Кесарев, Виктор Лукьяненко, Владислав Лисовский и другие.

Очень насыщенным по числу спортивных событий оказался 1958 год. В конце января прошли соревнования по лыжным гонкам. Зимой же состоялись игры по настольному теннису (первенство города выиграла тогда команда сектора 3 во главе с В. Легоньковым), а военнослужащие Ефимов и Зеленцов были в 1958 и 1959 годах чемпионами Челябинской области.

2 мая 1958 года прошла первая городская легкоатлетическая эстафета, посвященная Дню международной солидарности трудящихся (победила тогда команда ДСО “Труд”), а в июле прошли соревнования по легкой атлетике при открытии стадиона в воинской части, причем программа была очень обширной, включала метание диска, копья, прыжки с шестом и т.д.

В мае 1959 года в городе был образован совет союза спортивных обществ и организаций: практика передачи ряда управленческих функций от государства общественному самоуправлению стала характерным явлением той поры в рамках всей страны. Председателем городского совета был избран активный спортсмен Владислав Леонидович Лисовский, демобилизовавшийся в 1957 году из армии и работавший на строительстве.

В апреле 1961 года городской совет союза спортивных обществ и организаций, в связи с упразднением спортивных организаций заводского комитета профсоюза № 24, стройкома № 117 и горисполкома и созданием единого добровольного спортивного общества ДСО “Труд-2”, утратил свою роль, и всю спортивную работу возглавил городской совет физической культуры и спорта - горспортсовет.

Эти два названия - ДСО "Труд-2" и горспортсовет, по существу, использовались тогда как равнозначные. Председателем горспортсовета был избран Валерий Леонидович Кожевников, в ноябре 1961 года его сменил Владимир Степанович Миняев.

В числе служб горисполкома были также городская плановая комиссия (горплан), председателем которой в 1961 году стала Р.В. Опошнян, и общий отдел (заведующий И.С. Баулин).

Разнообразные проблемы городской жизни рассматривалось на заседаниях исполкома городского Совета депутатов. Речь велась и об отводе земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, и о благоустройстве поселков и соцгорода, обсуждалась работа коммунально-бытовых предприятий, качество питания в школьных столовых, состояние правопорядка в городе, ход строительства объектов соцкультбыта и многое другое. Вот, в частности, что заботило городскую исполнительную власть в 1958 году.

В январе принимается решение о переходе в ведение исполкома школ (в том числе музыкальной), коммунальных предприятий и мастерских бытового обслуживания.

На февральском заседании исполкома решено организовать дополнительные мастерские бытового обслуживания населения, а также ремонтно-строительную бригаду при коммунальном отделе.

На заседании исполкома 11 апреля рассматривался вопрос об охране рыбных запасов: частным лицам и организациям, не имеющим соответствующих разрешений и договоров, последовал запрет на лов рыбы на озерах Сунгуль, Силач, Иткуль, Синара, Татыш, Ташкуль и Черновское промысловыми орудиями.

25 апреля решением горисполкома выделена земля под коллективные сады в районе Раскурихи. Тогда же решено организовать спасательную службу на водоемах, находящихся в черте города...

К началу 1961 года в штатах горисполкома и подведомственных ему предприятий, от работы которых все больше зависело благополучие и настроение жителей молодого города, насчитывалось уже 650 человек.

В подготовке решений по различным вопросам жизни города принимали активное участие председатели постоянных комиссий городского Совета. Дольше всех комиссии возглавляли П.А. Крушинский, Г.Г. Кириллов, Н.Д. Торхов, А.Г. Добрыдин и К.А. Ярлыков.

Но основная нагрузка и ответственность за организацию деятельности городского Совета лежала, конечно, на председателях исполкома. Из них самых добрых слов заслуживает Юрий Сергеевич Степанов, проработавший в этой должности с 1957 по 1967 год (с небольшим перерывом, когда председателем был Ю.И. Суяков, избранный в 1961 году).

С этого здания начало создаваться хозяйство будущего комбината благоустройства

Первые благоустроительные работы на бульваре

Городское гуляние 1 мая 1962 года: танцы у кинотеатра "Космос"

1

2

1. НОГА
ВАСИЛИЙ АКИМОВИЧ

2. КАРЛЫХАНОВ
ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВИЧ

3. САЛТЫКОВ
НИКОЛАЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ

4. МОРКОВКИН
БОРИС МИХАЙЛОВИЧ

5. ВОЛКОВ
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

3

4

6. ЗУБОВ
ВАСИЛИЙ ФИРСАНОВИЧ
Первый секретарь комите-
та комсомола строитель-
ства

5

6

Первый выпуск слушателей вечернего университета марксизма-ленинизма. 1962 год. Преподаватели (сидят, начиная с четвертого слева): В.П.Мурашкина, Н.М.Кириллова, О.А.Прилипин, С.А.Школьников, А.В.Кесарев, А.Ф.Чумак

1

2

1. КИРИЛЛОВА
НИНАМИХАЙЛОВНА
Первый инспектор гороно

2. ВАРЮШИН
ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ
Возглавлял отдел народно-
го образования с 1962 по
1972 г.

3. СУЯКОВ
ЮРИЙ ИВАНОВИЧ
Председатель исполкома
1961-1962 гг.

4. А.А. ЛОГИНОВ
Первый директор кинотеатра
“Космос”

3

4

Глава 2

Городской комитет КПСС

В годы, о которых идет речь в этой книге, центром общественно-политической системы страны, ее ядром была Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС). В Конституции было записано, что высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет, органами власти на местах - соответствующие Советы депутатов трудящихся. Фактически же все принципиальные вопросы как общегосударственные, так и местного уровня решались, как правило, по согласованию с партийными органами или после подготовки последними соответствующих рекомендаций и указаний.

КПСС была, однако, не только руководящей и направляющей силой государства и общества, но и непосредственным организатором выполнения многих важных решений. Партия, имевшая развитую систему своих руководящих органов и первичных организаций, призвана была сплачивать, мобилизовывать людей на реализацию основных задач как в экономической, так и в других сферах жизни. Поэтому, если сегодня КПСС обвиняют во всех недостатках и негативных явлениях советского периода истории нашей страны, то в такой же мере на ее счет следовало бы отнести и несомненные достижения в экономике, военно-промышленном комплексе, науке (как фундаментальной, так и прикладной), культуре и иных сферах жизни. КПСС действительно была ответственна за все это, ибо ее деятельность так или иначе пронизывала все общество, определяла все главное, что в нем происходило.

Коммунистическая партия, как бы ни оценивали в настоящее время ее роль, была фактом истории, поэтому, говоря о становлении и развитии нашего города, мы не можем не рассказать хотя бы кратко и о городской партийной организации.

Как читатель уже знает, город начинался с поселка Сунгуль, куда прибыли в 1955 году первые сотрудники НИИ-1011, среди которых были

и члены КПСС, в том числе директор института Д.Е. Васильев и другие руководители. А до этого здесь уже была партийная организация Лаборатории “Б”.

В сентябре 1953 года Министерством среднего машиностроения было утверждено “Положение о политических органах министерства”. В нем отмечалось, что политотделы созданы в целях улучшения деятельности партийных, профсоюзных и комсомольских организаций и усиления работы по мобилизации рабочих, инженерно-технических работников и служащих на решение задач, стоящих перед предприятиями, стройками и организациями министерства.

Политотделы являлись партийными органами на правах районного комитета партии и подчинялись политуправлению министерства. Начальники политотделов утверждались и перемещались Центральным Комитетом КПСС по представлению министра.

1 февраля 1954 года приказом министра среднего машиностроения СССР № 128с был создан политотдел № 126 в Лаборатории “Б”. Его начальником стал Николай Георгиевич Палкин. В состав политотдела входили, кроме того, заведующий партийным и комсомольским учетом и заведующий партийной библиотекой - всего три должности.

В 1954 году на учете в политотделе состояло 75 членов КПСС и 9 кандидатов в члены партии, объединенных в шесть партийных организаций.

На учете состояло также 185 комсомольцев, объединенных в семь комсомольских организаций, возглавляемых комитетом ВЛКСМ Лаборатории. Секретарем комитета комсомола был Вадим Безденежных.

Политотдел выпускал тогда стенную газету “Вперед”, а комитет ВЛКСМ - газету “Комсомолец”.

Политотдел № 126 просуществовал до осени 1955 года, а затем получил новое условное наименование - политотдел войсковой части № 12012. 9 ноября 1955 года приказом по Министерству среднего машиностроения политотдел в/ч стал политотделом НИИ-1011. Начальником его был назначен Василий Акимович Нога. Было утверждено новое штатное расписание. У начальника политотдела стало два заместителя, один из которых - по строительству. В состав политотдела вошли секретарь партийной комиссии, помощник начальника политотдела по комсомольской работе, он же секретарь комитета комсомола объекта, инструктор политотдела, заведующий партийным и комсомольским учетом, инструктор по учету; заведующий партийной библиотекой и секретарь-машинистка. В этот период политотдел объединял уже 7 партийных и 8 комсомольских организаций.

Создание нового предприятия - научно-исследовательского института - поставило перед политотделом более серьезные задачи. Одним из главных направлений его деятельности стал контроль за ходом строительства многочисленных объектов научно-производственного, жилищного и культурно-бытового назначения. Решением политуправления Министерства среднего машиностроения от 5 июля 1956 года в состав политотдела института были включены и коммунисты стройуправления № 606.

После состоявшегося в феврале 1956 года XX съезда КПСС в партийной жизни начали происходить заметные изменения: внедрялись демократические формы работы, коллективность руководства, практика назначения партийных руководителей заменялось выборностью и т.д. В новых условиях политотделы стали утрачивать свое значение и 23 июля 1956 года приказом министра были упразднены. А уже 24 июля директор объекта Д.Е. Васильев и начальник политотдела В.А. Нога обратились с письмом в политуправление министерства с просьбой о создании городского комитета КПСС, но она не была поддержана. Вместо этого было предложено образовать партийный комитет НИИ-1011.

На собрании коммунистов института 16 ноября 1956 года после обсуждения доклада Д.Е. Васильева в состав партийного комитета предприятия были избраны А.А. Бунатян, П.С. Бухаров, Д.Е. Васильев, А.Ф. Вахонин, И.М. Домбровский, В.М. Геролева (Дубоносова), А.С. Карбовский, К.А. Каргин, В.И. Кириллов, М.Ф. Койнов и Борис Петрович Токарев, ставший секретарем парткома.

Одновременно с избранием партийного комитета института был создан и партком строительства (секретарем избрали Зиновия Ильича Серкова). Оба парткома подчинялись горкому партии города Озерска.

Довольно скоро, однако, стало ясно, что на работе партийных комитетов постоянно сказывается их территориальная удаленность от Озерска (да еще в условиях плохих дорог), что снижало оперативность решения многих важных вопросов. Жизненная необходимость подталкивала к образованию на территории строящегося города собственного горкома КПСС. И Центральный Комитет партии принял решение о создании Снежинского городского комитета партии с подчинением его Челябинскому обкому КПСС.

Общегородская партийная организация была создана вслед за официальным образованием города. Первая городская партконференция состоялась 29 июня 1957 года* в помещении клуба строителей в жилпоселке № 2. На ней присутствовало 253 делегата с правом решающего голоса и 15 с правом совещательного голоса. Среди делегатов было 149 рабочих, 60 инженерно-технических работников, 5 пенсионеров и домохозяйек, а также партийные, комсомольские и профсоюзные работники.

Конференцию открыл и выступил с докладом “О задачах городской партийной организации” Михаил Сергеевич Соломенцев, работавший тогда вторым секретарем Челябинского обкома партии (впоследствии член Политбюро ЦК КПСС). М.С. Соломенцев отметил, что создание горкома партии – большое событие в жизни партийной организации, которая теперь должна будет более эффективно решать многочисленные вопросы жизни и деятельности объекта, строительства и города. Доклад был, можно сказать, всеобъемлющим: в нем давалась оценка положения в стране и области, анализ состояния дел со строительством в Снежинске, замечания по работе подсобного хозяйства, излагались задачи в сфере партийно-организационной, идеологической деятельности городской парторганизации а также по руководству комсомолом и профсоюзами.

В довольно бурном обсуждении этих задач выступили многие руководители. Начальник 1-го строительного района Е.А. Осадчий говорил о плохом обеспечении материалами, плохом питании, низкой дисциплине, что не позволило своевременно ввести в действие городок воинской части 25528.

Б.П. Токарев критиковал неудовлетворительную работу отдела рабочего снабжения. На это заместитель начальника ОРСа П.Д. Карамышев заметил, что у них все склады временные, тесные, ветхие, имеется всего один магазин, нет квалифицированных работников.

На отсутствие средств, строительной базы, специалистов сетовал и начальник строительства Н.М. Иванов: “Нужно сделать срочно 130 объектов, а у заказчика нет даже проектной группы”.

Подводя итоги этим выступлениям, Д.Е. Васильев отмечал, что трудности роста при организации огромного дела неизбежны, когда отсутствует у многих опыт в решения подобных проблем в таких масштабах. Нужно просто работать и учиться успешно делать, казалось бы, невозможное.

В заключительном слове М.С. Соломенцев сказал: “Город только создается, но уже пишется его история. Вы являетесь ее авторами, и хотелось бы, чтобы вы гордились сделанным в этом городе, в этом научном центре, нужном нашей стране и нашей партии”.

* Информация о конференции излагается на основе материала, хранящегося в центре документации новейшей истории Челябинской области (ЦДНИ), - фонд № 2845, опись №1, дело № 1.

Партийная конференция избрала городской комитет КПСС, в его составе был 31 член и 5 кандидатов, и ревизионную комиссию из 7 человек. Первый состав городского комитета КПСС заслуживает того, чтобы назвать его поименно.

Членами городского комитета стали: слесарь Н.А. Архипенко, заместитель начальника математического сектора А.А. Бунатян, термист А.В. Бызов, директор предприятия п/я 0215 Д.Е. Васильев, рядовой в/ч А.Д. Гапон, заместитель научного руководителя Е.И. Забабахин, начальник строительства Н.М. Иванов, рядовой в/ч Л.И. Кашуба, представитель челябинского обкома партии Г.А. Карлыханов, старший техник Л.А. Кузовкина, председатель профкома строительства Н.В. Климин, сотрудник отдела железнодорожных перевозок строительства Н.А. Косоруков, секретарь партбюро в/ч 20155 А.К. Кулагин, шофер предприятия п/я 0215 Л.П. Комиссаров, начальник транспортного цеха предприятия п/я 0215 А.С. Карбовский, начальник отдела милиции А.А. Мясников, экскаваторщик В.М. Марущак, машинист депо предприятия п/я 0215 И.П. Нудьга, начальник отдела оборудования предприятия п/я 0215 В.Н. Никонов, рабочий-строитель М.В. Плаксин, диспетчер строительства В.А. Поздняков, секретарь партбюро в/ч 25528 Д.К. Перышкин, прокурор С.М. Рыбалкин, лаборант предприятия п/я 0215 М.И. Ружников, секретарь парткома строительства З.И. Серков, секретарь парткома предприятия п/я 0215 Б.П. Токарев, заместитель секретаря парткома строительства В.Н. Титков, начальник отделения УКГБ Е.П. Тихомиров, инструктор политчасти В.И. Трубников, командир в/ч 25613 А.Ф. Ширшов, старший инспектор 1-го отдела строительства Л.С. Шукина.

Кандидатами в члены горкома были избраны: старший мастер завода № 1 П.С. Бухаров, заместитель директора предприятия п/я 0215 по капстроительству К.А. Каргин, начальник МСЧ-15 В.И. Кириллов, заместитель главного инженера предприятия п/я 3 Ю.Н. Миловский, начальник 3-го строительного района М.Б. Песляк.

Пленум в тот же день избрал бюро ГК КПСС в следующем составе: Г.А. Карлыханов - первый секретарь горкома, Н.А. Косоруков - второй секретарь, членами бюро стали Д.Е. Васильев, Н.М. Иванов, В.А. Поздняков, З.И. Серков, Б.П. Токарев, Е.П. Тихомиров, В.Н. Титков*.

Городской комитет партии получил для работы помещение в бараке по улице Строителей в жилпоселке № 2 (вместе с горисполкомом). Разместились в маленькой комнате: стол, пара-тройка стульев, сейф для документации.

Началось комплектование аппарата. 30 июля бюро утвердило инструкторами горкома партии Георгия Васильевича Кропотухина и Михаила Ивановича Щепетильникова, а инструктором по статистике и учету - Суюмбику Нуриахметовну Ибрагимову (все звали ее Серафимой Николаевной). 3 сентября в должности заведующей кабинетом политпросвещения была утверждена Эльвира Максимиляновна Ильичева. Несколько позднее штатным лектором горкома стал Арсений Витальевич Кесарев, работавший секретарем комитета комсомола основного предприятия.

Вспоминает Николай Александрович Косоруков:

“Как второй секретарь горкома, я основное внимание уделял вопросам строительства, а Григорий Андреевич Карлыханов - предприятию п/я 0215. На заседаниях бюро в то время главным образом обсуждался ход строительства. Чаще всего отчитывались начальники районов, а по крупным вопросам заслушивался начальник строительства Н.М. Иванов, а также командиры воинских частей.

Со всеми секретарями парткомов и партийных организаций мы работали дружно, сообща находили решения, помогали, как могли, во всех делах...

* Василий Николаевич Титков, в прошлом фронтовик, был, кстати, участником военного парада в Москве 7 ноября 1941 г. и парада Победы 24 июня 1945 г.

Приближалась 40-я годовщина Октября, и было решено праздничную демонстрацию впервые проводить в соцгороде, на улице, названной в честь этой даты, где готовилась к сдаче в эксплуатацию средняя школа и первый жилой дом. К демонстрации решили возвести временную трибуну, в подразделениях оформлялись транспаранты, плакаты, лозунги, флаги...

Одновременно шла подготовка к переселению горкома в новое здание в восьмиквартирном доме по улице Школьной. Тут стало значительно просторнее. Несколько вырос к тому времени и аппарат горкома..."

На день проведения первой конференции в городской парторганизации насчитывалось 812 коммунистов (в том числе 58 кандидатов в члены КПСС), объединенных в 32 первичные парторганизации. Имелось два парткома: предприятия п/я 0215 и строительства. На 1 января 1966 года в городе было уже 2262 коммуниста, 48 первичных организаций, 1044 партийных групп и 7 парткомов...

Положение, которое парторганизация занимала в жизни нашего города, имело определенную специфику.

В отличие от принятой повсеместно практики партийного руководства, у нас не только первичные организации, но даже горком КПСС никогда не вмешивались в основную деятельность объекта.

Первостепенной их заботой было создание условий для успешной, слаженной работы коллективов подразделений института, обеспечение в них, как и в других трудовых коллективах города, хорошего морального микроклимата. Для этого использовались самые разнообразные формы и методы работы, как организационные, так и воспитательные.

Горком КПСС большое внимание уделял партийной учебе. Существовала целая сеть политических кружков и семинаров, которые при желании могли посещать и беспартийные. Руководителями в них были наиболее подготовленные в теоретическом отношении коммунисты. А в 1960 году при ГК КПСС начал работать вечерний университет марксизма-ленинизма, директором которого был назначен Арсений Витальевич Кесарев. Особую популярность сразу же приобрел философский факультет, на котором читали лекции кандидат философских наук Сергей Алексеевич Школьников и А.В. Кесарев. Преподавали в университете, кроме того, А.Ф. Чумак, О.А. Прилипин, В.П. Мурашкина и другие. В июне 1962 года состоялся первый выпуск закончивших университет слушателей.

Значительное место в деятельности партийных организаций и городского комитета КПСС занимало воспитание самих коммунистов, к поведению которых предъявлялись в то время довольно жесткие требования. Но работа велась и с беспартийными, ведь в горком постоянно обращались многие жители города. Главным же направлением работы в первые годы был контроль за ходом строительства. Эти вопросы обсуждались на пленумах и заседаниях бюро, активным участником которых всегда был директор предприятия Д.Е. Васильев.

Большое внимание уделялось и молодежи, это и понятно, ведь в городе уже в 1957 году только комсомольцев было более 6 тысяч.

Не будем продолжать перечисление тех вопросов, которыми занимался городской партийный орган, проще сказать, что в сферу его влияния попадало все, что затрагивало интересы людей и общего дела. И действовал горком в постоянном контакте с горисполкомом, опираясь при необходимости также на профсоюзные органы и горком комсомола.

Вместе с тем в деятельности городского комитета КПСС немало было и минусов. Особенно вредили живому делу формализм и заорганизованность в проведении некоторых политических мероприятий.

Хотя во времена “хрущевской оттепели”, да и позднее, предпринимались попытки развития демократических начал в КПСС, к изменениям принципиального характера это не привело. И все же в деятельности городской партийной организации такие недостатки проявлялись, по-видимому, в меньшей степени, чем в целом по стране. Как это ни покажется парадоксальным, именно большая секретность и закрытость объекта зачастую спасала от излишней опеки со стороны обкома КПСС. Ведь в город мог свободно приезжать лишь очень узкий круг его представителей, и в детали организационно-партийной работы они обычно не вникали, а следовательно, не могли препятствовать определенной самостоятельности снежинского горкома...

После партийной конференции, прошедшей 18 октября 1958 года, первым секретарем горкома партии был избран Николай Владимирович Салтыков, работавший до этого заведующим промышленно-транспортным отделом Челябинского горкома партии, а Г.А. Карлыханов стал секретарем партийного комитета основного предприятия.

В ноябре 1959 года в аппарате ГК КПСС появились две новые должности: заведующим отделом пропаганды и агитации был утвержден Олег Александрович Прилипин, а инструктором этого отдела стала Нина Михайловна Кириллова.

С августа 1961 по декабрь 1965 года первым секретарем горкома работал Борис Михайлович Морковкин, а после него - Василий Иванович Волков...

Аппарат ГК КПСС 1957-1958 гг. Слева направо:

сидят: Э.М. Ильичева, Н.А. Косоруков, Г.А. Карлыханов, В.П. Мурашкина, Н.С. Такиянузова;
стоят: М.И. Щепетильников, С.Н. Ибрагимова, А.В. Кесарев, А.П. Спицина, Г.В. Кропотухин

Глава 3

Горком комсомола

Невозможно рассчитывать на сколько-нибудь объективное описание событий, связанных со строительством и зарождением нового института и города без рассказа о той роли, которую сыграла в те трудные и вместе с тем по-своему радостные и романтические годы молодежь, комсомольцы.

Прежде всего вспомним военных строителей. На долю юных ребят выпала тогда очень ответственная и непростая задача: в условиях еще совсем необжитого края и при остром дефиците строительных механизмов и другой техники создать базу для быстрого развертывания деятельности важнейшего оборонного объекта. Период освоения новой строительной площадки, как уже говорилось, был связан с немалыми бытовыми лишениями и требовал зачастую действительно самоотверженности. Конечно, такие нагрузки и неудобства выдерживали не все: не скроешь встречающихся фактов недисциплинированности, небрежного отношения к работе, а порой и пьянства. И все-таки молодые воины в большинстве своем ответственный экзамен выдержали, а вел их за собой армейский комсомол. Именно с него, по существу, и началась история комсомольских дел в нашем городе.

Комсомольские организации в воинских частях, а затем в подразделениях гражданских строителей и в коллективе нового института вели деятельность самую разнообразную: поднимали на субботники, организовывали соревнования среди трудовых молодежных коллективов, заботились об организации досуга - вовлекали молодежь в художественную самодеятельность, занятия спортом. Словом, дел было, что называется, невпроворот.

Работавший в 1955 году секретарем комсомольской организации одной из воинских частей Василий Фирсанович Зубов, делясь в 1986 году своими воспоминаниями, рассказывал, что комсомольцы умели, как правило, и работать по-ударному и по-настоящему весело и интересно отдыхать. В свободное время выезжали с концертами

в Касли и окрестные поселки, проводили спортивные соревнования, ходили в походы, подтягивали нерадивых, помогали слабым и неумелым...

Комсомольская организация строителей входила в состав организаций, руководство которыми осуществлял Озерский горком ВЛКСМ. Самостоятельной она стала только в 1956 году, после чего был избран комитет комсомола и его секретарь В. Зубов. Комитет получил права райкома.

После приезда в 1955 году первых сотрудников в НИИ-1011 также была создана комсомольская организация, которую возглавил Иван Анисимов, а затем - Турагин. Должность освобожденного секретаря комитета комсомола института появилась позднее - осенью 1956 года, когда секретарем стал Василий Якунов, вскоре, однако, уехавший в Тулу. После этого секретарем был избран Арсений Кесарев, а заместителем Александр Левачев. С марта 1958 года, когда ушел на другую работу А. Кесарев, на этом посту всего за несколько месяцев успели побывать еще два секретаря, затем комитет возглавил Евгений Власенко, а впоследствии Вячеслав Власов. Среди членов комитета и комсомольских активистов особенно проявили себя в тот период Анатолий Булочников, Владимир Сарычев, Александр Хлебников, Джумбер Ломинадзе, Вера Волотко (Гречко) и другие.

По мере прибытия на площадку сотрудников и роста числа комсомольцев создавались комсомольские организации подразделений, первые - у теоретиков и у математиков (комсомольскую организацию теоретических секторов возглавлял Евгений Аврорин - будущий академик, научный руководитель и директор института).

Самой большой была первичная комсомольская организация завода №1. В 1961 году создаются организации КБ-1 и КБ-2, также довольно крупные. Эти три организации выделялись не только своей численностью, но и активностью. Вот что рассказывает Анна Васильевна Любовощина, работавшая секретарем комитета ВЛКСМ КБ-1 с 1963 по 1967 год: "Первым секретарем комитета в КБ-1 был Леня Сафонов, его преемником - Игорь Власенко, а затем этой работой довелось заниматься мне. Дел у нас было очень много и самых разнообразных. Тон во всем задавали, конечно, самые активные ребята. Хочу назвать, например, Лиду Переину. Очень ответственная и требовательная, она оперативно и четко решала все возникающие вопросы, никому не давая каких-то неоправданных поблажек. Бессменно возглавлял в комитете комсомола спортивный сектор Юра Зеленцов, он же был и председателем спортсовета КБ-1. Организовывал многочисленные походы и поездки на ближние и дальние озера, всегда был открыт душой для любого человека, поддерживал всякую интересную инициативу. Создателем и руководителем эстрадного оркестра КБ стал Вася Иванов. Сам он хорошо играл на гитаре, в оркестре были также Володя Козловский (мандолина), Слава Таржанов (контрабас), Володя Ляхов (кларнет), Виктор Лукьяненко (ударные), Слава Даниленко (фортепиано). Солировали Виктор Лукьяненко, Анна Любовощина и Рая Еремина (Теплякова). Оркестр не только обслуживал все вечера КБ-1, а они всегда проходили весело и интересно, но и давал концерты в школе № 119, вечернем институте, на подшефной заставе.

Культурно-массовыми делами в комитете комсомола заправляли Аня Булатова и Элла Суворова, они организовали тогда много поездок на спектакли в свердловские театры, а Аня создала женский вокальный ансамбль и была сама его участницей.

Все с интересом слушали радиовыпуски по трансляционной сети КБ-1. Работу радиокomiteта возглавляли Валера Шмыгин и Станислав Преображенский. Это были настоящие энтузиасты, именно они своими руками радиофицировали все этажи здания, отладили радиоаппаратуру, вели записи

и монтаж передач. А постоянными дикторами были Нина Мартюшова и Юра Зеленцов.

С большой ответственностью относилась к порученной ей шефской работе, особенно на воинских заставах, Валя Хмелева. Борис Лобойко работал с молодыми специалистами КБ и был председателем совета молодых специалистов сектора № 4.

Заместителем секретаря комитета ВЛКСМ избрали Сашу Васильева, всегда твердого в убеждениях, требовательного и справедливого, на него во всем можно было положиться.

Активно проявляли себя в секторских комсомольских организациях Иван Кабин, Александр Мартемьянов, Виктор Никулин, Эдуард Таратин и Виктор Спасибов, будущий лауреат премии Ленинского комсомола в области техники.

Помогали молодежи и члены парткома КБ-1, особенно Н.Н. Криулькин, который был как раз ответственным за работу с комсомолом. У Николая Николаевича, умного, чудесного человека, мы находили поддержку во всех начинаниях. Никогда не отказывал в решении возникавших у нас проблем и главный конструктор А.Д. Захаренков, особенно он содействовал спортсменам КБ...”

Вернемся, однако, к более раннему периоду времени.

После образования города возникла необходимость создания общегородской комсомольской организации во главе с ГК ВЛКСМ. Первая комсомольская конференция состоялась в клубе “Строитель” 20 июля 1957 года, на следующий день после образования городского Совета депутатов трудящихся. Присутствовало на ней 289 делегатов (из 306 избранных). В работе конференции участвовали секретарь Озерского горкома комсомола М. Бухтояров, секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ П. Зубов, секретари Снежинского горкома партии Г.А. Карлыханов и Н.А. Косоруков, начальник строительства Н.М. Иванов и другие руководители.

Естественно, на конференции был и директор предприятия Д.Е. Васильев. Дмитрий Ефимович выступил тогда с большой речью, посвятив ее тем задачам, которые предстоит решать комсомольцам и молодежи города. Он рассказал о создании города и назвал установленное ему имя - Снежинск. Это вызвало радостную реакцию зала. После конференции многие поспешили поделиться известием со своими родственниками, жившими за пределами города, указав на конверте присвоенное городу название. Увы, все эти письма вскоре были возвращены обратно со строгим запрещением использовать такой адрес.

Конференция избрала городской комитет ВЛКСМ, в состав которого вошло 40 человек. Среди них были А.С. Андрианов, В.С. Богонин, А.А. Желуницын, В.Ф. Зубов, А.В. Кесарев, Д.Г. Ломинадзе, Н.С. Личман, А.Л. Панасюк и другие комсомольские активисты.

В тот же день прошел и пленум ГК ВЛКСМ, на котором первым секретарем горкома избрали Александра Андрианова, а вторым - В. Зубова. Впоследствии первыми секретарями избирались Анатолий Нагорный, Виктор Недякин, Юрий Жилин и другие... При горкоме ВЛКСМ работали комиссии: производственная, культурно-массовая, идеологическая, бытовая, общеобразовательная, по озеленению и благоустройству города. Из одних этих названий видно, что сфера деятельности вновь созданного органа была достаточно широкой.

Горком комсомола стал своего рода штабом, где планировалась вся работа молодежи, обсуждались предложения и инициативы, поступающие из первичных организаций.

А дел для приложения молодых сил было в те годы предостаточно. Большой вклад внесли комсомольцы и в строительство многих зданий жил-

поселка № 2, школы № 119, стадионов “Комсомолец” и имени Гагарина, клуба “Темп”, кинотеатра “Космос”, лыжного подъемника и ЛЭП у озера Иткуль, в благоустройство города, а также в становление и развитие художественной самодеятельности и спорта.

Боевому настрою комсомольцев способствовали и события, происходившие в стране. Летом 1957 года в Москве прошел Всемирный фестиваль молодежи и студентов. ВЛКСМ был награжден орденом Ленина. 4 ноября 1957 года в СССР был запущен первый искусственный спутник Земли, что вызвало тогда поистине бурю восторгов и огромное чувство гордости за свою страну у всего народа. В 1959 году советская автоматическая станция впервые в мире достигла поверхности Луны, а самое удивительное событие свершилось 12 апреля 1961 года: первый в мире полет в космос человека, полет Юрия Гагарина! И хотя время тогда было непростым, положительные эмоции и вера в лучшее будущее страны явно преобладали.

7 февраля 1958 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ “Об установлении Дня советской молодежи”. И горком комсомола постарался сделать все, чтобы этот праздник стал общегородским. Впервые День молодежи прошел 28-29 июня 1958 года. Программа его включала молодежный бал на танцевальной площадке клуба “Строитель”, марш физкультурников и представителей научно-конструкторских подразделений предприятия п/я 0215 по улице Строителей, показательные выступления гимнастов и пионеров школы № 118, массовое гуляние.

Немало возможностей для проявления инициативы было у городской комсомольской организации и в будни. Например, она активно участвовала в укреплении социалистической законности и общественного правопорядка. Многие трудящиеся состояли тогда в бригадах содействия милиции и в добровольных народных дружинах (ДНД), у комсомола же вскоре появилась и своя форма подобной работы - оперативные комсомольские отряды, сокращенно они назывались ОКО. Эти отряды поддерживали общественный порядок, выявляли правонарушения в общежитиях (тогда здесь запрещалось, например, употреблять спиртные напитки), пресекали случаи воровства и особенно спекуляции.

Первым руководителем городского ОКО стал Степан Овсейчук, затем его сменил Виктор Домашенко. Выходила и специальная стенгазета по итогам рейдов оперативного комсомольского отряда, в ее выпуске принимал активное участие в качестве фотокорреспондента Сергей Милославов.

Члены ОКО участвовали в вечерних рейдах по улицам города, дежурили обычно до 3-х часов ночи, проверяли, как соблюдаются правила проживания в общежитиях и т.д. Формы и методы их действий воспринимаются теперь, конечно, по-иному, но в те годы они казались естественными и необходимыми.

Рассказывает комсомольская активистка 60-х годов Майя Николаевна Халитова, одно время член бюро ГК ВЛКСМ, руководившая культбытовым сектором: “Мы в ту пору очень серьезно боролись со спекуляцией. Всякая перепродажа вещей с целью получения дохода вызывала общественное порицание, и таких людей мы старались “вывести на чистую воду”. Выезжали на рынки в Касли и Челябинск отлавливать спекулянтов из нашего города. А чтобы легче установить сам факт спекуляции, делали вид, что тоже что-то продаем. Помню случай, в чем-то даже комичный. Однажды, когда ничего другого не нашлось (жили ведь все довольно скромно), Виктор Домашенко взял у жены единственное пальто. Его мы “продавали”. Как ни странно, быстро нашлись покупатели, так что под всякими предложениями пришлось от них даже отбиваться. Но зато удалось выявить настоящих торговцев, с которыми потом была проведена соответствующая работа.

А однажды в ОКО обратилась за помощью молодая девушка из общежития, у которой украли приплетную косу. Поиски начали прямо по горячим следам, причем участвовала в этом и соседка пострадавшей. Обходили комнаты, спрашивали, но найти не удавалось. И вдруг Виктор Домашенко обратил внимание на не совсем обычную прическу соседки: оказалось, что она-то и украла косу, вплетя ее в свои волосы...

Но эти случаи из разряда курьезных, мы же занимались и другими делами. Я, например, курировала общежитие “Восток” (оно было сдано строителями в 1963 году). В первое время там не было прачечной, не работал и буфет, и мне пришлось потратить немало сил и времени, чтобы добиться их открытия. Кроме того, удалось организовать и строительство летней волейбольной площадки во дворе общежития, а желающих поиграть в волейбол было тогда очень много...”

В те годы большое внимание уделялось так называемой стенной печати. Стенгазеты и сатирические листки выпускались во многих подразделениях, и в подготовке материалов для них и в оформлении, как правило, участвовали комитеты и бюро комсомола. Крупные комсомольские организации издавали и свои собственные стенгазеты. В них рассказывалось о текущих делах, наиболее важных событиях, часто публиковались материалы критического характера (в сфере бытового обслуживания, строительства, общественного порядка и т.п.).

В июле 1962 года ЦК ВЛКСМ издал постановление “Об отрядах “Комсомольский прожектор”. Такие отряды в отличие от ОКО имели несколько иную область приложения сил: они призваны были заниматься установлением случаев бесхозяйственности и неэкономичного расходования материалов, электроэнергии и т.д. Однако это направление деятельности широкого распространения не получило. “Прожектористов” чаще всего не снабжали необходимой информацией те руководители или службы, к которым они обращались, не хватало им и соответствующих знаний, поэтому роль “Комсомольского прожектора” стала со временем снижаться.

Горком комсомола вел, кроме всего прочего, постоянную работу с комсомольцами школ города, на правах старшего опекал деятельность школьных пионерских организаций, вместе с гороно оказывая им помощь в проведении полезных и интересных дел, участвовал и в работе с детьми и подростками по месту жительства.

Много активных общественников было среди комсомольцев-школьников. Руфина Александровна Ключникова, классный руководитель первого десятиго класса первой городской школы (№ 119), рассказывает: “Помню бурные комсомольские собрания и удивительную самостоятельность моих учеников - комсомольцев. Они сами добивались разрешения у директора провести вечер, разрабатывали грандиозную программу, приглашали инженера или ученого прочитать лекцию, звали меня в осенний поход в горы, организовывали субботники и заражали своим энтузиазмом всю школу. За осень ребята привели в порядок и территорию школы, очистили ее от строительного мусора...”

Значительное внимание уделял горком ВЛКСМ воспитанию самих комсомольцев. Ведь в их рядах были и откровенно пассивные молодые люди, и нерадивые работники, не справляющиеся с производственными заданиями, и нарушители трудовой дисциплины.

Как это всегда бывает, наибольший объем работы выпадал на долю самых инициативных. Таких комсомольцев было много, о всех не расскажешь, но некоторых следует хотя бы перечислить.

Кроме уже названных активистов, внесших заметный вклад в деятельность городской комсомольской организации, нельзя не вспомнить Григо-

рия Омеляненко, лейтенанта Трубникова, Ларису Арадушкину, Ию Иванову, Нину Котлову, Ирену Воронову, Анатолия Зудихина, Вадима Алеева, Людмилу Галактионову, Юрия Буланова, Евгению Озирскую (Сафонову), Раису Полосину, Лидию Токарь, Зинаиду Трубину, Вячеслава Быковского, Стаса Запольского, Николая Паникарова, Валентина Бехтерева, Константина Веселова, Любовь Семенину, Тамару Мантурову (Ряднову), Аллу Сизову, Элли Верховод, Евгению Трофимову, Нину Воронину (Павлову), Вячеслава Васимазова, Валентину Слюсареву, Маргариту Бакшаеву, Людмилу Чалову (Филимонову), Александра Кузьмина, Раису Андриюшину (Медведеву), Галину Пинегину (Рощупкину), Владимира Байтякова, Валентину Тычинину, Николая Самушонка, Василия Калашникова, Юрия Александрова, Николая Пашкова, Вадима Кулиничева, Валерия Мякушко, Дмитрия Торопова.

Благодаря их энергии, инициативе и молодому задору комсомольская организация города добилась немалых успехов в первый период своей деятельности. Работа в комсомоле для большинства из тех, кто был с ней связан, оказалась в то же время прекрасной школой, теми “университетами”, которые впоследствии позволяли увереннее идти по жизни...

Виктора Недякина (справа) благославляют на профсоюзную работу. Слева: Ю.Жилин и А.Нагорный

Комсомольские активисты города на одном из выездных семинаров. 1965 г.

Глава 4

Дела профсоюзные

Одной из неотъемлемых страниц истории города является деятельность профсоюзов, тем более что круг вопросов, решаемых ими в описываемые годы, был достаточно обширным. Думается, однако, нет необходимости рассказывать об этом подробно, тем более что в документах того времени содержатся довольно скудные и явно недостаточные сведения на этот счет. Ограничимся поэтому лишь кратким изложением наиболее важных событий и фактов.

Основой для формирования профсоюзной организации в 1955 году при создании института стал местный комитет профсоюза № 24, входивший в групповой комитет № 7 (Челябинск-40) и размещавшийся в здании клуба “Химик”. Первым освобожденным председателем месткома № 24 был Николай Федорович Пасюков, работавший на такой же должности и в Лаборатории “Б” (с 1953 года).

В 1955 году в состав профсоюзных выборных органов месткома № 24 вошли и рабочкомы двух совхозов - “Берегового” и “Багаряка”. К концу этого года местком НИИ-1011 объединял всего около 680 членов профсоюза, остальные еще находились в других городах страны: в Москве, Свердловске, Челябинске, Горьком и других, а также в КБ-11.

В месткоме в то время был лишь один освобожденный работник - его председатель. Структура начала формироваться только в 1956 году.

В декабре 1955 года был образован стройком № 117, объединявший членов профсоюза строительства и замыкавший в своей работе непосредственно на центральный комитет отраслевого профсоюза.

20 января 1956 года состоялась первая отчетно-выборная конференция НИИ-1011, на которой был избран новый состав месткома № 24 (МК-24). Его председателем стал Юрий Филиппович Тутуров, а Н.Ф. Пасюков - заместителем.

В этом же году месткомом было создано 12 комиссий: производственно-массовая, ревизионная, труда и заработной платы, рационализации и изобретательства, по охране труда и технике безопасности, жилищно-бытовая, рабочего контроля, огородничества и животноводства, культурно-массовая, по работе среди детей, социального страхования, по спортивной работе.

В марте 1956 года было разработано первое положение о социалистическом соревновании на предприятии, которое подписали Д.Е. Васильев и Ю.Ф. Тутуров.

В работе месткома было в то время много трудностей и нерешенных проблем, в основе которых были разбросанность коллектива института по разным местам, неудовлетворительное положение с жильем, отсутствие необходимого опыта в работе, недостатки в рабочем снабжении, в сфере охраны труда... Слабой была и помощь со стороны ЦК профсоюза. Поэтому на очередной отчетно-выборной конференции (12-13 декабря 1956 года) деятельность ЦК по руководству месткомом получила отрицательную оценку (в работе конференции принимал участие председатель ЦК профсоюза П.А. Жебелев). Делегаты конференции серьезной критике подвергли и сам местком. К этому времени он объединял уже 2426 членов профсоюза (более 80 процентов от числа работающих), в его состав входили профсоюзные группы МСЧ-15, школ, детских дошкольных учреждений и других служб сферы жизнеобеспечения объекта.

Конференция сформировала местком в составе 13 человек, на заседании которого были избраны новый председатель Алексей Гаврилович Демкин и заместитель Виталий Степанович Лобачев.

В течение 1957 года МК-24 значительно оживил свою деятельность, стал ее лучше планировать, больше внимания уделялось производству и организации трудового соревнования, появилось полезное взаимодействие с застройщиком № 117.

30 января 1957 года местком утвердил комитет добровольного общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Председателем его была избрана врач З.Ф. Видинеева. Членами вновь созданного общества стали 300 человек.

Первым председателем ревизионной комиссии месткома стал И.Ф. Чупашев. В разные годы, начиная с 1957 года, на этой должности работали Е.В. Сорокин, В.И. Щербаков, С.А. Тюленева и другие.

27 марта 1957 года состоялась первая профсоюзная конференция по принятию договора между трудовым коллективом и администрацией предприятия (коллективного договора). К этому времени, несмотря на планируемые сроки, еще значительная часть сотрудников находилась в других местах: местком объединял 44 первичных профсоюзных комитета, половина которых находилась за пределами города. Тем не менее 18 декабря 1957 года была проведена общеобъектовая профсоюзная конференция, в работе которой принимал участие представитель ЦК отраслевого профсоюза Ю.И. Денисов.

Делегаты проявили большую заинтересованность в улучшении профсоюзной работы на объекте. Докладчику А.Г. Демкину было задано более 50 вопросов, выступило 16 человек, из них более половины рабочих: столяр П.П. Гурин, токарь Е.И. Дрига, кочегар В.И. Комаров, слесари Н.А. Архипенко, И.Г. Мельницын и другие. Среди выступавших был и заместитель секретаря комитета ВЛКСМ А.М. Левачев.

Слово было предоставлено и директору предприятия Д.Е. Васильеву. Сохранилась лишь протокольная запись его речи, которая вряд ли может дать подлинное о ней представление, однако позволяет лучше понять атмосферу тех дней и проблемы, которые были тогда наиболее актуальными.

Вот выдержки из протокола конференции:

“Вполне естественно, что большинство выступающих останавливается на бытовых вопросах. Но нельзя упускать и вопросы производства. Перед нами стоит сейчас большая задача слияния нашего предприятия из мелких разрозненных и разбросанных участков воедино. Одним из важнейших препятствий в ее решении является отсутствие жилплощади, поэтому в первую очередь должно быть введено в строй общежитие на 330 комнат.

Наряду с жилым фондом должны встать в строй соцбытовые предприятия и производственные здания. Управление строительства поставило очень много вопросов перед министерством. Последнее пошло навстречу, но предупредило управление строительства о строгом соблюдении установленных сроков сдачи объектов в строй...

Я получил записку без подписи, видимо, у этого товарища не хватило смелости ее подписать. Автор просит принять строгие меры к начальнику ОРСа Голикову Е.М. Снять с работы Голикова Е.М. нетрудно, но я советую написавшему эту записку встать на место Голикова (аплодисменты). В ОРСе в основном работает хороший коллектив, но там есть единицы случайно пробравшихся недобросовестных людей...”

Выступивший на конференции представитель ЦК профсоюза Ю.И. Денисов на предложение делегатов о создании единой городской профсоюзной организации заявил, что это было бы преждевременным...

19 декабря на первом заседании нового месткома-24 его председателем был избран Владимир Павлович Бурлаков, а заместителем Владимир Васильевич Бушин. Однако уже 1 апреля 1958 года на конференции по итогам выполнения коллективного договора за 1957 год, принятию нового колдоговора и социалистических обязательств на 1958 год вместо В.П. Бурлакова, уехавшего в Москву, председателем месткома избирается В.В. Бушин, а заместителем Леонид Александрович Бондарев.

На этой конференции был избран и делегат на I отраслевой съезд профсоюзов, им стал В.В. Бушин.

В 1957 году советские профсоюзы отмечали свое 50-летие. В связи с этой датой многие профсоюзные активисты страны получили грамоты ВЦСПС и ЦК профсоюза. Среди них пять работников нашего предприятия: И.Н. Гунько, К.В. Малков, М.Н. Захаров, В.Н. Бродягин, Е.К. Ряднова, а десять человек были награждены юбилейным значком “50 лет Советским профсоюзам”.

С самого начала своей деятельности местный комитет оказался в тяжелом финансовом положении. Одной из причин этого было то, что к профсоюзной организации института была отнесена и организация филиала института, располагавшегося в Арзамасе-16, от которой местком не получал членских взносов. Но с 1957 года положение начало поправляться за счет резкого роста числа членов профсоюза.

В декабре 1958 года президиум ЦК профсоюза принял решение о переименовании месткома № 24 в заводской комитет № 24. К этому времени почти все сотрудники предприятия уже собрались на Урале, что значительно прибавило забот и заводскому комитету. Приходилось не только лучше контролировать работу обслуживающих подразделений, но и усиливать внимание к вопросам городского строительства.

Одной из таких проблем была посвящена профсоюзная конференция, проходившая 16 января 1959 года с повесткой дня: “О выполнении плана строительства соцкультбытовых и спортивных сооружений по титулу ВЦСПС” за 1958 год и перспективах на 1959 год”. Докладчиком был Константин Александрович Каргин. С серьезной критикой в адрес строителей выступил Д.Е. Васильев. Конференция приняла решение, чтобы каждый сотрудник предприятия отработал на строительстве объектов соцкультбыта по 40 часов.

19 мая 1959 года прошла V отчетно-выборная профсоюзная конференция предприятия. К этому времени завком № 24 объединял 10 профкомов, 11 цеховых комитетов, 12 месткомов, 2 рабочкома (в совхозах) и 86 профгрупп. За отчетный период (с 18 декабря 1957 года) число членов профсоюза выросло в 3, 4 раза.

На заседании завкома 22 мая 1959 года председателем был избран В.В. Бушин, а его заместителем Николай Александрович Казаков.

В этот период немалую работу проводили комиссии завкома. После 1957 года, когда к имеющимся была добавлена еще комиссия по трудовым спорам, их число достигло 13. Комиссии тесно сотрудничали с обществом изобретателей и рационализаторов (ВОИР), добровольным обществом содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), добровольным спортивным обществом (ДСО), горкомом комсомола, обществом “Знание” и другими.

Наладились контакты завкома и с ЦК профсоюза. В конце марта 1960 года на 7-й профсоюзной конференции с отчетом о работе ЦК профсоюза отрасли выступил его представитель Константин Андреевич Терехов. Делегаты конференции с удовлетворением отметили, что между ЦК профсоюза и профсоюзной организацией предприятия установились тесные деловые взаимоотношения, что помогало в решении многих наболевших вопросов.

В 1959 году на предприятии было положено начало движению за присвоение звания “Бригада коммунистического труда”. Уже к маю этого года в соревновании участвовало 7 бригад. А в 1960 году это движение находит последователей и в городе, люди соревнуются за право называться ударником коммунистического труда, а подразделение или организация – коллективом коммунистического труда. На профсоюзной конференции, проходившей в июле того же года, секретарь парткома Г.А. Карлыханов высказал предложение еще более масштабное: объявить соревнование за присвоение городу звания “Город коммунистического труда и быта”...

Надо сказать, что это движение, начавшееся в стране еще в 1958 году, не было следствием стихийно рожденной инициативы масс. По существу оно внедрялось сверху. И тем не менее на начальном этапе встречалось людьми с определенным интересом.

Впервые звание “Коллектив коммунистического труда” было присвоено в июле 1960 года бригадам М.Н. Акилова и С.Г. Опутина (цех № 151 завода № 1), а звание ударника коммунистического труда тогда же получили А.И. Губанов, А.С. Шульгин (завод № 2) и Н.С. Струков (цех № 151). Однако с 1961-1962 годов число участвующих в этом движении стало искусственно расширяться, и в скором времени оно фактически утратило свой изначальный смысл...

Заметное место в работе профсоюзной организации предприятия заняла с начала 1960 года кампания по обмену профсоюзных членских билетов.

В это время была пересмотрена структура большинства первичных организаций, созданы профсоюзные комитеты завода № 1, городских организаций и вспомогательных подразделений института. К профсоюзной работе было привлечено свыше 900 активистов. Более регулярно проходили собрания трудящихся, где решались многие вопросы производства, труда и быта.

Больше внимания уделялось повышению действенности социалистического соревнования. Одной из самых распространенных форм оценки трудовых успехов как в подразделениях, так и по институту в целом стало выдвижение передовиков на Доски почета, а также присвоение им звания “Лучший по профессии”. Первыми были занесены на Доску почета предприятия (20 апреля 1956 года): Федор Иванович Антонов – слесарь мехмастерской, Иван Петрович

Вахонин - шофер автогаража, Александр Михайлович Вихляев - слесарь энергоцеха, Людмила Викторовна Викторова - техник, Вера Николаевна Волотко - воспитатель детского дошкольного учреждения, Леонид Никандрович Горюшкин - кочегар энергоцеха, Борис Сергеевич Дьячков - старший инженер, Виктор Васильевич Кузьмин - стеклодув, Екатерина Ивановна Мозжечкова - вычислитель, Владимир Кесаревич Мокичев - токарь автогаража, Петр Григорьевич Пьянков - шофер автогаража, Павел Артемович Русаков - коновозчик АХО, Анатолий Иванович Сауков - начальник отдела, Александр Павлович Свяжин - шофер автогаража, Анатолий Федорович Сидоров - инженер, Иван Анатольевич Хорев - инженер и Виктор Федорович Шахматов - слесарь мехмастерской.

Хорошей формой приобщения трудящихся к участию в жизни коллектива были колдоговорные конференции. На них обсуждался обычно очень разнообразный круг вопросов: выполнение производственных планов, ход строительства, улучшение организации и охраны труда, материально-бытовых условий, медицинского и культурного обслуживания жителей города...

5 октября 1960 года состоялась VI отчетно-выборная конференция. 24 октября на заседании нового состава завкома-24 его председателем был избран Пётр Алексеевич Крушинский, заместителем - Виктор Александрович Туровцев.

Важное место в работе профсоюзов с самого начала занимали вопросы социального страхования. Совет соцстраха месткома № 24 распределял путевки в санатории и дома отдыха, рассматривал заявления о выдаче бесплатных путевок и об оказании материальной помощи для проезда к местам отдыха, занимался организацией летнего отдыха школьников.

До 1960 года все желающие полностью обеспечивались путевками в соответствии с поданными заявлениями.

В летнем загородном лагере на площадке № 21 в 1956 году побывало 25 детей, в 1957-м - 50, в 1958-м - 133. А в 1962 году был построен загородный летний лагерь "Орленок" на 320 мест, и возможностей для оздоровления детей стало больше. В 1965 году в пионерских и оздоровительных лагерях, а также в домах отдыха, санаториях и по туристическим путевкам отдохнуло более 2 тысяч школьников...

Значительной была роль профсоюзных комитетов строительства и предприятия в развитии спортивной и культурной жизни города. Для этого им выделялись довольно солидные средства, к тому же в ведении профкомов были все основные спортивные и культурные учреждения и сооружения.

Например, местком (а затем завком предприятия) содержал профсоюзные библиотеки, клубы "Химик", "Космос", "Темп", в состав которого входил и клуб "Молодежный", летнюю танцевальную площадку, ДСО "Химик" (затем "Труд"), стадион имени Ю.А. Гагарина, загородный пионерский лагерь, спортивно-трудовой лагерь и другие.

Некоторые из этих объектов позднее перешли в ведение городского Совета депутатов трудящихся (в частности, в январе 1960-го - клуб "Космос" со всеми его штатами), но это не изменило той роли, которую играл профсоюз в названных сферах городской жизни. По существу в ту пору профком и финансировал, и организовывал всю спортивную, оздоровительную и культурно-массовую работу. Он же, естественно, занимался подбором и назначением соответствующих кадров.

Поддержку и помощь в этой работе профсоюзам оказывали руководство предприятия и партийные органы (политотдел, партком, а затем и ГК КПСС). Тесно взаимодействовал завком-24 и с комсомольским активом города...

В начале 1961 года ЦК профсоюза отрасли пришел к выводу о целесообразности создания в городе Челябинск-50 объединенного заводского комитета № 24. 14 июня состоялось совместное заседание завкома № 24 и стройкома № 117, на котором был избран президиум ОЗК-24 из 9 человек. Это были П.А. Крушинский - председатель, В.А. Туровцев - его заместитель и члены президиума А.С. Арляпов, П.П. Матвеев, Э.А. Тихомирова, В.П. Рачинская, А. А. Грязнов, Н.С. Соколов, Н.С. Балакин.

21 декабря 1961 года прошла первая отчетно-выборная профсоюзная конференция ОЗК-24. На ней был избран объединенный заводской комитет в составе 35 членов и 13 кандидатов, а также делегаты на III съезд отраслевого профсоюза: Л.Г. Биктимирова, В.И. Бuzдыгар, Н.А. Косоруков, М.В. Соколов, Л.И. Смирнова, В.Д. Шевченко. На следующий день состоялся I пленум ОЗК, на котором был избран президиум ОЗК-24 из 9 человек: председателем стал Н.А. Косоруков, заместителем В.А. Морякова, членами С.Н. Белькин, И.Т. Коротин, Г.С. Лбов, М.В. Соколов, Л.И. Смирнова, М.И. Юрьев и Ф.К. Якубов.

Забот и работы объединенному завкомму, а по существу горкому профсоюза, заметно прибавилось. В 1962 году ОЗК провел 2 конференции по коллективному договору, одно собрание профсоюзного актива с отчетом ЦК союза, 3 пленума и 40 заседаний президиума, на них обсуждалось более 600 вопросов профсоюзной жизни.

Впервые в городе на совместных заседаниях ГК КПСС, горисполкома, ОЗК-24 и ГК ВЛКСМ стали подводиться итоги социалистического соревнования между трудовыми коллективами.

19 декабря 1963 года на пленуме ОЗК-24 после прошедшей накануне III городской отчетно-выборной конференции председателем его президиума был избран Александр Федорович Куликов, заместителем В.А. Морякова и членами Е.И. Адамкевич, А.В. Бородулин, А.А. Грязнов, В.А. Гусева, И.В. Евглевский, В.А. Орлов, А.С. Юбин.

А.Ф. Куликов проработал председателем президиума ОЗК-24 до 10 января 1968 года, значительно дольше предыдущих профсоюзных руководителей...

1

2

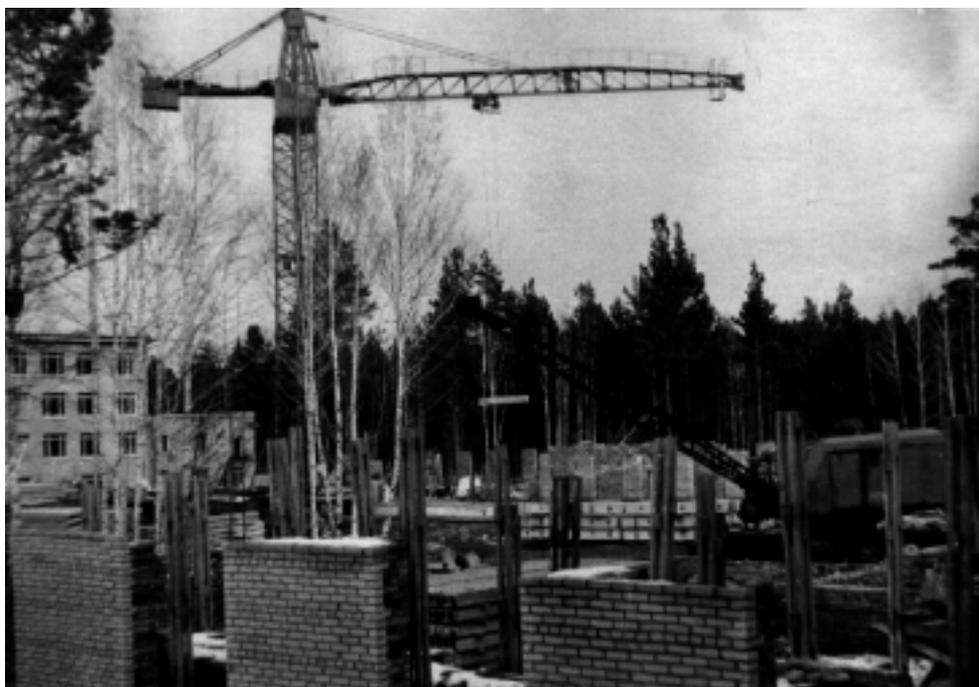

1. ПАСЮКОВ
НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ
Первый председатель месткома № 24

2. КЛИМКИН
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
Первый председатель стройкома № 117

1 сентября 1964 г. в первый класс идут ровесники города, родившиеся в 1957 г.

Строительство лабораторного корпуса вечернего отделения № 6 МИФИ. 1965 г.

часть **7**

Учебные заведения

...День 1 сентября выдался теплым и солнечным. Новая школа принимала первых учеников... Здание было украшено лозунгами, флагами, играл духовой оркестр, тут же повзводно были построены воины-строители...

Глава 1 На ниве просвещения

Историю городского народного образования правомерно начать с семилетней школы № 116, располагавшейся в одноэтажном здании поселка Сунгуль и входившей в структуру районного отдела народного образования города Касли.

В ней трудился молодежный творческий коллектив - учителя Г.И. Хорёва, Е.К. Негодина, Р.Н. Крупина, З.И. Кандаурова, Л.С. Мансветова, Л.В. Жондецкая, Л.И. Овчинникова, З.А. Шубникова и другие, много сделавшие впоследствии для развития народного образования в городе. Ряд учителей - Н.Б. Олешко, А.С. Полянская, Н. Огородникова - уехали в 1954 году вместе с мужьями в поселок Миасское, куда была переведена в то время часть сотрудников Лаборатории “Б”.

С созданием НИИ-1011, ростом количества его сотрудников, расширением гражданского строительства, увеличением числа детей на объекте ускоренными темпами развивается и народное образование.

Галина Ивановна Хорева, тогда директор школы № 116 (в ней она начала учительствовать еще в 1953 году), вспоминает: “В 1955 году в город стали прибывать новые специалисты. Школа была преобразована в среднюю с параллельными классами. Педагогический коллектив пополнился выпускницами лучших пединститутов Москвы и Ленинграда с “красными” дипломами, среди них были Л.Н. Адская (Бызова), Т.М. Неустроева, И.С. Данилина, О.С. Зерчанинова и другие.

Школа стала подчиняться непосредственно методическому отделу Министерства просвещения РСФСР. Отпускались большие суммы на оборудование учебных кабинетов, приобретение книг для библиотеки. Заведующий методическим отделом министерства просвещения Валентин Иванович Грязев неоднократно приезжал в город и очень помог в становлении средней школы и ее коллектива...”

Преподаватель физвоспитания Т.М. Неустроева объединила всю молодежь поселка. В спортивном зале школы, единственном на объекте, работали

секции для детей и взрослых, зал не пустовал ни минуты. Г.И. Хоревой запомнился такой курьезный случай: однажды, придя утром на работу, она увидела, что в окне спортзала выставлено стекло. “Расследование” привело к молодому научному работнику Д.Г. Ломинадзе. Он, очень смущаясь, сказал, что ключи от зала не нашли, а поиграть в волейбол очень хотелось. Сейчас Джумбер Георгиевич Ломинадзе - академик-секретарь отделения математики и физики Грузинской Академии наук. Вспоминает ли он Сунгуль в своей заграничной Грузии?..”

Вопрос этот скорее всего риторический, так как Джумбер Георгиевич, как и его коллега Александр Капитонович Хлебников, оба перспективные молодые специалисты, теоретики, были тогда редакторами молодежной стенной газеты предприятия и очень увлеченно отдавались этому делу. Такое, конечно, не забывается. Приезжали они в 1995 году и на 40-летие Ядерного центра...

В 1955 году состоялся первый выпуск средней школы. В числе выпускников были Лев Демкин - окончивший школу с серебряной медалью, А. Куликовский, В. Зайков, И. Лопатина (Ия Петровна Иванова ныне Заслуженный учитель школы РСФСР), Л. Сайгак, Р. Чуфарова, С. Рослова и другие, всего десять человек.

Вскоре в город приехали ученые и специалисты - сотрудники института с семьями, среди них было много учителей: А.И. Феоктистова, Т.Г. Шумаева, М.В. Романова, Т.П. Стаханова, Е.Д. Ракивненко... Завучем школы стала В.М. Геролева. В 1956 году в школе начала работать Л.А. Коновалова, также прибывшая в поселок с мужем, Б.Е. Коноваловым.

...Очень любили дети, учителя и родители школьные праздники. Бывали на этих вечерах А.А. Бунатян, К.И. Щёлкин, К.А. Каргин, нередко приходил и Дмитрий Ефимович Васильев.

В 1955 - 1957 годах шло ускоренное строительство и открытие новых школ. А пока они не были сданы, в здании барачного типа на единственной в жилпоселке № 2 улице Строителей в 1956/57 учебном году начала работать неполная средняя школа № 118. Директором была Олимпиада Кузьминична Авдеева, завучем - Клавдия Семёновна Мещерякова. Первыми учителями работали Ольга Александровна Волкова, Юлия Григорьевна Легунова, Мария Федосеевна Олейник, Антонина Васильевна Тищенко, Аза Павловна Волкова, Екатерина Ивановна Шаповалова и другие.

В комнатах тесными рядами стояли наскоро сколоченные парты. В классах было сначала по 10-15 учеников, но с каждым днем, по мере заселения финских домиков, состав учащихся пополнялся. И к концу учебного года школе выделили второе помещение.

В это же время на улице поселка, названной впоследствии Школьной, строилось новое здание восьмилетки, которое было готово к началу 1957/58 учебного года, а в 1961 году были построены и производственные мастерские. С 1960 года директором школы № 118 был Константин Петрович Комиссаров, в 1962 году его сменила Галина Александровна Сметанина.

Одной из знаменательных вех в развитии народного образования было открытие первой школы в соцгороде. Шел 1957 год. На месте, где стоит сейчас город, только траншеи, котлованы, остовы первых жилых домов и первой школы. И вот в июле на заседании бюро горкома партии обсуждается вопрос о сроках ввода городской школы. Мнения разделились: члены бюро, в их числе и Д.Е. Васильев, настаивали, что она должна быть открыта к 1 сентября 1957 года, строители же просили отодвинуть срок сдачи, так как в городе еще нет ни одного жилого дома и соответственно детей школьного возраста. Учебный год предлагалось начать в школах поселков. Но победило первое мнение, и 31 августа 1957 года в 14 часов был подписан акт о приемке школьного здания, правда, с

недоделками. Напомним, что это было самое первое здание Снежинска, сданное в эксплуатацию...

День 1 сентября выдался теплым и солнечным. Новая школа принимала первых учеников, учителей и сотрудников. Здание было украшено лозунгами, флагами, играл духовой оркестр, тут же повзводно были построены воины-строители. В 8 часов 10 минут празднично украшенные автобусы подвезли учащихся из поселков Сунгуль, № 1, 2 и 3 и совхоза “Береговой”. С напутствиями к ним и к педагогическому коллективу обратились директор предприятия Д.Е. Васильев, секретарь горкома партии Н.А. Косоруков, главный инженер управления строительства К.П. Семененко, первый директор школы Николай Георгиевич Палкин.

Вспоминает об этом событии первый классный руководитель 10 класса Руфина Александровна Пойгина (Ключникова): “Снежинск для меня - вторая родина... так как почти 40 лет я прожила в этом чудесном городе. Приехала на Урал летом 1956 года по окончании Вологодского педагогического института, работала сначала в школе жилпоселка № 2, которая размещалась в здании барачного типа.

И вот 1 сентября 1957 года все ученики старших классов вместе с учителями отправились через лес в новую школу. Меня назначили классным руководителем 10-го класса, и вместе с учениками я встала в строй на торжественную линейку... Мы первыми вошли в школу, так как десятиклассникам первым предстояло и покинуть ее. Остановились в вестибюле, как зачарованные: перед нами высокие белые колонны, направо и налево - широкие лестницы на второй этаж, просторно, светло и величественно. Классы просто залиты солнцем. Стены сияют побелкой и краской, новые парты, доски, раскрытые настежь окна! Как прекрасен был тот день!”

Это действительно было неординарное событие. Первый звонок, прозвучавший в тот день, сообщил не только о начале школьных уроков, он возвестил о том, что жизнь нового города обрела наконец свое реальное воплощение...

Школа приняла в свои стены 183 учащихся, классов было всего 11, из них два девятых и один десятый, в котором учился 21 человек.

В педагогический коллектив вошли Е.Г. Геролева, М.И. Кривоногова, Г.М. Разина, Р.А. Пойгина, Р.Б. Чиркова, И.П. Иванова, М.И. Логинова, Н.С. Матвеева, Е.К. Негодина, Н.Е. Беркань, Т.М. Неустроева и другие (всего 22 человека).

Начался учебный процесс. Если справедливо считалось, что Снежинск - город науки, то это определяло и цель школы - обеспечить высокое качество знаний учащихся, подготовить каждого для поступления в высшее учебное заведение...

Зданию этой школы долгое время пришлось быть учебным и культурно-общественным центром города. В нем размещались библиотека, музыкальная школа, вечерняя школа рабочей молодежи, а позднее филиал вечернего отделения Московского инженерно-физического института (МИФИ). В школе проходили собрания, совещания, активы города. Часть классных комнат (три этажа правого крыла) была занята даже под общежитие, в спортзале занимались городские спортсмены.

Рос город, росла и численность учащихся, и уже к 1961 году школа насчитывала 35 классов и 1450 учеников. В 1961 году от нее отпочковывается восьмилетняя школа № 119, а первой школе был присвоен № 124.

Трудовой коллектив первой городской школы стал своеобразной кузницей учительских кадров для вновь открываемых школ. 8 работавших здесь педагогов впоследствии были удостоены почетных званий “Заслуженный учитель школы РСФСР” и “Заслуженный учитель школы РФ”. Это Елена Григорьевна Геролева, Галина Ивановна Хорева, Раиса Сергеевна Суворова, Ия Петровна

Иванова, Лидия Михайловна Шубина, Маргарита Васильевна Коровина, Регина Александровна Полонская и Николай Георгиевич Палкин. А первыми в городе это высокое звание получили в 1967 году уже названная Е.Г. Геролева и Валентина Фёдоровна Бубенкова из школы № 125. 25 учителей первой городской школы награждены значком “Отличник народного просвещения”. За 39 лет в ней получили среднее образование более 2300 выпускников, в том числе свыше 80 закончили ее с золотой и серебряной медалями...

В 1957 году во временных поселках строителей (№ 1 и 3) функционировали две начальные малокомплектные школы. Школой в поселке № 1 руководила Раиса Павловна Вагоненкова. Директором школы в поселке № 3 была Зинаида Михайловна Степанова. Обе школы размещались в приспособленных для занятий жилых помещениях и просуществовали всего несколько лет. В 1961-1963 годах, по мере открытия типовых школ, развития жилищного строительства в соцгороде и жилпоселке № 2, они были закрыты.

С 1958 года, после организации исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся, руководство народным образованием возлагается на исполком.

1 сентября 1960 года в поселке № 2 открылась первая начальная школа с продленным днем - № 121 (ныне школа № 128). В школе было 8 классов и столько же групп продленного дня. В ней обучались дети из жилпоселков № 2 и № 3. Они находились под присмотром учителей и воспитателей с 9.00 до 18.00. Возглавила школу Александра Михайловна Недугова, завучем была назначена Васса Ивановна Маркова. В школе сложился энергичный творческий коллектив педагогов: З.М. Степанова, Л.А. Ваценкова, В.А. Дмитрова, Р.П. Вагоненкова, А.В. Ильина, Н.М. Несветаева, Г.А. Иванова, В.М. Воробьева, Н.Г. Журавлева и другие. Именно в этой школе впоследствии были организованы классы для детей, имеющих проблемы в развитии.

С началом учебного 1960/61 года было введено в эксплуатацию еще одно здание школы - по улице 40-летия Октября, дом 15, которая сегодня известна как школа № 119. К занятиям в ней приступил весь контингент первой школы города, так как значительная часть ее помещений была временно отдана вечернему отделению МИФИ. А после ввода в эксплуатацию здания вечернего института новой школе (по улице 40 лет Октября, 15) был дан статус восьмилетки и присвоен № 119, учащиеся же 9-11 классов, в 1963/64 учебном году занимавшиеся в здании ПТУ-80, вернулись в свою прежнюю школу, ставшую уже школой № 124. С 1962 года она вела набор и начальных классов по микрорайону. Директором школы № 119 с 1 сентября 1962 года был назначен Анатолий Александрович Савин.

В 1962 году была открыта восьмилетняя трудовая политехническая школа № 125, коллектив которой возглавил Иван Гаврилович Конюхов.

К концу 1961/62 учебного года в городе работали 7 школ, в том числе одна средняя, две восьмилетних и 4 начальные (школа № 121, школы совхоза “Береговой” и поселков). В них обучалось 2282 учащихся, а выпущено было из 7 (8) классов 124, из 10 (11) классов 44 человека, в том числе 8 медалистов. Две школы рабочей молодежи (№ 117 и 120) посещали 1033 человека, окончили 7 (8) классы 53, а 10 (11) классы 70 человек.

В 1963 году на базе учебного помещения школы № 120 была организована восьмилетняя школа № 126, в ее составе в это время были лишь 1-4 классы.

В этом же году в городе завершилась работа по выполнению закона о восьмилетнем всеобуче: все дети с 7 до 16 лет посещали школы.

К концу 1965 года в ведении гороно было уже девять школ, в том числе две школы рабочей молодежи и детская спортивная школа. Число учащихся выросло до 3620 человек.

Именно в эти годы развития и становления народного образования в городе выработывались традиции, в основе которых - педагогическое мастерство учителей и высокое качество знаний, приобретаемых учащимися. Благодаря этому большое количество выпускников школ города ежегодно поступало в самые престижные вузы страны. Школы города совместно с профтехучилищами стали также источником пополнения рабочими кадрами как основного, так и городских предприятий и организаций.

Во всем этом огромная заслуга педагогических работников, вспомогательного персонала образовательных учреждений, организаторов народного просвещения - всех тех, кто назван и кто не упомянут, кто продолжает трудиться или находится на заслуженном отдыхе, а также и тех, кого сегодня, к большому сожалению, среди нас уже нет. Одни из них были удостоены высоких наград Родины, другим же наградой служит глубокое уважение и сердечная благодарность их учеников.

Коллектив школы № 116. Слева направо: А.Костарева, Л.И.Овчинникова, З.И.Милютина, Е.К.Негодина, Т.М.Неустроева, Л.С.Мансветова (Рыбакова), И.С.Данилина, Р.Н.Крупина, Л.А.Коновалова, Е.В.Карбовская (Бескрестнова), Г.И.Хорева (директор). 1956 г.

1

1. ГАВРИЛОВ
ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ

2. ПАЛКИН
НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ
Директор первой школы
города

3. П.И. ЗИНИН
Первый директор ГПТУ-80

4. БУБЕНКОВА
ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВНА

5. ГЕРОЛЕВА
ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА

2

3

4

5

Одни из первых сотрудников института. Слева направо: Л.С.Калалла, Л.А.Коновалова, И.П.Тютютерев, Т.Кофанова, Б.Н.Шмелев, Н.С.Кофанов

Директора вечернего института. Слева направо: В.Р.Хисамутдинов, И.П.Тютютерев, Н.М.Тарасов

Глава 2 Вечерний институт

В годы создания и быстрого роста численности НИИ-1011 возникла необходимость в квалифицированных инженерных кадрах: конструкторах, технологах, исследователях. Таких специалистов тогда явно не хватало, а обращения руководства предприятия в Москву далеко не всегда давали желаемый результат.

И вот как-то на одном из совещаний, с легкой руки Евгения Ивановича Забабахина, поступило предложение готовить кадры непосредственно в городе, организовав для этого свой институт. Идея нашла горячую поддержку дирекции предприятия и горкома партии, в Москву был отправлен соответствующий документ, и министерство дало свое согласие.

Приказом по МСМ от 28 июня 1958 года, а затем приказом по предприятию от 9 июля того же года в городе был создан филиал вечернего отделения № 4 МИФИ, который спустя 9 лет был реорганизован в самостоятельное вечернее отделение № 6.

Исполняющим обязанности директора филиала был назначен начальник отдела НИИ-1011 Вильям Ризатдинович Хисамутдинов. Это был умный и грамотный руководитель, прекрасный организатор и к тому же человек с природным чувством юмора. В.Р. Хисамутдинов сразу же после назначения (хотя основным местом его работы оставалось предприятие) горячо взялся за новое для него дело.

Филиалу были выделены 5 классных комнат в школе № 124 (в то время школа № 119). В одной комнате разместилась лаборатория общей физики, во второй - учебная часть, бухгалтерия и преподавательская. Три комнаты стали аудиториями для занятий. В ноябре 1959 года была выделена еще одна комната (9 кв.м) под библиотеку. В подвальном помещении школы оборудовали небольшую станочную мастерскую, которая, впрочем, не имела достаточного оснащения.

В 1958-1960 годах в филиале работало всего 11 штатных сотрудников, в том числе 4 старших преподавателя, первыми из них были З.Т. Мельникова, Л.А. Коновалова, а затем А.Ф. Чумак и В.М. Овчинников (до А.Ф. Чумака курс истории КПСС читала учитель школы Э.М. Ильичева). В институте не было учебной части, и все разнообразные организационные вопросы решала на первых порах одна Евгения Викторовна Долгорукова. Учебная часть была создана только в 1965 году, и первой ее заведующей стала Елена Андреевна Серебрякова, сумевшая довольно быстро и четко организовать работу. В создании вечернего института и организации его функционирования активно участвовали ведущие специалисты и руководители основного предприятия.

9 июля 1958 года приказом по предприятию была сформирована первая комиссия для приема студентов. Председателем комиссии стал Д.Е. Васильев, его заместителем В.Р. Хисамутдинов, ответственным секретарем Ю.Я. Самойлов. Членами комиссии были: Г.А. Цырков, Г.П. Ломинский, А.Д. Захаренков, В.С. Курунтяев, Б.П. Токарев, Л.А. Бондарев, М.Н. Нечаев.

В том же году был произведен первый набор студентов на 1-й курс - 75 человек по специальностям: приборы точной механики, автоматика и телемеханика, технология машиностроения. На второй курс было зачислено 27 человек, на третий - 13 и на четвертый - 7. Так, набрав в общей сложности 122 человека, филиал начал свой первый учебный год...

В период становления института студентам приходилось учиться в довольно сложных условиях, тем более что некоторые из них жили за пределами города.

Большим стимулом и помощью в работе филиала стало решение директора предприятия, дающее возможность студентам выполнять курсовые проекты по производственной тематике непосредственно на рабочих местах, а также проводить лабораторные работы в Уральском политехническом институте в Свердловске.

С самого начала занятий руководство филиала стало думать о наборе студентов в следующем году. С 1 февраля 1959 года на основе самоокупаемости были организованы подготовительные курсы, с продолжительностью обучения 4 месяца. Заведовал курсами Б.С. Афанасьев.

Летом того же года начали создаваться первые лаборатории: электронных схем, электротехники, электрических машин, электронных приборов, радиотехники и автоматики, деталей машин и приборов и т.д. Для оснащения их необходимым оборудованием в соответствии с приказом по предприятию привлекались многие его подразделения: сектора 3, 5, 8 и другие.

Большинство руководителей отнеслось к этому ответственно, однако выделяемые приборы и оборудование не всегда соответствовали требованиям учебных программ, а в некоторых случаях подразделения просто передавали то, что залежалось по ненадобности в их кладовках. Кроме того, и филиал не имел еще необходимых помещений, поэтому до создания хорошей лабораторной базы было еще далеко.

Немало трудностей было и с комплектованием филиала штатными работниками. Чаще всего для чтения лекций и проведения лабораторных занятий привлекались специалисты предприятия...

С 23 апреля 1960 года приказом по министерству директором филиала назначается один из сотрудников предприятия кандидат физико-математических наук Вениамин Петрович Андреев. Это был высококвалифицированный специалист, выдержанный и внимательный человек, хорошо понимавший важность быстрого становления и развития филиала. С назначением В.П. Андреева в 1960-1961 годах появились первые кафедры: общетехнических дисциплин и высшей математики. Заведующим первой из них стал Роберт

Иосифович Борковский (он проработал до февраля 1965 года), преподавателями - В.П. Андреев, Л.В. Клевакина (Берендакова), А.П. Иванеев, О.П. Романов и другие.

Кафедру высшей математики возглавил В.А. Енальский. Фактически же коллектив этой кафедры стал складываться значительно раньше.

Вот что рассказывает о том времени один из ветеранов вечернего института, доцент Геннадий Иванович Плаксин:

“В августе 1958 года нескольким молодым инженерам-математикам предприятия было предложено организовать и провести вступительные экзамены в только что образованном вечернем институте. Им же поручалось вести и занятия.

Открытие института явилось большим событием в жизни города. Желающих учиться было много, и в день приемных экзаменов здание школы 119, где институт получил первые помещения, было буквально окружено толпой сочувствующих болельщиков. Они всячески стремились помочь своим товарищам: писали мелом формулы и решения на асфальте, хором выкрикивали им советы и т.д. Казалось, весь город в эти дни только и занимался решением и обсуждением вариантов письменной работы... Набор производился тогда и на старшие курсы за счет перевода студентов из других вузов.

Первыми преподавателями математики, которым пришлось совмещать эти функции с основной работой на предприятии, были Н.Н. Анучина, Ю.Е. Бояринцев, В.А. Енальский, Е.Н. Зубов, Г.И. Плаксин, Ю.Я. Погодин, А.Ф. Сидоров. И хотя в то время еще не было отработанных программ и требований к читаемым дисциплинам, отсутствовал педагогический опыт, работа быстро наладилась. Был разработан курс математики для подготовки специалистов инженерного профиля.

Большой интерес к организации института проявил тогда Николай Николаевич Яненко, помогал подбирать первоначальный преподавательский состав, не обошлось без него и при формировании курса математики, и при отработке методики преподавания.

Кроме уже названных выше математику в институте преподавали в разное время А.А. Бунатян, А.Н. Коновалов, В.Ф. Куропатенко, Н.И. Климова, Н.Н. Невская, И.П. Тютюрев и другие.

Постепенно преподавательский коллектив стал пополняться штатными сотрудниками. В 1961 году на постоянную работу в институт перешли Г.И. Плаксин и В.А. Шурыгин, в 1962 году приехал А.М. Панов. С этого времени работа кафедры в основном ведется силами штатных преподавателей...”

Поначалу у института не было не только современных учебных лабораторий, но и методической базы, которую просто некому было разрабатывать.

Дефицит штатных преподавателей был несколько уменьшен в 1960-1961 годах, когда через управление кадров и учебных заведений министерства в филиал были направлены выпускники вузов Л.Д. Дедешина, Б.М. Емельянов, Л.В. Клевакина, В.П. Ковеза, Е.П. Смирнова, а также поступили на работу А.С. Сыромятникова и С.А. Школьников. На их плечи сразу же легла большая нагрузка, а некоторым пришлось “с чистого листа” готовить по несколько курсов лекций и семинарских занятий, разрабатывать и даже самим изготавливать методические и учебные пособия. Молодые преподаватели работали в очень напряженном режиме, не считаясь с личным временем и семейными заботами.

Заместителем директора филиала по учебной части работала в то время Сталина Ефимовна Санина, много сделавшая для налаживания учебного процесса и сплочения студенческого коллектива. Нередко по ее инициативе организовывались и вечера отдыха. С.Е. Санина хорошо понимала, насколько непросто достается учеба в институте вечерникам (у многих были уже се-

ми), и старалась поддерживать их в трудные минуты. Она же преподавала в филиале химию.

Надо сказать, что вообще заместителю директора приходилось в то время очень несладко. Большинство преподавателей было из числа совместителей или почасовиков, по роду основной работы они часто выезжали в командировки, из-за этого приходилось перекраивать расписание занятий, делая спешные замены. И хотя студенты занимались лишь 4 дня в неделю по 4 часа, все эти изменения давались обычно нелегко.

Сталина Ефимовна проработала заместителем директора три года, но оставила у многих очень добрые воспоминания. В 1961 году ее сменил Н.А. Косоруков, потом, с сентября 1962 года, обязанности исполнял А.Ф. Чумак, но вскоре назначили Валерия Степановича Филонича.

Немало забот было и у заместителей директора по административно-хозяйственной части, которыми работали в те годы В.М. Бобков, а затем Б.Н. Шмелев.

Летом 1961 года в филиале состоялся первый выпуск дипломированных специалистов. Их было всего 7 человек: В.И. Копейкин, А.Г. Леви, А.Н. Морозов (неизменный староста), В.А. Попов, О.И. Сероштанов, А.А. Сучков и А.Н. Щербина. Все они были сотрудниками основного предприятия*.

Руководство предприятия заботилось не только о подготовке инженерных кадров, но и о создании условий для роста научных работников. В 1959 году создается ученый совет по приему к защите диссертаций под председательством К.И. Щелкина. В том же году состоялась и первая защита диссертации на соискание степени кандидата наук И.В. Саниным. Среди сотрудников объекта, защитивших впоследствии диссертации, были и выпускники вечерних институтов в Арзамасе-16 и в нашем городе, в их числе Б.А. Предеин, Г.И. Шанов, А.Н. Щербина, А.Г. Леви, А.Ф. Васильев, С.Н. Косоруков, С.А. Деев, О. Бужинский и другие.

С первых же лет существования филиала института предприятие стало подключать его к решению некоторых кадровых задач. С октября 1960 года были организованы годичные курсы повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников. Первым заведующим курсами был назначен А.С. Труш.

Росло и количество студентов. В 1960/61 учебном году их было уже 296, из них восемь человек учились на шестом курсе. К этому времени в вечернем отделении были созданы 8 лабораторий, 2 кабинета и учебно-механическая мастерская. В 1961/62 учебном году в институте работало уже 7 кандидатов наук, из них три штатных преподавателя (В.П. Андреев, С.А. Школьников и А.Ф. Чумак).

Вместе с тем все сильнее ощущалась нехватка площадей. Хотя в 1960 году директор предприятия издал приказ о передаче институту всех помещений школы № 119 (124), полностью решить проблему не удавалось. И министерство приказом от 12 января 1961 года поручило руководителям объекта и строительного управления (Д.Е. Васильеву и К.П. Семененко) приступить не позднее I квартала 1961 года к строительству отдельного здания вечернего института, имея в виду закончить его к июлю 1962 года. Возведение этого здания (а оно было рассчитано на 960 учащихся) осуществлялось, можно сказать, ударными темпами, и 29 сентября 1962 года государственная комиссия подписала акт приемки.

Непосредственный участник этого строительства Николай Александрович Гирман, служивший в в/ч 25613 (он участвовал в отделочных работах в составе 4-й роты), рассказывает, насколько напряженным был тогда трудовой ритм. Работали практически круглосуточно, на сон оставалось по 3-4 часа. Прямо на стройке готовилась для солдат и пища. За самоотверженный труд каждый воин-строитель получил от директора вечернего института имен-

* Небезынтересно отметить, что примерно пятью годами ранее заместителем директора объекта Г.П. Ломинским был издан приказ (20.11.56 г.), которым объявлялась благодарность сотрудникам НИИ-1011, окончившим в составе первого выпуска вечернее отделение № 4 МИФИ (в Арзамасе-16): А.В. Бородулину, В.И. Гневшеву, В.И. Зюзину, Б.А. Предеину, Л.А. Рачинскому и А.М. Сухову.

ной подарок, а 4-й роте вручили телевизор. Помогали в строительстве также преподаватели и студенты.

Со сдачей учебного корпуса коллектив института смог приступить к развитию лабораторно-технической базы. Уже в 1961/62 учебном году было создано 11 лабораторий. Но и этого было мало, поэтому студентов продолжали вывозить на лабораторные работы в Свердловск и на ряд предприятий Челябинска.

В этот период филиал готовил специалистов по 5 специальностям: электроника и автоматика, аэрогазодинамика, технология машиностроения, приборы точной механики, математика.

12 апреля 1962 года директором института назначается Игорь Павлович Тютерев, проработавший в этой должности до 1966 года. Игорь Павлович был колоритной фигурой, и все, кто с ним работал, с теплотой и любовью отзываются о нем. Ему было присуще большое обаяние, умение расположить к себе людей и организовать их в дружный коллектив. В любом деле он принимал непосредственное участие, будь то уборка урожая в совхозе или помощь в строительстве учебного корпуса. Не обходились без него и институтские вечера отдыха, где он вел себя очень раскованно и, кстати сказать, превосходно пел...

В 1962/63 учебном году к 11 лабораториям добавилось еще 11, в 1964 году их стало 24 (а по учебным планам требовалось иметь 50 лабораторий).

В филиале было уже девять кафедр, которыми в разное время заведовали Л.Б. Порецкий, В.М. Овчинников (кафедра физики), Б.А. Предеин (кафедра электроники и радиотехники), Р.И. Борковский (кафедра общетехнических дисциплин), В.А. Шурыгин, А.М. Попов (кафедра математики), Л.Б. Мальков, Н.М. Тарасов (кафедра радиоэлектроники), О.Я. Столяров (кафедра электроники и автоматики), Г.И. Николенко (кафедра аэрогазодинамики и прочности), Б.М. Емельянов (кафедра технологии машиностроения), С.А. Школьников (кафедра общественных наук). Преподаватели иностранных языков были объединены в предметную комиссию (позднее преобразованную в кафедру), которой руководила Л.А. Коновалова.

В 1964 году в институте преподавали 9 кандидатов наук: А.Б. Говорков, Г.Ф. Филиппов, Г.И. Николенко, А.П. Федотов, Л.С. Зажигаев, А.М. Панов, В.А. Молчанов, Н.М. Тарасов, С.А. Школьников.

Штат института включал в себя уже 17 преподавателей, 24 человека административно-управленческого и 33 - учебно-вспомогательного персонала.

В 1964 году в вечернем институте впервые начали выполняться хозяйственные научно-исследовательские работы, руководить ими был назначен доцент кандидат технических наук Николай Михайлович Тарасов. В то время эти работы были в диковинку, не все понимали суть новых взаимоотношений с предприятием. Однако надо отдать должное Н.М. Тарасову, он быстро освоился со спецификой этого направления деятельности, и постепенно оно стало непременным атрибутом жизни института. В последующем хозяйственные заказы выполняли не только сотрудники технических кафедр, но и некоторые студенты. Практика показала, что это расширяло научно-технический кругозор преподавателей и специалистов лабораторий и способствовало их профессиональному росту.

В том же году возникла идея открыть при вечернем институте группы дневного обучения - для студентов, имеющих такую возможность. От имени Е.И. Забабахина, А.Д. Захаренкова, Ю.А. Романова и Ю.А. Зысина было направлено в министерство письмо с просьбой об организации группы дневного отделения в порядке эксперимента. Это обращение тогда поддержки не получило, но не было и бесполезным, так как через несколько лет к идее вернулись, и министерство уже пошло навстречу. Эксперимент в последую-

щем превратился в довольно распространенную, а главное, полезную практику.

В 1964 году вечерний институт отметил определенную веху своей истории, выпустив первых дипломированных специалистов, проучившихся в его стенах все 6 лет. Таких выпускников было тогда 76 человек (а всего с 1961 по 1964 год институт подготовил 114 инженеров).

К этому времени была значительно расширена и обновлена с учетом требований учебного процесса, методическая основа обучения, более полным становилось техническое оснащение лабораторий. Однако площадей под лабораторную базу в учебном здании не хватало. Проблему могло решить только строительство специального лабораторного корпуса, начать его планировалось в 1962 году.

Решение этой и большого круга других задач выпало уже на долю Николая Михайловича Тарасова, назначенного приказом по министерству от 12 марта 1966 года новым директором филиала (в связи с избранием И.П. Тютерева председателем горисполкома). Николай Михайлович за свою многолетнюю работу на этом посту сумел добиться превращения вечернего института в прекрасно оснащенное и достаточно авторитетное высшее учебное заведение подобного рода.

Но институт не просто занимался подготовкой специалистов. Наиболее квалифицированные его сотрудники не только выполняли хозяйственные работы, но и оказывали помощь средним школам, в том числе и школе рабочей молодежи, при подготовке учащихся к поступлению в вузы, постоянно участвовали в работе различных лекториев, семинаров и т.п. Таким образом, институт всегда проявлял себя и как важный очаг культуры и воспитания молодежи города.

Глава 3

Техникум

Через некоторое время после образования в городе филиала отделения № 4 МИФИ руководство предприятия пришло к мнению о целесообразности открытия и вечернего техникума. И такое учебное заведение, вначале как филиал Южно-Уральского политехникума, было создано приказом по МСМ от 30 июня 1960 года. А на его основании был издан затем и приказ по предприятию (от 20 августа 1960 года), которым первым директором филиала техникума назначался Иван Яковлевич Гаврилов, а его заместителем Лев Анисимович Рассанов.

Филиал политехникума начал функционировать вполне самостоятельно, вне связи с вечерним институтом, и вся ответственность за своевременное решение многочисленных организационных вопросов периода становления легла, естественно, на первого директора.

Иван Яковлевич был в то время еще довольно молод, обладал крупным телосложением и достаточно беспокойным характером. Человек он был предельно педантичный и даже в решении вопросов, которые иному могли показаться малозначительными или не столь уж принципиальными, четко опирался на инструкции и нормативные акты.

Римма Анисимовна Сметанина, одна из первых сотрудниц техникума, вспоминает в этой связи такой случай. Решив стать учащейся филиала, она успешно сдала вступительные экзамены, но вскоре обнаружила, что оказалась единственной, кто не был зачислен на первый курс. Иван Яковлевич пояснил ей, что иначе он поступить не мог, поскольку все остальные из принятых работали по требуемой специальности на производстве, у нее же была работа иного характера.

Позднее Римма Анисимовна все же закончила техникум, но случай этот не забывает до сих пор...

И.Я. Гаврилов сделал все для становления вечернего техникума, настойчиво и оперативно

разрешая возникающие проблемы. Он часто вел телефонные междугородные разговоры, постоянно что-то выясняя и уточняя или отстаивая свою позицию, при этом его несколько глуховатый, но вместе с тем очень громкий и взволнованный голос был слышен далеко за пределами рабочей комнаты...

Полной самоотдачи И.Я. Гаврилов требовал и от своих сотрудников Р.А. Сметаниной, Н.А. Варгановой, Н.Ф. Векличевой, Л.Е. Аксеновой, А.Н. Чепиной.

Техникум размещался в подвальном помещении одного из домов по улице 40-летия Октября, а несколько позднее в здании школы № 119 (124).

Уже в 1960 году здесь были организованы курсы мастеров промышленного и гражданского строительства и тогда же объявлен набор учащихся в вечерний техникум на базе 7 и 10 классов школы по трем специальностям: обработка металлов резанием, радиоаппаратостроение и электроприборостроение.

Первые занятия проводились в 8-квартирном доме жилпоселка № 2 по улице Школьной. Вели их сотрудники предприятия п/я 150 Н.В. Волков, В.Д. Дученко, Н.П. Емельянов, Л.С. Мосин, А.Ф. Кучин, В.И. Стребков, В.И. Фащенко и другие, а также И.В. Головунин и А.С. Сыромятникова. Первый штатный преподаватель И.Н. Щербина, читавшая историю, появилась в техникуме лишь через два года.

По существу, в первые годы филиал не имел никакой учебно-лабораторной базы и испытывал острую нужду в помещениях для занятий. Поэтому в сентябре 1962 года министерство провело объединение филиала техникума и вечернего института, сделал И.Я. Гаврилова заместителем директора по учебной работе техникума. В этой должности он проработал до 14 июля 1963 года. После И.Я. Гаврилова директором техникума работал Александр Иванович Окулов.

Реорганизация позволила значительно поднять уровень подготовки специалистов среднего звена, укрепить учебно-лабораторную базу и была весьма положительно воспринята всем коллективом техникума. Началась хлопотная, но весьма приятная работа по переезду техникума в здание института.

В штат преподавателем физики была зачислена Р.И. Конева, силами почасовиков модернизированы лабораторные работы по 7 курсам, повысилось качество занятий. А в феврале 1965 года приказом по министерству филиал Южно-Уральского политехникума был реорганизован в Челябинский политехникум РСФСР, что практически полностью сделало его самостоятельным учебным заведением. Престиж его в городе вырос.

Уже в следующем 1965/66 учебном году все преподаватели техникума были объединены в предметные комиссии, которые возглавили наиболее квалифицированные специалисты-педагоги: Л.А. Кожевникова (комиссия общеобразовательного цикла), Н.П. Емельянов (комиссия электротехнического цикла), Е.С. Нелипович (комиссия радиотехнического цикла), А.С. Мельниченко (комиссия математического цикла), Л.И. Сафонов (комиссия механического цикла).

Все важные вопросы жизнедеятельности коллектива техникума регулярно обсуждались на заседаниях педагогического совета. А главным в тот период было укомплектовать техникум штатными преподавателями по ведущим предметам, улучшить лабораторную базу и создать свои собственные лабораторные практикумы.

К окончанию 1965/66 учебного года техникум выпустил 295 молодых специалистов и, можно сказать, уже уверенно смотрел в будущее, хотя впереди было еще очень много дел...

Глава 4 Техническое училище

С развитием опытного производства, экспериментальных мастерских и цехов на основном предприятии стал довольно остро проявляться дефицит рабочих кадров, особенно на заводе № 1. Тех, кто приехал в первые годы после окончания технических училищ в Свердловске, Челябинске и других городах, было уже недостаточно, а завозить в город новых рабочих не позволяло отсутствие жилья и мест в общежитиях. Решено было готовить молодое рабочее пополнение на месте. При этом учитывались кадровые потребности и некоторых предприятий городского хозяйства.

Инициативу по открытию в городе профессионально-технического училища (ПТУ) проявило руководство предприятия п/я 150. Официальным же основанием для его создания послужил приказ Главного управления профтехобразования при Совете Министров СССР от 24 июля 1963 года. Училищу был присвоен и номер - 80. Первым директором ПТУ стал Павел Иванович Зинин, которому шел тогда 32-й год. До этого он уже работал в Челябинске-40 в системе профтехобразования, за плечами имел техникум, но позднее закончил Московский институт землеустройства, получив одну из строительных специальностей. Главным бухгалтером училища была Вера Семеновна Филатова, опытный, квалифицированный специалист.

Директором ПТУ-80 П.И. Зинин проработал более 12 лет. За это время ему удалось создать сплоченный инженерно-педагогический коллектив, значительно расширить материально-техническую базу и контингент учащихся. При нем же училище было преобразовано в среднее. Заместителем директора ПТУ-80 по учебно-производственной работе назначили В.И. Лобастова.

В отличие от филиалов отделения МИФИ и Челябинского политехникума техническому училищу не пришлось ютиться в непригодных помещениях, да это было бы и невозможно, если учитывать требования к такого рода учебным заве-

дениям. Здание на 400 мест стало строиться задолго до его официального образования и было принято в эксплуатацию 14 сентября 1963 года. Здесь имелось все необходимое как для теоретических, так и для практических занятий: учебные аудитории и кабинеты, токарные, фрезерные и слесарные мастерские, а также библиотека. Однако техническая база ПТУ сложилась не сразу, и чтобы полнее оснастить мастерские металлорезающим оборудованием, предприятие п/я № 150 оказывало помощь. Например, к концу 1964 года было передано училищу 12 различных станков, а также пневматический молот. Большую работу по организации и оснащению мастерских проделал первый старший мастер училища Василий Иванович Разумных.

Многое делалось и по оборудованию учебных кабинетов: электротехники, черчения, математики, а позднее - по обработке металлов резанием, слесарного, технологии металлов и других.

Хотя сданное строителями здание училища было достаточно просторным, значительная часть его помещений использовалась в 1963/64 учебном году школой № 124, а в вечернее время в пяти аудиториях проводил свои занятия техникум. Но примерно через год 9 аудиторий и 4 препараторские комнаты школой были освобождены, появилась возможность расширить мастерские и увеличить набор учащихся. В 1964/65 учебном году их число составило на дневном отделении 327 и на вечернем 289 человек (всего 25 групп). В первый год в училище на дневное отделение было зачислено 150 человек (три группы токарей, две слесарей-сборщиков и по одной группе - фрезеровщиков, электриков, продавцов и поваров).

В 1964 году на дневном отделении кроме названных, появились группы автослесарей и слесарей КИП (контрольно-измерительных приборов). Функционировало и вечернее отделение, на котором обучались токари, фрезеровщики, слесари-сборщики, электромонтеры, слесари КИП, а также медицинские сестры и повара. Вечернее отделение предназначалось для повышения квалификации и освоения смежных профессий работающими на предприятии.

В этом же году в ПТУ были оформлены дополнительно к имеющимся кабинеты эстетики и обществоведения. Кабинетами технического профиля заведовали мастера производственного обучения Василий Дмитриевич Пестов, Анатолий Павлович Полетаев, Stanisлав Тихонович Никулин, Борис Маркович Корних, Зинаида Ивановна Бобровникова, Анатолий Валентинович Мялицын. Кабинетом математики заведовала Галина Ивановна Байкова, обществоведения - Зоя Ивановна Милютина, а библиотекой - Валентина Михайловна Гусева.

В пояснительной записке к отчету по итогам работы с кадрами за 1963 год П.И. Зимин указывал: "Училище укомплектовано полностью мастерами и преподавателями, направленными с базового предприятия".

Для повышения профессионального мастерства сотрудники ПТУ в первый же год начали изучение основ педагогики по 56-часовой программе.

При основании ПТУ-80 была создана и комсомольская организация из 94 учащихся. Секретарем комитета ВЛКСМ стала В. Третникова. В 1963-1964 годах комсомольцы вместе со всеми учащимися многое сделали по благоустройству и озеленению территории (было высажено более 1,5 тыс. кустов и деревьев).

Регулярно стали проводиться спартакиады. В 1965 году в ПТУ было уже 237 разрядников по различным видам спорта, 47 спортивных судей, 38 общественных инструкторов по спорту, 135 обладателей значка ГТО ("Готов к труду и обороне").

С первого же года активно работал совет училища. На его заседаниях велась речь об учебе и совершенствовании подготовки будущих рабочих, о дисциплине учащихся и т.п.

Преподавался в ПТУ и такой предмет, как эстетика, вела его с декабря 1963-го Мария Петровна Астафурова, много сделавшая для воспитания учащихся.

С самого начала хорошо было поставлено в ПТУ-80 вечернее обучение, за что его педагогический коллектив был уже в октябре 1964 года награжден почетной грамотой областного управления профтехобразования. Мастером на вечернем отделении работал в то время В.М. Бобков, уже немолодой, но очень живой, беспокойной души человек. В первом учебном году на вечернем отделении получали различные специальности и демобилизованные солдаты...

Начиная с января 1964 года в училище стало проводиться соревнование за право носить звание “Группа высокой культуры и труда”, а примерно год спустя уже весь коллектив ПТУ стал бороться за присвоение звания “Училище высокой культуры труда и учебы”. Для этого у него были уже серьезные основания. К 1965 году училище располагало хорошо оборудованными учебными мастерскими и кабинетами, подготовленными кадрами. Проводился смотр-конкурс на лучший кабинет, лучшую мастерскую, рабочее место мастера и рабочее место учащегося.

При училище был создан технико-экономический совет, в состав которого входили и старосты учебных групп. Состав мастеров производственного обучения стал пополняться выпускниками Челябинского индустриально-педагогического техникума, что положительно сказывалось на качестве учебно-производственной практики.

Все более квалифицированным становился весь инженерно-педагогический коллектив училища. Вот некоторые примеры.

Рассказывает Тамара Федоровна Горшенева, заведовавшая библиотекой училища:

“Людмилу Павловну Халецкую в городе знают многие. Пришла она в училище в момент его открытия преподавателем спецтехнологии. С февраля 1964 года читала курс автоматизации и механизации работ для слесарей КИП и спецтехнологии для фрезеровщиков, а немного позднее стала вести черчение на дневном отделении. В кабинете не было тогда ни учебников, ни наглядных пособий, да и кабинета как такового тоже не было, просто комната, где занятия вели 3-4 преподавателя. Отдельное помещение появилось в 1964 году, когда из ПТУ ушла школа № 124.

Людмила Павловна подыскивала на заводской свалке подходящие детали и узлы, по которым можно было сделать эталонные чертежи и плакаты, ездила по училищам Челябинской области, чтобы познакомиться с опытом преподавания черчения и оформления кабинетов, вникала в методические тонкости, брала на вооружение все наиболее интересное и прогрессивное.

О ее строгости, требовательности к учащимся ходили едва ли не легенды, зато потом с благодарностью ее вспоминали бывшие воспитанники, ставшие студентами технических вузов: по черчению их уровень подготовки оказывался очень высоким.

Человек деятельный, оптимист по натуре, она всегда была в поиске. Потому и на областных олимпиадах со своими учениками неоднократно занимала призовые места. Сейчас Людмила Павловна Халецкая на заслуженном отдыхе, но частица ее неумейной души на долгие годы осталась в ПТУ...”

Одной из первых, 29 августа 1963 года, пришла работать в училище Зинаида Иванова Бобровникова, преподаватель курсов “Технология металлов” и “Допуски и технические измерения”, очень важных предметов в подготовке будущих рабочих-машиностроителей.

Человек огромного трудолюбия, Зинаида Ивановна вместе с учащимися изготовила наглядные пособия по всем разделам учебной программы, которыми пользовались многие поколения учащихся училища..

По-матерински добрая и щедрая Зинаида Ивановна, не считаясь с личным временем (у неё была многодетная семья), отдавала свои знания и опыт молодым мастерам, являясь председателем методической секции металлостроителей. Она тесно связывала обучение с производственной практикой, часто бывала в цехах училища и базового предприятия. За время работы в училище (до 1986 года) Зинаида Ивановна воспитала несколько поколений учеников.

В ноябре 1963 г. после окончания музыкально-литературного факультета Киевского педагогического института имени Горького в училище пришла работать преподавателем курса эстетического воспитания Наталья Ефремовна Вальшина.

В то время в училище еще не было технических средств обучения - магнитофонов, проигрывателей, и молодому преподавателю часто приходилось иллюстрировать свои уроки, исполняя песни или отрывки из оперетт.

Наталья Ефремовна Вальшина вспоминает:

“Жили интересно, весело, дружно. В училище появились кружки художественной самодеятельности: хор, вокальный ансамбль, танцевальный коллектив. Часто ездили с шефскими концертами в воинскую часть, в близлежащие деревни. На смотрах художественной самодеятельности неизменно занимали призовые места. Главным режиссером всех программ был Анатолий Николаевич Кедин. Душой художественной самодеятельности был мастер производственного обучения группы токарей, прекрасный баянист, всеобщий любимец учителей и учащихся Александр Петрович Аристов, который работал в училище с 1963 по 1968 год.

Мы были молодыми и все трудности преодолевали легко. Училище было для нас родным домом, который мы любили и которым гордились”.

Наталья Ефремовна Вальшина проработала в училище до 1988 года, последние десять лет - заместителем директора по учебно-воспитательной работе, в 1986 году была награждена медалью “За трудовую доблесть”...

В августе 1965 года в училище переводом из Челябинска-40 пришла чета Бакушиных - Сергей Степанович - заместителем директора по учебно-производственной работе, Тамара Артемьевна - мастером продавцов продовольственных товаров.

С приходом в училище С.С.Бакушина, имеющего уже опыт работы в ПТУ-46 Челябинска-40, интереснее стали уроки производственного обучения, была налажена тесная связь с базовым предприятием, стали проводиться конкурсы на лучшего по профессии.

Т.А.Бакушина, работая мастером производственного обучения продавцов продовольственных товаров, учила девушек профессии, которую сама знала и любила, учиться у нее было интересно. Группа всегда занимала призовые места в конкурсах художественной самодеятельности, спортивных соревнованиях. До сих пор ученицы Тамары Артемьевны помнят ее, пишут ей письма и благодарны ей.

Много добрых слов можно сказать и о других сотрудниках училища, благодаря которым оно добивалось хороших результатов в подготовке квалифицированных рабочих кадров и занимало достойное место среди ПТУ Челябинской области.

Позднее в городе появится еще одно техническое училище - ПТУ-120, призванное вести подготовку рабочих строительных специальностей...

Л.П.Халецкая (слева) с кол-
легами по работе

Гость ПТУ-80 начальник об-
ластного Управления проф-
техобразования В.П.Омель-
ченко (второй слева)

Стадион им. Гагарина во время футбольного матча. Начало 60-х гг.

Кубок дивизии вручается футбольной команде в/ч 20155

часть **8** Зарождение
городского
спорта

“Паруса на Синаре... Мало кого могут оставить равнодушным снежно-белые и разноцветные треугольники, то грациозно скользящие по водной глади, то стремительно несущиеся над пенистыми волнами беспокойного озера и кажущиеся порой какими-то таинственными, неземными существами...”
- так начал свои воспоминания один из ветеранов парусного спорта...

Снежинск с первых лет своего существования был городом, где многие увлекались физической культурой и спортом. Спорт - удел молодых, а молодежь здесь явно преобладала. Это и служило естественной основой для его быстрого становления и развития.

Из разных мест съезжались люди, и каждый привносил в новую совместную жизнь что-то из своего прежнего опыта, знаний и навыков. Можно сказать, поэтому корни и истоки у городского спорта очень разветвленные. Но здесь, на уральской земле, зарождались и новые традиции. Довольно трудно ответить на вопросы, какие из спортивных увлечений тут поначалу преобладали и от каких событий вести отсчет истории спорта в городе: то ли от футбольных поединков молодых военных строителей, то ли от первых официальных турниров спортсменов нового объекта?.. Но так ли уж важно устанавливать какие-либо приоритеты? Главное - попытаться вспомнить наиболее значимые страницы истории городской спортивной жизни, постараться не забыть тех, кто стоял у ее истоков, отдавал свой талант и молодую энергию любимому делу.

В подготовке ряда материалов этого раздела книги большую помощь оказала сотрудница снежинской радиокomпании Е.А. Черных, что-то удалось почерпнуть из архивных документов, а также из воспоминаний ветеранов спорта.

Здесь изложены, наверное, далеко не все события и названы не все имена (пробелы подобного рода придется устранять в будущем), но главные виды спорта и вехи их становления удалось все-таки отразить...

В июле 1955 года в районе расположения в/ч 20155 (теперь это сады 52-го маршрута) состоялся первый футбольный матч между командами воинов - "стариков", приехавших в часть несколькими месяцами раньше, и свежего пополнения. А вскоре сборная команда в/ч 20155 победила в первенстве Каслинского района.

Осенью этого же года спорт начал развиваться и среди гражданского населения...

Первый железнодорожный состав из пассажирских и товарных вагонов был сформирован в Арзамасе-16 в конце августа 1955 года. Этим эшелонам ехали на Урал физики-теоретики, математики-теоретики, математики-прикладники и два специалиста по вычислительной технике. Поезд шел вне графика, но дорога заняла 7 суток. Останавливались даже в чистом поле. Во время длительных остановок как мужчины, так и женщины самозабвенно играли в футбол.

Рассказывает один из ветеранов городского спорта Новомир Николаевич Онищук:

“По прибытию 6 сентября на 21-ю площадку подразделения 1, 2, и 3 были размещены в корпусе № 1. Там был стол для пинг-понга, на котором и начались ежедневные сражения в малый теннис. Играли все, в том числе Е.И. Забабахин, Л.П. Феоктистов, Ю.А. Романов, А.А. Бунатян, не говоря уже о молодых сотрудниках.

Осень в том году была настолько хороша, а уральские пейзажи так красивы, что с первых же дней большинство сотрудников ударилось в туризм.

В 1956 году среди физиков-теоретиков появилось пополнение: Б. Мурашкин, Е. Гамалий, В. Розанов и Ю. Морозов. Все они были замечательными спортсменами и вскоре составили основу сборной города по баскетболу. В этом же году на стадионе 21-й площадки впервые состоялся и футбольный матч: физики против математиков. Такие встречи стали традиционными и регулярно проводились до 1985 года. В них принимали участие видные ученые: Л.П. Феоктистов - будущий член-корреспондент АН СССР, Н.Н. Яненко, А.Ф. Сидоров - впоследствии академики, и другие. Вскоре часть физиков и математиков переехала в поселок № 2. Там начались игры в мини-футбол на лесной поляне недалеко от улицы Южной (в сторону КПП-2). Завожилами были Н.Н. Яненко и математик-программист Ю.И. Морозов...”

Когда на строительстве появилось 5 воинских частей, составлявших по существу дивизию, начались регулярные футбольные соревнования на первенство дивизии.

В это время усилиями главного механика строительства Евгения Петровича Павкина при поддержке начальника строительства Николая Маркеловича Иванова создается и сборная команда дивизии (на базе в/ч 20155). Ее тренером был назначен Е.П. Павкин. В 1956 году эта команда уже участвовала в чемпионате Челябинской области по футболу.

Вспоминает Владислав Леонидович Лисовский:

“Поездки на игры в города области осуществлялись тогда на открытых автомобилях-вездеходах ЗИС-151 и были порой сопряжены с серьезными трудностями. Вот один из таких эпизодов. Так случилось, что первый же выезд нашей команды весной 1956 года в Верхний Уфалей закончился под Вишневогорском. Лесная дорога в одном месте оказалась покрыта огромной лужей, никакого объезда нет. Решено было ехать прямо через лужу. Все было нормально до ее середины. И вдруг наш вездеход проваливается в какую-то яму, вода заливает двигатель и кабину водителя. Посоветовавшись, мы решили своими силами вытолкнуть автомобиль. Раздевшись до трусов, по команде капитана команды начали толкать вездеход, стоя по грудь в воде. Выдержки хватило на 2-3 минуты, ибо ледяная вода сковывала все тело. Пришлось выскакать в кузов, минут 5 разогреться и вновь повторять попытки вытащить автомобиль. Посинев окончательно от холода, все же вытолкнули вездеход. Но когда добрались до Вишневогорска, выяснилось, что дальше лесная дорога еще хуже и ехать по ней практически невозможно. Так и закончилась первая поездка. Эта игра, так как причину неявки сочли уважительной, была перенесена на более поздние сроки.

Собственно городской футбол начался в 1958 году. Это были уже регулярные соревнования на первенство города и кубок. Примерно в это же время была создана сборная футбольная команда под руководством В.Ф. Позднякова. В чемпионате области по группе сильнейших от нашего города выступали тогда две команды: “Чайка-1” и “Чайка-2” (первая - воины, вторая - гражданские, с предприятия). И обе эти команды, особенно первая, были в числе ведущих по области.

С 1959 года в регламент городских соревнований были внесены еще два: на приз открытия сезона (с эстафетой 11 по 100 метров) и на приз закрытия сезона. Во всех состязаниях ежегодно, начиная с 1958 года, участвовали до 30 команд, разбитых на 2-3 группы, это в среднем 600 человек.

Игры проводились на полях: в/ч 20155, 25613, 25528, поселка Сунгуль, а затем и стадиона имени Гагарина.

Городские соревнования по футболу с помощью судейской коллегии проводила вначале Галина Яковлевна Сагитова, которая была в то время председателем городского комитета физической культуры и спорта...”

Несколько знаменательных событий в футбольной истории города выпало на 1962 год: создана городская федерация, председателем ее избрали В.Л. Лисовского. На работу в горспортсовет приехал Александр Всеволодович Шапошник, в значительной мере повлиявший на развитие футбола. Он сменил В.Ф. Позднякова на посту тренера, и под его руководством сборная города стала обладательницей кубка Центрального совета физкультуры и спорта, финал которого проводился в Красноярске-26. В составе команды были В. Павлов, Р. Москвин, А. Козлов, Трофимов, Ю. Галандин, Р. Белов, А. Шапошник, В. Нечаев, Ю. Шарапов, В. Лукьяненко, В. Шипицин, Л. Жеребцов.

С 1955 по 1965 год судили игры Е.П. Павкин, В.Н. Бродягин, Гусев, В.С. Миняев, В.Н. Липовский, Б.Л. Хатунцев, В. Тушев, В.В. Власов...

Такой замечательный вид спорта и отдыха, как туризм, просто не мог не возникнуть в молодом городе. К этому времени сотрудники математического сектора института уже всю ходили в походы выходного дня, душой и организатором которых был Борис Потапкин.

Летом 1958 года в город приехал турист-перворазрядник Всеволод Артемьевич Полуянов, что дало новый стимул развитию этого вида спорта.

В 50-60-е годы туризм в городе становится особенно массовым. Сегодня даже трудно представить, что за один день (тогда был единственный выходной), выйдя вечером накануне, туристы пешком уходили на озеро Аракуль группой до 80 человек, к ночи напрямик лесными дорогами до него добирались, проводили весь день на скалах Шихана и озере, вечером пешком возвращались в город с песнями и шутками, а утром шли на работу.

Также за один день на лыжах городские туристы ходили на Чусовские озера через озерное КПП с заходом на Шайтан-Камень и озеро Карасье. Было множество и других маршрутов... Но туристская жизнь не ограничивалась только походами, проходили и городские слеты. Городские туристы принимали участие даже во всесоюзных слетах на границе Европа-Азия близ Свердловска. Организовывались туристские вечера.

Вспоминает мастер спорта по туризму В.А. Полуянов:

“Яркой страницей жизни города было строительство лыжного подъемника, туристского приюта и линии электропередачи (ЛЭП) на восточном склоне уральского хребта в нескольких километрах от озера Иткуль. Тысячи и тысячи безвозмездно отработанных человеко-дней и ночей дали удивительные результаты: по собственному проекту, один из авторов которого был Леопольд Анушенко, по всем правилам строительства была проложена ЛЭП, поставлен дом, изготовлен и смонтирован лыжный подъемник, официальное открытие которого состоялось в новогоднюю ночь 1961 года. Это строительство велось

при непосредственной поддержке директора института Д.Е. Васильева, руководители города с гордостью показывали потом подъемник высоким гостям... Посетил туристский приют в 1966 году и космонавт П.И. Беляев, оставивший на его стене свою подпись.

По праву эту стройку считала своей и городская комсомольская организация, которую возглавлял в то время Слава Власов...

Туристские слеты проводились постоянно, как зимой, так и летом. После проведения соревнований и подведения их итогов они превращались в праздник песни и шутки, оставляя заметный след в общественной жизни города. Много труда и полезной инициативы вложила в организацию туризма в городе Татьяна Васильевна Шеломенцева.

Для городского туризма делалось в те годы немало, хотя, по правде говоря, в конце 50-х - начале 60-х годов обстановка для развития этого вида спорта была неблагоприятной. Дело в том, что в феврале 1959 года случилась трагедия на Северном Урале, когда группа туристов Уральского политехнического института из 9 человек при загадочных обстоятельствах погибла по пути к горе Отторген. После этого над отечественным туризмом стали сгущаться тучи. А тут еще, к несчастью, в мае 1959 года на озере Иткуль погибли трое городских ребят: А.М. Левачев, Е.Г. Кунгуров и А.М. Шилов.

Все осложнялось и тем, что организация походов сильно ограничивалась существовавшими тогда на предприятии и в городе весьма жесткими режимными требованиями. Туристы могли планировать походы далеко не во все районы страны. И все же мы не опустили руки...

В марте 1959 года, когда еще шли поиски погибших на Северном Урале, группа городских ребят, куда входили будущие мастера спорта Г. Язовских, К. Веселов, Ю. Мануйлов, используя мой опыт 1955 года, за одну неделю прошла почти трехсоткилометровый маршрут с восхождением на высшие вершины Южного Урала Яман-Тау, Иремель и Большой Шолом. Летом этого же года мы сумели попасть на Западный Памир (Кухистан), пройдя пять перевалов с заходом на легендарное озеро Искандер-Куль. В зиму 1959/60 годов городские туристы покорили наиболее высокую точку Урала - гору Народную на приполярном Урале (Сереза Харитонов) и вершины Северного Урала Денежкин и Конжаковский Камни (Лев Афанасьев). В 60-е годы, несмотря на отмену спортивной квалификации в туризме, число походов в нашем городе растет как снежный ком. Следует отметить, что именно в это время в стране начинается специализация туризма по видам: пеший, лыжный, водный, горный и велосипедный. Многие альпинисты вышли из горного туризма, пеший и лыжный туризм породил спортивное ориентирование на пересеченной местности, принявшее всесоюзный и даже межгосударственный масштаб. От водного туризма отпочковался водный слалом. В дополнение к велосипедному возник автотуризм и т.д. Более того, фактически именно туристы своими песнями у костра породили авторскую песню, фестивали которой, в частности, "грушинский", приобрели потом всесоюзный размах.

В 1960-м году появился в городе Володя Аскинадзи, также из УПИ. Активный турист, он был выбран председателем секции, что еще больше оживило городской туризм, особенно водный: состоялась целая серия походов по рекам в Саянах, Забайкалье и Карелии, не говоря уже об Урале. Маршруты пеших и лыжных групп охватывали Алтай, Карпаты, уссурийскую тайгу, карельский полуостров и другие районы.

В 1967 году случилась еще одна трагедия на реке Казыре (Саяны), где погибли трое снежинцев: Фролов, Батин и Синцов... До сих пор поставленный их друзьями на Базыбайском пороге памятник из нержавеющей стали напоминает об этой трагедии, потрясшей весь город...

Несмотря на отмеченные трудности и трагические случаи первое десятилетие города характеризуется чрезвычайно бурным развитием туризма. Итогом этого стало, в частности, присвоение многим туристам спортивных разрядов, а также званий кандидатов в мастера спорта и мастеров спорта СССР по пешему, лыжному и водному туризму, но это случится уже в 70-е годы...”

Вернемся теперь к трагическому эпизоду весны 1959 года. Уже несколько лет, начиная с 1956-го, на озере Иткуль ежегодно проводились городские туристические слеты. И в этот раз в 1959 году на 23 мая был назначен IV городской слет, участником которого был Саша Левачев (а всего собралось 59 человек). Накануне стояла прекрасная погода, люди вечером даже купались в озере, а в этот день потянуло холодом, появились тучи, по озеру пошла крупная рябь. Опытные товарищи предупредили всех, чтобы на самодельных плотках, которые были на воде возле поляны слета, не катались. Однако один из молодых специалистов не внял предупреждениям и сел на плот. Когда же плот отнесло на приличное расстояние от берега, он понял, что его уносит в “море” и начал кричать.

Ребята бросились на помощь на таких же утлых плотиках и вплавь. Поплыл и Саша. Некоторые побежали в соседнюю деревню за лодками, но опоздали... Первым погиб Е. Кунгуров, тот, кого начали спасать, потом утонул Толя Шилов, последним - Саша Левачев. Ребята, которых сняли с плота, рассказывали, что Саша все время плыл, от предложения залезть на плот отказался, так как считал, что он будет перегружен и погибнут все. А вода в это время была ледяной...

Ветераны завода № 1, все горожане чтят память об Александре Левачеве, замечательном молодом человеке, одном из активных спортсменов и вожакх молодежи. Привлекало его открытое, доброжелательное лицо, его энергия, пружинящая походка спортсмена, тренировавшегося самозабвенно. Многие помнят его как человека доброй души и большого сердца. Он был комсомольским секретарем на заводе № 1, в комитете ВЛКСМ предприятия и в горкоме комсомола.

Его имя дало название ежегодной эстафете первого завода - памяти Саши Левачева.

Саша был первым организатором городской секции легкой атлетики. Этим видом спорта он начал заниматься еще в Москве, когда учился в станкостроительном техникуме. Показывал довольно высокие результаты. Как рассказывает Эмма Владимировна Кузнецова, хорошо знавшая Сашу, его оставляли в столице, но он уехал по распределению на Урал, стремился помогать отцу и матери поднимать еще двух его младших сестер и брата. И вот его жизнь оборвалась. Было ему тогда 23 года.

Случай на Иткуле нашел отражение и в приказе директора предприятия, специально изданном в связи с этим трагическим происшествием. В нем, в частности, были предусмотрены дополнительные рекомендации и для автолюбителей, выезжающих за пределы города, а также высказывалась просьба к председателю совета ДСО “Труд” А.А. Жукову запретить выходить на озеро яхтсменам без соответствующей подготовки...

В городе Арзамас-16 спортивный коллектив объекта Д.Е. Васильева назывался “Торпедо-24”. Зимний сезон 1956/57 годов был удачным. Сборные лыжные команды мужчин и женщин (их тренировали на общественных началах Анатолий Иванович Баламутин и Виктор Яковлевич Гречко) выиграли большинство городских соревнований. Среди чемпионов города были Раиса Березина, Тамара Лисовицкая, Мария Вихорева, Юрий Шоврин, Ханиф Валеев, а также упомянутые тренеры и др. Многие лыжники участвовали и в легкоатлетических эстафетах.

В декабре 1957 года основная часть спортсменов уехала на новое место работы на Урал, а летом 1958 года легкоатлетические эстафеты проводились уже

в городе и в поселке Сунгуль. В это же время спортсменам разрешили участвовать в соревнованиях областного масштаба и на первенство отрасли.

Рассказывает Анатолий Иванович Баламутин, ныне один из ведущих специалистов РФЯЦ-ВНИИТФ, лауреат Ленинской премии:

“При подготовке городских лыжных соревнований трассу прокладывали сами, причем только лыжами. Такой техники, как “Буря”, тогда не было. Город в то время был небольшой, и на лыжи вставали там, где сейчас находится магазин “Луч”. Одно из соревнований начиналось с горки - там теперь построена музыкальная школа. Поскольку состязались практически в городе, желающих посмотреть на лыжные гонки было много, часть болельщиков всегда приходила с детьми.

К осени 1958 года появились новые молодые и способные спортсмены, которые в последующем стали ведущими лыжниками города. Это Лев Лахтин, Виктор Тутынин, Адольф Бородин, Валера Гончаров, Галя Иванова, Галя Мальцева. Позднее ряды гонщиков пополнили Никандр Шубин, Анатолий Кожухов. Коллектив был молодой, дружный. Все с удовольствием посещали тренировки и активно участвовали в соревнованиях, несмотря на то, что некоторые обзавелись семьями, появились дети. Успевали делать домашние дела и отдавать много времени спорту...

В ноябре-декабре 1959 года состоялся первый выезд на областные соревнования. Трассы оказались очень сложными, с длинными подъемами и крутыми спусками и поворотами. Дистанции преодолевали с большим напряжением, да и температура была очень низкой -35°. Все это не позволило нам выступить хорошо, но первое “крещение” состоялось. В последующем на соревнованиях в городе Кусе Челябинской области, в Подрезково Московской области, где участвовали сборные команды городов нашей отрасли, городские лыжники выступили удачнее.

Между прочим, в те времена достать добротный инвентарь и лыжные мази было не так просто. Выручали поездки в Свердловск, на Уктус, где нередко проходили соревнования с участием ведущих лыжников СССР. Там и удавалось покупать все необходимое (естественно, по приличным ценам).

О тренерской деятельности у меня остались очень хорошие воспоминания. Работа с коллективом, когда переживаешь успехи и неудачи, общение с людьми воспитывают в человеке те положительные качества, которые помогли мне в жизни и работе. За это я благодарен всем моим коллегам, лыжникам и лыжницам, с которыми вместе готовились, участвовали в соревнованиях, радовались победам...”

Зачинателями стрелкового спорта в городе были В.С. Четверяков, В.Н. Ершов, С.Н. Выдрин, Ю.Н. Трифонов, Д.Н. Кулаков, Л.В. Малышев, Л.Н. Деднев, Н.Д. Беляев, К.А. Кошеварова, М.Н. Халитова, Е.В. Закурдаев, И.М. Блинов, И.К. Бувевич, Ю.И. Мануйлов, Александр и Аркадий Мурыгины, Е.В. Черкасов. Ответственным за пулевую стрельбу от горспортсовета был Сергей Петрович Малышев.

Тренировки проходили на открытых лесных стрельбищах в/ч 25613. Первую партию спортивного оружия доставил в город Вадим Первов. В октябре 1960 года Л.Н. Деднев привез очередную крупную партию современного спортивного оружия. Тира тогда еще не было, и, например, одно из первенств города (в марте 1962 года) проходило в карьере около завода № 2. Было очень холодно. Отстреляв серию, все бежали отогреться в привезенный вагончик с буржуйкой. Тренировки стали носить систематический характер позднее, с открытием двухместного 25-метрового тира в подвале вечернего отделения МИФИ...

Рассказывают Н.Д. Беляев и Ю.И. Мануйлов:

“Первый же выезд команды городских стрелков на областные соревнования обернулся сенсацией. Это произошло в мае 1961 года: спортсмены приехали

в Челябинск и поняли, что их здесь не ждали и к соревнованиям не допускают. Решили обратиться в обком партии, но там по случаю выходного дня находился лишь дежурный. С его помощью позвонили домой одному из секретарей обкома, который тут же по телефону попросил обком ДОСААФ, чтобы команду допустили к соревнованиям. Вернулись в тир, когда жеребьевка уже прошла, и поэтому получили оставшиеся щиты... На открытии соревнований стрелки из Челябинска-50 стояли последними во второй группе, а на закрытии были первыми с результатом выше, чем в первой группе.

С тех пор команду нашего города регулярно стали приглашать на соревнования...”

В 1962 году городские спортсмены уже участвовали в первенстве Центрального совета физической культуры и спорта (ЦС ФИС). Первое место на этих соревнованиях занял наш стрелок Н.Д. Беляев.

Следует отдать должное добрососедским отношениям, установившимся в то время с коллегами по спорту из комбината “Маяк”, где уже был 50-метровый тир на десять щитов. Они всегда тепло принимали своих соседей, охотно делились опытом и патронами.

Волейбол начинался еще с 21-й площадки. Председателем совета ДСО был тогда Василий Николаевич Бродягин, вложивший много сил в становление спорта в городе, и в частности, волейбола. Любители этого вида были довольно многочисленны, а самые первые городские сборные (мужская и женская) сформировались в 1958 году. Летом они уже участвовали в зональном областном турнире в г. Троицке и сразу стали призерами. В состав женской команды (тренировал ее Ивар Томашевич) входили Л. Красносельская, Р. Позднякова (Емельянова), Т. Марамзина, Л. Дубинина (Никитина), Р. Жилина, Т. Онищук, Н. Петрушко. В мужской сборной играли В. Васенин, А. Глазков, В. Даровский, В. Крус, П. Рыбалкин, В. Фомиченков, И. Томашевич.

К 1959-1960 годам в мужской команде уже были Ивар Томашевич, Альберт Глазков, Эдуард Силкин, Борис Кондратьев, Борис Рыбин, Сергей Воронин, Павел Рыбалкин, Альберт Седов, Виктор Хохряков и другие. Позже появился Юрий Покатиловский...

Во всех дворах города появились площадки. Играли в очередь. Для сборной площадку сделали на берегу озера - там, где сейчас традиционно сооружают снежный городок и новогоднюю елку. Там же были баскетбольная площадка и место для городков.

Вспоминает многолетний капитан городской женской сборной Валентина Андреевна Степина (Шахова):

“Я прилетела сюда в начале мая 1959 года с группой студентов-выпускников на “кукурузнике”. Уже на третий день после приезда, узнав от соседок по общежитию, что здесь есть команда по волейболу, пришла на единственный тогда стадион “Комсомолец”. В то время в женской сборной были: Р. Воронова, Р. Позднякова (Емельянова), Р. Филиппова, Т. Ивашенко (Коптяева), З. Колесниченко, Л. Хохрякова, Р. Баранова, Т. Марамзина (Кулиничева), В. Деяева (Качурина). Вошла в состав сборной и я. Это было прекрасное время. Сколько радости дарили нам игра и общение. Мужчины-волейболисты относились к нам галантно и заботливо... Играли они умно и красиво.

С наступлением зимы мы перешли тренироваться в зал 124-й школы. Желающих было много, а зал один, и иногда тренировки начинались в 23 часа. Команду тренировал тогда Виктор Федорович Хохряков. В те годы волейбол очень любили, он был действительно народной игрой: в городе насчитывалось 22 команды...”

Валентина Андреевна припомнила также любопытный эпизод, связанный с выездами на соревнования: “Возвращались мы под вечер из Челябинска. Как только миновали реку Теча, автобус сломался. Стоянка же была здесь строго

запрещена, и ни одна машина не тормозила. Перед этим у нас кончился бензин, потом бензином с нами поделились, но уже засорился карбюратор. Пока его чинили, разбили бензонасос. Так вот, Володя Маньков, сидя на капоте автобуса, при сильном снегопаде вручную переливал бензин в карбюратор, чтобы мы могли отехать от этого места. Добрались до КПП только под утро. Ночью было очень холодно, поэтому мы надели на себя все, что могли, и выглядели, как армия Наполеона при отступлении. Но нам повезло. В это время ехал на работу на ЗИМе директор института Д.Е. Васильев. Он вызвал для нас теплый автобус, а шестерым женщинам предложил поехать в его ЗИМе. Хотя и с опозданием, но мы попали на работу”.

Одним из игровых видов спорта в городе с самого начала был баскетбол. Пусть и не такой массовый как волейбол, он пользовался большой популярностью у болельщиков. Первыми и самыми активными игроками были А. Жуков, А. Викулин, Ю. Чернышев, П. Рыбалкин, О. Тиханэ, Э. Силкин.

С 1959 года мужская сборная по баскетболу стала выступать в официальных соревнованиях на выездках (за пределами города), а в 1961 году на этот уровень вышла и женская команда. Класс игры городских баскетболистов был достаточно высок: мужская команда в течение многих лет занимала призовые места в играх на первенство области, областного совета ДСО “Труд” и Центрального совета физкультуры и спорта отрасли. В ее состав входили к 60-м годам В. Розанов, В. Кожевников, Е. Гамалий, А. Пушкин, Ю. Морозов, В. Ефремов, В. Бакуменко, В. Вершинин, И. Евгеньев, Ю. Бакшаев, А. Улитенко, Ю. Смирнов, Ю. Борисов, Б. Мурашкин.

А первыми членами женской сборной по баскетболу были И. Ефремова, В. Розанова, Т. Симонова, Л. Кожевникова, Н. Каллала, Э. Белкина, Н. Капкива, позднее в сборную пришли В. Чалова, Э. Блинова, С. Мастрякова и А. Косорукова.

В роли основного тренера команд выступал Валерий Леонидович Кожевников, закончивший в 1959 году Казахский государственный институт физической культуры, в город он приехал в 1960 году.

В последующие годы несколько молодых воспитанников городского баскетбола станут мастерами спорта СССР, а некоторые из них будут играть и за сборную России...

Несколько слов о большом теннисе. Он и сейчас для нашего города скорее экзотика, но его энтузиасты были уже в 60-е годы. Это ведущие сотрудники 15 сектора и будущего научно-испытательного комплекса Я.М. Хайченко и В.В. Лубенский, вокруг которых сплотилась немногочисленная группа: А.Д. Захаренков, Н.Н. Яненко, А.Ф. Сидоров, Н.Н. Онищук, А.И. Сауков, Э.И. Силкин, Г.Г. Смирнов, Л. Афанасьев. Теннисисты играли на разных площадках, в основном на футбольных... Благодаря инициативе Я.М. Хайченко появился корт и на промплощадке № 8...

В начале 60-х годов в городе зародился бадминтон, тогда еще малораспространенный в стране: первый чемпионат СССР по этому виду спорта прошел в 1963 году (среди мужчин его выиграл Николай Соколов из Института атомной энергии им. И.В. Курчатова, среди женщин - Маргарита Зарубо из города Жуковского).

В этом же году была создана федерация бадминтона в нашем городе, ее председателем стал Геннадий Александрович Введенский. А у истоков этого вида спорта стоял Николай Александрович Косоруков, организовавший еще раньше ставшую потом популярной городскую группу здоровья. На каждом ее занятии 30 минут отводилось игре в бадминтон.

В октябре 1963 года Н.А. Косоруков получил удостоверение общественно-го инструктора по общефизической подготовке и бадминтону. В этом же году

впервые были проведены соревнования по бадминтону на первенство города. Первыми чемпионами стали тогда Борис Лобойко (позднее ставший доктором наук) и Валентина Лобойко.

Интересно, что еще в 1958 году начальник математического сектора Николай Николаевич Яненко подарил супругам Косоруковым, Николаю Александровичу и Вере Павловне, две ракетки (еще деревянные) и воланы для игры в бадминтон, и с этого времени оба они начали регулярно им заниматься, вовлекая в круг любителей этого вида спорта знакомых. Бадминтон полюбился тогда многим, вскоре появились и первые разрядники: Борис и Валентина Лобойко, Александр Музыря, Н.А. Косоруков, Юрий Коба, Юрий Калашников, Вячеслав Ковалев, Владислав Таржанов, Вера Туценко (Куренбина) и другие.

Сборная команда города стала выезжать на соревнования и за пределы города, в том числе на областные турниры...

Немало ярких страниц в спортивную историю города вписали гандболисты. Все началось в 1961 году, когда приехали сюда энтузиасты этой игры, в частности, Владимир Петрович Томилин. Он был первым наставником городской сборной, много лет возглавлял и сборную области, костяк которой составляли в то время гандболисты Снежинска. Томилин был “чистым” гандболистом. Приехавшие с ним вместе Валентин Какушкин и Геннадий Бакалов играли, кроме того, в баскетбол, волейбол, были знакомы и с легкой атлетикой. Юрий Тихонов увлекался баскетболом, волейболом, неплохо играл в футбол на поле и стоял на воротах. Это и определило в дальнейшем его спортивную специальность: он стал первым гандбольным вратарем.

Геннадий Васильевич Бакалов рассказывает, что внешне флегматичный Владимир Томилин проявил тогда незаурядный организаторский талант. Его хватало на все: и на контакты со спортсоветом, с другими общественными организациями, и на подготовку плана занятий, и на то, чтобы самому участвовать в них в качестве тренера и игрока, и на то, чтобы из отпуска везти для команды узлы с формой, спортивными костюмами, и на многое-многое другое...

Начиналась гандбольная жизнь города на хоккейном корте поселка Сунгуль, потом был корт около школы 124.

К пионерам ручного мяча присоединились футболист Виктор Коблов, волейболист Геннадий Губин, крепыш Фарих (Федор) Халитов, Юрий Суругин, Борис Камордин, Анатолий Воловов и Виктор Белкин. Позднее появились Александр Ефремов, Анатолий Перминов, Валерий Филиппов, Николай Габченко. Сначала тренировались только на улице - и зимой и летом, а когда появилась возможность - в школьном спортивном зале, но после 22 часов. Городские соревнования также проводились вначале на улице. В 1962 году впервые участвовали вне зачета в спартакиаде области, где заняли второе место, после сборной Челябинска, а затем - в первенстве области (третье место) и в первенстве Центрального совета ДСО “Труд-2” (третье место).

Первый большой успех к команде пришел в начале 1965 года - первое место в первенстве областного совета ДСО “Труд” (Сатка) и право защищать спортивную честь Челябинской области в республиканских соревнованиях ДСО “Труд” в Новосибирске. В этом же году команда впервые выиграла первенство области, победив в последней игре бессменного до тех пор чемпиона - команду ЧПИ. Затем было участие в турнире Центрального совета перед спартакиадой народов РСФСР, по результатам которого в сборную ЦС ДСО “Труд-2” вошли А. Ефремов, Ю. Тихонов, Б. Востряков и В. Бакуменко.

Первая спортивная группа по общей физической подготовке с изучением приемов самбо была организована в январе 1958 года Григорием Ховалко. В нее вошли несколько парней из 63-го отдела сектора № 6: Г.В. Любимов, Н.А. Кузнецов, Г.П. Дубровин, А.С. Федоров. Занимались в школе 124. Приемы

отрабатывали на матах, нехватку специальных курток компенсировали поношенными пиджаками. Сами пришивали оторванные рукава, сами мыли пол в зале...

С апреля 1958 года эта группа стала пополняться молодежью, а в сентябре 1958 года в город приехал перворазрядник Евгений Михайлович Голубев, который согласился вести занятия по самбо. Вскоре с помощью председателя совета ДСО "Труд" А.А. Жукова была официально создана и зарегистрирована секция самбо, и с ноября 1958 года спортсмены стали заниматься в полуподвальном помещении по улице Ленина, 12. Рядом размещался зал штанги и контора спортсовета ДСО "Труд". К этому времени появились гимнастические маты и форма.

Первое личное первенство города состоялось в марте 1959 года. Затем соревновались чаще, через 2-3 недели. В 1960 году сборная впервые участвовала в первенстве ЦС в Москве. Рос уровень мастерства, секция развивалась, в полуподвальном зале было уже явно тесно, и все ждали открытия Дворца спорта на стадионе. Он строился с помощью комсомольских субботников, и самбисты, как люди заинтересованные, активно в них участвовали. В 1961 году Дворец был сдан, с борцовским залом - пределом мечтаний самбистов, но соревновались они и в клубах, в школах, на городских праздничных мероприятиях.

В 1962 году самбисты завоевали четыре первых места в личном первенстве области, тренером в это время был Григорий Ильич Ховалко. Этот вид спорта пользовался большой популярностью. Желающих заниматься было много, подросли уже и свои тренерские кадры - В. Иванушкин и Н. Нужный...

Сегодня кажется невероятным, насколько массовым был в Снежинске парашютный спорт. Первые парашютисты приехали со "старого" объекта в 1958-1959 годах. В их числе были уже опытные О. Ершов, В. Васильев, С. Самарин, А. Чернецов, а также В. Исаков, В. Ларионов, П. Глинов, в активе которых было по одному-два прыжка.

Летом 1959 года в город прибыл разрядник по парашютному спорту Михаил Чемеркин, который сразу же был привлечен к работе в секции. У всех было большое желание прыгать. Первые городские энтузиасты парашютного спорта вспоминают, что Олег Ершов, Володя Васильев и Анатолий Чернецов обратились тогда в Челябинский областной аэроклуб с просьбой принять группу парашютистов нашего города для выполнения прыжков. Аэроклуб согласился. Готов он был помочь совершить ознакомительные прыжки и начинающим. Тогда и пригласили всех желающих заниматься парашютным спортом, а в июне 1959 года состоялась поездка в Челябинск, где и прошли первые прыжки. Договорились с руководством аэроклуба о дальнейшем сотрудничестве и включении городских спортсменов в учебно-тренировочный процесс. Так организовалась городская секция. Среди первых парашютистов, подготовленных секцией, были: Валя Сухих, Валя Петухова (Будылина), Виктор Лешуков, Евгений Павловских, Ян Маньков, Николай Куликов и другие, которые впоследствии стали разрядниками. Теоретические занятия проходили в основном в красных уголках общежития № 6, а практические - на стадионе "Комсомолец". Позднее на стадионе имени Гагарина спортсмены своими силами построили некоторые спортивные снаряды, трамплин для отработки приземления и лопинг для укрепления вестибулярного аппарата.

Для поездок на прыжки составляли и подписывали у администрации предприятия список, заказывали через горспортсовет и комитет ДОСААФ транспорт (автобус или грузовик) и в субботу после работы выезжали в Челябинск. Там ночевали в здании областного аэроклуба на полу, используя вместо матрацев и одеял купола старых парашютов. Ранним утром в воскресенье приезжали городским транспортом на аэродром ДОСААФ, расположенный в районе "Заречье". Вначале прыгали с АН-2, а позднее с самолета ЯК-12. Когда у нас появились

разрядники, их стали привлекать к соревнованиям на первенство клуба. В программу состязаний по парашютному спорту тогда входили кросс 1500 метров для мужчин и 800 метров для женщин, метание гранаты, стрельба из малокалиберной винтовки, прыжки с парашютом на точность приземления в круг с радиусом 150 метров.

С каждым годом потребность в прыжках росла, и в 1963 году родилась идея создать в нашем городе филиал Челябинского областного аэроклуба. Для прыжков предполагалось использовать имевшийся в то время у предприятия аэродром, за КПП-1. Энтузиасты взялись за дело, подготовили и разослали в различные организации документы. Центральный совет отрасли по физической культуре и спорту одобрил инициативу, обещал поддержку, однако режимная служба ПО “Маяк” (Челябинск-40) “добро” не дала. Мечта наших парашютистов о своем клубе осталась неосуществленной.

Парашютная секция подготовила большое количество спортсменов, которые выполнили ознакомительный прыжок и получили удостоверение парашютиста. Со временем первые энтузиасты парашютного спорта состарились и ушли из спорта, однако работа по подготовке парашютистов не прекращалась... Позже в городе по инициативе Г.П. Ломинского будет открыта школа юных авиаторов, которую возглавит Феликс Стрежнев...

В городе, расположенном на берегу большого озера, не мог не возникнуть интерес к плаванию. И все же “бассейн” на открытой воде, который был построен в декабре 1961 года (он имел простейшее оборудование и размеченные дорожки), не обеспечивал необходимых условий для занятий.

Спортивное плавание стало по-настоящему развиваться только с появлением в 1963 году крытого бассейна. Первые шаги этот вид спорта сделал благодаря Анатолию Ивановичу Чушкову, работавшему в детско-юношеской спортивной школе. Позднее, в 1968 году, у него появились и первые мастера спорта Лариса Карпова и Людмила Савинова. Примерно в это же время выступавшая в составе сборной области Ольга Чушкова установила рекорд РСФСР на своем этапе (басс) эстафеты в комплексном плавании.

Первые достижения в городском спортивном плавании разовьет впоследствии Юрий Дмитриевич Окунев, удостоенный звания заслуженного тренера РСФСР.

“Паруса на Синаре... Мало кого могут оставить равнодушным снежно-белые и разноцветные треугольники, то грациозно скользящие по водной глади, то стремительно несущиеся над пенистыми волнами беспокойного озера и кажущиеся порой какими-то таинственными, неземными существами...” - так начал свои воспоминания один из ветеранов парусного спорта, прибывший в город 9 декабря 1957 года с эшелонам из Арзамаса-16, Юрий Максимович Воротилов. Он не был новичком в этом увлечении, имел уже квалификацию и удостоверения старшины шлюпки и яхтенного рулевого II класса, неоднократно участвовал в парусных гонках на Волге.

Заметки, подготовленные Юрием Максимовичем по нашей просьбе, оказались очень интересными и настолько обширными, что заслуживают, по-видимому, отдельного внимания. Мы же за неимением возможности воспользуемся лишь кратким их изложением.

“Сейчас трудно представить себе Синару без парусов, - продолжает Ю.М. Воротилов, - а ведь были моменты, когда этот прекрасный, романтический вид спорта мог зачахнуть и вовсе исчезнуть... Так прекратили свое существование байдарочная секция, лодочно-спортивная (по существу, не родившись), а байдарки и лодки, как “балансообременительные”, по большей части были сожжены или проданы за бесценок. И все-таки парусный спорт в городе, с

большими трудностями зарождавшийся, а порой стоявший на грани закрытия, выжил. Снежинские яхтсмены на протяжении десятилетий достойно защищали честь своего яхтклуба в соревнованиях различного ранга и приобрели заслуженный авторитет в Уральском регионе...

А начиналось все в первой половине 50-х годов, когда на озере Сунгуль впервые появился одинокий парус - килевая крейсерско-гоночная яхта класса "ЛЗ-А". Трудно с достоверностью сказать, как появилась там эта новая, весьма редкая яхта, выпущенная в начале 50-х годов ленинградской судовой верфью небольшой партией - порядка 10 единиц на всю страну. Известно лишь по рассказам очевидцев, что первыми "яхтсменами" на ней были сотрудники Лаборатории "Б". В конце концов прогулки эти окончились поломкой мачты, и яхта на длительное время оказалась на приколе у пирса в небольшой курье у водного КПП...

Уже после появления на площадке 21 Д.Е. Васильева на той же судовой верфи были заказаны еще две килевые гоночные яхты международного класса "Звездный" и четыре швертбота-одиночки класса "Финн", а также разъездной катер. Кроме этого закупались байдарки-одиночки и двойки, клинкерные и типа "Скиф", спортивные лодки...

Часть из заказанных судов была доставлена на озеро Синара (один "Звездный" и два "Финна"), остальные - на озеро Сунгуль, где они стояли до 1958 года, пока их не перевезли на Синару.

В 1956-1957 годах на объект стали прибывать молодые специалисты, в том числе математики, среди которых нашлись и первые энтузиасты-романтики парусов: Лев Павликов, Владимир Неуважаев, Юлий Петрушко, Владимир Легоньков, Виктор Сучков, Нина Павлова, Валентина Мурашкина, Борис Песляк, Игорь Чернов и некоторые другие, причем квалификацию (рулевой II класса) имел только Л. Павликов.

Именно из этих людей и была организована тогда любительская парусная секция. Временной "базой" стал дом лесника (на мысу, недалеко от нынешнего коттеджа Е.И. Забабахина), хозяин которого выделил крохотную кладовку для хранения парусов, такелажа, лакокрасочных материалов. На зиму суда вытаскивались на берег, швертботы и весь рангоут хранились под открытым небом...

Как рассказывали Л. Павликов и покойный Б. Песляк, в летний сезон 1957 года редкие тогда зрители уже могли любоваться яхтами на синарском просторе, но это были лишь любительские прогулки...

В 1958 году пришлось уже серьезно заняться ремонтными работами, так как состояние многих судов было довольно запущенным. С этого момента начался постепенный отсев "любителей", и в секцию стали привлекаться школьники старших классов. Среди первых были Борис Рыбалкин, Костя Черников, Виталий Ефимов, Анатолий Хлебин...

Ремонт продолжался и в 1959 году, когда, наконец, суда приобрели приемлемый вид. Тем не менее стало ясно, что без "крыши" их сохранить не удастся... Пока эллинг еще строился, нам удалось получить разрешение использовать для зимнего хранения швертботов сцену летнего кинотеатра, а для парусов, такелажа, оборудования - половину подвального помещения в здании кассы кинотеатра. Это лишь несколько улучшало ситуацию, но проблемы не решало. Дополняли бедственное положение с судами и неурядицы в самой секции: коллектив ее был разрознен, рулевые и матросы подготовлены недостаточно, не было никакого опыта участия в спортивных соревнованиях. И вдруг... в конце сезона 1959 года возле строящегося эллинга неожиданно появляются еще в заводской упаковке четыре новых швертбота класса "М" и два "Финна". Радости не было предела! Вскоре, однако, поступило указание: ничего не трогать, так как неизвестно, кому эти суда предназначались. Затем пошли слухи, что все они должны уйти в яхтклуб "Гранит" (Челябинск-40). Тогда я решил пойти на "партизанские" меры: пред-

ложил друзьям-парусникам разобрать по квартирам мешки с парусами, такелажем и часть оборудования. За это самоуправство меня обещали отдать под суд. Об инциденте стало известно Д.Е. Васильеву, и все ждали его решения. Видимо, он на своем уровне сумел договориться с кем надо, и все яхты переоформили на баланс нашего предприятия. Никаких “санкций” в отношении меня не последовало...

Теперь можно было серьезно подумать о будущем парусной секции и попытаться сдвинуть дело с мертвой точки. Мне казалось, что я должен взять всю инициативу на себя, используя имеющийся опыт. Надо было расширять секцию и начинать систематическую квалификационную подготовку яхтенных матросов и рулевых.

Была проведена очень большая организационная работа и назначен, наконец, срок проведения первого занятия секции - 6 марта 1960 года, после которого сразу же были приняты новые желающие заниматься и сделана предварительная разбивка по экипажам. Этот день фактически и стал началом функционирования городской парусной спортивной секции. Последовало и ее официальное признание на совете ДСО. Там же меня утвердили тренером...

Теоретические занятия по программе квалификационной подготовки сначала вел я сам (по 4 часа каждое воскресенье), а потом к этому стали подключаться наиболее подготовленные парусники Л. Павликов, Б. Белоусов, В. Гудим и другие. Одновременно шли весенний ремонт яхт и их подготовка к выходу на воду. В начале мая 1960 года почти все суда могли уже открывать спортивный сезон...

В этом году состоялись первые матчевые встречи с яхтсменами спортклуба “Гранит”, уже довольно опытными соперниками, с которыми у нас сложились вскоре дружеские отношения на долгие годы. Выглядели мы на этих соревнованиях, прямо скажем, не очень, но энтузиазма и азарта было предостаточно, а главное - мы получили хороший опыт и первую поддержку от соперников: имея свою квалификационную комиссию, они помогли некоторым нашим рулевым сдать экзамены на II класс.

В том же сезоне удалось впервые провести парад яхт в честь Дня Военно-морского флота. Для жителей города это оказалось довольно внушительным, необычным зрелищем. Дувший с северо-северо-востока ветер позволил в районе стадиона “Комсомолец” сделать несколько очень зрелищных эволюций: следование яхт в кильватер, затем “поворот все вдруг”, снова построение в кильватер с последовательным поворотом у берега...

И тем не менее сезон 1960 года следует признать не вполне удовлетворительным, тем более что в это время появились некоторые обстоятельства, снижающие дисциплину в секции. Я имею в виду открывшуюся рядом с эллингом кафе-пивную “Чайка” с большим набором различного зелья, отпускаемого причем только в розлив. Такое “милое” соседство сыграло свою роль, и многие “парусники” считали своим долгом, прежде чем сесть на яхту, посетить заманчивое заведение. Не без греха оказался тогда и я. Стали мешать яхтсменам и многочисленные знакомые, постоянно болтающиеся в блаженном состоянии и залезающие на суда...

В 1961 году кроме открытия сезона состоялась матчевая встреча с “Гранитом”, а затем первый выезд команды на первенство ЦС по классам “Летучий голландец” (рулевой Ю. Воротилов, матрос В. Скрипай), “М” (рулевой В. Контимиров), “Финн” (рулевой Б. Рыбалкин). Выступили мы в силу разных обстоятельств неудачно...

В 1963 году секция получила статус городской федерации парусного спорта.

Кроме ставших традиционными соревнований на открытие сезона, встреч с “Гранитом”, более регулярно, с хорошим азартом начали проводиться тренировочные гонки.

Городские яхтсмены приняли участие и в первенстве области, где выступили средне. Тем не менее, и это почувствовали многие из наших соперников, СКИЧ (наш спортивный клуб имени Чкалова) уверенно стал набирать силу. Отношение к нам было довольно уважительным, многие оказывали и необходимую помощь.

С признательностью вспоминаю в связи с этим Гену Ключкова и Валентина Пастухова из “Гранита”, Гришу Митрофанова, Сашу Миляева и уральского корифея парусного спорта Николая Ивановича Иванова из Магнитогорска...

В 1964 году парусная федерация приняла новое пополнение, мастерство ряда молодых членов секции заметно возросло.

Городские “парусники” продолжали участвовать в матчевых встречах с “Гранитом” и заняли неплохое место в первенстве Челябинской области.

В 1965 году активность нашей федерации явно возросла, а мне удалось на первенстве области в Магнитогорске на “Летучем голландце” завершить довольно трудную по погодным условиям гонку вторым. До сих пор восхищаюсь тем, как действовал тогда мой матрос, смелый и ловкий, как кошка, Коля Козачук.

В том же году я получил квалификацию рулевого I класса... Тогда же возникла идея создания парусной школы. Позднее я передал Г.П. Ломинскому свои предложения по созданию детского парусного клуба...”

В истории городского парусного спорта тех лет было немало трудных страниц, случались и весьма серьезные ЧП (а одно из них могло закончиться трагически и произошло, кстати, в тот же день, когда на Иткуле погибло трое наших туристов).

Тем не менее яхтсмены города все более уверенно участвовали в соревнованиях и впоследствии добились высоких спортивных результатов...

Вскоре после того, как на новом месте стали осваиваться строители и сотрудники НИИ-1011, начал развиваться и хоккей с шайбой. Он и до сих пор – один из самых зрелишных и любимых горожанами видов спорта, а в те далекие годы пользовался особенно большой популярностью.

В 1959-1960 годах прошел первый чемпионат города. Однако до этого уже проводились товарищеские матчи между военными строителями и хоккеистами, собранными из различных подразделений института.

Первые тренировки проходили на расчищенном от снега льду озера. Позднее в поселке № 2 была построена примитивная хоккейная коробка с бортами (на том же месте хоккейная площадка находится, кстати, и сейчас). Здесь и проводились первые встречи городских команд. А вскоре хоккейная площадка появилась в самом городе, возле школы № 124. По инициативе В.С. Миняева, работавшего тогда председателем горспортсовета, в каждом квартале начали возводиться и детские хоккейные коробки, сослужившие потом добрую службу не одному поколению юных хоккеистов. Интерес к хоккею в молодом городе рос очень быстро, и, как уже об этом упоминалось, вскоре был построен более современный хоккейный стадион с трибунами, табло, раздевалками. Главным энтузиастом и по существу руководителем этой стройки был Василий Поздняков...

В 1960 году сформировалась первая сборная города по хоккею, организовал и тренировал ее В.Ф. Поздняков. Он сумел собрать и привлечь к занятиям всех энтузиастов этого вида спорта. Развитие хоккея встречало неизменную поддержку со стороны руководства предприятия и города. Как рассказывает Юрий Кириллович Чернышев, “особенно значимой была роль в этом первого директора предприятия. Это, в частности, подтверждает такой эпизод. На одном из совещаний Д.Е. Васильев пригласил в кабинет Василия Позднякова и, указывая на него, сказал руководителям подразделений и служб: “Вот тренер, который возглавляет нашу городскую хоккейную команду, прошу всегда и во

всем оказывать ему помощь и поддержку”. Д.Е. Васильев, кстати, мечтал и о катке с искусственным льдом. В 1961 году была приобретена необходимая техническая документация и даже закуплено специальное оборудование (холодильники, насосы и др.). Такой каток предполагалось соорудить на месте стадиона “Комсомолец”. К сожалению, инициатива Д.Е. Васильева после его кончины не нашла должной поддержки со стороны тогдашних руководителей института и города...”

Сборная города по хоккею быстро достигла довольно высокого уровня игры, так как в нее отбирались наиболее способные спортсмены, которых уже тогда было немало. Вот, например, ее состав образца 1961-1962 годов: Белов, Бунин, Голицин, Деков, Жеребцов, Журавлев, Павлов, Петров, Фролов, Шарпов, Шипицын, Шлыков. Эта команда первой вышла на областной уровень (по второй группе).

В первенстве города вскоре участвовали уже многие подразделения предприятия, среди игроков были и некоторые руководители, например, начальник сектора № 4 А.Д. Захаренков, защитник в составе команды “Торпедо”.

Руководители бывали и постоянными болельщиками на хоккейных турнирах (с одним из них, Александром Васильевичем Бородулиным, случился даже редкий казус: шайбой ему выбило несколько зубов, так что пришлось их заменять на искусственные).

С 1963 года города нашей отрасли стали принимать участие в соревнованиях на первенство ЦС ФИС. Встречи проходили и в Снежинске, всегда вызывая огромный интерес болельщиков: трибуны были переполнены, шум стоял невообразимый...

Но не только сборная по хоккею ощущала на себе постоянную заботу, город уделял внимание подготовке смены, занятиям с детьми и подростками. Именно для этого был приглашен из Ленинграда специалист по футболу и хоккею А.В. Шапошник. Шел тогда 1965 год...

С 1956 года начинает свой отсчет история развития тяжелой атлетики. Первые группы любителей “железной игры” образовались вокруг отдельных энтузиастов в поселках Сунгуль, № 2 и 3, в в/ч 3468, а затем и в соцгороде. Организаторами тренировок и состязаний были Б. Халтурин, В. Навтанович, Н.И. Колесников, В. Прохоров, А. Бурмий и Нежметдинов.

В июне 1959 года, после приезда в город С.А. Попова, был проведен первый чемпионат города по тяжелой атлетике, в котором приняло участие шесть команд неполного состава. Чемпионами тогда стали А. Юдин, Б. Халтурин, С. Попов, В. Багаев, Ю. Сарычев, В. Чеха.

Подходящего зала еще не было, и тренировки проходили в подвале жилого дома № 12/8 по улице Ленина в комнатке площадью 16 кв.м. Прimitивным был и спортивный инвентарь: “народная” штанга, гири, гантели и некоторые самодельные приспособления. Зато было огромное желание тренироваться и совершенствоваться спортивное мастерство, тем более что и тренеры были достаточно подготовленные: сборную команду города тренировал С. Попов, а с новичками работал Б. Халтурин.

Соревнования по штанге проводились регулярно в клубах “Строитель” и “Молодежный”, в кинотеатре “Космос”, на стадионе “Комсомолец” и в других местах. В 1959 году сборная команда города участвовала в первенстве Центрального совета ФИС (ДСО “Труд-2”) в Днепродзержинске, где заняла 12-е место (из тринадцати). Через год она стала седьмой, а в 1961 году, когда состав ее усилился с появлением Е. Рязнова и А. Скирты, команде удалось завоевать третье (призовое) место.

В октябре 1962 года в город приехали мастер спорта Ф.С. Горшенёв и перворазрядник Л. Абрамов. На очередном первенстве ЦС ФИС, проходившем с 12 по 16 ноября в Таллине, команда наших тяжелоатлетов стала уже чемпионом, получив переходящий приз, диплом I степени и памятный вымпел. По этому поводу приказом по предприятию участникам команды была объявлена благодарность. В последующие годы сборная по штанге постоянно занимала призовые места в соревнованиях на первенство Челябинской области и Центрального совета.

В 1963 году команду начал тренировать Ф.С. Горшенёв, удостоенный позднее звания “Почетный мастер спорта СССР”, а новичков - С.А. Попов, внесший заметный вклад в подготовку новых штангистов. Первыми мастерами спорта по тяжелой атлетике, “выращенными” в нашем городе, стали В. Юров (в весовой категории 90 кг) и И. Дудин (56 кг).

Историю становления и развития спорта в городе, где было сконцентрировано большое количество научных и инженерно-технических работников, невозможно представить без шахмат. Естественно, что в шахматы играли многие и до официального образования города. Достаточно сильные шахматисты были среди теоретиков и математиков, например, Н. Яненко и А. Сидоров. Однако это увлечение носило больше любительский характер. Со временем все большее распространение стали получать спортивные шахматы.

Шахматная секция сформировалась в 1958 году после приезда в город из Арзамаса-16 группы шахматистов-спортсменов: кандидата в мастера спорта Николая Валентиновича Покровского, перворазрядников Льва Борисова, Геннадия Татаркина, Вильяма Хисамутдинова и других.

Первый чемпионат города был проведен зимой 1959 года. Проходил он в фойе только что открывшегося кинотеатра “Космос”. В чемпионате участвовали практически все сильнейшие шахматисты молодого города - их было 12 человек. В дальнейшем чемпионаты города стали проводиться ежегодно, а с ростом числа шахматистов - даже в несколько этапов, включая отборочные четвертьфинальные и полуфинальные турниры. К участию в соревнованиях допускались шахматисты, имеющие квалификацию не ниже первого или второго спортивного разряда.

Победителем 1-го и 2-го первенств города (1959 и 1960 годы) стал Н.В. Покровский, после чего он сделал перерыв в городских выступлениях, переключившись на соревнования областного и республиканского уровня. Дебют Н.В. Покровского в чемпионатах области был успешным: он несколько раз завоевывал первое место, а во всех других случаях неизменно становился призером. Завоевал он и право на участие в квалификационном матче с мастером спорта, но не смог реализовать его, прежде всего из-за того, что у горспортсовета не оказалось необходимых средств: в силу специфики города матч надо было проводить в Челябинске.

Со временем число шахматистов заметно выросло за счет приезда спортсменов высокой категории, и городские спортсмены, регулярно выступая в различных турнирах, постоянно повышали свою квалификацию. Чемпионаты города стали целиком формироваться из шахматистов 1-го спортивного разряда. А победителями чемпионатов в 1961-1965 годах были Кукин, Г. Татаркин, А. Сидоров, В. Хисамутдинов, А. Мельниченко.

Своими воспоминаниями делится ветеран этого вида спорта, бывший председатель городской шахматной федерации, чемпион города 1966 года Лев Владимирович Борисов:

“Хочется рассказать о наших первых выступлениях в областных соревнованиях.

В 1960 году, успешно проведя несколько матчей с командами ряда городов и районов области, мы завоевали право участвовать в командном первенстве

Челябинской области 1961 года. Команду нашего города представляли кандидат в мастера спорта Н.В. Покровский, перворазрядники Л.В. Борисов, С.В. Скатерников, Г.Д. Татаркин, В.Р. Хисамудинов и шахматистка второго разряда Тамара Кубина. Тогда еще не было такого автобусного сообщения, как сейчас, да и дороги были плохими, но команду выручил Дмитрий Ефимович Васильев. По его указанию нам был выделен самолет АН-2. Прибыв в Челябинск, мы обратили внимание на афиши, сообщающие о предстоящем первенстве области по шахматам. В них указывалось, что в нем участвуют команды шахматистов Челябинска, Магнитогорска, Миасса, Златоуста, Чебаркуля и другие. Легко было догадаться, что под “другими” имелась в виду команда нашего города. Мы тогда посмеялись: а что же сообщат, если именно мы выиграем кубок области?..

Не знаю, что повлияло на нашу игру: то ли ободряющая поддержка директора предприятия, то ли незнание истинной силы нашей команды соперниками, - но мы выиграли первенство и овладели кубком! Шутка наша оказалась пророческой. Видимо, в трудное положение попала и газета “Челябинский рабочий”: до этого регулярно сообщавшая о ходе соревнования, она вдруг потеряла голос на целых четыре дня! Затем все-таки появилась маленькая заметка (правда, на первой странице), в которой сообщалось: “Сенсационно закончились командные соревнования на первенство области по шахматам. Молодая, дружная команда Каслинского района опередила команду мастеров Челябинска, завоевав кубок”.

Так началось признание шахматистов и шахматисток нашего города, многие из них успешно участвовали как в командных, так и в личных турнирах на первенство области. То, что победа нашей команды была не случайной, подтвердил чемпионат области в следующем году. К нам относились уже со всей серьезностью, но мы уверенно заняли второе место вслед за очень сильной командой Челябинска”.

В молодом Снежинске культивировались и такие виды спорта, как альпинизм, настольный теннис и другие. Некоторые же специфические спортивные секции организовывались и развивались по линии ДОСААФ. Комитет ДОСААФ был в конце ноября 1960 года объединен с Советом ДСО “Труд”. Председателем вновь созданного Совета ДСО при завкоме № 24 был избран Николай Васильевич Братченко, а его заместителем по оборонной работе - Сергей Петрович Малышев, который по существу один и решал многочисленные вопросы, относящиеся к прикладным видам спорта (других штатных работников тогда не было).

По линии ДОСААФ кроме стрелкового спорта в городе получили развитие подводный спорт (тренерами были Борис Николаевич и Лена Ивановна Лобовы и Сергей Шорупич), авиамодельный спорт (тренеры Раиль Арсенович Мангасаров и Феликс Александрович Стрежнев), мотоспорт (тренеры Сергей Михайлович Батенин, Виктор Фелинский и Александр Красько).

Все тренеры работали бесплатно, на общественных началах, вкладывая тем не менее всю душу и энергию в любимое дело. А ведь трудностей было немало. Занятия проходили в плохо приспособленных помещениях, не хватало инвентаря, и многое покупалось на собственные деньги и деньги членов секций. Авиамоделистам, например, пришлось заниматься в мастерских школы № 119, подводникам - в подвале дома № 3 по улице Д.Е. Васильева, мотоспортсменам - в подвале дома № 2 по улице 40-летия Октября.

Но несмотря на все эти обстоятельства, секции ДОСААФ пользовались большой популярностью у части молодежи и подростков. Были и серьезные успехи, особенно в подводном плавании. Со временем в городе выросли и первые мастера спорта СССР: Л.И. Лобова, С. Шорупич, Ю.И. Окунев и М.С. Антонова.

Несколько позднее, 1 февраля 1968 года, по решению горисполкома комитет ДОСААФ был выделен в самостоятельную организацию - ДОСААФ-24, председателем ее стал Степан Акимович Овсейчук.

Завершая рассказ о первом периоде развития спорта в городе, нельзя не отметить и тех, кто занимался организационной стороной дела, обеспечивал проведение спортивных мероприятий. Это не только уже упоминавшиеся председатели советов ДСО “Химик”, “Труд”, “Строитель”, комитета физической культуры и спорта, городского совета ФиС, но и большой отряд активистов в трудовых коллективах, без которых невозможно было добиться массовости. А массовость в занятиях спортом всегда была отличительной чертой молодого города. Например, к началу 1961 года спортом увлекалось более половины работающей молодежи, а в 17 спортивных секциях регулярно занималось 1050 человек. В различных соревнованиях, проведенных в 1960 году, приняло участие более 4 тысяч человек. Было подготовлено 37 спортсменов первого разряда, 180 - второго, 282 - третьего. С вводом в действие капитальных спортивных сооружений спорт получил дальнейшее развитие...

Эстафетная команда “Торпедо-24”, выигравшая кубок Арзамаса-16. Слева направо: сидят: Е.Боброва (Гнедина), Н.Захаров, В.Крылова (Саулова), Р.Баламутина (Березина); стоят: Л.Дулов, за ним - В.Антоненко, А.Мартемьянов, Х.Валеев, В.Контимиров, А.Баламутин, Ю.Шоврин, Л.Субботин. Май 1957 г.

Одна из первых футбольных команд математического сектора. Площадка № 21. 1057-1958 гг.

Мужская и женская сборные команды города по волейболу. Слева направо: сидят: В.Даровский, В.Фомченков, ?, А.Глазков, В.Васенин, П.Рыбалкин, В.Крус; стоят: Т.Онищук, В.Н.Бродягин, Л.Строцева, Л.Красносельская, Т.Марамзина, Л.Никитина (Дубинина), И.Томашевич, Н.Петрушко, Р.Емельянова (Позднякова), Р.Жилина. г.Троицк. 1958 г.

Сборная команда города по бадминтону. Слева направо: Н.Косоруков, В.Косорукова, В.Куурбинина (Туценко), В.Лобойко, А.Сорокин, А.Музыря, Ю.Калашников, В.Ковалев, Б.Лобойко, Ю.Коба. Спортзал Челябинского политехнического института. 1967 г.

На хоккейной площадке у школы № 124. 1964 г.

Одно из показательных выступлений штангистов

Тренировка подводников

Парусные гонки на Синаре

Хор русской песни под руководством В.Е.Ревич

Первый состав будущего эстрадного оркестра В.Андреева. Слева направо: В.Андреев, В.Лебедев, В.Таржанов, В.Лукьяненко. 1966 г.

часть **9**

**Мозаика
культурной
ЖИЗНИ**

...Центром музыкальной жизни и активным пропагандистом культуры стала с первых лет детская музыкальная школа (ДМШ), открывшаяся в сентябре 1956 года...

Культурная жизнь города Снежинска имеет богатую и по-своему интересную историю, которую невозможно представить в этой книге во всех ее многогранных проявлениях без каких-либо пробелов. Сама по себе она могла бы быть предметом отдельного изучения и подробного описания, ибо сфера культурного народного творчества всегда имела исключительно важное значение для формирования духовного тонуса городской жизни, пробуждения в людях их лучших человеческих качеств.

Это можно, по-видимому, объяснить и тем интеллектуальным потенциалом, который складывался при создании уральского института: ведь для работы в нем отбирались наиболее талантливые и перспективные специалисты. А давно известно, что для человека достаточно развитого характерно, как правило, разностороннее проявление жизненных интересов и способностей, тем более если речь идет о человеке молодом, полном творческих надежд и веры в важность избранного для себя дела. К тому же в небольшом по числу жителей городе просто не было и до сих пор нет реальных возможностей содержать профессиональные творческие коллективы.

Все названное послужило дополнительным стимулом для развития культуры и самостоятельного художественного творчества в молодом городе. Нельзя не отметить также и ту значительную роль, которую сыграла в этом отношении личная позиция директора объекта Д.Е. Васильева. В результате за относительно короткое время горожане получили несколько учреждений культуры: летний кинотеатр, кинотеатр “Космос”, танцевальную площадку, клуб “Темп” (построенный всего за полгода), клуб “Молодежный”, а позднее городскую библиотеку и Дворец культуры “Октябрь” (колышки под разбивку их фундаментов геодезисты установили еще в феврале 1960 года).

Самым же первым учреждением культуры был в то время клуб “Химик” на площадке № 21, открывшийся задолго до создания института - 7 ноября 1950 года. Председателем правления клуба с

февраля 1955 года работал Г.Г. Кириллов. После него (Геннадий Герасимович руководил клубом до августа 1956 года) эту должность занимали несколько человек, но дольше всех возглавляла клуб Августа Ивановна Нагарникова - с 1962 по 1969 год.

В 1956 году начал функционировать клуб “Строитель” в жилпоселке № 2. Эти два клуба, не считая соответствующих помещений в воинских частях, и были основными очагами культуры вплоть до ввода в эксплуатацию клуба (кинотеатра) “Космос”. В них проводились вечера отдыха, балы-маскарады и другие мероприятия подобного рода. В клубе “Химик” работал и драматический кружок, в спектаклях которого активно участвовали Г.Г. Кириллов и Е.Н. Кузовкин.

В это время получает развитие и прикладное народное творчество. Например, в клубе “Строитель” в честь 8 марта 1958 года была организована выставка художественной вышивки, по итогам которой почетными грамотами горисполкома были награждены: А.И. Семенова - за работу, выполненную художественной гладью, “Солдат на отдыхе”, М.М. Остапчук - за работы, выполненные крестом, “Цыганка” и “Зима” и М.Н. Резвицкая - за работу, выполненную крестом, “Витязь в тигровой шкуре”.

О клубе “Строитель”, быстро ставшем центром всех основных культурно-массовых мероприятий в рождающемся городе, следует рассказать более подробно.

Для этого воспользуемся материалом, подготовленным ветераном города Валентиной Алексеевной Крыловой. Она вспоминает, что строился клуб военными строителями под руководством молодого в то время прораба Ивана Яковлевича Семина, а кураторами от производственно-технического отдела управления строительства были Александр Михайлович Акинфов и Александр Иванович Сурмилов.

Хозяином клуба стал застройщиком № 117, председателем которого, как уже упоминалось, работал Николай Васильевич Климкин, ставший впоследствии председателем городского суда и активным лектором.

Работу клуба возглавил общественный совет, освобожденным председателем которого была Надежда Назарова. В него входили С.А. Курковский, Н. Сагитов, С.Г. Бондаренко, Б. Добрынин и другие.

После утверждения штатного расписания директором клуба была назначена Лида Кулик, а после ее отъезда из города руководить им стала молодая и очень красивая женщина Клавдия Семеновна Качкаева, проработавшая на этом посту до 1966 года (до перевода в клуб “Молодежный”).

С открытием “Строителя”, а затем и танцевальной площадки (примерно в июне 1956 года), с организацией на базе клуба художественной самодеятельности общественная жизнь в бурно строящемся поселке № 2 заметно оживилась.

Танцплощадка была построена в глубине леса и, несмотря на тучи комаров, многими регулярно посещалась. На танцы ходили и стар и млад, а атмосфера была удивительной: никто никогда не конфликтовал, не иронизировал по поводу не очень искусных танцоров и часто посещавших танцплощадку пожилых женщин, обычно сидевших на лавочках и вспоминавших свою молодость, к старым людям вообще относились в то время по-доброму, с уважением...

Участники клубной самодеятельности выезжали с концертами в воинские части, близлежащие деревни, выступали в парке культуры и отдыха и перед строителями, обслуживали избирательные участки в дни выборов в Советы депутатов трудящихся.

Бывший фронтовик, инвалид войны Владимир Александрович Мурдасов, будучи завхозом, руководил духовым оркестром и сопровождал русскому народному хору, который возглавляла замечательная женщина, педагог от природы Валентина Ефимовна Ревич. С первым в истории города академическим хором и мужским вокальным ансамблем занималась Нина Григорьевна Прохорова, прекрасный музыкант и организатор. Она проработала в клубе

практически до его закрытия, в общей сложности более 12 лет. Постановщиками танцев были Борис Воропаев, Борис Александрович Сивухин и любимец публики Алексей Андреевич Бабыкин.

Почти десять лет вела детский сектор клуба “Строитель” обаятельная женщина музыкальный работник Антонина Ивановна Боброва, жизнь которой трагически оборвалась в 1966 году. Затем этот сектор возглавляла Галина Алексеевна Цветкова.

В клубе регулярно демонстрировались и кинофильмы. Первыми кинемеханиками были Иван Семенович Кудасов и Николай Петрович Тихомиров, а немного позднее – Георгий Лавров и совсем юная Танечка Юдина, кассиром работала Тамара Котельникова.

Местом частых посещений многих жителей поселка была и клубная библиотека, которой заведовала тогда молодая Александра Захаровна Шептали-на, ставшая такой родной для постоянных читателей.

С развитием самодеятельности появилась необходимость в костюмах для ее участников, и в декабре 1956 года в штатное расписание была включена должность костюмерши, которую заняла Ангелина Григорьевна Мурдасова. Много сил пришлось ей потратить на изготовление необходимых костюмов, ведь пошив их производился в Свердловске по меркам, которые она снимала с “артистов”, и ездить туда надо было постоянно. Денег на это тогда не жалели, и костюмы обновлялись практически ежегодно...

Следует сказать о художнике – Григории Андреевиче Дедюхине, пришедшем в клуб “Строитель” в числе первых. Этот простой, добрый от природы человек делал не только прекрасные афиши, но и все оформление внутри клуба, используя свои знания и навыки в столярном искусстве. После ухода из клуба он уже много лет работает в Управлении ВНИИТФ...

Не очень долгой оказалось жизнь этого клуба. В 1968 году специально созданная для проверки состояния здания комиссия пришла к заключению, что к дальнейшей эксплуатации оно не пригодно. Как поясняет последний директор клуба Нина Михайловна Тимошина, его закрыли в 1969 году, а здание разобрали. Новый клуб “Дружба” в жилпосеке № 2 был построен только в 1975 году...

Кинотеатр “Космос” после своего открытия в течение 1959 года функционировал как клуб, находящийся в ведении месткома № 24. Его заведующим был назначен Вениамин Владимирович Шиманский, разносторонне одаренный человек, активный участник художественной самодеятельности. С января 1960 года директором, теперь уже кинотеатра, стал А.А. Логинов.

В числе первых кинемехаников были Ю.В. Григорьев, М.Н. Глазырин, Г.Н. Мельникова, Г.Н. Осипова и В.А. Николайчук (бывшая военнослужащая).

В то время горожане очень часто ходили в кино, и деятельность кинотеатров приносила значительные поступления в бюджет. Большую роль играли и киноорганизаторы (их число доходило до 100 человек), которые чаще всего еще за месяц вперед брали все билеты в кредит и распространяли их в своих коллективах. “Обычному” кинолюбителю было практически невозможно купить билет непосредственно перед сеансом.

В описываемый период демонстрировалось много отечественных фильмов, пользовавшихся успехом у зрителей. Особенно полюбили горожанам такие кинокартины, как “Высота” и “Летят журавли”, созданные в 1957 году, “Дорогой мой человек”, “Баллада о солдате”, “Судьба человека” и некоторые другие, в том числе и зарубежные... С большим удовольствием смотрели кинокомедию Эльдара Рязанова “Карнавальная ночь”...

Центром музыкальной жизни и активным пропагандистом культуры стала с первых же лет детская музыкальная школа (ДМШ), открывшаяся в сентябре 1956 года при поддержке Д.Е. Васильева и активной помощи его заместителя по

режиму В.П. Тренева. До 1958 года она находилась в ведении месткома профсоюза № 24 и им финансировалась.

Школа располагалась в небольшом уютном коттедже по улице Парковой (площадка № 21), где было три класса и небольшая комната, играющая роль концертного зала.

Здесь работали 5 педагогов, приехавших из Москвы, Ленинграда, Челябинска. Открыла школу ее первый директор Софья Валентиновна Вербина, среди первых преподавателей были Римма Лаврентьевна Зубрицкая (Дьячкова), Зоя Васильевна Уфимцева (Карамышева) и Альбина Юшина. Педагогом по теоретическим дисциплинам стала Любовь Валентиновна Шерстобит, а ее мать Вера Александровна Шерстобит - концертмейстером.

“Лесной консерваторией” называли нередко этот музыкальный дом, и это было одним из проявлений доброго и теплого отношения к школе жителей.

К 1958 году школе стало уже тесно, если в первый год в ней было 56 учеников, то в 1957 году уже 70, возросло и количество педагогов. Поэтому было решено открыть филиал ДМШ в первой общеобразовательной школе города. Директором детской музыкальной школы с 1 июня 1958 года стал Владимир Леонидович Кукушкин, проработавший в этой должности до 1965 года. Обучалось к этому времени 129 детей и 19 взрослых, занятия вели 10 педагогов. В 1958 году школа перешла в ведение исполкома городского Совета депутатов.

В 1959 году в жилпоселке № 2 открылся второй филиал ДМШ, а основное ее помещение стало располагаться в доме № 8 по бульвару Циолковского. В 1966 году музыкальная школа, объединив оба филиала, переехала в клуб “Молодежный” (улица Васильева, 28).

Первые три выпускника окончили детскую музыкальную школу в 1962 году. С тех пор сотни мальчиков и девочек получили здесь музыкальное образование, некоторые продолжили затем занятия в музыкальных училищах и консерваториях. А кто-то вернулся потом в родную школу преподавателем.

Вклад коллектива музыкальной школы не ограничивается музыкальным образованием детей. Ее педагоги, имея достаточно высокий профессиональный уровень (что уже в те годы отмечалось инспекторами методической группы Министерства культуры РСФСР), всегда активно участвовали в пропаганде музыкальной культуры среди жителей. В школе были созданы два музыкальных ансамбля, одним из которых - оркестром народных инструментов - долгое время руководил В.Л. Кукушкин. Пользовалась тогда признательностью горожан и группа в составе: Н. Прохорова, Д. Торопов, З. Карамышева...

В 1959 году педагог детской музыкальной школы В.А. Шерстобит начала создавать первый в городе женский вокальный ансамбль, состав которого вырос впоследствии почти до 20 человек.

Рассказывает участница этого ансамбля и его староста Анна Васильевна Любовощина:

“В первое время, до открытия клуба “Молодежный”, ансамбль занимался в подвальных помещениях жилых домов, и нам приходилось убирать в них мусор и пыль, оставшиеся от строителей, чтобы как-то приспособить их для репетиций. Помогало преодолевать эти неудобства огромное желание заниматься любимым делом и энтузиазм самой Веры Александровны. Ансамбль быстро завоевал большую популярность у жителей города. Мы выступали на вечерах отдыха молодежи, работников подразделений основного предприятия, в воинских частях, принимали участие в городских фестивалях и смотрах художественной самодеятельности, которые проводились в то время ежегодно. Солистами ансамбля были Лидия Зверева, Геннадий Школа, Иван Бутаков.

В марте 1962 года в город приехал Аркадий Петрович Сугоняев, имевший большой опыт культурно-просветительской работы. Он был назначен художественным руководителем клуба “Молодежный” и вскоре после этого занялся созданием городского академического хора: первый подобный хор,

руководимый Н.Г. Прохоровой, к этому времени уже прекратил свое существование. Концертмейстером этого, по существу, нового хора стала В.А. Шерстобит, а солистами - Ольга Сугоняева (жена Аркадия Петровича), Геннадий Школа и Иван Бутаков.

Первый отчетный концерт академического хора состоялся в клубе "Темп" и длился он около четырех часов (в двух отделениях), при этом часть номеров была исполнена а - капелла, то есть без музыкального сопровождения. Я хорошо помню, как тепло приняли это выступление зрители. Конечно, мы понимали, что основная заслуга в этом успехе принадлежит А.П. Сугоняеву. Это был профессионал высокого уровня, очень трудолюбивый и добросовестный человек. Успеху хора способствовало и прекрасное выступление солистов, особенно Ивана Бутакова, обладавшего мощным красивым басом. Безусловно, это был настоящий самородок, но он, к сожалению, недолго прожил в городе а вскоре после отъезда трагически погиб. Недолго руководил хором и А.П. Сугоняев, в 1965 году он перешел работать в школу учителем пения..."

Очень популярным стал в эти годы городской устный журнал. Особый интерес жителей вызывали три его страницы: кроме музыкальной это были те, где речь велась о международной жизни и о кино.

Говоря об устном журнале, невозможно не отметить роли, которую сыграла в подготовке его выпусков и вообще в становлении культурной жизни молодого города Татьяна Алексеевна Ливеровская. Само это имя сразу же вызывает у всех, кто ее знал, целую гамму воспоминаний и благодарных чувств. Уже поэтому она заслуживает того, чтобы получше представить ее.

Такая возможность, к счастью, сохранилась: Татьяна Алексеевна оставила свои воспоминания. И хотя это отнюдь не автобиография, а рассказ о культурной жизни города и ее энтузиастах, за ним встает образ самой рассказчицы, интересного, интеллигентного и доброго человека.

Записки Т.А. Ливеровской в 1991 году были опубликованы в городском печатном издании "Наша газета" (передал их в редакцию С. Крылов)*. Этот текст почти без сокращений далее и излагается.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ИСКУССТВО

"Как мне отыскать слова, которые в полной мере могли бы выразить тот подъем, ту необычайную, радостную энергию, которые освещали период моей жизни в уральском городе с 1959 по 1967 год?"

Как рассказать о тех людях, вместе с которыми, объединенные одной целью, стремились мы сделать наш молодой город богатым разнообразием культурной жизни, привлечь интересы жителей, особенно молодежи, к искусству, театру, музыке?

Оглядываюсь назад... Память моя, к сожалению, не все сохранила, но вот передо мной фотографии, афиши, программки, пригласительные билеты, абонементы университета культуры, тексты лекций, бесед, выступлений, планы работ и записные книжки со множеством фамилий, телефонов, адресов... И многое другое, что будоражит память и помогает вспомнить людей, дела, события, свершения...

Первый раз я ехала на Урал в августе 1959 года, чтобы познакомиться с местом, где уже полтора года работал мой муж - Борис Константинович Шембель и где мне предстояло жить.

Ехала я хоть и с интересом, но была огорчена тем, что пришлось расстаться с Центральной студией телевидения в Москве, где я работала последние годы. Что меня ждет? Где я буду работать, если в новом городе нет даже клуба, нет людей искусства? Так думала я, и эти мысли омрачали мне радость от предвкушения новых впечатлений...

* Наша газета, 1991, апрель, № 14, 15, 16.

Судьбе было угодно, чтобы мы с мужем ехали в поезде вместе с директором предприятия Дмитрием Ефимовичем Васильевым и научным руководителем Кириллом Ивановичем Щёлкиным. Это обстоятельство, наверное, существенно повлияло на мою судьбу...

В октябре 1959 года, после отпуска, мы с мужем и сыном, покинув Москву, окончательно поселились в нашем уральском городе.

А теперь представьте себе город, в котором нет еще Дворца культуры - вместо него лес с пригорком, где осенью растут опенки. Нет клуба "Темп" - там тоже лес; нет клуба "Молодежный", Дворца пионеров, спортивных сооружений и многого другого. Есть только кинотеатр "Космос", построенный год назад, и в нем проводятся праздничные вечера.

Тревожно стало у меня на душе - ведь для того, чтобы построить запланированный Дворец культуры, нужен не один год! Ведь еще даже котлован под него не начали рыть! В музыкальной же школе, где работало несколько педагогов во главе с В.Л. Кукушкиным, места для меня не оказалось... Значит, сидеть мне в качестве домашней хозяйки еще долго!

Вскоре Борис Константинович сказал мне, что группа комсомольцев 10-го подразделения хочет организовать нечто вроде домашнего университета культуры и предлагает мне принять участие. Я с радостью согласилась, и человек 20-25 стали собираться в нашей квартире и по очереди готовить доклады по литературе, музыке. Помню такие доклады, посвященные творчеству поэтов Сергея Чекмарева, Сергея Есенина, французского поэта-певца Беранже, композиторов Чайковского, Грига...

Организаторами этих вечеров и докладчиками были секретарь комсомольской организации Саша Соболевский, молодые инженеры Нарик Ахмеров, Гена Анисимов, супруги Борзенко, Донат Каретников и другие. Так я познакомилась с группой ребят, которые в дальнейшем много мне помогали.

Наступила зима. У нас дома мы встречали Новый год, наш первый уральский 1960 год! И ровно в час ночи участвовали в только что рожденной традиции - новогоднем гулянии на берегу озера у входа в нынешний парк.

В тот год на высоком берегу была вылеплена из снега и облита водой огромная голова пушкинского Руслана. Думаю, что больше половины населения города, пройдя в ухо этого сооружения, выкатилось из его распахнутого рта по бороде вниз, на озеро - на санях, кусках фанеры и других подручных средствах. Было весело и радостно. Никто не сидел, как теперь, у телевизоров - их тогда еще было очень мало. Город затих только под утро - красивый, морозный, молодой!

Прошел январь, я все еще сидела дома. И вот в начале февраля раздался звонок - Дмитрий Ефимович просил меня зайти. У меня забилось сердце! Вспомнил, нашел, значит, какое-то решение по мою душу! С трудом дождалась я назначенного времени. А когда вошла в кабинет, он встал, пошел ко мне навстречу, широко улыбаясь. Пожал руку, предложил сесть в глубокое мягкое кресло, затем сел сам и начал расспрашивать о том, как нравится мне город, чем я занята, как чувствую себя на новом месте, не соскучилась ли по работе. Я сказала, что жду не дождусь работы.

- Ну, что ж, - ответил Дмитрий Ефимович, - мы тут подумали и решили просить вас организовать в городе университет культуры. Как вы на это посмотрите?

- Как? Какими средствами? Ведь здесь нет ни лекторов по искусству, ни исполнителей! - удивилась я...

- Ну, это уж вы придумайте, как выйти из этого затруднительного положения. Ведь чем труднее, тем интереснее, не так ли? Познакомьтесь с людьми, с педагогами школ, мы дадим вам помощников. А заниматься можно будет один раз в месяц в кинотеатре "Космос", вам его будут освобождать.

Я что-то еще говорила и спрашивала, а в голове уже вертелись всякие идеи - где, как и кого можно найти, и сердце билось от волнения и сознания возлагаемой на меня ответственности.

Придя во второй раз к Д.Е. Васильеву, я была встречена с таким же радушием и учтивостью.

- А вот и ваши главные помощники, знакомьтесь: Михаил Иванович Ружников - заместитель секретаря партийной организации нашего предприятия, а это Евгений Власенко - заместитель секретаря комсомольской организации. Они вас познакомят с нужными людьми и будут во всем помогать. Со всеми затруднениями и вопросами без церемоний приходите ко мне, звоните - я всегда помогу. Ну, в добрый час! И не забудьте позвать меня на первое занятие!

Вышли мы от Дмитрия Ефимовича втроем - Ружников, Власенко и я. На углу улицы Мира (ныне Д.Е. Васильева) около аптеки (теперь это здание управления. - Ред.) мы остановились и долго говорили о предстоящих делах, и это было наше первое деловое совещание.

Так я стала, неожиданно для себя, ректором университета культуры. Нашим "штабом", местом, где решались все вопросы, стал комитет комсомола, который помещался тогда на 3-м этаже 4-го общежития (в доме, где гастроном), а летом того же года мы переехали в здание напротив, на первый этаж общежития "Чайка" (теперь в этом помещении книжный магазин. - Ред.).

Секретарем комитета комсомола был Слава Власов, его помощником - Женя Власенко, заведующим общим отделом - Тамара Мурашкина (Малышева).

Женя Власенко взялся за дело с энергией и горением, отличавшим его во всех делах, за которые ему приходилось браться. Ему было тогда 22 года, он стал жителем нашего города в 1958 году после окончания училища. Немногословный, сдержанный, необыкновенно честный, принципиальный, нетерпимый ко всему, что портило жизнь, - пьянству, хулиганству, равнодушию, он пользовался доверием окружающих. Комсомольцы его любили и исполняли его просьбы и поручения охотно, а сам он работал дни и ночи - я не помню, чтобы он отдыхал!

Наметив план действий, мы стали его выполнять. Необходимо было найти людей, которые могли бы читать лекции по литературе, музыке, живописи, театру, киноискусству. Прежде всего я поехала в горком партии, который (как и горисполком) находился тогда в поселке в 2-этажном деревянном здании.

Первый секретарь ГК КПСС Николай Владимирович Салтыков (вторым секретарем был Николай Александрович Косоруков) был уже предупрежден о моем посещении, принял радушно и внимательно выслушал. Он познакомил меня с Олегом Александровичем Прилипиным, возглавлявшим отдел пропаганды и агитации, и Ниной Михайловной Кирилловой - инструктором горкома, предложив по всем возникающим по ходу дела вопросам и затруднениям обращаться к нему или к любому из названных товарищей. Организации университета культуры они придавали большое значение. Должна сказать, что в дальнейшем я не знала отказа - всем нашим делам была обеспечена "зеленая улица".

Внимательно отнесся к нашим делам и председатель горисполкома Юрий Сергеевич Степанов. Тогда же я познакомилась с удивительно простой, спокойной и деловой женщиной - Валентиной Петровной Мурашкиной. С ней и Ниной Михайловной Кирилловой я была связана по разным делам культуры, а затем и депутатским делам до самого своего отъезда из города.

Постепенно определился актив, был создан совет университета культуры, была найдена группа людей, согласных подготовить лекции по нескольким темам.

Затем мы с Власенко поехали в Свердловск и Челябинск завязывать деловые связи со студиями телевидения. Руководители свердловской и челябинской студий пошли нам навстречу неожиданно легко и доброжелательно -

мы получили широкий доступ к их фильмотекам. При отсутствии в нашем городе профессиональных исполнителей это было уже немало.

18 марта 1960 года состоялось открытие университета культуры. Сколько трудов, хлопот было затрачено на это первое занятие! Ведь мы должны были сделать все на “высшем уровне”, так как от этого первого занятия зависел успех дела, заинтересованность молодежи, а значит, и дальнейшая судьба нашего детища!

Зал “Космоса” был переполнен, люди стояли у стен, все желающие не смогли поместиться! Семен Крупник, талантливый актер областного театра, с блеском прочел лекцию об отечественном киноискусстве.

На следующий день Дмитрий Ефимович позвонил мне домой и поздравил с успешным началом.

В том же сезоне мы провели еще две лекции: “Творчество Чайковского” и первую лекцию из цикла “Как слушать музыку”.

Весной 1961 года остро встал вопрос о помещении для занятий кружков художественной самодеятельности. И вот я решила и позвонила Д.Е. Васильеву с просьбой меня принять. Он согласился сразу. Когда я вошла, он беседовал с К.И. Щёлкиным. Почувствовав себя сначала неловко, как человек, прервавший важный разговор двух руководителей, но ободренная их вниманием, я скоро освоилась и пошла в атаку, убежденная в своей правоте.

- Больше так жить нельзя, - взволнованно сказала я. - Мы открыли университет культуры, создали коллективы самодеятельности, а работать нам негде! Дворец еще даже не заложен. Мы, как подпольщики, ютимся в подвалах, контрабандой занимаемся в школе, боясь оставить следы. Помогите нам, ведь это так важно!

И эти два серьезных человека, у которых было множество проблем поважнее, выслушали меня внимательно и на минуту задумались. Потом Дмитрий Ефимович сказал: “Вы правы, Татьяна Алексеевна. Надо что-то делать!” А Щёлкин предложил: “А не отдать ли им то трехэтажное здание, что строится на улице Мира под магазин? Ведь духовная пища не менее нужна”.

“Это вопрос серьезный, - сказал Дмитрий Ефимович. - На первом этаже должен быть книжный магазин, на втором - бытовое ателье, а на третьем - парикмахерская, первоклассная! И косметический кабинет. Надо, чтобы женщины нашего города были красивыми. А то жалуются, что ради косметики в Свердловск приходится ездить. Ну, ладно. Позвоните мне завтра, что-нибудь придумаем”.

Я ушла с уверенностью, что Васильев найдет выход из нашего затруднения.

Уже на следующий день Дмитрий Ефимович позвонил мне сам: “Татьяна Алексеевна, берите Женю Власенку и пойдите посмотрите второй и третий этажи строящегося магазина на улице Мира. Мы решили отдать их вам под клуб, а первый этаж оставить под книжный магазин. Посмотрите, какие переделки там потребуются, сколько комнат вам нужно сделать, и обо всем скажите архитектору ОКСа”.

Ура! Вопрос решен.

После тщательного осмотра мы решили на втором этаже сделать зрительный зал, а на третьем - танцевальный зал и несколько комнат для занятий кружков.

Мы каждый день ходили на строительство нашего клуба, мы уговаривали солдат-штукатуров и маляров поменьше перекуривать; волновались, когда случались простои из-за отсутствия нужных материалов.

Однажды Дмитрий Ефимович сам посетил нашу стройку. Детально осмотрев все, он стал прикидывать, сколько же мест будет в нашем зрительном зале (получалось, кажется, 120 мест), а подсчитав, сказал: “Маловато! А не построить ли нам отдельно зрительный зал мест на 400-500?” Мы с Власенко

переглянулись: “Он волшебник, этот Дмитрий Ефимович, он читает наши мысли!”

Как я узнала позже, не откладывая, Дмитрий Ефимович дал задание отдельно спроектировать зрительный зал (на основе имеющихся в наличии стандартных строительных деталей) мест на 400-500, с фойе, гримерными и даже с механическим кругом на сцене! И сделать это быстро, в темпе!

Таким образом, самый насущный вопрос о помещении решался наилучшим образом - у нас будет два клуба!

Теперь возникли другие, не менее важные проблемы: кадры клубных работников и оборудование - музыкальные инструменты, кинопроекторы и прочее. Если приобретение мебели, драпировок решалось просто - с отделом снабжения, то с музыкальными инструментами было значительно сложнее. В те годы было трудно купить даже самое заурядное пианино, люди записывались в очередь и ждали по нескольку лет. Ну а по безналичному расчету и говорить не приходилось - все планировалось заранее.

Дмитрий Ефимович предложил мне поехать в Москву и самой заняться этими делами. Но моя поездка в Москву не увенчалась успехом в части приобретения пианино, инструментов для оркестра, а также в отношении кадров клубных работников. Узнав, что он сам едет в Москву, я опять обратилась к нему: “Вы все можете! Поговорите там с кем надо насчет рояля на сцену и инструментов для оркестра”. Он обещал.

Летом 1960 года на нашем горизонте появился еще один человек, сыгравший большую роль в организации клубной работы и самодеятельности в нашем городе; он стал одним из ведущих актеров и режиссеров нашего города, известный теперь всем Юрий Плахов! Он позвонил мне домой, а затем мы встретились в музыкальной школе. Я узнала, что он приехал недавно, работает инструктором отдела кадров, что там, где он жил, был активным участником и руководителем эстрадной группы: конференс, интермедии, миниатюры - это почти его вторая специальность. Расспросив меня о том, что имеется у нас в этой области, он сказал, что осенью должна приехать его жена - пианистка, и его интересует, сможет ли она работать по специальности. Я сказала: “Разумеется! Нам такие люди очень нужны. К осени нам обещают сдать клуб и дадут штатные единицы!”

Осенью приехала его жена Алла Плахова с сыном и также активно включилась в нашу жизнь и во все наши дела. Она стала моим ближайшим другом и единомышленником во всех музыкальных делах: была и лектором, и концертмейстером, и певицей. Без нее не проходило ни одно занятие университета культуры, ни один концерт. В дальнейшем она стала одним из организаторов клуба любителей музыки. Прекрасный пианист, обаятельная, отзывчивая женщина, она не жалела ни времени, ни сил и вскоре заняла ведущее место в музыкальной жизни города. Я была очень рада появлению этой пары - в нашем полку прибыло!

Наступил ноябрь 1960 года. Мы с нетерпением ждали, когда же будет готов клуб “Молодежный” и мы сможем начать работать в “своем” доме! И вот наконец 2-го или 3-го ноября меня вызвали в комиссию по сдаче клуба. Подписав огромный список с недоделками и получив от строителей заверения в их устранении в ближайшие сроки, испытывая и радость, и волнение, и страх, я получила ключи от клуба под свою ответственность. Вот не думала - не гадала! Но кому же их принимать? Ни директора, ни коменданта, ни завхоза еще нет. Этой ночью непривычная ответственность тревожила меня - а вдруг побьют стекла или еще что-нибудь случится? Но на следующее утро при клубе уже появился завхоз, две уборщицы и ночной сторож.

Начался аврал! Мы должны были завезти мебель, инструменты, повесить занавеси на сцену и окна, благоустроить и украсить помещение, чтобы 43-ю годовщину Октября праздновать уже в клубе! Тут опять пришли на помощь комсомольцы, ребята из драмкружка и 10-го подразделения. В течение трех дней мы все приходили домой полумертвые от усталости, но довольные и очень радостно настроенные.

И вот 6 ноября 1960 года мы открыли “Молодежный” праздничным вечером 10-го подразделения (руководитель Б.К. Шембель). Эстрадный оркестр под руководством Олега Матвеевко дал концерт, а затем были танцы. Народу было много, все радовались новому клубу. 7-го, 8-го и 9-го ноября проходили вечера других подразделений города - клуб начал свою активную жизнь, которая продолжалась до открытия Дворца культуры, то есть до 1965 года, а затем помещение клуба было передано музыкальной школе (сейчас это здание загса. - Ред.)

После праздника началась планомерная клубная работа во всем ее многообразии. Мы радостно обживали наш дом, организовывали работу кружков и начали устраивать тематические вечера - лекции, беседы, дискуссии, концерты, а после установки киноаппаратуры - и киновечера с использованием документальных и научно-популярных фильмов. По вечерам на третьем этаже было шумно и весело, все друг другу мешали (помещение было тесное, а стенки не были рассчитаны на музыкальные звуки), но тем не менее каждый коллектив, имея теперь свою комнату, трудился серьезно и с энтузиазмом. К концу года у нас в клубе работали драмколлектив, хор и мужской ансамбль (руководитель Нина Прохорова), женское вокальное трио - Прохорова, Плахова и Любовощина, вокальный ансамбль (руководитель В.А. Шерстобит). Получив хоть и проходную, но самую большую комнату, организовался и танцевальный коллектив (руководитель Анатолий Ширшов). Работали также эстрадный оркестр (руководитель Олег Матвеевко) и группа эстрадных миниатюр (руководитель Ю.Плахов).

Забегая немного вперед, скажу, что весной 1961 года по рекомендации Плаховых мы вызвали к себе певицу Аллу Медведенко, обладающую прекрасным голосом и имеющую специальное музыкальное образование. Она стала заниматься с певцами и сама участвовала в концертах и занятиях университета культуры. Появился у нас и прекрасный гитарист - инженер Василий Иванов, который активно вошел в нашу концертную деятельность и, кроме того, стал руководить ансамблем гитаристов. Закончив музыкальное училище в Свердловске, он стал музыкантом высокого класса (помимо своей основной инженерной специальности).

Где-то в конце декабря был готов и клуб “Темп”, построенный в исключительно короткий срок. Наш добрый старый “Темп”! Как радовались мы его открытию! Он оказался таким уютным, удобным. Сколько хороших дел, творческих свершений видел он, сколько удач и сомнений, волнений и триумфов! Подготовить “Темп” к открытию и быть его первым директором согласился Ю.М. Плахов, человек обстоятельный, серьезный, деловитый и немногословный. Такая характеристика, казалось бы, совсем не предполагает в человеке качеств эстрадного артиста, исполнителя, автора и режиссера веселых, остроумных сатирических и юмористических миниатюр, конференса, сенок. Однако Ю.М. Плахов в этом случае таков, как (по слухам) многие старики: сверхсерьезен, даже мрачноват в жизни и совсем наоборот - весел и подвижен на сцене, в своем творчестве.

На этот раз ключ от здания получил он и начал благоустраивать фойе, зрительный зал, сцену. Круг, к сожалению, так и не стал работать - там был какой-то дефект в конструкции.

Примерно за месяц перед этим произошла еще одна приятная неожиданность: мне позвонили из отдела оборудования: “Принимайте концертный рояль “Эстония” для будущего зала клуба “Темп”!”

- Откуда? Как удалось?

- Васильев выхлопотал, вне очереди, в Эстонии.

Пришлось тогда рояль поставить нераспакованным под лестницу в клубе “Молодежный”. И вот теперь этот красавец - новый концертный рояль встал на свое место - на сцену клуба “Темп”! Сколько радости принес он нам и жителям города своим звучным голосом!

Закончился 1960 год еще одним “рождением” в культурной жизни города: в последних числах декабря состоялся выпуск устного журнала “Новости жизни”, созданного при горкоме партии. Его организатором и главным редактором был Олег Александрович Прилипин - заведующий отделом агитации и пропаганды ГК КПСС. Человек энергичный, знающий, с большим опытом общественно-политической работы, он создал действенную, боевую редакцию журнала, которая сумела сделать его разнообразным и интересным. Журнал снискал себе славу у горожан, и зал “Темп”, где проходили его выпуски, всегда был полон.

В новый 1961 год мы решили организовать новогодние балы в обоих клубах. В “Молодежном” решили сделать костюмированный бал! Заранее объявили о подготовке костюмов, разработали программу вечера, украсили помещение, в зале поставили большую елку, на потолке - вращающийся сверкающий шар... А для танцев присоединили и весь первый этаж (книжный магазин еще не был открыт).

На новогоднем балу 1961 года мы приобрели еще несколько активных помощников, и в том числе Юру Буланова, который активно вошел в наши дела, став актером драмколлектива и верным помощником В. Новикова. Добрый, отзывчивый, внимательный к людям, Юра Буланов скоро стал незаменимым во всех делах и хлопотах. Он тогда был еще совсем юным мальчиком и работал в городской мастерской по проверке приборов, а мастерская находилась рядом с комитетом комсомола - нашим “штабом”. Позже, проявив организаторские способности, Юра пошел на комсомольскую работу.

В первых числах января мы возобновили занятия университета культуры уже в своем помещении - в клубе “Темп”. Был объявлен новый набор, в совет университета вошли также новые люди. Занятия проводились два раза в месяц, кроме того, в клубе “Молодежный” мы организовывали дополнительные вечера: слушание музыки и поэтические.

Помню одно занятие, привлекшее внимание почти всего населения города. Оно состоялось в клубе “Темп” 15 октября 1961 года. Это была лекция “Искусство и быт”, а также выставка по теме лекции. 1960-1962 годы отличались резким изменением вкусов к домашней обстановке, к мебели, к украшению квартиры (интерьеру). Именно тогда наступило резкое охлаждение к старинным вещам, и квартиры стали заполняться “низкорослой” модной мебелью, разборными полками, торшерами и т.п. А в нашем городе старых захламленных квартир не было: молодежь, получая квартиры, хотела обставить их по-новому. Вот мы и решили дать некоторые советы по этому вопросу, особенно тем, кто впервые обзаводился своим домом, а таких у нас в городе было большинство. Кое-какую мебель мы взяли в ОРСе, кое-что принесли из своих домов. Под руководством Г.А. Сыромятникова соорудили несколько интерьеров, уголки для цветов, светильники и прочее. Получилось очень красиво, выставка привлекла массу посетителей. Залы клубов “Молодежный” и “Темп” были заняты настолько, насколько хватало у нас сил и времени.

С весны 1961 года меня стали включать в комиссии и жюри всех смотров самодеятельности: школьных, солдатских, клубных. Это было довольно утомительно, но интересно и полезно - вскоре я знала все коллективы и отдельных

исполнителей. Так я познакомилась с интересным коллективом – русским народным хором, которым много лет руководила Валентина Ефимовна Ревич. Этот небольшой по составу женский хор благодаря Валентине Ефимовне достиг большого мастерства. Всегда интересный, с большим вкусом и значением подобранный репертуар, чистый, народный стиль исполнения – все это ставило коллектив на уровень профессионального искусства. Многие годы энтузиаст своего дела, знаток и любительница русской песни Ревич работала с народным коллективом на общественных началах. По-моему, она не могла жить без этого!..”

В конце публикации газеты следовало послесловие от редакции:

“Мы познакомили читателей с фрагментом записок Т.А. Ливеровской. В 1967 году она по семейным обстоятельствам уехала в город Протвино, но частичка ее сердца осталась в нашем городе: она продолжала поддерживать дружеские связи с горожанами – соратниками по искусству. Татьяна Алексеевна планировала продолжить свои воспоминания, но в 1979 году ее не стало...”

Светлая память о ней жива: на стендах ДК “Октябрь” можно увидеть ее фотографию; те, кто знал ее, не забудут этого чуткого, прекрасного человека, так много сделавшего для нашего города”.

В своих заметках Татьяна Алексеевна очень тепло, но, к сожалению, коротко коснулась той роли, которую сыграла в истории городской культуры Алла Николаевна Медведенко. На самом деле значение ее концертной и особенно педагогической деятельности весьма велико. Алла Николаевна за многие годы работы в художественной самодеятельности сумела поднять музыкальную исполнительскую культуру на новый, заметно более высокий уровень и профессионально подготовила целую группу сильных вокалистов.

Она начала работать с вокальным коллективом сразу после своего приезда в город весной 1961 года. Как рассказывает Алла Николаевна, первыми пришли к ней Иван Ступичев, Геннадий Школа, Иван Бутаков, Лилия Ляшко, Марина Халилюлина, Лилия Садчикова и другие. Концертмейстером была в то время А.А. Плахова. Занимались все очень увлеченно, с большим энтузиазмом. Весьма интересной была и концертная деятельность: выступали в совхозах, воинских частях, у ракетчиков, на вечерах производственных подразделений...

Любимицей публики всегда была Лилия Садчикова, очень одаренная от природы, обладательница лирического сопрано чудесного тембра, тонко чувствующая каждую музыкальную фразу. Ее неизменному успеху способствовали привлекательная внешность и скромность, простота в поведении. Все эти данные позволили ей неоднократно становиться лауреатом конкурсов и фестивалей самых различных уровней... Лиля Садчикова в 1957 году, до приезда в город, принимала участие в культурной программе VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, в составе ансамбля трудовых резервов от Свердловска – танцевала и пела, в том числе арии из оперетт И.О. Дунаевского, на эстрадных площадках Центрального парка культуры и отдыха и на других подмостках.

В воспоминаниях Т.А. Ливеровской упоминается также драмкружок и В. Новиков, без рассказа о которых нельзя получить истинное представление об истории городской культурной жизни.

Зарождался этот коллектив еще в недрах математического сектора, где уже пробовали свои силы на этом поприще Вера Григорьевна Жукова, Виталий Романович Будалов, Людмила Филипповна Цуканова (Угрюмова), Вера Анкудинова (Журавлева) и некоторые другие. Были энтузиасты этого жанра и в других подразделениях. Но на городском уровне стабильный драматический коллектив сложился после того, как за это интересное, но далеко не простое дело взялся замечательный парень, военный инженер Валентин Новиков.

О том, как художественная самодеятельность в городе приобретала более организованный и широкий размах и, в частности, как зарождался драматический кружок, ставший позднее народным театром драмы, рассказывает Галина Алексеевна Колесникова, начавшая работать в математическом секторе в 1960 году и ставшая первым старостой городского драматического коллектива:

“В начале апреля 1960 года комитет комсомола предприятия, а конкретно Женя Власенко, собирает культторгов подразделений на большой разговор о том, какой должна быть художественная самодеятельность в городе.

Несколько стеснительно, официальным тоном излагает суть вопроса. Как-то вначале он не очень располагает к себе, но в конце разговора все стало на свои места. Женя оказался удивительным человеком, с душой светлой и восторженной. Он твердо знал, что мы строим общество добра и света, что это общество надо защищать и поэтому мы здесь, в этом городе, потонувшем по пояс в снегах. И надо жить красиво и весело, поэтому мы и разговариваем о том, как это сделать. На том большом сборе художественное руководство взяла на себя Татьяна Алексеевна Ливеровская (а в разговоре попросту Т.А.).

Эта женщина... Удивительная женщина, умная, обаятельная. Она почему-то считала себя некрасивой. Она была прекрасна какой-то строгой красотой! В 1960 году ей было 48 лет, роста чуть выше среднего, нос с горбинкой, волосы уже начали седеть, она была порывистой в движениях. Т.А. была истинной ленинградкой, она никогда не опускалась до крика или базарного тона. Всех нас, мальчиков и девочек, окружавших ее, она называла только на “вы”. Меня Т.А. называла Галочкой, но никогда не было сказано “ты”. В ее квартире окнами на озеро (улица 40 лет Октября, дом 3, кв. 9) и уютной кухне перебивало очень много народу. Здесь обсуждались темы устных журналов, программы концертов, будущие постановки драмкружка. Здесь праздновались дни рождения, обсуждались премьеры. Можно было позвонить и спросить: “Можно, я приду к вам и просто посижу?”

Но вернемся к тому собранию культторгов...

Поскольку здесь были собраны ребята, которые что-то умели, Т.А. просто спросила, кто из присутствующих может взять на себя ведение какого-либо кружка. Олег Матвеевко, инженер 10 сектора, вызвался организовать вокально-инструментальный ансамбль. Кедин был первым постановщиком эстрадных миниатюр. Откликнулся и Валентин Новиков...

Небольшого роста, русоволосый, симпатичный, в военной форме. Мы были уже знакомы. Валя приехал 15 марта, мы с мужем появились в городе 24 марта, жили в одной гостинице. Валя безумно был привязан к театру, к театру в самом высоком смысле этого слова. Он был родом из Калуги, там у него оставалась мама, старшие брат и сестра. Валя нежно любил близких, и в выборе профессии все решила материальная сторона: вместо театрального вуза Валя поступает в Ленинградское высшее артиллерийское училище, становится военным инженером. В училище он играет в спектаклях драмкружка, читает стихи... И когда встал вопрос, кто что может сделать в деле развития художественной самодеятельности в городе, Валя ответил: “Я могу организовать драмкружок...” Почва же для молодых талантов была здесь самая благодатная.

И вот 18 апреля 1960 года в прекрасный солнечный весенний день состоялось первое организационное собрание драмкружка предприятия п/я 150. Валентин Новиков предлагает к постановке пьесу Виктора Розова “Неравный бой”, опубликованную в третьем номере журнала “Юность” за 1960 год. Пьеса о любви, о вечных человеческих ценностях. Первая читка, первое обсуждение...

На том же собрании меня выбрали старостой, как потом оказалось, на долгие годы.

Художественная самодеятельность - это прежде всего клуб по интересам. Тем, кто приходил в коллектив Народного театра, Валентин был интересен своей эрудицией, юмором. Здесь было много разговоров о жизни, о смысле

существования. Они возникали из ситуаций, описанных в пьесе, а переходили на разговоры “за жизнь...” Валя заставлял работать душу и сердце, наши чувства. Наибольший успех имели спектакли, где актер проживал предлагаемую ситуацию...

Чисто технически, конечно, мы сами себе были постановщиками, художниками, гримерами, костюмерами. Постоянного помещения тогда еще не было, помнятся репетиции в спортзале, в комитете комсомола, в воинской части. Только к осени был сдан клуб “Молодежный”, где и получил свое первое помещение драмкружок.

Премьера спектакля “Неравный бой” состоялась в воинской части чекистов, а потом на сцене клуба “Темп”, открытом в конце года.

Вот кто играл в первом спектакле: Галина Колесникова, Виталий Будалов, Валентина Матвеева (Горбунова), Александр Кузьмин, Маргарита Дягилева (Жуйкова), Людмила Цуканова (Угрюмова), Борис Рычков, Евгения Власенко, Александр Городнов, Вера Анкудинова (Журавлева), Маргарита Сосновских (Фашенко), Валерия Котельникова (Новикова), Тамара Мурашкина (Мальшева).

Позже в коллектив пришли Юрий Плахов, Нина Позднякова, Валерий Почекутов, Мимоза Коростелева, Владилена Емельянова, Вадим Кулиничев, Надежда Кибардина, Эдуард Таратин, Владимир Нижегородов, Анатолий Зимин...

В 1965 году вступил в строй Дворец культуры “Октябрь”, появились профессиональные работники культуры. Выпускница Московского института культуры Любовь Сергеевна Грицук на базе драмкружка делает свой дипломный спектакль по пьесе М. Горького “Последние”. Это одна из лучших работ будущего Народного театра. С именем Любви Сергеевны связано и создание театральной студии “Юность”.

Через драмкружок, которому в 1966 году было присвоено звание Народный театр драмы, за годы его существования прошло около двухсот актерско-любителей...”

О подготовке и выпуске работ драматического кружка в период до 1965 года дает представление таблица, представленная Г.А. Колесниковой:

В.Розов “Неравный бой”	В.Т.Новиков	Б.Н.Лебедев		1960г. 8 спектаклей
А.Зак, И.Кузнецов “Два цвета”	В.Т.Новиков		Т.А.Ливе- ровская	1961г. 1 спектакль
В.Соллогуб “Беда от нежного сердца”	В.Т.Новиков, Т.А.Ливе- ровская	В.Филиппов	концертмейстер А.А. Плахова	1962г. 5 спектаклей 1963г. 1 спектакль
Эстрадный концерт “Здравствуй, весна”	В.Т.Новиков, Т.А.Ливе- ровская			1962г. 5 концертов
В.Панова “Как пожива- ешь, парень?”	В.Т.Новиков	В.Филиппов	Т.А.Ливеровская	1963г. 7 спектаклей
Е.Шварц	В.Т.Новиков	Г.М.Рыгалова,	Т.А.Ливеровская	1964г.

Постановки	Режиссер	Художник	Музыкальное оформление	Дата выпуска и показа
“Обыкновенное чудо”		Б.Н.Лебедев		9 спектаклей
В.Шекспир “Сонеты”	Т.А.Ливеровская		А.А. Плахова, Т.А. Ливеровская	1964г. 2 спектакля
М.Горький “Последние”	Л.С.Грицук	В.Губарев	Т.А. Ливеровская	1965г. 1 спектакль
Э. Радзинский “104 страницы про любовь”	Л.С.Грицук	В.Губарев, В.Филиппов	Т.А. Ливеровская	1965г 7 спектаклей

В описываемые нами годы значительную роль в культурной жизни города, как и страны в целом, играли библиотеки. Тогда их многие посещали, не особенно заботясь о создании своих собственных домашних книжных уголков, хотя, конечно, это не значит, что их вообще не было.

В первое время тягу горожан к чтению удовлетворяли профсоюзные библиотеки: построкома № 117 и месткома № 24. Однако было очевидно, что в скором времени они уже не смогут справиться с быстро растущим количеством посетителей.

Шел 1959 год. Председатель горисполкома Ю.С. Степанов, зная, что в швейной мастерской временно работает кассиром Александра Захаровна Шепталина, самый первый библиотекарь в построикоме № 117, зайдя как-то на примерку заказанного им костюма, предложил ей заняться комплектованием книжного фонда городской библиотеки. Она дала согласие.

Знаменательное для того времени событие - открытие городской библиотеки - состоялось в мае 1960 года. Занимая всего лишь маленький щитовой домик в поселке № 2 (довольно ветхий и почти сразу оказавшийся тесным), библиотека постепенно становилась местом общения книголюбив. К концу 1960 года фонд библиотеки составлял 17536 книг. Читателей записалось 986 человек, а работало по их обслуживанию всего двое: кроме заведующей еще Альбина Аркадьевна Субботина.

Библиотека быстро разрасталась. Полным ходом шло комплектование книжного фонда. Книги не только покупались в букинистических магазинах, приобретались через бибколлектор, но и дарились жителями города, самими читателями. Научный руководитель математического сектора института Н.Н. Яненко, например, принес в дар библиотеке Большую Советскую Энциклопедию. За два года книжный фонд увеличился в 2,5 раза, число читателей выросло почти до четырех тысяч человек.

В библиотеке не было каталогов, стульев, кресел, удобных столов, но зато полки ломились от книг, и очень хороших.

В 1963 году здесь функционировали уже четыре отдела: абонемент, читальный зал, отдел обработки и комплектования фондов и детское отделение, разместившееся в кинотеатре “Космос” и возглавляемое А.З. Шепталиной. После ее ухода в детское отделение заведовать библиотекой стала Клавдия Дмитриевна Сафронова, общительная, обаятельная, профессионально грамотная, на все руки мастер. Пришли и новые кадры, теперь уже трудилось девять человек, в том числе библиограф Галина Федоровна Петрова, Надежда Ивановна Крючкова, Евгения Николаевна Лазарева, Тамара Ивановна Земляная - все прекрасные специалисты, знатоки своего дела.

Коллектив библиотеки организовывал и массовые диспуты, литературные вечера, читательские конференции, которые с удовольствием посещали многие горожане, но особенно регулярно - ученые, инженеры, врачи и учителя.

Весной 1964 года было принято в эксплуатацию долгожданное здание городской библиотеки. Примерно в это же время совместным решением горисполкома и ОЗК-24 было проведено объединение городской и профсоюзных библиотек в одну - центральную городскую библиотеку с детским отделением и филиалами. Возглавила ее Нина Николаевна Котлова, тогда молодой специалист. Новая библиотека была рассчитана на 300 тыс. томов, и пришлось приложить много сил по увеличению имеющегося книжного фонда. Состав работников вырос до 30 человек. Тут были и совсем молодые, не имеющие еще необходимого опыта библиотекари, и опытные наставники, а среди них Маргарита Анатольевна Бояршинова, заведовавшая профсоюзной библиотекой основного предприятия с декабря 1958 по 1964 год, начинавшие работать одновременно с ней Маргарита Алексеевна Каширина и Валентина Михайловна Киргинцева.

Литература в тот период приобреталась в Свердловске, Челябинске, контейнерами шла из Москвы. Финансирование было хорошим, книг поступало так много, что их едва успевали обрабатывать. Но главной, конечно, была работа с читателем. В 60-е годы объем ее был поистине велик. В жилпоселке № 2, в поселке Сунгуль и совхозе "Береговой" открываются филиалы, стремительно развивается сеть библиотек - передвижек, проводятся передачи городского радио о популярных книгах и новых поступлениях - делается все для того, чтобы книга дошла до каждого жителя города...

О работе городской библиотеки в то время рассказывает бывший ее сотрудник Екатерина Павловна Кузнецова, специально подготовившая этот материал для книги:

" К середине 60-х годов сложился довольно устойчивый состав читателей. Ориентируясь на их профессиональный и образовательный уровень, и строила свою работу библиотека. Дифференцированно подходили к каждой группе, будь то ИТР, группа руководящих работников, рабочая и учащаяся молодежь. Главное - с читателями работали индивидуально, но параллельно проводились книжные выставки, обзоры, беседы, коллективные обсуждения книг, литературные и литературно-музыкальные вечера.

Был и великолепный настрой на творчество у всего коллектива да еще бесценная помощь активистов библиотеки. Ведущими многих библиотечных встреч становились учителя школ А.А. Ширикова, И.А. Данилова, Э.М. Ильичева. А как великолепно читали стихи и прозу на вечерах участники народного драматического коллектива В. Новиков, В. Кулиничев, В. Почекутов, Р. Соколова и другие! Мероприятия проводились не только в стенах библиотеки, но и в ДК "Октябрь", клубе "Строитель", в/ч 3468 и даже в милиции.

Читательские конференции проводились чаще всего по произведениям, только что опубликованным и наиболее популярным тогда в читательской среде: В. Кетлинская "Иначе жить не стоит", Г. Владимов "Большая руда", Д. Гранин "Иду на грозу", Н. Дементьев "Замужество Татьяны Беловой", К. Львова "Елена" и другим.

Хорошо удавалось проведение конференций и обсуждение книг Ирине Михайловне Кошмяковой, которая руководила отделом передвижного фонда и была бессменным председателем месткома на протяжении нескольких лет.

В начале 60-х впервые вышло собрание сочинений С. Есенина, пять маленьких голубеньких томиков. Это был праздник души для любителей поэзии. Книжки спрашивали на абонементе, счастливые обладатели пятитомника давали почитать на ночь. А в библиотеке прошла серия вечеров, посвященных творчеству С. Есенина. Надежда Алексеевна Цветкова вспоминает, как она ехала в наш город к мужу на постоянное место жительства и в чемодане среди вещей первой необходимости везла два "сокровища": словарь русского языка С.И. Ожегова и 5-томник С. Есенина.

Популярными были книги Ю. Германа, К. Симонова, А. Коптяевой, входили в моду Ф. Искандер, Ч. Айтматов. Библиотекари со стажем до сих пор вспоминают читателей той поры, которые шли в библиотеку не только взять что-нибудь почитать, но и обменяться мыслями о прочитанном. Это были Э. Мартэнц, Г. Рошупкина, В. Лаушкин, С. Вербина, Л. Гуменный, Н. Бабошин - всех не перечесать.

Читали много и для души, и потому что учились заочно, в вечерних учебных заведениях. По вечерам и особенно по воскресеньям очередь к окну выдачи читального зала вилась через все фойе второго этажа. Работники зала к концу дня буквально валились с ног от усталости.

Еще одной “горячей” точкой являлся абонемент, где тоже было многолюдно. В читальный зал обычно идут с определенным запросом, на абонемент же нередко с просьбой: “Дайте почитать что-нибудь интересенькое”. Вот уж где пригодилось библиотекарям Нелле Владимировне Марковой, Зое Петровне Родионовой, Маргарите Алексеевне Кашириной, Алле Игнатъевне Беловой их хорошее знание литературы, периодики, умение заинтересовать книгой читателя.

В 1965 году в библиотеке появился еще один отдел - нотно-музыкальный, который с первых дней стал пользоваться популярностью, читатели его в шутку называли “музыкальной шкатулкой”.

Первая хозяйка этого отдела Надежда Алексеевна Цветкова передала его в 1971 году Галине Федоровне Устюговой, которая и до сих пор им руководит, только теперь это уже отдел искусств, с большой фонотекой и литературой по всем видам и жанрам искусства, технически хорошо оснащенный. А тогда фонд насчитывал три тысячи нот и книг по музыке. Технические средства тоже были: радиолы и большой старый студийный магнитофон, а еще пианино, на котором чаще всего аккомпанировали А. Плахова, В. Шерстобит, С. Орлова, Т. Ливеровская, а песни и романсы исполняли солисты ДК “Октябрь” И. Ступичев, Л. Зверева, Г. Школа, А. Медведенко.

Надежда Алексеевна Цветкова вспоминает: “Люди меньше были привязаны к телевизору, охотно общались, сплоченность по интересам была большая, легче было организовать любителей серьезной музыки, эстрады. Читатели охотно делились своими магнитофонными записями, грампластинками. Собирали редкие записи и устраивали вечера прослушивания. Помню, как мы радовались, когда удалось найти и послушать “Колокола” С. Рахманинова. Вечера музыкальной классики “Людвиг ван Бетховен”, “Моцарт”, “Ф. Шопен”, “П.И. Чайковский” устраивали для любителей серьезной музыки. Для тех же, кто души не чаял в эстраде, - “Песни А. Пахмутовой”, “Вечер русской и советской песни”, ежемесячные обзоры журнала “Кругозор”, который в то время был еще большой редкостью.”

Общение с читателями - самое важное и сложное дело, требующее от библиотекаря всесторонней подготовки, поэтому вполне закономерно, что начиная с 1963 года в библиотеке стало практиковаться проведение методической учебы. Еженедельно по три часа, отведенные на это, работники обсуждали содержание журналов “Библиотекарь”, “В мире книг”, делились опытом по пропаганде различных видов литературы, изучали опыт других библиотек, слушали лекции о международном и внутреннем положении Советского Союза. Один раз в месяц на эти семинары приглашались библиотекари школьных и других библиотек, так как центральная городская библиотека (ЦГБ) стала выполнять функции методического центра.

Методистом ЦГБ на протяжении 26 лет была Галина Дмитриевна Ситникова, человек по натуре энергичный, всегда ищущий новое, прекрасный знаток литературы.

К началу 70-х годов в ЦГБ имени А.М. Горького читателями были 16219 горожан, книжный фонд составлял 245 тысяч книг. Директору Н.Н. Котловой многое удалось сделать для становления библиотеки благодаря поддержке

коллектива, и прежде всего заведующих отделами А.И. Беловой, Е.Н. Лазаревой, А.З. Шепталиной, И.М. Кошмяковой, М.А. Бояршиновой, Л.И. Зверевой, Г.Д. Ситниковой, заведующей филиалом в поселке № 2 И.И. Ординой. Как говорится, “иных уж нет, а те далече”, но коллектив библиотеки помнит всех, кто здесь трудился...”

Одним из очагов культуры и отдыха в растущем городе был парк, расположившийся в прибрежной лесной зоне. Первым директором ПККиО была назначена в июле 1961 года Валентина Алексеевна Крылова (Митина). Здесь довольно быстро были построены детская карусель (названная “Петушком” и красочно оформленная В.В. Шиманским), детские качели и танцевальная площадка, окрашенная в бело-голубые тона. За нею был возведен небольшой домик, в котором разместился кабинет директора, радиоузел, раздевалка и кладовка.

У берега озера в конце лета 1959 года появился и стадион “Комсомолец”, а в глубине парковой зоны - клуб “Темп”.

Как рассказывает Валентина Алексеевна Крылова, в составе первых штатных работников ПККиО были радист Е.В. Глазырин, массовик Л.Л. Жукова (Базарова), кассир А.Ф. Бугаевская (Алферова), завхоз А.А. Бесова, моторист Л. Подупейко и двое рабочих - Р.М. Баукова и А.Г. Березина (Новик).

Несколько позднее штатное расписание пополнилось единицей художника. Им стал Л.А. Земляной. Затем приехал в город и поступил на работу в парк механиком по аттракционам С.В. Бугаевский.

Первой заботой коллектива ПККиО стала уборка территории от еще свежих и явно не украшающих ее следов строительных работ и благоустройство: посадка кустарника, оформление дорожек... Большую помощь в оформлении аллей и дорожек оказала тогда молодой мастер-озеленитель с основного предприятия Светлана Беспалая.

К зиме был впервые залит каток, правда, из-за отсутствия опыта не очень удачно, а в канун Нового года появилась и елка, украшенная огнями и хлопушками.

В первое время парк испытывал острую нехватку коньков и лыж для проката (их было по 10-15 пар). Позднее, примерно к началу 1963 года, спортивный инвентарь был закуплен в необходимом количестве, а подвальное помещение в одном из домов по улице Ленина стало базой проката. Положение поправилось.

Клету 1962 года в конце стадиона “Комсомолец” была сооружена временная деревянная эстрада, на которой не только выступали самодеятельные артисты, но и почти каждое воскресенье играл духовой оркестр в/ч 25613 под управлением старшины музыкального взвода В. М. Сокрутенко (в 1963 году он перешел на службу в в/ч 3468).

К концу 1962 года в ПККиО заработали новые аттракционы: воздушная карусель, “взрослые” качели, петля Нестерова.

В выходные дни парк посещало много горожан всех возрастов. Здесь можно было послушать духовую музыку, посмотреть выступления самодеятельных артистов, театрализованные представления, принять участие в различных аттракционах или играх, над подготовкой которых много работала Лида Жукова (Базарова).

Проводились здесь по отдельно разработанным программам и специальные развлекательные мероприятия к знаменательным дням. Так, однажды на День Военно-Морского Флота с помощью секретаря горкома комсомола Виктора Владимировича Недякина удалось провести целое шоу. Участники художественной самодеятельности выступали на построенной для этого на воде эстраде с горящими по ее периметру факелами. На это красочное праздничное представление пришло очень много горожан. А поздно вечером по улице 40-

летия Октября под ночным небом состоялось еще и факельное шествие до площади у “Космоса” (другой площади тогда еще не было), где праздник был продолжен танцами под духовой оркестр.

В начале 1962 года директору парка В.А. Крыловой вменили в обязанность также и руководство клубом “Темп”, бывший директор которого И.Н. Кудинов проработал недолго и не сумел как следует организовать дело.

Немало хлопот возникало тогда с самим зданием клуба. Вероятно, проект его не был достаточно серьезно проработан, к тому же сказалась поспешность в строительстве, и уже вскоре после пуска стали проявляться недостатки. Быстро вышла из строя вентиляция здания. Большое количество батарей отопления и отсутствие должного чердачного пространства приводили в теплые зимы к таянию снега на крыше и значительным протечкам воды. Наглядно это проявилось весной 1962 года, когда при снеготаянии клуб был буквально залит потоками воды.

Тем не менее клуб никогда не пустовал. Именно здесь прошел вечер, посвященный первой годовщине полета Ю.А. Гагарина в космос. Прекрасно оформил интерьер талантливый художник Владимир Михайлович Филиппов, удался и концерт городской самодеятельности, а в конце все гости клуба с удовольствием танцевали под духовой оркестр.

Конечно, не всегда все удавалось так хорошо, как в этот раз, бывали и неудачи, часто не хватало средств, но никто не опускал руки, желание сделать что-то новое и интересное всегда преобладало...

Описываемый в книге период истории города Снежинска характерен зарождением и быстрым развитием одной из самых популярных форм самодеятельного творчества молодежи - клубов веселых и находчивых (КВН). Это стихийно возникшее в студенческой среде движение нашло затем многочисленных сторонников буквально по всей стране и стало заметным явлением общественной и культурной жизни той поры.

По своей изначальной сути основой нового движения служила открытая состязательность клубных команд в находчивости при ответах на самые неожиданные и каверзные вопросы противника. Встречи проходили в форме веселых блиц-турниров, почти сразу же их обязательным элементом стали также и выступления с заранее подготовленными “домашними заданиями”, в оригинальной интерпретации, с юмором и отражением каких-либо событий и фактов современной жизни. При этом имелось в виду и довольно активное поведение зрительного зала - болельщиков выступающих на сцене команд. Это была уже не просто художественная самодеятельность, а живое и демократичное по содержанию и форме творческое действо.

В дальнейшем КВНы совершенствовались и развивались, став на долгий период весьма популярными.

Не мог быть, естественно, в стороне от этого движения и Снежинск.

Вспоминает Альберт Петрович Васильев, теоретик-физик, один из самых активных прародителей городской команды КВН:

“В начале 60-х годов в Москве были проведены первые встречи студенческих команд клуба веселых и находчивых. Согретые хрущевской оттепелью юмор и чувство свободы многим пришлось по душе, и КВН двинулся из столицы в провинцию. В нашем городе тоже появились энтузиасты КВН, которые сами пытались договариваться о встречах между подразделениями.

Инициатором создания городского клуба веселых и находчивых стал Владимир Кулиничев. Закончив Воронежский университет, где участвовал в первых играх КВН, он приехал в наш город летом 1963 года и стал работать на городском радио. Талантливый журналист, активный участник художественной самодеятельности, обаятельный человек, он сразу включился в культурную жизнь города.

Часто по вечерам (садов и телевизоров у нас тогда не было) мы собирались у нас дома. Пели песни бардов, читали стихи, в том числе запрещенные к печати. Их я привозил из Москвы, используя свои старые связи.

И вот однажды Вадим, рассказав о тех КВН, которые он видел, предложил начать такие встречи в нашем городе. Я взялся за организацию городского клуба и проведение первенства. Опыт подобной работы у меня был: в Москве студентом я участвовал в проведении знаменитых в те годы “Молодежных суббот” в Политехническом музее, организовывал первые вечера в столичном молодежном кафе, где выступали знаменитые артисты, музыканты, поэты.

Мы образовали сценарную группу, которая постепенно разрасталась. В нее входили Альберт Васильев (руководитель), Вадим Кулиничев, Владимир Лаушкин, Юрий Погодин, Евгений Гамалий, Борис Потапкин, Анатолий Коновалов, Юрий Плахов, Валерий Серадский и другие.

Этот веселый и дружный коллектив провел подготовку всех встреч КВН прямо у нас дома, в тесной двухкомнатной “хрущобке”. И можно только удивляться терпению моей жены, когда эта шумная компания за полночь хохотала над возможными остроумными ответами на вопросы, которые мы готовили для будущих встреч. На столе чай, кофе, иногда сухое вино и домашние пироги. Поведение всех сценаристов было самое джентльменское. Ведь почти все они сами играли в командах, некоторые даже были капитанами. Но в подготовке сценариев встреч с участием их команд они, конечно, не участвовали. Это было счастливое время надежд на близкое светлое будущее, огромного доверия друг другу, особенно в нашем молодежном городе, время бескорыстного служения благородным целям. И приятно сказать, что за все время существования КВН не возникало даже подозрения в адрес сценарной группы или жюри, не говоря уж о каких-то скандалах.

В каждую встречу мы включали по два номера - маленьких спектакля - на заранее заданную тему. Главное условие: за 10-15 минут при минимуме декораций силами только сотрудников своего подразделения показать веселый и остроумный спектакль.

В состав жюри входили люди, уважаемые в городе и способные оценить юмор. Это были и “городские” (А. Кесарев, Т. Ливеровская, М. Васильева, А. Плахова, Ю. Степанов и др.) и “институтские” (А. Бунатян, Б. Литвинов, Л. Феоктистов, Ю. Романов, В. Хисамутдинов и др.). Каждый раз в составе жюри был и кто-то из членов нашей сценарной группы.

Первая встреча КВН состоялась 29 декабря 1963 года. В ней участвовали объединенная команда 125-го здания - физики-теоретики (сектора 1 и 2), математики (сектор 3) и команда сектора 10. Капитаны - Анатолий Коновалов и Нариман Ахмеров, ведущие - Нина Павлова и Альберт Васильев. В жюри - А.В. Кесарев, Ю.А. Романов, В.Т. Новиков, Т.А. Ливеровская и Ю.М. Плахов - люди, хорошо известные в городе. Встреча получилась веселой и интересной. С небольшим перевесом победила команда Анатолия Коновалова. Зрители бурно приветствовали девиз встречи (его придумал, кажется, В.И. Легоньков): “Шембельнём и Забабахнем!” (Б.К. Шембель был в ту пору начальником сектора 10, а Е.И. Забабахин - научным руководителем института и начальником сектора 2). В конкурсе, когда за одну минуту предлагалось дать другие названия различным городским “популярным” учреждениям (гастроному, бассейну, бане), запомнилось самое короткое и веселое: бар с паром. Старожилы помнят, что в ту пору городская баня была единственным местом, где в буфете продавалось разливное пиво из Щербакówki. И любители пара шли туда с веником и бидончиком, а иногда и с канистрой.

Первенство города, в котором участвовали 10 команд, официально открылось 19 февраля 1964 года встречей команд “Конус” (сектор 7, капитан Костя Беседин) и СКИЧ (сектор 8, Лев Афанасьев). На этой встрече, обильной остроумными шутками, мы столкнулись и с проявлениями грубых выпадов.

Жюри было сурово, снимая драгоценные баллы с виновных. Эта линия выдерживалась и в дальнейшем. Запомнились плакаты болельщиков СКИЧ, обращенные к жюри (в него входили секретарь ГК КПСС А.В. Кесарев и заместитель директора по режиму Степан Адамович Прищеп): “Конусу” - богово, а нам - кесарево” и “О, жюри, помни, что мы тоже дети Адама”.

После первого опыта встречи стали проводиться регулярно, приблизительно-но раз в месяц, но с перерывом на лето. Пользовались они потрясающей популярностью. Дворца культуры тогда еще не было, поэтому маленький “Темп” был всегда набит до отказа. За билет на КВН можно было достать любой дефицит. Их подделывали мастерски, хотя на каждую встречу мы печатали билеты с новым рисунком и ставили новую печать. А кое-кто проникал в зал даже... через окно женского туалета!

Лучшие номера КВН потом показывали в том же “Темпе” на выпусках городского устного журнала “Новости жизни”. Песни, написанные для КВН, исполнялись по местному радио. А мелодия “Песни о городе” (музыку написал Василий Иванов) на многие годы стала позывными нашего радио.

Вот текст этой песни (стихи Владимира Лаушкина):

Где дороги кончаются,
Где тропинки бегут,
Там, где сосны качаются
По колено в снегу,
 Где дремучие бороды
 Лепят соснам снега,
 Перед будущим городом
 Расступилась тайга.

Он из тех, про которые
Не слышать ничего,
Но страницы истории
Знают почерк его.
 Зря по карте не шарю я,
 Чтоб его повстречать.
 Все равно полушария
 Обо всем умолчат.

Будет время, с охотою
Я его назову.
Для того и работаю,
Для того и живу.

Встречи активизировали общественную жизнь, не давали одолеть нас провинциальной скуке, объединяли коллективы и способствовали раскрытию способностей молодежи. Впрочем, и люди старшего поколения тоже активно вовлекались в эту работу: вспомним Н.Н. Криулькина, А.Н. Ткаченко, В.П. Ратникова. КВН - это командная игра, и она хорошо соответствовала духу того времени.

Встречи продолжались и в 1965 году, когда лучшие команды проводили игры второго круга. Успешно выступала объединенная команда теоретиков и математиков. Ее возглавлял остроумный Анатолий Коновалов. Потом он уехал в Новосибирск, стал членом-корреспондентом РАН, а в КВН новой волны играл его сын Леонид, который сначала входил в сборную Новосибирского университета, потом стал одним из помощников А. Маслякова в Москве и выступал за сборную России.

Великолепная команда во главе с обаятельным Нариком Ахмеровым была в 10-м секторе. Ее спектакль “Сны в летнюю ночь” (или “Все на субботник”)

повторяли потом несколько раз на городских вечерах. К сожалению, 10-й сектор был расформирован, а его уникальный коллектив был разбросан по России (Курчатовский институт, Пахра, Протвино).

Запомнились отдельные блистательные номера команды 4-го сектора, например, их живая картина “Запорожцы пишут письмо турецкому султану” и искрометная опера-балет “Дон Жуан”. Капитаном команды была яркая и неординарная Александра Чвилева (Волкова), газодинамик, ставшая в 1966 году лауреатом Ленинской премии. Стабильно выступала команда 1-го завода во главе с талантливым артистом и хорошим организатором Юрием Плаховым.

В самом конце встреч к лучшим командам института присоединилась сборная городских организаций, ведомая двумя Вадимами: Кулиничевым и Алеевым. Но тут в КВН наступил большой перерыв: я включился в работу по созданию заряда для тушения фонтанов, так что на КВН времени не оставалось, а никто другой, к сожалению, за дело не взялся. Финальная встреча между командами Коновалова и Плахова так и не состоялась. Отдельные неофициальные встречи продолжались, много новых людей пришло из КВН в городскую самодеятельность, осталось много хороших веселых друзей...

Летом 1969 года мы собрались вновь. В Арзамасе-16 КВН в это время достиг апогея. И их лучшая команда прислала нам вызов. Мы отказывались, но они нажимали. Вмешались оба горкома комсомола, и пришлось соглашаться.

Тут стоит отметить, что в нашем городе КВН пользовался постоянной дружеской поддержкой ГК ВЛКСМ. Все секретари (Анатолий Нагорный, Виктор Недякин, Владимир Ананийчук) помогали чем могли. Даже ГК КПСС относился лояльно, хотя наше легкомыслие не раз могло дать повод для разборки. Особенно признательны мы были А.В. Кесареву, секретарю по идеологии, который несколько раз в трудных ситуациях защищал нас от своих усердных подчиненных.

Итак, мы согласились на две встречи: первая у нас, вторая, через 3 недели, у них. Спешно начали готовиться. В это время А. Коновалова уже не было, и капитаном сборной стал Лев Афанасьев. И вот 7 июня 1969 года на сцену Дворца культуры “Октябрь” вышли команды Челябинска-70 и Арзамаса-16. Гости надеялись на легкую победу. Но победили мы - 214:202.

Вторая встреча ожидалась более трудной, ведь теперь-то они нас знали. Была и еще одна трудность: наш капитан был смел и остроумен, но очень резко реагировал на выпады гостей и срывался, что могло дорого нам обойтись в Арзамасе. И мы пошли на смелый шаг - сменили капитана. Олег Федоровский, яркий, с экстравагантной внешностью, хорошо знакомый многим арзамасцам, оказался для их команды и капитана Владимира Тура неприятной неожиданностью. Они заготовили много грубоватых острот против Льва (“Вот Лев - прожорлив он и смел, он, говорят, собаку съел”) и не сумели изменить плакаты. Это вызывало удивление Ю.Б. Харитона, который был членом жюри. Из всех наших Львов он знал только Феоктистова, которого уважал как талантливого физика, и возмущался этими грубыми выпадами. Запутать противников помогло и то, что в официальном списке, присланном нашим ГК ВЛКСМ, значился Лев Афанасьев и не было Федоровского. Олег и еще несколько человек приехали в Арзамас-16 в командировку от родного института.

Подготовка к встрече шла и в поезде, куда мы с трудом сели в Свердловске. С нами ехал оркестр Вадима Андреева “Веселые ребята”. Необходимую для выступлений мелочевку мы сложили в два больших деревянных “полигонных” ящика, один из которых был шире дверей вагона. Его пришлось разгрузить и оставить на перроне, к радости носильщиков.

Встреча у них - 28 июня. Конец квартала, конец полугодия, много дел на работе, поэтому репетировали поздно вечером и ночью. Наш главный драматург Юрий Погодин написал пьесу “Тайная вечеря” (библейский сюжет на современную тему). Открывалась она молитвой двух апостолов (Володя

Филиппов и Карл Волков). Вальяжный Бог (Олег Федоровский), заводилом культурно-божественных мероприятий Серафим Саровский (Вадим Алеев) с его планом вызвать ад на КВН, Иуда (Эдуард Таратин), апостолы с их озорными песенками - публика встретила пьесу аплодисментами.

Нас предупредили, что в Арзамасе принято давить противника, и их команда болельщиков после каждого нашего номера должна была охаивать его независимо от качества. Нам была выделена команда болельщиков, которая при встрече в день нашего приезда предложила свою помощь в том же духе. Мы сказали, что нам это не подходит принципиально, поблагодарили и отказались. С собой мы взяли всего 5 болельщиц. Но каких! Наши математички во главе с Лидой Строцовой организовали команду арзамасских девушек-коллег, раздали им бумажные шапочки с надписью "КВН", заранее изготовленные дома, и частушки, написанные по дороге. И как только кончался номер на сцене, "Веселые ребята" вместе с нашими симпатичными и дружными болельщицами весело исполняли 2-3 частушки. А в это время ведущие (Нина Степанова от нас и Лев Сметанин от них) объявляли очередной номер. Это было настолько неожиданно для противника, что их команда болельщиков весь первый тайм не могла придти в себя, забыв даже про заготовленные заранее плакаты.

Большим успехом пользовалось и второе наше домашнее задание: написать и поставить пьесу в манере МХАТа и театра на Таганке. Мы выбрали "Вишневый сад", который его хозяин Раневский продает, не выдержав конкуренции с хорошо налаженным подсобным хозяйством ОРСа.

Отлично в конкурсах выступали художники (Владимир и Станислав Филипповы) и мимы (В. Башуров и Э. Таратин). Но гвоздем встречи стал номер художественной самодеятельности - ансамбль "Рубин". На двух деревянных перекладах подвешены бутылки с яркими этикетками (всего более 30 штук - собирали по всему городу). В них в воде вспыхивают яркие цветные лампочки. И два элегантных музыканта (В. Кибардин и Л. Шибаршов) исполняют на бутылках классику. Зал сначала замер, а потом взревел от восторга. Такого они никогда не видели и не слышали. Особенно понравился "Танец с саблями" Хачатуряна.

И тут нервы у противника не выдержали. В жюри поступает заявление о том, что уральцы привезли профессиональных артистов и музыкантов, а вовсе не сотрудников института. Жюри, а в него входили научный руководитель ВНИИЭФ Ю.Б. Харитон, начальник огромного физического комплекса С.Б. Кормер, секретарь ГК КПСС Т.А. Манаенко (потом она переехала в наш город и читала лекции в МИФИ-6), режиссер их театра Б. Гутников и от нашей команды А. Васильев, было вынуждено заняться разбором этой жалобы.

Разбор был коротким. Я сказал: "Юлий Борисович, вы видели наших музыкантов - это теоретики Шибаршов и Кибардин". Он ответил: "Да, я их хорошо знаю". Я продолжал: "Вы видели на сцене Олега Федоровского и Карла Волкова, наших известных газодинамиков". Тут и Кормер (а в команде Арзамаса играла его жена) подтвердил, что он их знает. Я нажимал: "Вот болельщицы, их возглавляют две подруги: ваша Рита Феодоритова и Лида Строцева, там нет никого, кроме математиков. А в оркестре, кроме Кибардина, все - ребята из КБ-1" (и я начал перечислять начальников этих ребят, так как всех их знали Харитон и Кормер). Вопрос был снят.

Мы победили - 230:217. Хозяева дарят нам торт, изображающий башню Саровского монастыря на берегу озера. По озеру плывут яхты и лодки, а в подвале башни спрятана бутылка коньяка (еще по 4 руб. 12 коп.!).

Мы отпраздновали вместе с хозяевами нашу победу и далеко за полночь закончили составление программы совместного концерта из лучших номеров встречи - любезные хозяева усиленно пытались выкинуть из программы наши лучшие номера и вставить побольше своих. Концерт состоялся вечером в воскресенье 29 июня и имел огромный успех..."

В 60-е годы большую популярность начали приобретать вокально-инструментальные ансамбли (ВИА), обычно состоявшие из небольшого количества музыкантов и не использовавшие аппаратуру для усиления громкости звука. Немало молодых людей и подростков с увлечением осваивали, чаще всего самостоятельно, инструменты, постепенно овладевая искусством ансамблевой музыки. Основной проблемой в то время было приобретение инструментов, даже не самого высокого класса. Нужна была большая настойчивость и терпение, а чаще всего помощь со стороны руководителей соответствующих учреждений или общественных организаций, чтобы “достать” наконец необходимый набор инструментов. Настоящий бум вокально-инструментальной музыки начнется, правда, несколько позднее, но и тогда уже рождались ансамбли, в том числе в трудовых коллективах. У каждой такой группы была своя предыстория и своя судьба, многие существовали совсем недолго и распадались, не успев скольконибудь заметно проявить себя, но были и более талантливые и упорные в достижении поставленной цели.

Об одном из таких творческих коллективов рассказывает Нина Григорьевна Прохорова, грамотный музыкальный работник, очень много сделавшая для развития художественной самодеятельности в Снежинске:

“В городе я с 1957 года, живу до сих пор в первом построенном здесь доме. Вначале была учителем пения, а с 1963 года, с открытия детсада № 25, перешла в отдел дошкольного воспитания. Уговорила меня сделать этот шаг Валентина Арсентьевна Торхова. К этому времени я была солисткой ансамбля “Мелодия”, которым руководил мой муж, Николай Михайлович Прохоров.

Это были годы расцвета художественной самодеятельности в стране, поэтому среди молодого пополнения жителей города нетрудно было найти бывших ее участников.

По инициативе В.А. Торховой мы начали создавать вокально-инструментальный ансамбль. Пришлось преодолеть немало трудностей, осваивать новые для многих инструменты (в чем помогли солдаты-чекисты из оркестра в/ч 3468), но постепенно коллектив сложился. На все это уходило масса времени, репетировали почти каждый день - а ведь многие были молодыми мамами, а кроме того, нередко и заочно учились... На репетиции часто брали с собой детей и усаживали тут же на пол, давая им игрушки, книжки, печенье или конфеты...

Все трудности, однако, мы сумели преодолеть, и наш ансамбль (название ему дали “Гамма”, так как мы начинали осваивать все с азов) стали приглашать на различные концерты. Часто выступали на городских мероприятиях, в клубах и воинских частях.

В первый состав ансамбля входили Н. Комягина (аккордеон), Л. Шавкова (фортепиано), Д. Перевозчикова (контрабас), В. Двоеглазова (ударные), З. Мухамеджанова (кларнет), Т. Желнорович (саксофон-альт), Н. Прохорова (гитара). Позже в ансамбле стали играть Н. Белоконева и Л. Елина. Пели Н. Прохорова, Люба Бессоная, Нина Белоконева, Римма Астахина.

Наш ансамбль начал уже неплохо звучать, и мы получали немало аплодисментов и цветов. Зрителям, видимо, нравилось то, что мы играли “живую” музыку, без электроусиления, хорошо были слышны и инструменты, и певцы.

Участвовали также в смотрах и фестивалях художественной самодеятельности в Свердловске и Челябинске, были даже дипломантами всесоюзного смотра (правда, по режимным соображениям в Москву нас не пустили).

Как-то (это было уже в марте 1967 года) нам дали высокую оценку в одной из челябинских газет (статья называлась “В джазе только девушки”).

Жили мы тогда очень весело и интересно...”

В октябре 1965 года гостеприимно распахнул для горожан свои двери новый и долгожданный ДК “Октябрь”, ставший затем настоящим центром художественной самодеятельности и культуры. Накануне его открытия, состоявшегося 23 октября, всему коллективу штатных работников пришлось очень много потрудиться для приведения помещений в должный вид. Анна Николаевна Кислицына, с первых же дней заведовавшая хозяйственной частью, вспоминает, что работали даже ночью: начищали паркетные полы, мыли окна, вешали шторы и занавес, стелили ковровые дорожки... Все были в приподнятом настроении и не чувствовали усталости - так хотелось хорошо подготовить ДК, сделать для первых его посетителей приятное. Директор ДК “Октябрь” Петр Гаврилович Толубаев постоянно внушал всем работникам мысль о необходимости хозяйского, бережного отношения к Дворцу. С такой же любовью относились к нему и горожане, кстати, первое время получавшие при входе специальные мешки под сменную обувь...

Рассказывают ветераны ДК “Октябрь” и художественной самодеятельности города Алла Николаевна Медведенко и Анна Степановна Жукова:

“Осень 1965 года стояла поистине золотая. Почти без дождей, щедро светило солнце, высвечивая желто-зеленое убранство осенних деревьев. Было так тепло, что на уборке картофеля в совхозе все мы работали в летней одежде. Чудесная погода рождала прекрасное настроение, и во время обеда у совхозного поля все пели и даже отплясывали под баян Степана Шумило, нашего художника и большого шутника. Причиной приподнятого настроения была и радость от предстоящего вскоре перебазирования из тесного уже для нас клуба “Молодежный” в новый Дворец культуры. Даже не верилось, что через какой-то месяц мы будем заниматься в просторных классах. Хотя коллектив наш был малочисленным, около двух десятков человек, и работать в маленьком клубе было непросто, все трудились с большим подъемом и постоянно искали новые формы приобщения горожан к искусству и культурному досугу. Т.А. Ливеровская, будучи художественным наставником, стремилась создать как можно больше коллективов самодеятельности во главе с творческими компетентными руководителями, заражала своей энергией и фантазией всех окружающих ее людей. Ей действительно многое удавалось.

С 1960 года начал свою творческую жизнь драмколлектив. В том же году был создан первый академический хор. Духовым оркестром руководил В.М. Иванов, известный всем в городе как гитарист и композитор. В 1961 году образовался вокальный коллектив А.Н. Медведенко. Работали уже и другие коллективы, и все они находили поддержку и помощь со стороны заведующей культурно-массовым отделом Т. Кудиновой, проработавшей затем и в ДК около двух лет...

Итак, наступил октябрь, мы занимаем классы и готовим номера художественной самодеятельности к открытию Дворца. Кстати, в сентябре к нашему коллективу присоединились выпускники Ленинградского института культуры А. Раевский и Н. Мухин. Отличные ребята и прекрасные молодые специалисты, они сразу же включились в работу. К концерту готовились все: и артисты, и администрация. Надо сказать, что большой вклад в подготовку ДК “Октябрь” к открытию внесла тогда заместитель председателя ОЗК-24 Валентина Александровна Морякова. Она организовала и лично участвовала в субботниках, содействовала оборудованию ДК современной аппаратурой и приобретению музыкальных инструментов для оркестров и ансамблей, заботилась о кадрах творческих работников.

Дворец буквально поразил первых зрителей: партер, амфитеатр, балкон (в которых могли расположиться до 800 человек), мраморные лестницы, хрустальные люстры, горевшие ярким светом, прекрасные мягкие кресла и обитый дубом зал - все необычно привлекательно и даже торжественно. И в то же время - испытываешь ощущение уюта...

Но самый главный подарок получили актеры: сцена большого размера с вращающейся частью позволяла производить все манипуляции, связанные с представлениями.

Дворец культуры открыли дети, огласившие с утра фойе и коридоры своим веселым, радостным щебетом. Заведующая детским отделом А.С. Жукова совместно с культурно-массовым отделом провела утренник “Будем знакомы”.

Вечером зал стал заполняться задолго до начала концерта взволнованными зрителями: все хотели как следует рассмотреть Дворец и пораньше облюбовать себе место. Большой праздничный концерт прошел на одном дыхании...”

В те годы была сильная художественная самодеятельность в воинских частях, и ее лучшие представители заняли достойное место в концертной программе. С эстрадным оркестром А. Раевского гармонически слился вокальный ансамбль старшеклассниц “Бригантина”. Они исполняли популярные молодежные песни и “сопровождали” Юрия Клещева, солиста оркестра, обладавшего голосом очень приятного тембра.

В концерте принимали также участие прекрасные певцы Лидия Зверева и Геннадий Школа, детский танцевальный коллектив Т. Шерстневой, чтецы драматического коллектива, русский народный хор (руководитель Лидия Кулик), театральная студия “Юность” (руководитель Любовь Грицук), ансамбль русских народных инструментов (руководитель Николай Мухин)...

С первых же месяцев после открытия Дворца культуры начал выступать в проводимых здесь концертах и прекрасный вокалист Валерий Наумов, известный многим горожанам с февраля 1965 года как солист оркестра в/ч 3468, которым руководил в это время В.М. Сокрутенко. Академическими хором, а затем и мужским вокальным ансамблем Дворца культуры руководила Виктория Соколова, уехавшая впоследствии в Москву (там она работала на Центральном телевидении в Останкино). С 1966 года художественным руководителем ДК “Октябрь” стал Валерий Михайлович Федоров, профессиональный музыкант. В первый же год он сумел создать самодеятельный театр оперетты – премьерой его стала знаменитая “Сильва”, в постановке которой участвовали многие ведущие коллективы Дворца культуры. В.М. Федоров быстро завоевал высокий авторитет в коллективе и среди участников самодеятельности, зажигая всех своим энтузиазмом.

Творческие работники Дворца культуры сразу же подключились к проведению различных общегородских мероприятий. 27 октября здесь проводился очередной выпуск городского устного журнала. Вслед за празднованием Дня рождения комсомола состоялось первое во Дворце занятие “Клуба любителей музыки”. Начали работать медицинский и педагогический лектории.

С ноября 1965 года в ДК стали проходить и праздничные вечера коллективов крупных подразделений, а в новогодние дни состоялись спектакли городского самодеятельного театра драмы...

В конце 1965 года начал свою творческую биографию коллектив эстрадного ансамбля первой группы подразделений (КБ-1), которым руководил большой энтузиаст этого жанра, дирижер – любитель инженер Вадим Алексеевич Андреев. Своим днем рождения ансамбль считает 29 апреля 1966 года, когда он дал первый большой концерт.

Этот коллектив, благодаря огромному творческому труду руководителя, стал в скором времени любимцем публики, добившись вместе с солистами оркестра Владимиром Подкорытовым, Галиной Кореньковой, а позднее – Вячеславом Смирновым признания и на областном уровне. В том памятном многим первом концерте в составе ансамбля выступили В. Зайцев (саксофон), В. Лебедев (гитара), В. Таржанов (контрабас), В. Лукьяненко (ударные), В. Андреев (рояль) и солисты В. Подкорытов и Р. Ерёмкина. Выступали в тот день и два вокальных квартета (мужской – В. Подкорытов, О. Сероштанов, В. Таржанов и В. Юрецкий и женский – В. Андреева, Р. Ерёмкина, О. Драгунова и А.

Любовощина), а конференсье был Валентин Новиков. Всего в программе прозвучало 23 номера...

В 50-60-х годах в городе зарождались и другие виды самодеятельного творчества, чаще всего стихийно, в силу личных способностей и наклонностей людей, а затем лица, связанные близким им по духу увлечением, объединялись. В 1963 году, например, по инициативе начинающего журналиста Вадима Кулиничева и одного из комсомольских вожаков Вадима Алеева возникло первое литературное (поэтическое) объединение. Юных Ларину Федотову и Светлану Ершову (будущих членов Челябинского литературного клуба “Светунец” и соавторов одноименного поэтического сборника) окружали тогда начинающие и уже проявившие себя самодеятельные поэты Юрий Погодин, Камиль Мустафин (впоследствии член Союза писателей Татарской АССР, а затем член союза писателей СССР), Владимир Лаушкин, Владимир Шапошников, Виктор Бобылев, Лев Лелеко и другие. Первые двенадцать участников городского литобъединения и свой первый городской сборник поэзии, подготовленный в 1967 году, назвали лаконично - “12”.

В 1968 году, с появлением в городе Игоря Собакина, литературное объединение получило официальное название “Тропа”, его возглавили И. Собакин, К. Мустафин и В. Бобылев. Сюда вошли и новые поэты Олег Суворов, Владимир Башуров. Впереди были городские вечера поэзии, “капустники” и множество творческих встреч...

Постепенно получала распространение и самодеятельная песня, родившаяся у туристского костра, а позднее начавшая самостоятельную и самобытную жизнь.

Новые авторские песни проникали в город разными путями: от туристов, от выпускников вузов, прибывающих на предприятие из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Челябинска. В городе нашли своих поклонников популярные песни Визбора, Окуджавы, Кукина, Якушевой, Вихорева, Городницкого, Галича и других бардов.

А со временем, уже в 70-е годы, при горспортсовете возник городской клуб самодеятельной песни “Парус”, у истоков которого стояла группа инициаторов: Сергей Ермаков, Борис Потапкин, Вячеслав Верхотурцев, Евгений Сергеев и Александр Койнов. Соучредителями клуба стали тогда также горком ВЛКСМ и ДК “Октябрь”...

В 1966 году, вскоре после приезда в город Виталия Петровича Губарева, было организовано творческое объединение “Художник”. Помогали создавать его и самодеятельные художники Л.А. Земляной, В.Д. Периков, В.М. Филиппов. Четверо из этого объединения впоследствии стали членами Союза художников СССР: Валерий и Ольга Штукатуровы, В.П. Губарев и Ю.В. Мельников...

Сегодня невозможно представить нашу жизнь без радио и телевидения: не будь этих уникальных средств коммуникации, изменился бы не только образ жизни человека, но и его отношение к окружающей действительности, было бы утрачено что-то очень важное и значимое в его мироощущении.

Повседневную потребность в информации, интерес к событиям “быстро-текущей жизни”, в том числе и на “большой земле”, остро ощущали и первые жители молодого города. Не удивительно поэтому, что вскоре после официального образования Снежинска появился радиоузел, вошедший тогда в состав электроцеха основного предприятия. Он был организован к 1 мая 1958 года. После сдачи в июне 1958 года в эксплуатацию общежития № 4 радиоузел переехал непосредственно в город, в помещение, выделенное в этом общежитии. В одной из комнат была установлена аппаратура, а в другой разместилась мастерская, где получил место и инженер предприятия Дмитрий Васильевич Вдовин, занимавшийся телефикацией города.

Первыми городскими радиослушателями стали жители общежития, которые, как правило, ложились спать после окончания радиотрансляции и просыпались с ее началом. Старожилы рассказывают, что, когда однажды дежурный радиоузла опоздал на работу, все обитатели пятиэтажки дружно проспали.

С самого начала и в течение 30 лет радиоузел возглавляла Людмила Борисовна Соколкова, прошедшая до этого хорошую профессиональную школу в Свердловске, и на новом месте она с большой ответственностью и грамотно решала все возникающие вопросы. Постепенно работники радиоузла стали расширять зону радиовещания, подключая жилые дома.

Людмила Борисовна рассказывает, что в то время приходилось самим прокладывать временные линии, монтировать радиоразводку в домах. Приемников было еще немного, очень мешали радиопомехи, связанные с бурным строительством, но каждое новое подключение приносило жильцам большую радость.

Сообщение о полете в космос Ю.А. Гагарина 12 апреля 1961 года передавалось уже из другого помещения, где одновременно размещалась и первая городская АТС, - из квартиры в доме № 12/8 по улице Ленина. Это был незабываемый день. На радиоузел беспрерывно звонили слушатели, просили подтвердить достоверность сообщения, многие с трудом верили, что такое вообще могло произойти.

В составе электроцеха радиоузел был до 1963 года, а до этого в 1962 году он переехал в новое здание связи - оно и сейчас стоит на площади Ленина как наглядный образец непритязательной архитектуры тех лет.

Большинство специалистов, придя на радиоузел, оставались верными ему надолго, а нередко и до пенсии. Среди них - умевший найти выход из любого положения Александр Кузьмич Ларионов. По всем ступенькам служебной лестницы прошла нынешний начальник радиоузла Людмила Борисовна Конюхова, руководитель деловой и активный.

В 1961 году образовался и первый коллектив редакции городского радио. Начинал он с простеньких и нечестых передач. А уже в 1963 году был создан отдел радиовещания и телевидения (позднее телевидение вышло в этом названии на первое место).

Работавшая тогда заместителем председателя горисполкома Нина Михайловна Кириллова руководить отделом предложила приехавшей из Москвы Маргарите Васильевой, редактору. Та, конечно, отказывалась: не было опыта. "Не волнуйтесь, помогу - уверена, у вас получится", - настаивала она. И действительно, Нина Михайловна помогала и отделу, и молодому руководителю. Работавший в то время заведующим отделом пропаганды и агитации ГК КПСС Виктор Иванович Востриков позднее напишет о Васильевой:

"Энергия, преданность цели, хорошая столичная подготовка, настойчивость и личное обаяние помогли Маргарите Сергеевне находить контакт и с руководством института, и с отделами исполкома, и с другими службами". М.С. Васильева была удостоена впоследствии звания "Заслуженный работник культуры РСФСР."

В числе первых, уже достаточно квалифицированных дикторов радио были имевшие приятные, хорошо поставленные голоса Александр Зотов и Нина Степанова.

Редакция чаще всего напоминала что-то вроде действующего вулкана. Исключая редкие спокойные дни, здесь постоянно шел деловой обмен мнениями, сталкивались различные оценки, а порой и разгорались страсти, пока не выбирали наилучший вариант решения.

Работали в редакции и приходили сюда и яркие неординарные личности - не только журналисты, но и городские актеры, поэты, активные участники

многих интересных начинаний. Внимание к музыкальному оформлению радиопередач заложила “магнетическая женщина” Т.А. Ливеровская, любовь к точному образному слову - В. Кулиничев и И. Собакин, стремление к остроте и аналитичности материалов - Г. Рошупкина. Почти три десятилетия, пока не было газеты и местного телевидения, радио оставалось единственным средством местной информации, обеспечивались лишь передачи телевизионных программ из Москвы, Свердловска, а затем и Челябинска, постоянно приходилось думать о повышении качества изображения, так как город оказался расположенным в “яме”, или как говорят специалисты, “в зоне неуверенного приема”. При этом получить хорошее изображение обычным путем было невозможно. Выручило то, что городская система телевидения создавалась людьми талантливыми, одержимыми. В результате была разработана уникальная схема, включавшая систему телевизионных антенн коллективного пользования с узкополосными антенными усилителями собственной конструкции.

А начиналось телевидение в 1957-1958 годах с 21-й площадки. Специалистом пятого сектора Анатолием Ивановичем Сауковым была разработана тогда схема ретранслятора, затем его изготовили в цехе 106 и смонтировали на самом высоком здании - фильтровальной станции. Качество приема сигнала чаще всего оставляло желать лучшего, и немногочисленные в то время владельцы телевизоров, весьма благодарные за саму возможность не только слышать, но и видеть далекие события, тем не менее часто предъявляли свои претензии именно А.И. Саукову: инициатива и в то время была наказуема.

Попытка наладить прием телепередач была предпринята примерно тогда же, в начале 1958 года, и в городе, когда начальник электроцеха В.И. Сарычев привез из командировки два широкополосных усилителя УТА. Применения они, однако, не нашли, так как давали слабое усиление, изображение было плохим и сопровождалось большим шумом. Л.Б. Соколова вспоминает, что после отъезда из города Д.В. Вдовина (в 1960 году) телевидением занялась группа работников предприятия под руководством В.А. Надеина, в которую вошли А.К. Котов и Ю.Л. Дмитраков. В это время уже работало несколько усилителей на домах. Для их обслуживания стали подбирать людей. Первая опытная антенна коллективного пользования была установлена на доме № 6 по улице 40 лет Октября. Обслуживали телевизионную систему работники радиоузла с привлечением связистов. Примерно в 1961 году начала создаваться антенная группа, в числе первых тут трудились А.К. Ларионов, А.М. Ступак, В.Г. Сычев. Руководителем группы стал Г.Я. Чауров. Усилители изготавливались и на предприятии и в антенной группе, они монтировались на алюминиевых шасси, были не очень устойчивы и надежны в работе, требовали для настройки немалых затрат времени и упорства. Большой вклад в эту работу внес Геннадий Яковлевич Чауров.

Надо сказать, что предприятие п/я 150 принимало постоянное участие в налаживании телевидения. В приказе от 8 сентября 1961 года, подписанном Н. Салтыковым, давались, например, такие поручения:

т. Голикову Н.А. изготовить:

1. Распределительных телевизионных коробок - 500 штук (к 25 сентября).
2. Телевизионных антенн для Свердловской программы - 10 штук (к 1 октября).
3. Телевизионных антенн для Челябинской программы по чертежам и эскизам т. Терентьева И.М. - 4 штуки (к 1 ноября).

Изготовление антенных усилителей поручалось т.т. Вовченко Д.Ф. и Стоцкому А.С. (всего 20 штук - до 25 октября), а контроль за исполнением приказа был возложен на И.Н. Дубровина (весь заказ выполнялся за счет капитального строительства)...

Привычная глазу жителей и гостей города телевизионная вышка появилась в 1969 году. Тогда же был смонтирован и первый ретранслятор, который обеспечил более или менее уверенный прием челябинской программы.

Вообще “телевизионщикам” жилось непросто: низкие оклады, тяжелые условия труда, бесконечные жалобы и претензии. Чтобы работать в такой обстановке годы и десятилетия, нужно было фанатично любить свое дело.

Именно такими тружениками были Геннадий Георгиевич Киргинцев, Валентин Павлович Кандауров, Виктор Денисович Шаруда, Александр Матвеевич Ступак, Ринат Гузаирович Куштанов, Вера Георгиевна Дворникова. Поразному сложился их жизненный путь, иных уж нет среди нас, кто-то работает в другой сфере. Телевидение же, которому они отдали свои знания и душу, продолжает жить и радовать горожан, старых, молодых и совсем юных. Впереди - новые программы, новые приятные приобретения и радостные открытия огромного, вечно живого и во многом еще непознанного океана, имя которому - человеческая культура...

Клуб "Строитель".
Май 1957 г.

На сцене клуба "Строитель"

Педагоги ДМШ. Слева направо: С.В.Вербина, В.А.Кукушкин, Л.В.Попова, Р.Л.Зубрицкая (Дьячкова)

Первая музыкальная школа. Площадка № 21

1

3

2

4

1. Н.Н.КОТЛОВА
Директор городской библиотеки в 1964-1975 гг.

2. А.З.ШЕПТАЛИНА
Первая завудующая городской библиотекой

3. В.А.ШЕРСТОБИТ
Первый педагог ДМШ по классу фортепиано, концертмейстер

4. З.В.КАРАМЫШЕВА
Педагог ДМШ по классу баяна

Вокально-инструментальный ансамбль отдела дошкольных учреждений "Гамма". Слева направо: Д.Перевозчикова, З.Мухамеджанова, Т.Желнорович, Л.Перминова, В.Двоглазова, Н.Комягина; солисты: Г.Гречко, Н.Прохорова, Г.Васягина. 1965 г.

Выступление вокального трио. Слева направо: А.Медведенко, Л.Садчикова, А.Любовощина, за пианино - А.Плахова. 1962 г.

Режиссер Народного театра
Валентин Тимофеевич Новиков

Городской академический хор. Сидят слева направо: А.П.Аристов, В.А.Шерстобит (концертмейстер), А.П.-Сугоняев (руководитель). 1962 г.

Вечер в клубе "Темп", посвященный 1-й годовщине полета Гагарина. 1962 г.

18 апреля 1965 г. Пятилетие городского драмкружка. Слева направо: стоят: В. и Н. Филипповы, .?, Е.Острикова, Л.Ломинская, Л.Семенова, Т.Мозжечкова, Г.Бехтерева, В.Будалов, Т.Малышева, Б.К.Шембель, Т.А.Ливеровская, Е.Власенко, А.Плахова, А.Колосов, В.Захватов, Л. Бржедецкая, О.Широковская, Н. и В. Кибардины, Г.Талмуд, В.Емельянова, В.Кулиничев, М.Лукьяненко, Н.А.Гирман (гость); сидят на стульях: Ю.Буланов, Г.Колесникова, Ю.Плахов, В.Бехтерев; на полу: А.Лесин, Б. Южанинов, В.Налетов, А.Малышев, В.Алеев, Н.Шембель, Л.Буланова, В.Губарев, В.Новиков, М.Коростелева, Ю.Медведев

На репетиции вокалистов в клубе "Молодежный". Слева направо: А.Медведенко, Г.Школа, И.Бутаков, за роялем - В.А.Шерстобит. 1962 г.

Празднование 1-го мая 1962 г.

Вокалисты ДК "Октябрь",
участники академического
хора. С баяном А.П.Аристов

Члены жюри встречи ко-
манд КВН Т.А.Манаенко и
Ю.Б.Харитон.
28 июня 1969 г.

Коллектив редакции городского радио. Слева направо:
стоят: Н.Н.Преснецова (Дегтева), Г.М.Рошупкина (Пинегина), Л.Г.Таржанова, М.С.Васи-
льева, Г.И.Правдина (Розен), Л.А.Житницкая (гость);
сидят: В.А.Лукашина, В.Г.Кулиничев, Н.С.Степанова, впереди - А.В.Зимин. 1968 г.

Д.Е.Васильев

часть **10** **ЖИВШИЙ**
ДЛЯ ЛЮДЕЙ

“...Людей, приходивших к нему с претензиями, он часто обезоруживал тем, что просто признавал их правоту. Сам он научным работником не был, но за недолгие годы сделал для института очень многое, определившее всю его дальнейшую жизнь...”
(Из воспоминаний Е.И. Забабахина)

Читающий эту книгу неоднократно встречал на ее страницах имя человека, сыгравшего исключительную роль в создании города Снежинска. Речь идет о первом директоре будущего Ядерного центра Дмитриии Ефимовиче Васильеве.

Знакомые с ним не понаслышке и имевшие возможность встречаться или наблюдать его в различных жизненных обстоятельствах наверняка восприняли столь частое употребление имени Д.Е. Васильева как вполне естественное отражение его действительных заслуг. Думается, однако, что и более молодой читатель уже успел хотя бы заинтересоваться этим незаурядным человеком и испытывает желание узнать о нем подробнее. Впрочем, вероятно, и ветеранам города будет приятно воскресить в памяти кажущиеся теперь далекими годы, непосредственным образом связанные с деятельностью первого директора объекта. Это необходимо и потому, что о некоторых руководителях предприятия уже написаны либо очерки, либо сборники воспоминаний (например, о К.И. Щелкине, Е.И. Забабахине, Г.П. Ломинском). О Д.Е. Васильеве подобных изданий не выходило.

Публикуемые ниже воспоминания, конечно, не дают полного и всестороннего представления об этом человеке, тем более не претендуют на какое-нибудь глубокое проникновение в его внутренний мир, но все же дают возможность достаточно объективно оценить его несомненные достоинства.

Прежде чем предоставить слово тем, кто лично знал Д.Е. Васильева, обратимся к его биографическим сведениям, сохранившимся в довольно скудных, к сожалению, архивных документах.

Родился Дмитрий Ефимович Васильев в ноябре 1902 года в поселке Суксунского механического завода Пермской области. Отец его, умерший в 1913 году, служил работником почтового ящика, мать была домохозяйкой.

Трудовую деятельность Дмитрий Ефимович начал в 1918 году слесарем на Суксунском механическом заводе. С этого времени он участвует в по-

литической деятельности группы большевиков завода, возглавляемой П.М. Маношиным. После взятия завода колчаковцами Д.Е. Васильеву пришлось скрываться от их преследования, он переходит на работу в Кунгур монтером связи 6-го участка Екатеринбургского губотдела. С 1925 года работает райполитпросветорганизатором Суксунского райотдела народного образования, заведующим политпросветом, а затем руководит окружным отделом народного образования Кунгурского окрисполкома Уральской области. В 1931 году он назначается заместителем заведующего Уральским краевым отделом народного образования (Уральского крайисполкома).

В комсомоле состоял с 1922 по март 1927 года, когда стал членом ВКП(б). В 1931 году в числе первых парттысячников Д.Е. Васильев направляется на учебу в Уральский индустриальный институт на механический факультет. Во время учебы избирался секретарем парткома института. В 1933 году, с первых дней монтажа оборудования Уралмашзавода, Дмитрий Ефимович переходит на работу на вновь строящийся завод, продолжая учебу в институте, и в 1936 году заканчивает его, получив квалификацию инженера-механика-технолога. На Уралмашзаводе он работал начальником отдела кадров, мастером, заместителем начальника цеха, начальником производственного отдела, начальником производства и заместителем главного инженера. С 1945 по 1947 год Д.Е. Васильев - главный инженер, затем директор танкового завода № 174 Министерства тяжелой промышленности в Омске.

9 июля 1945 года постановлением СМ СССР Д.Е. Васильеву присваивается воинское звание инженера-полковника.

В том же году по решению ЦК партии он переводится в систему 1-го Главного управления при СМ СССР и направляется на работу директором завода "Электрохимприбор" (Свердловск-45), в создании которого принимает участие с самых первых дней.

В 1947 году Дмитрий Ефимович избирается депутатом Верховного Совета РСФСР (по 1952 год).

С 1955 года - директор предприятия п/я 0215 (НИИ-1011).

За выполнение заданий по производству танков, а также специальных заданий во время работы в Свердловске-45 Д.Е. Васильев был награжден тремя орденами Ленина (в 1942, 1944 и 1954 годах), орденом Трудового Красного Знамени (в 1943 году), орденом Отечественной войны II степени (в 1945 году). В 1953 году за выполнение задания Госкомитета обороны был удостоен звания лауреата Сталинской премии II степени...

Эти данные, взятые из личного дела Д.Е. Васильева, несмотря на их предельную краткость, позволяют тем не менее сказать об уникальности его жизненного пути, вобравшего в себя годы гражданской войны, индустриализации, Великой Отечественной войны и период создания ядерного щита СССР. Д.Е. Васильеву выпала редкая возможность находиться у истоков нескольких крупных, важных для всей страны начинаний. В этом смысле можно сказать, что в его биографии наглядно отразилась история нашей страны.

Далеко не второстепенную роль в формировании качеств крупного организатора, его умения ценить и уважать окружающих, проявлять повседневную заботу о создании для них человеческих условий сыграло активное участие Д.Е. Васильева в общественно-политической жизни, а также работа в органах народного образования.

Он жил для людей - в этом, пожалуй, и заключается его человеческая сущность...

Обратимся теперь к свидетельствам ветеранов, коллег и соратников Д.Е. Васильева.

Бывшая учительница Д.Е. Васильева в двухклассном училище Ксения Ивановна Тимонина (Симкова) рассказывала:

“Я прекрасно помню этого курчавого мальчишка. Он обладал природным умом, незаурядными способностями, отлично учился. На него никогда не было жалоб, все грязное и плохое не прилипало к нему... По своему развитию он на пять - шесть лет опережал своих сверстников... Рос очень отзывчивым и чутким товарищем...”

В ноябре 1967 года по городскому радио прозвучали воспоминания жительницы поселка Суксун Лидии Михайловны Киприяновой, соратницы Д.Е. Васильева по комсомольской работе. Воспользуемся этой записью:

“Годы молодости прошли у нас с Дмитрием Ефимовичем вместе. У всех, кто его знал, осталась светлая память и горечь преждевременной утраты. Жить бы да жить еще ему! Душой всех начинаний в комсомоле был именно он, живой, энергичный, веселый парень. Успевал везде и пользовался огромным авторитетом... Где Митя, там и молодежь. Очень способный, он на лету подхватывал все новое и старался применить его в жизни. О нем нельзя говорить в отрыве от комсомольской организации. Говорить о нем, значит, говорить о работе ячейки в целом. Говорить о работе комсомольской ячейки, значит, говорить о работе Мити Васильева. Поэтому я опишу коротенько, какую проводили работу комсомольцы поселка Суксун...”

Годы были трудные: разруха, голод, люди к новому еще не привыкли. Попы пугали муками ада, а большинство населения было очень религиозным. Многие из молодежи боялись вступать в комсомол, ячейка была небольшая - 20-25 человек. Но ребята были дружные, за все брались охотно и любое порученное коммунистами дело старались выполнять на совесть. Трудность была еще в том, что сами мы мало знали. Учились, много читали.

Одной из основных была задача оторвать молодежь от старого, повести за собой. Собирались мы почти каждый вечер. У всех были друзья среди несоюзной молодежи. Их мы приводили с собой. Вечерами собиралось по 100 и более человек. Мы разъясняли им задачи советской власти, партии, комсомола, рассказывали о прочитанной книге, газете. Митя умел как-то особенно доходчиво проводить такие беседы. Создали физкультурные кружки, участвовали в работе драматического кружка, руководителем которого и режиссером был Митя Васильев. Кино в Суксуне тогда не было, а спектакли ставили регулярно, два раза в неделю - в четверг и воскресенье. Сам Митя играл главные роли. А вещи ставили серьезные, такие, как “Бедность - не порок”, “На дне”, “Лес”... Часто с подготовленными пьесами ездили по деревням района. Перед началом спектаклей выступали с докладами на темы дня. Выпускалась сатирическая газета, проводились вечера-смычки с несоюзной молодежью. Интересными делами отвлекали молодежь от пьянства и хулиганства. Учились военному делу, охраняли социалистическую собственность.

Вели большую антирелигиозную работу. В то время одной из форм такой работы были диспуты на тему: “Есть ли бог?” Отстаивать утверждения религии приходили попы. Народу собиралось по 300-400 человек. Директор детдома был опытный антирелигиозник, он был главным в споре с попами.

Выступали и мы, комсомольцы, тщательно готовились. Вели диспуты также с сектантскими проповедниками, вели успешно. Много было работы, скучать некогда было. Везде и всюду успевал Митя Васильев. Много читал он. На все хватало времени. Правда, спать мало приходилось. Всегда аккуратный во всем, упорный в работе и учебе, располагающий к себе, внимательный к людям - таким он остался в моей памяти...”

А вот какое впечатление о Д.Е. Васильеве много лет спустя вынесла для себя Татьяна Алексеевна Ливеровская, ехавшая в одном поезде с ним в 1959 году в Снежинск*:

* Наша газета, № 14 (27), 3 апреля 1991г.

“Те, кто был знаком, а тем более работал с Дмитрием Ефимовичем, наверное, присоединятся к моему убеждению, что таких людей, как он, нечасто встретишь и запоминаются они надолго!

Прежде всего поражала его внешность, удивительно гармонизировавшая с внутренними качествами, не побоюсь сказать, Человека с большой буквы! Большого роста, крупный, плечистый, с мужественным лицом и умными, всегда немного улыбающимися глазами, он производил впечатление человека сильного, цельного; он сразу вселял в вас уверенность, что с ним вы не пропадете, решите любой вопрос, преодолете любое затруднение, что он всегда поддержит вас, если вы правы.

Тогда, в поезде, я еще не до конца поняла, что это за человек, но позже убедилась, что первое впечатление меня не обмануло!..”

В 1967 году в упомянутой уже радиопередаче прозвучали также выступления ведущих специалистов предприятия, хорошо знавших Д.Е. Васильева и часто общавшихся с ним по работе, Льва Петровича Феокистова и Армена Айковича Бунатяна.

Говорит Л.П. Феокистов:

- Я, пожалуй, не припомню ни одного человека, который пользовался бы такой всеобщей любовью и признательностью со стороны людей самого разного возраста, самых разных специальностей, начиная от научных руководителей, инженеров, кончая домохозяйками, учащимися. В чем же причина, в чем была сила Васильева? Его необычайно высокая образованность, ум, широта взглядов и государственный подход к решению всех вопросов, больших и малых. И постоянная тяга к самообразованию, к учебе.

Я вспоминаю, когда мы только приехали, а дело, которое мы здесь начинали, было новым, Дмитрий Ефимович не стеснялся у нас, молодых в то время, спрашивать, учиться, с тем чтобы потом нам же помогать, нас учить... Мне очень жаль, что сегодня... нет среди нас Дмитрия Ефимовича. Я знаю, как бы он радовался тому, что тот институт, которому он отдал свои силы, всю свою жизнь, так окреп, что удостоен высших правительственных наград - ордена Ленина и почетных знамен.

А.А. Бунатян:

- Вы спрашиваете меня, что было характерно для Васильева как руководителя. Постараюсь ответить. По-моему, это острая реакция на все новое, стремление поддержать его. Это проявлялось во всем, и мы постоянно это чувствовали. Совершенно неожиданно для себя я обнаружил горячую его заинтересованность в установке вычислительных машин, в понимании их роли. Для него характерна была непрерывная мысль о деле. Его можно было тревожить по поводу работы в любое время, в любой обстановке. Он как-то и не думал, что это может быть иначе.

Он мог вдруг позвонить ночью часа в два и сказать, что читает сейчас “Технику молодежи”, там есть интересные идеи, нельзя ли применить у нас. Не поймите это как бесцеремонность. Это шло от всепоглощающего увлечения делом. Он очень верил в людей, в возможности института. Искренне считал, что наши люди могут решить любую сложную задачу. Но иногда мог высказаться весьма жестко, как говорится, припечатать словом. Как-то на конференции, когда у нас не было вычислительных машин и нам нечего было пускать, он сказал правду, которую многие помнили долго: “Сейчас Бунатян лежит бревном на пути развития института”... Нам было, конечно, обидно. А потом был пуск машины, и он радовался больше всех...

И еще одно важное его качество как руководителя. Когда надо было взять на себя ответственность, он ее брал и иногда для пользы дела с превышением закона. Один из его заветов: “Если ты старше по должности, то бери прежде всего ответственность на себя, а не дели ее с подчиненными”. Дмитрий Ефи-

мович был удивительно заботливый и внимательный к людям человек и в крупном, и в мелочах. Я был очень удивлен, когда мне через несколько месяцев после приезда принесли одну очень хорошую книжку. Вот, говорят, вам Дмитрий Ефимович прислал, был в командировке и купил. О Дмитрие Ефимовиче Васильеве можно рассказывать много. Он был яркой неповторимой индивидуальностью...

В апреле 1982 года на праздновании Дня советской науки выступил с воспоминаниями о Д.Е. Васильеве научный руководитель ВНИИП академик Евгений Иванович Забабахин. Вот что он сказал тогда (воспроизводится почти без сокращений):

“Дмитрий Ефимович Васильев. То, что я расскажу, есть не биография, а лишь воспоминания о нем как о первом директоре нашего института, до создания которого мы не были знакомы совсем. Позже мы много общались по делам и в домашней обстановке, по охоте и в различных поездках. Он был высок, нетороплив, уже не молод, с лицом запоминающимся и добрым. В 1955 году он был назначен директором нашего института, построить который еще только предстояло. Нужен был человек с большим и разносторонним опытом, и этот опыт у него был: крупная руководящая должность на танковом заводе в Сибири, потом он директорствовал на строящемся заводе нашей отрасли (там, где после него работали Мальский, Надпорожский, Галин). Новое дело было трудно, но пришлось ему по душе, хотя он сам удивлялся, что оно поручено ему, а не кому-нибудь помоложе. Создание новых предприятий стало как бы его специальностью. К тому же институт строился на Урале, где он долго жил и уезжать оттуда не хотел: незадолго до этого от предложения работать в Москве он отказался.

В коллективе института его выделял не столько возраст, сколько опыт. Если каждый из нас ясно видел только часть дела, то он должен был видеть все: будь то лаборатории площадок, автомобили, торговые склады, совхоз и многое другое, что нас прямо не касалось. Он гордился тем, что на предыдущей стройке создал богатую базу ОРСа, которая в дальнейшем отлично себя оправдала. И гордился самочинным строительством асфальтового шоссе сверх проекта, за что получил выговор, но не горевал, говорил, что выговор забудется, а шоссе останется. На вопрос, не приходится ли ему нарушать финансовую дисциплину, он шутя отвечал, что занимается этим с утра каждый день. Вот это умение перешагнуть формальности и взять ответственность на себя в общем отлично служило на пользу делу.

Имея опыт работы на серийном заводе, он высоко ценил отлаженность и ритмичность производства. Но в институте это не получалось. То и дело шли изменения проектов, нужные науке, но трудные для производства. Это обсуждалось на любом совещании, активе, конференции. И в этом новом для себя деле Васильев точно и быстро определил свою позицию: в опытном производстве изменения неизбежны, но они должны быть мотивированы и вноситься ответственно. По-моему, на эту тему ничего лучшего не сказано и до сих пор. Васильев глубоко вникал в производство, в частности, быстро понял, что работу первого завода тормозит отсутствие хорошего участка кожухов. Принимал меры, и постепенно затруднения отпали.

Внимателен был к мелочам, казалось бы, совсем посторонним. Однажды у дороги он увидел заплывающий грязью родник, у которого часто останавливались прохожие, и велел строителям привести его в порядок - очистить, защитить его бетонными блоками. Получился колодец, который, по-моему, цел до сих пор...

Он стремился часто бывать на рабочих местах, на стройке, в цехах, избегал длительных командировок и на объектах был почти всегда.

Дмитрий Ефимович был замечательным собеседником, всегда рассказывая что-нибудь интересное. Вот некоторые из рассказанных им случаев. К нему как к директору строящегося завода (дело было на Северном Урале) обратились двое старателей с просьбой дать экскаватор для осушения болотца на предмет поиска металла (металл этот - платина). Сделка предполагалась как законная, но Дмитрий Ефимович узнал, что это месторождение уже известно, что есть плановые разработки, и старатели, чтобы опередить, просто мошенничали. Сделка не состоялась. Рассказывал он также о сталеваре, простом рабочем, придумавшем замазку для прогорающего пода печи. Эта замазка оказалась намного более стойкой, чем вся огнеупорная кладка, и в дальнейшем стала основным огнеупором.

Иногда он говорил о старом Урале, о котором много читал. Он вообще много читал. В частности, о крепостных порядках на Кыштымском заводе, где обычным наказанием за упущения была смерть. О случае обнаружения множества людских скелетов в Кыштымском пруду - было даже судебное дело, которое так и закончилось ничем. Или о пруде у Вишневых гор, в плотину которого был зарыт, по преданию, крепостной Пимен...

Васильев был охотник. Надо сказать, что в те годы охота ничем не ограничивалась, и слово “экология” было вообще еще неизвестно. Сейчас многие охотничьи дела считаются прямым браконьерством, но тогда порядки были иные. Но он и любил животных. Надо сказать, что теперь охота и любовь к животным не совмещаются, но тогда это было иначе. У него была любимая старая собака Вешка, жила она дома, так сказать, на пенсии, на охоте уже не бывала, очень любила его и сильно без него скучала.

Однажды зимой на строительстве в траншею упала лосиха и сломала ногу, ему доложили. И он велел ее поместить на конный двор. После излечения лосиха уходить не пожелала, и ему пришлось распорядиться, чтобы поставили ее на постоянное довольствие. Потом она все-таки ушла.

Он познакомил нас с местным лакомством - рыбным пирогом, о котором раньше мы ничего не слыхали, который боязно начинать, но от которого потом трудно оторваться. Сам он любил посмеяться. Однажды на трудном проселке мы спросили встречного тракториста, проедем ли дальше по этой дороге, сухая ли она там. Он ответил, что сухая, но только там сильное течение. Я был в общем-то ошарашен, но Дмитрий Ефимович от души рассмеялся, сразу поняв комизм положения, хотя было не до смеха. Мы тогда заблудились, ну потом кое-как выехали. Вообще Васильев был доброжелателен, доступен. И людей, приходивших к нему с претензиями, он часто обезоруживал тем, что просто признавал их правоту. Сам он научным работником не был, но за недолгие годы работы сделал для института очень многое, определившее всю его дальнейшую жизнь... Прошло больше 20 лет после его смерти, но он запомнился людям как личность, совместившая в себе черты “красного” директора с простой человеческой душевностью...”

В июне 1985 года отмечалось 30-летие ВНИИП. Этой дате была посвящена специальная передача, подготовленная редакцией городского радио, в которой приняла участие Екатерина Алексеевна Феоктистова, видный специалист, доктор технических наук, лауреат трех Государственных премий, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, Почетный гражданин города. Свое выступление она полностью посвятила Дмитрию Ефимовичу Васильеву (приводится оно с небольшими сокращениями):

“Это, конечно, незаурядный человек, любитель Урала, уралец душой. И я бы назвала его отцом нашего города. Он любил наш город, мечтал о его будущем. И много усилий положил, чтобы сделать город таким, каким мы видим его сегодня. Тогда даже странно казалось, что он мечтает о таких вещах, как бассейн, музыкальная школа, ДК. Это было в то время, когда го-

родские службы еще работали очень ненадежно. Мы частенько сидели то без электричества, то без тепла. Жались к плите - тогда еще дровяные плиты были, не было газа в городе, то сидели без воды - бегали к озеру с чайниками, бидончиками. А промтовары... Я помню, даже катушку ниток можно было купить только в магазинчике жилпоселка № 2, куда мы ходили через лес пешком - еще не было автобусного движения в городе. И вот в таких условиях Дмитрий Ефимович мечтал о таких элементах комфорта, которые тогда казались совсем нереальными. Тем не менее это были не маниловские мечты: Дмитрий Ефимович умел быстро, оперативно проводить в жизнь свои замыслы.

И еще одна черта Дмитрия Ефимовича обратила на себя мое внимание. Это его человеколюбие... Я вспоминаю, как в наш отдел прислали молодого паренька, пэтэушника бывшего, который приехал к нам токарем низкого разряда. И вот этот юноша загрустил у нас и просил уволить его с работы, он хотел вернуться в Нижний Тагил, где жила его мама. В то время еще действовали законы военных лет - администрация имела право не отпускать сотрудников предприятия, отказывать им в заявлениях об уходе. И в таких случаях собиралась комиссия из директора предприятия, то есть Дмитрия Ефимовича, его помощника по кадрам (это был Клоков) и начальника того отдела, откуда поступало заявление. Я в качестве начальника отдела присутствовала на заседании этой комиссии. Этот паренек стоял, переминаясь с ноги на ногу, смущаясь перед Дмитрием Ефимовичем, бессвязно лепетал, что он скучает без мамы, что ему хочется жить вместе с мамой, а там, в Нижнем Тагиле, он поступит вновь на работу. Мне эта формулировка, признаюсь, казалась несерьезной. Еще были свежи в памяти те лишения, которые перенесло старшее поколение в годы войны. Но Дмитрий Ефимович посмотрел на этого паренька - а у того даже слезинки выкатились из глаз - и сказал: "Отпустим". И, вы знаете, это было для меня большим жизненным уроком, я поняла, что законы законами, но если можно сделать доброе дело для кого-то без ущерба для предприятия, то надо это доброе дело сделать. Таким был Дмитрий Ефимович по отношению к людям.

И еще одну черту мне хочется отметить у Дмитрия Ефимовича. Он был великолепным оратором, был, можно сказать, оратор милостью божьей... Помню, мне пришлось три вечера подряд участвовать в совещаниях городского масштаба по вопросам совершенно разного характера. Кажется, один из них был посвящен воспитанию молодежи, второй - освоению новой техники, а третий - итогам очередного пленума ЦК КПСС. Я с интересом наблюдала за Дмитрием Ефимовичем. Он оживленно перешептывался с соседями в президиуме совещания. Потом в какой-то момент отключался, сосредоточивался и через несколько минут брал слово для выступления.

Все три его выступления, посвященные таким разным вопросам, были блестящими как по форме, так и по содержанию. Каждое из них давало полный анализ вопроса и пути его решения. Всем сразу становилось все ясно и, вероятно, даже неловко: "Как же я сам не сделал этих выводов?" У меня каждый раз после выступления Дмитрия Ефимовича появлялась решимость сделать все возможное и невозможное, любой ценой выполнить поставленную задачу. Уметь так зажигать слушателей - редкий дар. Этим даром Дмитрий Ефимович был наделен в полной мере..."

Многие, кто общался с Д.Е. Васильевым, отмечают его стремление регулярно встречаться с людьми. Часто он бывал на рабочих местах и всегда интересовался как ходом дела, так и другими, в том числе бытовыми вопросами. Очень многих он знал по имени-отчеству, многим и помогал. Но если оказать помощь не мог, то не подавал надежды, отказывал сразу...

Не оставлял без внимания он и нужды совсем юных горожан.

Рассказывает ветеран труда, старожил поселка Сунгуль, активная общественница Евгения Павловна Бродягина:

“Добрый, внимательным я помню Дмитрия Ефимовича. Он любил окружающий его мир, людей, а особенно детей. В 1956 году я исполняла обязанности заведующей детским садом № 1. В детском саду был ремонт. Дети были собраны в две группы, было тесно, неудобно. Ремонт затягивался. Родители посоветовали обратиться за помощью к директору. Записалась на прием, а сама очень переживала, как идти к такому занятому человеку. Утром робко переступила порог директорского кабинета. Ко мне навстречу из-за стола поднялся высокий строгий мужчина средних лет. Он ласково, по-отечески улыбнулся, и моя скованность пропала, стало легко и спокойно. Дмитрий Ефимович внимательно меня выслушал. Затем вызвал к себе административных своих помощников и дал задание следить за ремонтом в детском саду. А меня попросил звонить каждое утро в 9 часов и докладывать о ремонте. Каждое утро стеснялась звонить, отвлекать такого занятого человека от дел, так Дмитрий Ефимович звонил сам и делал замечание: “Почему не звоните, как я просил?” Затем он зашел сам, проверил... Ремонт заканчивался, он остался доволен. Интересовался питанием детей. Назначил комиссию по проверке питания под председательством Веры Михайловны Забабахиной. А оно было хорошим, калорийным. На завтраки детям давали бутерброды с красной и черной икрой, поили рыбьим жиром. На обеды готовили вкусные супы из белых грибов. Но игрушек тогда было мало. По распоряжению Дмитрия Ефимовича я получила в кассе 700 рублей и ездила за игрушками в Свердловск. Когда однажды он зашел в детский сад и спросил у детей, понравились ли им игрушки, радости не было конца. Дети благодарили, смешно называли его по имени, а отчество малыши не могли выговорить. Он улыбался и разрешил детям называть его дядей Митей. По утрам, когда он шел на работу мимо детсада, дети здоровались с ним и говорили: “Это наш дядя Митя”.

Дмитрий Ефимович заботился не только о детях дошкольного возраста. Он часто заходил в школу № 116, где директором в это время был Николай Георгиевич Палкин. Спрашивал о трудностях, оказывал посильную помощь. Бывал он и в медицинских учреждениях, например, интересовался, достаточно ли медикаментов в аптеке. Если были нужны деньги на лекарства, он давал дотацию (об этом рассказывала Татьяна Ивановна Мокичева, работавшая в аптеке провизором)...”

Почти все, кто был знаком с Д.Е. Васильевым, обязательно вспоминают весьма характерное для него желание помочь людям, которые встречались ему на дороге во время поездки в город или по другим маршрутам.

Об одном таком эпизоде вспоминает личный шофер Д.Е. Васильева Леонид Павлович Комиссаров:

“Однажды, возвращаясь из районного центра, на четвертом километре в попутном направлении шли по дороге два пешехода - взрослый мужчина и мальчик. Погода была ненастная, осенний дождь со снегом, распутица. Зная, что Дмитрий Ефимович не отнесется безразлично и мы не проедем мимо этих двух пешеходов, я стал беспокоиться. И вдруг слышу: “Подвезем”. Я стал упрашивать Дмитрия Ефимовича этого не делать, так как нам через два километра сворачивать, а эти люди не попутчики, им дальше в прямом направлении, к тому же на наших сиденьях белые крахмальные чехлы. “Постираешь”, - сказал Дмитрий Ефимович и приказал остановиться. У меня оставалась последняя надежда на то, что эти люди, открыв дверь машины, увидят чехлы и откажутся садиться. К моему ужасу, первым юркнул в машину мальчик, за ним кряхтя влез старик, оставляя абстрактные картины на белом от забрызганных грязью и мокрых плащей. Видя мое волнение, Дмитрий Ефимович понимающе улыбался. Попутчиками оказались дед и внук. Дед для Дмитрия Ефимовича оказался

приятным собеседником. Незаметно проехали километры до нашего поворота, я остановился, Дмитрий Ефимович прервал разговор с пассажиром и дал команду: “Прямо”. А это значило довезти наших пассажиров до села за 18 километров, что и было сделано. И надо думать, что этому старичку и его внуку на всю жизнь запомнится, как один большой начальник по плохой дороге, в непогоду подобрал и специально доставил их в село за немалые километры...”

Сегодня подобное поведение крупного руководителя может оцениваться многими совсем по-иному, а некоторыми и просто скептически: всем в пути не поможешь, у директора и своих, куда более важных, забот предостаточно, и не следует ему тратить время на такие отвлечения. Но таким уж был Д.Е. Васильев - человеком, наделенным большим, чем другие, чувством сопереживания, сострадания к людям, да и не только к людям.

Об одном небольшом дорожном происшествии вспоминает Павел Яковлевич Усиков:

“Зима 1955/56 годов была очень снежной и морозной. Дорога Челябинск-Свердловск после ее очистки от снега превратилась по существу в траншею, обрамленную снежными валами более чем метровой высоты. Машине, человеку и зверю, попавшим на эту дорогу-траншею, выбраться из нее можно было только в местах пересечения автотрассы с дорогами-ответвлениями, ведущими в населенные пункты.

Дмитрий Ефимович любил управлять автомобилем и частенько при дальних поездках садился за руль служебного автомобиля, а водителя усаживал рядом с собой.

Однажды, возвращаясь из Челябинского обкома КПСС, а время было уже позднее, Дмитрий Ефимович сел за руль и с включенными фарами, как всегда, на хорошей скорости вел автомашину. Но случилось так, что в свет фар попал бегущий заяц. Дмитрий Ефимович сбросил скорость, чтобы не настигнуть и не задавить его. Довольно долго мы ехали за зайцем в надежде, что тот как-то сумеет вырваться и уйдет от нашего вынужденного преследования. Наконец-то ему удалось выскочить куда-то в сторону, и только после этого Дмитрий Ефимович увеличил скорость”.

Упоминает П.Я. Усиков в своем рассказе и такой случай, когда один из сотрудников института, опытный охотник, знающий, казалось бы, цену природе, застрелил на озере Синара лебедя. У каждого нормального человека это не могло не вызвать чувства возмущения. Дмитрий Ефимович, сам охотник и рыбак, воспринял все это как трагедию: ему было непонятно, как человек мог поднять руку на лебедя...

О присущем Д.Е. Васильеву уважению к людям говорит и следующий факт, о котором рассказала ветеран предприятия Ольга Сергеевна Артамонова. В здании № 125 на промышленной площадке шла ускоренная подготовка помещения для приемки первой вычислительной машины, и еженедельно стали проходить оперативки. Первую из них провел заместитель министра А.Н. Комаровский (в это время он был здесь), вторую - Дмитрий Ефимович. И было довольно неожиданным, когда начал он ее со слов, что надо уважать не только себя, добиваясь выполнения своих распоряжений, но и их исполнителя, а поэтому никогда не следует поручать заведомо невыполнимое. Признаться, далеко не каждому руководителю была присуща такая высокая культура отношений с подчиненными...

Вот еще один характерный эпизод, свидетельствующий о том, что для Д.Е. Васильева уважение к людям, независимо от их ранга, было превыше всего. Об этом случае рассказал один из ветеранов города, которому осенью 1956 года довелось участвовать в совещании руководителей служб управления объекта на площадке № 21, проводимом директором. Спустя некоторое время после начала совещания секретарь соединила Д.Е. Васильева по телефону с од-

ним из работников лесной группы. Он звонил с контрольно-пропускного пункта в связи с тем, что его не пропускали на 21-ю площадку, так как по указанию сотрудника режимного отдела П. был аннулирован его пропуск, причем этот сотрудник в оправдание предпринятой им сомнительной акции сослался на директора объекта Д.Е. Васильева, который на самом деле не имел к этому никакого отношения. Дмитрий Ефимович сразу же пригласил к себе в кабинет этого работника режима, который начал давать маловразумительные объяснения.

Здесь следует отметить один штрих: у названного лесника в этот период были неприятности по службе - то ли недостача, то ли какие-то злоупотребления, и проверкой занималась специально созданная парткомом комиссия. Никаких результатов, выводов еще не было, но работник режима решил, видимо, проявить сверхбдительность, используя для обоснования своего неправого шага имя директора.

Естественно, Д.Е. Васильева возмутило такое поведение работника режимной службы. Сдерживая свой гнев, Дмитрий Ефимович высказал незадачливому “режимщику” свое понимание происшедшего, расценив это как чиновничий произвол, приказал немедленно исправить положение и, пригласив секретаря, тут же продиктовал приказ о внесении взыскания виновному.

На все это незапланированное “отвлечение” было затрачено всего несколько минут, но все присутствующие на совещании получили предметный урок того, что подлинный руководитель должен всегда отдавать приоритет принципу справедливости, не ущемлять прав человека, не попираť его достоинство. Воспитательный эффект описанного эпизода был несомненным. Все увидели и поняли, что такое презумпция невиновности в действии. Давно забыты вопросы, которые рассматривались на том совещании, но навсегда осталась в памяти его участников реакция Д.Е. Васильева на бездушное отношение к человеку...

У Дмитрия Ефимовича был весьма широкий круг интересов. Он обладал серьезными познаниями в технике, строительном деле, архитектуре, в музыке, литературе, а также народном фольклоре (особенно китайском). Может быть, поэтому он был не только отличным рассказчиком, но и заинтересованным слушателем.

Большой знаток и любитель уральской природы, Д.Е. Васильев нередко выступал инициатором и организатором коллективных вылазок на рыбалку, по грибы, на охоту, считая их очень полезными для разрядки и отдыха после напряженной работы.

Но, конечно, наиболее ярко его высокие человеческие качества проявлялись в заботе о будущем города, его жителях. В этом читатель уже неоднократно убеждался.

Не все задуманное успел осуществить Дмитрий Ефимович за те 6 лет, что здесь работал, но и то, что сумел сделать, говорит о его огромном вкладе в создание уникального института и прекрасного города. Не столь долгим оказался жизненный путь этого удивительного человека, оставившего неизгладимый след в памяти всех, кто его знал. Его сердце остановилось 8 марта 1961 года, когда он был уже серьезно больным.

О Дмитрие Ефимовиче Васильеве рассказывает Зинаида Федоровна Видинева, врач-терапевт:

“Мое знакомство с Д.Е. Васильевым произошло 1 января 1958 года, когда я работала на 21-й площадке участковым терапевтом.

Рано утром в этот день я была вызвана к Дмитрию Ефимовичу домой в связи с возникшими у него приступами боли в области сердца. Первую помощь уже оказал А.В. Нустров, работавший в то время главным врачом на 21-й площадке. Был установлен и диагноз: инфаркт миокарда. И с этого дня до выхода Дмитрия Ефимовича на работу, то есть более трех месяцев, я ежедневно с мед-

сестрой Еленой Афанасьевной Бродягиной посещала его на дому и проводила все необходимое лечение (от стационара он отказался).

Один раз в неделю из Челябинска-40 приезжали главный терапевт Ирина Александровна Симоненко и профессор Байсоголов для консультативной помощи и проведения ЭКГ - обследования, так как в то время в нашей медсанчасти электрокардиографа еще не было.

Первые 10 дней состояние Дмитрия Ефимовича было тревожным, повторялись боли и нарушения сердечного ритма, был установлен постельный режим. Уход осуществляла тетя Нюра (жена брата Дмитрия Ефимовича, погибшего на фронте), а позднее, примерно десятого января, приехала из Москвы его жена Александра Аркадьевна с приемной дочерью.

Постепенно режим расширялся, через месяц или чуть больше больному разрешили гулять, затем - кататься на коньках и удить рыбу (коттедж его был расположен на берегу озера).

Дмитрий Ефимович был дисциплинированным больным, через 4 месяца он окончательно поправился и вышел на работу...

При посещении Д.Е. Васильева мы беседовали не только на медицинские темы, но и о многом другом. На правах старшего (а мне было 30 лет) он давал порой ценные жизненные советы.

Меня поразила тогда его большая библиотека, где было много объемистых старинных книг об Урале, наших лесах и озерах, истории края. Он разрешал брать любую книгу, но после ее возвращения умело вовлекал меня в обсуждение прочитанного, акцентируя внимание на положительных и отрицательных сторонах данного произведения. Сам он на каждую прочитанную книгу вел краткую запись, выделяя ценное, цитаты...

Дмитрий Ефимович не боялся встречаться со священнослужителями, часто ездил в Касли, общался с батюшкой местной церкви, показывал фотографию, где был снят с ним. По словам Дмитрия Ефимовича, батюшка этот был умным, начитанным человеком.

Запомнились искренность, заинтересованность, доброжелательность Дмитрия Ефимовича в обращении с людьми.

В день 8 Марта он встретил нас с медсестрой в праздничном костюме, сказав, что сегодня осмотра не будет, сегодня будет пирог, и пригласил в комнату, где был накрыт стол. Такого вкусного пирога с лещом, испеченного по-уральски, я никогда потом не ела. На память Дмитрий Ефимович подарил нам по хрустальной конфетнице (она хранится у меня до сих пор как дорогой сувенир)...

Получилось так, что вскоре моей семье дали квартиру в городе и мы уехали из Сунгуля. Дмитрий Ефимович попросил, чтобы я продолжала его лечить, и два раза в неделю он присылал за мной машину...

После выхода на работу Дмитрий Ефимович периодически мною осматривался. Чувствовал он себя удовлетворительно, и часто общение с ним происходило по телефону: он сообщал о самочувствии, приеме лекарств. Он был очень внимателен. Не было ни одного праздника, чтобы Дмитрий Ефимович не поздравил и не пожелал здоровья, счастья.

У меня сохранились фотографии, сделанные самим Д.Е. Васильевым...

И вот 8 марта 1961 года случилась трагедия - его внезапная смерть. По желанию жены его похоронили в Москве на Ваганьковском кладбище...

После смерти Дмитрия Ефимовича его жена подарила медсанчасти его личную машину - "Волгу", на которой была сделана надпись: "Подарок семьи Д.Е. Васильева", а его личная библиотека (примерно 2000 книг) была отправлена на родину в поселок Суксун.

Память о Дмитрии Ефимовиче как о человеке умном, добром и деликатном, наделенном красотой не только физической, но и духовной, я храню всю жизнь..."

Надо сказать, что руководство медсанчасти в свое время пыталось добиться снижения тех нагрузок, которые приходилось испытывать Д.Е. Васильеву по роду работы. Так, 20 февраля 1960 года В.И. Кириллов направил письмо начальнику 5 ГУ Н.И. Павлову с просьбой вмешаться, чтобы Д.Е. Васильев выполнял предписанный режима с учетом серьезности его заболевания. При этом в медицинском заключении ВКК, подписанном А. Чехонадских, В. Киселевой и О.Чикишевой, отмечалось, что “больной нуждается в предоставлении строго нормированного рабочего дня (не более 5 часов), а также в освобождении от общественных поручений и различного рода собраний после рабочего дня”.

Давая такое предписание, специалисты были совершенно правы, ибо хорошо знали состояние здоровья своего пациента. Но на этот режим Д.Е. Васильев не смог перейти и принял неожиданную смерть в пути, весь поглощенный делами, заботами о людях...

В подобных случаях говорят: сторел на работе. Это верно, он именно сторел, однако не исчез бесследно, ибо всегда излучал доброту и обаяние, дарил людям надежду, веру и оставил после себя дела свои и мечты...

Прощались с Д.Е. Васильевым тысячи горожан, глубоко скорбя о преждевременной кончине человека, отдавшего свое большое беспокойное сердце людям.

На памятнике, установленном на могиле Д.Е. Васильева, написано:

Уральскому градостроителю

Васильев

Дмитрий Ефимович

1902-1961

А 19 августа 1967 года в 19 часов четверо снежинских альпинистов взойшли на безымянную вершину Памира в верховьях ледника Федченко (6100 м над уровнем моря). Это были Г. Язовских, К. Веселов, Б. Потапкин, В. Язовских.

В 1968 году покоренная ими вершина была официально зарегистрирована как пик Васильева*. Почти у самой высшей ее точки на каменном откосе, уже при втором восхождении на вершину в 1976 году, была установлена и памятная доска.

Пик Васильева ослепительно сияет в лучах нередкого здесь солнца среди вечного снежного безмолвия, напоминая потомкам не только о бренности и краткости человеческой жизни, но и о ее величии...

* “Побежденные вершины” (1968-1969). Сборник советского альпинизма. М., Мысль, 1972, с. 301.

Дмитрию Васильеву 17 лет

В звании инженера-полковника. 1946-1947 гг.

Выступление Д.Е.Васильева на открытии первой городской школы. 1 сентября 1957 г.

Слева направо: Д.Е.Васильев, Г.А.Карлыханов, В.В.Дубицкий, Е.И.Забабхин

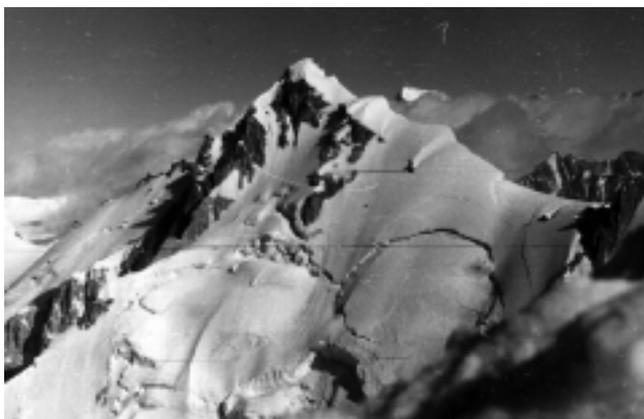
Город прощается с Д.Е. Васильевым...

Ноябрь 1992 года. 90 лет со дня рождения Д.Е.Васильева. Воспоминаниями делится Л.П. Комиссаров

Пик Васильева

Заключение

Завершая рассказ о первых годах становления и развития Снежинска, хочется посвятить еще несколько слов людям, стоявшим у его начала, благодаря уму и энергии которых создавался уральский Ядерный центр и новый город.

Проходят годы, стареют и уходят ветераны, на чью долю выпала трудная, но завидная честь созидания, творческих поисков и свершений во имя жизни и мира. Стираются из памяти отдельные события, растворяются в туманной дали когда-то казавшиеся важными детали и факты повседневности, но город, созданный и благоустроенный их руками, живет и продолжает расти.

На его улицах теперь уже часто можно встретить людей преклонного возраста, отмеченных неумолимыми знаками времени, а частую и житейскими невзгодами. Но не только хлеб насущный волнует сегодня ветеранов. Помня об ушедшем, они не могут не думать о будущем. Каким оно сложится для их детей и внуков? Смогут ли те, кого оставят они после себя, постичь нечто важное, достойное в жизни, испытать радость большого общего дела? Проявят ли молодые жители города искренний интерес к далеким для них событиям, к тому времени, когда их отцы и матери принесли в этот уральский край заряд новой, по-настоящему интересной жизни?

Хочется верить: то, что сделано ветеранами, не будет забыто. Останутся в памяти их самоотверженность, умение не обращать внимания на неизбежные для всякого большого дела трудности, стремление честно служить своему Отечеству.

Было всякое: радости и переживания, счастливые мгновения и житейские неурядицы, гордость за великую свою страну, но порой и боль за несуразицу насаждаемых сверху догм или волюнтаристских решений. И все-таки чаще помнится хорошее и доброе, радостное и светлое - ведь это была молодость, которую, увы, не вернуть...

Может быть, кто-то отнесется скептически к оценкам прошлых лет в воспоминаниях ветеранов, не однажды заметив в них явно ностальгические нотки. Не будем осуждать такого читателя: прошедшее нынешними глазами всегда видится несколько иначе. Вероятно, по-иному, не так, как это мы представляем себе, будет оцениваться потомками и наше время. Это естественно, это неизбежно. Хотелось бы только предостеречь от попыток исказить и переписать историю, давать легковесные оценки поведению целого поколения людей, снисходительно обозревая прошлое с позиций современных представлений.

Люди, жившие в описываемое в книге время, заслуживают уважения уже за то, что думали не только о себе, они много сделали для будущего, стараясь укреплять свое Отечество и не умалять его достоинства.

Приложение № 1 Исторический фон (события и факты 1953-1965 гг.)

1953 год

- 5 марта Умер И.В.Сталин. Похороны состоялись 9 марта, тело было помещено в Мавзолей Ленина.
- Июнь В газете "Правда" впервые была высказана официальная критика культа личности, без указания имени Сталина.
- 23 июня Писатель М.Зощенко восстановлен в Союзе писателей СССР.
- 26 июня Создано Министерство среднего машиностроения вместо упраздненного Первого главного управления и спецкомитета, министром утвержден В.А. Малышев, с декабря 1953 г он назначается одновременно заместителем председателя СМ СССР.
- 26 июня Арестован Л.П.Берия.
- 12 августа прошло испытание первого советского водородного заряда РДС-6 (20 августа было опубликовано сообщение об испытании водородной бомбы).
- 3-7 сентября Состоялся пленум ЦК КПСС, впервые за 20 лет была дана объективная оценка положения дел в сельском хозяйстве, Н.С.Хрушев избирается Первым секретарем ЦК.
- Сентябрь Ликвидированы Особое совещание при МВД СССР и другие внесудебные органы ("тройки", "пятерки").
- Около 4-х тысяч заключенных выпущено на свободу; началась амнистия бывших военнопленных.
- Прекращено присуждение Сталинских премий в области науки и искусства. Ранее они присуждались ежегодно 21 декабря, в день рождения И.В.Сталина.

1954 год

- 19 февраля Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР - принят по предложению Н.С.Хрущева.
- 2 марта Принято постановление пленума ЦК КПСС "О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель". В 1954 г. было засеяно 3,6 млн. га и получен хороший урожай зерновых.
- 27 июля Состоялся пуск первой в мире атомной электростанции в Обнинске мощностью 5000 кВт.
- 1 августа Состоялось открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.
- 11 августа Президиум Союза советских писателей принял решение "об ошибках" журнала "Новый мир", опубликовавшего статьи критического характера В.Померанцева, М.Лившица, Ф.Абрамова, М.Щеглова.
- Декабрь Состоялись учения на Тоцком полигоне с применением ядерного взрыва (в средствах массовой информации сообщений не было).
- Декабрь Реабилитация И.Э.Бабеля.
- Издан роман И.Эренбурга "Оттепель".
- Режиссером И.Хейфицем создан фильм "Большая семья" (по роману В.Кочетова "Журбины").*

1955 год

- 25 января Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР "О прекращении состояния войны между СССР и Германией" (хотя война закончилась в 1945 г.).
- 8 февраля Г.М.Маленков освобожден от обязанностей Председателя Совета Министров СССР и назначен на эту должность Н.А.Булганин.
- 9 февраля Г.К.Жуков назначен министром обороны СССР.
- 25 февраля Министром среднего машиностроения СССР назначен А.П.Завенягин.
- 14 мая Заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией (Варшавский договор).
- Конец мая - начало июня Состоялся официальный визит советской делегации в Югославию, где прошли переговоры с И.Броз Тито; достигнуто примирение с Югославией.
- 2 июня Подписана советско-югославская Декларация.

* Время создания фильмов дается по году подписания разрешительного удостоверения

- Июнь Вышел в свет первый номер журнала “Юность”.
- Июль Вышел в свет первый номер журнала “Иностранная литература”.
- 14 сентября Установлены дипломатические отношения между СССР и ФРГ.
- 22 ноября Прошло испытание 1-й в мире советской водородной бомбы мощностью 1,7 мегатонны.
- Ноябрь СССР выступил с заявлением на 10-й сессии ООН о необходимости прекращения испытаний ядерного оружия.
- 29 декабря Введена в действие Куйбышевская ГЭС.
- 31 декабря Постановлением Президиума ЦК КПСС образована комиссия для изучения материалов о массовых репрессиях против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных XVII съездом партии, и других советских граждан в период 1935-1940-х гг.
- В 1955 г. население СССР достигло довоенного уровня (Белоруссии - в 1970 г.).

1956 год

- Февраль Состоялся XX съезд КПСС, рассмотревший директивы по VI пятилетнему плану, а также вопрос о культе личности и его последствиях. В качестве основной экономической задачи СССР поставлена цель: догнать и перегнать наиболее развитые страны по производству продукции на душу населения.
- 2 марта Разогнана с применением оружия демонстрация молодежи в Тбилиси, выступившая против оценок роли Сталина, прозвучавших на XX съезде.
- 5-9 марта В Грузии - Тбилиси, Батуми, Сухуми, Кутаиси, Рустави - прошли многотысячные митинги и демонстрации за отмену решений XX съезда по Сталину. 9 марта в Тбилиси были введены войска и подавлены выступления.
- 8 марта Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о сокращении продолжительности рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни до 6 часов.
- 25 апреля Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР “Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогул без уважительной причины”.
- 28 апреля Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о снятии с депортированных народов режима спецпоселений.
- 10 мая С 1 сентября отменена плата за обучение в старших классах средней школы, а также в средних специальных и высших учебных заведениях СССР.
- 13 мая Первый секретарь Союза писателей СССР А.Фадеев покончил жизнь самоубийством.
- 1-23 июня Состоялся официальный визит в СССР И.Броз Тито.
- 2 июня Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР В.М.Молотов освобожден от обязанностей министра иностранных дел и назначен на этот пост Д.Т.Шепилов.
- 30 июня Принято постановление ЦК КПСС “О преодолении культа личности и его последствий”.
- Июль Вышел в свет первый номер журнала “Молодая гвардия”.
- 15 августа Принято решение об учреждении Ленинских премий за наиболее выдающиеся работы в области науки, техники, литературы и искусства.
- 4 ноября С согласия членов Президиума ЦК КПСС, Н.С.Хрущев отдал приказ о подавлении восстания в Будапеште в ответ на обращение главы вновь образованного правительства Венгрии Я.Кадора. Советские танковые части вступили в Будапешт.
- Увеличен размер пенсии (по старости - на 90%).
- Рассекречены принципиальные направления работ в области термоядерного синтеза, ведущихся советскими учеными. Делегация советских физиков во главе с И.В.Курчатовым посетила английский атомный центр в Харуэлле.
- Проведены первые испытания турбореактивного самолета ТУ-104.
- Созданы кинофильмы “Весна на Заречной улице” (режиссеры М.Хуциев и Ф.Миронер), “Дело Румянцева” (режиссер И.Хейфиц), “Карнавальная ночь” (Э.Рязанов), первый широкоэкранный фильм “Илья Муромец” (А.Птушко).
- В журнале “Новый мир” опубликованы произведения с критическими оценками советской действительности (поэма С.Кирсанова “Семь дней недели”, рассказ Д.Гранина “Собственное мнение”, роман М.Дудинцева “Не хлебом единым”).

..... Открыт Челябинский театр оперы и балета им. М.И.Глинки.

1957 год

- 28 февраля..... Состоялся I Всесоюзный съезд советских художников.
 Февраль Принято решение о частичной реабилитации репрессированных народов: восстановлении национальной автономии чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов.
 Апрель Прекращена принудительная подписка на государственные займы. Введен 20-летний мораторий на выплату государственного долга по займам.
 30 апреля Министром среднего машиностроения СССР назначен М.Г.Первухин (с 1955 по 1958 г. 1-й зам. Председателя СМ СССР).
 10 мая Принят закон "О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством", на основании которого создавались Совнархозы.
 22-29 июня Состоялся пленум ЦК КПСС, на котором было принято решение о выведении из состава Президиума ЦК "антипартийной группы" Молотова, Маленкова, Кагановича и "прикнувшего к ним" Шепилова.
 24 июля Министром среднего машиностроения СССР назначен Е.П.Славский.
 28 июня-
 11 августа В Москве прошел VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов.
 31 июля Принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров "О развитии жилищного строительства в СССР".
 Август В СССР запущена сверхдальняя межконтинентальная многоступенчатая баллистическая ракета.
 29 сентября В 16 час. 30 мин. на комбинате "Маяк" в г. Челябинск-40 произошла авария с выбросом значительного количества радиоактивных веществ.
 Октябрь Г.К.Жуков смещен с партийных и государственных постов.
 4 октября Советским Союзом запущен первый в мире искусственный спутник Земли.
 Создан и запущен самый мощный в мире ускоритель элементарных частиц - синхрофазотрон - группой ученых под руководством В.И. Векслера.
 В Москве открыт театр "Современник".
 Принято постановление СМ СССР об организации Сибирского отделения Академии наук СССР и строительстве для него научного городка под Новосибирском.
 Принято решение о создании отдела радиологической биологии в Институте атомной энергии (по предложению И.Е.Тамма и И.В.Курчатова).
 Созданы кинофильмы "Высота" (режиссер А.Зархи), "Летят журавли" (М.Калатозов), "Тихий Дон" (С.Герасимов): 1 и 2-я серии-1957г., 3-я серия-1958г.

1958 год

- 16 марта Прошли выборы депутатов Верховного Совета СССР.
 Март СССР приостановил по собственной инициативе испытания ядерного оружия; осенью они возобновились, но в ноябре был установлен мораторий на испытания, продолжавшийся до 1 сентября 1961 г.
 27-31 марта Состоялась I сессия Верховного Совета СССР 5-го созыва; Н.С.Хрущев назначен председателем Совета Министров СССР и Совета обороны; принят закон "О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машино-тракторных станций".
 Апрель Состоялся XIII съезд ВЛКСМ.
 29 апреля Состоялся визит в СССР президента Объединенной Арабской Республики (ОАР) Гамаля Абделя Насера.
 16 мая Под Челябинском-40 создана Опытная научно-исследовательская станция (ОНИС) для изучения последствий аварии на "Маяке" и разработки методов реабилитации загрязненных территорий.
 29 июня В Москве открыт памятник В.В.Маяковскому, начались стихийные собрания и выступления поэтов у памятника.
 15 июля Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР "О правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза".
 31 июля-
 3 августа Состоялся визит Н.С.Хрущева в Китайскую Народную Республику.
 2 октября Принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР "Об упорядочении расходования денежных средств и материальных ресурсов на строительство административных, спортивных и других общественных зданий и сооружений".

- Октябрь-ноябрь В стране началось соревнование за звание “Бригада коммунистического труда” (по существу - по инициативе сверху).
- 27 октября Писатель Б.Л.Пастернак исключен из Союза писателей СССР в связи с публикацией на западе его романа “Доктор Живаго”.
- 15 декабря Принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР “Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками”.
- 24 декабря Принято решение о реформе образования: введении всеобщего обязательного 8-летнего образования и создании производственно-технических училищ со сроком обучения от 1 до 3-х лет.
- 25 декабря Верховным Советом СССР приняты новые “Основы уголовного законодательства”: упразднено понятие “враг народа”, введены обязательность присутствия обвиняемого на суде и открытость судебных заседаний.
- В СССР создано бюро международного молодежного туризма “Спутник”.
- Создано Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР).
- На XI Международном Каннском кинофестивале “Золотая пальмовая ветвь” присуждена фильму М.Калатозова “Летят журавли”.
- Созданы кинофильмы: “Дорогой мой человек” (режиссер И.Хейфиц), “Коммунист” (Ю.Райзман).
- Численность Советской Армии сокращена до 3,6 млн. человек.

1959 год

- 1 января Победа революции на Кубе.
- 3 января Введен в действие Каракумский канал (1-я часть).
- 9 января Принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР “О руководстве физической культурой и спортом в стране”.
- 14 января Принято постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР “О мерах по увеличению производства кукурузы в колхозах и совхозах РСФСР”.
- 15-22 января Состоялась Всесоюзная перепись населения (первая за последние 20 лет).
- 27 января -
- 5 февраля Состоялся внеочередной XXI съезд КПСС (повестка: “Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг.”). Съезд сделал вывод о том, что социализм в СССР одержал полную, окончательную победу и страна вступила в период развернутого строительства коммунистического общества. Была поставлена, в частности, задача догнать и перегнать США по промышленному и сельскохозяйственному производству на душу населения к 1970 г.
- 2 марта Принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР “Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране”.
- Март Состоялся XII съезд профсоюзов СССР.
- 16 июня В Москве открыта Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР (на базе Всесоюзной сельскохозяйственной, промышленной и строительной выставок).
- Спущен на воду атомный ледокол “Ленин”, первый в мире.
- 14 сентября Советская автоматическая станция “Луна-2” впервые в мире достигла поверхности Луны.
- 18 сентября Н.С.Хрущев выступил на сессии Генеральной Ассамблеи ООН с Декларацией о всеобщем и полном разоружении.
- 12-14 ноября Создан Союз журналистов СССР (на I Всесоюзном съезде журналистов).
- Декабрь Вышли на экраны кинокартины: “Судьба человека” (режиссер С.Бондарчук) и “Баллада о солдате” (Г.Чухрай); фильм Г.Чухрая был удостоен позднее премии на Каннском фестивале.

1960 год

- 14 января Принят закон о сокращении Вооруженных Сил СССР в одностороннем порядке на 1,2 млн. человек.
- 10 марта Принято постановление СМ СССР “О передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха”.
- 1 мая Над Уралом сбит американский самолет-разведчик У-2, пилотируемый Ф.Пауэрсом.
- 4 мая Принято постановление СМ СССР “Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами”.
- 7 мая Принят закон СССР “О завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день”.

- Принят закон СССР о постепенной отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих (в сентябре 1962 года сроки его реализации были перенесены).
- Лето Из КНР отозваны советские эксперты и специалисты.
- 17 ноября В Москве открыт Университет Дружбы народов.
- 9 декабря Введена в действие Волжская ГЭС.
- В СССР создан отряд космонавтов (из 4000 кандидатов было отобрано 20 чел.).
- Население СССР превысило 210 млн. человек. Занятые в сельском хозяйстве составили 39% активного населения (столько же, сколько в промышленности и транспорте).
- Средняя заработная плата в промышленности составила 913 рублей в месяц (в 1950 г. она была 703 рубля).

1961 год

- 1 января Проведена денежная реформа: изменение масштаба цен (деноминация) и замена денежных знаков (1 новый рубль был приравнен к 10 старым).
- 3 апреля В Свердловске и Владивостоке организованы научные центры АН СССР.
- 12 апреля Состоялся первый в мире полет человека в космос - советского космонавта Ю.А.Гагарина.
- 6-7 августа Состоялся космический полет на пилотируемом корабле "Восток-2" летчика-космонавта Г.С.Титова.
- 13 августа Воздвигнута за одну ночь бетонная стена вокруг Западного Берлина - для прекращения оттока людей и материальных средств из ГДР в ФРГ.
- 19 сентября В "Литературной газете" опубликована поэма Е.Евтушенко "Бабий Яр", положившая начало дискуссии в прессе по вопросам антисемитизма и национализма.
- 17-31 октября ... Состоялся XXII съезд КПСС. Была принята новая, третья Программа партии. В качестве главной экономической задачи ставилась цель: создать материально-техническую базу коммунизма. Провозглашен "Моральный кодекс строителя коммунизма". На съезде снова прозвучала критика Сталина. Впервые была поставлена задача - дать каждой семье отдельную благоустроенную квартиру.
- Октябрь Прошла первая передача Центрального телевидения с выступлением команд КВН (клубов веселых и находчивых).
- 30 октября В Советском Союзе была взорвана над Новой Землей 50-мегатонная бомба.
- 6 ноября Состоялся визит в СССР премьер-министра Индии Джавахарлала Неру.
- Тело Сталина И.В. изъято из Мавзолея.
- Город Сталинград переименован в Волгоград.
- Смягчена цензура исторических публикаций.
- Фактически началось формирование культа личности Хрущева.
- Президентом АН СССР избран М.В.Келдыш (до этого президентом был А.Н.Несмеянов).
- Вышел на экраны фильм Г.Чухрая "Чистое небо".

1962 год

- 22 марта Принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР "О перестройке управления сельским хозяйством".
- Апрель На I сессии Верховного Совета СССР 6-го созыва Л.И.Брежнев избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР.
- 1-2 июня Состоялась массовая демонстрация протеста (в связи с повышением цен и снижением трудовых расценок) в Новочеркасске. Выступления трудящихся были подавлены военной силой, погибло более 20 человек, многие арестованы. В средствах массовой информации СССР об этих трагических событиях не сообщалось.
- 11-15 августа ... Состоялся совместный групповой космический полет летчиков-космонавтов СССР А.Николаева и П.Поповича.
- 24 октября СССР заявил о протесте в связи с объявлением США блокады Кубы.
- 25 октября Н.С.Хрущев направил послание Президенту США Джону Кеннеди о согласии СССР вывести свои ракеты с Кубы под контролем ООН в случае отказа США от захвата Кубы.
- 24 ноября Госэкономсовет СССР преобразован в Госплан СССР и образован Совет Народного Хозяйства (СНХ) СССР.

- 27 ноября Образован Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и СМ СССР (в декабре 1965 г. реорганизован в Комитет народного контроля СССР, часть функций передана Комитету партийного контроля при ЦК КПСС).
- Ноябрь Партийные комитеты разделены на промышленные и сельскохозяйственные.
- 17 декабря В журнале “Новый мир” опубликована повесть А.Солженицына “Один день Ивана Денисовича”.
- Произошли первые пограничные конфликты с Китаем (обострение отношений началось после XX съезда КПСС).
- На экраны вышли фильмы: “9 дней одного года” (режиссер М.Ромм), “Иваново детство” (А.Тарковский), “Девчата” (Ю.Чулков).
- Вышел первый номер сатирического киножурнала “Фитиль” (гл. редактор С.Михалков).

1963 год

- Апрель-май Состоялся официальный 40-дневный визит руководителя Кубы Ф.Кастро в Москву.
- 16 июня Состоялся запуск космического корабля “Восток-6”, пилотируемого первой в мире женщиной-космонавтом В.В.Терешковой.
- Июль Из Москвы высланы китайские дипломаты - за антисоветскую пропаганду.
- 5 августа В Москве подписан договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой между СССР, США и Великобританией.
- Между Москвой и Вашингтоном открыта линия прямой связи.
- Успехи в жилищном строительстве: за период с 1956 по 1963 г. в СССР было построено жилья больше, чем за предыдущие 40 лет (однако в его составе были в основном малогабаритные квартиры).
- Убит президент США Джон Кеннеди.
- Неурожай зерновых; СССР впервые закупил крупную партию зерна за рубежом, оплатив ее золотом.
- На экраны вышел фильм “Все остается людям” (режиссер Г.Натансон).

1964 год

- 17 января Окончание строительства 1-й очереди газопровода Бухара-Урал.
- Июль Л.И.Брежнев освобожден от обязанностей Председателя Президиума ВС СССР, на этот пост избран А.И.Микоян.
- Принято решение о введении пенсий колхозникам.
- Осень Отменены ограничения в отношении приусадебных хозяйств колхозников и рабочих совхозов.
- 12-13 октября .. Состоялся полет первого в мире трехместного космического корабля “Восход”.
- 12-14 октября... Состоялось внеочередное заседание Президиума ЦК КПСС, 14 октября Пленум ЦК принял решение об отставке Хрущева. Первым секретарем ЦК был избран Л.И.Брежнев, председателем Совета Министров СССР - А.Н.Косыгин.
- Ноябрь Принято решение о восстановлении партийных комитетов в прежнем виде (без деления на промышленные и сельскохозяйственные).
- Вышли на экраны кинофильмы: “Живые и мертвые” (режиссер А.Столпер), “Председатель” (А.Салтыков), “Я шагаю по Москве” (Г.Данелия).

1965 год

- Январь Состоялся судебный процесс над поэтом И.Бродским, обвиненным в тунеядстве: он был осужден на 5 лет ссылки (через полгода его реабилитировали).
- 11 марта Отменены обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов государству единоличными крестьянскими хозяйствами и хозяйствами кустарей.
- 24-26 марта Пленум ЦК КПСС принял постановление “О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР”.
- 26 апреля Принято решение об объявлении 9 мая нерабочим днем.
- 8 мая Принято решение об объявлении 8 марта нерабочим днем.
- 27-29 сентября Состоялся пленум ЦК КПСС: принято постановление “Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства”. Отменялись Совнархозы.
- 1961-1965 гг. ... публикация мемуаров И.Эренбурга (кн. 1-6), воскресавших многие забытые страницы истории советской литературы, незаслуженно вычеркнутые имена.
- Вышел на экраны фильм “Отец солдата” (режиссер Р.Чхеидзе).

Приложение №2

КАЛЕНДАРЬ

памятных дат и событий начального периода истории
г. Снежинска (1955-1965 гг.)

- 5 апреля 1955 года..... День создания научно-исследовательского института № 1011 (НИИ-1011).
- Апрель 1955 года Медико-санитарная часть Лаборатории “Б”, образованная в 1949 году и получившая в апреле 1951 года наименование “Медико-санитарная часть № 15 Министерства здравоохранения СССР”, включена в структуру организаций, обслуживающих НИИ-1011.
- 16 июля 1955 года..... Образован отдел рабочего снабжения (ОРС).
- 6 сентября 1955 года. На Урал прибыл первый эшелон из Арзамаса- 16 с сотрудниками НИИ- 1011.
- Ноябрь 1955 года Политотдел № 126 Лаборатории “Б”, созданный 1 февраля 1954 года приказом Министра среднего машиностроения, переименован в политотдел НИИ-1011.
- 20 января 1956 года Проведена первая отчетно-выборная профсоюзная конференция предприятия.
- 9 февраля 1956 года .. Приказом по Министерству внутренних дел СССР образован городской отдел милиции.
- 7 апреля 1956 года..... Указом Президиума Верховного Совета СССР учрежден городской суд.
- 24 апреля 1956 года .. Завершено строительство клуба “Строитель”.
- Май 1956 года..... Создано Отделение пожарной охраны № 7.
- 5 июня 1956 года Приказом Генерального прокурора СССР создана прокуратура объекта п/я 0215, переименованная в 1959 году в прокуратуру предприятия п/я 150.
- 13 июля 1956 года..... Произведена первая регистрация новорожденного в ЗАГСе строящегося города (в жилпоселке № 2).
- Июль 1956 года Сдана в эксплуатацию первая столовая (в жилпоселке № 2).
- 7 августа 1956 года..... Отделом ЗАГСа в жилпоселке № 2 выполнена первая запись о бракосочетании.
- Сентябрь 1956 года Ооздана детская музыкальная школа в поселке Сунгуль.
- 30 января 1957 года Образован комитет добровольного общества Красного Креста и Красного Полумесяца.
- 23 мая 1957 года..... Издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании в Челябинской области города Снежинска.
- 29 июня 1957 года Состоялась первая городская партийная конференция, создан городской комитет КПСС.
- 19 июля 1957 года..... Состоялась первая сессия Снежинского городского Совета депутатов трудящихся.
- 20 июля 1957 года..... Состоялась первая городская комсомольская конференция, создан городской комитет ВЛКСМ.
- Август 1957 года..... Проведено первое городское совещание учителей общеобразовательных школ.
- 1 сентября 1957 года. Открылись первые школы на территории города и в жилпоселке № 2.
- Октябрь 1957года..... Создан городской отдел социального обеспечения.
- Ноябрь 1957 года Создан городской финансовый отдел (Горфо).
- 1957 год Образован отдел по делам строительства и архитектуры горисполкома.
- 31 октября 1957 года. Подписан акт государственной комиссии о приемке в эксплуатацию первого жилого дома города (дом № 6 по улице 40-летия Октября).
- 29 ноября 1957 года .. Принято решение исполкома о наименовании первой улицы города (строительный № 5) улицей имени 40-летия Октября.
- 1 декабря 1957 года... Создана типография института.
- 3 декабря 1957 года.. Сдан в эксплуатацию первый детский сад города (ул. Ленина, 10).
- 1957-1962 г.г. Период, когда институт имел авиасообщение со Свердловском.
- Январь 1958 года Образован отдел торговли горисполкома.
- Январь 1958 года Образован городской отдел народного образования горисполкома.
- Январь 1958 года Создан городской комитет физической культуры и спорта.

- 17 января 1958 года ... Принято решение горисполкома о наименовании улицы со строительным № 4 улицей Мира.
- 31 января 1958 года ... Принято решение горисполкома о наименовании улицы со строительным № 2 улицей Ленина.
- Февраль 1958 года Создан коммунальный отдел горисполкома.
- 3 марта 1958 года Подписан акт приемки в эксплуатацию котельной города.
- 11 апреля 1958 года .. Принято решение улице со строительным № 6 дать название "Бульвар Циолковского".
- 22 апреля 1958 года .. Впервые сотрудникам научно-исследовательского института за создание нового образца военной техники присуждена Ленинская премия. Среди награжденных - К.И.Шелкин, Л.П.Феоктистов, Ю.А.Романов, М.П.Шумаев, Е.И.Забабахин, В.Ф.Гречишников.
- Май 1958 года Создано городское лесное хозяйство (лесхоз).
- 28 июня 1958 года Образован филиал вечернего отделения Московского инженерно-физического института.
- Декабрь 1958года Местный комитет профсоюза № 24 переименован в заводской комитет профсоюза № 24.
- 31 декабря 1958 года День открытия первого кинотеатра (в то время - клуба) "Космос".
- 23 января 1959 года .. Открыла свои двери детская спортивная школа городского отдела народного образования.
- 1 марта 1959 года Проведены первые самостоятельные выборы в городской Совет народных депутатов.
- 27 мая 1959 года Открылось городское отделение Госбанка СССР.
- Лето 1959 года Построен стадион "Комсомолец".
- 22 июля 1959 года Принято решение горисполкома о наименовании улицы со строительным № 1 - улицей Дзержинского и улицы № 7 улицей Свердлова.
- 30 июля 1959 года Образована контора связи города (Челябинск-50).
- Июль 1959 года Полностью завершено перебазирование на Урал всех подразделений института.
- 23 сентября 1959 г. ... Принято решение горисполкома о переименовании улицы Д. Менделеева в улицу Гречишникова.
- 4 ноября 1959 года Получена первая продукция на сданном в эксплуатацию хлебозаводе.
- 20 февраля 1960 года.. Создана городская Центральная сберегательная касса № 7804.
- Февраль 1960 года Создан отдел культуры горисполкома.
- Апрель 1960 года Совхозы "Береговой" и "Багаряк" объединены в единое хозяйство - совхоз "Береговой".
- 30 июня 1960 года Издан приказ по Министерству среднего машиностроения о создании в городе вечернего техникума.
- Июль 1960 года Детские сады от строительного управления (п/я 4044) переданы в ведение предприятия п/я 150 (НИИ-1011).
- 6 ноября 1960 года..... Начал работать Дом-лекторий (клуб "Молодежный").
- Декабрь 1960года Сдан в эксплуатацию клуб "Темп" (позднее, в 1978 году, он был реконструирован под танцевальный зал "Ритм").
- 1960 год Сдана в эксплуатацию первая в городе автоматическая телефонная станция на 300 номеров.
- 8 марта 1961 года Скончался первый директор института Дмитрий Ефимович Васильев (похоронен в Москве).
- 25 мая 1961 года Принято решение горисполкома о переименовании улицы Мира в улицу Д.Е.Васильева.
- 1961 год Вступила в строй водозаборная станция на озере Иткуль, город получил высококачественную питьевую воду.
- Июнь 1961 года Сдан в эксплуатацию временный загородный пионерский лагерь.
- Июль 1961 года Сдано в эксплуатацию новое здание горсовета, ГК КПСС и ГК ВЛКСМ.
- Август-ноябрь
1961 года Сданы в эксплуатацию спорткорпус, спортядро, трибуны (деревянные), спортплощадки стадиона имени Ю.А.Гагарина.
- Сентябрь 1961 года ... Началась газификация жилых домов города.
- 1961 год Образован отдел (группа) дошкольного воспитания предприятия.
- Апрель 1962года Создана Центральная автобаза предприятия п/я 150 (объединены автохозяйство основного предприятия, строителей, горсовета, МСЧ-15, отделения Госбанка).
- Июнь 1962 года Сдан в эксплуатацию комплекс зданий загородного пионерского лагеря на 320 мест - первая очередь (летний вариант).

- 1962 год Введено в строй здание вечернего института.
- 1962 год Начались первые гастроли музыкально-драматического театра и театра кукол Челябинска-40 (г. Озерска) в нашем городе в помещении клуба "Темп".
- 1962 год Создан архив НИИ-1011 (предприятия п/я 150).
- 29 июня 1963 года Впервые в городе в клубе "Молодежный" состоялась торжественная церемония бракосочетания.
- Сентябрь 1963 года ... Сдана в эксплуатацию новая АТС на 1800 номеров (в Доме связи).
- 1963 год Открыты первые детские комнаты при жилищно-эксплуатационных конторах № 3 и № 4.
- 1963 год Создан железнодорожный цех № 356 на основе железнодорожных хозяйств института и строительства.
- Сентябрь 1963 года ... Сдано в эксплуатацию здание профессионально-технического училища № 80.
- Декабрь 1963года Сдан в эксплуатацию плавательный бассейн "Урал".
- Март 1964 года Сдано в эксплуатацию здание городской библиотеки имени А.М.Горького.
- 8 апреля 1965 года..... Принято решение о наименовании одной из улиц города - улицей Победы.
- 27 августа 1965 года .. Создано городское агентство "Союзпечать".
- 30 сентября 1965 года Завершено строительство Дворца культуры "Октябрь".
- 1965 год Создан самодеятельный хор ветеранов войны и труда (руководитель - Валентина Ефимовна Ревич).
- Декабрь 1965года Городская котельная переведена с жидкого топлива на природный газ.

Приложение № 3

Мемориальные доски и памятники города Снежинска

1. Памятная доска на доме по ул. 40-летия Октября, 6: “Первый дом города. Построен в ноябре 1957 года”.

2. Мемориальная доска на доме по ул. 40-летия Октября, 9: “В этом доме с 30 апреля по 15 августа 1958 года жил Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Сталинских премий Владимир Федорович Гречишников”. Установлена в 1959 году.

3. Мемориальная доска в память о Васильеве Д.Е. на коттедже на 21-й площадке: “В этом доме жил с 1956 по 1961 год Дмитрий Ефимович Васильев - первый директор ВНИИП, выдающийся советский инженер, лауреат Государственной премии”. Установлена в 1961 году.

4. Памятная доска на доме 20/10 по ул. Д.Е.Васильева: “Улица названа в 1961 году в память Дмитрия Ефимовича Васильева - первого директора ВНИИП, выдающегося советского инженера, лауреата Государственной премии”. Установлена в 1961 году.

5. Памятная доска на здании по ул. Д.Е.Васильева, 13/11: “В этом здании в 1958—1961 гг. работал первый директор предприятия, выдающийся советский инженер-организатор, лауреат Государственной премии Дмитрий Ефимович Васильев”. Установлена в 1962 году.

6. Памятная доска на доме по ул. Победы, 1/35: “Улица основана в ознаменование 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне”. Установлена в 1965 году.

7. Памятная доска на промплощадке № 9 - на стелле у проходной: “Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 29 июля 1966 года Всесоюзный научно-исследовательский институт приборостроения награжден орденом Ленина”. Установлена в 1966 году.

8. Памятная доска на здании кинотеатра “Космос”: “Первая ударная комсомольская стройка: 1956-1958 гг.”. Установлена в 1967 году.

9. Мемориальная доска на доме по ул. Ленина, 12/8: “В этом доме с июля 1959 г. по сентябрь 1960 г. жил и работал выдающийся советский ученый, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий Кирилл Иванович Шелкин. 1911-1968”. Установлена в 1977 году.

10. Памятная доска: “Улица названа именем Феликса Эдмундовича Дзержинского - выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства. Установлена в сентябре 1977 года в честь 100-летия со дня рождения” (на доме № 26 по ул. Дзержинского).

11. Памятная доска на доме № 17/44 по проспекту К.И.Шелкина: “Проспект имени К.И.Шелкина. Назван в память выдающегося ученого, трижды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий Кирилла Ивановича Шелкина (1911-1968 гг.)”. Установлена в 1977 году.

12. Памятная доска на здании № 125 промплощадки № 9: “В этом здании с 1957 по 1963 г. работал выдающийся математик и механик, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР академик Николай Николаевич Яненко”.

13. Памятная доска на здании № 125 промплощадки № 9: “В этом здании с 1956 по 1978 г. работал видный ученый и организатор, руководитель математического сектора ВНИИП лауреат Ленинской премии Армен Айкович Бунатян”.

14. Мемориальная доска на доме по ул. Циолковского, 8: “В этом доме с 1959 по 1978 гг. жил видный ученый, лауреат Ленинской премии Армен Айкович Бунатян. 1918-1978 г.”. Установлена 18 января 1979 года.

15. Мемориальная доска на доме по ул. Гречишникова, 5: “В этом доме с 1965 по 1978 гг. жил видный ученый, лауреат Ленинской и Государственной премий Юрий Аронович Зысин. 1917-1978 г.”. Установлена 5 января 1979 года.

16. Памятная доска на доме по ул. Ленина, 2/4: “Улица названа именем Владимира Ильича Ленина”. Установлена 22 апреля 1980 года.

17. Памятная доска на доме по ул. 40-летия Октября, 10/2: “В этом доме с 1957 по 1963 гг. жил видный математик и механик, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий академик Яненко Николай Николаевич”. Установлена в 1984 году.

18. Памятная доска на задании № 125 промплощадки № 9: “В этом здании в 1959-1984 гг. работал научный руководитель ВНИИП, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, академик АН СССР, генерал-лейтенант авиации Евгений Иванович Забабахин”.

19. Памятная доска на доме № 2 по ул. Гречишникава: “Улица названа в память видного ученого и конструктора, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий Гречишникава Владимира Федоровича. 1917-1958”. Установлена в 1987 году.

20. Памятная доска на здании № 326 промплощадки № 20: “Здесь с 1961 года по 1978 год работал видный ученый и организатор, руководитель физического сектора ВНИИП лауреат Ленинской и Государственной премий Юрий Аронович Зысин”.

21. Памятная доска на здании детского больнично-поликлинического объединения: “Детская соматическая больница - подарок комсомольцев и молодежи строительства 50-летию ВЛКСМ. Работы вели: старший прораб Варганов Я.А., мастера - Акинфов В.А., Орлов И.А., комсомольско-молодежные бригады: Меланина Н.М., Гайфуллина И.Х., Ахмадуллина З.И., Габунова А.Э., Мачихина Г.А., Беляева А.Б., 1966-1968 гг.”. Установлена 23 мая 1985 года.

22. Памятная доска на здании № 576 промплощадки № 8: “В этом здании с 1973 по 1984 г. работал видный инженер-организатор, лауреат Ленинской премии Бородулин Александр Васильевич”.

23. Мемориальная доска на доме № 10 по ул. Гречишникава: “В этом доме в 1964-1984 гг. жил видный инженер-организатор, лауреат Ленинской премии Бородулин Александр Васильевич”. Установлена в 1988 году.

24. Мемориальная доска на доме № 1 по ул. Гречишникава: “В этом здании в 1964-1984 гг. жил научный руководитель ВНИИП, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, академик АН СССР, генерал-лейтенант авиации Евгений Иванович Забабахин”. Установлена в 1988 году.

25. Памятная доска на здании по улице Д.Е.Васильева, 13/11: “В этом здании в 1968-1988 гг. работал директор ВНИИП, лауреат Ленинской и Государственных премий генерал-лейтенант Ломинский Георгий Павлович”.

26. Мемориальная доска на доме по ул. Ленина, 4: “В этом доме в 1970-1988 гг. жил крупнейший инженер-организатор, лауреат Ленинской и Государственных премий, директор ВНИИП, генерал-лейтенант Ломинский Георгий Павлович”.

27. Памятная плита у Дворца детей и молодежи (Дворца пионеров). Установлена по решению горисполкома № 132 от 25.05.72 в день 50-летия Всесоюзной пионерской организации.

- Памятник В.И.Ленину, на площади Ленина. Установлен 22 апреля 1970 года. Скульптор Иосиф Бродский, архитектор - Сыромятников Г.А., главный архитектор города.

- Памятник И.В.Курчатову, установлен между зданиями 326 и 328 промплощадки № 20 20 июня 1975 года. Автор А.С.Гилев.

- Стела комсомольской славы по улице 40-летия Октября у входа в Парк культуры и отдыха. Установлена в честь 40-летия ВЛКСМ. Автор Губарев В.П., главный художник города.

- Мемориальный комплекс на площади Победы. Сооружен в 1985 году в честь 40-летия со дня победы советского народа в Великой Отечественной войне. Архитекторы: В.Жуковский, С.Молодцов. Скульптор - А.С.Гилев. Художник - В.Григорьев.

- Памятник В.И.Ленину в детском оздоровительном лагере “Орленок”.

К памятникам, имеющим историческое значение, отнесены также надгробия некоторых захоронений на городском кладбище.

Приложение № 4

О нашем крае

(заметки для любознательных)*

Наш город и территория, занимаемая институтом, оказались расположенными в одном из самых живописных мест Южного Урала, которое с далеких времен привлекало человека.

Заселение Урала, как считают специалисты, началось 75-50 тыс. лет назад.

Чаще всего люди обосновывались вблизи озер и по берегам рек. На зауральских озерах древний человек появился, по-видимому, примерно 30 тыс. лет назад, однако предметные доказательства его жизнедеятельности в этих местах охватывают достоверно лишь несколько тысячелетий.

Археологические раскопки в окрестностях озера Черкаскуль обнаружили следы деятельности людей в эпоху бронзы и раннего железа (третье тысячелетие до нашей эры - второе столетие нашей эры). Древние люди знали металлургию, занимались рыболовством, скотоводством, охотой, а также простейшим (мотыжным) земледелием.

Как отмечал в газете “Красное Знамя” за 19.09.78 г. В.Петухов, в то время преподаватель истории средней школы в совхозе “Береговой”, к черкаскульской культуре относятся и случайные находки у села Воскресенского: два ножа и литейная форма.

В начале XX в. археологом В.Я. Толмачевым было открыто древнее городище на Иткуле (в районе Даутово). Краткие сведения об этом памятнике опубликовал в 1906 г. А.А. Спицын.

Всего же на Иткуле обнаружено более 10 стоянок человека. Здесь были найдены многочисленные орудия охоты и предметы быта (обломки каменных грузил, формы для отливки ножей, копий, медные однолезвийные ножи, каменные и костяные скребки, бронзовые и костяные наконечники стрел, черепки глиняных сосудов, предметы украшений). Северное городище на Иткуле обследовалось, кроме того, в 1953 и 1954 гг.

В.Я. Толмачев отмечал также и древние захоронения (курганы): два на восточном берегу оз. Иткуль и несколько на оз. Пороховом.

Имея в виду характерные особенности керамики, найденной на Иткуле, и случаи ее распространения в других местностях Урала, археолог К.В. Сальников один из типов керамики называет “иткульским” и выделяет группу памятников в понятие “иткульская культура” **.

Стоянки каменного века, возможно, располагались и на оз. Синара, где в 1975-1976 гг. учащимися школы № 126 Снежинска Ю. Волошиным, Ю. Карповым и М. Рузиевым на мысе Петушок были найдены костяные наконечники стрел, черепки глиняной посуды и другие предметы домашнего обихода. В 1978 г. учителем истории профтехучилища № 80 П.М. Алеевой с учащимися, членами исторического кружка, в районе залива Раскуриха под слоем прибрежного грунта были обнаружены, на месте, вскрытом бульдозером, многочисленные каменные орудия труда, грузила и черепки глиняной посуды.

С наступлением эпохи раннего железа (с VI в. до н.э.) число древних поселенцев озерного Зауралья увеличивается.

Первые века нашей эры характеризовались великим переселением народов. Этот процесс в полной мере захватил и Уральский край. Гунны, затем авары, мадьяры, печенеги, тюрки, кипчаки и другие племена перекатывались по отрогам Каменного пояса и примыкающим к нему степям.

В XII-XIII вв. на берегах каслинских озер располагались еще кочевья манси (вогулов) - одной из коренных народностей Урала.

Передвижение разнообразных народностей сопровождалось как полным вытеснением более слабых, так и их длительными тесными контактами. Процесс этот нередко вызывал глубокие изменения форм жизнедеятельности, приводил к смешению народных обычаев, национальных привычек, культур. Постепенно, в течение нескольких столетий, формировалась таким образом и наиболее многочисленная на Южном Урале башкирская группа, а на юго-востоке от Каменного пояса - казахская (киргиз-кайсаки).

Как отмечает М.А. Круковский***, башкиры поселились на Урале в IX в., “вытеснив жившую здесь чудь, которая на Урале совершенно исчезла”.

Формирование башкирской народности продолжалось еще и в XVI в., при этом стали постепенно проявляться три вида башкир - степные, лесные и горные,

* При написании главы использовались как опубликованные и архивные источники, так и материалы, предоставленные В.Л. Бухаровым, многие годы изучающим историю нашего края (сам он родом из д. Воздвиженка). Некоторые ценные сведения получены от В.А. Батина (с. Воскресенское) и В.М. Свистунова (г. Касли). Частично использован материал, подготовленный краеведом Б.К. Потапкиным.

** Сальников К.В. Некоторые итоги и проблемы изучения древней истории Урала. “Из истории Урала”. Свердловск, 1960, с.14.

*** Круковский М.А. Южный Урал (путевые очерки). М., 1909, с.33.

отличающиеся образом жизни и обычаями. Башкиры, кстати, имеют тюркские корни, а само название их происходит, по-видимому, от слова “башкаюрт” - отдельное племя.

После завоевания Москвой Казани (1552 г.) на Урале постепенно стали поселяться первые русские. В этот же период (1553-1557 гг.) Башкирия, истерзанная набегами киргиз-кайсаков, добровольно присоединилась к Московскому государству на положении его вассала.

М.П.Молчанова в книге “На полуденную сторону (о народных традициях в южно-уральском зодчестве)”, изданной в 1978 г. в Челябинске, отмечает: “На протяжении XVII в. территория Российского государства увеличилась в десять раз по сравнению с землями Московского великого княжества. Для закрепления новых государственных границ строились опорные пункты - городки, остроги, крепости, а также монастыри. Древнейшим из них на Южном Урале был Успенский Далматов монастырь (ныне на территории Курганской области). Он построен на реке Исеть в 1644 г. От Исети русская земледельческая колонизация распространялась на нижнее течение рек Миасса, Течи, Синяры. Старейшими поселениями на территории Челябинской области являются бывшие слободы: Бродокалмак (1677г.), Русская Теча (1682 г.), Багаряк (1688 г.)... Багарякскую слободу “заводили” выходцы из Шадринской слободы, Катайского острога, из Тобольского, Верхотурского уездов - сами в недавнем прошлом переселенцы из Европейской России...”

Слободы разрастались. Со временем, “за недостатком пашенных земель”, от них отпочковывались заимки, починки, превращавшиеся вскоре в деревни, села...

...Уже в XVI в. проникновение русских на Урал и дальше, в Сибирь, было довольно значительным. Позже переселяли солдат и казаков острожных и крепостных гарнизонов, целыми деревнями переводили из разных мест России государственных и крепостных крестьян, пригоняли ссыльных и, наконец, приходили “вольные люди” - беглые крестьяне, посадские, ремесленники...

В результате насильственной христианизации татар, проводимой русским государством после разгрома Казанского ханства, часть татарского населения уходила на восток, в том числе и на Южный Урал - отсюда значительный процент татар среди южноуральского населения...”

Некоторые специалисты считают, что в Зауралье татары сохранились также и со времен монгольского нашествия. Татары, как и башкиры, имеют тюркское происхождение, а само их название созвучно названию монгольского племени “та-та” или “татань”.

К 1680 г. в южной и юго-восточной части Зауралья значится уже 442 русских населенных пункта и 8500 чел. населения*.

Между местными башкирами и пришлыми (в основном русскими) складывались зачастую непростые отношения.

В 1711 г. была создана Сибирская губерния, и в 1734 г. фактически было завершено завоевание Урала (в итоге деятельности Оренбургской экспедиции). В это же примерно время начинается ряд выступлений башкирского населения, недовольного установленным здесь порядком. Так, в 1736 г. началось восстание, достигшее в 1737г. и Зауралья. Предводитель его Мандар, возглавив отряд в полторы тысячи человек, прошел по реке Синара (видимо, от истока к устью), разоряя по пути в основном русские селения.

В 1736 г. строится Челябинская крепость, а в 1737 г. образуется особая Исетская провинция Оренбургской губернии (из трех дистриктов** Тобольского уезда - Шадринского, Исетского и Окуневского). Административным центром Исетской провинции сначала была Чебаркульская крепость, затем Теченская слобода и, наконец, с 1743 г. - Челябинск.

Сведения о первых на Урале “железных“ заводах встречаются в документах XVII в. Урал уже с того времени стали называть горнозаводским . Но наиболее значительное развитие горное дело получило здесь в XVIII веке. На южном Урале - в горно-лесной зоне Исетской провинции - первый чугуноплавильный и железодельный завод был основан в 1747 г. тогда еще 25-летним тульским купцом Яковом Родионовичем Коробковым вскоре после того, как эти места были защищены от кочевников Яицкой и Уйской пограничными линиями. Это было первое металлургическое предприятие на территории теперешней Челябинской области.

Первоначально к нему были приписаны крестьяне Масленской и Барневской слобод (на территории современной Курганской области), т.к. ближе свободных русских поселений не было (Багарякская слобода уже была приписана к Сысертскому заводу). При создании этого завода сюда переселили калужских крестьян, с которых и начался рабочий поселок Касли. Весной 1747 г. при заводе числилось 247 душ “мужского полу” ***.

Бывшие сельские жители приобретали постепенно мастерство, и примерно через пять лет каслинское железо уже клеймили двумя “соболями” (знак высокого

* Репин М.Е. Касли, 1940.

** Дистрикт - низшая административно-территориальная единица того времени

*** Торокин А. и Столбикова Л. Начало // Красное знамя, 1997 г., № 18 (9351).

качества), а к 1767 -1768 гг. завод выплавляет 130 тыс. пудов железа в год - больше, чем некоторые зарубежные страны.

Указом, данным из Оренбургской губернской канцелярии 28 января 1751 г. (№ 434), сподвижнику В.Н.Татищева “надворному советнику Никифору и сыну его Григорию Клеопиным”, была передана обмежеванная за ними в вечное владение земля подле озера Синарского*. Земли эти располагались по обе стороны реки Синары в нескольких верстах от ее выхода из озера. Здесь Н.Г. Клеопин основал село Клеопино, позднее переименованное в Ново-Воскресенское, а затем в Воскресенское.

Ранее, по сведениям Вильгельма Александровича Батина, на месте старой части этого села был башкирский аул Урузаево, а также небольшая крепость для защиты от “башкирцев”. На противоположном от Урузаево берегу Синары располагалось Пармаметово - по существу один с Урузаево населенный пункт. На карте 1735 года показано поселение на месте современного села Воскресенского, по берегам же озера Синара на ней не обозначено никаких населенных пунктов. С основанием села часть башкир постепенно обрусела, а основная ушла (предположительно на оз. Иткуль).

Н.Г.Клеопин переселил сюда своих крепостных из селения Воскресенского Казанского уезда Симбирской губернии. Священник А.И.Ляпустин, составивший в 1874 г. “Летописное описание церкви Знамения Божьей матери в селе Воскресенском... Екатеринбургского уезда и прихода”, отмечал также переселенцев из Московской, Калужской, Новгородской губерний (отсюда такие фамилии, как Новгородцевы, Пешехоновы, Белозеровы, Вологодские и др. - по названию мест прежнего проживания).

По сведениям В.А.Батина, село Воскресенское отличалось русским национальным своеобразием (в том числе даже покроем одежды его жителей). Здесь долгое время редко встречались такие, например, пороки, как пьянство и супружеская неверность, весьма неохотно воскресенцы рождались с жителями соседних населенных пунктов. Тем не менее в составе проживающих на селе были и башкиры.

Недалеко от нового села были основаны его приходские деревни: Знаменка, Клеопина (или Анжалы) и Григорьева (по имени сына Н.Г. Клеопина, позднее она стала называться Григорьевкой). В 1752 г. Н.Н.Демидов, внук Акинфия, купил у Я.Р. Коробкова Каслинский завод, а в 1784 г. оформил купчую на село Воскресенское с прилегающими землями и деревнями. В Государственном архиве Челябинской области (ГАЧО) имеется копия этого документа (И-172, оп.1, д.55).

Жители Воскресенского готовили древесный уголь для заводов и с началом зимы на санях в специальных коробах возили его в Касли, Кыштым и Сысерть. Кроме того, некоторые из них работали на золотых приисках вблизи Кыштыма.

Положение рабочих, закрепленных за заводами, было очень тяжелым и бесправным. Они нещадно эксплуатировались, поэтому неоднократно поднимались на борьбу против своих угнетателей. В 1759-1763 гг. произошли волнения приписных к сысертским заводам крестьян. В 1762-1763 гг. одним из центров выступлений против заводчиков стала Багарьякская слобода. В 1765-1766 гг. отмечаются факты неповиновения приписных к Кыштымскому и Каслинскому заводам крестьян.

В 1773 г. началось восстание под предводительством Е.И.Пугачева. В январе-марте 1774 г. активные боевые действия велись на территории современного Каслинского района. 12 марта повстанцы во главе с И.Н.Белобородовым понесли крупные потери от регулярных войск. Восстание поддерживали приписные крестьяне и башкиры. Фактически оно было продолжением череды предшествующих башкирских волнений. В борьбе с “пугачевщиной” отличился А.Ф.Турчанинов, владелец сысертских заводов, и вскоре часть башкирских земель стала его собственностью.

После Пугачевского восстания в России была проведена новая административно-территориальная реформа, которая определялась задачами сохранения и укрепления господствующего положения дворян-помещиков.

В 1781 г. было образовано Пермское наместничество. В 1797 г. наместничества были переименованы в губернии.

Северная часть бывшей Исетской провинции, включая Кыштым, Касли с приписанными к заводам деревнями, входила теперь в состав Пермской губернии, южная - осталась в Оренбургской. Озеро Синара и окружающие земли вошли в Екатеринбургский уезд Пермской губернии (при этом северная часть озера принадлежала А.Ф.Турчанинову, а южная - каслинской даче Н.Н.Демидова). В 1805 г. купец Л.И.Расторгуев купил у Н.Н.Демидова кыштымские заводы, в том числе и каслинский, вместе с приписанными к ним деревнями.

Шло время, менялись хозяева, но бесправное положение рабочих людей по-прежнему толкало их на борьбу. В 1822-1823 гг. произошло Кыштымское восстание, в котором активное участие приняли воскресенцы.

После подавления восстаний 1830-1831 и 1863-1864 гг. в Польше в деревню Григорьеву Воскресенской волости Екатеринбургского уезда были завезены ссыльные поляки. Так появились в этих краях Куликовские, Ивачевские, Паниковские, затем Лепаловские, Чудиновские и другие польские фамилии.

В 1874 г. в селе Воскресенском произошло весьма важное по тому времени событие - была открыта первая трехлетняя земская школа, для окрестных деревень она особенно много значила.

Задолго до этого в селе появилась церковь. Упомянутый выше А.И.Ляпустин указывает, что, по преданию, она была деревянной и стояла в нескольких саженях на северо-восток от теперешней, но в период до 1814 г. сгорела.

В книге "Приходы и церкви Екатеринбургской епархии" (Екатеринбург, 1902, с.154) указывается, что каменная церковь была заложена в 1822 году. Она имеет в плане вид корабля 17 саженей в длину и 6 сажен 2 аршина в ширину. А.И.Ляпустин рассказывает, что церковь была изнутри "оштукатурена и окрашена малахитом". Освящена она 8 июня 1835 г. (по старому стилю), а придельный храм освещен в 1842 г. В 1856 г. церковь была обнесена каменной оградой с чугунными решетками и железными воротами.

А.И.Ляпустин описывал в своей летописи и другие значительные события. Им, например, отмечено, что в 1873 г. сгорело более половины деревни Клеоповой (Клеопино), а через пять лет - Григорьевой (Григорьевки).

Нештатный корреспондент каслинской газеты "Красное Знамя" А.Панов в номере за 23.12.67 г. рассказывал, что в 1914 г. в с. Воскресенском появился первый велосипед (это было целым событием для тех лет).

По свидетельству В.А. Батина, в 1915 г. в селе была открыта четырехклассная школа, в которой изучались Закон Божий, чтение гражданской и церковной печати, письмо, 4 правила арифметики и церковное пение.

В 1918 г. на землях Тараторинской заимки часть крестьян села Воскресенское организовала две коммуны. В 1929 г. на прилегающих к селу землях коммуны был образован колхоз "Синара" (первый сев он провел в 1930 г.). Позднее его разделили на два колхоза: имени Сталина и имени Молотова. В 1930 г. случился сильный неурожай, и крестьяне в течение нескольких лет испытывали большую нужду, но в предвоенный период нищеты уже не было.

Во времена Н.С. Хрущева, когда оба колхоза были уже рентабельными, их объединили в совхоз. Колхозники пытались противиться этому, т.к. многие имели крепкие дворы и не желали рисковать, однако повлиять на принятое решение они, конечно, не могли.

В 1947 г. в селе появилось электричество.

Обратимся теперь к материалу, подготовленному В.Л.Бухаровым по деревне Воздвиженка. Он пишет: "Первые документальные сведения о деревне Воздвиженка относятся к 1792 г. В Отказной книге 1792 г. на владение Демидовым селом Воскресенским с деревнями говорится, что земельных претензий от владелицы деревни Воздвиженской не имеется. Владелицей тогда была малолетняя дочь покойного титулярного советника Алексея Федоровича Турчанинова. Ей после смерти отца в 1787 г. деревня и прилегающие земли с озерами достались в наследство. Замуж она вышла за Зубова, хозяина Воздвиженского стекольного завода, построенного в 1820 г.

Сохранилась перепись населения (ревизская сказка) деревни Воздвиженской 1834 г. Анна к этому времени стала генерал-майоршей Анной Алексеевной Зубовой. Имела она тогда в своей деревне 127 душ: 20 дворовых и 107 крестьян. Были среди них Будановы, Васильевы, Жуковы, Илтины, Назаровы, Просвирнины, Числовы, Якимовы. Их потомки до сих пор проживают в Воздвиженке.

Деревня эта была тогда небольшой: в селе Воскресенском в 1834 г. проживало 693 человека, в деревнях Знаменской - 430, Клеопино -366, Григорьевой - 364. (Эти селения, включая Воздвиженку, составляли Воскресенскую волость); на Каслинском заводе - 3835 человек.

Воскресенское, Знаменская, Клеопино, Григорьева были приписаны к Каслинскому заводу, а дер. Воздвиженская имела свой стекольный завод, где из местного сырья изготавливались различные емкости и оконное стекло. Сжигание ежегодного прироста леса в печах стекольного завода в условиях бездорожья было в то время одним из способов использования лесных богатств близлежащих окрестностей...

Следующим за турчаниновскими наследниками владельцем Черкаскульской дачи (куда входила и Воздвиженка с частью Синары) был каслинский предприниматель Николай Алексеевич Злоказов*. Производственная деятельность двух поколений Злоказовых описана В.П.Микитюком ("Братья Злоказовы - от поколения к поколению". Урал, 1993 г., № 9).

* Злоказовы приобрели ее в середине 90-х гг.

Петр, Николай и Федор основали торговый дом “Бр.Злоказовы”. Лидером являлся Петр Алексеевич. Именно он скопил необходимый стартовый капитал.

На выбор направления предпринимательской деятельности повлияло очередное изменение государственной политики в области винокурения и виноторговли. В виноторговлю допускались представители непривилегированных сословий. В 1863 г. Злоказовы основали Черкаскульский винокуренный завод, а в 1864 г. ими был сооружен Петропавловский винокуренный завод в Златоустовском уезде Уфимской губернии.

По производству крепких напитков братья Злоказовы сумели выйти на второе место в Пермской губернии. Первым был “винный король Урала и Сибири” А.Ф.Поклевский-Козелл (кстати, в этот же период времени, в 1870 г., заработал и Тюбукский винокуренный, ныне спиртовой, завод). Вскоре после Черкаскульского Злоказовы построили Синаро-Уральский винокуренный завод в селе Воздвиженка. Отходы заводского производства, в частности барда, шли на откорм скоту.

Интересно отметить, что в 1875 г. на полях около оз.Окункуль Н.А.Злоказов, будучи хозяином Черкаскульской дачи, заложил защитные лесополосы из сосны и, как считают специалисты, весьма удачно: они и сейчас выполняют свои функции.

В 1896 г. в Воздвиженке, в дополнение к стекольному и винокуренному, был построен хромпиковый завод. Второе поколение Злоказовых расширило сферу своей деятельности. Комбинация химического и стекольного производств была очень выгодной. Хромпик был весьма кстати и для их суконных фабрик. Позднее калиевый и натриевый хромпик получил выход на обширный российский рынок.

В 1907 г. Злоказовы построили сернокислотный завод в Полевском. Большое количество кислоты потребовалось Сысертским заводам для извлечения меди из отвалов...

Весьма острой для заводовладельцев всегда была транспортная проблема...

После строительства железной дороги Челябинск-Екатеринбург в 1894 г. появилась станция Маук, что в последующем дало возможность приблизить к Воздвиженке железнодорожную транспортную артерию: в первой половине прошлого века был обеспечен выход к железной дороге через станцию Полдневая (к Каслям ширококолейная железная дорога была подведена только в 1942 г.).

Бурные политические события 1917 г., а затем гражданская война не миновали и нашего края.

Еще в 1904 г. в Кыштыме была создана социал-демократическая группа. В мае 1917 г. появилась большевистская организация в Каслях. 27 октября 1917 г. советская власть установилась в Верхнем и Нижнем Уфалее, а в ноябре - в Каслях. Хронику некоторых событий тех лет излагает В.Л.Бухаров: “...В мае 1918 г. было подавлено кулацкое восстание в Багарякской волости. В апреле-мае были национализированы Воздвиженские заводы. Стали засеивать помещичьи земли. Таким образом организовалась стихийная коммуна в Черкаскуле, с чем не могли, конечно, смириться прежние хозяева.

В мае 1918 г. по железной дороге из Челябинска наступали белочехи. В июне Красная Армия оставила Кыштым. В Воскресенском помещики Тараторины, а в Воздвиженке - сын М.Н.Злоказовой Б.Л.Бекетов организовали борьбу с новой властью. В первую очередь уничтожали активистов. Белогвардейцы (колчаковцы) хозяйничали один год. В июле 1919 г. 43-й полк 5-й дивизии Красной Армии под командованием В.И.Чуйкова (которому было тогда всего 19 лет), вытеснил колчаковцев из Воздвиженки и Воскресенского и под Аллаками разбил 47-й полк 12-й дивизии белогвардейцев. В Каслинском районе была восстановлена советская власть. Победители и побежденные поменялись местами. Прежние хозяева уходили: кто-то оказался за границей, некоторые скрывались, меняли фамилии.

Деревни были расколотыми. Позднее этот раскол углубился коллективизацией...

В Воздвиженке из трех заводов остался один - стекольный, пополнивший состав рабочих частью крестьян соседних деревень, не принявших коллективизации.

Подчиненность стекольного завода и номенклатура выпускаемой продукции менялись довольно часто. Аптекарская посуда, бутылки для химических красок, оконное стекло, фляжки, бензоотстойники, горшки для больных, бутылки водочные, молочные - все это в разные годы сходило с “конвейеров” стекольного завода им. М.С.Урицкого.

До 1957 г. топливо для него оставалось местным: торф и дрова. Торф добывали вначале вручную, потом появились багеры*, стилочные** и другие машины. Была узкоколейная дорога от завода до Шумихинского торфяника, построенная поволжскими немцами... За Синарой (на месте современного Снежинска) собирали чернику, рубили для завода дрова, которые в плотах и на баржах сплавляли по озеру... С 1957 г. дрова возили уже с железнодорожной станции Касли. В 1967 г. на стекольный завод был проведен газ, добыча торфа и заготовка дров прекратились...

* Багер - электрифицированный самоходный экскаватор на гусеничном ходу для добычи торфа.

** Стилочная машина - канатный транспортер для торфа.

В Воздвиженке был также и рыбколхоз имени 15-летия Октября, а на помещичьих (М.Н.Вадарской) землях разместил свои угодья колхоз “Наш путь” (после 1945 г. он был ликвидирован).

В годы Великой Отечественной войны Воздвиженка через Уфалейский военкомат (территория Каслинского района входила тогда в Уфалейский район) отправила лучшую свою молодежь на фронт. Перечень погибших на войне воздвиженцев (не совсем, однако, полный) можно прочитать на обелиске в центре села...”

Немало в войну погибло и жителей села Воскресенского, один из них Петр Афанасьевич Кашпуров - был удостоен посмертно звания Героя Советского Союза, служил он заместителем командира полка по политчасти.

Наш край был настолько замечателен и своеобразен, что во второй половине прошлого столетия по отношению к этому географическому региону стало использоваться понятие “Каслинский Урал”. Оно относится к территории восточного склона Урала - от Иткульских гор на севере до Борзовских гор на юге. Западная его граница проходила по рубежу с Сергинско-Уфалейскими заводами.

Безусловно, главной достопримечательностью Каслинского Урала являются многочисленные озера, живописно расположившиеся как в предгорье, так и степной зоне. Многие известные путешественники и исследователи, а также некоторые писатели отмечали удивительную необычность и красоту этого края. Так, основу научных трудов крупного ученого-географа Петра-Симона Палласа составили именно его южноуральские наблюдения. В 1770 г. на Урале работали два отряда комплексной экспедиции Российской Академии наук, возглавляемые И.И. Лепехиным и П-С. Палласом. В публикациях экспедиций упоминаются кыштымские и каслинские заводы, река и озеро Синара, Иткуль, помещичье село Тюбук.

Урал, в том числе и Зауралье, изучали геологи А.П.Карпинский, Э.К.Гофман и другие.

Летом 1899 г. большую поездку по Уралу совершил Д.И.Менделеев. Он посетил Кыштымский и Верхне-Уфалейский заводы.

Заметная роль в исследовании Южного Зауралья принадлежит Уральскому обществу любителей естествознания (УОЛЕ), основанному в 1870 г. в Екатеринбурге (возглавлял его О.Е.Клер). Неоценимый вклад в изучение зауральских озер (в первую очередь, их фауны) внес член этого общества зоолог Л.П.Сабанеев. Используя специально разработанную им методику опроса, Леонид Павлович собрал обширный материал о разнообразных богатствах многочисленных зауральских озер, в том числе Иткуля и Синары. Посещал он также Арыткуль, Семискуль, Аракуль и другие озера.

Он не только изучал наш край, но и не переставал восхищаться им. В очерке “Зауральские озера”^{*} он писал:

“Вся привлекательность Кыштымского и Каслинского Урала главным образом заключается в многочисленности озер, глубоких, рыбных, в многочисленности и разнообразии пород водяных птиц, находящихся здесь обильную пищу. Все недостатки его забываются, все мелкие и неутешительные частности сглаживаются и исчезают, когда с какой-нибудь вершины увидишь эту громадную массу вод, эту непрерывную цепь бесчисленных озер, окаймляющих подошву Урала. Трудно представить себе более величественный и вместе оригинальный вид, который открывается с высоты Аракульских утесов, находящихся при том как раз посередине области горных озер Кыштымско-Каслинской дачи...”

Вообще Аракульская гора - одна из наиболее любопытных и наиболее удивительных местностей Каслинского Урала: растительность здесь разнообразней, чем где-либо, чаще, чем другие местности, ее посещают медведи, рыси и прочие дикие звери; в последнее время здесь появились даже соболи, вероятно, перекочевавшие из Верхне-турского уезда. В выступах этих отвесных скал гнездятся соколы, и не так давно на склоне горы в высеченной из камня пещере спасались каслинские кержаки, т.е. раскольники”.

Если взобраться на вершину этой горы, то “...никакое перо не в состоянии вполне изобразить тот великолепный вид, который открывается удивленному взору в ясное майское утро, когда в воздухе еще не парит и далекий горизонт только синее, не теряясь в беловатых туманных очертаниях. Вверху — тишина, изредка прерываемая пронзительным криком и свистом крыльев быстролетных стрижей, которые гнездятся здесь только в Урале, внизу - беспокойно шмыгают взад и вперед соколы, неожиданно потревоженные со своих неприступных гнезд; в лесу, у подножия утеса, ясно слышны разнообразные голоса бесчисленных птишек, воркованье “микитанки”-витютня, чуфысканье и бормотание тетерева, а с озера у подошвы горы доносится только какой-то неопределенный гул: это кричат невидимые утки, крохали, гагары и лебеди, кажущиеся отсюда едва заметными белыми точками.

Верст на семьдесят кругом все видно как на ладони...”

Прямо на севере, в 25 верстах, между высокими горами лежит девятиверстный, почти круглый Иткуль, настоящий представитель горных озер; в сравнении с ним

^{*} “Природа”. Популярный естественноисторический сборник. Кн. 2. Москва, 1873 г.

небольшие смежные озера, соединенные с ним протоками, кажутся небольшими лужами. На северо-востоке, на таком же расстоянии, виднеется Синарское озеро - не меньшей величины, Окукуль и многие другие второстепенные водоемы. Все они принадлежат к бассейну реки Синары, вытекающей из Синарского озера, или вернее - Иткуля” *.

Д.Н. Мамин-Сибиряк отмечал, что “с вершины горы Аракуль невооруженным глазом можно насчитать больше ста озер...”**.

Приведем хотя бы краткие сведения о некоторых озерах, расположенных в ближайших окрестностях города Снежинска.

Во времена Л.П.Сабанеева рыбные запасы окружающих озер были весьма внушительными. Например, ежегодный улов с такого небольшого озера, как Татыш, составлял более 30 тонн рыбы (причем высокого качества). Здесь экземпляры окуня и карася достигали веса более 3 кг, чебака - 1 кг, ерша - 0,5 кг. Из озера Карагуза арендатор Белинков в одну тонну добывал зимой 1871/72 гг. в среднем около 1500 пудов рыбы. По сведениям Д.Н.Мамина-Сибиряка, на Ташкуле простой удочкой наживали по 3 пуда в день, а порой - до 15 пудов.

Некоторые арендаторы кыштымско-каслинских озер (Д.Н.Наседкин, Трутнев и другие), как сообщается в книге В.А.Весновского “Спутник туриста по Уралу” 1902 года издания, нажили на них сотни тысяч и даже миллионы. Доходы их нередко превышали доходы заводчиков.

Славилась своими размерами и рыба каслинских озер. Здесь вылавливались окуни весом до 12 фунтов, а когда-то попадались экземпляры даже в 30 фунтов***. Кстати, у Н.Чупина отмечается, что до построения Каслинского завода озера эти имели, вероятно, несколько иное очертание и занимали меньше пространства, чем теперь. С устройством же плотины этого завода сопряженная ею вода озер разлилась по береговым низменностям; малые протоки, соединявшие между собой озера (имеются в виду Силач, Сунгуль, Киреты, Большие и Малые Касли), превратились в широкие проливы.

Основатель Каслинского завода Я.Р.Коробков устроил “для укрепления воды семь плотин, кроме настоящей заводской”, как он сам доносил об этом в 1750 году в Оренбургскую губернскую канцелярию.

В.Бирюков высказывает как весьма вероятное предположение, что “к тому же времени относится устройство двух канав: одной из Синары в Силач и другой - из Большого Кисегача в Большие Касли. Цель устройства таких канав - усилить приток воды, силой падения которой прежде работал Каслинский завод” ****. По-видимому, этот канал (часть его хорошо сохранилась, например, за теплицами совхоза “Береговой”, в городской черте) по настоящему не использовался, так как на одном из скалистых участков имел недостаточную глубину (по замерам, сделанным снежинским геодестом Е.А.Ордо).

Основными промысловыми рыбами окрестных озер примерно до середины прошлого века были чебак (башкирское название плотвы), окунь, щука, ерш, язь, елец, линь и карась. В 60-х гг. XIX столетия в озера Силач, Иткуль, Иртяш, Синара был высажен лещ из реки Уфы, разведенный в Уфалейском пруду.

Замечательный вклад в изучение и развитие фауны близлежащих озер внес известный рыбовод И.В.Кучин. Он участвовал в научно-промысловой экспедиции УОЛЕ, исследовавшей зауральские озера. В 1910 г. им была предложена классификация этих озер по составу ихтиофауны. Синару, Иткуль, каслинскую группу озер и Иртяш он отнес к наиболее высокому, I классу, т.к. в них водился налим.

В том же году в Кыштыме по инициативе И.В.Кучина была организована первая рыбоводно-биологическая станция. Несколько ранее при истоке реки Теча на оз.Иртяш появилась ихтиологическая лаборатория, которая в 1909 г. была переведена на оз.Синара, в Воздвиженку. Этому, кстати, способствовал Я.А.Вадарский, член УОЛЕ.

В 1912 г. рыбоводно-биологическая станция была переведена на оз.Аракуль. В период работы станции И.В.Кучиним была произведена акклиматизация в оз.Синара чудского сига: в 1911 г. он посадил 500 мальков, а в 1913-м - 6100. Эта первая работа с сигом положила начало сиговодству на Южном Урале*****.

Аракульская рыбоводная станция арендовала озера Аракуль, Большой и Малый Каган, Синару, Тургойк. Само озеро Аракуль считается высокогорным водоемом с чистой прозрачной водой. Средняя его глубина - 5 м, площадь - 300 га. Впадают в него реки Ольховка и Каганка, а реками Аракулькой и Вязовкой оно соединяется с Каслинской группой озер.

В годы гражданской войны часть рыбоводного завода была разрушена, и только в 1926 г. восстановленный завод впервые принял икру сига, собранную на озере Синара (это озеро стало в те годы основной базой сиговодства Каслинской группы озер).

* Указ. источник, с. 224-227

** Мамин-Сибиряк Д.Н. По Зауралью. Путевые заметки. Литературно-художественный альманах “Южный Урал”, № 8-9. Челябинское обл. гос. изд-во, 1952, с.58

*** Географический и статистический словарь Пермской губернии, составленный Н.Чупиним. Пермь, 1873, т.2, с.38.

**** Челябинская область, т.1, Челябинск, 1939, с.48.

***** Челябинская область, т.1. Челябинск, 1939, с.232

На Аракульской рыбоводной станции кроме сига выращивались также мальки лосося и форели. Применяемый станцией способ искусственного оплодотворения икры являлся отечественным изобретением*. Кстати сказать, Аракульский завод был в свое время “чуть ли не центром научно-практической деятельности рыбозаведения на Урале” **.

Вторым объектом акклиматизации явился зеркальный карп, которого завезли в уральские озера в 1931 г. В том же году началось строительство карпового рыбопитомника на оз. Кысыкуль Миасского района, второй питомник был построен в 1932 г. на оз. Сунгуль.

Имеются сведения, что на Урал еще декабристами были завезены раки***.

Исследователи отмечают, что уровень воды в озерах Каслинской группы периодически изменяется, однако причины такого явления изучены слабо. Вместе с тем ясно, что на состоянии озер практически всегда отрицательное влияние оказывает нерациональная деятельность человека. Например, в самом конце 20-х гг. XX столетия для облегчения разработки торфа вблизи оз.Синара воздвиженским стекольным заводом был произведен спуск уровня воды в озере на 1,6 м, в результате чего часть мест нереста сига обмелела.

На обмеление озер Каслинской группы оказывала, по-видимому, влияние и многолетняя вырубка леса для заводов Кыштымско-Каслинской дачи, а также характерная для этих мест высокая, как выражаются пожарные, горимость лесов (многочисленные пожары). Причиной же пожаров нередко является опять-таки человек, его беспечное поведение.

Было бы, конечно, неверным приписывать человеку лишь отрицательное воздействие на природную среду. Имеется немало примеров и положительных, когда удается улучшить состояние флоры или фауны того или иного региона, залечить нанесенные природе (в том числе из-за стихийных катаклизмов) раны.

И все-таки гораздо больше оснований для тревоги. Человек разумный не смог пока выработать действительно разумную цивилизацию, устойчивое развитие которой требует иного уровня организации производственной культуры в масштабе всего человечества.

Наиболее крупным озером района городских окрестностей является Иткуль****, площадь которого составляет 30,1 кв.км, а глубина достигает отметки 16,6 м. Само его название в переводе с башкирского означает “мясное озеро”. В прошлом веке, например, годовой улов рыбы с этого озера (только в зимний период) составлял порядка 300 и более тонн.

Это озеро, как было уже сказано выше, издревле привлекало к себе человека. Интересно отметить, что на его берегах в свое время функционировал курорт, где производилось кумысолечение. Об этом рассказывается, например, в книге В.А.Весновского “Спутник туриста по Уралу (путеводитель по курортам Урала)”, изданной в Екатеринбурге в 1902 году. Автор сообщает, что большие размещались в башкирских деревнях (Даутово, Средний Иткуль и др.) или в кошах на берегу озера рядом с рыболовной заимкой Трутневых - “Саймой”.

Кумыс изготовлялся зажиточными башкирами и отпускался по 8-10 коп за бутылку или за 15 рублей в месяц в неограниченном количестве. Качество его было хорошим, а жизнь на курорте дешевой. На озере всегда были лодки, и катание на них составляло любимое развлечение кумысников...

Как отмечает Л.П.Сабанеев, из небольших озер, имеющих сообщение с Иткулем, всего замечательнее Ташкуль и Татош (Татыш). “Ташкуль - одно из самых глубоких и рыбных уральских озер и в сущности гораздо лучший представитель последних, чем Иткуль. Дно его расположено крутыми уступами, которые имеют вид огромной каменной лестницы... Глубина его действительно замечательна: в некоторых местах она достигает семнадцати саженей, а прозрачность воды его такова, что и на этой огромной глубине в тихую погоду можно ясно различать белые камни на дне...”

Татюшская рыба высокого качества и ценится почти вдвое дороже иткульской; окуни и караси достигают здесь более 8 фунтов веса, чебак - 2-3 фунтов...” *****.

Одним из живописнейших озер Южного Урала является, безусловно, Сунгуль. Вот, например, как описывается оно в “Иллюстрированном путеводителе по Уралу”, вышедшем в Екатеринбурге в 1904 г.:

“Своеобразною и сказочною красотою веет здесь. На гористом мысу озера раскинулся раскольничий скит. На западе от скита виднеется Урал, а с востока к самым горам незаметно, тихо, точно ласкаясь, подошли воды горных озер. Серебристая, зеркальная гладь их широкой скатертью раскинулась на несколько верст в округности. Масса островов и островков, покрытых сосновым лесом и бархатною муравью, задумчиво смотрятся и отражаются в чудных водах. Природа здесь величествен-

* По Советскому Уралу. Путеводитель. Свердловск, 1928.

** Голубая жемчужина. Челябинск, 1937, с.154.

*** Челябинская область, т.1, 1939, с.241

**** Озеро Иткуль решением Челябинского облисполкома от 6.10.87 г. отнесено к памятникам природы областного значения.

***** “Природа”, популярный естественноисторический сборник. кн.2, 1873г., с.230-231

ная, прекрасная, но характер этой красоты дышит строгостью, точно стиль византийской живописи...”

Если к этой картине добавить чистый воздух лесного предгорья, наличие прекрасных возможностей для купания, прогулок за ягодами и грибами, которых в этих местах и сейчас немало, то станет понятно, почему здесь было решено создать курорт. Строительство его началось в конце 20-х гг. на полуострове Сунгуль, омываемом водами двух озер - Силач и Сунгуль. Этот относительно небольшой треугольник территории назывался еще и “Мендаркин” (как рассказывают старожилы - по имени богатого башкира, когда-то обосновавшегося на этом месте).

Курорт “Сунгуль” был открыт в 1932 г. сначала как дом отдыха, а с 1935 г. - санаторий системы НКВД, но через несколько лет по постановлению Совнаркома СССР стал региональной здравницей (перешел в ведение курортного управления облздравотдела). В годы войны (в 1941-1944 гг.) на базе санатория был развернут военный госпиталь № 3780, затем он снова стал курортом.

В 1935 г. П.Р.Бородиным впервые были обследованы радиоактивные источники района Вишневых гор, а затем эта работа проводилась в 1936, 1938-1940 гг. Начало же радиологическим исследованиям на Урале было положено специальной экспедицией Академии наук в 1914 г. (главным образом на восточном склоне Южного и Среднего Урала). Было установлено, что курорт вполне может быть обеспечен лечебной радоновой водой в необходимых количествах (главные источники ее расположены в основании восточного склона Вишневых гор).

Источники Вишневых гор исследовались и главным врачом санатория И.И.Морозкиным (в частности, осенью 1938 г.).

В качестве ближайших аналогов сунгульских радиоактивных вод В.И.Баранов и А.П.Новицкая называли источники Ильменского района, а также курорта “Боровое” и Новгорода Волынского.

Исследовались и имеющиеся недалеко от санатория радиоактивные грязи. В результате было признано весьма перспективным использование сапропелей, покрывающих слоем толщиной более 3 метров дно озера Светленькое (Светлое).

Корпуса санатория “Сунгуль” возводились в течение нескольких лет. В строительстве курорта и его обслуживании принимали непосредственное участие многие жители поселка Сунгуль: Николай Александрович и Евдокия Михайловна Бродягины, Георгий Михайлович Бакаев и его отец Михаил Николаевич, Мария Петровна Бакаева, Александр Федорович и Александра Алексеевна Наседкины, Сергей Михайлович Крестьянинов, Александр Харлампиевич Лукьянов, Павел Петрович Комиссаров, Афанасий Иванович Стафеев, Анна Васильевна Гаврилова, Евдокия Николаевна Дуракова, две четы Чуфаровых и другие. По воспоминаниям старожилос поселка, собранным Евгенией Павловной Бродягиной, первым директором дома отдыха “Сунгуль” был Александр Григорьевич Носков.

Климатический физиотерапевтический курорт “Сунгуль”, как и курорт “Кисегач”, предназначался прежде всего для лечения больных неврастенией и сердечно-сосудистыми заболеваниями. Санаторий “Сунгуль” по своей базе и условиям для больных несколько уступал “Кисегачу”, однако все самое необходимое он имел. Здесь были библиотека, летняя эстрада с танцплощадкой, пляж, купальня, лодки и катера для прогулок по озерам. Имелось и подсобное хозяйство (с тем же названием): оно располагалось на месте нынешнего отделения № 4 совхоза “Береговой”. Водой обеспечивали скважины, а электроэнергией - генератор, работавший на дровах и угле.

Необходимый для строительства и ремонтных работ пиломатериал (до 1935 г. все строения были деревянными) изготавливался на паровой лесопилке. Деревянным был и единственный корпус дома отдыха, принявший 1 мая 1932 г. первых 30 отдыхающих (он получил обозначение № 3), к нему позднее был пристроен каменный клуб. В мае 1935 г. был сдан в эксплуатацию корпус № 2, а в 1936-м - № 1 (оба в каменном исполнении).

Первую лечебную грязь (добывали ее на озере Светленькое и переправляли к санаторию на барже или в бочках с помощью лошадей) стали применять в одной из комнат корпуса № 2. В дальнейшем этот корпус использовался только как спальный. Больные проживали, кроме того, в 5-6 дачных домиках. На первом этаже 1-го корпуса была оборудована столовая, на втором - клуб с кинозалом, лечебные и административные помещения, а в подвале - грязелечебница.

Санаторий имел свою физико-химическую лабораторию (она размещалась на 1-й даче - теперь это дом № 1 по ул. Парковой).

В сентябре 1935 г. при санатории была создана метеорологическая станция.

Решением Облсполкома от 19 октября 1935 г. в ведение санатория “Сунгуль” (он в то время принадлежал еще НКВД) были переданы три лесных квартала Каслинской дачи. Передача была произведена по состоянию на 1 января 1936 г. В это же время был создан и лесной отдел санатория.

Санаторная лесная дача включала в себя территорию площадью 560 га. С северо-восточной стороны на протяжении около 2 км дача граничила с землями колхо-

зов имени Сталина Воскресенского сельсовета и имени Молотова Тюбукского сельсовета. Остальная часть границы окаймлялась озером Силач и, начиная от мыса полуострова Мендаркин, озером Сунгуль.

Жительница г.Снежинска Елена Афанасьевна Бродягина, делясь в 1987 г. своими воспоминаниями, рассказывала:

“Я приехала работать на курорт Сунгуль в 1944 г. и была принята медицинской сестрой. Курорт имел два места сбора больных - в Каслях и на станции Маук. До этих пунктов больные добирались самостоятельно. Зимой мы привозили больных на курорт от места сбора на лошадях (в специальных коробах, сплетенных из веток) по 5-6 человек, а летом и на моторных лодках по озерам. Больные поступали с разными заболеваниями: сердечными, неврологическими, с ревматизмом, а также после ранения. У нас было огромное хранилище с лечебной грязью... Примерно в мае 1946 г. санаторий был закрыт, большинство сотрудников перевели на курорт “Увильды”...”

Иногда можно услышать разговоры о том, что в “Сунгуле” отдыхал в свое время “всесоюзный староста” М.И.Калинин. Это утверждение, очевидно, ошибочно. В книге “М.И.Калинин в Челябинской области”, изданной в 1966 г., отмечается, что он был в области всего три раза, в 1920, 1921 и 1933 г., и не в целях отдыха, а по государственным делам. Кстати говоря, М.И.Калинин 27 июня 1921 г. приезжал в Кыштым после большого пожара, уничтожившего там 700 домов, когда без крова осталось более 4 тысяч человек и надо было срочно оказывать помощь пострадавшим. По пути в Кыштым он в тот же день посетил и Каслинский завод.

В 1946 г. во время развертывания работ по реализации Советского атомного проекта - возможно, по указанию А.П.Завенягина - на базе курорта был создан так называемый объект “Б” (радиобиологическая лаборатория). На этом история курорта завершилась. Однако попытки использовать в лечебных и оздоровительных целях местные радоновые воды и грязи все же предпринимались. Так, например, на совместном заседании медицинского и общественного советов медсанчасти (МСЧ-15), депутатской комиссии по здравоохранению Горсовета и городского комитета Общества Красного Креста (оно проходило 15 ноября 1962 г.) обсуждалось предложение о создании грязелечебницы в городе, а затем и профилактория на 50 мест в поселке “Сунгуль” с водогазлечебницей.

Исполком городского Совета депутатов трудящихся в январе 1963 г. предлагал даже создать на месте бывшего курорта оздоровительную базу для всей отрасли. Однако по разным причинам предложения эти остались нереализованными.

Истоки зарождения уральского ядерного института и города Снежинска самым непосредственным образом связаны с полуостровом Сунгуль. Но сам город расположился на берегу гораздо более крупного озера с несколько загадочным, но красивым названием Синара. Площадь водного зеркала этого озера немного уступает площади Иткуля, но составляет все же внушительную величину - 25,5 кв.км. Средняя глубина Синары - 6,5 м, а максимальная - 14,2 (правда, Л.П.Сабанеев указывает, что саженях в ста от берега у мыса Чищенный Камень имеется яма глубиной до 12 саженей). Среднее превышение водной поверхности озера Синара над уровнем моря составляет 247 м. Синару питают Исток (из оз. Иткуль, расположенного выше Синары на 26,7 м) и 6 мелких речек. Вытекает из озера одна речка одноименного с ним названия, она проходит, в частности, через села Воскресенское и Тюбук и является притоком реки Исеть.

Примерно напротив пересечения улиц Ленина и 40-летия Октября Снежинска в озеро впадал ручей Ольховка (теперь, после дренажирования, его русло засыпано). На озере имеется сравнительно небольшой остров Средний - в заливе, в который впадает река Раскуриха.

До начала строительства города по берегу Синары располагались смолокурня (у современного стадиона им. Гагарина), лесной кордон (на мысе Скопин, недалеко от начала сегодняшнего поселка коттеджей).

Несколько ранее на берегу Синары размещались также деревянные строения двух рыбацких баз (сайм): одна у западной оконечности деревни Воздвиженка, вторая - примерно на месте современного стадиона “Комсомолец”. В большом рубленом здании этой саймы в летний период размещался пионерский лагерь, как рассказывает ветеран Каслинского района Николай Георгиевич Палкин. Он был организован в 1939 г. и Н.Г.Палкин по направлению Каслинского Комитета комсомола работал здесь в первый же сезон пионервожатым.

Местные пионерские лагеря для оздоровления детей в этот период создаются довольно активно. Открылись они тогда в Каслях (в помещении монастыря), в Булзях, на оз.Аллаки и в других местах. В пионерлагере на Синаре отдыхало примерно 70 детей членов колхозов им.Молотова и им.Сталина.

У берега озера с запада расположены невысокие Синарские горы, в них наиболее высокими являются г.Чумишева (370м над уровнем моря), горожане называют ее обычно Лысой, и г.Теплая (341,8 м).

Приходилось слышать, что некоторые возвышенности, окаймляющие часть озера, имеют искусственное происхождение, являются насыпными, однако документального подтверждения этому обнаружить не удалось.

Вблизи от места вытекания из озера реки Синара была сделана плотина с затвором для регулирования уровня воды в озере.

На берегах оз.Синара неоднократно бывал, будучи еще подростком, П.П.Бажов (когда он жил в Полевском). С окрестностями города связаны и его сказы, например, "Надпись на камне", "Демидовские кафтаны".

К нашей местности относится очень красивая легенда "Шихан и Синара", опубликованная В.Слезкиным в районной газете "Красное Знамя" в 1975 г. Согласно этой легенде, наше озеро образовалось от пролитых красавицей Синарой слез после трагической гибели любимого ею молодого охотника по имени Шихан. Он принял смерть на вершине Аракульской горы и превратился в одну из скал, принявшую форму его головы.

Своеобразие Каслинскому Уралу придавали, однако, не только удивительно живописные и многочисленные озера, но и некоторые другие примечательные его особенности.

В "Путеводителе по Уралу", изданном в Екатеринбурге в 1899 году, отмечается, например: "Кыштымский округ по своему геологическому строению, как свидетельствуют специалисты (А.П.Карпинский), принадлежит к числу замечательнейших местностей. В нем находится северное продолжение Ильменских гор со всеми главными их геологическими особенностями..." (Указ. ист., часть II, с.24).

Для Вишневых гор, как и для Ильменских, "главнейшими породами являются гранитоиднейсы, сиениты и миаскиты. Ряд редких минералов, характерных для Ильменского заповедника, встречаются и в районе Вишневых гор, как, например, ильменит, циркон, монацит, малакон и многие другие, часть из которых являются радиоактивными" *.

На восточном подножии Вишневых гор расположен пос. Вишневогорск, образовавшийся у рудника, который раньше назывался Вермикулит (это же наименование имел и рабочий поселок). Первоначальное свое название поселок получил в связи с имеющимися здесь запасами весьма интересного по своим свойствам минерала - вермикулита, из которого делают слюду. При нагревании до 900-1000 °С он вспучивается и увеличивает свой объем в 15-20 и более раз. В таком виде он применяется в качестве теплоизоляционного и звукопоглощающего материала, а также (в размельченном состоянии) - как сельскохозяйственное удобрение.

Кроме того, здесь добываются руды, содержащие почти все редкоземельные элементы: лантан, неодим, празеодим и т.п.

Отличался каслинский Урал и своеобразием его растительного и животного мира. По свидетельству Л.П.Сабанеева, здесь встречалось немало редких горных растений: дикий пион, адамова голова, белый кипрей.

На самой большой в этом районе Карабайской горе (на берегу Иткуля) были медвежьи берлоги и водились черно-бурые лисицы. Только в окрестностях Иткуля находили редких вообще на Урале куниц.

В огромных количествах паслись на территории Каслинского Урала дикие козлы (косули), которых ежегодно добывалось зимой в среднем до 500-600 голов. Только на одной Карабайской горе в зиму и весну иткульские, воскресенские, каслинские охотники убивали их до сотни и более**.

Карабайская гора была также знаменита тем, что на ней встречались беркуты обыкновенный и белоплечий, а также замечательная птица - клушица***.

Здесь же было много барсуков, можно было найти и гнезда цапли, а у иткульского Истока, вытекающего в Синарское озеро, находилось даже гнездо черного аиста. В зарослях камыша можно было встретить в большом количестве гнезда диких уток.

Гора Каравай (одна из вершин Вишневых гор) была замечательна тем, что на ней в 50-х и 60-х гг. XIX столетия встречались соболи. Первоначально они появились за р.Вязовкой, недалеко от села Воскресенского, и своим появлением привели в большое недоумение всех охотников****.

Рассказывая о нашем крае, нельзя не коснуться местной топонимики. Большинство географических названий этого района имеет башкирское происхождение. Приведем краткий перечень наиболее интересных для нас примеров:

Касли - "гусиное озеро" (есть и другие толкования);

* В.И.Баранов и А.П.Новицкая. Радиоактивность вод и грязей курорта "Сунгуль". Москва, 1940. Отчет о радиологических исследованиях, 1939 г., с.6.

** См. Пермские губернские ведомости, 1872 г., № 26.

*** См. Пермские губернские ведомости, 1872 г., № 27.

**** Географический и статистический словарь Пермской губернии, составленный Н.Чупиным, Пермь, 1873, с.324

Иткуль - "мясное озеро", т.е. богатое рыбой (Н.И.Шувалов отдает предпочтение иному объяснению: слово "Иткуль", скорее всего, происходит от тюркского мужского имени Иткол, широко распространенного прежде у башкир);

Сунгуль - "позднее озеро" (возможно "заселенное позднее других");

Силач - от видоизмененного башкирского названия небольшой речки Илашты (по древнему мужскому имени у башкир), впадающей в озеро;

Киреты - "упрямое, своенравное" (кире - упрямый, своенравный). Из всех озер Каслинской группы оно наиболее подвержено воздействию северо-западных ветров и является наиболее непостоянным, бурным.

Ташкуль - "каменистое озеро";

Теренкуль - "глубокое озеро";

Татыш - от распространенного в прошлом у татар и башкир древнего мужского имени Татыш с основой таты - ласковый, спокойный, мирный;

Тюбук - старобашкирское слово, означающее "дальняя местность" (село Тюбук одно время называлось "Богословское");

Булзи - от тюркского мужского имени Булзи или Булза;

Окункуль - от распространенного в прошлом у татар и башкир тюркского мужского имени Окункул;

Алабуга - по-башкирски "окунь";

Аракуль - "промежуточное озеро", "промежуточная гора" (от башкирского ара - промежуток, середина, между).

Немало на Урале и таких названий, происхождение которых не вполне ясно. К их числу относятся и "Синара".

Известный специалист по уральской топонимике А.К.Матвеев* высказывал, например, мнение, что "ара" могло произойти от венгерского ар - поток (предки венгров жили на Среднем Урале), а Самара, Сакмара, Кунара - родственные слова.

Озеро Синара по существу является проточным (иткульский Исток можно считать началом реки Синара). В этой связи употребление слова "ар" здесь, возможно, имеет определенный смысл.

Но слово "Синара" могло иметь и тюркское происхождение.

Первая часть слова - "син" также не совсем ясна и имеет разный перевод. Близким к нему, как отмечает Н.И.Шувалов**, является казахское или башкирское "сен", "сын" - настоящий, истинный. Может быть, Синара означает настоящее, истинно проточное озеро? Но есть и башкирское слово "ара" - между, промежуток, середина. Будет ли найдено подлинное значение слова "Синара", сказать трудно. Одно очевидно: озеро это, названное когда-то П.П.Бажовым "уральской феей", пользуется большой любовью у всех, кто его хотя бы раз посетил. Тем более любят его те, кто общается с ним постоянно, изо дня в день...

* Матвеев А.К. Древнеуральская топонимика и ее происхождение. "Вопросы археологии Урала", № 1, 1961.

** Н.И.Шувалов. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области. Топонимический словарь. Челябинск, 1982, с.90.

Использованные источники

1. Архив РФЯЦ-ВНИИТФ.
2. Архив ЮУС.
3. Боффа Д. История Советского Союза. Т.2, М, Международные отношения, 1994.
4. Безыменский Л., Фалин В. Кто развязал “холодную войну”... // Правда, 1985, 29 авг.
5. Весновский В.А. Спутник туриста по Уралу. Екатеринбург, 1902
6. Воронин С., Воронов В., Брезкун С., Денисов Л. Ядерный “Пинчер” // Советская Россия, 1995, 8 апр.
7. Государственный архив Челябинской обл.
8. Географический и статистический словарь Пермской губернии, составленный Н. Чупиным. Пермь, 1873.
9. Губарев В. Челябинск-70. М, студия Некос, 1993.
10. Губарев В. Он управлял атомным взрывом. И мир не взорвался //Российская газета, 1995, 12 сент.
11. Голубая жемчужина. Челябинск, 1937.
12. Дубинин Н.П. Вечное движение. М., 1989.
13. Жучихин В.И. Подземные ядерные взрывы в мирных целях (рукопись). 1991
14. Записки УОЛЕ, т.36.
15. Зорина Л.И. История УОЛЕ. Ученые записки. Т.1, Екатеринбург, 1996.
16. Зуев М.Н. История России (Хроника). М., 1995.
17. Иллюстрированный путеводитель по Уралу. Екатеринбург, 1904.
18. История Урала. Т. 1 Пермь, 1976.
19. История Урала с древнейших времен до 1861 года. М., Наука, 1989.
20. Истории Тимофеева-Ресовского, рассказанные им самим. // Человек, 1992.
21. Краеведческие записки. Вып. 1. Челябинск, 1962.
22. Круковский М.А. Южный Урал. Путевые очерки. М., 1909.
23. Ляпустин А.И. Летописное описание церкви Знамения Божьей матери в селе Воскресенском... Екатеринбургского уезда и прихода.
24. Мамин-Сибиряк Д.Н. По Зауралью (путевые заметки). Альманах “Южный Урал”, 1952, № 8-9.
25. Матвеев А.К. Вершины Каменного пояса. Названия гор Урала. Челябинск, 1990.
26. М.И. Калинин в Челябинской области. Челябинск, 1966.
27. Микитюк В. Братья Злоказовы - от поколения к поколению. // Урал, 1993, № 9
28. Михайлов В.Н. Я - “Ястреб”. М., Крон-Пресс, 1993.
29. Молчанова М.П. На полуденную сторону (о народных традициях в южноуральском зодчестве). Южно-Уральское книжное изд-во, 1978.
30. На службе отечеству. Сборник воспоминаний ветеранов. Составитель Востриков В.И., Снежинск, 1995.
31. В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков. Тайны “сороковки”, Екатеринбург, 1995.
32. Очерки истории Челябинской области. Часть I. Челябинск, 1991.
33. Победенные вершины (1968-1969гг.). Сборник советского альпинизма. М., Мысль, 1972.
34. Погребов И.С., Анисимов И.С. Здесь зарождался Ядерный центр. (рукопись), 1995
35. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902.
36. Путеводитель по Уралу. Екатеринбург, 1899.
37. Революционная и трудовая летопись Южноуральского края: Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала 1682-1918. Челябинск, 1980.
38. Репин М.Е. Касли. Челябинское обл. изд-во, 1940.

39. Родное трехгорье (историко-литературный альманах). г. Трехгорный Челябинской области. Составитель Николай Л.Г., 1996
40. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Том 5. Урал и приуралье. С.-Петербург, 1914
41. Сабанеев Л. Очерки Каслинского Урала. Пермские губернские ведомости. 1872, № 26-34.
42. Сабанеев Л. Зауральские озера. Природа. Кн.2, М., 1873.
43. Советский атомный проект: конец атомной монополии. Как это было... Коллектив авт. Нижний Новгород - Арзамас-16, 1995.
44. Слово о Забабахине (сборник воспоминаний). Сост. Новикова Т.Г. РФЯЦ - ВНИИТФ - ЦНИИ атоминформ. М., 1995.
45. Совершенно открыто, 1995, № 4(1).
46. Спицын А.А. Зауральские древние городища. ЗОРСА РАО, Т.VIII, вып. 1-2, 1906.
47. Справочники партийного работника. 1953-1966.
48. Сысоев А.Д. Очерки физической географии Челябинской области. Челябинск, 1959.
49. Н. Тимофеев-Ресовский. Воспоминания. Москва, АО Изд.группа "Прогресс", Панагея, 1995.
50. Уральский месяцеслов. 1992г. (календарь-справочник). Челябинск, 1991
51. Хоринская Е. Наш Бажов. Свердловск, 1989.
52. Центр документации новейшей истории (ЦДНИ) Челябинской области, фонд № 2845, опись № 1, дело № 1.
53. Челябинская область. Т.1. Челябинск, 1939.
54. В. Черников. За завесой секретности, или Строительство № 859 (страницы истории ЮУС). Озёрск, 1995.
55. Чуйков В.И. Закалялась молодость в бою (воспоминания о гражданской войне). М., Молодая гвардия, 1970.
56. Шувалов Н.И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области (топонимический словарь). Челябинск, 1982, 1989.

Борис Михайлович Емельянов **Раскрывая первые страницы**

Научный редактор - кандидат философских наук А.В.Кесарев
Художественное оформление В.В.Штукатуров
Компьютерная верстка С.Ю.Поспелов
Редактор И.П.Кукарских
Корректор Т.В.Сергеенко

Использованы фотографии В.Видякина, П.Карпова,
Б.Коновалова, В.Кукушкина, Е.А.Орды и др.
Репродукции фотоиллюстраций изготовлены П.М.Карповым

Сдано в набор 6.01.97. Подписано в печать 12.03.97.
Формат 70x108/16. Гарнитура TimesDL.
Усл.п.л. ??? Усл.кр.-отт. ??? Уч.-изд.л. ???
Бумага ??? Печать офсетная. Тираж 10 000
Издательство "Екатеринбургский художник".
Типография "Уральский рабочий". Заказ № 956.